

ISSN 1997-9355

Импакт-фактор РИНЦ 0,510

«Глобальный научный потенциал»

научно-практический журнал

№ 12(165) 2024
Том 2

В ЭТОМ НОМЕРЕ:

Главный редактор

Скворцов Н.Г.

Редакционная коллегия:

Скворцов Николай Генрихович

Воронкова Ольга Васильевна

Тютюнник Вячеслав Михайлович

Омар Ларук

Кузнецов Юрий Викторович

Малинина Татьяна Борисовна

Ляшенко Татьяна Васильевна

Бирженюк Григорий Михайлович

Серых Анна Борисовна

Чамсутдинов Наби Умматович

Осипенко Сергей Тихонович

Петренко Сергей Владимирович

Чукин Владимир Владимирович

У Сунцзе

Комарова Эмилия Павловна

Курочкина Анна Александровна

Морозова Марина Александровна

Гузикова Людмила Александровна

Лифинцева Алла Александровна

Попова Нина Васильевна

Тарандо Елена Евгеньевна

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

Теория и методика обучения и воспитания

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Теория и методика спорта

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Профессиональное образование

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Литературы народов мира

Фольклористика

Русский язык. Языки народов России

Языки народов зарубежных стран

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Региональная и отраслевая экономика

Финансы и кредит

Менеджмент

Журнал
«Глобальный научный потенциал»
выходит 12 раз в год.

Журнал зарегистрирован Федеральной
службой по надзору за соблюдением
законодательства в сфере массовых
коммуникаций и охране культурного
наследия

Свидетельство ПИ
№ ФС77-44213.

Учредитель
МОО «Фонд развития науки
и культуры»

Журнал «Глобальный научный
потенциал» входит в перечень ВАК
ведущих рецензируемых научных
журналов и изданий, в которых должны
быть опубликованы основные научные
результаты диссертации на соискание
ученой степени доктора и кандидата
наук.

Главный редактор
Н.Г. Скворцов

Выпускающий редактор
М.Г. Карина

Редактор иностранного
перевода
Н.А. Гунина

Инженер по компьютерному
макетированию
М.Г. Карина

Адрес редакции:
г. Санкт-Петербург, ул. Шпалерная,
д. 13, к. 1

Телефон:
89627223300

E-mail:
nauka-bisnes@mail.ru

На сайте
http://globaljournals.ru
размещена полнотекстовая
версия журнала.

Информация об опубликованных
статьях регулярно предоставляется в
систему Российского индекса научного
цитирования
(договор № 2011/30-02).

Перепечатка статей возможна только с
разрешения редакции.

Мнение редакции может не совпадать с
мнением авторов.

Экспертный совет журнала

Скворцов Николай Генрихович – д.с.н., главный редактор, декан факультета социологии, профессор кафедры сравнительной социологии факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: (8812)324-12-58; E-mail: n.skvortsov@spbu.ru.

Воронкова Ольга Васильевна – д.э.н., профессор, академик РАЕН, зам. главного редактора, председатель редколлегии; тел.: (8981)972-09-93; E-mail: nauka-bisnes@mail.ru.

Тютюнник Вячеслав Михайлович – д.т.н., к.х.н., профессор, академик РАЕН; директор Тамбовского филиала Московского государственного университета культуры и искусств, президент Международного Информационного Нобелевского Центра, тел.: (84752)50-46-00; E-mail: vmt@tmb.ru.

Омар Ларук – д.ф.н., доцент Национальной школы информатики и библиотек Университета Лиона; тел.: (8912)789-00-32; E-mail: omar.larouk@enssib.fr.

Кузнецов Юрий Викторович – д.э.н., профессор, заведующий кафедрой управления и планирования социально-экономических процессов Санкт-Петербургского государственного университета, Заслуженный работник высшей школы РФ, Почетный Президент Национальной Академии туризма; тел.: (8812)273-75-27; E-mail: tour@econ.pu.ru.

Малинина Татьяна Борисовна – д.социол.н., профессор кафедры социального анализа и математических методов в социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 89219375891; E-mail: tatiana_malinina@mail.ru.

Ляшенко Татьяна Васильевна – д.п.н., декан факультета информационных технологий и медиадизайна Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств; тел.: (8812)952-57-81, (8812)312-10-78; E-mail: center@spbgu.ru, decanat@fitim.ru.

Бирженюк Григорий Михайлович – доктор культурологии, профессор, заведующий кафедрой социально-культурных технологий Санкт-Петербургского гуманитарного университета профсоюзов; тел.: (8812)740-38-42; E-mail: set47@mail.ru.

Серых Анна Борисовна – д.пед.н., д.псих.н., профессор, заведующая кафедрой специальных психолого-педагогических дисциплин Балтийского федерального университета имени И. Канта; тел.: 89114511091; E-mail: serykh@baltnet.ru.

Чамсутдинов Наби Уматович – д.м.н., профессор кафедры факультетской терапии Дагестанской государственной медицинской академии МЗ СР РФ, член-корреспондент РАЕН, заместитель Дагестанского отделения Российского Респираторного общества; тел.: 89604094661; E-mail: nauchdoc@rambler.ru.

Осипенко Сергей Тихонович – к.ю.н., член Адвокатской палаты, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права Российского государственного института интеллектуальной собственности; тел.: (8495)642-30-09, 89035570492; E-mail: a.setios@setios.ru.

Петренко Сергей Владимирович – д.т.н., профессор, заведующий кафедрой «Математические методы в экономике» Липецкого государственного педагогического университета; тел.: (84742)32-84-36, (84742)22-19-83; E-mail: viola@lipetsk.ru, viola349650@yandex.ru.

Чукин Владимир Владимирович – к.ф.-м.н., доцент кафедры «Экспериментальная физика атмосферы» Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 89112267442; E-mail: chukin@rshu.ru.

У Сунце – к.э.н., преподаватель Шаньдунского педагогического университета, Китай; тел.: +86(130)21-69-61-01; E-mail: qdwucong@hotmail.com.

Комарова Эмилия Павловна – д.п.н., профессор кафедры иностранных языков, заведующая кафедрой «Межкультурные коммуникации» Воронежского государственного технического университета; тел.: (84752)53-10-81, 89192450544; E-mail: vivtkmk@mail.ru.

Курочкина Анна Александровна – д.э.н., профессор, член-корреспондент Международной академии наук Высшей школы, заведующая кафедрой экономики предприятия природопользования и учетных систем Российского государственного гидрометеорологического университета; тел.: 8921 9500847; E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru.

Морозова Марина Александровна – д.э.н., профессор, директор Центра цифровой экономики Санкт-Петербургского государственного электротехнического университета «ЛЭТИ» имени В.И. Ульянова (Ленина), г. Санкт-Петербург; тел.: 89119555225; E-mail: marina@russiatourism.pro.

Гузикова Людмила Александровна – д.э.н., профессор Высшей инженерно-экономической школы государственного и финансового управления Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: 8(911)814-24-77; E-mail: guzikova@mail.ru.

Лифинцева Алла Александровна – д.псих.н., доцент кафедры психологии и социальной работы Балтийского федерального университета имени Иммануила Канта, г. Калининград; тел.: 8(911) 452-65-18; E-mail: aalifintseva@gmail.com.

Попова Нина Васильевна – д.п.н., профессор кафедры лингвистики и межкультурной коммуникации Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург; тел.: +7-950-029-2257; E-mail: ninavaspo@mail.ru.

Тарандо Елена Евгеньевна – д.э.н., профессор кафедры экономической социологии Санкт-Петербургского государственного университета; тел.: 8(812)274-97-06; E-mail: elena.tarando@mail.ru.

Содержание

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Общая педагогика, история педагогики и образования

- Абибулаева Н.С., Юнусова А.Н.** Методологические подходы формирования профессионального самоопределения старшеклассников в системе предпрофессионального образования 10
- Вьюгина Е.А., Лифинцева А.А.** Изучение уровня общительности и самоконтроля в коммуникации у студентов – будущих педагогов 14
- Духанин М.М., Волынкина Н.В.** Педагогические условия формирования ценностно-нравственной сферы будущих летчиков в образовательном процессе военного вуза 18
- Кириллова Т.В.** Исследование вовлеченности сотрудников образовательных организаций ФСИИ России в волонтерские движения и проекты 24
- Сабилова Р.Г., Насибуллов Р.Р., Яруллин И.Ф., Космодемьянская С.С.** Воспитательный потенциал учебных предметов как основа формирования личностных результатов обучения 28
- Селиверстова Е.Н.** Инновационное школьное обучение: миф или реальность? 32
- Селянин К.С.** О роли гражданско-патриотического воспитания обучающихся высших учебных заведений 38
- Серякова С.Б., Зубкова И.В.** Психолого-педагогические особенности развития младших школьников 44
- Фортова Л.К., Енгибарян М.А.** К вопросу о совершенствовании витальной и профессиональной миссии сотрудников УИС 49
- Фортова Л.К., Фабриков М.С., Комиссарова С.В.** Опыт применения цифрового контента образовательной платформы «Юрайт» в учебном процессе ведомственного вуза 52
- Хуан Юншэн, Чумичева Р.М.** Использование адаптивных и интерактивных методов обучения в индивидуальных образовательных программах для детей с ОВЗ: опыт Китая и России 55

Теория и методика обучения и воспитания

- Донченко М.Р., Кадуцкая Л.А.** Важность силовых тренировок для спортсменов мотокросса 62
- Донченко М.Р., Кадуцкая Л.А.** Методы, используемые в силовой подготовке детей в мотокроссе 66
- Донченко М.Р., Кадуцкая Л.А.** Психологические факторы в профессиональном мотокроссе, которые влияют на результат 69
- Кацера А.А., Фролкина Е.М.** Коррекционно-развивающие методы развития коммуникативных вербальных умений у детей с интеллектуальной недостаточностью 72
- Лю Чжунцзянь, Яковлева Е.Н.** К вопросу организации концертно-просветительской деятельности студентов в современных вузах 77
- Слюсарская Т.В.** Развитие мелкой моторики у дошкольников с нарушением зрения средствами декоративной лепки 81
- Слюсарская Т.В.** Развитие мелкой моторики у дошкольников с нарушением зрения 85
- Шереметьева О.А., Атабекова А.А.** Процессно-ориентированное обучение письменному юридическому переводу в вузе: опыт моделирования 88
- Шереметьева О.А., Атабекова А.А.** Содержание процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу в вузе 92

Физическая культура и профессиональная физическая подготовка

Денисов Р.Р., Шергин Г.Н., Старостин В.Г. Оценка восстановительных мероприятий туристов (горный туризм).....	97
Морозов В.О., Морозов О.В. Эмоциональное сопровождение физкультурных занятий студентов образовательных учреждений.....	102
Платонова Л.Л., Платонов Д.Н., Логинов В.Н. Анализ состояния дыхательной системы студентов с незначительными отклонениями в состоянии здоровья.....	106
Платонова Л.Л., Платонов Д.Н., Никитина А.Е., Оконешников Р.И. Исследование электронной базы данных физической подготовленности студентов как одно из условий дозированного подхода к двигательным нагрузкам.....	113
Приходько А.М., Шайдуллов А.Р., Воробьев С.Н., Кабаев И.Е. Влияние баллистических и небаллистических ударных техник мышечной работы спортсмена рукопашного боя на функциональную готовность ведения поединка.....	120
Тихончук А.А., Седых А.М., Корнеев Е.Н., Колтун А.А. Военно-прикладная направленность занятий по спортивным и подвижным играм в общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации.....	125

Теория и методика спорта

Павлов А.С., Максимов А.К. Внеледовая подготовка хоккеистов с использованием специальных тренажеров.....	131
Полозова С.Л., Полебенцева Н.П., Стафеева А.В. Эффективность методики специальной подготовки девушек, занимающихся чир спортом с учетом их роли в команде.....	137
Ронь И.Н., Пашян Р.Р. Совершенствование физической подготовленности спортсменов, занимающихся танцевальным спортом на начальном этапе обучения.....	140
Скрябин С.П., Барашкова А.И. Включение национальных игр народа саха в тренировочный процесс по футболу у детей среднего школьного возраста для улучшения скоростно-силовых характеристик.....	143

Оздоровительная и адаптивная физическая культура

Кравчук Т.А., Горская И.Ю., Савчак Д.А., Асеева Е.С., Ломовцев Д.Ю. Расширение сферы физкультурно-оздоровительных услуг населению Российской Федерации.....	149
--	-----

Профессиональное образование

Андриенко А.С. Проектная технология как мотивирующий фактор развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов лингвистических специальностей вуза.....	156
Гао Сюемань, Лю Ди Роль профессионального образования в сфере сотрудничества в приграничных районах Китая провинции Хэйлунцзян и России.....	162
Гулякин Д.В., Шабанова Т.Н. Педагогические особенности формирования социально-информационной культуры будущего инженера (региональный аспект).....	166
Дрегер К.Е., Фоминых Н.Ю. Педагогическая проблема формирования социального интереса в ходе профессиональной подготовки студентов направления журналистика и медиакоммуникации.....	171
Евдокимова А.И. Модель формирования исследовательской компетентности обучающихся ординатуры в новых условиях профессиональной подготовки.....	176
Осипова Е.В. Превенция экстремистских проявлений у студенческой молодежи: основные подходы к изучению понятия.....	182
Трегубенко Е.Н., Сорокина Г.А. Подготовка будущих учителей к краеведческой работе с обучающимися: история, теория и практика.....	186

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ**Литературы народов мира**

Холмогорова В.Е., Филиппова С.В. Мотивно-образный комплекс «божественное – дьявольское» в «музыкальных» новеллах Э.Т.А. Гофмана 191

Фольклористика

Максимова Н.А., Юровская О.Л. Исследование и сохранение песенной традиции русских арктических старожилов Якутии 195

Русский язык. Языки народов России

Купцова О.Г., Романова М.С. Коды целительства в марийских кровоостанавливающих заговорных текстах 201

Языки народов зарубежных стран

Петрова А.Д. Роль языковых барьеров в создании концепции непереводаемости современной французской литературы..... 204

Цзюй Хайна, Ян Линь, Лю Цзяи Народные верования и культурное наследие эвенков России 212

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ**Региональная и отраслевая экономика**

Кокарева С.А., Орлова О.Ю. Стратегические цели и задачи национальной нефтегазовой промышленности в контексте устойчивого развития российской энергетической отрасли..... 215

Курочкина А.А., Воронкова О.В., Намазов К.А. Анализ моделей цифровой трансформации бизнес-процессов в розничной торговле 220

Пильникова И.Ф., Кот Е.М. Теоретические основы изучения «рынка молока» 227

Токунова Г.Ф., Цветков Ю.А., Бочкарева О.Ю. Стратегии поведения подрядных организаций на рынке государственного строительного заказа 231

Чепик О.В., Романов А.А. Повышение экономической безопасности хозяйствующего субъекта на основе использования инноваций и программно-целевого метода планирования ... 236

Финансы

Покровская Л.Л., Александрова А.И. Обобщение опыта судебной бухгалтерской экспертизы в сфере безналичных расчетов 240

Менеджмент

Янкович В.В., Первушина Т.Л. Риски образовательной организации среднего профессионального образования: идентификация и анализ 245

Contents

PEDAGOGICAL SCIENCES

General Pedagogy, History of Pedagogy and Education

Abibulaeva N.S., Yunusova A.N. Methodological Approaches to the Formation of Professional Self-Determination of High School Students in the System of Pre-Professional Education	10
Vyugina E.A., Lifintseva A.A. A Study of the Level of Sociability and Self-Control in Communication among Students – Future Teachers	14
Dukhanin M.M., Volynkina N.V. Pedagogical Conditions for the Formation of the Value-Moral Sphere of Future Pilots in the Educational Process of Military University.....	18
Kirillova T.V. A Study of the Involvement of Employees of Educational Institutions of the Federal Penitentiary Service of Russia in Volunteer Movements and Projects	24
Sabirova R.G., Nasibullov R.R., Yarullin I.F., Kosmodemyanskaya S.S. Educational Potential of Academic Subjects as a Basis for the Formation of Personal Learning Outcomes.....	28
Seliverstova E.N. Innovative School Education: Myth or Reality?	32
Selyanin K.S. On the Role of Civic-Patriotic Education of Students of Higher Educational Institutions	38
Seryakova S.B., Zubkova I.V. Psychological and Pedagogical Features of Development of Primary School Students	44
Fortova L.K., Yengibaryan M.A. On the Issue of Improving the Vital and Professional Mission of the Penitentiary System Employees	49
Fortova L.K., Fabrikov M.S., Komissarova S.V. Experience of Using Digital Content of the Educational Platform “Yurait” in the Educational Process of a Departmental University	52
Huang Yongsheng, Chumicheva R.M. Using Adaptive and Interactive Teaching Methods in Individual Educational Programs for Children with Disabilities: Experience of China and Russia.....	55

Theory and Methods of Training and Education

Donchenko M.R., Kadutskaya L.A. Methods Used in Strength Training for Children in Motocross	62
Donchenko M.R., Kadutskaya L.A. The Importance of Strength Training for Motocross Athletes.....	66
Donchenko M.R., Kadutskaya L.A. Psychological Factors in Professional Motocross Affecting the Result	69
Katsero A.A., Frolkova E.M. Correctional and Developmental Methods for Developing Verbal Communication Skills in Children with Intellectual Disabilities	72
Lu Zhongjian, Yakovleva E.N. On the Issue of Organizing Concert and Educational Activities of Students in Modern Universities	77
Slyusarskaya T.V. Development of Fine Motor Skills in Preschoolers with Visual Impairments Using Decorative Modeling.....	81
Slyusarskaya T.V. Development of Fine Motor Skills in Preschool Children with Visual Impairments	85
Sheremetyeva O.A., Atabekova A.A. Process-Oriented Teaching of Written Legal Translation in Higher Education: a Simulation Experience	88
Sheremetyeva O.A., Atabekova A.A. Contents of Process-Oriented Teaching of Written Legal Translation at University	92

Physical Culture and Professional Physical Training

- Denisov R.R., Shergin G.N., Starostin V.G.** Evaluation of Tourist Recovery Activities (Mountain Tourism)..... 97
- Morozov V.O., Morozov O.V.** Emotional Support of Physical Education Classes for Students of Educational Institutions 102
- Platonova L.L., Platonov D.N., Loginov V.N.** Analysis of the Respiratory System of Students with Minor Health Problems 106
- Platonova L.L., Platonov D.N., Nikitina A.E., Okoneshnikov R.I.** Study of the Electronic Database of Students' Physical Fitness as One of the Conditions of a Dosed Approach to Physical Activity 113
- Prikhodko A.M., Shaidullov A.R., Vorobyov S.N., Kabaev I.E.** The Influence of Ballistic and Non-Ballistic Striking Techniques of Muscular Work of a Hand-To-Hand Combat Athlete on the Functional Readiness to Conduct a Duel..... 120
- Tikhonchuk A.A., Sedykh A.M., Korneev E.N., Koltun A.A.** Military-applied Focus of Classes in Sports and Outdoor Games in General Education Organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation 125

Theory and Methodology of Sports

- Pavlov A.S., Maksimov A.K.** Off-ice Training of Hockey Players Using Special Training Equipment..... 131
- Polozova S.L., Polebentseva N.P., Stafeeva A.V.** The Effectiveness of the Methodology of Special Training of Girls Involved in Cheerleading Sports taking into Account their Role in the Team ... 137
- Ron I.N., Pashyan R.R.** Improving the Physical Fitness of Athletes Involved in Dance Sports at the Initial Stage of Training 140
- Skryabin S.P., Barashkova A.I.** Inclusion of National Games of the Sakha People in the Training Process of Football for Children of Secondary School Age to Improve Speed-Strength Characteristics 143

Health and Adaptive Physical Training

- Kravchuk T.A., Gorskaya I.Yu., Savchak D.A., Aseeva E.S., Lomovtsev D.Yu.** Expansion of the Sphere of Physical Culture and Health Services to the Population of the Russian Federation 149

Professional Education

- Andrienko A.S.** Project Technology as a Motivating Factor in the Development of Foreign Language Professional Communicative Competence of Students of Linguistic Specialties of the University 156
- Gao Xueman, Liu Di** The Role of Vocational Education in Cooperation in the Border Regions of China, Heilongjiang Province and Russia 162
- Gulyakin D.V., Shabanova T.N.** Pedagogical Features of the Formation of the Social and Information Culture of the Future Engineer (Regional Aspect) 166
- Dreger K.E., Fominykh N.Yu.** Pedagogical Problem of Formation of Social Interest in the Course of Professional Training of Students in the Field of Journalism and Media Communications 171
- Evdokimova A.I.** A Model of Development of Research Competence of Residency Students in New Conditions of Professional Training 176
- Osipova E.V.** Prevention of Extremist Manifestations among Student Youth: Main Approaches to Studying the Concept..... 182
- Tregubenko E.N., Sorokina G.A.** Preparing Future Teachers for Local History Work with Students: History, Theory and Practice 186

PHILOLOGICAL SCIENCES

Literature of the Peoples of the World

- Kholmogorova V.E., Filippova S.V.** The Motivic-Figurative Complex “Divine – Devilish” in the “Musical” Short Stories of E.T.A. Hoffmann 191

Folklore Studies

- Maksimova N.A., Yurovskaya O.L.** Research and Preservation of the Song Tradition of Russian Arctic Old-Timers of Yakutia 195

Russian Language

- Kuptsova O.G., Romanova M.S.** Healing Codes in Mari Hemostatic Spell Texts 201

Languages of Peoples of Foreign Countries

- Petrova A.D.** The Role of Language Barriers in the Creation of the Concept of Untranslatability of Contemporary French Literature 204
- Ju Haina, Yang Lin, Liu Chiayi** Folk Beliefs and Cultural Heritage of the Evenks of Russia ... 212

ECONOMIC SCIENCES

Regional and Industrial Economics

- Kokareva S.A., Orlova O.Yu.** Strategic Goals and Objectives of the National Oil and Gas Industry in the Context of Sustainable Development of the Russian Energy Sector 215
- Kurochkina A.A., Voronkova O.V., Namazov K.A.** The Analysis of Models of Digital Transformation of Business Processes in Retail 220
- Пильникова И.Ф., Кот Е.М.** Theoretical Foundations of Studying the Milk Market 227
- Токунова Г.Ф., Цветков Ю.А., Бочкарева О.Ю.** Strategies of Behavior of Contracting Organizations in the Construction Public Procurement Market 231
- Чепик О.В., Романов А.А.** Increasing the Economic Security of an Economic Entity Based on the Use of Innovations and the Program-Targeted Planning Method 236

Finance and Credit

- Покровская Л.Л., Александрова А.И.** Generalization of the Experience of Forensic Accounting Examination in the Field of Non-Cash Payments 240

Management

- Янкович В.В., Первушина Т.Л.** Risks of an Educational Organization of Secondary Vocational Education: Identification and Analysis 245

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМООПРЕДЕЛЕНИЯ СТАРШЕКЛАССНИКОВ В СИСТЕМЕ ПРЕДПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Ключевые слова: профессиональное самоопределение; методологические подходы; профессиональное обучение; кластерный подход.

Аннотация: Процесс формирования профессионального самоопределения обучающихся и принятия ими решения о выборе профессии необходимо начинать в старших классах общеобразовательной школы. Для успешного вхождения молодых людей в мир профессий, профессионального становления и осознанного выбора будущей профессиональной деятельности в образовательном процессе должна быть предусмотрена реализация предпрофессионального образования. Целью статьи является обоснование методологических подходов формирования профессионального самоопределения старшеклассников в системе предпрофессионального образования. Гипотеза: формирование профессионального самоопределения старших школьников будет результативным, если выявлены существующие в современной педагогической теории и практике подходы к определению профессионального самоопределения старшеклассников в системе предпрофессионального образования. Цель статьи и выдвинутая гипотеза обусловили необходимость решения следующей задачи: изучить и охарактеризовать методологические подходы к формированию профессионального самоопределения старших школьников.

Подготовка школьников к профессиональному самоопределению в современных условиях должна постепенно готовить молодежь к эффективной профессиональной деятельности в буду-

щем как конечная цель учебно-воспитательного процесса. В связи с этим достижение цели профессионального самоопределения старшеклассников в процессе профессионального обучения осуществляется за счет механизма организации сетевого взаимодействия школы с различными социальными институтами.

Профессиональное самоопределение – это осознанный выбор профессиональной деятельности, основанный на оценке собственных способностей и возможностей, особенностей профессии и требований к ней. По мнению И.В. Дубровиной, «профессиональное самоопределение молодежи – это не только выбор будущей профессии, но и его реализация. В состав профессионального самоопределения (кроме профессиональной подготовки) также включается и адаптация человека к конкретному рабочему месту» [1]. Профессиональное самоопределение школьников – важнейшая задача, которую ставит перед собой современная школа. Процесс формирования профессионального самоопределения старшеклассников реализуется за счет получения предпрофессионального образования в виде профессионального обучения в рамках сетевого взаимодействия образовательных организаций. Именно предпрофессиональное образование позволяет расширить образовательное пространство обучающегося, под которым мы подразумеваем окружение, которое он воспринимает, с которым взаимодействует в процессе образовательной деятельности. В данном образовательном пространстве старшеклассник выбирает профессиональную программу с учетом своих интересов, мотивов, наставлений, намерений, ценностных ориентаций, потребностей, наклонностей.

Фундаментом процесса формирования профессионального самоопределения старшеклассников общеобразовательных организаций являются положения методологических подходов. Рассмотрим содержание понятий: подход, методология, методологический подход. Термин «подход» широко используется в методологии. В педагогической теории понятие «подход» рассматривают как исходную научную позицию моделирования и проектирования объекта образовательной практики; свойство деятельности в определенной области образования [1]. В энциклопедическом словаре понятие «методология» трактуется как «учение об организации деятельности, продуктивной деятельности, направленной на получение объективно нового или субъективно нового результата; учение о научном методе познания: отрасль науки, изучающей общие и частные методы научных исследований, методов, применяемых в определенной науке» [2]. Категорию «подход» рассматривают как систему концептуальных положений и идей, составляющих основу педагогической деятельности, например, целого учебного заведения [3]. С точки зрения Е.В. Бондаревской, подход – это осознанная ориентация педагога-исследователя или педагога-практика на реализацию в своей деятельности определенной совокупности взаимосвязанных ценностей, целей, принципов, методов исследовательской или практической педагогической деятельности, соответствующая требованиям принятой образовательной парадигмы [4]. По мнению Н.К. Дюшевой, методологический подход – это стратегия, которая базируется на основных положениях соответствующей теории и определяет направления поиска по предмету исследования [5].

Учитывая особенности профессионального обучения и требования к профессиональному самоопределению старшеклассников, мы выделили следующие подходы: системный, синергетический, деятельностный, личностно ориентированный и кластерный.

Системный подход подчеркивает связь совокупности отдельных элементов педагогической системы развития и образует определенное системное единство. Базовым фундаментальным понятием в данном подходе является «система», которая определяется как совокупность элементов или компонентов; целостный их комплекс, находящийся в определенных связях и взаимоотношениях [6]. Именно системный подход позволяет сформировать комплексное вза-

имодействие структурных подсистем сетевого взаимодействия: общего, предпрофессионального, среднего профессионального образования для решения проблемы, связанной с формированием профессионального самоопределения обучающихся образовательных организаций. Следовательно, с позиции системного подхода процесс формирования профессионального самоопределения обучающихся образовательных учреждений рассматривается как непрерывное образование и представляет собой целостную педагогическую систему.

Синергетический подход. Понятие «синергетика» означает содружество, сотрудничество, важной особенностью которого является согласованность взаимодействия частей при образовании структуры как единого целого [7]. С позиции данного подхода достижение цели профессионального самоопределения обучающихся образовательных организаций в процессе предпрофессионального образования осуществляется за счет взаимодействия школы с различными социальными институтами, общей целью которых является содействие обучающимся общеобразовательных учреждений в выборе профессиональной деятельности [8]. Реализация синергетического подхода в образовательном процессе проявляется в обновлении содержания, методов и форм обучения с учетом таких факторов, как открытость, самоорганизация, саморазвитие, креативность и нелинейность мышления, управление и самоуправление, и др.

Деятельностный подход. Деятельностный подход обеспечивает формирование профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательных организаций, включающий в себя комплекс методов, форм и средств обучения на основе реализации следующих функций: организационной, формирующей и ресурсной. Организационная функция заключается в проектировании процесса профильной подготовки в соответствии с поставленной целью и принятыми принципами обучения, определяющими выбор методов, форм и средств обучения. Формирующая функция направлена на развитие мотивационного потенциала, создающего педагогические условия для возникновения у обучающегося общеобразовательного учреждения устойчивого желания освоить выбранную профессию, отвечающую его представлениям о социальной значимости. Ресурсная функция предоставляет возможность каждому обучающемуся ознакомиться с материально-техниче-

ской базой организаций образования и промышленных предприятий региона, поддерживающих ресурсный центр [9].

Личностно ориентированный подход. В личностно ориентированном подходе приоритетным является развитие ценностно-эмоциональной сферы личности, ее отношений к миру, деятельности, к себе, ее личностная позиция. Под личностно ориентированным подходом подразумевается получение профессионального образования, обеспечивающее развитие, саморазвитие и продуктивную самореализацию личности старшеклассника с опорой на его индивидуальные особенности как субъекта познания и предметной деятельности. В личностно ориентированном подходе приоритетным является развитие ценностно-эмоциональной сферы обучающегося, его отношения к миру, деятельности, к себе, его личностная позиция [9].

Кластерный подход. Понятие «кластер» трактуется как группа каких-нибудь объектов, выделяемых в большой их совокупности по тому или иному общему для этой группы признаку [10]. В педагогике термин «образовательный кластер» рассматривается как единая система непрерывного образования от школы до производства; как взаимодействие образовательных, научных, производственных и других организаций и реализация на их базе различных форм образовательной деятельности в рамках непрерывного процесса с учетом преемственности модулей и программ на разных ступенях образования; как социальное партнерство и управление качеством образования [11].

Данный подход обеспечивает взаиморазвитие и саморазвитие субъектов образовательного процесса, осуществляемое на основе устойчивого развития партнерств. Исходя из этого, процесс формирования профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательных учреждений осуществляется через сетевое взаимодействие в предпрофессиональном образовании на основе образовательного кластера, который включает в себя три подкластера. Первый подкластер представляет собой организацию условий, направленных на процесс формиро-

вания профессионального самоопределения обучающихся общеобразовательных организаций, и включает в себя организацию урочной деятельности, организацию внеурочной работы через реализацию различного рода профориентационных мероприятий. Второй – взаимодействие школы с подразделениями, реализующими предпрофессиональное образование через сетевую образовательную программу, в рамках которой обучающиеся старших классов проходят профессиональное обучение с получением профессии. Данное направление в работе позволяет расширить возможности социализации обучающихся, обеспечить преемственность между общим и профессиональным образованием. Третий подкластер, направленный на взаимодействие с организациями среднего профессионального образования, позволит осуществлять профориентационную деятельность, следуя госзаказу, учитывая ситуацию на рынке труда, а также динамику ее изменений.

Комплексное использование рассмотренных методологических подходов позволяет качественно осветить особенности формирования профессионального самоопределения у старшеклассников.

На основании вышеизложенного можно сказать, что на результативность формирования профессионального самоопределения старших школьников в процессе предпрофессионального образования большое влияние оказывает сетевое взаимодействие школы с различными социальными институтами.

Таким образом, в процессе формирования профессионального самоопределения старшеклассников в рамках сетевого взаимодействия с образовательными организациями общего среднего образования актуальны методологические подходы, связанные с теорией и методикой профессионального образования, общей и профессиональной педагогикой: системный, синергетический, деятельностный, личностно ориентированный, кластерный.

Перечисленные выше подходы будут способствовать успешности процесса профессионального самоопределения.

Список литературы

1. Дубровина, И.В. Школьная психологическая служба / И.В. Дубровина. – М. : Просвещение, 1991. – С. 13.
2. Новиков, А.М. Н73 Педагогика: словарь системы основных понятий / А.М. Новиков. – М. : ИЭТ, 2013. – 268 с.

3. Степанов, Е.Н. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания / Е.Н. Степанов, Л.М. Лузина. – М. : Сфера, 2002. – 157 с.
4. Бондаревская, Е.В. Гуманитарная методология науки о воспитании / Е.В. Бондаревская // Педагогика. – 2012. – № 7. – С. 3–13.
5. Дюшева, Н.К. Методологические подходы к профессионально-личностному формированию будущего учителя / Н.К. Дюшева // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 9. – С. 16–23.
6. Ломов, Б.Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии / Б.Ф. Ломов; Рос. акад. наук, Ин-т психологии. – М. : Наука, 1999. – 349 с.
7. Коджаспирова, Г.М. Педагогический словарь : для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений / Г.М. Коджаспирова, А.Ю. Коджаспиров. – М. : Академия, 2000. – 176 с.
8. Чернявская, Е.В. Педагогические условия профессионального самоопределения старшеклассников в профильном обучении на основе сетевого взаимодействия в крупном муниципальном образовании : дисс. ... канд. пед. наук / Е.В. Чернявская; Алтайская государственная педагогическая академия. – Новосибирск, 2012. – 225 с.
9. Шамова, Т.И. Управление профильным обучением на основе личностно-ориентированного подхода / Т.И. Шамова. – М., 2006.
10. Крысин, Л.П. Толковый словарь иноязычных слов: около 25 000 слов и словосочетаний / Л.П. Крысин. – М. : Русский язык, 1998. – 846 с.
11. Русецкая, М.Н. Кластерный подход в организации образовательных процессов системы непрерывного профессионального образования / М.Н. Русецкая, Д.К. Бартош // Педагогика и психология образования. – 2019. – № 2. – С. 109.

References

1. Dubrovina, I.V. Shkolnaia psikhologicheskaja sluzhba / I.V. Dubrovina. – М. : Prosveshchenie, 1991. – S. 13.
2. Novikov, A.M. N73 Pedagogika: slovar sistemy osnovnykh poniatii / A.M. Novikov. – М. : IET, 2013. – 268 s.
3. Stepanov, E.N. Pedagogu o sovremennykh podkhodakh i kontseptciiakh vospitaniia / E.N. Stepanov, L.M. Luzina. – М. : Sfera, 2002. – 157 s.
4. Bondarevskaja, E.V. Gumanitarnaja metodologija nauki o vospitanii / E.V. Bondarevskaja // Pedagogika. – 2012. – № 7. – S. 3–13.
5. Diusheva, N.K. Metodologicheskie podkhody k professionalno-lichnostnomu formirovaniu budushchego uchitelja / N.K. Diusheva // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2008. – № 9. – S. 16–23.
6. Lomov, B.F. Metodologicheskie i teoreticheskie problemy psikhologii / B.F. Lomov; Ros.akad. nauk, In-t psikhologii. – М. : Nauka, 1999. – 349 s.
7. Kodzhaspirova, G.M. Pedagogicheskii slovar : dlja stud. vyssh. i sred. ped. учеб. zavedenii / G.M. Kodzhaspirova, A.Iu. Kodzhaspirov. – М. : Akademiia, 2000. – 176 s.
8. Cherniavskaja, E.V. Pedagogicheskie usloviia professionalnogo samoopredeleniia starsheklassnikov v profilnom obuchenii na osnove setevogo vzaimodeistviia v krupnom munitcipalnom obrazovanii : diss. ... kand. ped. nauk / E.V. Cherniavskaja; Altaiskaja gosudarstvennaja pedagogicheskaja akademiia. – Novosibirsk, 2012. – 225 s.
9. Shamova, T.I. Upravlenie profilnym obucheniem na osnove lichnostno-orientirovannogo podkhoda / T.I. Shamova. – М., 2006.
10. Krysin, L.P. Tolkovyi slovar inoiazыchnnykh slov: okolo 25 000 slov i slovosochetanii / L.P. Krysin. – М. : Russkii iazyk, 1998. – 846 s.
11. Rusetckaja, M.N. Klasternyi podkhod v organizatscii obrazovatelnykh protsessov sistemy nepreryvnogo professionalnogo obrazovaniia / M.N. Rusetckaja, D.K. Bartosh // Pedagogika i psikhologija obrazovaniia. – 2019. – № 2. – S. 109.

ИЗУЧЕНИЕ УРОВНЯ ОБЩИТЕЛЬНОСТИ И САМОКОНТРОЛЯ В КОММУНИКАЦИИ У СТУДЕНТОВ – БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ

Ключевые слова: коммуникация; коммуникативная компетентность; общительность; самоконтроль в общении; студенты-педагоги.

Аннотация: В процессе профессиональной подготовки будущих педагогов важно формировать коммуникативные компетенции, к которым относятся общительность, самоконтроль в коммуникации, способность проявлять инициативу в общении, непринужденность, умение развивать вербальные и невербальные средства общения. Цель исследования: диагностика уровня общительности и самоконтроля в коммуникации у студентов – будущих педагогов. Задачи: актуализация проблемы изучения коммуникативных свойств личности студентов – будущих педагогов; анализ результатов диагностики уровня общительности и самоконтроля в коммуникации у студентов. Гипотеза: от сформированности у студентов – будущих педагогов таких коммуникативных компетенций, как общительность и самоконтроль, в общении зависит успешность педагогического взаимодействия в процессе практической педагогической работы. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Результаты: рассмотрены некоторые аспекты изучения проблемы развития коммуникативных свойств личности студентов – будущих педагогов; проведен анализ результатов диагностики уровня общительности и самоконтроля в коммуникации у студентов.

В процессе профессиональной подготовки будущих педагогов, как отмечают специалисты (Т.А. Бободжонов, Н.В. Журомская, Е.О. Смирнова, Г.С. Трофимова и др.), важно формировать коммуникативные компетенции, к которым относятся общительность, самоконтроль в комму-

никации, способность проявлять инициативу в общении, непринужденность, умение развивать вербальные и невербальные средства общения [1; 3; 7; 8]. В данном направлении проведены исследования таких ученых, как П.Г. Аргунова, Н.В. Бордовская, О.М. Гушина, Е.А. Головкин, Р.Б. Дериглазова, В.Ф. Жеребкина, И.А. Зимняя, Л.Н. Захарова, В.Ю. Кричевский, А.Н. Кузьмицкая, Н.В. Остапчук, Н.Г. Маркова, Л.М. Митина, О.Г. Смолянинова, Т.М. Сорокина, А.В. Тихоненко, Е.П. Тонконогая, Л.А. Шипилина, В.А. Якунин и др., в работах которых рассматриваются основные сущностные характеристики развития коммуникативных умений и навыков в области профессионально-личностного педагогического взаимодействия участников образовательного процесса.

Важно понимать, что в процессе педагогического взаимодействия учащихся и учителя в общеобразовательной школе для каждого участника общения важны чувства поддержки, внимания, ощущения сопричастности к коллективу. Этому необходимо обучать будущих педагогов, ведь именно через гармонично организованный педагогический процесс, через гармоничный контакт между учителем и учащимися в общеобразовательной школе напрямую зависит успешность коммуникативной компетентности будущих учителей, которые приобретают определенный опыт общения в процессе практической деятельности. При довольно интенсивном развитии разных сфер социальной жизни, использовании информационных и коммуникационных технологий, как отмечают И.С. Валлис, Е.И. Мычко, А.Б. Серых, увеличилась потребность в новых специалистах, которые способны реализовывать инновационные процессы образовательных учреждений, которые активно развиваются в сфере педагогической деятельно-

Таблица 1. Диагностика самоконтроля в общении у студентов

Самоконтроль в общении	Уровни					
	высокий		средний		низкий	
	Абс.	%	Абс.	%	Абс.	%
	22	15	78	52	50	33

Рис. 1. Результаты исследования оценки самоконтроля в общении у будущих учителей

сти [5; 6].

Для будущего учителя, по мнению Е.А. Голоко, Н.А. Зиминной, коммуникативная компетенция является важной профессиональной составляющей, проявляясь практически во всех областях практической работы, оказывая воздействие на все аспекты педагогического взаимодействия [2; 4]. В ходе педагогической коммуникации между участниками образовательного процесса складывается взаимодействие, в процессе которого именно коммуникативные навыки и способности педагога становятся наиболее значимыми.

Нами проведена диагностика самоконтроля в коммуникации и уровней общительности студентов с применением методики оценки самоконтроля в общении М. Снайдера и методики изучения уровня общительности В.Ф. Ряховского.

Диагностика самоконтроля в коммуникации выявила следующие результаты (табл. 1).

Результаты изучения уровня самоконтроля в коммуникации у студентов выявили доминирование у них среднего уровня развития самоконтроля в общении (52 %). Низкий уровень (33 %) показала треть испытуемых, что говорит о наличии у них трудностей в способности контролировать свои поведенческие реакции в процессе коммуникации. Наименьшее количество исследуемых студентов-педагогов (лишь 15 %) продемонстрировало высокий уровень самоконтроля

в общении, то есть следует отметить актуальность формирования самоконтроля в общении как необходимого качества сформированности коммуникативной компетентности.

На рис. 1 представлены результаты диагностики самоконтроля в общении у студентов (%).

Диагностика у респондентов такой коммуникативной компетенции, как общительность, выявила, что данная характеристика обладает разной степенью выраженности – от крайних вариантов, подразумевающих чрезмерную чувствительность в показателях коммуникации, до полной отчужденности и нежелания общаться. Результаты, представленные в табл. 2, показали отсутствие показателей по ряду шкал, что можно назвать позитивным результатом, поскольку отчужденность, отсутствие желания общаться или чрезмерная общительность создают проблемы в процессе педагогического взаимодействия.

На рис. 2 представлены результаты оценки уровня общительности у студентов (в %).

Полученные эмпирическим путем данные диагностики студентов – будущих учителей показали, что процесс формирования общительности и самоконтроля в межличностной коммуникации является актуальным элементом профессиональной подготовки студентов – будущих педагогов, который требует тщательного изучения и разработки эффективных обучающих методик. Коммуникативные способности

Таблица 2. Результаты диагностики уровня общительности у студентов

Баллы	Категории испытуемых по В.Ф. Ряховскому	Абс.	%
30–32	некоммуникабельный	–	–
25–29	замкнутый	–	–
19–24	несколько общительный	42	28
14–18	нормальная коммуникабельность	73	49
9–13	весьма общительный	–	–
4–8	общительность высокая	35	23
3 и менее	болезненная коммуникабельность	–	–

Рис. 2. Результаты оценки уровня общительности у студентов

определяют базис коммуникативных умений личности и являются субъективными условиями для развития коммуникативной компетентности личности будущего педагога. Таким образом,

для развития коммуникативных компетенций у студентов – будущих педагогов необходимо создание условий для результативного формирования коммуникативной компетентности.

Список литературы

1. Бободжонов, Т.А. Формирование коммуникативной компетенции студентов педагогического вуза / Т.А. Бободжонов // Инновационная наука. – 2015. – Т. 1. – № 6. – С. 192–194.
2. Голоко, Е.А. Технология формирования коммуникативной компетентности молодых специалистов вуза на этапе адаптации к педагогической деятельности : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Е.А. Голоко. – Ставрополь, 2004. – 20 с.
3. Журомская, Н.В. Технология формирования коммуникативной компетенции обучающихся с использованием социокультурной среды колледжа : монография / Н.В. Журомская. – М. : Московский информационно-технологический университет – Московский архитектурно-строительный институт, 2022. – 134 с.
4. Зими́на, Н.А. Психологическая диагностика коммуникативного потенциала личности : метод. рекомендации для студентов / Н.А. Зими́на. – Н. Новгород : ННГАСУ, 2015. – 42 с.
5. Серых, А.Б. Содержательные компоненты гибких навыков в аспекте их формирования у студентов педагогических направлений подготовки / А.Б. Серых, И.С. Валлис // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 7(148). – С. 96–99.
6. Серых, А.Б. Целевые ориентиры современных педагогических преобразований / А.Б. Серых, Е.И. Мычко // Известия Балтийской государственной академии рыбопромыслового флота: психолого-педагогические науки. – 2020. – № 4(54). – С. 19–21.
7. Смирнова, Е.О. Развитие коммуникативных умений обучающихся в цифровой образователь-

ной среде / Е.О. Смирнова // Педагогика. – 2019. – № 5. – С. 1420.

8. Трофимова, Г.С. Педагогическая коммуникативная компетентность: теоретический и прикладные аспекты : монография / Г.С. Трофимова. – Ижевск : УдГУ, 2012. – 116 с.

9. Шевченко, Е.В. О развитии профессиональных компетенций студентов педагогических специальностей в процессе обучения и прохождения практики / Е.В. Шевченко // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – № 8. – С. 78–83.

References

1. Bobodzhonov, T.A. Formirovanie kommunikativnoi kompetentcii studentov pedagogicheskogo vuza / T.A. Bobodzhonov // Innovatsionnaya nauka. – 2015. – Т. 1. – № 6. – С. 192–194.

2. Goloko, E.A. Tekhnologiya formirovaniia kommunikativnoi kompetentnosti molodykh spetsialistov vuza na etape adaptatsii k pedagogicheskoi deiatel'nosti : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / E.A. Goloko. – Stavropol, 2004. – 20 s.

3. Zhuromskaia, N.V. Tekhnologiya formirovaniia kommunikativnoi kompetentcii obuchaiushchikhsia s ispolzovaniem sotciokulturnoi sredy kolledzha : monografiia / N.V. Zhuromskaia. – M. : Moskovskii informatcionno-tekhnologicheskii universitet – Moskovskii arkhitekturno-stroitelnyi institut, 2022. – 134 s.

4. Zimina, N.A. Psikhologicheskaya diagnostika kommunikativnogo potentsiala lichnosti : metod. rekomendatsii dlia studentov / N.A. Zimina. – N. Novgorod : NNGASU, 2015. – 42 s.

5. Serykh, A.B. Soderzhatelnye komponenty gibkikh navykov v aspekte ikh formirovaniia u studentov pedagogicheskikh napravlenii podgotovki / A.B. Serykh, I.S. Vallis // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 7(148). – С. 96–99.

6. Serykh, A.B. Tselevye orientiry sovremennykh pedagogicheskikh preobrazovaniia / A.B. Serykh, E.I. Mychko // Izvestiia Baltiiskoi gosudarstvennoi akademii rybopromyslovogo flota: psikhologo-pedagogicheskie nauki. – 2020. – № 4(54). – С. 19–21.

7. Smirnova, E.O. Razvitie kommunikativnykh umenii obuchaiushchikhsia v t cifrovoi obrazovatelnoi srede / E.O. Smirnova // Pedagogika. – 2019. – № 5. – С. 1420.

8. Trofimova, G.S. Pedagogicheskaya kommunikativnaya kompetentnost: teoreticheskii i prikladnye aspekty : monografiia / G.S. Trofimova. – Izhevsk : UdGU, 2012. – 116 s.

9. Shevchenko, E.V. O razvitii professionalnykh kompetentcii studentov pedagogicheskikh spetsialnostei v protsesse obucheniia i prokhozheniia praktiki / E.V. Shevchenko // Nauchno-metodicheskii elektronnyi zhurnal «Koncept». – 2016. – № 8. – С. 78–83.

© Е.А. Вьюгина, А.А. Лифинцева, 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ЦЕННОСТНО-НРАВСТВЕННОЙ СФЕРЫ БУДУЩИХ ЛЕТЧИКОВ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ВОЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: будущие летчики; военно-учебное заведение; педагогические условия; учебно-воспитательный процесс; формирование; ценностно-нравственная сфера.

Аннотация: Цель статьи – выявить и научно обосновать педагогические условия, способствующие эффективному формированию ценностно-нравственной сферы будущих летчиков в образовательном процессе военного вуза. Для достижения поставленной цели решались следующие задачи: провести теоретический анализ понятия «педагогические условия»; определить основные пути исследований возможностей реализации педагогических условий; предложить педагогические условия, создание которых позволит существенно повысить эффективность формирования ценностно-нравственной сферы будущих летчиков. Гипотеза исследования заключается в том, что формирование ценностно-нравственной сферы будущих летчиков будет более эффективным, если создание педагогических условий связано с реконструированием тематических планов, учитывающих ценностно-нравственный аспект воспитания, применением в учебно-воспитательном процессе боевого опыта ветеранов современных войн, методическим сопровождением индивидуальной траектории ценностно-нравственного воспитания курсантов-летчиков, целенаправленным управлением исследуемым процессом на всех уровнях взаимодействия. Основными методами являлись анализ, синтез, обобщение. Результаты исследования заключаются в полной верификации выдвинутой гипотезы.

В условиях геополитических потрясений XXI в. и актуализации традиционных ценностей в России особое значение в педагогической науке приобретает выявление и научное обоснование педагогических условий, в которых происходит становление будущего офицера и развитие его ценностно-нравственной сферы.

Л.Д. Варламова и др. [1] термин «педагогические условия» рассматривают как организацию совместной работы педагогов и обучающихся в ходе образовательного процесса. В рамках тесного сотрудничества, основанного на моральных принципах, определяются формы и способы взаимного поведения при общении друг с другом. При таком подходе преподаватель выступает не только как педагог, но и как организатор-воспитатель, что дает ему возможность выстроить учебный процесс как совместную, обоюдную деятельность, позволяющую ему не только реализовать себя, но и саморазвиваться [2]. На современном этапе задача преподавателя сводится не только к обучению, но и к воспитанию.

Анализ научной литературы позволяет выделить основные пути исследований возможностей реализации педагогических условий:

- факторы и причины, оказывающие влияние на итоги обучения (Ю.К. Бабанский [3], М.И. Ерецкий [4], П.И. Пидкасистый [5] и др.);
- организация образовательного и воспитательного процессов должна реализовать получение максимально возможных результатов развития способностей обучающихся (А.Ф. Аменд [6], Н.Ю. Посталюк [7], Н.М. Яковлева [8] и др.);
- образовательная сфера и совокупность способов, форм и средств, посредством которых осуществляется и развивается педагогический

процесс (М.Е. Дуранова [9], М.В. Зверева [10], Н.В. Ипполитова [11], А.Я. Найн [12] и др.).

Данные трактовки формулируют весь масштаб возможностей среды образования. При этом необходимо учитывать как внутренние факторы, оказывающие влияние на развитие личностной сферы всех участников учебного процесса, так и внешние факторы, которые следует учитывать в архитектуре процессуальных элементов педагогической системы [13].

В военных вузах стремление к научной деятельности в области педагогических условий, направленных на формирование и развитие ценностно-нравственной сферы военнослужащих, обусловлено необходимостью улучшения профессиональной подготовки кадров офицерского состава для формирования необходимых постулатов нравственности курсантов. Основой для этой работы должны стать теоретические выводы, сформулированные по результатам оценки функционирования педагогической системы [14].

В рамках нашей работы мы выявили следующие педагогические условия формирования ценностно-нравственной сферы будущих летчиков.

1. Включение в тематические планы занятий учебных вопросов, связанных с формированием ценностно-нравственной сферы.

Потребность развития духовно-нравственных ценностей в современном обществе является важнейшим направлением воспитания нового поколения. Традиционные ценности являются фундаментом человеческого мировоззрения, обеспечивающего нерушимость существования и развития общественного миропорядка. Они представляют собой «нравственные ориентиры, формирующие мировоззрение граждан России, передаваемые от поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющие гражданское единство, нашедшие свое уникальное, самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России» [15]. Обсуждение данной проблематики включается в гуманитарные и социально-экономические дисциплины, направленные на формирование ценностно-нравственного мировоззрения курсанта. Необходимым критерием развития личности курсанта является также разработка культурно-развивающей модели обучения [16].

Ниже приведены примеры учебных вопросов по формированию ценностно-нравственной сферы курсантов-летчиков по дисциплинам.

Социология.

1. Культура и общество.
2. Личность и общество. Социализация личности.
3. Девиантное поведение и социальный контроль.

Культурология.

1. Горожанин и публичные пространства.
2. Изменение медиасреды и ее значение для трансформации современной культуры.
3. Российский офицер XXI в.: особенности культуры и личности.

Военная история.

1. «Честь имею». О традициях, о понимании чести и достоинства русского офицера.
2. Армия и власть. Взаимоотношения правителей России и армии.
3. Решающие битвы, изменившие ход ВОВ.

Правоведение.

1. Понятие государства и его основные признаки.
2. Форма и структура Конституции РФ.
3. Понятие, элементы и принципы правового статуса личности в РФ.

Политология.

1. Понятие, трактовки и основные концепции демократии.
2. Гражданское общество.
3. Роль армии в решении политических конфликтов.

Психология и педагогика.

1. Значение военно-педагогического наследия русских полководцев для деятельности офицерских кадров в современных условиях.
2. Сущность воинской дисциплины и дисциплинированности военнослужащих.
3. Индивидуально-психологические свойства личности.

Русский язык и культура речи.

1. Роль русской речи и речевой культуры в армии.
2. Причины проникновения в речь военнослужащего стилистически сниженной и ненормативной лексики.
3. Повышение мотивации подчиненных за счет эффективной коммуникации.

Военные образовательные учреждения столкнулись с необходимостью формирования и развития аксиологии будущих офицеров. Проблема усложняется наличием множества задач,

решение которых необходимо для разработки базовых концепций, содержания, условий, выстраивания целей, технологий и критериев оценки результатов формирования базовых российских духовно-нравственных ценностей у курсантов.

Анализ некоторых гуманитарных дисциплин и требований к ним в высшем военном учреждении показал, что на гуманитарный цикл в образовательном процессе военного вуза выделяется 9 % от общей трудоемкости образовательной программы.

Исходя из данных требований, развитию ценностно-нравственной сферы курсантов будет способствовать формирование следующих категорий универсальных и общепрофессиональных компетенций: системное и критическое мышление, межкультурное взаимодействие, самоорганизация и саморазвитие (в том числе здоровьесбережение), гражданская позиция, социально-экономическая культура.

Таким образом, включение в тематические планы занятий учебных вопросов, связанных с формированием ценностно-нравственной сферы курсантов, является важным педагогическим условием учебно-воспитательной деятельности военного вуза.

2. Непосредственное включение в учебно-воспитательный процесс участия ветеранов, Героев Советского Союза и России.

Участие наших Вооруженных сил в специальной военной операции на территории Украины сопровождается фундаментальными изменениями в качестве проводимой работы в военном вузе. В рамках этой работы основные усилия сконцентрированы на военно-патриотическом воспитании курсантов. Во-первых, до курсантов ежедневно доводится полная и достоверная информация обо всех изменениях, происходящих на линиях боевого соприкосновения. Информирование проводится как преподавательским составом в начале каждого учебного занятия (акцент делается на события и факты с учетом специфики изучаемой дисциплины), так и офицерами курсового звена в часы самостоятельной работы и во внеурочное время.

В ходе информирования доводятся сводки Министерства обороны РФ, демонстрируются видео и фотоматериалы, стимулирующие обучающихся осваивать военные и военно-специальные дисциплины с учетом боевого опыта и произошедшими изменениями в тактике применения частей и подразделений вооруженных сил в ходе боевых действий.

Во-вторых, налажено взаимодействие курсантских подразделений с общественными волонтерскими организациями города и края по поддержке участников СВО и жителей приграничных районов, наиболее пострадавших в ходе боевых действий.

В-третьих, организуются и проводятся мероприятия, направленные на развитие патриотизма, мужества и отваги. Важную роль играет литературный клуб, который на регулярной основе проводит конкурсы, в рамках которых тематика авторских произведений личного состава посвящена в том числе и подвигам современных героев, совершенным на полях сражения. Переданные в качестве гуманитарной помощи сборники этих произведений направлены на повышение морального духа бойцов СВО.

Не прекращается активное участие курсантов в мероприятиях военно-патриотического воспитания «Вернем Герою имя», «Дороги победы» и «Уроки мужества», в рамках которых проводятся акции по поиску пропавших на полях сражений, посещение мест боевой славы, проведение тематических встреч с обязательным участием ветеранов ВОВ и боевых действий, легендарных личностей – героев Советского Союза и России [16].

При этом целенаправленная и постоянная индивидуальная работа, проводимая преподавательским составом кафедр, является основной формой воспитания будущих летчиков, офицеров и командиров – защитников воздушных рубежей нашей Родины.

3. Методическое обеспечение индивидуального пути формирования курсантами ценностно-нравственной сферы.

Индивидуальный план самостоятельного формирования ценностно-нравственной сферы обучающегося (план) разрабатывается с целью формирования и развития ЦНС курсанта в образовательном процессе.

Планирование мероприятий плана производится на определенный период для решения следующих задач.

1. Формирование и развитие духовно-нравственных качеств курсанта в соответствии с законами и нормами морали, нравственными устоями общества.

2. Обеспечение изучения и осознания значимости знаний об исторических подвигах и традициях прошлых поколений офицеров-летчиков, что накладывает свой отпечаток на поведенческую модель обучающегося. Развитие

понимания своей причастности к российскому офицерству.

3. Анализ и оценка достигнутого уровня, разработка мероприятий для решения выявленных проблем.

На основе анализа результатов и выявленных проблем формируется траектория нравственного развития и разрабатывается план на последующий период.

4. Управление процессом развития нравственных качеств курсантов и регулярный анализ его эффективности на всех уровнях взаимодействия.

Мероприятия методической деятельности и воинского воспитания поддерживают плановость и эффективность работы по развитию ценностно-нравственной сферы курсантов. Этому способствует разноуровневый подход к процессу воспитания и его итогам – от междисциплинарного до внутриличностного.

Основным элементом образовательного процесса является методическое обеспечение, которое направлено на улучшение методик, достижение максимальной эффективности проведения всех видов занятий и воспитательной работы для реализации поставленных целей, а также повышение педагогического мастерства.

На междисциплинарном уровне целесообразно проводить совместные совещания и заседания предметно-методических комиссий одной или нескольких кафедр по принципу структурно-логической связи изучаемых дисциплин для анализа и изучения вопросов успеваемости, адаптации методик преподавания, оценки результатов исполнения целевых установок воспитательной работы, обсуждения новых способов и приемов, направленных на развитие профессионально важных качеств будущих летчиков и командно-методических навыков будущих офицеров.

Внутридисциплинарный уровень позволяет решить те же самые задачи при проведении занятий, методических мероприятий и совещаний с обязательным привлечением командиров курсантских подразделений, но уже в рамках кон-

кретных дисциплин.

На любом учебном занятии помимо реализации учебных целей, в обязательном порядке ставятся задачи и по достижению воспитательных целей. Они направлены на воспитание высоких моральных, деловых качеств и развитие чувства гражданского долга.

Так, например, воспитательными целями по дисциплине «Иностранный язык» является повышение мотивации изучения дисциплин; воспитание гордости за вуз, привитие любви к профессии; воспитание гордости за свою малую родину и отчий дом; воспитание толерантности и уважительного отношения к людям; воспитание уважительного отношения к увлечениям товарищей, развитие эстетического вкуса и др.; воспитание уважительного отношения к институту семьи; воспитание уважительного отношения к труду и различным профессиям; воспитание потребности бережно относиться к своему здоровью, поддерживать хорошую физическую форму, искоренять вредные привычки; воспитание уважительного отношения к спорту, привитие стремления к физическому совершенству.

Подобные цели есть у всех дисциплин. В ходе любого занятия можно отслеживать уважительный стиль общения с собеседниками (преподавателями, курсантами), при необходимости корректировать его. Рекомендуется максимально использовать в качестве учебных заданий материалы, связанные с будущей профессией обучающихся, со злободневными проблемами современности. При этом преподаватель в случае необходимости корректирует вектор общения и выводы по объективности оценки ситуации, формирует положительное отношение к достижениям России.

Таким образом, выявленные педагогические условия, способствующие формированию ценностно-нравственной сферы будущих летчиков, могут создать основу для определения принципов обучения и воспитания в военном вузе, а также могут быть применены в качестве отправных точек для обучения курсантов всех военных учебных заведений.

Список литературы

1. Варламова, Л.Д. Педагогические условия формирования личности будущих инженеров в современном техническом вузе (педагогический опыт) : монография / Л.Д. Варламова, М.Н. Толстякова. – М. : Мир науки, 2020. – 100 с.
2. Волынкина, Н.В. Духовно-нравственные основы воинского воспитания в Российской армии / Н.В. Волынкина // Траектория развития субъектов образовательного процесса : Материалы

Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 16 февраля 2023 г.). – Воронеж : Истоки, 2023. – С. 219–223.

3. Бабанский, Ю.К. Оптимизация процесса обучения: Общедидактический аспект / Ю.К. Бабанский. – М. : Педагогика, 1977. – 254 с.

4. Ерецкий, М.И. Совершенствование обучения в техникуме : учебно-метод. пособие для повышения пед. квалификации преп. общетехн. и спец. дисциплин сред. спец. учеб. заведений / М.И. Ерецкий. – М. : Высшая школа, 1987. – 264 с.

5. Пидкасистый, П.И. Педагогика : учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению 050100 «Педагогическое образование»; 2-е изд., перераб. и доп. / П.И. Пидкасистый, В.А. Мижериков, Т.А. Юзефовичус; под ред. П.И. Пидкасистого. – М. : Академия, 2014. – 619 с.

6. Аменд, А.Ф. Проблемы воспитания, обучения и развития подрастающего поколения: избранные статьи : в 2 т. / А.Ф. Аменд; под общ. ред. А.А. Саламатова, А.А. Горчинской. – Челябинск : Изд-во Челяб. гос. пед. ун-та. – 2010. – Т. 1. – 505 с.

7. Посталюк, Н.Ю. Творческий стиль деятельности: педагогический аспект / Н.Ю. Посталюк. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1989. – 204 с.

8. Яковлева, Н.Н. Педагогические условия развития коммуникативных умений учащихся 4–5-х классов : автореф. дисс. ... канд. пед. наук. – СПб. : Санкт-Пет. акад. постдип. пед. образ, 2005. – 24 с.

9. Дуранов, М.Е. Теория и методология социокультурного образования : монография / М.Е. Дуранов, Е.В. Швачко. – М. : Гуманитарный изд. центр ВЛАДОС, 2014. – 240 с.

10. Зверева М.И. Организационно-педагогические условия использования информационных компьютерных технологий в образовательном процессе гимназии : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / М.И. Зверева. – М. : Ин-т повышения квалификации и переподготовки работников народного образования Моск. обл., 1999. – 26 с.

11. Ипполитова, Н.В. Патриотическое воспитание в современных условиях: Особенности, подходы, подготовка будущих учителей / Н.В. Ипполитова; М-во общ. и проф. образования РФ. – Челябинск : Факел, 1997. – 216 с.

12. Найн, А.Я. Педагогический эксперимент: методика и его организация : учеб. пособие / А.Я. Найн, З.М. Уметбаев; М-во образования Рос. Федерации, Магнитог. гос. ун-т. – Магнитогорск : Тип. МаГУ, 2002. – 125 с.

13. Волынкина, Н.В. Роль рефлексии в реализации инфолингвистической системы развития интеллектуально-творческих способностей учащейся молодежи в вузе / Н.В. Волынкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2013. – № 9(30). – С. 164–166.

14. Волынкина, Н.В. Теоретико-эмпирический этап развития интеллектуально-творческих способностей учащейся молодежи в рамках реализации инфолингвистической системы в вузе / Н.В. Волынкина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2012. – № 9(18). – С. 171–173.

15. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 // СПС «Консультант Плюс».

16. Волынкина, Н.В. Ценностно-нравственный аспект развития творческой личности в современных условиях / Н.В. Волынкина, С.Г. Думьяк, И.В. Пятайкин [и др.] // Антропоцентрические науки: инновационный взгляд на образование и развитие личности : Материалы VII Международной научно-практической конференции (г. Воронеж, 21–22 марта 2018 г.). – Воронеж : Научная книга, 2018. – С. 74–75.

References

1. Varlamova, L.D. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia lichnosti budushchikh inzhenerov v sovremennom tekhnicheskome vuze (pedagogicheskii opyt) : monografiia / L.D. Varlamova, M.N. Tolstiakova. – М. : Mir nauki, 2020. – 100 с.

2. Volynkina, N.V. Dukhovno-nravstvennye osnovy voinskogo vospitaniia v Rossiiskoi armii / N.V. Volynkina // Traektoriia razvitiia subektov obrazovatel'nogo protsessa : Materialy Mezhdunarodnoi

nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Voronezh, 16 fevralia 2023 g.). – Voronezh : Istoki, 2023. – S. 219–223.

3. Babanskii, Iu.K. Optimizatsiia protsessa obucheniia: Obshchedidakticheskii aspekt / Iu.K. Babanskii. – M. : Pedagogika, 1977. – 254 s.

4. Eretekii, M.I. Sovershenstvovanie obucheniia v tekhnikume : uchebno-metod. posobie dlia povysheniia ped. kvalifikatsii prep. obshchetekhn. i spetc. distsiplin sred. spetc. ucheb. zavedenii / M.I. Eretekii. – M. : Vysshiaia shkola, 1987. – 264 s.

5. Pidkastyi, P.I. Pedagogika : uchebnik dlia studentov vysshikh uchebnykh zavedenii, obuchaiushchikhsia po napravleniiu 050100 «Pedagogicheskoe obrazovanie»; 2-e izd., pererab. i dop. / P.I. Pidkastyi, V.A. Mizherikov, T.A. Iuzefavichus; pod red. P.I. Pidkastygo. – M. : Akademiia, 2014. – 619 s.

6. Amend, A.F. Problemy vospitaniia, obucheniia i razvitiia podrastaiushchego pokoleniia: izbrannye stati : v 2 t. / A.F. Amend; pod obshch. red. A.A. Salamatova, A.A. Gorchinskoi. – Cheliabinsk : Izd-vo Cheliab. gos. ped. un-ta. – 2010. – T. 1. – 505 s.

7. Postaliuk, N.Iu. Tvorcheskii stil deiatel'nosti: pedagogicheskii aspekt / N.Iu. Postaliuk. – Kazan : Izd-vo Kazan. un-ta, 1989. – 204 s.

8. Iakovleva, N.N. Pedagogicheskie usloviia razvitiia kommunikativnykh umenii uchashchikhsia 4–5-kh klassov : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk. – SPb. : Sankt-Pet. akad. postdip. ped. obraz, 2005. – 24 s.

9. Duranov, M.E. Teoriia i metodologiiia sotciokulturnogo obrazovaniia : monografiia / M.E. Duranov, E.V. Shvachko. – M. : Gumanitarnyi izd. tsentr VLADOS, 2014. – 240 s.

10. Zvereva M.I. Organizatsionno-pedagogicheskie usloviia ispolzovaniia informatsionnykh kompiuternykh tekhnologii v obrazovatel'nom protsesse gimnazii : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / M.I. Zvereva. – M. : In-t povysheniia kvalifikatsii i perepodgotovki rabotnikov narodnogo obrazovaniia Mosk. obl., 1999. – 26 s.

11. Ippolitova, N.V. Patrioticheskoe vospitanie v sovremennykh usloviakh: Osobennosti, podkhody, podgotovka budushchikh uchitelei / N.V. Ippolitova; M-vo obshch. i prof. obrazovaniia RF. – Cheliabinsk : Fakel, 1997. – 216 s.

12. Nain, A.Ia. Pedagogicheskii eksperiment: metodika i ego organizatsiia : ucheb. posobie / A.Ia. Nain, Z.M. Umetbaev; M-vo obrazovaniia Ros. Federatsii, Magnitog. gos. un-t. – Magnitogorsk : Tip. MaGU, 2002. – 125 s.

13. Volynkina, N.V. Rol refleksii v realizatsii infolingvisticheskoi sistemy razvitiia intellektualno-tvorcheskikh sposobnostei uchashcheisia molodezhi v vuze / N.V. Volynkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2013. – № 9(30). – S. 164–166.

14. Volynkina, N.V. Teoretiko-empiricheskii etap razvitiia intellektualno-tvorcheskikh sposobnostei uchashcheisia molodezhi v ramkakh realizatsii infolingvisticheskoi sistemy v vuze / N.V. Volynkina // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : TMBprint. – 2012. – № 9(18). – S. 171–173.

15. Ob utverzhenii Osnov gosudarstvennoi politiki po sokhraneniui i ukrepleniiu traditsionnykh rossiiskikh dukhovno-nravstvennykh tsennostei : Ukaz Prezidenta Rossiiskoi Federatsii ot 09.11.2022 // SPS «Konsultant Plus».

16. Volynkina, N.V. Tsennostno-nravstvennyi aspekt razvitiia tvorcheskoi lichnosti v sovremennykh usloviakh / N.V. Volynkina, S.G. Dumiak, I.V. Piataikin [i dr.] // Antropotsentricheskie nauki: innovatsionnyi vzgliad na obrazovanie i razvitie lichnosti : Materialy VII Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Voronezh, 21–22 marta 2018 g.). – Voronezh : Nauchnaia kniga, 2018. – S. 74–75.

© М.М. Духанин, Н.В. Волюнкина, 2024

ИССЛЕДОВАНИЕ ВОВЛЕЧЕННОСТИ СОТРУДНИКОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ ФСИИ РОССИИ В ВОЛОНТЕРСКИЕ ДВИЖЕНИЯ И ПРОЕКТЫ

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы; добровольчество; волонтерские движения и проекты; анкетирование; образовательные организации ФСИИ России.

Аннотация: Цель статьи представить научной общественности результаты исследования вовлеченности сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС) в волонтерские движения и проекты. Автором решается задача определения актуального состояния организации работы по вовлечению сотрудников УИС и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты. Решение задач осуществляется на основе общенаучных методов. Используя методы теоретического анализа, анкетирования, интервьюирования, автор обосновывает необходимость определения ключевых направлений совершенствования работы по повышению эффективности организации добровольчества в УИС.

Добровольчество в нашей стране успешно развивается, о чем свидетельствует практика и интерес научного сообщества к различным аспектам добровольчества как предмета научного исследования [1–7].

Сотрудники уголовно-исполнительной системы и члены их семей активно принимают участие в волонтерских движениях и проектах, в добровольческих акциях, что дает им возможность самореализоваться во внеслужебной деятельности. В 2024 г. нами было проведено анкетирование сотрудников образовательных организаций ФСИИ России с целью выявления имеющихся волонтерских движений и участия сотрудников УИС и членов их семей в современных волонтерских движениях и проектах за

2024 г. Исследование проводилось методом анонимного анкетирования с последующим обобщением и анализом данных, полученных от кафедр, отделов и служб института. В анкетировании приняло участие 624 респондента, выборка осуществлялась среди курсантов и сотрудников из всех отделов и служб образовательных организаций. Социально-демографическая характеристика респондентов, принявших участие в анкетировании (категории сотрудников): рядовой, младший начальствующий состав – 24,7 %, средний и старший начальствующий состав – 75,3 %. Аналогичные значения по образованию: высшее – 73 %, среднее и среднее профессиональное – 27 %. Анализируя социально-демографические данные респондентов относительно возрастных групп исследуемых, количество респондентов в возрасте от 20 до 30 лет составило 37,2 %, от 30 до 40 лет – 35,8 %, от 40 до 50 лет – 25,5 %, более 50 лет – 1,5 %. По половому соотношению: мужчин – 57,4 %, женщин – 42,6 %. По стажу службы: до 5 лет – 33,1 %, от 5 до 10 лет – 24,3 %, от 10 до 20 лет – 34,2 %, более 20 лет – 9,4 %.

Давая определение волонтерской деятельности, большинство респондентов указали безвозмездную, добровольную помощь (деятельность) – 98 %, помощь нуждающимся на безвозмездной основе – 52 %, некоммерческая (безвозмездная) деятельность, осуществляемая с целью помощи обществу – 20 %, добровольная деятельность в форме безвозмездного выполнения работ и оказания услуг на благо общества – 10 %.

Также были приведены иные разнообразные ответы. Вот некоторые из них: бескорыстная помощь в проведении каких-либо мероприятий; важная часть жизни; верное и правильное поведенческое мероприятие, направленное на улуч-

шение какого-либо состояния или ситуации; возможность добровольно заниматься благотворительной деятельностью на безвозмездной основе; возможность помогать людям и заводить новые знакомства; возможность помогать на добровольной основе нуждающимся, детям, принимать участие в благотворительности; волонтерская деятельность – это широкий круг деятельности, включая традиционные формы взаимопомощи и самопомощи; помощь нуждающимся; деятельность, направленная на взаимопомощь, сбор средств и иные формы участия на добровольной и безвозмездной основе; деятельность, осуществляемая на благо общества по собственному желанию; деятельность, направленная на помощь обществу; деятельность, совершаемая добровольно на благо общества или отдельных социальных групп без расчета на вознаграждение; добровольная активная жизненная позиция, проявляющаяся в участии в социально важных проектах и мероприятиях; добровольная помощь; общественно полезная деятельность; общественно полезная, безвозмездная деятельность; оказание помощи; совокупность мероприятий, направленных на достижение общественно полезных целей, осуществляемая на безвозмездной основе. В целом все опрошенные продемонстрировали понимание сущности добровольческой деятельности.

На вопрос, знаете ли вы об участии сотрудников УИС и членов их семей в волонтерских движениях и проектах в вашем территориальном органе в 2024 году, 56 % респондентов ответили, что знают. Однако 23,7 % не знают об участии сотрудников УИС и членов их семей в волонтерских движениях и проектах, а 20,3 % затруднились с ответом. Наибольшую осведомленность продемонстрировали респонденты ФКОУ ВО Самарский юридический институт ФСИН России (97 %), ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России (75 %). На вопрос, принимали ли вы участие в волонтерских движениях и проектах в 2024 г., более 66 % респондентов ответили утвердительно. Все сотрудники, ответившие положительно, указали волонтерские движения, деятельность которых направлена на помощь участникам СВО, участие в акциях (экологических, патриотических, социальных). На вопрос, какие именно вам известны случаи участия сотрудников УИС и членов их семей в волонтерских движениях и проектах в вашем регионе в 2024 г., были получены также следующие ответы: юридическая клиника, оказание

поддержки ветеранам УИС, оказание помощи престарелым, донорство, помощь семьям военнослужащих СВО, помощь приютам для животных, помощь детским домам, сбор денежных средств и иная различная помощь военнослужащим в зоне специальной военной операции, помощь сотрудникам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации.

На вопрос, хотели бы вы в дальнейшем принимать участие в современных волонтерских движениях и проектах, ответы распределились следующим образом: да, я уже принимал(а) и буду продолжать 40 %; да, еще не принимал(а), но хочу начать – 22,6 %; нет, уже принимал(а), но не собираюсь продолжать – 3,9 %; нет, никогда не принимал и не буду – 9,2 %. Затруднились с ответом 24,5 % респондентов. Таким образом, значительная часть опрошенных планирует в будущем принимать участие в современных волонтерских движениях и проектах. Относительно вовлеченности членов семей сотрудников УИС в волонтерские движения и проекты были получены следующие ответы респондентов: да, члены моей семьи уже принимали и будут продолжать – 34 %; да, члены моей семьи еще не принимали, но хотят начать – 19 %; нет, члены моей семьи уже принимали, но не собираются продолжать – 6,5 %; нет, члены моей семьи никогда не принимали и не будут – 19 %; затрудняюсь ответить – 21,3 % опрошенных. Четвертая часть респондентов отрицает возможность вовлечения членов семей сотрудников УИС в волонтерские движения и проекты. При выявлении причин, препятствующих волонтерской деятельности, были получены следующие результаты: подавляющее большинство опрошенных в качестве основной причины назвали нехватку времени. По отдельным образовательным организациям процент давших такой ответ составил 50 %; 52,5 %; и даже 80 %. Ответ, никогда об этом не задумывался, дали 21,4 % респондентов, и 23,6 % назвали иные причины. Изучение процентного соотношения сотрудников, в окружении которых есть люди, принимающие участие в волонтерских движениях и проектах, проводилось путем анализа ответа на следующий вопрос, есть ли в вашем окружении люди, принимающие участие в волонтерских движениях и проектах. Ответы распределились следующим образом: да, у меня есть близкие друзья – волонтеры – 48 %; я знаю, что кто-то из моих знакомых занимался добровольческой деятельностью – 32 %; среди моих друзей и знакомых нет

волонтеров – 11,6 %; не слышал(а), чтобы кто-то действительно этим занимался – 8,4 % респондентов.

Доля сотрудников, указавшая причины мотивации к волонтерской деятельности, распределилась следующим образом. На вопрос, как вы думаете, что должно мотивировать человека стать волонтером, 69,5 % респондентов назвали потребность помогать людям/животным; 16 % указали на наличие большого количества свободного времени; 12 % выделили значимость и социальное одобрение. На вопрос, что именно привлекает вас в волонтерской деятельности, были получены следующие ответы: возможность помочь другим – 43,3 %; вклад в общее дело – 24,8 %; получение нового опыта – 11,8 %; встречи с новыми людьми – 9,7 %; открытие для себя новых сфер – 6,2 %; новые интересы 5,2 %. Препятствует участию в волонтерской деятельности респондентов: нехватка времени – 63,2 %; равнодушие к проблемам общества – 7,3 %; отсутствие информации об организациях, которые этим занимаются – 4,8 %; нехватка опыта – 5,4 %; отсутствие материальной возможности – 4,7 %; отсутствие стимула и вознаграждения – 4,7 %; недостаток социальной активности – 5,7 %.

Отсутствие должного отношения руководства выбрал 1,4 % респондентов. Об актуальности участия сотрудников УИС и членов их семей в волонтерских движениях и проектах заявили – 67,6 % сотрудников.

Большинство опрошенных сотрудников указало отделение по воспитательной и социальной работе с личным составом отдела кадров как структурное подразделение по вовлечению сотрудников УИС и членов их семей в волонтерские движения и проекты в 2024 г.

Таким образом, проведенное исследование дает необходимый эмпирический материал для анализа, изучения, определения ключевых направлений совершенствования работы по повышению эффективности организации добровольчества в УИС. Направления совершенствования вовлечения в волонтерскую деятельность, как мы уже указывали в предыдущих статьях, могут включать: четкое определение цели добровольческих акций и проектов; профессиональную подготовку и обучение; предоставление волонтерам обучающих программ, семинаров и тренингов. Волонтерам должны предоставляться разнообразные проекты с учетом их интересов, навыков и возможностей.

Список литературы

1. Вилкова, А.В. Основные формы и методы индивидуально-воспитательной работы с сотрудниками уголовно-исполнительной системы / А.В. Вилкова, Е.Н. Полякова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2018. – № 2(83). – С. 6–7.
2. Кириллова, Т.В. Вовлечение работников УИС, ветеранов и членов их семей в современные волонтерские движения и проекты (методические рекомендации) / Т.В. Кириллова, Д.Н. Кротова. – М. : УРЛС ФСИН России, ФКУ НИИ ФСИН России, 2024. – 63 с.
3. Кириллова, Т.В. Добровольчество: изучение феномена с позиций педагогической науки / Т.В. Кириллова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 3(162). – С. 209–211.
4. Кириллова, Т.В. Развитие волонтерского движения в уголовно-исполнительной системе: проблемы и перспективы / Т.В. Кириллова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 3(144). – С. 41–43.
5. Лузгин, С.А. Организация и развитие волонтерского движения в образовательных организациях ФСИН России / С.А. Лузгин, М.И. Кузнецов // Ведомости УИС. – 2020. – № 9(220). – С. 71–75.
6. Кириллова, Т.В. Положительные практики деятельности в образовательных организациях ФСИН России, территориальных органах ФСИН России и подведомственных им учреждениях добровольческих (волонтерских) организаций (формирований) из числа работников уголовно-исполнительной системы Российской Федерации (сборник трудов) / Т.В. Кириллова, К.К. Васильева, Д.Н. Кротова, А.В. Лебедева, В.В. Прокопьев. – М. : ФКУ НИИ ФСИН России, 2022. – 82 с.

References

1. Vilkova, A.V. Osnovnye formy i metody individualno-vospitatelnoi raboty s sotrudnikami ugovolno-ispolnitelnoi sistemy / A.V. Vilkova, E.N. Poliakova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2018. – № 2(83). – S. 6–7.

2. Kirillova, T.V. Vovlechenie rabotnikov UIS, veteranov i chlenov ikh semei v sovremennyye volonterskie dvizheniya i proekty (metodicheskie rekomendatsii) / T.V. Kirillova, D.N. Krotova. – M. : URLS FSIN Rossii, FKU NII FSIN Rossii, 2024. – 63 s.

3. Kirillova, T.V. Dobrovolchestvo: izuchenie fenomena s pozitsii pedagogicheskoi nauki / T.V. Kirillova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 3(162). – S. 209–211.

4. Kirillova, T.V. Razvitie volonterskogo dvizheniya v ugolovno-ispolnitelnoi sisteme: problemy i perspektivy / T.V. Kirillova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 3(144). – S. 41–43.

5. Luzgin, S.A. Organizatsiya i razvitie volonterskogo dvizheniya v obrazovatelnykh organizatsiyakh FSIN Rossii / S.A. Luzgin, M.I. Kuznetsov // Vedomosti UIS. – 2020. – № 9(220). – S. 71–75.

6. Kirillova, T.V. Polozhitelnye praktiki deiatelnosti v obrazovatelnykh organizatsiyakh FSIN Rossii, territorialnykh organakh FSIN Rossii i podvedomstvennykh im uchrezhdeniyakh dobrovolcheskikh (volonterskikh) organizatsii (formirovani) iz chisla rabotnikov ugolovno-ispolnitelnoi sistemy Rossiiskoi Federatsii (sbornik trudov) / T.V. Kirillova, K.K. Vasileva, D.N. Krotova, A.V. Lebedeva, V.V. Prokopev. – M. : FKU NII FSIN Rossii, 2022. – 82 s.

© Т.В. Кириллова, 2024

УДК 371.4

Р.Г. САБИРОВА, Р.Р. НАСИБУЛЛОВ, И.Ф. ЯРУЛЛИН, С.С. КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

*ГАПОУ «Арский педагогический колледж имени Габдуллы Тукая», г. Арск;
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет», г. Казань*

ВОСПИТАТЕЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ УЧЕБНЫХ ПРЕДМЕТОВ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: воспитание; воспитательный потенциал; личность; предмет; результат; уровень воспитанности; химия.

Аннотация: В данной статье подчеркивается значимость воспитательного потенциала учебных предметов на примере предмета «Химия». Цель – теоретически обосновать и экспериментально проверить эффективность использования разнообразных форм и методов воспитания на уроках. Задачи: определить, может ли преподаватель формировать у обучающихся не только химические знания, но и ценностные ориентации, способствующие формированию высокоморальной личности. Гипотеза исследования: воспитательный потенциал у обучающихся будет эффективнее, если систематически использовать на уроках разнообразные формы и методы воспитания; раскрывать и использовать воспитательный и развивающий потенциал предмета. Методы исследования: изучение и анализ психолого-педагогической и методической литературы, метод теоретического анализа, метод научного наблюдения, метод беседы. Результаты исследования свидетельствуют, что правильный выбор методов, средств и технологий в обучении ориентированы на высокие показатели уровня воспитанности обучающихся.

Воспитательный потенциал учебного предмета – это совокупность возможностей и ресурсов, которые заложены в содержании, методах и формах преподавания данного предмета для формирования у обучающихся определенных нравственных качеств, ценностей, мировоззренческих установок и поведенческих моделей [1].

Этот потенциал включает: ценности, которые транслируются через содержание курса (например, уважение к труду, любовь к Родине, стремление к знаниям); методы обучения, способствующие развитию критического мышления, самостоятельности, ответственности и других важных личностных качеств; формы взаимодействия между преподавателем и обучающимися, а также между самими обучающимися, что способствует воспитанию коллективизма, взаимопомощи и уважения друг к другу.

Химия – один из учебных предметов, который обладает огромным воспитательным потенциалом. На каждом уроке у преподавателя имеется возможность работать по направлениям патриотического, духовно-нравственного воспитания, формировать стойкую гражданскую позицию у подрастающего поколения.

В исследовании приняли участие 83 обучающихся 111, 131, 141 групп 1 курса ГАПОУ «Арский педагогический колледж им. Г. Тукая» в возрасте 15–16 лет. Для определения уровня воспитанности использовалась диагностическая методика Н.П. Капустина, которая позволила определить качества личности, необходимые для достижения успеха.

Химия заняла одно из важных мест в системе знаний человечества. Изучение учебного предмета «Химия» традиционно ориентировано как на усвоение научного содержания, так и на развитие личности обучающихся, которая включает в себя освоение естественно-научных аспектов культуры, ценностей и отношений: приобретение обучающимися системы ориентиров; овладение умениями постановки и решения широкого спектра учебных и жизненных проблем, опираясь на базовые научные знания.

Рис. 1. Результаты мониторинга уровня воспитанности личности обучающихся 111, 131 и 141 групп I курса в начале учебного года

Оптимальный подход к реализации воспитательного потенциала учебного предмета: конвергенция обучения и воспитания. Результатом высокого уровня образования и сформированного мировоззрения выступает высокий уровень воспитания, и наоборот, высокая воспитанность обуславливает успех обучения. «Неразвитый интеллект, низкий уровень культурных умений, убогие знания – все это препятствует даже возможности усваивать и присваивать достижения человеческой культуры» [4].

Цели изучения предмета в программе отражают современные приоритеты в системе основного общего образования: направленность обучения на развитие и саморазвитие личности, формирование ее интеллекта и общей культуры [2].

Личностные результаты обучения – это важный аспект образовательного процесса, отражающий не только усвоение знаний, но и развитие индивидуальности обучающегося. Эти результаты включают в себя эмоциональную и социальную зрелость, умение мыслить критически, а также способность взаимодействовать с окружающими на основе уважения и понимания. Формирование когнитивных навыков в сочетании с эмоциональной интеллигентностью способствует созданию гармоничной личности, готовой адаптироваться к быстро меняющемуся миру. Общие подходы к результатам обучающихся определяются ФГОС и основными образовательными программами.

Каждый учебный предмет, от математики до искусства, играет свою уникальную роль в развитии личности. Например, изучение химии

отражает готовность обучающихся руководствоваться системой позитивных ценностных ориентаций и расширение опыта деятельности на ее основе, в том числе в части патриотического, гражданского, трудового, экологического воспитания, формирования ценности научного познания и воспитания культуры здоровья [3].

На вопросы, что нужно сделать для того, чтобы занятия по химии стали воспитывающими; какие условия необходимы, чтобы проводимые преподавателем уроки влияли не только на когнитивное, но и на личностное развитие обучающихся, на достижение планируемых результатов, можно дать следующие ответы. Воспитывающими уроки становятся тогда, когда они интересны обучающимся; побуждают обучающихся задуматься о ценностях, нравственных вопросах, жизненных проблемах; для организации познавательной деятельности используются различные инновационные формы работы.

С целью определить, какими качествами личности владеют наши обучающиеся, мы проводили диагностику по методике Н.П. Капустина. Результаты показали, что уровень воспитанности большинства обучающихся находится на хорошем и среднем уровне. Нет обучающихся, которые имеют высокий уровень воспитанности. Исходя из полученных результатов, были выбраны методы, средства и технологии, которые будут эффективны для данной группы обучающихся. Ведь обучение химии – это не просто запоминание формул и реакций, а процесс формирования ценностей, развития мышления, воспитания ответственности и гражданственности.

Методы обучения: проблемное обучение;

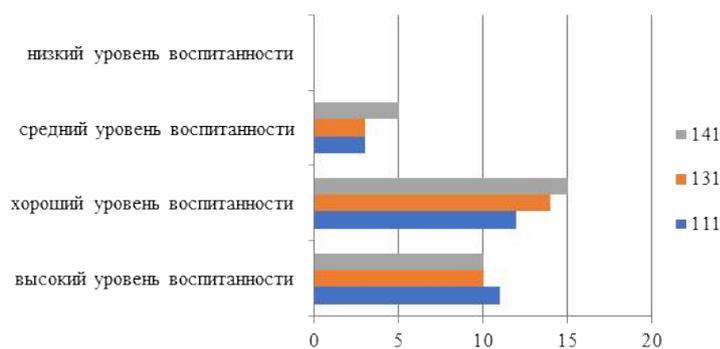

Рис. 2. Уровень воспитанности обучающихся в конце учебного года

метод проектов; дискуссионные методы; ролевые и деловые игры.

Средства обучения: современные учебники и пособия; информационные технологии; химический кабинет; музеи и выставки. Эффективны следующие *технологии обучения*.

– *Здоровьесберегающие технологии.* Использование наглядных методов обучения, перемен в позу и работе за партой, соблюдение режима отдыха и работы, физические минутки – все это позволяет сохранять здоровье обучающихся и предотвращать переутомление.

– *Проектные технологии.* Работа над химическими проектами позволяет обучающимся применить полученные знания на практике, развить творческие способности, повысить уровень самостоятельности и ответственности.

– *Информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).* Использование компьютеров, презентаций, видеороликов, онлайн-ресурсов делает урок более динамичным и интересным, позволяет изучать химию в более интерактивной форме.

В конце учебного года, после завершения изучения курса «Химия» на первом курсе, повторили диагностику.

Результаты показывают, что использованные методы, средства и технологии обучения, использованные в процессе изучения курса «Химия» являются эффективными. 38 % респондентов показали устойчивую и положительную самостоятельность в деятельности и поведении, проявляют активную общественную и гражданскую позицию. 49 % – продемонстрировали хороший уровень воспитанности и 13 % – средний уровень воспитанности.

Обучение химии может и должно быть не только интеллектуальным, но и воспитательным процессом. Правильно подбирая методы, средства и технологии, преподаватель может формировать у обучающихся не только химические знания, но и ценностные ориентации, способствующие формированию высокоморальной личности. Можно утверждать, что были сформированы следующие ценности: ответственность за окружающую среду; гражданская позиция; толерантность; справедливость.

Потенциал химии в решении воспитательных задач велик. Воспитательный потенциал урока химии – это многогранный процесс, который интегрирует знания о природе и окружающем мире с формированием у обучающихся важнейших человеческих ценностей. Химия как наука не только обучает основам взаимодействия веществ и их свойствам, но и воспитывает критическое мышление, исследовательский подход и экологическую сознательность. Кроме того, химию можно рассматривать как середину, связывающую естественные и социальные науки. Она учит анализировать и ставить под сомнение предвзятые мнения, что, в свою очередь, способствует формированию гражданской позиции и социальной ответственности.

Таким образом, воспитательный потенциал урока химии выходит за рамки простого изучения формул и реакций: он закладывает основы для развития личности, способной мыслить, принимать обоснованные решения и действовать во благо общества; стимулирует развитие потребностей в самосознании, самоопределении, самовыражении, саморегуляции; закрепляет успех и веру в себя, свои возможности.

Список литературы

1. Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ как основа для воспитания семейных ценностей [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.aktdh.ru/files/roditely/koncersia.pdf>.
2. Примерная основная образовательная программа основного общего образования (одобрена решением Федерального учебно-методического объединения по общему образованию, протокол от 15.09.2022 № 6/22 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf>.
3. Халикова, Ф.Д. Воспитательная возможность интегрированных уроков «Химия+» при обучении одаренных учащихся / Ф.Д. Халикова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2023. – № 5(146). – С. 119–122.
4. Щуркова, Н.Е. Новое воспитание в новой школе / Н.Е. Щуркова, М.Ю. Мухин, А.В. Желаннова. – М. : АРКТИ, 2012. – 264 с.

References

1. Kontseptciia dukhovno-nravstvennogo razvitiia i vospitaniia lichnosti grazhdanina RF kak osnova dlia vospitaniia semeinykh tcennostei [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.aktdh.ru/files/roditely/konceptia.pdf>.
2. Primernaia osnovnaia obrazovatelnaia programma osnovnogo obshchego obrazovaniia (odobrena resheniem Federalnogo uchebno-metodicheskogo obedineniia po obshchemu obrazovaniuu, protokol ot 15.09.2022 № 6/22 [Electronic resource]. – Access mode : <https://fgosreestr.ru/uploads/files/48f0c657a155e6e9b9ce99ac9d5b2604.pdf>.
3. Khalikova, F.D. Vospitatelnaia vozmozhnost integrirovannykh urokov «Khimii+» pri obuchenii odarennykh uchashchikhsia / F.D. Khalikova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2023. – № 5(146). – S. 119–122.
4. Shchurkova, N.E. Novoe vospitanie v novoi shkole / N.E. Shchurkova, M.Iu. Mukhin, A.V. Zhelannova. – M. : ARKTI, 2012. – 264 s.

© Р.Г. Сабирова, Р.Р. Насибуллов, И.Ф. Яруллин, С.С. Космодемьянская, 2024

ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых», г. Владимир

ИННОВАЦИОННОЕ ШКОЛЬНОЕ ОБУЧЕНИЕ: МИФ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ?

Ключевые слова: традиционное обучение; инновационное обучение; обучение как развитие; обучение как саморазвитие; развивающая функция обучения; учить развитию.

Аннотация: Основная цель исследования состояла в проведении научной рефлексии практики современного состояния массового школьного обучения с целью выявления характеристик, свойственных инновационному обучению.

Задачи исследования сопряжены с обоснованием актуальности избранной проблемы; с выявлением сущностных характеристик инновационного обучения; со сбором статистических данных, отражающих качество школьного образования, и анализом их сопряженности с качеством результатов инновационного обучения.

Гипотеза исследования: современное массовое школьное обучение можно признать инновационным, если качество получаемых школьниками образовательных результатов характеризуется готовностью к саморазвитию и самообразованию.

Методы исследования: анализ результатов психолого-педагогических исследований и статистических данных по проблеме; понятийно-терминологический анализ; обобщение; сравнение.

Достигнутые результаты исследования не позволяют оценивать современное массовое школьное обучение истинно инновационным, поскольку статистические данные свидетельствуют о том, что качество школьного образования не соответствует критериям инновационности.

В настоящее время школьное обучение XXI века все чаще и чаще определяется как инновационное обучение, организация которо-

го предполагает направленность на получение качественно более высоких результатов, чем обучение традиционного характера. Впервые наиболее отчетливо необходимость обновления качественных характеристик обучения обнаружил себя еще в 1979 г., когда ученые-исследователи представили доклад Римскому клубу, в котором они назвали сложившийся к тому времени подход в организации обучения «поддерживающим» или «нормативным», т.е. ориентированным на то, чтобы формировать у обучающихся опыт успешного действия в знакомых ситуациях на основе освоенных правил, чтобы справляться с решением таких задач, способы разрешения которых были усвоены на предшествующих этапах обучения. В докладе Римскому клубу «поддерживающее обучение» выступало как альтернатива новому типу обучения, которое получило название «инновационное обучение». Его принципиальное отличие состояло в нацеленности на развитие у учащихся готовности к действию в незнакомых ситуациях на основе приспособления имеющихся знаний и умений к решению новых задач, с которыми им еще не приходилось ранее сталкиваться.

Очевидно, инновационное обучение, по замыслу ученых, представлявших доклад, исходило из необходимости повышения качества результатов, приобретаемых школьниками в ходе обучения. Оно рассматривало осваиваемые в ходе обучения знания и умения не как его конечный, планируемый результат, а в качестве важного средства развития творчески созидательных способностей обучающихся, позволяющих им свободно использовать имеющийся у них опыт для того, чтобы самостоятельно справляться с новыми трудностями, встающими перед ними в учебно-познавательной деятельности. Понятно, что для реализации инновационного обучения необходимо разрабатывать новые способы его

организации, которые ориентированы на формирование у обучающихся не только систематизированных научных знаний и умений, но и, что крайне важно, опыта творческой познавательной деятельности, опыта принятия решений, опыта выбора оптимальных вариантов действия в незнакомых учебных и жизненных ситуациях.

Именно в таком смысле современные исследователи (В.А. Ляудис, Л.С. Подымова, В.А. Слостенин, А.В. Хуторской, Н.Р. Юсуфбекова и др.) понимают инновационное обучение, которое по своим целевым ориентирам отражает представление о новых педагогических приоритетах, связанных с направленностью на развитие личностных начал обучающихся. Инновационное обучение призвано менять сложившуюся практику обучения посредством изменения содержания образования, методов и форм обучения, а также внедрения новых средств обучения, способных интенсивно влиять на повышение качества результатов обучения именно в направлении развития творческого и критического мышления, стимулирования поисковой активности и рефлексивной позиции обучающихся, их готовности к выбору альтернативных возможностей, что повышает качество приобретаемого образования, придавая ему компетентностные характеристики [17]. Вместе с тем следует признать, что это выступает не единственной и не самой существенной особенностью инновационного обучения, поскольку подобные задачи могут решаться и в рамках традиционного обучения. Наиболее значимая его характеристика связана с изменением роли обучающегося в обучении, с изменением его места в системе отношений с учителем. В отличие от традиционного обучения, предполагающего четкое распределение и закрепление функций между учителем и учащимися (учитель – инициатор, руководитель, разработчик познавательных стратегий, а ученик – исполнитель, успех и результаты деятельности которого зависят от корректного воспроизведения того, что предлагает учитель), в инновационном обучении принципиально меняется характер отношений и способов взаимодействия учителя и учащихся. На смену четко закрепленным функциям приходит совместная деятельность учителя и учащихся, их сотрудничество, основанное на коллективном решении учебно-познавательных задач, предполагающих поиск, творческую инициативу и самоопределение в разработке познавательных стратегий как со стороны учителя, так и со стороны обучающегося. В этом смысле

существенно, что в отличие от традиционного инновационное обучение требует внимания к личностной позиции школьника. И речь идет не столько о том, чтобы способствовать развитию личности, используя развивающий потенциал различных учебных предметов (что было свойственно и традиционному обучению), сколько о том, чтобы в ходе обучения помогать учащемуся становиться саморазвивающейся личностью, готовой к осознанному выбору, к постоянному самосовершенствованию и саморазвитию даже тогда, когда отсутствуют непосредственные педагогические усилия учителя.

Как видим, инновационное обучение предполагает смену целевых ориентиров: от направленности на развитие личности обучающегося под влиянием специальных усилий учителя – к достижению принципиально нового результата, суть которого состоит в готовности к саморазвитию, к непрерывному самосовершенствованию в течение всей жизни. Подчеркнем, что это требует переноса доминанты с традиционно признаваемой в качестве ведущей познавательной функции обучения (направленность на формирование системы научных знаний и умений) на его развивающую функцию, понимаемую исследователями (И.Я. Лернер, Н.А. Менчинская, И.М. Осмоловская, Е.Н. Селиверстова и др.) как направленность на расширение возможностей учащихся в самостоятельном выходе за пределы известного, как успешное достижение новых целевых установок посредством разработки новых способов действия, подчиняясь требованиям обновленных учебных ситуаций. Существенно, что, если традиционное обучение ориентировано на развитие учащихся, то инновационное обучение ставит перед собой цель учить школьников развиваться, актуализируя и развивая познавательные мотивы, вооружая обучающихся в ходе учебно-познавательной деятельности методами и приемами саморазвития.

Именно такое понимание целей современного обучения характерно для действующих ныне Федеральных государственных образовательных стандартов начального общего, основного общего и среднего общего образования (ФГОС). Так, ФГОС рассматривают обучение как процесс формирования у учащихся готовности к тому, чтобы занять активную позицию, успешно решать реальные задачи, уметь сотрудничать и работать в группе, быть готовым к быстрому переучиванию в ответ на обновление знаний и требования рынка труда. Как справед-

ливо подчеркивают исследователи, «сегодня с уверенностью можно сказать, что образовательные стандарты – это переход от освоения обязательного минимума содержания образования к достижению индивидуального максимума результатов» [9, с. 76].

Принимая во внимание рассмотренные целевые установки ФГОС, мы можем утверждать, что современное школьное обучение на всех трех уровнях – начальное общее, основное общее и среднее общее образование – проектируется как инновационное обучение, важнейшим планируемым результатом которого выступает постепенно формируемая у школьников готовность к проявлению инициативы, активности, успешности и осознанности не только в учебно-познавательной деятельности, но и в жизнедеятельности в целом. Очевидно, овладение подобным опытом, который становится закономерным следствием достижения школьниками совокупности личностных, метапредметных и предметных результатов, предусмотренных ФГОС, не может не отразиться на результатах ЕГЭ как главным аттестационном испытании выпускников общеобразовательной школы, в котором и должно отражаться более высокое качество образовательных результатов, свойственных инновационному обучению, ведь неслучайно ЕГЭ называют «рейтингом рейтингов по качеству школьного образования».

Чтобы ответить на вопрос, как же обстоят дела в реалиях жизни, обратимся к некоторым фактам, раскрывающим реальную ситуацию в аспекте статистических закономерностей. Так, по данным Рособрнадзора [4; 16], за последние четыре года происходит постоянное снижение средних баллов ЕГЭ по большинству базовых учебных предметов. Это определяет и тенденцию снижения среднего проходного балла абитуриентов, поступающих на бюджет в российские вузы [3]. Если обращаться к данным международных рейтингов образования, в которых Россия прекратила участвовать в последние годы, то достаточно показательно обратиться к анализу данных, полученных по программе PISA. Специфика тестов по этой программе состоит в том, что они ориентированы на исследование функциональной грамотности школьников, то есть внимание обращается не на знания конкретных фактов, а на умения применять и сопоставлять изученное по разным предметам, искать информацию в тексте заданий, строить предположения, проверять их, делать выводы и объяснять

свои решения. Подчеркнем, что данные тесты в полной мере коррелируют с целевыми установками наших ФГОС. Как известно, в тестах PISA лидирующие позиции в последние годы занимают азиатские страны. Показатели российских школьников выглядят гораздо скромнее. В 2018 г. – в последней волне, где Россия принимала участие, – она заняла 30-е место из 78 по математике и чтению, и 33-е – по естественным наукам [14; 20]. По оценке института статистики ЮНЕСКО, Россия в 2019 г. занимала 52-е место из 193 в международном рейтинге Education Index (более свежие данные отсутствуют) [18]. Выводы о снижении качества общего среднего образования можно найти и в работах исследователей, занимающихся изучением этих вопросов [7; 13; 18; 21 и др.]. В качестве возможных причин снижения качества образования исследователи отмечают низкую заинтересованность у школьников; нацеленность школьного образования на сдачу ЕГЭ; отношение школьников к изучению непрофильных предметов как к второстепенному занятию; отсутствие разработанных методик достижения в обучении тех результатов, которые обозначены во ФГОС и др. Кроме этого, в публикациях, связанных с анализом содержания школьных учебников по различным предметам [5; 6; 10; 11; 12 и др.], наряду с выделением позитивных изменений в содержании и логике развертывания предметного знания, достаточно часто фиксировались недостатки в отношении его метапредметных и личностных составляющих, а порой и их полное отсутствие. В частности, отмечалось, что современные учебники, по-прежнему акцентируя внимание на предметно-содержательном компоненте, не в полной мере обеспечивают процессуальный компонент обучения с точки зрения организации деятельности школьников, а также обучения их способам и приемам учебно-познавательной самоорганизации.

Безусловно, принимая во внимание весь спектр представленных выше причин, обуславливающих снижение качества школьного образования, нам вместе с тем хотелось бы выделить метапричину, которая выступает в качестве главного источника того, что реализация в массовой школьной практике целевых установок ФГОС, сопряженных с инновационным по своей сути процессом школьного обучения, на самом деле оборачивается фактическим выхолащиванием его инновационного потенциала. По нашему мнению, в качестве такой метапричины вы-

ступает недостаточное внимание к способам реализации развивающей функции обучения, рассматриваемое как на теоретическом, так и на практико-ориентированном уровнях. В силу этого в распоряжении учителей в крайне ограниченном объеме имеется тот методический инструментарий, использование которого позволяет организовывать обучение, руководствуясь логикой инновационного процесса с присущим ей принципиально новым подходом к отбору и построению содержания учебного материала, к использованию методов, приемов и форм организации обучения, а также к разрешению возникающих в ходе обучения учебных ситуаций. Следует однако подчеркнуть, что системное решение этого вопроса, связанного с превращением современного обучения в истинно инновационное, обусловлено дальнейшим развитием научного дидактического знания о теоретических и технологических аспектах развивающей функции обучения, равно как и исследований в области частных методик. В этом отношении интерес представляет разработанная в начале XXI века в отечественном педагогическом знании дидактическая концепция развивающей функции обучения [15], которая уже продемон-

стрировала свой практико-ориентированный потенциал в аспекте теоретического обоснования и разработки подходов к организации обучения, ориентированного на «запуск» таких личностных ресурсов, которые обеспечивают формирование у школьников готовности к саморазвитию и самообразованию [1; 2; 8 и др.].

В завершении необходимо отметить, что современное массовое школьное обучение по подходам к его организации и по качеству получаемых при этом образовательных результатов нельзя признать истинно инновационным. Поэтому инновационность школьного обучения сегодня целесообразно воспринимать как понимание его новых целевых установок и на этой основе имеющихся болевых точек, ликвидация которых позволит определить векторы его последовательной трансформации. При этом полезным и ценным является опыт российских авторских школ и многочисленных инновационных площадок, в рамках которых происходит разработка конкретных практических решений, связанных с созданием и воплощением в школьном обучении разнообразных вариантов организации обучения в формате доминирования его развивающей функции.

Список литературы

1. Беляева, Е.А. Учебное задание как педагогическое средство достижения личностных результатов обучения в основной школе : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Е.А. Беляева; Тверской государственный университет. – Владимир, 2019. – 24 с.
2. Богданова, А.О. Учебное задание как педагогическое средство формирования у школьников умений самооценки в процессе обучения : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.О. Богданова; Тверской государственный университет. – Владимир, 2020. – 23 с.
3. Динамика приемных кампаний с 2015 по 2025 в вузах России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://vuzopedia.ru/services/dynamic-admission>.
4. ЕГЭ-2023 в цифрах: средний балл по разным предметам, стобалльники, двоечники и не только [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://mel.fm/blog/mikhail-lantsman/69758-yege-2023-v-tsifrakh-sredny-ball-po-raznym-premetam-stoballniki-dvoyechniki-i-ne-tolko?ysclid=m4wrr9tohz667211336>.
5. Ершова, Т.В. Современные школьные учебники географии: плюсы, минусы и пути модернизации / Т.В. Ершова, Е.Ю. Петрова // Ped. Rev. – 2020. – № 5(33). – С. 30–40.
6. Качество учебников: вызовы, новые требования, оценка, перспектива [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://student-servis.ru/spravochnik/kachestvo-uchebnikov-vyzovy-novye-trebovaniya-otsenka-perspektivy>.
7. Кирпилев, А.А. Качество среднего общего образования в современной России / А.А. Кирпилев // Caucasian Science Bridge. – 2022. – № 1(15). – С. 67–69.
8. Лебедева, М.Н. Дидактические средства проектирования опыта целеполагания как составляющей содержания образования: На материале образовательной области «Математика» : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / М.Н. Лебедева; Моск. гос. обл. ун-т. – Владимир, 2004. – 23 с.
9. Маховицкая, Н.Ф. ФГОС основного общего образования: задачи и результаты обучения по новому / Н.Ф. Маховицкая, Т.П. Городова, А.И. Потапова, О.Е. Кучерова // Психолого-педагогиче-

ский журнал «Гаудеамус». – 2015. – № 2(26). – С. 74–79.

10. Михеева, С.А. Система формализованных критериев оценки школьного учебника / С.А. Михеева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/03n0949sq0/direct/202169767>.

11. Молодцова, В. Ударим по новым стандартам старыми учебниками, или Почему ФГОС не подкреплён нужными пособиями / В. Молодцова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ug.ru/udarim-po-novym-standartam-staryimi-uchebnikami-ili-pochemu-fgos-ne-podkreplen-nuzhnyimi-posobiyami>.

12. На обновленный ФГОС перешли, а учебников нет до сих пор и пока не ожидается. Вы же умные, учителя! Придумайте что-нибудь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://dzen.ru/a/ZG_WnXAOGCCCD62U.

13. Осипов, А.М. Бюропатология и бумажный прессинг в российском образовании / А.М. Осипов // Вестник Российского университета дружбы народов. – 2020. – № 4. – С. 953–966.

14. После 2022 года Россия вышла из международных исследований, в которых участвовала несколько десятилетий [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://tochno.st/materials/posle-2022-goda-rossiia-vysla-iz-mezhdunarodnykh-issledovaniy-v-kotorykh-ucastvovala-neskolko-desiatiletii-naprimer-iz-pisa-i-vsemirnogo-obzora-cennostei-rasskazyvaem-cto-mozno-bylo-iz-nix-uznat?ysclid=m4y11qg9sc581124546>.

15. Селиверстова, Е.Н. Развивающая функция обучения: современный дидактический взгляд / Е.Н. Селиверстова // Педагогика. – 2006. – № 4. – С. 45–52.

16. Средние баллы ЕГЭ 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://4ege.ru/novosti-ege/70931-srednie-bally-ege-2024.html>.

17. Фортова, Л.К. Инновационные технологии как средство формирования ключевых компетенций у обучающихся / Л.К. Фортова, М.И. Сатарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2024. – № 5(158). – С. 66–68.

18. Фролова, Е.В. Анализ удовлетворенности родителей школьным образованием: ключевые проблемы и точки роста / Е.В. Фролова, О.В. Рогач, И.В. Воронцова, Т.М. Рябова, В.Ю. Шалашникова // Перспективы науки и образования. – 2020. – № 3(45). – С. 239–251.

19. Хайрутдинов, Т. Как россияне относятся к школьному образованию и как качество образования оценивает государство / Т. Хайрутдинов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://journal.tinkoff.ru/statistic-schools>.

20. Шмарева, Е. Российская школа хуже средней в мире: почему так и что делать / Е. Шмарева [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://mel.fm/ucheba/vuz/9754061-low_rating?ysclid=m4wst6ip4x535109164.

21. Ясюкова, Л.А. Качество образования: как остановить падение, или о чем писал Л.С. Выготский / Л.А. Ясюкова // Народное образование. – 2015. – № 9. – С. 73–80.

References

1. Beliaeva, E.A. Uchebnoe zadanie kak pedagogicheskoe sredstvo dostizheniia lichnostnykh rezultatov obucheniia v osnovnoi shkole : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / E.A. Beliaeva; Tverskoi gosudarstvennyi universitet. – Vladimir, 2019. – 24 s.

2. Bogdanova, A.O. Uchebnoe zadanie kak pedagogicheskoe sredstvo formirovaniia u shkolnikov umenii samoocenki v protsesse obucheniia : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.O. Bogdanova; Tverskoi gosudarstvennyi universitet. – Vladimir, 2020. – 23 s.

3. Dinamika priemnykh kampanii s 2015 po 2025 v vuzakh Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <https://vuzopedia.ru/services/dynamic-admission>.

4. ЕГЭ-2023 v tsifrakh: srednii ball po raznym predmetam, stoballniki, dvoechniki i ne tolko [Electronic resource]. – Access mode : <https://mel.fm/blog/mikhail-lantsman/69758-yege-2023-v-tsifrakh-sredny-ball-po-raznym-predmetam-stoballniki-dvoechniki-i-ne-tolko?ysclid=m4wrr9tohz667211336>.

5. Ershova, T.V. Sovremennye shkolnye учебники географии: плюсы, минусы и пути модернизации / T.V. Ershova, E.Iu. Petrova // Ped. Rev. – 2020. – № 5(33). – С. 30–40.

6. Kachestvo учебников: vyzovy, novye trebovaniia, otcenka, perspektiva [Electronic resource]. –

Access mode : <https://student-servis.ru/spravochnik/kachestvo-uchebnikov-vyzovy-novye-trebovaniya-otsenka-perspektivy>.

7. Kirpilev, A.A. Kachestvo srednego obshchego obrazovaniia v sovremennoi Rossii / A.A. Kirpilev // Caucasian Science Bridge. – 2022. – № 1(15). – S. 67–69.

8. Lebedeva, M.N. Didakticheskie sredstva proektirovaniia opyta tcelepolaganiia kak sostavliaiushchei sodержaniia obrazovaniia: Na materiale obrazovatelnoi oblasti «Matematika»: avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / M.N. Lebedeva; Mosk. gos. obl. un-t. – Vladimir, 2004. – 23 s.

9. Makhovitckaia, N.F. FGOS osnovnogo obshchego obrazovaniia: zadachi i rezultaty obucheniia ponovomu / N.F. Makhovitckaia, T.P. Gorodova, A.I. Potapova, O.E. Kucherova // Psikhologo-pedagogicheskii zhurnal «Gaudeamus». – 2015. – № 2(26). – S. 74–79.

10. Mikheeva, S.A. Sistema formalizovannykh kriteriev otcenki shkolnogo uchebnika / S.A. Mikheeva [Electronic resource]. – Access mode : <https://publications.hse.ru/mirror/pubs/share/folder/03n0949sq0/direct/202169767>.

11. Molodtcova, V. Udarim po novym standartam starymi uchebnikami, ili Pochemu FGOS ne podkreplen nuzhnymi posobiiami / V. Molodtcova [Electronic resource]. – Access mode : <https://ug.ru/udarim-po-novym-standartam-starymi-uchebnikami-ili-pochemu-fgos-ne-podkreplen-nuzhnymi-posobiyami>.

12. Na obnvlennyi FGOS pereshli, a uchebnikov net do sikh por i poka ne ozhidaetsia. Vy zhe umnye, uchitelia! Pridumaite chto-nibud [Electronic resource]. – Access mode : https://dzen.ru/a/ZG_WnXAOGCCCD62U.

13. Osipov, A.M. Biuropatologii i bumazhnyi pressing v rossiiskom obrazovanii / A.M. Osipov // Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. – 2020. – № 4. – S. 953–966.

14. Posle 2022 goda Rossiia vyshla iz mezhdunarodnykh issledovani, v kotorykh uchastvovala neskolko desiatiletii [Electronic resource]. – Access mode : <https://tochno.st/materials/posle-2022-goda-rossiia-vysla-iz-mezhdunarodnyx-issledovani-v-kotoryx-uchastvovala-neskolko-desiatiletii-naprimer-iz-pisa-i-vsemirnogo-obzora-cennostei-rasskazyvaem-cto-mozno-bylo-iz-nix-uznat?ysclid=m4y11qg9sc581124546>.

15. Seliverstova, E.N. Razvivaiushchaia funktsiia obucheniia: sovremennyi didakticheskii vzgliad / E.N. Seliverstova // Pedagogika. – 2006. – № 4. – S. 45–52.

16. Srednie bally EGE 2024 [Electronic resource]. – Access mode : <https://4ege.ru/novosti-ege/70931-srednie-bally-ege-2024.html>.

17. Fortova, L.K. Innovatsionnye tekhnologii kak sredstvo formirovaniia kliuchevykh kompetentcii u obuchaiushchikhsia / L.K. Fortova, M.I. Satarova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2024. – № 5(158). – S. 66–68.

18. Frolova, E.V. Analiz udovletvorennosti roditel'ei shkolnym obrazovaniem: kliuchevye problemy i tochki rosta / E.V. Frolova, O.V. Rogach, I.V. Vorontcova, T.M. Riabova, V.Iu. Shalashnikova // Perspektivy nauki i obrazovaniia. – 2020. – № 3(45). – S. 239–251.

19. Khairutdinov, T. Kak rossiiane otnosiatsia k shkolnomu obrazovaniiu i kak kachestvo obrazovaniia otcenivaet gosudarstvo / T. Khairutdinov [Electronic resource]. – Access mode : <https://journal.tinkoff.ru/statistic-schools>.

20. Shmareva, E. Rossiiskaia shkola khuzhe srednei v mire: pochemu tak i chto delat / E. Shmareva [Electronic resource]. – Access mode : https://mel.fm/ucheba/vuz/9754061-low_rating?ysclid=m4wst6ip4x535109164.

21. Iasiukova, L.A. Kachestvo obrazovaniia: kak ostanovit padenie, ili o chem pisal L.S. Vygotskii / L.A. Iasiukova // Narodnoe obrazovanie. – 2015. – № 9. – S. 73–80.

ФГБОУ ВО «Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана
(национальный исследовательский университет)», г. Москва

О РОЛИ ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ОБУЧАЮЩИХСЯ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Ключевые слова: гражданско-патриотическое воспитание; отечественное образование; образовательная модель; мировоззренческие установки; социализационный эталон.

Аннотация: В статье рассмотрены вопросы гражданско-патриотического воспитания обучающихся высших учебных заведений. Проведен краткий анализ трех образовательных моделей, сосуществующих в современном отечественном образовании. Показаны различия в формируемых ими социализационных эталонах, обусловленных особенностями реализации гражданско-патриотического воспитания. Раскрыто актуальное значение гражданско-патриотического воспитания как национального приоритета развития страны, целеобразующего компонента образовательного процесса на всех уровнях образования. Социальная востребованность обновленного содержания и предназначения гражданско-патриотического воспитания рассмотрены в связи с психолого-педагогическими задачами защиты мировоззренческих установок подрастающего поколения от внешней информационной экспансии, поддержания нравственного и психологического здоровья обучающихся, и обеспечения духовной безопасности страны.

Тема патриотизма сегодня теснейшим образом связана с политической ситуацией в нашей стране и мире, поэтому она затрагивает каждого из нас. Патриотизм принято связывать с чувством любви и уважения человека к своей Родине. Патриот – это человек, который отождествляет себя и свое будущее с народом, историей и культурой своей страны, чувствует

ответственность за ее благополучие, осознает свою ответственность перед соотечественниками, вносит свой вклад в ее процветание и готов отстаивать ее интересы как свои собственные.

Систематическая и целенаправленная деятельность органов власти, институтов гражданского общества, образования и семьи по формированию у граждан чувства патриотизма именно в таком значении связана с традиционными представлениями отечественной педагогики о патриотическом воспитании. В этом контексте российская педагогика как наука о воспитании и обучении человека рассматривает патриотическое воспитание в качестве важнейшего целевого компонента, раскрывая при этом систему содержания, методов и средств его реализации.

В нашей стране патриотическое воспитание имеет глубокие исторические традиции, а тема патриотизма связана с изучением истории российского государства. На протяжении многих лет идеи патриотизма складывались как единый нравственный принцип порядка, укорененный в жизни и общественном укладе всего нашего многонационального народа, обеспечивали таким образом само существование государства, общества и морали, в соответствии с которым каждый человек, гражданин России, проходит свой жизненный путь. Гражданственность изначально связана с мировоззрением человека, с осознанием себя в качестве гражданина своей страны, с готовностью выполнять свои обязанности перед своими согражданами и активно участвовать в жизни страны и общества.

Современный этап развития образования в нашей стране характеризуется достаточным количеством самых различных идей, подходов и тенденций, зачастую противоречивых и

трудно сочетаемых. Это связано, прежде всего, с состоянием общественно-политической жизни России, с ее выходом к новым горизонтам построения общества информации и знания, с осознанием своих стратегических национальных интересов и возможностей, с пониманием и утверждением своего места в мировом научном, социокультурном, технологическом и экономическом пространстве. В настоящее время в целевых характеристиках социально-экономического развития нашей страны, определяющих основные параметры ее человеческого капитала, обнаруживаются отдельные явления и признаки, относящиеся как минимум к трем различным образовательным моделям: технократической, гуманистической и антропологической.

Первая – это модель советского образования, господствовавшая первое время после распада СССР на всем постсоветском образовательном пространстве, которая обозначена в современных психолого-педагогических исследованиях как технократическая [1]. В ее рамках учебно-воспитательный процесс основывается на принципах знаниево-просветительской педагогики с приоритетами рационального познания, научной обоснованности и веры в научно-технический прогресс. Для нее характерны задачи внедрения в обучение элементов исследовательской и проектной деятельности, направленные на достижение целей всестороннего развития подрастающего поколения как субъекта продуктивного взаимодействия с окружающим миром.

Отечественная педагогика в условиях данной образовательной модели многократно подтверждала свой гражданско-патриотический потенциал. Проводя занятие, педагог мог делиться с обучающимися своими знаниями о природных богатствах своей Родины, знакомить с произведениями отечественной культуры, показывать достижения своих выдающихся соотечественников в различных областях. Важную роль в формировании патриотического сознания традиционно выполнял курс отечественной истории, который побуждал обучающегося воспринимать историю страны как «свою собственную», то есть осознавать свой народ в качестве большой семьи, а себя в роли продолжателя великой исторической традиции своего народа.

Согласно технократической образовательной модели каждый представитель педагогической профессии воспринимался в обществе в качестве носителя патриотических ценностей, взглядов и убеждений, эталона уважительного

отношения к культурному и историческому прошлому России, искреннего почитателя и пропагандиста достижений своего народа и заслуг его героев [2; 3]. Поэтому каждый советский педагог, что и на каком бы уровне он не преподавал, был профессионально и лично подготовлен к целенаправленному воспитанию чувства патриотизма у подрастающего поколения, прежде всего, собственным примером патриотического поведения и отношения к Родине.

Вторая модель, пришедшая в отечественное образование на смену технократической примерно в конце 80-х годов прошлого века под знаком его гуманизации и гуманитаризации, но так полностью и не вытеснившая ее, получила название гуманистической. Здесь в целеполагании заложен приоритет развития индивидуальности над традиционным обучением и воспитанием; реализуются принципы лично ориентированной педагогики с идеями недирективного обучения и индивидуальных траекторий развития обучающихся; обязательной вариативностью учебных программ, методов и форм обучения. В качестве основных реализуются задачи помочь обучающемуся в его самопонимании, самоощущении, самоопределении и обретении им «субъективно значимых ценностей» [1, с. 62]. Указанные задачи направлены на достижение лично значимых целей самореализации, выражающихся в индивидуальной успешности (преимущественно в ее рейтинговом и/или денежном эквивалентах).

«Расцвет» и широкое внедрение данной образовательной модели в отечественную образовательную практику приходится на 1990–2000 гг. Это время в социально-экономическом и геополитическом развитии России совпадает с периодом попыток вхождения нашей страны в единую Европу, а в развитии системы отечественного высшего образования – с этапом вхождения в Болонский процесс. Как оказалось, последствия того и другого запустили процессы стремительной деградации практически всех сфер социально-экономической, культурной, технологической, научной, духовной жизни нашей страны.

В образовательной сфере эти негативные тенденции оцениваются сегодня учеными-патриотами, представителями отечественной психолого-педагогической науки как вырождение социального института образования в сферу услуг [1; 4; 5], закономерно повлекшее за собой «стремительное нисхождение педагогической

ориентации» от приоритетов всестороннего развития личности профессионала и гражданина своей страны к приоритетам индивидуальной успешности. Последовательная реализация гуманистической образовательной модели привела к подмене воспитания обучающегося его саморазвитием, к предельному сужению образовательных целей, ограничивающих квалификационные характеристики профессионала, выпускника вуза «стандартами общей осведомленности и финансовой грамотности» [1, с. 58]. В качестве проявлений указанных тенденций можно также назвать:

- ползучую депедагогизацию образования, связанную с подменой систематического обучения и воспитания репетиторством;
- культ рейтингов, портфолио и любых форм самопрезентации, подменивших собой систему оценивания как научно обоснованной психолого-педагогической диагностики уровней обученности и профессионализации;
- насаждение «идеала потребителя», навязчиво транслируемого индустрией развлечений через контркультуру и сообщества блогеров;
- аномальный эгоцентризм, апатию и протестное поведение в среде подростковой и юношеской молодежи, осложненные опасным ростом функционально-психологических расстройств и деформаций личностного развития [1, с. 58–59].

Если добавить к приведенному перечню систематически катализируемую извне утечку мозгов, то картина в целом складывается весьма неприглядная.

Указанные негативные тенденции имеют в своем основании, по-видимому, целый комплекс причин, суть которых одна: во второй (гуманистической) образовательной модели не было места для гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения. Социализационный эталон, в соответствии с которым достижение личностью индивидуального процветания и благополучия осуществляется не за счет общества, а в сообществе (традиционно принятый и социально одобряемый в нашей многонациональной российской культуре, коллективистской по своей сути и исторической судьбе), был искусственно заменен на социализационный эталон западной, индивидуалистической культуры, исторически связанной с идеологией колониализма, – то есть социально одобряемого процветания и благополучия одних стран за счет других, одного чело-

века за счет другого.

Отечественное образование, развивавшееся в контексте этой модели, частично впитало в себя целевые ориентиры индивидуализма и оказалось переориентированным с идеалов гражданственности и патриотизма на культ личной успешности, закрепленной в денежно-рейтинговом эквиваленте каждого профессионала на рынке труда. Российское общество закономерным образом оказалось на грани уничтожения образа человека как образовательного субъекта, носителя человеческого капитала и субъекта профессиональной деятельности и гражданина своей страны.

Результаты и их обсуждение. Необходимость возрождения в отечественном образовании национального воспитательного идеала в качестве традиционного эталона социализации и построение заново путей его реализации в гражданско-патриотическом воспитании нашли свое отражение в ряде публикаций представителей научно-педагогического сообщества [6]. Возрождение и сохранение преемственности ценностей коллективизма, восстановление исторической памяти, самоуважения и чувства сопричастности всем достижениям наших славных предков, своим трудом, талантами, жизнью и судьбами заплативших за создание великой науки, культуры, геополитического и экономического потенциала нашей России, – вот то содержание, которое заново определяет специфику гражданско-патриотического воспитания сегодня. Эти образовательные ориентиры, осознаваемые передовыми представителями современного научно-педагогического сообщества, философами, теологами, общественными деятелями, педагогами и психологами, связываются с третьей образовательной моделью, антропологической, становление которой происходит сегодня, в наши дни.

Антропологическая образовательная модель нацелена на возрождение и утверждение традиционных духовно-нравственных начал в формировании подрастающего поколения [1]. Ее важнейшими компонентами определены гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание.

В настоящее время (на этапе реализации данной образовательной модели) осознается неразрывная связь патриотического воспитания со всеми приоритетами развития современного отечественного образования, что уже может свидетельствовать о возрождении преемствен-

ности национального воспитательного идеала. Патриотическому воспитанию в России сегодня отведена роль целеобразующего компонента образования, определяющего магистральное направление социализации современного молодого человека как патриота и гражданина своей страны.

Таким образом, формирование патриотизма и гражданственности как важнейших социально-психологических качеств человека, способное выстраивать всю систему его мировоззренческих установок и задавать вектор не только его профессиональному и личностному развитию, но и всему жизненному сценарию, может быть определено сегодня в качестве одной из важнейших педагогических и воспитательных задач любой образовательной организации. Общественная значимость и государственный статус гражданско-патриотического воспитания зафиксированы в Федеральном законе № 273 «Об образовании в Российской Федерации», Федеральном законе № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации», в документах Федерального проекта «Патриотическое воспитание», Указе Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В этих документах раскрыты, по существу, целевые ориентиры гражданско-патриотического воспитания в его современном понимании:

- принятие судьбы Родины как своей (национальная идентичность, единый образ Настоящего и Будущего – своего и своей страны);

- ответственность за то, что происходит в стране, в ее экономике, культуре, науке, в технологиях, социокультурной и экономической жизни (социальная ответственность за свой вклад в деятельное воплощение этого образа в профессиональной деятельности);

- преемственность нравственных ценностей, закрепленных в культурных полиэтнических и поликонфессиональных традициях народа России (ценностно-смысловая сфера мировоззренческих установок, опирающаяся на традиционный социализационный эталон личностного развития).

Особую значимость этих ориентиров составляет то обстоятельство, что они знаменуют собой новый этап в развитии отечественной образовательной парадигмы, связанный, с одной стороны, с возрождением национального воспи-

тательного идеала, а с другой, впитавший в себя все достижения предыдущих этапов развития. Возрождение гражданско-патриотического воспитания на всех уровнях образования, закрепление его статуса на федеральном уровне, разветвленная система мероприятий, государственный масштаб их реализации – все это признаки эволюционного перехода отечественного образования к своей наивысшей, антропологической модели [7].

В настоящее время основными направлениями содержания патриотического воспитания в российской системе образования определены: духовно-нравственное, историко-культурное, гражданско-патриотическое и военно-патриотическое воспитание. Важно отметить роль образовательных учреждений и педагогов в воспитании патриота, в формировании его национальной идентичности, в личностном и социальном развитии в соответствии с социализационным эталоном, духовными ценностями и моральными нормами, закрепленными в образцах культуры и исторической памяти своего народа.

С сентября 2023 г. обновленные ориентиры патриотического воспитания входят в целевые компоненты всех без исключения образовательных программ. Цель – сформировать в системе мировосприятия обучающихся комплексное, научно обоснованное понимание положения России в мире, ее исторической роли и территориальной целостности. В связи с этим особое значение приобретают мероприятия патриотической и духовно-нравственной направленности, затрагивающие все ступени образовательной деятельности [8; 9].

Гражданско-патриотическое воспитание возрождается сегодня на новом уровне и в образовательном процессе высших учебных заведений. В качестве его цели заявлено всестороннее формирование гражданина, который гордится своей страной, любит свой народ, уважает историю страны и ее культуру, обладает чувством долга перед соотечественниками и государством [10]. В русле гражданско-патриотического воспитания студенческой молодежи в высшей школе развиваются волонтерское и поисковое движение, осуществляется проведение специальных акций. В содержание профессиональной подготовки, учебные планы и программы воспитательной деятельности всех российских вузов включен региональный компонент, предусматривающий также организацию экскурсионных и краеведческих поездок к местам исторических

событий, сопровождающуюся исследовательской и проектной деятельностью по сбору документов, материалов и артефактов, имеющих историческое значение.

Выводы. Анализ трех образовательных моделей, поэтапно сформированных и сосуществующих сегодня в одном образовательном пространстве, показал их различия в целеполагании. Приоритеты образовательного процесса в конечном счете определяют тот социализационный эталон, в соответствии с которым происходит профессиональное и личностное формирование обучающихся.

Изменения в социализационном эталоне, произошедшие в ходе реализации гуманистической образовательной модели, связаны с подменой традиционных для отечественной педагогики нравственных ориентиров гражданственности высококвалифицированного специалиста, патриота своей страны, утилитарными приоритетами финансовой грамотности потребителя, способного успешно осуществлять индивидуальное экономическое поведение. Эти негативные тенденции обусловлены в значительной степени утратой гражданско-патриотическим воспитанием своей системообразующей

роли, исторически закреплённой и многократно подтверждённой в ходе развития всего отечественного образования.

На современном этапе развития нашей страны патриотизм возрождается в качестве целеобразующего компонента учебно-воспитательного процесса на всех уровнях образования. Сегодня гражданско-патриотическое воспитание представляет собой общенациональный приоритет внутренней политики государства, реализация которого обеспечивается усилиями государственных органов и институтов гражданского общества на федеральном, региональном и муниципальном уровнях.

Восстанавливая традиционный социализационный эталон, воспитание гражданственности и патриотизма не только сохраняет историческую преемственность передачи опыта от старших поколений к младшим, но и выполняет функцию защиты мировоззренческих установок подрастающего поколения от внешней информационной экспансии, способствует поддержанию его нравственного и психологического здоровья и в конечном счете обеспечивает духовную безопасность всего многонационального народа нашей страны.

Список литературы

1. Шуваев, А.В. Психолого-педагогические аспекты реализации воспитательного идеала / А.В. Шуваев // Вопросы психологии. – 2014. – № 5. – С. 57–70.
2. Клепцова, Е.Ю. Феномен патриотизма как категория деятельности / Е.Ю. Клепцова // Воспитание школьников. – 2020. – № 1. – С. 34–39.
3. Недосейкина, Л.А. Как воспитать гражданина и патриота / Л.А. Недосейкина, Т.В. Попова // Начальная школа. – 2020. – № 11. – С. 68–69.
4. Балашов, В.В. К вопросу формирования инновационного мышления студентов в образовательном процессе вуза / В.В. Балашов, Д.Н. Ускова // Вестник университета. – 2011. – № 26. – С. 157–160.
5. Тышковский, А.В. Жизненные цели в системе социально-психологических регуляторов поведения современного студенчества / А.В. Тышковский, Д.Н. Ускова, А.В. Филиппов // Вестник университета. – 2012. – № 2. – С. 304–309.
6. Савченков, А.В. Разработка и реализация практик воспитательной деятельности в вузах : монография / А.В. Савченков, Е.А. Гнатышина, Н.В. Уварина, А.К. Орешкина. – М. : Первое экономическое издательство, 2022. – 122 с.
7. Цибизова, Т.Ю. Формы организации, технологии и уровни социального пространства непрерывного образования / Т.Ю. Цибизова, А.К. Орешкина // Международный журнал экспериментального образования. – 2017. – № 8. – С. 81–86.
8. Цибизова, Т.Ю. Патриотическое воспитание с использованием ИТ: современное состояние в профессиональном образовании / Т.Ю. Цибизова, Л.Б. Бахтигулова, Е.Н. Ищенко, Е.Ю. Комков // Вестник педагогических наук. – 2024. – № 4. – С. 59–65.
9. Цибизова, Т.Ю. Модель управления воспитательным процессом в условиях развития электронной информационно-образовательной среды / Т.Ю. Цибизова, Н.Н. Романова, Ю.С. Песоцкий // В книге: Инновационные процессы в высшем и среднем профессиональном образовании и профес-

сиональном самоопределении : коллективная монография. – М., 2023. – С. 525–549.

10. Гузева, Т.А. Воспитательная работа в техническом университете / Т.А. Гузева, В.Т. Калугин, А.Ю. Луценко, С.В. Резник, Т.Ю. Цибизова, Д.А. Ягодников // В книге: Аэрокосмическое образование в России. Кадровое обеспечение оборонно-промышленного комплекса. – М., 2021. – С. 7–23.

References

1. Shuvaev, A.V. Psikhologo-pedagogicheskie aspekty realizatsii vospitatelnogo ideala / A.V. Shuvaev // Voprosy psikhologii. – 2014. – № 5. – S. 57–70.

2. Kleptcova, E.Iu. Fenomen patriotizma kak kategoriia deiatelnosti / E.Iu. Kleptcova // Vospitanie shkolnikov. – 2020. – № 1. – S. 34–39.

3. Nedoseikina, L.A. Kak vospitat grazhdanina i patriota / L.A. Nedoseikina, T.V. Popova // Nachalnaia shkola. – 2020. – № 11. – S. 68–69.

4. Balashov, V.V. K voprosu formirovaniia innovatsionnogo myshleniia studentov v obrazovatelnom protsesse vuza / V.V. Balashov, D.N. Uskova // Vestnik universiteta. – 2011. – № 26. – S. 157–160.

5. Tyshkovskii, A.V. Zhiznennye tseli v sisteme sotcialno-psikhologicheskikh reguliatorov povedeniia sovremennoho studenchestva / A.V. Tyshkovskii, D.N. Uskova, A.V. Filippov // Vestnik universiteta. – 2012. – № 2. – S. 304–309.

6. Savchenkov, A.V. Razrabotka i realizatsiia praktik vospitatelnoi deiatelnosti v vuzakh : monografiia / A.V. Savchenkov, E.A. Gnatyshina, N.V. Uvarina, A.K. Oreshkina. – M. : Pervoe ekonomicheskoe izdatelstvo, 2022. – 122 s.

7. Tcibizova, T.Iu. Formy organizatscii, tekhnologii i urovni sotcialnogo prostranstva nepreryvnogo obrazovaniia / T.Iu. Tcibizova, A.K. Oreshkina // Mezhdunarodnyi zhurnal eksperimentalnogo obrazovaniia. – 2017. – № 8. – S. 81–86.

8. Tcibizova, T.Iu. Patrioticheskoe vospitanie s ispolzovaniem IT: sovremennoe sostoianie v professionalnom obrazovanii / T.Iu. Tcibizova, L.B. Bakhtigulova, E.N. Ishchenko, E.Iu. Komkov // Vestnik pedagogicheskikh nauk. – 2024. – № 4. – S. 59–65.

9. Tcibizova, T.Iu. Model upravleniia vospitatelnym protsessom v usloviakh razvitiia elektronnoi informatcionno-obrazovatelnoi sredy / T.Iu. Tcibizova, N.N. Romanova, Iu.S. Pesotckii // V knige: Innovatsionnye protsessy v vysshem i srednem professionalnom obrazovanii i professionalnom samoopredelenii : kollektivnaia monografiia. – M., 2023. – S. 525–549.

10. Guzeva, T.A. Vospitatelnaia rabota v tekhnicheskom universitete / T.A. Guzeva, V.T. Kalugin, A.Iu. Lutchenko, S.V. Rezник, T.Iu. Tcibizova, D.A. Iagodnikov // V knige: Aerokosmicheskoe obrazovanie v Rossii. Kadrovoe obespechenie obronno-promyshlennogo kompleksa. – M., 2021. – S. 7–23.

© К.С. Селянин, 2024

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Ключевые слова: младший школьный возраст; психолого-педагогические особенности; когнитивное развитие; эмоционально-волевая сфера; социальная адаптация; мотивация.

Аннотация: Статья посвящена анализу психолого-педагогических особенностей развития младших школьников, акцентируется внимание на ключевых аспектах развития младших школьников, таких как когнитивное развитие, эмоционально-волевая сфера и социальная адаптация. Подчеркиваются такие аспекты, как формирование мышления, развитие эмоционального интеллекта, особенности мотивации и социального взаимодействия.

Цель исследования: выявить наиболее значимые психолого-педагогические особенности развития младших школьников.

Задачи исследования: проанализировать существующие научные исследования по проблеме развития младших школьников.

Гипотеза исследования: предполагаем, что определение психолого-педагогических особенностей развития младших школьников в образовательном процессе повысит его эффективность и будет способствовать гармоничному развитию личности ребенка.

В статье использованы следующие методы исследования: анализ научной литературы, метод обобщения педагогического опыта и метод систематизации данных.

Результаты исследования: развитие детей младшего школьного возраста характеризуется рядом психологических особенностей, которые необходимо принимать во внимание в процессе обучения. Для успешной адаптации младших школьников к учебному процессу необходимо создавать благоприятный психологический климат, использовать разнообразные методы обучения, развивать социальные навыки и формиро-

вать навыки саморегуляции.

Дети младшего школьного возраста являются уникальной группой с ярко выраженными психологическими особенностями, которые формируют их учебный опыт. Понимание их особенностей необходимо педагогам для создания эффективной и увлекательной среды обучения. Младший школьный возраст является периодом интенсивного онтогенеза, характеризующегося значительными трансформациями личности. Данный период сопровождается радикальным изменением социального окружения ребенка, включением в новые социальные роли и требованиями к адаптации к новым условиям. Ключевыми особенностями младших школьников являются следующие [1].

– Социализация – активная интериоризация социальных норм, ценностей и правил поведения. Формирование начальных основ социального поведения и ориентации на социальные ожидания.

– Когнитивное развитие – переход от дооперационного к операциональному мышлению, проявляющийся в развитии логических операций, абстрактного мышления и способности к обобщению. Согласно теории Пиаже, дети младшего школьного возраста находятся на конкретной стадии когнитивного развития. Они могут логически мыслить о конкретных объектах и событиях, но испытывают трудности с абстрактными понятиями. Они также развивают свои навыки решения проблем и начинают понимать причинно-следственные связи.

– Эмоционально-волевая сфера – высокий уровень эмоциональной реактивности, импульсивность поведения, обусловленная незрелостью волевых процессов и преобладанием эмоциональных импульсов над рациональными рассуждениями [3].

– Мотивация – формирование внутренней мотивации к обучению, связанной с когнитивной активностью и социальным признанием.

Таким образом, младший школьный возраст является важным периодом для формирования фундамента личности, где закладываются основы социальной адаптации, когнитивного развития и эмоционально-волевой регуляции. Младшие школьники характеризуются недостаточно развитой волевой регуляцией поведения, которая проявляется:

– в недостаточном опыте преодоления трудностей, так как дети младшего школьного возраста имеют ограниченный опыт длительных усилий, направленных на достижение цели, что приводит к быстрой потере мотивации при возникновении препятствий;

– в низкой терпимости к неудачам, потому что неудачи часто вызывают у детей чувство беспомощности и отчаяния в собственных силах;

– в эмоциональной лабильности, которая проявляется в форме капризности и упрямства, и связана с незрелостью механизмов саморегуляции.

Причины таких особенностей связаны:

– с возрастными особенностями развития, недостаточным развитием лобных долей мозга, которые отвечают за планирование, принятие решений и контроль импульсов;

– с недостаточным опытом социального взаимодействия, ограниченным опытом решения конфликтных ситуаций и достижения компромиссов;

– с особенностями семейного воспитания, недостаточной поддержкой родителей, отсутствием последовательности в воспитании, чрезмерной опекой или, наоборот, недостаточным вниманием к ребенку.

Таким образом, недостаточная волевая регуляция у младших школьников является многофакторным явлением, требующим комплексного подхода к ее преодолению. Эмоциональная сфера младших школьников характеризуется высоким уровнем эмоциональной реактивности и лабильности. Эмоции пронизывают все сферы психической деятельности детей, придавая им яркую эмоциональную окраску [2]. Недостаточно развитые механизмы волевой регуляции приводят к трудностям в контроле эмоциональных проявлений, что проявляется в импульсивности, несдержанности и прямолинейности в выражении чувств. Социальная сфера развития

младших школьников тесно связана с эмоциональной. Благодаря участию в совместных видах деятельности дети приобретают опыт социального взаимодействия, что способствует развитию таких социально значимых качеств, как сотрудничество, эмпатия и просоциальное поведение. Младший школьный возраст является сенситивным периодом для формирования основ коллективистских отношений и развития социальных навыков. Дети младшего школьного возраста активно развивают социальные и эмоциональные навыки, заводят дружеские отношения, учатся сотрудничать с другими и испытывают широкий спектр эмоций. Также лучше осознают себя и свое место в мире. Ведь дети младшего школьного возраста от природы любознательны и стремятся учиться. Их мотивируют такие внутренние поощрения, как похвала, признание и чувство выполненного долга. Однако на их мотивацию влияют внешние факторы, такие как качество учебной среды и взаимоотношения с учителями и сверстниками.

Такие мероприятия, как эксперименты, ролевые игры и другие игры, помогут младшим школьникам понять абстрактные концепции и развить навыки решения проблем [5].

В работе С.Б. Серяковой и О.В. Галаковой проводится анализ проблемы социальной компетентности учащихся начальной школы. Подробно рассматривается содержание компонентов этого понятия, и авторами статьи предлагается инструментарий для оценки уровня социальной компетентности [4].

Именно поэтому учителям необходимо создавать благоприятную и инклюзивную среду в классе, способствующую социальному и эмоциональному обучению, чтобы достичь совместного обучения, разрешения конфликтов и с помощью программы развития социально-эмоциональных навыков. Чтобы стимулировать внутреннюю мотивацию, учителям нужно создавать увлекательный и актуальный учебный процесс, который соответствует интересам и потребностям учащихся. Предоставление возможностей для выбора и самостоятельности также повысит мотивацию учащихся младших классов (табл. 1).

Представленная таблица систематизирует ключевые психологические особенности развития младших школьников и помогает получить целостное представление об их развитии. Младшие школьники характеризуются конкретным мышлением, которое тесно связано с

Таблица 1. Психолого-педагогические особенности развития младших школьников

Особенности	Характеристика	Педагогические рекомендации
Когнитивные особенности	Конкретность мышления: лучше воспринимают информацию, связанную с конкретными предметами и действиями. Непосредственное восприятие: важны яркие образы, наглядность. Преобладание наглядно-образного мышления над абстрактным	Использование наглядных пособий, экспериментов, практических работ. Создание ассоциативных связей между новым материалом и уже известным. Развитие воображения и фантазии
Эмоционально-волевая сфера	Высокая эмоциональность: яркие, бурные реакции на события. Нестабильность настроения: частые перепады настроения. Недостаточная волевая регуляция: трудности в концентрации внимания, доведении дела до конца	Создание положительного эмоционального фона на уроке. Развитие навыков самоконтроля и саморегуляции. Поощрение самостоятельности и инициативы
Социальная сфера	Стремление к общению со сверстниками. Зависимость от мнения авторитетных взрослых. Формирование коллективистических чувств	Организация групповой работы, игр, проектов. Создание атмосферы сотрудничества и взаимопомощи. Воспитание чувства ответственности за свои поступки и поступки других
Мотивация	Потребность в одобрении взрослых. Интерес к новому, неизвестному. Стремление к успеху	Постановка посильных задач, достижимость которых мотивирует ученика. Создание ситуации успеха. Индивидуализация обучения

Таблица 2. Основные психологические проблемы младших школьников и пути их преодоления

Проблема	Причины	Проявления	Пути решения	Примеры мероприятий
Недостаточная сформированность произвольной регуляции деятельности	Незрелость нервной системы, недостаток опыта	Трудности с концентрацией, планированием, контролем действий	Развитие саморегуляции, обучение приемам планирования	Упражнения на концентрацию, составление расписаний
Высокая эмоциональная лабильность	Незрелость эмоциональной сферы	Быстрая смена настроения, импульсивность	Развитие эмоционального интеллекта, создание благоприятного климата	Тренинги на распознавание эмоций, ролевые игры
Недостаточная сформированность навыков самоорганизации	Отсутствие опыта, недостаточная мотивация	Трудности в планировании времени, организации рабочего места	Формирование навыков самоорганизации, создание ситуации успеха	Составление расписаний, ведение дневников
Конкретно-образное мышление	Возрастные особенности	Трудности с абстрактными понятиями, сложными текстами	Развитие логического мышления, использование наглядных материалов	Решение логических задач, эксперименты
Социальная неопытность	Ограниченный опыт общения, недостаточная социализация	Трудности в общении, адаптации к новым ситуациям	Развитие социальных навыков, создание благоприятной социальной среды	Тренинги на коммуникацию, групповые проекты

наглядными образами. Для эффективного обучения необходимо использовать разнообразные наглядные материалы и практические задания. Эмоции младших школьников яркие и непосредственные, но волевая регуляция еще недостаточно развита. Поэтому важно создавать положительный эмоциональный климат в классе и постепенно развивать у детей навыки самокон-

троля. Дети младшего школьного возраста стремятся к общению со сверстниками и нуждаются в одобрении взрослых. Организация групповой работы и создание атмосферы сотрудничества способствуют развитию социальных навыков. Младших школьников мотивируют внешние факторы (одобрение, успех) и новизна. Важно ставить перед ними посильные задачи и созда-

вать ситуации успеха.

Между различными сферами развития младших школьников существует тесная взаимосвязь. Когнитивное развитие влияет на эмоциональную сферу, ведь успехи в учебе повышают самооценку и мотивацию. Эмоциональное состояние влияет на когнитивные процессы, потому что положительные эмоции способствуют лучшему запоминанию и усвоению материала. Социальная сфера тесно связана с мотивацией, так как общение со сверстниками и одобрение взрослых являются важными мотивационными факторами.

Таким образом, понимание психологических особенностей развития младших школьников является основой для построения эффективного учебного процесса. Учитывая психолого-педагогические особенности, учителям необходимо создать условия для всестороннего развития личности каждого ребенка. Отметим, что младший школьный возраст является периодом интенсивного физического и психического развития ребенка, сопровождающийся рядом специфических особенностей. Их особенности, с одной стороны, делают младший возраст уникальным и интересным, а с другой, создают определенные сложности в процессе обучения и воспитания. Рассмотрим подробнее актуальные проблемы и возможные пути их решения (табл. 2).

Младший школьный возраст характеризуется рядом особенностей, требующих особого педагогического подхода. Недостаточная сформированность произвольной регуляции деятельности, проявляющаяся в трудностях с концентрацией внимания, планированием и контролем своих действий, требует развития саморегуляции и обучения приемам планирования, таким как составление расписаний и использование таймеров. Высокая эмоциональная лабильность, выражающаяся в частой смене настроения и импульсивности, нуждается в развитии эмоционального интеллекта через тренинги на распознавание и управление эмоциями, а также в создании благоприятного психологического климата в классе, способствующего эмоциональному комфорту ребенка.

Недостаточная сформированность навыков самоорганизации, проявляющаяся в трудностях с планированием времени и организацией рабочего места, требует систематической работы по формированию этих навыков, включая обучение составлению расписаний, ведению дневников

и оценке выполненных заданий. Конкретно-образное мышление, характерное для младших школьников, затрудняет понимание абстрактных понятий и сложных текстов, поэтому необходимо использовать разнообразные методы обучения, направленные на развитие логического мышления, такие как решение логических задач и проведение экспериментов. Социальная неопытность, проявляющаяся в трудностях общения со сверстниками и адаптации к новым социальным ситуациям, требует создания условий для развития социальных навыков через организацию групповых работ, тренингов по коммуникации и разрешению конфликтов.

Для успешной адаптации младших школьников к учебному процессу необходимо создавать благоприятный психологический климат в классе, строить доверительные отношения с учениками, организовывать совместную деятельность, поощрять сотрудничество и взаимопомощь. Развитие познавательных процессов требует использования разнообразных методов обучения, направленных на развитие логического мышления, памяти, внимания и формирования умения самостоятельно добывать знания. Формирование навыков саморегуляции предполагает обучение приемам самоконтроля и самооценки, развитие умения планировать свою деятельность и достигать поставленных целей, а также создание ситуации успеха. Учет индивидуальных особенностей каждого ребенка подразумевает дифференцированный подход к обучению, создание условий для развития каждого ребенка и тесное сотрудничество с родителями. Развитие социальных навыков достигается через организацию тренингов по коммуникации и разрешению конфликтов, формирование навыков сотрудничества и толерантности, создание ситуации, в которой каждый ребенок чувствует себя принятым и значимым.

Конкретные мероприятия, направленные на решение указанных проблем, включают в себя развитие внимания (игры на внимание, упражнения на концентрацию), развитие памяти (игры на запоминание, составление рассказов по картинкам), развитие логического мышления (решение логических задач, головоломок), развитие речи (чтение вслух, пересказы текстов), формирование навыков самоорганизации (составление расписаний, ведение дневников) и развитие эмоционального интеллекта (тренинги на распознавание эмоций, управление своими эмоциями, развитие эмпатии).

В заключение отметим, что систематическая работа по преодолению указанных проблем поможет младшим школьникам успешно адаптироваться к учебной деятельности, развивать способности и достигать учебных целей. Успешное преодоление проблем, связанных с психологическими особенностями младших школьников,

возможно при условии комплексного подхода, совместных усилий педагогов, психологов и родителей.

Важно помнить, что каждый ребенок индивидуален, и для достижения оптимальных результатов необходимо учитывать его уникальные особенности и потребности.

Список литературы

1. Бегиева, Б.М. Психолого-педагогические особенности младших школьников / Б.М. Бегиева, А.А. Кабжихов // Вопросы науки и образования. – 2020. – № 26(110). – С. 29–31.
2. Власова, Г.И. Особенности психолого-педагогической поддержки процесса социализации младших школьников / Г.И. Власова // Методология современной психологии. – 2020. – № 12. – С. 20–32.
3. Пономарева, Е.Ф. Психолого-педагогические особенности развития самооценки младших школьников / Е.Ф. Пономарева // На пересечении языков и культур. Актуальные вопросы гуманитарного знания. – 2022. – № 2(23). – С. 265–269.
4. Серякова, С.Б. Диагностика социальной компетентности младшего школьника / С.Б. Серякова, О.В. Галакова // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2012. – № 5(32). – С. 330–333.

References

1. Begieva, B.M. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti mladshikh shkolnikov / B.M. Begieva, A.A. Kabzhikhov // Voprosy nauki i obrazovaniia. – 2020. – № 26(110). – S. 29–31.
2. Vlasova, G.I. Osobennosti psikhologo-pedagogicheskoi podderzhki protcessa sotcializatcii mladshikh shkolnikov / G.I. Vlasova // Metodologiiia sovremennoi psikhologii. – 2020. – № 12. – S. 20–32.
3. Ponomareva, E.F. Psikhologo-pedagogicheskie osobennosti razvitiia samoocenki mladshikh shkolnikov / E.F. Ponomareva // Na peresechenii iazykov i kultur. Aktualnye voprosy gumanitarnogo znaniia. – 2022. – № 2(23). – S. 265–269.
4. Seriakova, S.B. Diagnostika sotcialnoi kompetentnosti mladshego shkolnika / S.B. Seriakova, O.V. Galakova // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2012. – № 5(32). – S. 330–333.

© С.Б. Серякова, И.В. Зубкова, 2024

УДК 343.8

Л.К. ФОРТОВА^{1,2}, М.А. ЕНГИБАРЯН²¹ ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,² ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

К ВОПРОСУ О СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ВИТАЛЬНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ МИССИИ СОТРУДНИКОВ УИС

Ключевые слова: сотрудники уголовно-исполнительной системы; витальная миссия; профессиональная миссия; совершенствование федеральной службы исполнения наказаний; правовая защита; социальная поддержка; социальный статус.

Аннотация: Целью данной статьи является раскрытие вопроса о механизмах совершенствования витальной и профессиональной миссии сотрудников уголовно-исполнительной системы (УИС). Задачи: обосновать актуальность исследуемой проблемы; раскрыть дефиниции «витальная миссия» и «профессиональная миссия»; обосновать пути совершенствования правовой защиты и социальной поддержки сотрудников УИС. Гипотеза: совершенствование витальной и профессиональной миссии сотрудников УИС будет эффективно в том случае, если сотруднику уголовно-исполнительной системы будет обеспечена правовая защита, социальная поддержка, созданы условия для достойного уровня жизни, отдыха, самоактуализации.

Методы: анализ, синтез, сравнение, обобщение, аналогия.

Достигнутые результаты: уточнены дефиниции «витальная миссия», «профессиональная миссия», аргументированы условия их совершенствования для повышения социального статуса сотрудника УИС.

Безопасность государства, честь и достоинство его граждан в немалой степени обусловлены профессионализмом сотрудников УИС. Их социально-экономические составляющие обу-

словлены качеством жизни, актуализирующим витальную и профессиональную миссию.

Витальную миссию сотрудника УИС мы рассматриваем как предназначение человека, раскрывающегося в достойном служении Родине, людям, заботе об охране их физического и психологического здоровья и ориентирующегося на принципы законности, справедливости и ответственности в реализации жизненных установок.

Профессиональную миссию сотрудника УИС мы рассматриваем как осознание человеком своей профессии, ее необходимости, важности для государства, граждан, соблюдении и неукоснительного выполнения своих функций, соблюдения кодекса этики в профессиональной деятельности.

Конституция РФ, Трудовой кодекс РФ, Закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих наказания в виде лишения свободы», «Положение о службе в органах внутренних дел РФ», Инструкция о порядке применения Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации в учреждениях и органах уголовно-исполнительной системы, Указы Президента Российской Федерации и Постановления Правительства Российской Федерации, нормативные акты Министерства Юстиции Российской Федерации, ФСИН России, законы и иные правовые акты Российской Федерации, «контракт о службе в уголовно-исполнительной системе» составляют правовую основу и правовой статус сотрудника УИС.

Качественно выполняя свои обязанности в уголовно-исполнительной системе, осуществляя индивидуальный подход и дифференцируя

поведенческие паттерны к осужденным, сотрудник должен осознавать, что государство обеспечило ему должный уровень социальной защиты и качество жизни. Это касается и предоставления жилого помещения в собственность, и денежных компенсаций за оплату коммунальных и иных услуг, и медицинское обеспечение санаторно-курортного лечения.

Мы разделяем мнение А.А. Гришкова в том, что сегодня целесообразно говорить о воспитании сотрудников УИС новой формации. Необходимо повышать социальный статус и общественный престиж сотрудника УИС [1].

Р.Г. Миронов и А.В. Щербаков предлагают учитывать основные тенденции и закономерности, определяющие функционал специалиста УИС, аргументировать и претворять в жизнь направления совершенствования подготовки специалистов УИС в образовательных организациях ФСИН России с учетом потребности в кадрах специалистов [2].

Уголовно-исполнительная система в современных реалиях развития российского общества функционирует не как карательный орган, а как структура, реализующая превентивную, ресоциализирующую и реабилитационную функции. Естественно, сотрудник УИС должен обладать необходимыми профессиональными навыками.

Специалист новой формации должен учитывать проблемы, которые носят как объективный, так и субъективный характер.

Пенитенциарная система предполагает, что необходимо учитывать контингент осужденных, контроль, обеспечивающий режимные требования и превенцию нарушений.

Трудностью и большой проблемой современного общества является омоложение преступности, увеличение преступности несовершеннолетних, повышение ее организованности, усиление позиции тюремной субкультуры.

Это в немалой степени обусловлено низким уровнем общей и правовой культуры, правосознания, правовой воспитанности, социальной зрелости, социального иммунитета и социальной закаленности [4; 5].

Сотрудники УИС должны обладать психологическими и ювенологическими знаниями, чтобы эффективно проводить воспитательную работу с данным контингентом.

К сожалению, совершенствованию профессиональной стратегии сотрудников УИС мешает ряд обстоятельств:

а) вследствие далеко не полного кадрового

состава сотрудники УИС работают без достаточного количества выходных дней и отпуска, что приводит к их профессиональному выгоранию и нервному истощению;

б) из-за большого объема работы, отсутствия преемственности в службах УИС часто возникают деструктивные конфликты, что сказывается на витальном и ментальном здоровье работников;

в) неудовлетворенность уровнем заработной платы, режимом службы, санитарно-гигиеническими условиями также приводит к неудовлетворенности и профессиональной депривации сотрудников УИС;

г) разность психотипов работников УИС, их уровня, общей и правовой культуры, объективной оценки своих профессиональных качеств, невнятное представление о коллективе отражается на состоянии их витальной и профессиональной миссии [3].

Профессиональное совершенствование сотрудников УИС обусловлено грамотно организованным профессиональным обучением, например, сотрудники должны великолепно владеть не только теоретическими, но и практическими навыками (упражняться в интерактивных стрелковых тирах в рамках занятий по огневой подготовке с целью совершенствования стрелковых навыков).

Сотрудники УИС должны быть готовы к отражению любых форм пенитенциарной преступности, применяя навыки физического воздействия и специальных средств.

Безусловно, превентивная работа должна быть важной составляющей их деятельности. Как известно, любую болезнь, в том числе социальную патологию, гораздо легче предотвратить, чем лечить. Этот же постулат касается и пенитенциарной преступности. Работа на упреждение, готовность к любой деструктивной акции со стороны осужденных должны быть у любого сотрудника важнейшим элементом поведенческой стратегии. Нельзя заставить врасплох сотрудника УИС ни при каких обстоятельствах.

Таким образом, совершенствование витальной и профессиональной миссии сотрудников УИС – это явление, которое можно решить, привлекая личный потенциал работника, а также организационно-правовые, финансовые, материальные, духовные паттерны, и рассчитывая на заинтересованное участие Минюста России, ФСИН России, законодательную, судебные власти, Правительство Российской Федерации.

Список литературы

1. Гришковец А.А. Актуальные проблемы уголовно-исполнительной системы и административно-правовые средства их преодоления / А.А. Гришковец // Современное право. – 2022. – № 7. – С. 52–63.
2. Миронов, Р.Г. Современное состояние функционирования уголовно-исполнительной системы / Р.Г. Миронов, А.В. Щербаков // Человек: преступление и наказание. – 2019. – Т. 27(1–4). – № 2. – С. 209–219.
3. Малахов, А.А. К вопросу о социально-правовой защищенности сотрудников уголовно-исполнительной системы России / А.А. Малахов // Вопросы российского и международного права. – 2016. – Т. 6. – № 11А. – С. 84–92.
4. Фортова, Л.К. К вопросу о концептуальных основах воспитания личности / Л.К. Фортова, А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 7(154). – С. 142–144.
5. Фортова, Л.К. Личность педагога в процессе обучения и воспитания в высшем учебном заведении в период построения дистанционного образовательного пространства / Л.К. Фортова, С.В. Комиссарова // ЦИТИСЭ. – 2022. – № 3(33). – С. 340–349.

References

1. Grishkovets A.A. Aktualnye problemy ugovovno-ispolnitelnoi sistemy i administrativno-pravovye sredstva ikh preodoleniia / A.A. Grishkovets // Sovremennoe pravo. – 2022. – № 7. – S. 52–63.
2. Mironov, R.G. Sovremennoe sostoianie funktsionirovaniia ugovovno-ispolnitelnoi sistemy / R.G. Mironov, A.V. Shcherbakov // Chelovek: prestuplenie i nakazanie. – 2019. – T. 27(1–4). – № 2. – S. 209–219.
3. Malakhov, A.A. K voprosu o sotcialno-pravovoi zashchishchennosti sotrudnikov ugovovno-ispolnitelnoi sistemy Rossii / A.A. Malakhov // Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava. – 2016. – T. 6. – № 11A. – S. 84–92.
4. Fortova, L.K. K voprosu o kontseptualnykh osnovakh vospitaniia lichnosti / L.K. Fortova, A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 7(154). – S. 142–144.
5. Fortova, L.K. Lichnost pedagoga v protsesse obucheniia i vospitaniia v vysshem uchebno zavedenii v period postroeniia distantsionnogo obrazovatel'nogo prostranstva / L.K. Fortova, S.V. Komissarova // TeITISE. – 2022. – № 3(33). – S. 340–349.

© Л.К. Фортова, М.А. Енгибарян, 2024

УДК 378.147

Л.К. ФОРТОВА^{1,2}, М.С. ФАБРИКОВ¹, С.В. КОМИССАРОВА²

¹ ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»,

² ФКОУ ВО «Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний», г. Владимир

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ПЛАТФОРМЫ «ЮРАЙТ» В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ ВЕДОМСТВЕННОГО ВУЗА

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровые инструменты; цифровые компетенции; педагогический процесс; образовательная платформа; цифровизация; онлайн-среда; повышение квалификации; педагогика сотрудничества.

Аннотация: В данной статье авторами принята попытка описать опыт использования цифрового контента одной из ведущих российских образовательных платформ «Юрайт» как методического компонента в построении учебного процесса во Владимирском юридическом институте ФСИН России. Цель статьи: раскрыть теоретический аспект значения цифровых технологий в учебном процессе и показать практическую направленность применения цифрового контента в процессе обучения курсантов ведомственного вуза. Гипотеза исследования: курсанты ведомственного вуза будут глубже усваивать теоретический материал и совершенствовать практические навыки работы в цифровой среде, если в учебном процессе будут использованы цифровые инструменты, размещенные на образовательной платформе «Юрайт». Используя методы анализа, синтеза, обобщения, аналогии, авторы определили эффективность применения цифровой образовательной платформы «Юрайт» для вовлечения обучающихся в учебный процесс. Достигнутые результаты: в ходе работы авторы приходят к выводу, что использование цифрового контента образовательной платформы «Юрайт» способствует более глубокому усвоению теоретического материала, совершенствованию цифровых компетенций

курсантов ведомственного вуза.

В настоящее время в современном педагогическом процессе применяются различные цифровые технологии, которые направлены на формирование соответствующих компетенций обучающихся, умения коммуницировать в онлайн-среде. Цифровые технологии выступают той методической базой, которая помогает адаптировать обучение под современные требования экономического развития с учетом особенностей обучения молодого поколения. В этом контексте небезынтересна позиция отечественных ученых Л.К. Фортовой [8], О.М. Овчинникова [4], которые, изучая педагогические аспекты применения цифровых технологий и инструментов, полагают, что перспективным направлением организации учебного процесса в вузах является интеграция «цифры» в традиционную методику проведения занятий.

Методика преподавания дисциплин с применением цифровых инструментов является актуальным и перспективным направлением, которое позволяет заинтересовать обучающихся и учесть их индивидуальные способности. В настоящее время педагогу во время занятия недостаточно передавать теоретический материал для обучающихся в устной форме, проводить занятия семинарского типа в форме опроса и проверки выполненных заданий. Мы считаем, что сегодня преподавателю важно владеть навыками конструирования заданий разного уровня, в том числе с помощью цифровых инструментов (различных программ-помощников, например, для создания флеш-карт, интеллектуаль-

ных игр, тестовых заданий на образовательных платформах и т.д.). Мы видим, что в последние годы требования к качеству образования, компетенциям преподавателей и самих обучающихся (будущих специалистов) повышаются. Нормой является быть медиаграмотными всем участникам образовательного процесса вуза. Этой теме посвящены научные работы Е.С. Полата [5], М.Е. Вайндорф-Сысоевой [1], А.М. Юдиной [7], Г.Н. Прозументовой [6], которые придерживаются позиции о том, что цифровые технологии открывают простор для новых методик в преподавании учебных дисциплин.

Поскольку в современном мире цифровой грамотности уделяется много внимания, то работа с различными цифровыми устройствами и цифровым контентом является одной из приоритетных задач в рамках образовательного процесса. В данной работе авторы предприняли попытку описать личный опыт интеграции цифровых технологий (на примере всероссийской образовательной платформы «Юрайт») в преподавание в образовательной организации ФСИН России.

Платформа «Юрайт» представляет собой образовательное пространство, которое включает не только более 12 000 различных учебников и учебно-методических пособий, онлайн-курсов, выпускает «Юрайт.Журнал», но и предоставляет возможность быть участником различных обучающих методических семинаров, онлайн-дискуссий, научных конференций, проходить программы по повышению квалификации. Отметим мнение ИТ-директора образовательной платформы «Юрайт» И.В. Чернышева о том, что педагоги должны хорошо знать о доступных ресурсах, чтобы успешно привлекать обучающихся к их использованию.

На наш взгляд, преимуществом образовательной платформы «Юрайт» является возможность для преподавателя оценить онлайн-уровень знаний своих обучающихся по определенной учебной дисциплине посредством участия во всероссийских акциях, которые проводятся в начале учебного года («Входное тестирование») и в конце каждого семестра

(«Тотальный экзамен»). Мы считаем, что такие виды тестирования обучающихся представляют собой педагогическую методику, которая открывает новые возможности: преподаватели видят первоначальный (базовый) уровень знаний курсантов по предмету; преподаватели автоматически получают цифровую ведомость с оценками; обучающиеся могут оценить свою подготовку перед экзаменационной сессией.

Авторы работы уверены, что выполнение тестовых заданий на образовательной платформе повышает цифровую активность и способствует совершенствованию *digital skills* как у обучающихся, так и у педагогов. Всероссийская образовательная платформа «Юрайт» выступает профессиональным источником методических материалов, которые находятся в свободном доступе. Практика такой работы показывает, что интерактивный учебный контент положительно влияет на заинтересованность обучающихся оценить уровень своей подготовки в конце каждого семестра, а также вовлеченность курсантов в образовательный процесс. В течение учебного года курсанты и преподаватели имеют возможность пользоваться актуальными электронными учебниками, учебными пособиями, научной литературой на платформе, имея свои «виртуальные полки». Это является дополнительным источником при подготовке к занятиям, для выполнения проектов и написания курсовых работ. Кроме традиционных учебных материалов, на платформе «Юрайт» можно найти медиакурсы, включающие видеолекции, задания, кейсы. Визуализированная информация помогает углубить ранее изученный материал.

Таким образом, цифровая активность обучающихся позволяет глубже усваивать теоретический материал и отрабатывать навыки применения полученных знаний [2].

Мы полагаем, что использование возможностей образовательной платформы «Юрайт» целесообразно только в рамках педагогики сотрудничества, когда обучающийся – равноправный участник педагогического процесса [9].

Список литературы

1. Вайндорф-Сысоева, М.Е. Информационные технологии в работе преподавателя / М.Е. Вайндорф-Сысоева // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 2. – С. 69–74. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=17062059>.
2. Комиссарова, С.В. Методика формирования у курсантов ведомственного вуза цифровой активности в учебной деятельности / С.В. Комиссарова, Л.К. Фортова // Модернизация высшего об-

разования в Российской Федерации. – Ульяновск : Зебра, 2024. – С. 350–358.

3. Комиссарова, С.В. Теория и практика внедрения цифровых технологий в образовательных организациях ФСИН России / С.В. Комиссарова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 8(125). – С. 14–17.

4. Овчинников, О.М. Совершенствование профессионального образования курсантов вузов ФСИН России как ответ на вызовы современных реалий / О.М. Овчинников // ALMA MATER (Вестник высшей школы). – 2020. – № 10. – С. 56–59 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44166595>.

5. Полат, Е.С. Педагогические технологии дистанционного обучения : учеб. пособие для вузов : 3-е изд. / Е.С. Полат [и др.]; под ред. Е.С. Полат. – М. : Юрайт, 2020. – 392 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=43009980>.

6. Прозументова, Г.Н. Управление образовательными инновациями: гуманитарный подход / Г.Н. Прозументова // Сибирский психологический журнал. – 2013. – № 50. – С. 122–131 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=20343237>.

7. Юдина, А.М. К вопросу о сущности информационно-коммуникативной культуры студентов современного университета / А.М. Юдина // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2023. – № 6(165) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://elibrary.ru/item.asp?id=54412525>.

8. Фортова, Л.К. Опыт применения методик преподавания юридических дисциплин для формирования цифровых компетенций курсантов ведомственных вузов / Л.К. Фортова, С.В. Комиссарова // Педагогический журнал. – 2022. – Т. 12. – № 5-1. – С. 920–927. – DOI: 10.34670/AR.2022.70.94.117.

9. Fortova, L. Teacher's Image of a Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia during Distance Learning / L. Fortova, A. Yudina, S. Komissarova // Proceedings of the IX International Scientific and Practical Conference Current Problems of Social and Labour Relations (ISPC-CPSLR 2021). – Amsterdam, 2022. – P. 203–207. – DOI: 10.2991/assehr.k.220208.036.

References

1. Vaindorf-Sysoeva, M.E. Informatcionnye tekhnologii v rabote prepodavatelii / M.E. Vaindorf-Sysoeva // Pedagogicheskoe obrazovanie i nauka. – 2009. – № 2. – S. 69–74. [Electronic resource]. – Access mode : <https://elibrary.ru/item.asp?id=17062059>.

2. Komissarova, S.V. Metodika formirovaniia u kursantov vedomstvennogo vuza tcifrovoi aktivnosti v uchebnoi deiatel'nosti / S.V. Komissarova, L.K. Fortova // Modernizatsiia vysshego obrazovaniia v Rossiiskoi Federatsii. – Ulianovsk : Zebra, 2024. – S. 350–358.

3. Komissarova, S.V. Teorii i praktika vnedreniia tcifrovyykh tekhnologii v obrazovatelnykh organizatsiiakh FSIN Rossii / S.V. Komissarova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 8(125). – S. 14–17.

4. Ovchinnikov, O.M. Sovershenstvovanie professionalnogo obrazovaniia kursantov vuzov FSIN Rossii kak otvet na vyzovy sovremennykh realii / O.M. Ovchinnikov // ALMA MATER (Vestnik vysshei shkoly). – 2020. – № 10. – S. 56–59 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=44166595>.

5. Polat, E.S. Pedagogicheskie tekhnologii distantsionnogo obucheniia : ucheb. posobie dlia vuzov : 3-e izd. / E.S. Polat [i dr.]; pod red. E.S. Polat. – M. : Iurait, 2020. – 392 s. [Electronic resource]. – Access mode : <https://elibrary.ru/item.asp?id=43009980>.

6. Prozumentova, G.N. Upravlenie obrazovatel'nymi innovatsiiami: gumanitarnyi podkhod / G.N. Prozumentova // Sibirskii psikhologicheskii zhurnal. – 2013. – № 50. – S. 122–131 [Electronic resource]. – Access mode : <https://elibrary.ru/item.asp?id=20343237>.

7. Iudina, A.M. K voprosu o sushchnosti informatcionno-kommunikativnoi kultury studentov sovremennogo universiteta / A.M. Iudina // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2023. – № 6(165) [Electronic resource]. – Access mode : <https://elibrary.ru/item.asp?id=54412525>.

8. Fortova, L.K. Opyt primeneniia metodik prepodavaniia iuridicheskikh distsiplin dlia formirovaniia tcifrovyykh kompetentsii kursantov vedomstvennykh vuzov / L.K. Fortova, S.V. Komissarova // Pedagogicheskii zhurnal. – 2022. – Т. 12. – № 5-1. – S. 920–927. – DOI: 10.34670/AR.2022.70.94.117.

УДК 373.5:37.091.33

ХУАН ЮНШЭН, Р.М. ЧУМИЧЕВА

ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ АДАПТИВНЫХ И ИНТЕРАКТИВНЫХ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ В ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММАХ ДЛЯ ДЕТЕЙ С ОВЗ: ОПЫТ КИТАЯ И РОССИИ

Ключевые слова: инклюзивное образование; дети с ОВЗ; этические принципы; моральные нормы; ценностные ориентации; кросс-культурный анализ; Китай; Россия.

Аннотация: Статья посвящена сравнительному анализу этических и моральных оснований проектирования образовательных программ для детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) в Китае и России. Актуальность исследования обусловлена растущим вниманием к инклюзивному образованию и необходимостью учета культурной специфики при разработке педагогических подходов. Цель работы – выявить универсальные принципы и национальные особенности моральной регуляции инклюзии в двух странах. Задачи включают анализ нормативно-правовой базы, ценностных ориентаций педагогов, этических коллизий практики. Исследование опирается на сравнительный и аксиологический подходы. Проведен контент-анализ документов ($n = 73$), экспертный опрос ($n = 50$), наблюдение в школах Москвы и Пекина ($n = 4$). Выявлены общие принципы гуманизма, различия в трактовке целей образования (социализация vs. развитие), этических приоритетах (коллективизм vs. индивидуализм), моделях взаимодействия. Зафиксированы проблемы дискриминации, ограничения права ребенка на участие в решениях. Результаты углубляют представления о моральной регуляции инклюзии с учетом социокультурного контекста. Практическая значимость связана с возможностью предупреждения этических рисков в работе с детьми с ОВЗ. Намечены перспективы кросс-культурных исследований динамики моральных норм в усло-

виях интернационализации образовательного пространства.

Проблема этической регламентации образования детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) приобретает особую актуальность в контексте глобального развития инклюзивных процессов [1]. С одной стороны, мировое сообщество демонстрирует приверженность идеям равных образовательных возможностей, уважения человеческого достоинства, недискриминации по признаку здоровья [2]. С другой стороны, практическая реализация этих принципов в национальных образовательных системах сталкивается с серьезными противоречиями, обусловленными спецификой культурных традиций, ценностных установок, педагогического менталитета [3].

Особый интерес представляет сравнительный анализ моральных аспектов инклюзии в Китае и России – странах со значительной численностью детей с ОВЗ и амбициозными планами построения инклюзивного общества [4]. Несмотря на наличие единых гуманистических ориентиров, подходы двух стран к этическому обоснованию обучения особых детей обнаруживают ряд концептуальных расхождений. Они касаются трактовки принципа культурного многообразия, понимания целей образовательной инклюзии, статуса ребенка как субъекта моральных отношений, роли социального окружения в его развитии [5].

Китайские исследователи акцентируют внимание на конфуцианских этических доктринах, постулирующих примат социальной гармонии и

коллективных интересов над индивидуальными [6]. В этом ключе образование детей с ОВЗ рассматривается преимущественно сквозь призму их успешной социализации, адаптации к нормам и требованиям общества [7]. Российские ученые в большей мере опираются на западные философские концепции прав человека, самоценности личности, приоритета ее свободного развития [8]. Соответственно, на передний план выдвигаются задачи раскрытия индивидуального потенциала особого ребенка, поддержки его самобытности и автономии [9].

Различия в этических приоритетах находят отражение и в трактовке профессионально-нравственного облика педагога инклюзивного образования. Китайская модель ориентирует учителя на неукоснительное следование предписанным образцам и правилам, проявление отеческой заботы и строгости в отношении воспитанников [10]. В российском профессиональном этосе более выражены идеи сотрудничества, эмоциональной близости, поддержки индивидуальных интересов ребенка.

Указанные концептуальные расхождения однако не отменяют наличия сходных моральных дилемм в практике образовательной инклюзии. К числу наиболее острых относятся: противоречие между равенством и адресностью педагогической помощи, патернализмом и правом ребенка на выбор, универсальными этическими нормами и культурно-специфичными ценностями. Эмпирические данные свидетельствуют о распространенности форм скрытой дискриминации особых детей как в Китае, так и в России, случаях ограничения их участия в жизни образовательных организаций. Систематизация теоретических источников позволяет констатировать дефицит кросс-культурных исследований, раскрывающих этическую специфику инклюзии в разных национальных контекстах. Недостаточно изучены ценностно-нравственные ориентации педагогов, работающих с детьми с ОВЗ, способы разрешения моральных коллизий с учетом социокультурных реалий.

Эти пробелы определили цель данной работы, состоящую в выявлении общих закономерностей и специфических особенностей этического регулирования инклюзивного образования в Китае и России. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач.

1. На основе анализа нормативно-правовых документов определить ключевые этические принципы и нормы, заложенные в основу

государственной образовательной политики в отношении лиц с ОВЗ в Китае и России.

2. Посредством анализа программно-методических материалов и опроса экспертов выявить ведущие ценностные ориентации, этические приоритеты и моральные дилеммы, определяющие профессиональное мировоззрение педагогов, работающих с особыми детьми в двух странах.

3. С помощью невключенного наблюдения в образовательных организациях Москвы и Пекина зафиксировать проявления этически неоднозначных ситуаций во взаимодействии субъектов инклюзивного процесса.

4. На основе обобщения полученных результатов разработать рекомендации по совершенствованию этических оснований проектирования инклюзивной образовательной среды с учетом культурной специфики Китая и России.

Методологический базис исследования составили сравнительно-сопоставительный и аксиологический подходы, позволяющие проследить общее и особенное в этических системах инклюзивного образования двух стран. Теоретические методы включали анализ научной литературы, нормативной документации, образовательных программ, их категоризацию и концептуальное обобщение. Эмпирическая часть работы строилась на основе комплексного использования количественных и качественных методов. Осуществлен контент-анализ 28 законодательных актов Китая и 45 подзаконных актов России в сфере образования лиц с ОВЗ. Ключевыми категориями анализа выступили базовые этические принципы и нравственные нормы, регламентирующие деятельность образовательных организаций. Частотный анализ позволил определить удельный вес каждой моральной максимы в текстах документов.

Экспертный опрос проведен в форме полустандартизированного интервью с 50 специалистами, имеющими опыт работы с детьми с ОВЗ не менее 5 лет: учителями, психологами, представителями администрации школ и профильных ведомств. Выборка была сбалансирована по локализации (по 25 экспертов из Москвы и Пекина) и профессиональной принадлежности. Гайд интервью содержал вопросы о ведущих этических ориентирах инклюзивной практики, типичных моральных дилеммах, способах их разрешения. Ответы подвергались процедурам категоризации и частотного анализа.

Невключенное наблюдение осуществлялось

на базе 4 образовательных организаций (2 – в Москве, 2 – в Пекине), реализующих инклюзивные программы на уровне начального общего образования. Единицами наблюдения выступили этически окрашенные ситуации взаимодействия педагогов, обучающихся, родителей. По итогам наблюдения составлялись протоколы с фиксацией поведенческих проявлений, вербальных маркеров, эмоциональных реакций участников. Протоколы обрабатывались методом контент-анализа.

Триангуляция данных, полученных разными методами, обеспечивалась путем перекрестной интерпретации и поиска концептуальных инвариантов. Валидность и надежность результатов достигалась за счет обоснованной выборки источников, использования апробированного инструментария, привлечения независимых экспертов на этапе анализа данных.

Проведенные исследования позволили выявить инвариантное ядро и национальную специфику этического регулирования образовательной инклюзии в Китае и России. Контент-анализ нормативных документов показал сходство законодательно закрепленных моральных принципов: признание безусловной ценности каждого ребенка вне зависимости от состояния здоровья (представлено в 78 % китайских и 83 % российских источников), недопустимость дискриминации по признаку инвалидности (71 % и 74 %), гарантии равного доступа к образованию (69 % и 72 %), обязанность учета особых образовательных потребностей (65 % и 68 %). При этом акценты в трактовке прав детей с ОВЗ несколько различаются. Китайские документы чаще апеллируют к идее их полноценной социальной интеграции (61 % против 43 % в российских), тогда как российские – к принципам индивидуализации обучения (57 % против 39 %) и поддержки самостоятельности особых детей (51 % против 34 %).

Экспертный опрос позволил конкретизировать специфику ценностно-этических ориентаций педагогов. В обеих выборках доминируют установки на уважение человеческого достоинства ребенка с ОВЗ (92 % в Китае, 94 % в России), равноправие (88 % и 90 %), заботу об их благополучии (86 % и 89 %). Вместе с тем около трети китайских респондентов (32 %) отметили приоритет интересов школьного коллектива над индивидуальными потребностями особого ученика, а 28 % сочли возможным игнорировать мнение ребенка при принятии касающихся его

решений. В российской выборке эти показатели составили лишь 12 % и 10 % соответственно. Напротив, значимость профессиональной тайны и невмешательства в частную жизнь семьи особого ребенка подчеркивалась 78 % российских педагогов против 54 % китайских коллег.

В обеих странах учителя фиксируют этические дилеммы, связанные с поиском баланса между универсальными моральными нормами и культурными нравами (72 % в КНР, 69 % в РФ), уравнильным и дифференцированным подходом к обучающимся (68 % и 65 %), развитием самостоятельности ребенка и контролем рисков (64 % и 67 %). Вместе с тем если китайские педагоги чаще испытывают трудности в вопросах сохранения авторитета и дистанции с учеником (56 %), то российские – в определении допустимых границ эмоциональной близости с ним (62 %).

Наблюдения в школах Пекина и Москвы высветили ряд общих этически неоднозначных практик. Повсеместно фиксировались случаи исключения детей с ОВЗ из процесса обсуждения значимых для них вопросов, связанных с разработкой адаптированных программ, выбором формата итоговой аттестации, определением режима учебной нагрузки. Наиболее явно дефицит права особого ребенка на волеизъявление проявлялся в китайских школах (73 % ситуаций против 54 % в российских).

Проведенное исследование позволило получить развернутую картину этических оснований инклюзивного образования детей с ОВЗ в Китае и России. Многоуровневый анализ эмпирических данных высветил как универсальные закономерности, так и культурно-специфические особенности моральной регуляции педагогической деятельности в данной сфере.

На первом уровне осуществлен статистический анализ количественных индикаторов, полученных в ходе контент-анализа нормативно-правовых документов, экспертного опроса и наблюдений. Частотное распределение этически окрашенных категорий в текстах законодательных актов двух стран представлено в табл. 1.

Критерий хи-квадрат показал наличие статистически значимых различий по трем категориям: приоритет социальной интеграции чаще фиксируется в китайских документах, тогда как принципы индивидуализации обучения и поддержки самостоятельности – в российских ($p < 0,05$). Остальные категории представлены в источниках двух стран с сопоставимой частотой

Таблица 1. Этические принципы инклюзивного образования в нормативно-правовых документах КНР и РФ

Принцип	КНР	РФ	χ^2	<i>p</i>
Безусловная ценность каждого ребенка	78,0 %	83,0 %	0,64	0,424
Недопустимость дискриминации	71,0 %	74,0 %	0,19	0,663
Равный доступ к образованию	69,0 %	72,0 %	0,17	0,680
Учет особых образовательных потребностей	65,0 %	68,0 %	0,15	0,699
Приоритет социальной интеграции	61,0 %	43,0 %	5,18	0,023
Индивидуализация обучения	39,0 %	57,0 %	4,91	0,027
Поддержка самостоятельности	34,0 %	51,0 %	4,62	0,032

Таблица 2. Ценностно-этические ориентации педагогов инклюзивного образования

Показатель	КНР	РФ	χ^2	<i>p</i>
Уважение человеческого достоинства	92,0 %	94,0 %	0,15	0,695
Равноправие	88,0 %	90,0 %	0,10	0,754
Забота о благополучии	86,0 %	89,0 %	0,20	0,653
Приоритет интересов коллектива	32,0 %	12,0 %	9,14	0,002
Допустимость игнорирования мнения ребенка	28,0 %	10,0 %	8,64	0,003
Значимость профессиональной тайны	54,0 %	78,0 %	10,24	0,001

($p > 0,05$).

Количественные результаты экспертного опроса обобщены в табл. 2. Большинство респондентов из обеих стран разделяют ценности уважения человеческого достоинства ребенка с ОВЗ, его равноправия и заботы о благополучии (свыше 85 %). Вместе с тем выявлены значимые кросс-культурные отличия. Для китайских педагогов более характерно допущение приоритета коллективных интересов над индивидуальными потребностями особого ученика (32 % против 12 % в России; $\chi^2 = 9,14$; $p = 0,002$), а также возможности игнорировать его мнение при принятии решений (28 % против 10 %; $\chi^2 = 8,64$; $p = 0,003$). Российские учителя, напротив, чаще отмечали важность сохранения профессиональной тайны и невмешательства в частную жизнь семьи ребенка с ОВЗ (78 % против 54 % в Китае; $\chi^2 = 10,24$; $p = 0,001$).

Качественный анализ ответов педагогов позволил типологизировать характерные этические дилеммы в работе с особыми детьми. По частоте упоминания в обеих выборках лидируют коллизии между универсальными моральными

нормами и культурными традициями (более 70 %), уравнивающим и дифференцированным подходом к ученикам (свыше 65 %), развитием самостоятельности ребенка и контролем рисков (порядка 65 %). Наряду с этим обнаружена культурная специфика рангов отдельных проблем: если китайские учителя чаще отмечали трудности сохранения статусной дистанции с учеником (56 %), то российские – определения допустимых границ эмоциональной близости с ним (62 %).

Протоколы наблюдений в московских и пекинских школах, реализующих инклюзивные программы, обнаружили ряд типичных этически неоднозначных ситуаций (табл. 3). Наиболее часто фиксировались случаи ограничения права ребенка с ОВЗ на участие в обсуждении значимых вопросов – разработке адаптированной программы, выборе формы аттестации, определении учебной нагрузки. При этом в Китае подобные факты носили более массовый характер (73 % от общего числа наблюдаемых ситуаций против 54 % в России; $\chi^2 = 6,55$; $p = 0,010$). Вместе с тем *de facto* преобладающей моделью об-

Таблица 3. Этически неоднозначные ситуации в практике инклюзивного образования (по данным наблюдения)

Ситуация	КНР	РФ	χ^2	<i>p</i>
Ограничение права ребенка на участие	73,0 %	54,0 %	6,55	0,010
Обучение преимущественно в отдельных классах	67,0 %	58,0 %	1,38	0,239
Эпизодичность совместных занятий	74,0 %	70,0 %	0,32	0,572
Преобладание внеучебных форм инклюзии	82,0 %	78,0 %	0,41	0,520
Регулярное взаимодействие с родителями	78,0 %	86,0 %	1,78	0,182

учения особых детей в обеих странах остается их сегрегация в отдельных классах или группах (67 % в КНР, 58 % в РФ, $p > 0,05$).

На втором уровне осуществлено концептуальное обобщение и интерпретация полученных результатов. Сопоставление выявленных закономерностей с данными ранее опубликованных исследований позволяет утверждать, что общий вектор этической регламентации инклюзии в Китае и России соответствует главенствующим мировым трендам. В большинстве развитых стран законодательно закреплены принципы равных прав, недискриминации, учета особых потребностей лиц с ОВЗ [5]. Однако конкретные модели их реализации существенно варьируют в зависимости от социокультурного контекста [8; 15].

В частности, большинство азиатских стран демонстрируют приоритет социально-адаптирующей функции специального образования в противовес западной ориентации на потенциал развития личности [3]. Отмеченные различия находят объяснение в свете теории культурных измерений Г. Хофстеде, описывающей китайское общество как коллективистское с высокой дистанцией власти, а российское – как умеренно индивидуалистическое с более низкой иерархичностью отношений [11].

Специфика ценностно-этических ориентаций педагогов обнаруживает глубинные параллели с положениями культурно-исторической концепции Л.С. Выготского о решающей роли социального окружения в психическом развитии ребенка [4]. Китайские учителя, воспитанные в духе конфуцианской этики, склонны отдавать безусловный приоритет авторитету традиции и социальным нормам. Их российские коллеги в большей степени ориентированы на гуманистические ценности самоактуализации и свободноволеизъявления ученика, что соотносится с

идеями западной педагогики прагматизма [13].

Вместе с тем эмпирические данные со всей очевидностью демонстрируют этическую уязвимость реальных инклюзивных практик в обеих странах. Формально провозглашаемое равенство образовательных возможностей на деле оборачивается сегрегацией особых детей, игнорированием их мнения, ограничением права на выбор. Эти факты находят параллели в работах зарубежных авторов, фиксирующих сохранение завуалированных форм дискриминации в инклюзивных школах Европы и США [6; 14].

Проведенное исследование позволяет сделать ряд ключевых выводов.

1. Законодательные основы инклюзивного образования в Китае и России базируются на единых этических принципах гуманизма, толерантности, социальной справедливости (представлены в 65–83 % нормативных документов). При этом китайские источники чаще апеллируют к ценностям социальной интеграции, а российские – к идеалам индивидуального развития и автономии личности ($p < 0,05$).

2. В профессионально-нравственном сознании педагогов двух стран доминируют установки на уважение достоинства, равноправие, заботу о благополучии особого ребенка (свыше 85 % респондентов). Вместе с тем китайские учителя склонны отдавать приоритет интересам детского коллектива (32 %), допуская возможность игнорировать индивидуальное мнение ученика с ОВЗ (28 %). Для российских педагогов более значимы нормы конфиденциальности и невмешательства в частную жизнь (78 %).

3. Типичные этические дилеммы в работе с особыми детьми связаны с поиском баланса между всеобщими моральными императивами и культурными нравами (около 70 %), уравнивающим и дифференцированным подходом (свыше 65 %), развитием самостоятельности ребенка

и контролем рисков (порядка 65 %). Российские педагоги чаще фиксируют коллизии эмоциональной дистанции с учеником (62 %), китайские – статусно-ролевых аспектов общения (56 %).

4. Эмпирические наблюдения выявили признаки этически неоднозначных практик: ограничение права ребенка с ОВЗ на участие в принятии касающихся его решений (в 73 % ситуаций в КНР и 54 % в РФ, $p < 0,05$), преобладание обучения в сегрегированных условиях (67 % и 58 % соответственно, $p > 0,05$), эпизодичность совместных занятий со сверстниками (около 70 % в обеих выборках).

Теоретическая значимость работы определяется вкладом в углубление научных представлений о моральных аспектах инклюзивного образования. Сравнительный анализ позволил зафиксировать как универсальные этические основания педагогической деятельности, так и их культурно-специфические вариации. Полученные результаты расширяют концептуальное поле социальной и педагогической аксиологии, этнопсихологии, кросс-культурных исследований образования.

Для углубленного понимания выявленных закономерностей проведен многофакторный регрессионный анализ. В качестве зависимых переменных выступили интегральные показатели приверженности учителей ценностям индивидуализма/коллективизма и профессиональной автономии / социальной ответственности (α Кронбаха = 0,84 и 0,81). Предикторами стали социально-демографические характеристики педагогов (пол, возраст, стаж работы), а также параметры их кросс-культурной компетентности и опыта взаимодействия с особыми детьми.

Построенные регрессионные модели показали хорошую согласованность с эмпирическими данными ($R^2 = 0,72$ для индивидуализма/коллективизма и $R^2 = 0,69$ для автономии/ответственности, $p < 0,001$). При этом структура значимых предикторов существенно различалась в китайской и российской выборках. Для КНР наибольший вклад в принятие ценностей коллективизма и социальной ответственности вносили такие факторы, как мужской пол ($\beta = 0,34$; $p < 0,01$), старший возраст ($\beta = 0,27$; $p < 0,05$), а также низкий уровень осведомленности об иностранном опыте инклюзии ($\beta = -0,29$; $p < 0,01$). В РФ ключевыми детерминантами профессиональной автономии и индивидуализации выступали длительность работы с детьми с ОВЗ

($\beta = 0,32$; $p < 0,01$), опыт стажировок за рубежом ($\beta = 0,25$; $p < 0,05$), молодой возраст ($\beta = -0,23$; $p < 0,05$).

Корреляционный анализ по Спирмену зафиксировал наличие обратной связи между количеством детей с ОВЗ в классе и частотой использования учителями практик сегрегации, как в Китае ($r = -0,42$; $p < 0,01$), так и в России ($r = -0,38$; $p < 0,01$). При этом в обеих странах педагоги с высокими баллами по шкале эмпатии значимо реже прибегали к ограничению прав особых учеников на участие в школьной жизни ($r = -0,51$ в КНР и $r = -0,47$ в РФ, $p < 0,001$).

Сопоставление полученных результатов с данными современных зарубежных исследований обнаруживает как сходство, так и определенные различия. С одной стороны, преобладание моральных принципов равенства и недискриминации в законодательстве об образовании лиц с ОВЗ отмечается в большинстве стран мира [7; 15]. С другой стороны, в работе *L. Yang* и соавт. [12] на выборке китайских педагогов не было обнаружено значимых эффектов возраста и стажа на приверженность коллективистским ценностям ($p > 0,05$). Отчасти данное расхождение может объясняться смещенностью выборки указанного исследования в сторону молодых специалистов (средний возраст 28,4 года против 41,2 в нашей работе).

Динамический анализ выраженности индивидуалистических и коллективистских установок учителей за период 2016–2021 гг. показал наличие разнонаправленных трендов. В Китае наблюдалось статистически значимое снижение приверженности групповым нормам (с 78,4 % в 2016 г. до 69,1 % в 2021 г.; $\chi^2 = 6,45$; $p < 0,05$). В России, напротив, отмечен рост популярности ценностей солидарности и совместной ответственности (с 54,2 % до 63,8 %; $\chi^2 = 5,89$; $p < 0,05$). Выявленные тенденции можно интерпретировать в русле теории конвергенции ценностных систем в условиях интенсификации межкультурных контактов [9].

Проведенное исследование позволило выявить общие этические принципы инклюзивного образования детей с ОВЗ в Китае и России: равенство прав, запрет дискриминации, признание человеческого достоинства, учет особых потребностей. При этом сравнительный анализ высветил культурно-специфическое своеобразие ценностных ориентаций и моральных дилемм педагогов, обусловленное различиями социокультурного контекста.

Полученные результаты вносят вклад в развитие педагогической аксиологии, обогащая научные представления о механизмах этической регуляции профессиональной деятельности в кросс-культурной перспективе. Выявленные закономерности углубляют концептуальный базис сравнительных исследований образовательных систем Востока и Запада.

Практическая значимость работы связана с возможностью учета этических рисков при проектировании программ подготовки и повышения квалификации педагогов инклюзивного образо-

вания. Предложены конкретные рекомендации по развитию аксиологической компетентности специалистов, профилактике моральных дилемм в работе с особыми детьми.

Вместе с тем необходимо констатировать ограниченность полученных результатов в контексте общенациональных масштабов Китая и России. Перспективы дальнейшего анализа связаны с расширением географии кросс-культурных исследований, проведением лонгитудных замеров динамики моральных установок в условиях интернационализации образования.

Список литературы

1. Алехина, С.В. Инклюзивное образование: от политики к практике / С.В. Алехина // Психологическая наука и образование. – 2016. – Т. 21. – № 1. – С. 136–145. – DOI: 10.17759/pse.2016210112.
2. Борисова, Н.В. Инклюзивное образование: право, принципы, практика / Н.В. Борисова, С.А. Прушинский. – М. : Перспектива, 2009. – 127 с.
3. Выготский, Л.С. Основы дефектологии / Л.С. Выготский. – СПб. : Лань, 2003. – 654 с.
4. Малофеев, Н.Н. Специальное образование в меняющемся мире. Европа / Н.Н. Малофеев. – М. : Просвещение, 2009. – 319 с.
5. Назарова, Н.М. Теоретические и методологические основы образовательной интеграции / Н.М. Назарова // Инклюзивное образование: методология, практика, технологии. – М. : МГППУ, 2011. – С. 7–9.
6. Ainscow, M. Struggles for Equity in Education : The selected works of Mel Ainscow / M. Ainscow. – London : Routledge, 2016. – 268 p. – DOI: 10.4324/9781315676036.
7. Barton, L. Disability, Politics and the Struggle for Change / L. Barton. – London : David Fulton, 2001. – 160 p.
8. Booth, T. Index for Inclusion: Developing Learning and Participation in Schools / T. Booth, M. Ainscow. – Bristol : CSIE, 2002. – 106 p.
9. Inglehart, R. Cultural Evolution: People's Motivations are Changing, and Reshaping the World / R. Inglehart. – Cambridge : Cambridge University Press, 2018. – 288 p. – DOI: 10.1017/9781108613880.
10. Makoelle, T.M. Inclusion and Exclusion in Schools: Experiences of Students with Visual Impairments in a School for the Blind / T.M. Makoelle // Education Sciences. – 2021. – Vol. 11. – No. 5. – P. 241. – DOI: 10.3390/educsci11050241.

References

1. Alekhina, S.V. Inkluzivnoe obrazovanie: ot politiki k praktike / S.V. Alekhina // Psikhologicheskaya nauka i obrazovanie. – 2016. – T. 21. – № 1. – S. 136–145. – DOI: 10.17759/pse.2016210112.
2. Borisova, N.V. Inkluzivnoe obrazovanie: pravo, printcipy, praktika / N.V. Borisova, S.A. Prushinskii. – M. : Perspektiva, 2009. – 127 s.
3. Vygotskii, L.S. Osnovy defektologii / L.S. Vygotskii. – SPb. : Lan, 2003. – 654 s.
4. Malofeev, N.N. Spetsialnoe obrazovanie v meniaiushchemsia mire. Evropa / N.N. Malofeev. – M. : Prosveshchenie, 2009. – 319 s.
5. Nazarova, N.M. Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy obrazovatelnoi integratsii / N.M. Nazarova // Inkluzivnoe obrazovanie: metodologiya, praktika, tekhnologii. – M. : MGPPU, 2011. – S. 7–9.

© Хуан Юншэн, Р.М. Чумичева, 2024

МЕТОДЫ, ИСПОЛЬЗУЕМЫЕ В СИЛОВОЙ ПОДГОТОВКЕ ДЕТЕЙ В МОТОКРОССЕ

Ключевые слова: методы; практика; общая педагогика; спорт; мотокросс; мотоцикл; двигательные действия.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение методов, которые используются в силовой подготовке детей в мотокроссе. Основной задачей данной статьи является исследование занятий по силовой подготовке в мотокроссе, которое направлено на изучение методов, используемых на этих занятиях, где каждый метод не применяется стандартно, а адаптируется к определенным условиям, обусловленным особенностями обучения детей. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. Были сделаны следующие выводы: чем раньше спортсмен начнет работать над совершенствованием навыков и компетенций, тем быстрее появится желаемый результат. Только после этого можно переходить к следующему этапу, который называется реализацией специального тренировочного потенциала. Поэтому контроль нагрузки становится самым важным. Каждый метод не применяется стандартно, а адаптируется к определенным условиям, обусловленным спецификой обучения детей. При выборе методов важно, чтобы они точно соответствовали поставленным целям, общим принципам обучения, а также возрастным и гендерным различиям.

В силовой подготовке детей используются две основные группы методов: общепедагогические и практические. К общепедагогическим методам относятся словесные и наглядные методы обучения. К практическим методам отно-

сятся строго регламентированные упражнения, игры и соревновательные методы тренировки. Все описанные методы используются в различных вариациях. Каждый метод не применяется стандартно, а адаптируется к определенным условиям, обусловленным спецификой обучения детей. При выборе методов важно, чтобы они точно соответствовали поставленным целям, общим принципам обучения, а также возрастным и гендерным различиям. Вербальные методы включают рассказ, объяснение, диалог. Эффективность процесса обучения во многом зависит от опытного использования словесных инструкций и команд, наблюдения, оценки и объяснения. Визуальные методы разнообразны. В основном они включают методически грамотный показ отдельных упражнений и их элементов, который в детских организациях обычно проводит учитель физической культуры. В последние годы широко используются дополнительные демонстрации, такие как учебные фильмы и различные видеоклипы.

Методы силовой подготовки также можно разделить на методы строго регламентированных упражнений и соревновательные методы. Основной характеристикой строго регламентированных методов тренировки является строгая последовательность действий тренирующихся и четкая регламентация воздействующих факторов. В этом случае запоминание движений достигается при освоении как относительно простых упражнений, так и таких сложных движений, которые нельзя разделить на части. Однако при изучении целого движения интерес обучающихся должен быть направлен поочередно на оптимальную реализацию отдельных элементов целостного двигательного действия. При изучении более или менее сложных движе-

ний, которые можно разделить на относительно самостоятельные части, овладение спортивной техникой происходит фрагментарно. В дальнейшем целостное выполнение двигательных действий приводит к объединению их в единое целое с помощью ранее разученных элементов сложного упражнения.

Игровой метод обычно используется при проведении подвижных и спортивных игр. Для этого метода характерна тренировка силовых качеств в игровой деятельности. При этом различные игровые ситуации способствуют активизации различных групп мышц и, соответственно, держат их в напряжении на фоне нарастающего утомления организма. Для игрового метода характерен прежде всего «сюжетный» тип организации. Сюжетная организация – это такая игровая деятельность, при которой упражнения должны быть организованы на основе игрового плана, образного или условного сюжета. Они определяют общий характер поведения, но в то же время не ставят в жесткие рамки и не определяют конкретные действия и способы достижения игровой цели. На основе такого «сюжета» допускаются различные пути и цели. Однако выбирать конкретный путь и реализовывать игровой план необходимо в рамках постепенно меняющихся (чаще случайных) условий. Из этого можно сделать вывод, что игровой метод дает возможность прогнозировать действия учеников с большей степенью вероятности.

В видах спорта, где главными показателями являются абсолютные силовые показатели, обычно тренируются так, чтобы шел прирост массы. В свою очередь, рост относительной силы связан с коррекцией собственного веса. Иногда прирост силы наблюдается вместе со стабилизацией, иногда – со снижением веса собственного тела. Но такой способ подходит далеко не всем, а только тем людям, у которых есть жир или чрезмерный объем воды в тканях. Для спортсменов же, которые соблюдают весовой режим, существенное снижение веса собственного тела без снижения эффективности тренировок и самочувствия – задача практически нереальная. Данные способы снижения веса могут использовать только взрослые спортсмены. Попытки ввести ограничения естественного прироста веса у детей и юношей надо контролировать, а еще лучше пресекать. Еще один способ увеличения абсолютной силы – это повышение силы вместе с ростом массы мышц. Такой путь имеет свои плюсы. При использовании этого способа

человеку не надо бояться за рост мышечной массы, который несет ведущую нагрузку в его виде спорта.

Наиболее действенными для укрепления сердечно-сосудистой системы являются упражнения для ног (в особенности прыжки), так как это способствует получению необходимого уровня физиологической нагрузки. Для улучшения показателей гибкости лучше всего подходят упражнения, воздействующие на туловище или шею, кроме этого, это развивает подвижность позвоночника и способствует тому, чтобы он имел правильное положение. Упражнения, связанные с наклонами вперед, помогают добиться правильного поясничного изгиба. Способы использования упражнений для развития силовых качеств: многократное поднимание веса (при этом вес должен соответствовать уровню физического развития конкретного лица и обладать для него средним весом, который он способен поднять) до 20 повторений или преодоление собственного веса в таком же диапазоне повторений. Подобные упражнения развивают силовую выносливость и способствуют увеличению мышечной массы, однако важно учитывать, что по мере развития физических качеств следует увеличивать нагрузку на организм. Поднимание околопредельного веса до трех повторений развивает максимальную силу мышц и способствует росту их массы, однако необходимо помнить, что подобные упражнения оказывают весомую нагрузку на позвоночник и при неправильном выполнении могут стать причиной довольно серьезных травм. Выполнение упражнения с максимальной скоростью развивает скоростно-силовые качества мышц и быстроту.

При выполнении силовых упражнений (в силу их специфики) чувство утомления отчетливо ощущается, что дает возможность выполнять подобные упражнения до предела. В отличие от них, при выполнении развивающих упражнений чувство утомленности наступает не сразу, поэтому нельзя доводить организм до такого состояния.

Дело в том, что физическая подготовка юных гонщиков гораздо важнее, чем взрослых, и, соответственно, сложнее и индивидуальнее. Способ увеличения абсолютной силы – это повышение силы вместе с ростом массы мышц. Такой путь имеет свои плюсы, которые мы рассмотрели ранее. При использовании этого способа спортсмену не надо бояться за рост мышечной массы, который несет ведущую нагрузку в его

виде спорта.

Как ранее рассматривалось, наиболее действенными для укрепления сердечно-сосудистой системы являются упражнения для ног (в особенности прыжки), так как это способствует получению необходимого уровня физиологической нагрузки. Для улучшения показателей гибкости лучше всего подходят упражнения, воздействующие на туловище или шею, кроме этого, это развивает подвижность позвоночника и способствует тому, чтобы он имел правильное положение. Упражнения, связанные с наклонами вперед, помогают добиться правильного поясничного изгиба. Способы использования общеразвивающих упражнений для развития силовых качеств: многократное поднимание веса (при этом вес должен соответствовать уровню физического развития конкретного лица и обладать для него средним весом, который он способен поднять) до 20 повторений или преодоление собственного веса в таком же диапазоне повторений. Основная задача таких тренировок заключается в том, чтобы суметь выдержать два 30-минутных заезда в максимально возможном темпе. Также, соответственно, на этом этапе особое внимание уделяется технике управления самим мотоциклом. Третий этап – реализация специального тренировочного потенциала.

Несомненно, техника управления мотокроссовым мотоциклом является одним из ключевых факторов быстрой и безопасной езды. Правильное положение гонщика в системе «мотоцикл и гонщик», несомненно, имеет решающее значение. Оно определяется пятью основными точками этой системы: положением ноги на подножке, положением колена или голени, положением

туловища и локтя, а также расположением. Все это формирует фундамент, на который опирается все остальное. Например, если предложить гонщику или водителю держать руль одной рукой, то сможет ли он управлять машиной, ответ, конечно же, будет положительным. Но всегда есть маленькое «но» – до какой степени и на какой скорости будет невозможно управлять автомобилем в гонке. Разумно предположить, что, начиная с самой низкой скорости, наверняка начнут возникать различные трудности. Поэтому в мотокроссе, как и в любом другом виде спорта, достичь настоящих высот, не овладев основами практически в совершенстве, может быть просто нереально.

Таким образом, чем раньше спортсмен начнет работать над совершенствованием этих навыков и компетенций, тем быстрее появится желаемый результат. Только после этого можно переходить к следующему этапу, который называется реализацией специального тренировочного потенциала. Этот этап проходит в период с апреля по октябрь. На этом этапе, как правило, все силы уходят на соревнования, и необходимо сконцентрироваться только на соревновательном процессе. Поэтому контроль нагрузки становится самым важным.

Делая вывод, можно сказать, что все описанные методы используются в различных вариациях. Каждый метод не применяется стандартно, а адаптируется к определенным условиям, обусловленным спецификой обучения детей. При выборе методов важно, чтобы они точно соответствовали поставленным целям, общим принципам обучения, а также возрастным и гендерным различиям.

Список литературы

1. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. – М. : Советский спорт, 2013. – 216 с.
2. Дубатовкин, В.И. Методы физической подготовки гонщиков в мотокроссе / В.И. Дубатовкин, А.И. Дубатовкин // Современные здоровьесберегающие технологии. – 2022. – № 2. – С. 53–59.
3. Боброва, О.М. Методика проведения занятий по физической культуре со студентами, имеющими слабую физическую подготовку / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 120–123.

References

1. Verkhoshanskii, Iu.V. Osnovy spetsialnoi silovoi podgotovki v sporte / Iu.V. Verkhoshanskii. – М. : Sovetskii sport, 2013. – 216 s.
2. Dubatovkin, V.I. Metody fizicheskoi podgotovki gonshchikov v motokrosse / V.I. Dubatovkin, A.I. Dubatovkin // Sovremennye zdorovesberegaiushchie tekhnologii. – 2022. – № 2. – S. 53–59.

3. Bobrova, O.M. Metodika provedeniia zaniatii po fizicheskoi kulture so studentami, imeiushchimi slabuiu fizicheskuiu podgotovku / O.M. Bobrova, E.V. Bobrova, L.I. Eremenskaia // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 1(124). – S. 120–123.

© М.Р. Донченко, Л.А. Кадуцкая, 2024

ВАЖНОСТЬ СИЛОВЫХ ТРЕНИРОВОК ДЛЯ СПОРТСМЕНОВ МОТОКРОССА

Ключевые слова: методы; практика; силовая тренировка; спорт; мотокросс; мотоцикл; двигательные действия.

Аннотация: Целью данной статьи является рассмотрение силовых тренировок, которые помогают спортсменам развивать большую мощность и способность быстро генерировать силу. Основной задачей данной статьи является исследование периодических силовых тренировок, которые могут значительно улучшить способность отталкиваться от трамплина, приземляться и поглощать силу, а также проходить повороты. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. Были сделаны следующие выводы: путь к пику производительности – это марафон, а не спринт. Начинать необходимо с малого, быть последовательным и прислушиваться к своему телу. С самоотдачей и правильным подходом легко обнаружить, что возможно парить над трамплинами и вписываться в повороты, как профессионал.

Мотокросс – это физически и психологически сложный вид спорта, требующий высокого уровня мастерства и физической подготовки.

В то время как освоение навыков управления мотоциклом и разработка гоночных стратегий являются жизненно важными, многие гонщики упускают из виду значение силовых тренировок для повышения эффективности их выступлений на трассе.

В этой статье мы рассмотрим преимущества силовых тренировок в сочетании с тренировками на велосипеде для спортсменов-любителей, профессионалов и элиты мотокросса.

Улучшение контроля над мотоциклом с по-

мощью силовых тренировок.

Мотокросс требует от гонщиков преодолевать множество непредсказуемых препятствий: торможение и разгон, удары на подъемах, колеи, песчаные бугры или постоянно меняющиеся условия трассы.

Все может меняться от круга к кругу, от мото к мото. Тело должно приспосабливаться и двигаться вместе с мотоциклом во всем этом.

Прочный фундамент силы помогает гонщикам лучше осознавать свое тело, контролировать мотоцикл, позволяет быстро реагировать, сохранять равновесие и контролировать положение тела и технику в ситуациях высокого давления, когда мотоцикл реагирует на трассу под вами.

В следующий раз, когда ваш байк вылетит из-под колес, у вас возникнет момент или вы чуть не промахнетесь, подумайте, а могло ли это быть результатом того, что мое тело не имело прочной основы для поглощения и реакции на байк.

Повышение выносливости, чтобы продержаться дольше.

Мотокросс – самый физически тяжелый вид спорта в мире. Мототрассы делятся от 10 до 30 минут.

Силовые тренировки не только развивают абсолютную силу и мощь, но и повышают мышечную и сердечно-сосудистую выносливость.

Последовательная программа силовых тренировок, направленная на повышение эффективности движений, поможет спортсменам поддерживать уровень энергии в течение более длительного времени во время гонок.

Это также оказывает значительное влияние на технику и выполнение навыков на велосипеде. Сила позволяет дольше удерживать требуемую технику, будь то стойка, выход из поворота вместе с мотоциклом, а не против него, или более быстрый выход из седла, чтобы избежать

ударов и разгрузки.

Сила позволяет вам снова и снова оптимально позиционировать свое тело, чтобы работать вместе с велосипедом, а не уставать и начинать работать против него.

Профилактика травм начинается с прочного фундамента.

Мотокросс по своей сути является рискованным видом спорта, и гонщики часто сталкиваются с возможностью получения травм в результате скоростных столкновений и сходов.

Но многие травмы, которых можно избежать, например, травмы колена, полученные в результате ленивого прохождения поворота и удара ногой, можно уменьшить, если быть достаточно сильным, чтобы удерживать ногу в каждом повороте.

Силовые тренировки играют ключевую роль в профилактике травм, укрепляя мышцы, сухожилия и связки, делая их более эластичными, чтобы они могли выдерживать нагрузки, возникающие при езде на велосипеде и при спуске с него. Направлены на конкретные группы мышц и включающие упражнения, улучшающие специфические движения, с помощью которых спортсмены могут укрепить свое тело против стресса, растяжений, сил и ударов, обычно происходящих на трассе.

Также необходимо сказать, что результатом силовых тренировок является увеличение плотности костей. Это очень важно для снижения риска переломов и времени, проведенного вне велосипеда.

Повышение силы и ускорения для лучшего выступления.

Гонки по мотокроссу часто требуют быстрого ускорения и резких всплесков мощности, чтобы обгонять соперников и маневрировать мотоциклом по трассе. Силовые тренировки помогают спортсменам развивать большую мощность и способность быстро генерировать силу. Кроме того, они позволяют нашему телу более эффективно поглощать силы, чтобы мы не так быстро уставали, что приводит к поломке техники.

Периодические силовые тренировки могут значительно улучшить способность отталкиваться от трамплина, приземляться и поглощать силу, а также проходить повороты. Силовые тренировки не только дают вышперечисленные физические преимущества, но и способствуют увеличению времени реакции. Чем быстрее вы можете создавать силу, тем быстрее тело реаги-

рует на происходящее под ним.

Если мотоцикл отталкивается от земли, то чем быстрее все включается, активируется и напрягается, чтобы контролировать положение вашего тела на мотоцикле, тем быстрее он оказывается под контролем и возвращается на педаль газа, двигаясь вперед. Это сокращает время прохождения круга и позволяет вам ехать все быстрее и быстрее.

Способность быстро принимать решения на трассе имеет решающее значение в мотокроссе, решения и реакции в доли секунды позволяют нам оставаться сосредоточенными среди хаоса и могут стать разницей между победой и поражением.

Несмотря на то, что мотокросс кажется преимущественно спортом, основанным на навыках, силовые тренировки обладают множеством преимуществ, которые могут существенно повлиять на результаты спортсмена. Включив силовые тренировки в свой тренировочный режим, спортсмены мотокросса смогут улучшить контроль над мотоциклом, повысить выносливость, предотвратить травмы, увеличить мощность и ускорение, а также улучшить время реакции.

«Лучший контроль над телом = лучший контроль над мотоциклом».

Типичная силовая программа для мотокроссмена может включать:

- комплексные упражнения, такие как приседания и становая тяга, для общей силы;
- полиметрические упражнения для взрывной силы;
- движения, направленные на укрепление мышц корпуса, для улучшения устойчивости на велосипеде, а также на работу верхней части тела, чтобы справиться с постоянными толчками и рывками при рулевом управлении.

Кардио: создание внутреннего двигателя. Гонки по мотокроссу похожи на серию спринтов, следующих друг за другом, которые длятся 30 минут или больше. Неудивительно, что этим спортсменам нужна такая же тонкая настройка сердечно-сосудистой системы, как и их мотоциклов. Высокоинтенсивные интервальные тренировки – секретное оружие в арсенале гонщика по мотокроссу. Этот тип тренировок имитирует интенсивные всплески энергии, необходимые во время гонки, за которыми следуют короткие периоды относительного отдыха.

Вот пример тренировки, которую могут использовать гонщики мотокросса:

- 30 секунд рывка на полной скорости, 30

секунд активного восстановления;

- повторять в течение 15–20 минут;
- выполнять 2–3 раза в неделю.

Но дело не только в коротких рывках. Длительные, равномерные кардиосессии также имеют решающее значение для развития выносливости, необходимой для прохождения всего мотопробега. Многие гонщики включают такие виды деятельности, как горный велосипед или гребля, чтобы развивать свою сердечно-сосудистую базу без влияния бега.

Гибкость: невоспетый герой мотокросса и фитнеса. Когда вы летите по воздуху или врзаетесь в поворот, гибкость может означать разницу между тем, чтобы оставаться на мотоцикле или упасть в грязь. Ученые говорят: «Тренировки на гибкость часто упускаются из виду, но они имеют решающее значение для профилактики травм и производительности в мотокроссе. Гибкий гонщик может лучше поглощать удары и сохранять контроль в неудобных положениях». Многие профессиональные райдеры включают йогу или специальные упражнения на растяжку в свои тренировочные программы. Эти практики не только улучшают гибкость, но и улучшают осознание тела и равновесие – два важнейших навыка для преодоления сложных трасс.

Ментальная стойкость: секретное оружие гонщика. Физическая подготовка – это только половина дела в мотокроссе. Ментальная игра не менее важна. Многие спортивные психологи,

работающие с ведущими спортсменами мотокросса, объясняют: «Умение сохранять концентрацию на высоких скоростях, принимать мгновенные решения и справляться со страхом – вот что отличает хороших гонщиков от великих».

Профессиональные гонщики часто используют такие методы, как визуализация, медитация и дыхательные упражнения, чтобы обострить свое умственное превосходство. Эти практики помогают им сохранять спокойствие под давлением и сохранять концентрацию во время длительных, изнурительных гонок.

Питание: топливо для мотокроссовой машины. Вы не будете заправлять высокопроизводительный мотоцикл низкосортным топливом, и это же самое касается тела спортсмена по мотокроссу. Правильное питание необходимо для поддержания уровня энергии, восстановления и предотвращения травм. Многие гонщики придерживаются диеты, богатой постными белками, сложными углеводами и полезными жирами, чтобы подпитывать свои интенсивные тренировки и графики гонок.

Помните, путь к пику производительности – это марафон, а не спринт. Начинать необходимо с малого, быть последовательным и прислушиваться к своему телу.

С самоотдачей и правильным подходом легко обнаружить, что возможно парить над трамплинами и вписываться в повороты, как профессионал.

Список литературы

1. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. – М. : Советский спорт, 2013. – 216 с.
2. Дубатовкин, В.И. Методы физической подготовки гонщиков в мотокроссе / В.И. Дубатовкин, А.И. Дубатовкин // Современные здоровьесберегающие технологии. – 2022. – № 2. – С. 53–59.
3. Боброва, О.М. Методика проведения занятий по физической культуре со студентами, имеющими слабую физическую подготовку / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 120–123.

References

1. Verkhoshanskii, Iu.V. Osnovy spetsialnoi silovoi podgotovki v sporte / Iu.V. Verkhoshanskii. – М. : Sovetskii sport, 2013. – 216 s.
2. Dubatovkin, V.I. Metody fizicheskoi podgotovki gonshchikov v motokrosse / V.I. Dubatovkin, A.I. Dubatovkin // Sovremennye zdorovesberegaiushchie tekhnologii. – 2022. – № 2. – S. 53–59.
3. Bobrova, O.M. Metodika provedeniia zaniatii po fizicheskoi kulture so studentami, imeiushchimi slabuiu fizicheskuiu podgotovku / O.M. Bobrova, E.V. Bobrova, L.I. Eremenskaia // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 1(124). – S. 120–123.

УДК 796

М.Р. ДОНЧЕНКО, Л.А. КАДУЦКАЯ

ФГБОУ ВО «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»,
г. Белгород

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОМ МОТОКРОССЕ, КОТОРЫЕ ВЛИЯЮТ НА РЕЗУЛЬТАТ

Ключевые слова: психологические факторы; практика; общая педагогика; спорт; мотокросс; мотоцикл; планирование.

Аннотация: Цель данной статьи заключается в том, чтобы получить глубокое, всестороннее понимание опыта профессиональных мотокроссменов в отношении ментальных требований и стратегий преодоления в своем виде спорта. Основной задачей данной статьи является исследование психологических факторов, которые как положительно, так и отрицательно влияют на результат. В качестве теоретико-методологической основы статьи послужили универсальные научные принципы диалектической методологии познания. Были сделаны следующие выводы: при соответствующей тренировке психологических навыков (т.е. регулирование возбуждения, концентрация и контроль внимания, преодоление трудностей) спортсмен может повысить свои шансы на достижение желаемого уровня результатов.

Профессиональный мотокросс – один из самых физически и психологически сложных видов спорта. Гонщикам часто приходится одновременно выполнять различные двигательные и когнитивные задачи, сохраняя при этом спокойное и сосредоточенное состояние. Многочисленные исследования предполагают, что детальное планирование перед выступлением и ментальная репетиция имеют большое значение для развития. Несмотря на то, что было много информации о том, как элитные спортсмены в других видах спорта, таких как легкая атлетика, плавание, фехтование, справляются с психическими нагрузками в своих видах спорта, здесь

же не было возможности у спортсменов мотокросса сформулировать психологические факторы, с которыми они сталкиваются как на трассе, так и вне ее. Поэтому цель данной статьи заключается в том, чтобы получить глубокое, всестороннее понимание опыта профессиональных мотокроссменов в отношении ментальных требований и стратегий преодоления в своем виде спорта.

В связи с этим была предпринята попытка лучше понять, как профессиональные мотокроссеры воспринимают слово «ментальные требования», а также как эта точка зрения влияет на их мышление во время тренировок, соревнований, общения с товарищами по команде, друзьями и семьей.

Для многих спортсменов возможность соревноваться и выступать на самом высоком уровне в своем виде спорта (например, на Олимпийских играх, в чемпионатах Мира и Европы) – это уже само по себе достижение. Некоторые спортсмены добиваются успеха, когда достигают этой стадии, в то время как другие борются с требованиями (реальными или воображаемыми), связанными с достижением их собственных предсоревновательных ожиданий. Чтобы лучше понять, как спортсмены (а именно мотокроссмены) справляются с этими типами требований, необходимо изучить факторы, влияющие на результаты.

В этой статье рассматриваются факторы, связанные с различными ситуациями, влияющими на производительность, включая:

- а) психологические факторы;
- б) факторы окружающей среды;
- в) роль психологической подготовки.

Кроме того, рассматриваются стратегии преодоления, которые используют элитные

спортсмены в попытке справиться с различными нагрузками, которые они испытывают.

Многими учеными были проведены исследования путем опросов опытных мотогогонщиков, и они обнаружили, что спортсмены, которые были психологически готовы к соревнованиям (например, умели концентрировать внимание на задаче, а также включали образы в свой режим подготовки), достигали более высоких результатов, чем те, кто не был готов.

Другие факторы, способствовавшие высоким результатам, включали в себя приверженность к стремлению к совершенству, наличие подробного плана подготовки к соревнованиям и запасного плана на случай, если что-то пойдет не так до или во время соревнований, а также умение справляться с отвлекающими факторами.

И наоборот, те спортсмены, которые не оправдали ожиданий, сообщили, что не могут справиться с такими отвлекающими факторами. Кроме того, неудачливые спортсмены заявили о трудностях с поздним выбором команды и с внесением изменений, когда дела шли не очень хорошо.

Мы приходим к выводу: для того, чтобы спортсмены были успешными, особенно в таком значимом событии, как различные чемпионаты, они должны быть психологически подготовлены и сосредоточены на своих результатах как во время тренировок, так и во время соревнований.

Также тренеры сборных команд, которые были разочарованы некоторыми выступлениями своих спортсменов, провели исследование, чтобы определить психологические факторы, которые могли повлиять как на успешные, так и на неудачные выступления.

Результаты такого исследования показали, что мнения членов команды в значительной степени совпадали, когда они вспоминали свое лучшее выступление. Все спортсмены отметили, что чувствовали себя уверенно, сосредоточенно и оптимально возбужденно, что они следовали своим планам психологической подготовки и смогли сосредоточиться на тактических стратегиях, необходимых для успешного выступления. И наоборот, когда спортсменов попросили вспомнить свое худшее выступление, спортсмены отметили, что чувствовали недостаток уверенности в себе, усиливались негативные ощущения, и они не смогли сосредоточиться на важных для выполнения задачи сигналах. Они также испытывали трудности с

выполнением планов подготовки. Эти результаты согласуются с результатами, полученными тренерским составом сборной команды, которые говорят о том, что психологические навыки играют важную роль в подготовке мотокроссеров.

Виды стресса, которые выявили у спортсменов, занимающихся мотокроссом.

1. Проблемы взаимоотношений с тренерами, близкими людьми и членами семьи.

2. Психологические, физические и экологические.

3. Проблемы, связанные с жизненными ориентирами.

Спортсмены определили ряд психологических навыков, которые они использовали, чтобы справиться с различными стрессовыми факторами. Эти навыки включали в себя разговор с самим собой, поддержание позитивного мышления, эффективное управление временем, регулирование возбуждения, предсоревновательные процедуры, целенаправленные тренировки и игнорирование стрессовых факторов. Спортсмены отметили, что рисковать и не бояться учиться на ошибках, избавить себя от невозможного представления совершенства, а также окружить себя позитивной системой поддержки – вот эффективные способы преодоления стресса.

Эти результаты совпадают с теми, которые были получены и тренерами несборных команд, где изучались источники стресса у более взрослых спортсменов.

Стрессоры, выявленные у спортсменов в этой статье, были связаны с негативными аспектами соревнований, такими как беспокойство о близких людях (например, межличностные конфликты), финансовые и психологические требования, и личные трудности, связанные с соревнованиями.

Вместе взятые результаты этих исследований еще больше укрепляют идею о том, что психологические навыки играют важную роль в спортивных результатах любого уровня, особенно когда спортсмены должны справляться с различными стрессовыми факторами, связанными с высокой соревновательной средой.

Многие спортсмены, занимающиеся мотокроссом, считают, что существует четыре основных психологических навыка, которые помогают спортсменам подготовиться к выступлению. Эти навыки включают в себя релаксацию, постановку цели, мысленную репетицию и образное мышление, а также разговор с самим

собой. При соответствующей тренировке психологических навыков (т.е. регулирование возбуждения, концентрация и контроль внимания, преодоление трудностей) спортсмен может повысить свои шансы на достижение желаемого уровня результатов.

Предположительно, спортсмены, которые демонстрируют эти навыки во время выступления, находятся в более выгодном положении для

достижения успеха, чем те, кто их не демонстрирует.

Делая вывод, можно сказать, что три темы, представляющие стратегии преодоления, используются профессиональными мотокроссменами. По нашему мнению, к ним относятся:

- а) контроль мыслей;
- б) сохранение концентрации;
- в) эмоциональный контроль.

Список литературы

1. Верхошанский, Ю.В. Основы специальной силовой подготовки в спорте / Ю.В. Верхошанский. – М. : Советский спорт, 2013. – 216 с.
2. Дубатовкин, В.И. Методы физической подготовки гонщиков в мотокроссе / В.И. Дубатовкин, А.И. Дубатовкин // Современные здоровьесберегающие технологии. – 2022. – № 2. – С. 53–59.
3. Боброва, О.М. Методика проведения занятий по физической культуре со студентами, имеющими слабую физическую подготовку / О.М. Боброва, Э.В. Боброва, Л.И. Еременская // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 1(124). – С. 120–123.

References

1. Verkhoshanskii, Iu.V. Osnovy spetsialnoi silovoi podgotovki v sporte / Iu.V. Verkhoshanskii. – М. : Sovetskii sport, 2013. – 216 s.
2. Dubatovkin, V.I. Metody fizicheskoi podgotovki gonshchikov v motokrosse / V.I. Dubatovkin, A.I. Dubatovkin // Sovremennye zdorovesberegaiushchie tekhnologii. – 2022. – № 2. – S. 53–59.
3. Bobrova, O.M. Metodika provedeniia zaniatii po fizicheskoi kulture so studentami, imeiushchimi slabuiu fizicheskuiu podgotovku / O.M. Bobrova, E.V. Bobrova, L.I. Eremenskaia // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 1(124). – S. 120–123.

© М.Р. Донченко, Л.А. Кадуцкая, 2024

КОРРЕКЦИОННО-РАЗВИВАЮЩИЕ МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ КОММУНИКАТИВНЫХ ВЕРБАЛЬНЫХ УМЕНИЙ У ДЕТЕЙ С ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТЬЮ

Ключевые слова: методы; дети с интеллектуальной недостаточностью; вербальная коммуникация; коррекция; умения; речь.

Аннотация: В статье рассматриваются материалы исследования, целью которого было изучение и формирование коммуникативных вербальных умений у детей с интеллектуальной недостаточностью. Представлено решение исследовательских задач по сравнительному качественному и количественному анализу результатов их экспериментального изучения, что позволяло проверить гипотезу о возможности эффективного коррекционного воздействия на процесс развития коммуникативной сферы детей, имеющих интеллектуальную недостаточность. В ходе эксперимента использовались методы психологической диагностики и психолого-педагогической коррекции. Сделан вывод о том, что коммуникация детей характеризуется недостаточной сформированностью навыков общения с окружающими людьми, связная речь не соответствует норме развития, потребность в общении практически отсутствует или проявляется в ситуативной форме взаимодействия, речь диалогически неправильная, что существенно влияет на коммуникативное вербальное взаимодействие как со сверстниками, так и с взрослыми. Приводится описание взаимодополняемых и взаимокомпонующих методов, позволяющих корректировать сформированность коммуникативных вербальных умений у данной категории детей.

Коммуникативные вербальные умения (КВУ) являются важной составляющей социаль-

ной адаптации ребенка. Для детей с интеллектуальной недостаточностью развитие данного навыка является трудной задачей. Коммуникативные вербальные умения представляют собой не только способность говорить, выражать собственную мысль, но и умение понимать других людей, взаимодействовать с окружающими [1]. Достаточно сформированные вербальные коммуникативные умения позволяют ребенку эффективно передавать полученную информацию в процессе общения. Иными словами, коммуникативные вербальные умения – это взаимодействие с окружающими людьми с помощью речи. Благодаря данному умению и посредством общения успешно решаются игровые, бытовые и творческие задачи, происходит обмен мыслями, идеями, информацией, эмоциональными переживаниями собеседников [3].

Опираясь на анализ исследований особенностей коммуникативных вербальных умений у детей с интеллектуальной недостаточностью, были определены следующие критерии оценки их сформированности: умение получать необходимую информацию в общении; умение понимать мысли собеседника; умение понимать состояния сверстника; умение выражать свое отношение к взрослому и сверстнику; умение использовать речевые высказывания при взаимодействии с взрослым; умение использовать вербальные средства для характеристики представлений о сверстнике; умение согласовывать свои действия со сверстником с помощью речевого высказывания; умение выражать свое суждение [4].

На основе теоретического анализа проблемы было проведено эмпирическое исследование с применением формирующего эксперимента.

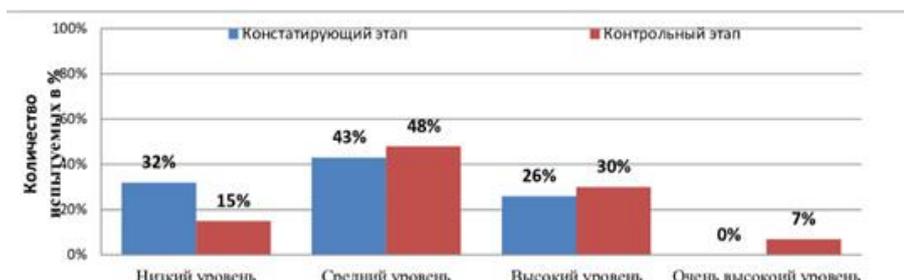

Рис. 1. Процентное соотношение развития у детей с ИН умения получать необходимую информацию в общении (сравнительный анализ)

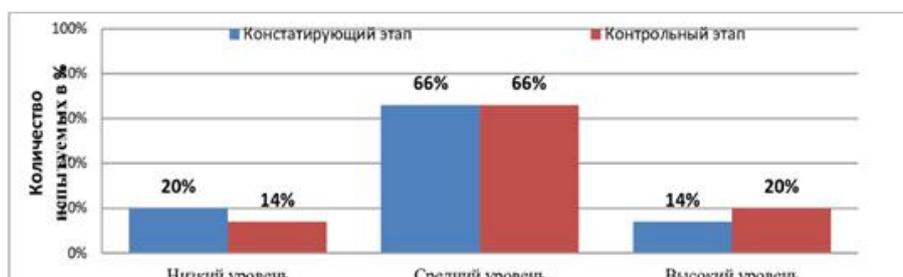

Рис. 2. Процентное соотношение развития у детей с ИН умения понимать собеседника и умения выразить свое отношение к нему (сравнительный анализ)

Исследование проходило на базе ГОУ ТО ТДС для детей с ОВЗ. Для диагностики уровня развития вербальных коммуникативных умений были выбраны: «Карта наблюдений за проявлениями коммуникативных способностей у дошкольников» А.М. Щетининой и М.А. Никифоровой; методика Н.В. Веракса «Определение уровня развития коммуникативных способностей»; методика Г.Р. Хузеевой «Мой друг»; методика О.С. Ушаковой и Е.М. Струниной «Выявление уровня развития активного словарного запаса»; методика «Определение ведущей формы общения ребенка с взрослыми» М.И. Лисиной и методика «Рукавички» Г.А. Цукерман; методика «Выявление связной речи» В.П. Глухова.

Результаты исследования показали, что дети с интеллектуальной недостаточностью не обладают надлежащим уровнем развития коммуникативных вербальных умений. Коммуникация характеризуется недостаточной сформированностью навыков общения с окружающими людьми, которая проявляется в низком словарном запасе. Связная речь не соответствует норме развития, детям трудно пересказывать текст по сюжетному изображению, описывать явления и предметы окружающей действительности. Потребность в общении практически отсутствует

или проявляется в ситуативной форме взаимодействия. Речь диалогически неправильная, что существенно влияет на коммуникативное взаимодействие как со сверстниками, так и с взрослыми. Как правило, такие дети не проявляют эмоционального переживания к различным ситуациям общения, иногда крайне безразличны. Таким образом, было выявлено, что дети с интеллектуальной недостаточностью нуждаются в коррекционно-развивающем воздействии [5].

После проведения формирующей части исследования в течение учебного полугодия была оценена эффективность составленной и реализованной коррекционной программы.

Графически изменения в развитии КВУ представлены на рис. 1–4.

Проведенная работа позволила улучшить показатели сформированности умения получать необходимую информацию в общении (рис. 1).

Как видно из рис. 2, изменения произошли и в развитии возможностей детей с ИН понимать собеседника и умения выразить свое отношение к нему (снизилось количество ребят с низким уровнем развития и пр.).

Наибольшие сдвиги результатов были достигнуты в области формирования умений ис-

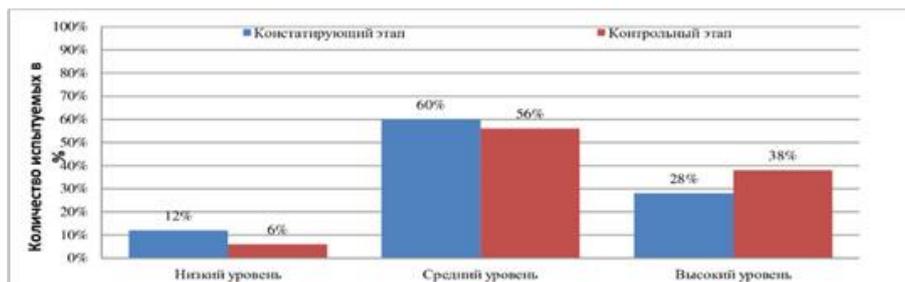

Рис. 3. Процентное соотношение развития у детей с ИН умения использовать вербальные средства для характеристики представлений о сверстнике

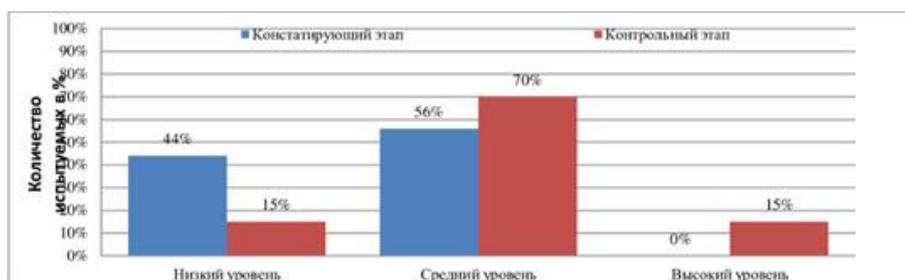

Рис. 4. Процентное соотношение развития умения согласовывать свои действия со сверстником с помощью речевого высказывания

пользовать речь в характеристике представлений о сверстнике (рис. 3) и согласовывать свои действия с ним с помощью речевого высказывания (рис. 4).

Основной целью коррекционно-развивающей работы было повышение уровня развития коммуникативных вербальных умений у детей с интеллектуальной недостаточностью. Задачи: способствовать развитию умения формулировать собственные суждения в диалоге; умения согласовывать собственные действия со сверстником с помощью вербальной коммуникации, используя речевые высказывания; повышать уровень умения слушать собеседника, понимать его мысли и состояния в ходе коммуникации.

Для достижения поставленных целей использовались различные методы и подходы, обладающие взаимодополняемостью и взаимопонимостью.

1. *Игровые методы.* На развитие умения понимать чувства окружающих людей, оказывать поддержку и сопереживание, используя речевые умения, использовали игру «Доброе животное». Благодаря данному упражнению дети учились прислушиваться к состоянию собеседника, понимать его эмоциональное состояние. Упражнения «Слова благодарности», «Вежли-

вые слова» способствовали развитию уместного использования уважительных и правильных слов. Данный метод позволил не только повысить уровень активного словарного запаса, но и сформировать у детей чувство нравственности. Игра «Небоскреб» была направлена на развитие умения договариваться, работать в команде, используя речевые высказывания [2].

2. *Метод чтения и обсуждения художественных произведений.* Работая с художественной литературой, дети учились формировать ответное суждение, обогащали словарный запас, развивали связную речь. Использовались такие произведения, как сказка об умении слушать И. Вачкова, стихотворения А.Л. Барто «Весна идет» и Н. Пикулевой «Надувала кошка шар», сказки М.С. Пляцковского «Ромашки в январе» и др.

3. *Метод прослушивания и воспроизведения музыкальных композиций.* Для развития умения получать необходимую информацию в общении, умения выразить свое суждение, умения формулировать предложение эффективным было и прослушивание музыкальных композиций, воспроизведение и повтор слов из песен и мелодий. Для формирования умения согласовывать свои действия со сверстником с помощью

речевого высказывания важным было распределение ролей в танце под определенную мелодию. Дети учились договариваться и действовать согласованно.

4. *Использование элементов арт-терапии.*

На коррекционно-развивающих занятиях применялись различные виды искусства: рисование, лепка, театр. Рисуя, дети выражали свои эмоции и чувства, учились понимать и слышать собеседника, чаще использовать речевые высказывания при разговоре с собеседником.

5. *Метод использования элементов мульттерапии.* Благодаря использованию динамичных факторов создания анимационного мультфильма, детям было интересно взаимодействовать не только с взрослым, но и со сверстником. Создавали анимационный мультфильм с помощью детской студии I-theatre. Занятие строилось следующим образом: обсуждение тематики будущего мультфильма; распределение ролей; создание изображения, используя бумагу, карандаши или фломастеры; создание анимационного мультфильма; обсуждение готового мультфильма. Дети также и озвучивали выбранных персонажей.

Таким образом, по итогам проведенной коррекционно-развивающей работы по развитию коммуникативных вербальных умений у детей с интеллектуальной недостаточностью с примене-

нием вышеописанных методов отмечаются изменения в развитии коммуникативных вербальных умений. Дети расширили свои возможности получения необходимой информации в общении. Они точнее стали понимать собеседника с помощью речевых высказываний. Отмечается положительная динамика развития словарного запаса и связной речи. Дети лучше излагают собственные мысли – более последовательно, без отвлечения на лишние детали.

Процесс формирования коммуникативных вербальных умений рассматривается нами как одно из средств коррекции общего коммуникативного развития детей с интеллектуальной недостаточностью. Использование охарактеризованных методов включает следующие направления: формирование умения получать необходимую информацию в общении, умения понимать собеседника и выражать свое отношение к нему; развитие умения использовать вербальные средства для характеристики представлений о сверстнике и умения согласовывать свои действия с ним с помощью речевого высказывания.

Представленный в исследовании подход к выбору методов развития вербальных умений у детей с интеллектуальной недостаточностью нуждается в дальнейшей теоретико-экспериментальной разработке вопроса.

Список литературы

1. Карпова, Н.П. Исследование коммуникативных навыков у дошкольников с задержкой психического развития / Н.П. Карпова // Молодой ученый. – 2020. – № 52(342). – С. 385–388.
2. Карпова, С.Н. Дидактическая игра как средство формирования коммуникативных навыков детей дошкольного возраста / С.Н. Карпова // Вопросы дошкольной педагогики. – 2017. – № 3(9). – С. 92–95.
3. Ушакова, О.С. Методика развития речи детей дошкольного возраста : учеб. пособие для воспитателей дошкольных образовательных учреждений / под ред. О.С. Ушаковой, Е.М. Струниной. – М. : ВЛАДОС, 2004. – 288 с.
4. Фролкова, Е.М. Использование традиционных и инновационных методов развития вербальных средств общения у детей с задержкой психического развития / Е.М. Фролкова, А.А. Кацера // Личностные и ситуационные детерминанты поведения и деятельности человека : материалы Всероссийской научно-практической конференции (г. Донецк, 7 декабря 2023 г.), 2023. – С. 470–477.
5. Чернецкая, Л.В. Развитие коммуникативных способностей у дошкольников: практическое руководство для педагогов и психологов дошкольных образовательных учреждений / Л.В. Чернецкая. – Ростов н/Д. : Феникс, 2010. – 256 с.

References

1. Karpova, N.P. Issledovanie kommunikativnykh navykov u doshkolnikov s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia / N.P. Karpova // Molodoi uchenyi. – 2020. – № 52(342). – S. 385–388.
2. Karpova, S.N. Didakticheskaia igra kak sredstvo formirovaniia kommunikativnykh navykov detei

doshkolnogo vozrasta / S.N. Karpova // Voprosy doshkolnoi pedagogiki. – 2017. – № 3(9). – S. 92–95.

3. Ushakova, O.S. Metodika razvitiia rechi detei doshkolnogo vozrasta : ucheb. posobie dlia vospitatelei doshkolnykh obrazovatelnykh uchrezhdenii / pod red. O.S. Ushakovoi, E.M. Struninnoi. – M. : VLADOS, 2004. – 288 s.

4. Frolkova, E.M. Ispolzovanie traditsionnykh i innovatsionnykh metodov razvitiia verbalnykh sredstv obshtcheniia u detei s zaderzhkoi psikhicheskogo razvitiia / E.M. Frolkova, A.A. Katsero // Lichnostnye i situatsionnye determinanty povedeniia i deiatelnosti cheloveka : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii (g. Donetsk, 7 dekabria 2023 g.), 2023. – S. 470–477.

5. Chernetckaia, L.V. Razvitie kommunikativnykh sposobnostei u doshkolnikov: prakticheskoe rukovodstvo dlia pedagogov i psikhologov doshkolnykh obrazovatelnykh uchrezhdenii / L.V. Chernetckaia. – Rostov n/D. : Feniks, 2010. – 256 s.

© А.А. Кацєро, Е.М. Фролкова, 2024

УДК 78.05

ЛЮ ЧЖУНЦЗЯНЬ, Е.Н. ЯКОВЛЕВА

ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург

К ВОПРОСУ ОРГАНИЗАЦИИ КОНЦЕРТНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ В СОВРЕМЕННЫХ ВУЗАХ

Ключевые слова: концертно-исполнительская практика; концертно-просветительская деятельность; методика; современный вуз; студент-музыкант.

Аннотация: Организация концертно-просветительской деятельности в вузах оказывает сегодня заметное влияние на подготовку специалистов. Цель исследования: выявить особенности организации концертно-просветительской деятельности, ее роль в современных вузах. Гипотеза: организация концертно-просветительской работы будет успешной, если в содержание учебного процесса вуза будет введена разработанная методика. Использовались теоретические методы анализа, синтеза и сравнения, практический опыт по предмету исследования. Результаты показали актуальность выбранной темы.

Концертно-просветительская деятельность и вопросы, связанные с ее организацией, в настоящее время стали достаточно востребованы при обучении студентов различных специальностей в современных вузах.

Важность проведения концертно-просветительской деятельности в реалиях современности достаточно актуальна в связи с тем, что для формирования музыкального и эстетического вкуса населения страны необходимы специалисты, которые могут в доступной форме «донести» до зрителей и слушателей лучшие образцы классической, симфонической, вокальной, инструментальной, джазовой, народной музыки и рассказать о ней.

Обилие информации о композиторах, ис-

полнителях, наличие огромного количества сочинений требуют систематизации и наглядности в «подаче» для того, чтобы настоящее музыкальное искусство стало доступным и понятным широкому кругу слушателей, интересующихся музыкой.

Методика организации концертно-просветительской деятельности, овладение которой необходимо для успешной профессиональной деятельности музыкантов разного направления и профиля, может «включать» в себя важные направления.

– Профессиональная готовность преподавателя к ведению концертно-просветительской деятельности, основанной на познавательных аспектах, которые «обозначены» в сценарии и «донесены» до зрителей, практических навыков проведения массового мероприятия, когда необходимо «свести» «воедино» исполнителей, принимающих участие в концерте, и выступление ведущих, психологических аспектах, которые важно учитывать при подготовке концертной программы для разных возрастных групп зрителей.

– Тематический выбор музыкального материала, который «связан» со сценарным планом, подразумевающим точечные «акценты», кульминацию в зависимости от выбранного направления. Векторы концертно-просветительской деятельности могут быть связаны с классической музыкой, фольклором, религиозной музыкой, симфонической музыкой, джазовой музыкой, стилевой музыкой, музыкой определенного композитора, и многими другими темами.

– Вопросы, касающиеся организации тематических концертов, которые решаются как во

время учебных занятий в процессе подготовки музыкального материала для выступления, так и во внеурочное время благодаря взаимодействию с музыкантами и представителями других «смежных» творческих профессий. Процесс организации тематических концертов «вводит» в круг решения задач музыкального просветительства, который важен для музыкантов разного уровня.

– Вопросы подготовки ведущего для концертов, который должен «адаптировать» музыкальный материал для конкретной аудитории и обладать «поставленным» голосом, иметь навыки оратора, способного увлечь зрителей и слушателей представленным теоретическим материалом, включающим познавательные элементы.

Необходимо отметить, что в современных музыкальных вузах и консерваториях готовят и исполнителей, и преподавателей для обучения детей и молодежи в музыкальных школах, студиях. Многие выпускники разных образовательных организаций становятся преподавателями вузов. Они в полной мере должны владеть исполнительской подготовкой, педагогическими «установками» и организаторскими способностями, например, уметь организовывать творческие проекты для организации молодежных музыкальных фестивалей в вузах [1].

Для успешной организации концертов в стенах музыкальной школы или студии необходимо создание увлекательных программ, которые близки по тематике интересам возрастной категории детей, для которой готовится выступление. Для преподавателя должно быть важным сочетание педагогической работы с детьми и концертная практика, которую дети получают, выступая перед своими сверстниками и представляя на их «суд» лучшую версию своего выступления. Для достижения хорошего результата и успешного выступления учащиеся, принимающие участие в концертах, как правило, учитывают ответственность выступления перед публикой, много готовятся, занимаются с особым энтузиазмом.

Активное участие учащихся музыкальных школ или студий в концертах приводит в дальнейшем к возникновению творческих коллективов, а многочисленные репетиционные занятия способствуют формированию эстрадной (или концертной) выдержки и артистизма, которые от выступления к выступлению будут проявляться только ярче, становясь стимулом к дальнейшим успешным выступлениям. Использование меж-

предметных связей, которые обязательно присутствуют в момент «зарождения» сценарного плана, – всегда большой плюс и только способствует возникновению интереса к концертно-просветительской деятельности детей и подростков.

Вопросы, связанные с разнообразными формами музыкально-просветительской деятельности, находятся в процессе разработки и обсуждаются современными исследователями. Л.Н. Ульянова, автор статьи «Современные формы музыкально-просветительской деятельности в образовательном процессе студентов вуза» [4], анализирует вопросы, связанные с подготовкой студентов-музыкантов к проведению мероприятий, связанных с музыкально-просветительской деятельностью. Автор статьи ведет речь о формировании компетенций, которые касаются приобретения навыков культурно-просветительской работы и концертно-исполнительской практики, которые должны обеспечить осуществление эффективной концертно-просветительской деятельности.

Автор диссертационного исследования О.В. Милицина пишет о важном факторе «реализации личностного потенциала граждан страны» [3]. Для каждого человека момент собственной реализации, имеющий гуманитарную направленность, через освоение ценностного материала из музыкальной сокровищницы мира происходит успешней тогда, когда музыкальный материал интерпретируется, становясь «максимально приспособленным для успешного усвоения и воспроизведения» [3]. Личностную реализацию через приобщение к музыкально-просветительской деятельности можно осуществить при персонифицированном музыкальном и культурном развитии.

Участие в концертно-просветительской деятельности подразумевает работу по созданию концертной программы и успешно (или неуспешно) проведенные репетиционные моменты, где «оттачивается» мастерство исполнителей, которое демонстрируется в сочетании с выступлением ведущего. Для того чтобы музыкально-просветительская деятельность была успешной, ее «организатор должен обладать достаточным интеллектом и широкой образованностью, быть в курсе всех событий музыкальной жизни города, страны, зарубежья» [2], – пишет Л.Л. Мельникова. Важно также установить атмосферу «тесного взаимодействия» и сотрудничества между преподавателями, обучающимися и их

родителями.

Концертно-просветительская деятельность в современных вузах играет важную роль, позволяя соединить обучение с практическим показом на сцене, что дает возможность будущим исполнителям и педагогам в режиме реального времени подготовиться к музыкально-педагогической работе.

Основными задачами концертно-просветительской деятельности являются вопросы, касающиеся тематики концертов, разработки сценариев, которые должны быть интересны зрителям, а также привлечение и активное участие студентов в организации и проведении мероприятий.

Тематические концерты и лекции способствуют формированию личностных качеств у студентов, содействуя их культурному и эмоциональному развитию.

В современных вузах можно использовать различные формы концертно-просветительской деятельности.

– Музыкальные лекции и мастер-классы, где происходит сочетание элементов образовательного процесса с демонстрацией практических навыков игры на инструментах и вокального пения.

– Концертные марафоны и фестивали, представляющие собой масштабные мероприятия и объединяющие самые различные направления и жанры музыки.

– Музыкально-просветительский театр, где демонстрируется интеграция музыки и театрального действия, что позволяет зрителям «глубже» проникнуть в смысл и суть представляемых пьес и театральных постановок.

– Интерактивные концерты, проходящие онлайн и имеющие возможность привлечения аудитории через процесс обсуждения и набора «голосов» для выявления лучших исполнителей.

В настоящее время популяризации музыкально-просветительских проектов способствуют мультимедийные технологии, включающие использование аудио- и видеоматериалов, повышающие зрительский интерес к проектам; информационно-коммуникативные технологии, необходимые для создания современных аранжировок и создания музыкальных проектов; интерактивные платформы, на которых организуются онлайн-мероприятия и всевозможные образовательные мастер-классы.

Современные технологии делают музыкально-просветительские проекты более наглядными и привлекают молодежь к занятиям творчеством.

О.В. Милицина справедливо замечает, что «педагог должен осознавать, что организация концертно-просветительской работы в музыкальном учебном заведении является необходимой составляющей частью музыкального воспитания и образования, оптимизирующей учебный процесс и способствующей профессиональному росту учащихся и преподавателей» [3].

Современные условия общественной жизни «способствуют» тому, что музыкально-просветительская деятельность «выходит» за рамки музыкального учебного заведения.

Важно, чтобы концертно-просветительская деятельность учебного заведения способствовала активному участию студентов в концертах, совершенствованию подготовки будущих педагогов-музыкантов.

Список литературы

1. Карнаух, Е.А. К вопросу о формировании творческих проектов для организации молодежных музыкальных фестивалей в современных российских вузах / Е.А. Карнаух, Е.Н. Яковлева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2024. – № 7(160). – С. 89–92.
2. Мельникова, Л.Л. Организация концертно-просветительской деятельности в музыкальных учебных заведениях / Л.Л. Мельникова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://muzprosvetitel.ru/org.pdf>
3. Милицина, О.В. Формирование готовности студентов педвуза к музыкально-просветительской деятельности в условиях дополнительного образования : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / О.В. Милицина [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-gotovnosti-studentov-pedvuza-k-muzykalno-prosvetitel'skoi-deyatelnosti-v-usloviy>.
4. Ульянова, Л.Н. Современные формы музыкально-просветительской деятельности в образовательном процессе студентов вуза / Л.Н. Ульянова // Тамбов : Грамота. – 2017. – № 12(86): в 5 ч. – Ч. 3. – С. 199–201.

References

1. Karnaukh, E.A. K voprosu o formirovanii tvorcheskikh proektov dlia organizatsii molodezhnykh muzykalnyi festivalei v sovremennykh rossiiskikh vuzakh / E.A. Karnaukh, E.N. Iakovleva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2024. – № 7(160). – S. 89–92.
2. Melnikova, L.L. Organizatsiia kontcertno-prosvetitel'skoi deiatel'nosti v muzykalnykh uchebnykh zavedeniiax / L.L. Melnikova [Electronic resource]. – Access mode : <http://muzprosvetitel.ru/org.pdf>
3. Militcina, O.V. Formirovanie gotovnosti studentov pedvuza k muzykalno-prosvetitel'skoi deiatel'nosti v usloviiax dopolnitelnogo obrazovaniia : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / O.V. Militcina [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.dissercat.com/content/formirovanie-gotovnosti-studentov-pedvuza-k-muzykalno-prosvetitel'skoi-deyatelnosti-v-usloviy>.
4. Ulianova, L.N. Sovremennye formy muzykalno-prosvetitel'skoi deiatel'nosti v obrazovatel'nom protsesse studentov vuza / L.N. Ulianova // Tambov : Gramota. – 2017. – № 12(86): v 5 ch. – Ch. 3. – S. 199–201.

© Лю Чжунцзянь, Е.Н. Яковлева, 2024

УДК 376

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»,
г. Тула

РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ СРЕДСТВАМИ ДЕКОРАТИВНОЙ ЛЕПКИ

Ключевые слова: мелкая моторика; зрительная патология; средний дошкольный возраст; декоративная лепка.

Аннотация: В статье рассматривается проблема развития мелкой моторики у дошкольников с нарушением зрения через использование средств декоративной лепки. В условиях недостатка визуальных стимулов у детей с нарушениями зрения особое значение приобретает тактильное восприятие и возможность активного участия в творческом процессе. В статье рассматриваются теоретические аспекты мелкой моторики, а также влияние лепки на развитие сенсорных и моторных навыков, что, в свою очередь, способствует улучшению когнитивных функций и социальной адаптации детей. Подробно анализируются особенности формирования моторных навыков у детей с ограниченными возможностями, а также влияние тактильных и визуальных стимулов на процесс обучения. Описываются методические подходы и практические занятия, направленные на развитие координации движений, точности и ловкости рук. В работе представлены результаты экспериментального исследования, подтверждающие эффективность использования декоративной лепки как средства коррекции и реабилитации, способствующего не только развитию мелкой моторики, но и общему эмоциональному и социальному развитию детей. Статья может быть полезна педагогам, дефектологам и родителям, заинтересованным в применении инновационных методов работы с детьми с нарушениями зрения.

На протяжении последних десятилетий у ученых-исследователей в области развития де-

тей с нарушением зрения особый интерес вызывает проблема развития их мелкой моторики. Тифлологи отмечают, что дети со зрительной патологией сталкиваются с рядом особенностей в развитии мелкой моторики, в координации движений рук и пальцев: затруднения в координации движений, проблемы с точностью и координацией движений, недостаточная развитость чувствительности и тактильной памяти, ограниченный доступ к визуальным образцам [1].

Эффективное развитие мелкой моторики способствует успешному адаптивному развитию ребенка в образовательной среде и его общему развитию. Учитывая эти особенности, необходимо разработать специальные подходы и методики для стимуляции развития мелкой моторики у детей с нарушением зрения, которые используют тактильные и аудиальные стимулы, разнообразные упражнения, включающие движение рук и пальцев, а также применяют специальные инструменты и материалы, благоприятствующие развитию мелкой моторики [2].

Анализ методических подходов к развитию мелкой моторики у дошкольников с нормой, ограниченными возможностями здоровья и нарушением зрения, в частности, показал многообразие методов, средств и приемов организации коррекционной работы в данном направлении. При этом педагоги отмечают, что коррекционно-образовательный процесс должен включать в себя использование тактильных стимулов, разнообразных упражнений, включающих движение рук и пальцев, а также применение специальных инструментов и материалов, способствующих развитию мелкой моторики. Наиболее эффективной образовательной областью в данном аспекте является художественно-эстетическое развитие, включающее в себя такие про-

дуктивные виды деятельности, как лепка, рисование, аппликация, конструирование [3].

Результаты теоретического анализа литературы по проблеме исследования, а также результаты констатирующего этапа нашего исследования, свидетельствуют о наличии у большинства детей среднего дошкольного возраста со зрительной патологией затруднений в координации движений: дети с нарушением зрения испытывают трудности в координации движений рук и пальцев, что приводит к неуклюжести и нестабильности в мелких движениях (например, они испытывают затруднения при попытке использовать кисти и карандаши, рисовать или различать разные предметы по ощущениям); проблем с точностью движений: у детей с нарушением зрения отмечены проблемы с точностью движений рук и пальцев, что проявляется в сложности в выполнении мелких заданий, таких как нанизывание бусин на нитку или складывание мелких предметов; неполной развитости чувствительности и тактильной памяти, что затрудняет их способность распознавать и различать разные текстуры, формы и размеры, что, в свою очередь, влияет на выполнение мелких моторных задач; недостаточного доступа к визуальным образцам, который ограничивает их опыт и возможности для развития мелкой моторики [4].

Учитывая эти особенности, целью нашего исследования является разработка эффективной методики коррекционно-образовательного процесса для стимуляции развития мелкой моторики у детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения. При этом основным средством коррекции была выбрана тульская филимоновская игрушка, которая изготавливается из глины и имеет различные формы и цвета. Она характеризуется своей оригинальностью и уникальным стилем. Тульские мастера создают разнообразные фигурки, такие как животные, птицы, человеческие фигуры и другие предметы. Они аккуратно вылепливаются и декорируются с помощью специальных красок и узоров. Тульская филимоновская игрушка имеет долгую историю и считается национальным достоянием России. Она славится своей красотой и узнаваемостью. Игрушки выделяются своим высоким качеством исполнения и тонкостью деталей.

Базой нашего исследования явились центры образования и центры развития ребенка г. Тулы и Тульской области. Выборка составила 100 детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения.

Итак, целью коррекционно-развивающей программы явились стимуляция и развитие мелкой моторики у детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения с использованием филимоновской игрушки.

Задачи коррекционно-развивающей программы.

– Развивающие: способствовать коррекции мелкой моторики и укреплению мышц кисти руки; развивать творческие способности; развивать коммуникативные способности.

– Обучающие: научить технологиям работы с пластилином и глиной; научить различным способам лепки и декорирования игрушек (из пластилина, из глины); научить конструированию целостных объектов из простейших элементов.

– Воспитательные: воспитывать позитивное отношение к традициям и истории российской культуры, в частности к декоративно-прикладному творчеству.

Коррекционно-развивающая работа осуществлялась поэтапно, непосредственная образовательная деятельность осуществлялась по принципу от простого к сложному с чередованием лепки и росписи.

Основной целью первого этапа коррекционно-развивающей работы стало знакомство дошкольников со зрительной патологией с филимоновской игрушкой: рассказывали детям историю филимоновской игрушки и ее значимость в культуре Тульского края, использовали книги, рассказывающие о происхождении игрушки, проводили небольшие беседы, рассматривали альбом «Филимоновская игрушка», непосредственные образцы филимоновской игрушки. При этом обязательно подчеркивали традиционные мотивы, цветовую гамму и уникальные характеристики игрушек, объясняли особенности их формы, узоров, материалов и рассказывали о разных видах игрушек, привлекали внимание детей к деталям и элементам росписи.

На втором этапе важно было изучить традиционные мотивы, цветовую гамму и технику работы над филимоновской игрушкой, освоить основные методы и приемы работы с материалами, которые используются при создании филимоновской игрушки: изучение работы с глиной, лепкой, росписью и декорированием игрушек. Работа строилась в следующей последовательности: вначале детей с нарушением зрения учили создавать различные формы, такие

как круглая, цилиндрическая и овальная, с использованием только пальцев. Со временем дошкольников учили выполнять основную работу пальцами, поскольку красивая форма не может быть создана только с помощью ладоней, применяющих механическое воздействие на пластилин или глину. Дети учились лепить овалы из шарообразной или цилиндрической формы и передавать характерные детали таких предметов, как яблоко, орех, морковка, гриб, огурец, кабачок, лимон.

Итогом двух этапов стали:

- знания дошкольников со зрительной патологией об основных промыслах России и их характерных особенностях; об основных сюжетах и элементах росписи традиционной филимоновской игрушки; об особенностях сочетания цветов и построения орнаментальной композиции; о последовательности работы с материалом (пластилином, глиной);

- умения дошкольников со зрительной патологией передавать особенности строения растений и цветов; передавать особенности внешнего вида животных; создавать геометрический и растительный орнаменты на плоскости; накладывать роспись на объемные предметы; лепить основные сюжеты филимоновской игрушки.

Сформированные знания и умения дали возможность перейти к следующему (третьему) этапу коррекционно-развивающей работы – непосредственной лепке и росписи филимоновской игрушки.

В рамках четвертого этапа коррекционно-

развивающей работы мы перешли с дошкольниками со зрительной патологией к комбинированию различных форм и объемов, созданию и росписи простейших скульптурных форм. Объемная скульптура давала ребенку представление об особенностях формы предмета, учила видеть соотношение масс, знакомила с различными способами ведения работы. Разнообразные предметы – вазочки с фруктами, петушки, барыни, которые радостно лепились и с удовольствием использовались в играх.

Также на этом этапе (в конце учебного года) мы совершили экскурсию в город Одоев Тульской области в музей Филимоновской игрушки. В музее дошкольники с нарушением зрения увидели редкие уникальные фото и архивные материалы о жизни и творчестве прежних и нынешних мастеров, подлинные предметы крестьянского обихода. Там они не только посмотрели готовые игрушки, но и увидели процесс их создания, сами попробовали свои силы, создав коня, уточку и петуха.

В заключение необходимо отметить, что коррекционно-развивающая работа по развитию мелкой моторики у детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения не стала простой формальностью для дошкольной образовательной организации, а преобразовалась в целую рабочую программу воспитания по региональному компоненту, к которой подключились и родители дошкольников с нарушением зрения, т.к. многие имеют филимоновские корни, об игрушке знают, ее любят и коллекционируют.

Список литературы

1. Мясникова, Л.В. Развитие осязания и мелкой моторики у дошкольников с нарушением зрения / Л.В. Мясникова. – Саратов : Центр реабилитации и помощи детям с нарушением зрения, 2006. – 19 с.
2. Плаксина, Л.И. Коррекционно-развивающая среда в дошкольных образовательных учреждениях компенсирующего вида / Л.И. Плаксина, Л.С. Сековец. – М. : Элти-Кудиц, 2003. – 112 с.
3. Дружинина, Л.А. Специфика коррекционной работы по развитию мелкой моторики и осязания у слабовидящих дошкольников в условиях образовательной организации / Л.А. Дружинина, Л.Б. Осипова // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2016. – № 8. – С. 37–42.
4. Слюсарская, Т.В. Сенсорное развитие детей дошкольного возраста с нарушением зрения / Т.В. Слюсарская, Н.А. Турамуратова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 122–124.

References

1. Miasnikova, L.V. Razvitie osiazaniia i melkoi motoriki u doshkolnikov s narusheniem zreniia / L.V. Miasnikova. – Saratov : Tcentr rehabilitatscii i pomoshchi detiam s narusheniem zreniia, 2006. – 19 s.

2. Plaksina, L.I. Korrekcionno-razvivaiushchaia sreda v doskolnykh obrazovatelnykh uchrezhdeniakh kompensiruiushchego vida / L.I. Plaksina, L.S. Sekovets. – M. : Elti-Kuditc, 2003. – 112 s.
3. Druzhinina, L.A. Spetsifika korrekcionnoi raboty po razvitiu melkoi motoriki i osiazaniia u slabovidyashchikh doskolnikov v usloviakh obrazovatelnoi organizatsii / L.A. Druzhinina, L.B. Osipova // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 8. – S. 37–42.
4. Sliusarskaia, T.V. Sensoroe razvitie detei doskolnogo vozrasta s narusheniem zreniia / T.V. Sliusarskaia, N.A. Turamuratova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 122–124.

© Т.В. Слюсарская, 2024

УДК 376

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ

ФГБОУ ВО «Тульский государственный педагогический университет имени Л.Н. Толстого»,
г. Тула

РАЗВИТИЕ МЕЛКОЙ МОТОРИКИ У ДОШКОЛЬНИКОВ С НАРУШЕНИЕМ ЗРЕНИЯ

Ключевые слова: мелкая моторика; зрительная патология; средний дошкольный возраст.

Аннотация: В статье представлены результаты диагностики развития мелкой моторики у дошкольников с нарушениями зрения, акцентируя внимание на значимости данной области для общего развития детей. Актуальность обусловлена несколькими факторами: во-первых, нарушения зрительного восприятия значительно влияют на развитие мелкой моторики, что, в свою очередь, сказывается на общем психомоторном развитии детей; во-вторых, ранняя диагностика и коррекция моторных навыков имеют критическое значение для успешной социализации и подготовки детей к школьному обучению; в-третьих, учитывая растущее число детей с нарушениями зрения, необходимо разрабатывать и внедрять адаптированные методики диагностики и обучения, что напрямую связано с реализацией принципов инклюзивного образования. Исследование направлено на уточнение и систематизацию данных, способствующих улучшению условий для обучения и полноценного развития детей с особыми образовательными потребностями. В статье отмечается важность мелкой моторики для общего развития детей, а также ее влияние на образовательный процесс и социализацию, анализируются современные подходы к оценке моторных навыков, рассматриваются специфические трудности, с которыми сталкиваются дети с нарушениями зрения, обсуждаются ключевые аспекты, влияющие на развитие моторных навыков, а также особенности проявления нарушений у данной категории детей.

В работах В.А. Сухомлинского можно найти такую цитату: «Ум ребенка находится на кончи-

ках его пальцев, чем больше мастерства в руке, тем умнее ребенок» [1]. Вопрос развития мелкой моторики представляет для психологов и педагогов значительный интерес. Одной из причин, объясняющих актуальность данной проблемы на современном этапе развития специального (дефектологического) образования, является изменение образа жизни современных дошкольников. Сегодняшние дети проводят больше времени в закрытых помещениях, ограничивая свою физическую активность. Это влияет на развитие мелкой моторики, так как она требует от ребенка множество движений рук и пальцев, которые могут быть недостаточны в условиях ограниченной активности [2].

Для полного понимания данного процесса обратимся к анализу определений и теорий ее развития.

Моторика, по определению С.Ю. Головина, – это вся двигательная сфера организма человека, т.е. работа двигательного аппарата в совокупности деятельности биомеханических, физиологических и психологических процессов. Как правило, действия человека в этом случае чаще соотносят с движением или праксисом [3].

А.Л. Венгер предлагает рассматривать «грубую моторику» как возможность или умение пользоваться крупными мышцами организма (тела) человека, например, при ходьбе, и «мелкую моторику» – умение пользоваться мелкими мышцами, размещенными, как правило, в конечностях, которое поддается развитию в процессе организующей работы [4].

По определению В.П. Зинченко и Б.Г. Мещерякова, мелкая моторика представляет собой системное взаимодействие скоординированных действий мышечной, нервной, костной систем в совокупности работы зрительной системы при выполнении мелких, тонких, точных движений кистями, стопами, пальцами рук и ног. Ча-

сто при определении моторного навыка авторы предлагают использовать понятие «ловкости» (моторной) [5].

Целью нашего исследования являлось изучение особенностей развития мелкой моторики у детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения теоретическим и опытно-экспериментальным путем.

Теоретический анализ психолого-педагогических исследований показал, что научные исследования уделяют значительное внимание изучению факторов, влияющих на развитие мелкой моторики у детей среднего дошкольного возраста. Одним из таких факторов является влияние современных технологий, таких как смартфоны и планшеты, на развитие моторики. Неконтролируемое потребление электронных устройств может приводить к недостаточному развитию мелкой моторики, так как дошкольники проводят много времени в пассивных позах и снижают активность мышц рук [2].

Многие авторы отмечают, что к среднему дошкольному возрасту развитие моторики и зрительно-моторной координации совершенствуется, и ребенок начинает сам одеваться, пить из чашки, подражать в действиях и играх действиям взрослого («читать книгу», «варить суп» и т.д.), кидать мяч, карабкаться по лестнице и т.д. При этом в дошкольном возрасте освоение двигательных действий осуществляется главным образом за счет подражания действиям взрослого или демонстрации, повторения двигательных актов, которые были усвоены с помощью взрослого. Самостоятельное выполнение отдельных движений является началом подражательной деятельности и последующим закреплением слова и движения. Данное явление является характерным для дошкольников с нормой развития зрения [2].

Ученые-тифологи считают, что дети со зрительной патологией сталкиваются с рядом особенностей в развитии мелкой моторики: затруднения в координации движений, проблемы с точностью и координацией движений, недостаточная развитость чувствительности и тактильной памяти, ограниченный доступ к визуальным образцам, что свидетельствует о необходимости проведения специальной коррекционно-развивающей работы по стимуляции и развитию мелкой моторики у дошкольников с нарушением зрения [6].

Чтобы уточнить эмпирические данные, мы обозначили в качестве критериев развития мел-

кой моторики следующие параметры: уровень развития статической и динамической координации (кинестетическая основа движения); скорость и сила движения (навыки работы с карандашом); сопровождающие движения (манипуляции с предметами).

На основе полученных научных данных теоретического анализа нами была подобрана диагностическая программа по выявлению уровня развития мелкой моторики у детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения. В ее основу также легли методические разработки Л.А. Венгера [7], Н.В. Нижегородцевой и В.Д. Шадрикова [8], в частности готовый комплекс методик изучения мелкой моторики детей 4–5 лет. Согласно рекомендациям авторов, диагностическое исследование включало следующие методики: методика «Определение лишних движений» (цель – выявление уровня развития кинестетического праксиса); методика «Раскрась картинку» (цель – выявление уровня развития графического навыка); методика «Дорожки» (цель – выявление уровня развития точности выполнения движения руки); методика «Выложи картинку» (цель – выявление уровня развития координации руки и глаза).

Базой нашего исследования явились центры образования и центры развития ребенка г. Тулы и Тульской области. Выборка составила 100 детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения.

Качественный и количественный анализ результатов диагностики показал, что большая часть детей среднего дошкольного возраста с нарушением зрения (80 %) демонстрирует низкий уровень развития мелкой моторики, проявляющийся в наличии большого количества лишних движений мышц пальцев или руки (синкинезии), практическом отсутствии дифференцированности движения рук (двигательная способность – динамическая координация и сопровождающие движения), отсутствии графических навыков, соотнесении своих действий с предложенным образцом. Дошкольники со зрительной патологией проводят только отдельные линии, верно карандаш не держат, вращают или двигают лист рисунка, просят оказать помощь, либо просто отказываются от выполнения заданий.

Лишь незначительная часть дошкольников (20 %) продемонстрировала средний уровень развития мелкой моторики, показывая наличие лишних движений мышц пальцев или руки (синкинезии), недостаточную дифференциро-

ванность движения рук (двигательная способность – динамическая координация и сопровождающие движения); рисунки раскрашиваются хаотично, отмечаются заходы за контуры изображения, рука напряжена, мышцы зажаты, работа ведется без ориентации на образец и соблюдения пропорций, движения пальцев руки неточны, поза выполняется неверно и идентифицируется более длительно, движения рук выполняются некоординированно, асинхронно, изолированно, переключение с одного движения на другое осуществляется с затруднениями. Вместе с этим

дошкольники этой группы способны управлять своими движениями, удерживать определенное время статическую позу.

Определяя цели дальнейшего исследования по развитию мелкой моторики у дошкольников с нарушением зрения, мы выделяем разработку и апробацию эффективной методики коррекционно-образовательного процесса, направленной на стимуляцию и развитие мелкой моторики с использованием филимоновской игрушки, что будет отражено в наших дальнейших публикациях.

Список литературы

1. Сухомлинский, В.А. Сердце отдаю детям / В.А. Сухомлинский. – Минск : Народное образование, 1985.
2. Артемьева, А.В. Развитие мелкой моторики у детей 3–5 лет : метод. пособие / А.В. Артемьева. – М. : Сфера, 2017. – 64 с.
3. Словарь практического психолога / Сост. С.Ю. Головин. – Минск : Харвест; М. : АСТ, 2003. – 800 с.
4. Психология развития : словарь / Под ред. А.Л. Венгер. – М. : PerSe; СПб. : Речь, 2005. – 175 с.
5. Большой психологический словарь / Под ред. В.П. Зинченко, Б.Г. Мещерякова. – М. : АСТ, 2006. – 479 с.
6. Слюсарская, Т.В. Сенсорное развитие детей дошкольного возраста с нарушением зрения / Т.В. Слюсарская, Н.А. Турамуратова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 11(140). – С. 122–124.
7. Венгер, Л.А. Готов ли ваш ребенок к школе / Л.А. Венгер, А.Л. Венгер. – М. : Знание, 1994. – 125 с.
8. Нижегородцева, Н.В. Психолого-педагогическая готовность ребенка к школе / Н.В. Нижегородцева, В.Д. Шадриков. – М. : Владос, 2002. – 256 с.

References

1. Sukhomlinskii, V.A. Serdtce otdaiu detiam / V.A. Sukhomlinskii. – Minsk : Narodnoe obrazovanie, 1985.
2. Artemeva, A.V. Razvitie melkoi motoriki u detei 3–5 let : metod. posobie / A.V. Artemeva. – M. : Sfera, 2017. – 64 s.
3. Slovar prakticheskogo psikhologa / Sost. S.Iu. Golovin. – Minsk : Kharvest; M. : AST, 2003. – 800 s.
4. Psikhologiiia razvitiia : slovar / Pod red. A.L. Venger. – M. : PerSe; SPb. : Rech, 2005. – 175 s.
5. Bolshoi psikhologicheskii slovar / Pod red. V.P. Zinchenko, B.G. Meshcheriakova. – M. : AST, 2006. – 479 s.
6. Sliusarskaia, T.V. Sensornoe razvitie detei doshkolnogo vozrasta s narusheniem zreniia / T.V. Sliusarskaia, N.A. Turamuratova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 11(140). – S. 122–124.
7. Venger, L.A. Gotov li vash rebenok k shkole / L.A. Venger, A.L. Venger. – M. : Znanie, 1994. – 125 s.
8. Nizhegorodtceva, N.V. Psikhologo-pedagogicheskaia gotovnost rebenka k shkole / N.V. Nizhegorodtceva, V.D. Shadrikov. – M. : Vlados, 2002. – 256 s.

© Т.В. Слюсарская, 2024

ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОЕ ОБУЧЕНИЕ ПИСЬМЕННОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ В ВУЗЕ: ОПЫТ МОДЕЛИРОВАНИЯ

Ключевые слова: письменный юридический перевод; процессно-ориентированное обучение в вузе; моделирование обучения.

Аннотация: Цель настоящего исследования заключается в изучении процедуры моделирования процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу в вузе. В ходе анализа проверяется гипотеза о том, что обучение письменному юридическому переводу в вузе моделируется как интеграция концептуального, методологического и методического уровней. Задачи исследования направлены на определение содержательно-инструментальных характеристик данных уровней. Исследование включает теоретические и эмпирические методы анализа. В результате исследования подтверждена сформулированная гипотеза, определены содержательные характеристики каждого уровня спроектированной модели. В ходе экспериментального обучения подтверждены ее соответствие общим принципам процессно-ориентированного управления и реализации деятельности в конкретной сфере, а также ее эффективность: более высокое качество учебной деятельности и ее результатов в экспериментальных учебных группах.

Процессный подход сегодня активно используется в теории управления организацией, при этом имеет давние истоки. Достаточно вспомнить высказывания древнегреческого философа Гераклита, его максиму «Все течет».

Данный ракурс позволяет выявить известную закономерность в проецировании общих характеристик процессно-ориентированного подхода к управлению в целом [1] на процессно-ориентированные тенденции в теории и прак-

тике современного образования в целом [2] и в обучении переводу в частности [3]. Это касается организации процесса обучения (интеграция процедур на уровне выбора информационных источников, языковых единиц, их актуализации в процессе переводческих трансформаций и последующая вторичная актуализация и коррекция в процессе редактирования), его междисциплинарности (неразрывная последовательность разных информационных ресурсов, работа с разными субъектами, задействованными в процессе перевода) [4] с учетом ответственности юриста-переводчика за весь процесс и результат перевода и его качество [5].

Цель исследования состоит в том, чтобы определить системно-структурные составляющие в моделировании процессно-ориентированное обучения письменному юридическому переводу в вузе.

Гипотеза исследования заключается в том, что процессно-ориентированное обучение письменному юридическому переводу в вузе моделируется как взаимосвязь концептуального, методологического и методического уровней.

С учетом цели и гипотезы задачи исследования требуют определения содержательно-инструментальных характеристик обозначенных выше уровней модели.

Методы исследования включали теоретический анализ академической литературы и институциональных документов по проблематике исследования и их инструментальную обработку, а также эмпирические методы в рамках экспериментального обучения студентов бакалавриата и магистратуры юридического института РУДН по программам профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «переводчик в сфере направлений и специальностей юридического профиля» в период 2010–2024 гг. Изуче-

ние академических и институциональных источников включало анализ, сравнение и синтез междисциплинарных данных (управление, педагогика, языкознание, философия). Отбор источников для теоретического анализа осуществлялся на основании поиска в базе Google Scholar по ключевым словам (на русском, английском, французском, испанском языках) – процессно-ориентированное управление, обучение, юридический перевод. Всего было проанализировано более 3000 источников. Объем корпуса корректировался и обновлялся с учетом обозначенных сроков проведения исследования. В результате работы с академическими и институциональными исследованиями был создан корпус аннотированных источников (с исключением содержательно дублирующих данных). Для выделения ключевых позиций (тематических кодов) был использован метод автоматического тематического кодирования текстового корпуса на платформе Lexalytics [6].

Эмпирические методы включали эксперимент, наблюдение, анкетирование, тестирование студентов. Также была проведена математическая обработка результатов тестирования и опросов, и интерпретация данных. Всего на различных этапах экспериментального обучения приняли участие 1534 студента бакалавриата и магистратуры, в том числе 144 студента, изучающих французский язык; 202 студента, изучающих немецкий язык; 127 студентов учебных групп по испанскому языку и 1061 студент в учебных группах по английскому языку.

Теоретический анализ академической литературы и экспериментальное обучение подтверждают гипотезу о трехуровневой структуре и системной организации процедуры моделирования применительно к обозначенному объекту обучения.

Моделирование процессно-ориентированного обучения юридическому переводу включает концептуальные основания, методологию и методическую систему.

Концептуальный блок рамочно определяет процесс формирования компетенций в области юридического иностранного языка и перевода:

- в соответствии с уровнями владения языком и переводческими умениями, выделенными в международной практике, и различными этапами обучения в вузе;

- посредством реализации квазитрудовых действий будущего специалиста соответствующей области относительно типовых жанров

межъязыковой коммуникации в профессиональной деятельности будущего специалиста;

- в целях подготовки высокопрофессиональных кадров для реализации билингвальной (в трактовке «двуязычной») профессиональной деятельности в правовой сфере в условиях развития и укрепления многополярного мира, статуса Российской Федерации как международной державы-партнера государств и члена организаций в различных регионах мира.

Совокупность подходов и принципов проектирования модели рассматриваются как методологические основания модели. Подходы к процессно-ориентированному обучению письменному юридическому переводу интегрируют антропоцентрический, гносеологический, системно-структурный, функциональный, информационный и междисциплинарный подходы к объекту анализа.

Применительно к конкретно-научному уровню методологии настоящего исследования выделяются следующие подходы: личностно-деятельностный, когнитивно-интерпретативный, ситуативно-контекстный, социокультурный, проблемный.

Принципы процессно-ориентированного обучения интегрируют общепризнанные методические конструкты (принцип сознательности, активности, посильности и т.д.) применительно к специальному предмету и объекту.

Методическое моделирование процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу включает стратегическую, общеобразовательную, воспитательную цели; тактические цели в зависимости от этапа и уровня обучения.

При определении содержания обучения мы следуем позиции тех специалистов в области дидактики, которые выделяют в содержании обучения предметную и процессную составляющие.

Предметно-тематическая составляющая содержания процессно-ориентированного обучения юридическому переводу ограничена уровнем профессиональной подготовки будущего переводчика (A1-C1) и определяется характеристиками коммуникативных ситуаций и жанров юридических текстов.

Процессная составляющая проектируемой модели определяет учебную деятельность учащихся на определенном уровне профессиональной подготовки будущего переводчика (A1-C1), включает соответствующий определенному

уровню перечень квазитрудовых действий на основе знаний и умений субкомпетенций профессиональной переводческой компетенции согласно определенного уровня ее сформированности.

В части инструментария для процессно-ориентированного обучения наряду с традиционными репродуктивными (например, поиск переводческих соответствий) и продуктивными заданиями (задания на перевод предложений, абзацев, текстов) представляются актуальными в аспекте формирования умений по обеспечению качества перевода поисково-аналитические задания, задания на интерпретацию и проверку ее адекватности, клиентоориентированные задания, проектно-ориентированные задания.

В результативно-оценочном компоненте модели важное значение имеет анализ качества выполненных переводческих заданий или проектов. Инструментарием выступает анализ переводческих ошибок в проектах/заданиях по переводу. При этом необходимо выделять типы и причины ошибок в письменном юридическом переводе. Однако соответствующая деятельность должна носить комплексный характер, должна быть скоординирована с уровнями профессиональной подготовки переводчика, ее отражением при работе с определенными для каждого уровня контекстами и видами квазипрофессиональной деятельности (содержанием трудовых действий), определенными для каждого уровня знаниями и умениями субкомпетенций в составе профессиональной компетенции переводчика.

Представленные данные прошли верификацию в ходе экспериментального обучения. Его результаты подтвердили эффективность предложенного моделирования процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу в вузе. Сравнительные данные результатов обучения в контрольных и экспериментальных группах по всем циклам обучения (4 года в бакалавриате и 2 года в магистратуре) в ходе демонстрируют более высокое качество учебной деятельности и ее результатов в экспе-

риментальных учебных группах.

В целом проектирование и внедрение в учебный процесс процессно-ориентированной модели обучения письменному переводу студентов-юристов в вузе коррелирует с общими процессного подхода к управлению: субъекты и объекты данного процесса являются конститутивными составляющими модели, они обладают набором свойств и характеристик и существуют (функционируют) во взаимосвязи, все вместе образуют процессную среду, в которой представлены подсистемы целеполагания, управления, реализации, оценки с позиции удовлетворения требований потребителя продукта переводческой деятельности.

Моделирование и реализация процессно-ориентированной модели обучения письменному переводу студентов-юристов в вузе организована на основе базовых принципов процессного управления, среди которых представляется релевантным выделить следующие.

- Принцип интеграции процедур.
- Принцип неразрывной последовательности, определяющий возможность соединения разных участников в системе обучения юридическому переводу в вузе (администрации, преподавателя, обучающегося, клиента), привлечение разнокачественных источников информации из разных областей.
- Принцип владельца процесса: вуз отвечает за весь процесс через субъектов образовательного процесса в управлении и преподавании, координирует процесс и работает с адресатами (обучающимися).
- Принцип самостоятельности выбора: участники процесса – преподаватели и обучающиеся – имеют возможность принятия решений, реализуют их и несут полную ответственность за результат.
- Принцип горизонтального контроля: качество результата проверяется на этапе следующего элемента процессной цепочки.
- Принцип системности (целостности) управления.

Список литературы

1. Дронова, О.Б. Процессно-ориентированная модель конкурентоспособной корпорации / О.Б. Дронова // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. – 2024. – № 3(61). – С. 59–71.
2. Потехина, Е.В. Взаимосвязь качества образования и концепции процессно-ориентированного управления на современном этапе / Е.В. Потехина // В книге: Философия в системе «НТПО»: наука, технология, производство, образование, 2022. – С. 278–282.

3. Тарева, Е.Г. Оценивание качества подготовки переводчиков (анализ зарубежных подходов) / Е.Г. Тарева // Профессионально ориентированный перевод: реальность и перспективы, 2020. – С. 163–165.
4. Шереметьева, О.А. Роль языкового посредничества (медиации) в обучении переводу / О.А. Шереметьева, Л.М. Спыну, И.Н. Мешкова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 159–162.
5. Атабекова, А.А. Роль языка в обеспечении качества нормотворческого процесса: задачи подготовки специалистов / А.А. Атабекова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 26–29.
6. Lexalytics [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.lexalytics.com/technology/features>.

References

1. Dronova, O.B. Protcessno-orientirovannaia model konkurentosposobnoi korporacii / O.B. Dronova // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Serii: Ekonomika, finansy i upravlenie proizvodstvom. – 2024. – № 3(61). – S. 59–71.
2. Potekhina, E.V. Vzaimosviaz kachestva obrazovaniia i kontceptcii protcessno-orientirovannogo upravleniia na sovremennom etape / E.V. Potekhina // V knige: Filosofii v sisteme «NTPO»: nauka, tekhnologiiia, proizvodstvo, obrazovanie, 2022. – S. 278–282.
3. Tareva, E.G. Otcenivanie kachestva podgotovki perevodchikov (analiz zarubezhnykh podkhodov) / E.G. Tareva // Professionalno orientirovannyi perevod: realnost i perspektivy, 2020. – S. 163–165.
4. Sheremeteva, O.A. Rol iazykovogo posrednichestva (mediacii) v obuchenii perevodu / O.A. Sheremeteva, L.M. Spynu, I.N. Meshkova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 159–162.
5. Atabekova, A.A. Rol iazyka v obespechenii kachestva normotvorcheskogo protcessa: zadachi podgotovki spetsialistov / A.A. Atabekova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 26–29.

© О.А. Шереметьева, А.А. Атабекова, 2024

СОДЕРЖАНИЕ ПРОЦЕССНО-ОРИЕНТИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ ПИСЬМЕННОМУ ЮРИДИЧЕСКОМУ ПЕРЕВОДУ В ВУЗЕ

Ключевые слова: письменный юридический перевод; процессно-ориентированное обучение в вузе; содержание обучения.

Аннотация: Цель настоящего исследования заключается в характеристике содержания процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу в вузе. В рамках анализа проверяется гипотеза о том, что содержание процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу в вузе организовано и реализуется через вертикально-горизонтальную координацию гетерогенных характеристик, связанных с предметно-тематической, процессно-функциональной составляющими содержания обучения и его уровневой организацией. Задачи исследования включают определение и описание обозначенных характеристик. Достижение поставленных целей и задач обеспечивается за счет теоретических и эмпирических методов анализа. В результате содержание обучения представлено как вертикально-горизонтальный процесс, в котором направление «снизу вверх» характеризует поэтапное формирование профессиональной компетенции юриста-переводчика от уровня А1 до С1, а горизонтальное направление определяет необходимость координации контекстов, видов профессиональной деятельности в отношении определенных жанров переводческих текстов на каждом конкретном уровне подготовки специалистов.

Процессный подход доказал свою эффективность в разных сферах деятельности [1], в том числе в институциональном/корпоративном управлении в социуме и при реализации компетентностного подхода в подготовке профессио-

нальных кадров. Интерес к применению данного подхода в обучении иностранным языкам в вузе [2] обусловлен возможностью фокуса не только на инструментах обучения и его результатах в виде оценок и баллов, но и на процессах организации и реализации обучения [3] получения качественного результата [4] в соответствии с практикой уровня формирования (А1-С2) профессиональной компетенции будущего переводчика в вузе и международных стандартов оценки качества оказания услуг по юридическому переводу (стандарты ISO по различным видам перевода).

Цель анализа состоит в том, чтобы охарактеризовать содержание процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу в вузе.

При этом в настоящем исследовании учитывается, что содержание обучения рассматривается в рамках методического уровня моделирования образовательного процесса [5], опирается на уровневую концепцию изучения языков и формирования переводческих умений [6], интегрирует предметную и процессную/процессуальную составляющие [7].

Гипотеза исследования заключается в том, что содержание процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу в вузе организовано и реализуется через вертикально-горизонтальную координацию гетерогенных характеристик, связанных с предметно-тематической, процессно-функциональными составляющими содержания обучения и его уровневой организацией.

С учетом обозначенных выше цели и гипотезы задачи исследования требуют описания обозначенных характеристик.

Методы исследования интегрировали теоретическое изучение научных публикаций,

Таблица 1. Характеристики содержания процессно-ориентированного обучения студентов-юристов письменному профессионально-ориентированному переводу (разработано авторами)

Контексты и виды квазипрофессиональной деятельности	
Предметно-тематические характеристики коммуникативных ситуаций и жанров юридических текстов	Виды квазипрофессиональной деятельности (трудовые действия)
Уровни профессиональной подготовки переводчика А2-С1 различаются: — контекстами и видами квазипрофессиональной деятельности; — уровнями сформированности субкомпетенций	
Профессиональная компетенция (знания и умения) субкомпетенции (составляющие)	
Лингвокоммуникативная компетенция в области иностранного и родного языков	Межкультурная компетенция (предметно-тематическая, институциональная и процедурная составляющие)
Информационно-технологическая компетенция в области поиска и обработки двуязычной информации	Компетенция в области оказания переводческих услуг
Переводческая компетенция	
Дескрипторы, характеризующие уровень сформированности профессиональной компетенции (субкомпетенций) письменного переводчика юридических текстов	

документальной базы согласно тематики исследования и эмпирическое исследование экспериментального процессно-ориентированного обучения студентов бакалавриата и магистратуры юридического института РУДН по программам профессиональной переподготовки с присвоением квалификации «переводчик в сфере направлений и специальностей юридического профиля» в период 2010–2024 гг. Теоретическая база исследования сформирована на основе публикаций, представленных по соответствующей проблематике в базе Google Scholar. Поиск релевантных источников был выполнен по ключевым словам (на русском, английском, французском, испанском языках) – юридический перевод, процессно-ориентированное обучение, содержание обучения, методика обучения. Объектом анализа стали более 2000 источников, которые после исключения содержательно дублирующих текстов были преобразованы в соответствующие текстовые корпуса на обозначенных выше языках. Тематическое кодирование корпусов для определения ключевых положений относительно содержания обучения процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу в вузе было выполнено с учетом компьютерного анализа на платформе Lexalytics [8].

Эмпирическое исследование включало организацию и проведение экспериментального процессно-ориентированного обучения сту-

дентов обозначенных выше категорий, анализ промежуточных и конечных академических результатов обучения, опрос и анкетирование студентов, статистическую обработку данных. В экспериментальном обучении всего было задействовано более 1500 студентов, изучающих 4 европейских языка, проведено несколько полных циклов обучения за 14 лет.

Теоретическое изучение научно-исследовательских трудов и эмпирическое исследование процессно-ориентированного обучения студентов-юристов письменному профессионально-ориентированному переводу позволило определить следующие гетерогенные характеристики данного процесса, которые связаны с образовательными задачами, предметно-тематическими контекстами и квазитрудовыми действиями обучающихся относительно будущей профессиональной деятельности.

1) Образовательная характеристика содержания обучения определяет формирование профессиональной компетенции юриста-переводчика и ее субкомпетенций (включая лингвокоммуникативную компетенцию на материале двух языков, межкультурную компетенцию (предметно-тематическую, институциональную и процедурную составляющие), информационно-технологическую компетенцию в области поиска и обработки двуязычной информации, компетенцию в области оказания переводче-

ских услуг, переводческую компетенцию) через совокупность дескрипторов для каждого этапа (уровня) формирования обсуждаемой профессиональной компетенции.

2) Предметно-тематическая характеристика содержания обучения ограничена конкретным уровнем профессиональной подготовки будущего переводчика (A1-C1) и представлена перечнем коммуникативных ситуаций и жанров юридических текстов, на материале которых на каждом уровне реализуется содержание обучения.

3) Функциональная характеристика квазитрудовых действий: виды учебной деятельности учащихся на определенном уровне профессиональной подготовки будущего переводчика (A1-C1) в соответствии с перечнем квазитрудовых действий для каждого конкретного уровня на основе знаний и умений субкомпетенций профессиональной переводческой компетенции согласно определенного уровня ее сформированности.

Изложенное выше представлено в табл. 1.

В зависимости от уровня, на котором осуществляется формирование профессиональной компетенции будущего специалиста, определяются:

– контексты квазипрофессиональной деятельности: включают работу с типовыми жанрами письменной коммуникации по вопросам юриспруденции и права в предметно-тематических коммуникативных ситуациях юридической, административной, академической, научно-популярной и информационно-публицистической сфер;

– виды квазитрудовых действий: включают перевод текстов общеправовой, общеюридической направленности, узкоотраслевой и процессуальной принадлежности; решение задач учебного, реферативного, полного перевода различной степени сложности с учетом прагмакоммуникативных задач, дискурсивных различий текста оригинала и перевода, и т.д.; определение и использование надежных документальных источников и технологических инструментов для решения переводческих задач, умение осуществлять проектно-ориентированную деятельность и организовывать работу коллектива над переводческим проектом.

В соответствии с предметно-тематическими и процессно-ориентированными функциональными характеристиками содержания обучения образовательная характеристика содержания

процессно-ориентированного обучения студентов-юристов письменному профессионально-ориентированному переводу представлена и измеряется через комплекс дескрипторов сформированности субкомпетенций профессиональной компетенции юриста-переводчика.

Для лингвокоммуникативной субкомпетенции в области иностранного и родного языков в качестве дескрипторов рассматриваются уровень владения иностранным и родным языками, владение юридической терминологией, конвенциями юридического дискурса в обозначенных предметно-тематических ситуациях перевода.

Для межкультурной компетенции в качестве дескрипторов используются знание стандартов оформления документов конкретных жанров текстов, типичных для определенных типовых коммуникативных ситуаций; знание институциональных процедур оформления указанных документов и соответствующих типов текстов в стране родного и изучаемого языка; умения адекватно отразить соответствующие стандарты и процедуры на языке перевода применительно к конкретному уровню формирования профессиональной компетенции юриста-переводчика.

Для информационно-технологической компетенции в области поиска и обработки двуязычной информации дескрипторами формирования обсуждаемой компетенции на различных этапах ее формирования являются: владение специальными информационными технологиями для перевода (например, «память переводов», конкордансы); способность создавать терминологические базы; умение работать с многоязычными корпусами, с электронными базами данных, словарями и энциклопедиями; умение осуществлять поиск релевантной информации; знание источников официальной информации в сети; умение работать с цифровыми инструментами редактирования и проверки текста.

Для компетенции в области оказания переводческих услуг в качестве дескрипторов рассматривается способность провести первичные переговоры с клиентом и определить круг информации, которую необходимо обсудить с клиентом до начала выполнения перевода, включая уточнение требований, целей клиента, получение доступа к необходимой документации, инструкциям, руководствам; способность планировать переводческую деятельность как коллективный проект с распределением задач и этапов работы; умение определять стоимость проектных работ; умение проводить консуль-

тации с юристами для лучшего понимания и определения того, как юридические документы могут быть истолкованы заинтересованными сторонами. Переводческая компетенция характеризуется через дескрипторы, включающие комплекс декларативных и процедурных знаний о процессе переводе; содержательные умения осуществлять письменный перевод юридических текстов обозначенных жанров в указанных профессиональных контекстах; умение обеспечивать передачу смысла в двуязычном контексте; умение аргументировать реализацию стратегии, тактики перевода, выбора и реализации переводческих преобразований в целях достижения функциональной эквивалентности и адекватности исходного текста и текста перевода на различных этапах процесса перевода юридического текста, начиная от стадии предпереводческого

анализа документа до процедур редактирования; умение планировать и осуществлять контроль качества выполненного перевода.

Представленные данные прошли верификацию в ходе экспериментального обучения.

В заключение отметим, что теоретический и эмпирический этапы исследования подтвердили гипотезу о том, что содержание процессно-ориентированного обучения письменному юридическому переводу в вузе представляет собой вертикальную иерархию уровневой профессиональной подготовки юриста-переводчика и предусматривает горизонтальную координацию профессиональных контекстов, видов квазипрофессиональной деятельности, материалов обучения и соответствующих уровней формирования субкомпетенций профессиональной компетенции специалиста обозначенного профиля.

Список литературы

1. Наугольнова, И.А. Процессный подход к управлению: эволюция, современные вызовы, инновации / И.А. Наугольнова // Креативная экономика. – 2023. – Т. 17. – № 6. – С. 2143–2164.
2. Широких, А. Иностранные языки в высшей школе: вызовы и перспективы : коллективная монография / А. Широких, Д. Васьбиева, М. Мельничук. – М. : Litres, 2024.
3. Шереметьева, О.А. К вопросу об использовании технологии процессуально-ориентированного анализа (ТАР) в обучении профессиональному переводу / О.А. Шереметьева // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2016. – № 12(69). – С. 52–54.
4. Атабекова, А.А. Роль языка в обеспечении качества нормотворческого процесса: задачи подготовки специалистов / А.А. Атабекова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2022. – № 10(139). – С. 26–29.
5. Шукин, А.Н. Обучение иностранным языкам: Теория и практика : учеб. пособие для преподавателей и студентов / А.Н. Шукин. – М. : Филоматис, 2004. – 416 с.
6. CEFR 2020. Common European Framework of Reference for Languages: Learning, Teaching, Assessment : Companion volume. – Strasbourg : Council of Europe Publishing, 2020 [Electronic resource]. – Access mode : www.coe.int/lang-cefr.
7. Богомолов, А.Н. Функционально-технологическая модель практико-ориентированного обучения специалистов разных сфер деятельности в системе непрерывного образования / А.Н. Богомолов // Современное педагогическое образование. – 2021. – № 10. – С. 116–121.
8. Lexalytics [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.lexalytics.com/technology/features>.

References

1. Naugolnova, I.A. Protcessnyi podkhod k upravleniiu: evoliutciia, sovremennye vyzovy, innovatcii / I.A. Naugolnova // Kreativnaia ekonomika. – 2023. – T. 17. – № 6. – S. 2143–2164.
2. Shirokikh, A. Inostrannye iazyki v vysshei shkole: vyzovy i perspektivy : kollektivnaia monografiia / A. Shirokikh, D. Vasbieva, M. Melnichuk. – M. : Litres, 2024.
3. Sheremeteva, O.A. K voprosu ob ispolzovanii tekhnologii protcessualno-orientirovannogo analiza (TAR) v obuchenii professionalnomu perevodu / O.A. Sheremeteva // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2016. – № 12(69). – S. 52–54.
4. Atabekova, A.A. Rol iazyka v obespechenii kachestva normotvorcheskogo protcessa: zadachi podgotovki spetsialistov / A.A. Atabekova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2022. – № 10(139). – S. 26–29.

5. Shchukin, A.N. Obuchenie inostrannym iazykam: Teoriia i praktika : ucheb. posobie dlia prepodavatelei i studentov / A.N. Shchukin. – M. : Filomatis, 2004. – 416 s.

7. Bogomolov, A.N. Funktsionalno-tekhnologicheskaiia model praktiko-orientirovannogo obucheniia spetsialistov raznykh sfer deiatelnosti v sisteme nepreryvnogo obrazovaniia / A.N. Bogomolov // Sovremennoe pedagogicheskoe obrazovanie. – 2021. – № 10. – S. 116–121.

© О.А. Шереметьева, А.А. Атабекова, 2024

УДК 796.5

Р.Р. ДЕНИСОВ, Г.Н. ШЕРГИН, В.Г. СТАРОСТИН

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

ОЦЕНКА ВОССТАНОВИТЕЛЬНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ТУРИСТОВ (ГОРНЫЙ ТУРИЗМ)

Ключевые слова: горный туризм; восстановительные мероприятия; физическая нагрузка; адаптация организма.

Аннотация: В данной статье рассматривается теоретическое и практическое обоснование оценки восстановительных мероприятий туристов (горный туризм), методы и подходы к оценке эффективности восстановительных мероприятий, направленных на поддержание здоровья и улучшение физического состояния туристов, занимающихся горным туризмом.

В статье также рассматривается комплексное использование восстановительных мероприятий для снижения риска травматизма и улучшение общего самочувствия туристов. Приводятся результаты по адаптации к физическим воздействиям. В процессе восстановления решаются следующие основные задачи: восстановление физической выносливости, восстановление мышечной активности, снижение уровня усталости и стресса.

Горный туризм – один из наиболее популярных и интенсивных видов активного отдыха, требующий от туристов высокой физической и психологической выносливости. Условия повышенного уровня, такие как пониженное содержание кислорода, перепады температуры и повышенная нагрузка на организм, создают дополнительные вызовы для организма. Эти факторы могут в значительной степени способствовать риску травм, ухудшения самочувствия и возникновения различных заболеваний.

Эффективное восстановление после физического воздействия и акклиматизация в условиях горного туризма являются ключевыми факторами для поддержания здоровья и безопасности туристов. Однако до настоящего времени недостаточно исследований, которые бы комплексно

рассматривали методы и подходы к восстановлению в горном туризме.

Настоящее исследование направлено на изучение теоретических и практических аспектов восстановительных мероприятий для туристов, занимающихся горным туризмом. Важным является также анализ эффективности различных методов восстановления и их влияния на состояние и общее самочувствие туристов.

По результатам исследований было обнаружено, что в большинстве туристических групп, занимающихся горным туризмом, недостаточное внимание уделяется подготовке физических участников перед восхождениями.

В этой связи требуется новое осмысление организации процесса подготовки туристов, особенно в условиях Якутии. При этом нужно помнить о необходимости не потерять всего того ценного, что было наработано в основах патристического воспитания предыдущими поколениями [3].

Исходя из этого, необходимость фундаментального и системного рассмотрения комплекса нерешенных вопросов, накопившихся в области восстановительных мероприятий для туристов, занимающихся горным туризмом, приобретает неоспоримую актуальность.

Цель исследования – теоретическое и практическое обоснование оценки эффективности восстановительных мероприятий для туристов, занимающихся горным туризмом.

Исследование направлено на разработку и анализ методов, которые способствуют поддержанию здоровья, улучшению физической формы, снижению риска травматизма и повышению общего самочувствия туристов в условиях высокогорья.

Оценка восстановительных мероприятий для туристов в контексте горного туризма требует комплексного подхода, включающего как количественные, так и качественные методы ис-

Таблица 1. Сравнительная таблица показателей тестирований контрольной группы

	Контрольная									
	До					После				
	Низкий	Пониженный	Средний	Повышенный	Высокий	Низкий	Пониженный	Средний	Повышенный	Высокий
Гарвардский степ-тест (Harvard Step Test)	Менее 55	55–64	65–79	80–89	90 и более	Менее 55	55–64	65–79	80–89	90 и более
Тест с 6-минутной ходьбой	Уменьшение в 2 раза	Снижение на 40–45 м	Снижение на 25–33 м	Снижение на 25–33 м	500–600 м	Уменьшение в 2 раза	Снижение на 40–45 м	Снижение на 25–33 м	Снижение на 25–33 м	500–600 м
Шкала позитивного и негативного (Positive and Negative Affect Schedule – PANAS)	0–20	21–40	41–60	61–80	81–100	0–20	21–40	41–60	61–80	81–100
Методика «самочувствие-активность-настроение» (САН)	Низкий 1–3	Средний 3,1–5	Высокий 5,1–7	Высокий 5,1–7	Высокий 5,1–7	Низкий 1–3	Средний 3,1–5	Средний 3,1–5	Высокий 5,1–7	Высокий 5,1–7

Таблица 2. Сравнительная таблица показателей тестирований экспериментальной группы

	Экспериментальная									
	До					После				
	Низкий	Пониженный	Средний	Повышенный	Высокий	Низкий	Пониженный	Средний	Повышенный	Высокий
Гарвардский степ-тест (Harvard Step Test)	Менее 55	55–64	65–79	80–89	90 и более	Менее 55	55–64	65–79	80–89	90 и более
Тест с 6-минутной ходьбой	Уменьшение в 2 раза	Снижение на 40–45 м	Снижение на 25–33 м	Снижение на 25–33 м	500–600 м	Уменьшение в 2 раза	Снижение на 40–45 м	Снижение на 25–33 м	Снижение на 25–33 м	500–600 м
Шкала позитивного и негативного (Positive and Negative Affect Schedule – PANAS)	0–20	21–40	41–60	61–80	81–100	0–20	21–40	41–60	61–80	81–100
Методика «самочувствие-активность-настроение» (САН)	Низкий 1–3	Средний 3,1–5	Высокий 5,1–7	Высокий 5,1–7	Высокий 5,1–7	Низкий 1–3	Средний 3,1–5	Средний 3,1–5	Высокий 5,1–7	Высокий 5,1–7

следования. Выбранные нами методы, которые были использованы для организации нашего исследования: анкетирование и педагогическое наблюдение.

Для наиболее эффективной оценки восстановительных мероприятий в горном туризме рекомендуется использовать сочетание различных методов, что позволило получить более полное представление о ситуации и выявить ключевые аспекты, требующие внимания.

Для оценки психологического и физического восстановления туристов в условиях горного туризма выбрали комплексный подход, включающий тесты для анализа физического и психоэмоционального состояния.

– Тест «Гарвардский степ-тест» («Harvard Step Test») – используется для оценки выносливости и уровня восстановления сердечно-сосудистой системы. Повторное проведение теста после похода может показать, насколько физически восстановился турист.

– Тест с 6-минутной ходьбой – это наиболее распространенный в мире нагрузочный тест, используемый для определения функционального статуса туристов с патологией органов дыхания, оценки прогноза заболевания и эффективности терапии.

– Шкала позитивного и негативного (Positive and Negative Affect Schedule – PANAS) (D. Watson, L.A. Clark, A. Tellegen) (адаптация Е.Н. Осина) – оценивает положительные и отрицательные эмоции до и после турпохода, что позволяет понять, насколько туристы испытывают улучшение в настроении и эмоциональном состоянии.

– Методика «самочувствие-активность-настроение» (САН) – краткий тест, который оценивает состояние человека по трем шкалам и помогает понять, насколько физические и эмоциональные силы восстановлены.

Можно объединить психологические и физические тесты в одной анкете, которая поможет комплексно оценить, насколько туристы восстановились. Проведение этих тестов до и после похода дает представление о том, какие аспекты здоровья требуют больше внимания и улучшений, а также какие положительные эффекты оказывает горный туризм на психоэмоциональное состояние и физическую форму.

Программа восстановления туристов после горных походов включает физические, психоэмоциональные и диетические мероприятия для комплексного восстановления организма.

1. *Физическое восстановление.*

В первые 1–2 дня после похода:

- легкая растяжка и расслабляющие упражнения для улучшения кровообращения и уменьшения мышечной боли;
- йога или пилатес (20–30 минут) для мягкой растяжки;
- прогулки на свежем воздухе, избегая высоких нагрузок.

На 3–5 день после похода:

- восстановительные тренировки с низкой интенсивностью: плавание (20–30 минут), езда на велосипеде, или занятия на эллиптическом тренажере;
- массаж (глубокий массаж мышц) для уменьшения напряжения, улучшения циркуляции крови и лимфооттока;
- ванны с морской солью или магниевыми солями для расслабления мышц.

Через 1–2 недели после похода:

- упражнения на баланс и стабильность (балансировочные доски, тренажеры для координации), что помогает восстановить контроль мышц и суставов;
- комплекс упражнений для укрепления мышц спины и ног, задействованных в походе.

2. *Психоэмоциональное восстановление.*

Практики осознанности (майндфулнесс):

- медитация и дыхательные техники для снижения уровня стресса (10–15 минут в день);
- ведение дневника или обсуждение впечатлений с группой для положительного эмоционального выплеска.

Психологические методики:

- визуализация успехов, достигнутых во время похода, для укрепления уверенности;
- практика благодарности и осознание пройденных трудностей как этапов личного роста.

3. *Рациональное питание и гидратация.*

Восстановление после обезвоживания и утерянных электролитов:

- увеличение потребления воды (с добавлением электролитов по необходимости) для восполнения потерь жидкости;
- чай с ромашкой или имбирем для снятия воспалений и поддержания иммунитета.

Питание для восстановления энергии и мышц:

- обогащение рациона белками (рыба, птица, яйца) для восстановления мышц;
- употребление сложных углеводов (овощи, цельные злаки) для восполнения запасов

энергии;

– включение в рацион продуктов, богатых антиоксидантами (ягоды, цитрусовые, зеленые листовые овощи) для снятия окислительного стресса.

4. Мониторинг и коррекция состояния.

Регулярная оценка физического состояния:

– измерение частоты сердечных сокращений и артериального давления для оценки восстановления сердечно-сосудистой системы;

– ведение дневника физической активности и самочувствия для отслеживания прогресса.

Психологическая оценка:

– использование шкалы PANAS или методики «самочувствие-активность-настроение» (САН) для мониторинга эмоционального состояния;

– проведение бесед с туристами, особенно для выявления признаков утомления или стресса.

5. Активный отдых и адаптация к обычной деятельности.

Мягкий возврат к физической активности:

– важно не перегружать организм и постепенно увеличивать интенсивность тренировок;

– рекреационные активности (например, прогулки на природе, плавание в природных водоемах) для мягкой адаптации к повседневному образу жизни;

Планирование будущих маршрутов:

– для поддержания мотивации, повышения уверенности и формирования положительных ожиданий от новых путешествий.

Эта программа поможет быстрее восстановиться после горных походов и предотвратить перетренированность и усталость, а также способствует улучшению физического и психоэмоционального состояния туристов.

В рамках эксперимента мы провели исследование для оценки эффективности восста-

новительных мероприятий у туристов, занимающихся горным туризмом. Для этого были использованы тесты на оценку восстановления: Гарвардский степ-тест, тест с 6-минутной ходьбой, шкала позитивного и негативного аффекта (PANAS) и методика «самочувствие-активность-настроение» (САН). Контрольные тесты были проведены как до начала программы, так и после завершения туристического маршрута.

Исследование показало, что у туристов из экспериментальной группы, где применялись восстановительные мероприятия, результаты значительно улучшились, тогда как в контрольной группе, где такие мероприятия не проводились, прирост показателей был незначителен. Мы предполагаем, что улучшения в экспериментальной группе связаны с проведением регулярных восстановительных процедур, которые помогли туристам быстрее восстанавливаться после физической нагрузки. В восстановительные мероприятия входили специализированные упражнения и методы реабилитации, проводимые по комплексному плану с учетом потребностей горного туризма.

Была составлена сравнительная таблица показателей физического и психологического состояния туристов в контрольной и экспериментальной группах, которая наглядно демонстрирует положительное влияние восстановительных мероприятий в условиях горного туризма (табл. 1, 2).

Из результатов проведенного нами эксперимента можем сделать вывод: разработанная программа восстановления туристов после горных походов положительно заявила о себе и обеспечила продолжение результатов по адаптации к физическим воздействиям. В процессе восстановления решаются следующие основные задачи: восстановление физической выносливости, восстановление мышечной активности, снижение уровня усталости и стресса.

Список литературы

1. Гамза, Н.А. Функциональные пробы в спортивной медицине : пособие; 6-е изд. / Н.А. Гамза, Г.Р. Гринь, Т.В. Жукова; Белорус. гос. ун-т физ. культуры. – Минск : БГУФК, 2014. – 57 с.

2. Мартынова, Е.Ю. Физическое развитие и физическая подготовленность студентов вуза разных функциональных групп здоровья / Е.Ю. Мартынова, М.М. Колокольцев // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6. – С. 85–89.

3. Психологическая помощь социально незащищенным лицам с использованием дистанционных технологий (интернет-консультирование и дистанционное обучение) : Материалы IX Всероссийской научно-практической конференции с международным участием / под ред. Б.Б. Аймонгаса, Л.А. Александровой, В.В. Барцалкиной, Е.В. Гуровой. – М. : МГППУ; Бахрах-М, 2023. – 368 с.

References

1. Gamza, N.A. Funktsionalnye proby v sportivnoi meditsine : posobie; 6-e izd. / N.A. Gamza, G.R. Grin, T.V. Zhukova; Belorus. gos. un-t fiz. kultury. – Minsk : BGUFK, 2014. – 57 s.
2. Martynova, E.Iu. Fizicheskoe razvitie i fizicheskaiia podgotovlennost studentov vuza raznykh funktsionalnykh grupp zdorovia / E.Iu. Martynova, M.M. Kolokoltcev // Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia. – 2016. – № 6. – S. 85–89.
3. Psikhologicheskaiia pomoshch sotcialno nezashchishchennym litcam s ispolzovaniem distantsionnykh tekhnologii (internet-konsultirovanie i distantsionnoe obuchenie) : Materialy IX Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem / pod red. V.V. Aismontasa, L.A. Aleksandrovoi, V.V. Bartalkinoi, E.V. Gurovoi. – M. : MGPPU; Bakhrah-M, 2023. – 368 s.

© Р.Р. Денисов, Г.Н. Шергин, В.Г. Старостин, 2024

*Орский гуманитарно-технологический институт (филиал)
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»;
Орский филиал ГАПОУ «Оренбургский областной медицинский колледж», г. Орск*

ЭМОЦИОНАЛЬНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФИЗКУЛЬТУРНЫХ ЗАНЯТИЙ СТУДЕНТОВ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Ключевые слова: развитие интереса; технология организации физкультурных занятий; физическая культура; эмоциональное сопровождение.

Аннотация: В данной статье рассмотрены педагогические условия и формы организации физкультурных занятий, способствующие повышению эмоционально-ценностного отношения обучающихся к физическому самосовершенствованию. Цель исследования заключается в определении технологии создания эмоционального комфорта на физкультурных занятиях. Объектами исследования является организация процесса физкультурных занятий, а предметом – педагогические условия, влияющие на эффективность взаимодействия движений и эмоций. Задачи исследования: выяснить отношение студентов к эмоциональной составляющей физкультурных занятий и раскрыть особенности организации процесса по их эмоциональному сопровождению. Мы предполагаем, что эмоциональное сопровождение физкультурных занятий посредством комплексного использования функциональной музыки, танцев, юмора, создания ситуаций успеха, развития интереса к игровым формам на основе технологии организации и стимулирования двигательной деятельности позволит повысить у обучающихся значимость этих занятий. Методы исследования: анализ научно-методической литературы, педагогические наблюдения, анкетирование.

Современные педагогические исследования доказывают, что эффективность физкультурных занятий обучающихся возрастает, если они со-

провожаются музыкой, танцами, играми, веселыми эстафетами, юмором [1; 2; 3]. Веселые и смеющиеся студенты чаще находятся в гармонии с окружающим миром и радуются жизни. Смех делает человека раскрепощенным, неуязвимым, укрепляет взаимоотношения, доверие, то есть это прекрасное средство эмоциональной саморегуляции. Юмор по праву можно отнести к «умным эмоциям», «ускорителям мысли», помогающим человеку быть в ладу с самим собой, быть успешным в межличностном общении, игре, учебе, творчестве. Человек с хорошим чувством юмора легче относится к своим неудачам, быстрее разрешает конфликтные ситуации, отыскивает выход из затруднительных положений и внутренне свободен [4]. Вот почему использование эмоционального сопровождения при проведении физкультурных занятий актуально и его следует рассматривать как средство социокультурного и личностного развития студентов.

Более того, эта проблема тесно связана с гедонистическими, побуждающими, престижными мотивами, которые способствуют формированию «доминанты здоровья».

В психолого-педагогической литературе данная проблема чаще всего исследуется в личностном контексте (В.М. Бехтерев, И.М. Догель, Н.Р. Тарханов и др.), а использование эмоционального сопровождения занятий физической культурой в профессиональном аспекте остается недостаточно изученной [5].

Советский психолог В.Н. Мясищев доказал, что музыка существенно влияет на все стороны психической деятельности и может быть притягательной и побудительной силой, определяющей поведение и деятельность человека. Ряд исследователей отмечают, что эмо-

циональное сопровождение занятий физической культурой выступает мотивационным аспектом двигательной деятельности [6; 7], воздействует на физиологическое состояние, способствует совершенствованию техники движений, проявлению волевых качеств, повышает моторную плотность занятий [8], однако для этого необходима специальная подготовка преподавателя, обоснование форм и средств воздействия, учет психоэмоциональной нагрузки и возрастных особенностей занимающихся [3; 5; 7; 8].

На констатирующем этапе исследования установлено, что для значительной части студенчества физическая культура не является потребностью, а число декларирующих заинтересованное отношение к ней гораздо больше, чем активно занимающихся. Все причины, снижающие интерес и активность студентов на физкультурных занятиях, можно разделить на три группы:

- методические (низкая эмоциональность, несоответствие нагрузок физическим возможностям и т.д.);
- организационные (монотонность при обучении технике движений, развитии физических качеств, трафаретность, несовременность форм и т.д.);
- личностные (отсутствие занятий по интересам, осознанного отношения к ним; учебные перегрузки, лень; снижена мотивация к достижению высоких спортивных результатов и т.д.).

Для эмоционального сопровождения физкультурных занятий в рамках учебного и внеучебного процесса нами создана, апробирована и проанализирована комплексная программа мероприятий, основанная на технологии организации и стимулирования двигательной деятельности обучающихся. Представим некоторые из мероприятий.

1. Использование функциональной музыки на учебных занятиях с целью сопровождения элементов ритмической гимнастики, а также при подготовке прыжковых композиций со скакалкой, при разучивании массовых танцев типа «Летка-енка», «танцев наших родителей», для снятия кардионагрузки и усиления релаксационного эффекта. Сопровождение спортивными и военными маршами различных видов ходьбы с имитацией ношения флагов и оружия. В этом процессе проявляются специфические методы сотворчества: состязательность, театрализация, импровизация. 82 % студентов разных возра-

тов отметили, что «музыкальное сопровождение положительно влияет на настроение, появляется чувство оптимизма».

2. Подвижные игры, «Веселые старты», «Спортивные игры со смешанным составом» и «двигательные безделушки». В анкете их отметили 77,5 % респондентов, так как «все формы хороши, если дарят заряд бодрости и настроения». До 70 % студентов отметили готовность посмеяться над собой в комической ситуации, что является признаком психической уравновешенности. Однако до 20 % обучающихся не могут на физкультурных занятиях расслабиться и, следовательно, эффективность двигательной активности у них снижена.

3. «Маршрут здоровья» – мероприятие рекреационной направленности, в котором участников может быть больше, чем зрителей. Последовательное прохождение участниками до 10 станций с выполнением физкультурно-игровых заданий ориентирует их не только на соперничество между командами, но и на сотрудничество.

4. Физкультурный конкурс «Минута спортивной славы» позволяет продемонстрировать студентам свои физические способности и установить рекорд в отдельном упражнении, а конкурс «Сила рук» с использованием электронного динамометра «МЕГЕОН-3409» – определить самую сильную учебную группу и победителей в личном зачете.

5. Образовательная викторина по теме «Здоровый образ жизни», проводимая на физкультурных занятиях, – одна из форм связи физического и валеологического воспитания студентов, так как подготовленные вопросы (более 600) позволяют развенчать некоторые мифы и закрепить правила сохранения здоровья. Спортивно-интеллектуальная олимпиада «Знатоки спорта» способствует выявлению уровня теоретических знаний у команд и лучших эрудитов.

Педагогические наблюдения свидетельствуют, что появление новых видов спорта мало отражается на развитии массовых форм физической культуры. Как правило, только хорошо владеющие спортивно-технической подготовкой в видах спорта участвуют в соревнованиях. Однако для тех, кто не желает испытывать большие физические нагрузки, более интересны и предпочтительны массовые формы физкультурно-прикладной направленности. Важность их для вовлечения студентов в среду межличностных отношений и социальной адаптации очевидна.

Как известно, в классификацию педагоги-

ческих условий формирования валеологических и физкультурных ориентаций входят когнитивные, аксиологические и организационно-деятельностные условия [4]. Именно последние условия связаны с развитием эмоционально-деятельностной доминанты, закреплением опыта использования разнообразных средств и форм физической культуры.

Отметим наиболее важные педагогические условия, способствующие успешному эмоциональному сопровождению занятий:

- позитивный настрой студента и преподавателя, способного к управлению эмоциональным состоянием обучающихся;
- сотворчество в создании эмоционального фона или ситуаций, развитие инициативы студентов, поиск лидеров;
- стимулирование посредством наградной атрибутики победителей конкурсов и соревнований (медали, грамоты, сертификаты об установлении рекорда, информационные листы и т.д.).

Технология организации занятий с эмоциональным сопровождением включает три этапа:

- целевой, связанный с выявлением общих интересов и предпочтительных форм занятий, с

принятием решения;

- организационно-подготовительный, включающий подготовку средств воздействия (функциональная музыка, комплексы аэробных упражнений, вопросы викторин, смешные видеоролики и др.), апробацию на определенной группе и коррекцию в случае необходимости;
- результативный, связанный с выявлением эмоционального отклика у студентов (подготовка танцевальных флэшмобов, танцев во время больших перемен, создание конкурсных видеороликов с двадцатисекундной двигательной композицией и т.д.).

Таким образом, создание эмоционального комфорта на физкультурных занятиях – важная часть технологии организации учебного и внеучебного процесса.

Взаимосвязь рационального и эмоционального позволяет сделать разнообразные формы физической культуры более современными и привлекательными. Умение управлять эмоциональным состоянием обучающихся, владеть эмоциональными формами физической культуры становится частью профессиональной компетенции преподавателя.

Список литературы

1. Смирнова, Ю.В. Регулирование занятий физическими упражнениями посредством музыкального сопровождения : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / Ю.В. Смирнова. – СПб., 2013. – 23 с.
2. Маглатюк, Т.В. Влияние занятий физической культуры на эмоциональное состояние студентов / Т.В. Маглатюк // Вопросы студенческой молодежи. – 2022. – Вып. 12(76). – С. 48–50.
3. Кочергина, С.Г. Принципы отбора музыкального сопровождения для физкультурных занятий в образовательных организациях / С.Г. Кочергина // Шамовские чтения : сборник статей XV международной научно-практической конференции. – М. – 2023. – Т. 4.1. – С. 514–517.
4. Морозов, О.В. Управление здоровьесберегающей деятельностью студентов высшего учебного заведения : монография / О.В. Морозов. – Орск : Изд-во Орского гуманитарно-технологического института (филиала) ОГУ, 2020. – 161 с.
5. Чебыкин, А.Я. Совершенствование психологической подготовки учителя к управлению эмоциональными состояниями учащихся / А.Я. Чебыкин // Эмоциональная регуляция учебной деятельности. – М., 1987. – С. 266–268.
6. Горбунов, Г.Д. Психология физической культуры и спорта / Г.Д. Горбунов, Е.Н. Гогун. – М. : Академия, 2009. – С. 26–27.
7. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры : учебник для институтов физической культуры / Л.П. Матвеев. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – С. 74–75.
8. Манжелей, И.В. Инновации в физическом воспитании : учеб. пособие / И.В. Манжелей. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2010. – С. 9–10.

References

1. Smirnova, Iu.V. Regulirovanie zaniatii fizicheskimi uprazhneniiami posredstvom muzykalnogo soprovozhdeniia : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / Iu.V. Smirnova. – SPb., 2013. – 23 s.
2. Maglatiuk, T.V. Vliianie zaniatii fizicheskoi kultury na emotcionalnoe sostoianie studentov /

T.V. Maglatiuk // *Voprosy studencheskoi molodezhi*. – 2022. – Vyp. 12(76). – S. 48–50.

3. Kochergina, S.G. Printcipy otbora muzykalnogo soprovozhdeniia dlia fizkulturnykh zaniatii v obrazovatelnykh organizatsiiakh / S.G. Kochergina // *Shamovskie chteniia : sbornik statei XV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – M. – 2023. – T. 4.1. – S. 514–517.

4. Morozov, O.V. Upravlenie zdorovesberegaiushchei deiatelnosti studentov vysshego uchebnogo zavedeniia : monografiia / O.V. Morozov. – Orsk : Izd-vo Orskogo gumanitarno-tehnologicheskogo instituta (filiala) OGU, 2020. – 161 s.

5. Chebykin, A.Ia. Sovershenstvovanie psikhologicheskoi podgotovki uchitelia k upravleniiu emotcionalnymi sostoianiiami uchashchikhsia / A.Ia. Chebykin // *Emotcionalnaia reguliatsiia uchebnoi deiatelnosti*. – M., 1987. – S. 266–268.

6. Gorbunov, G.D. Psikhologiiia fizicheskoi kultury i sporta / G.D. Gorbunov, E.N. Gogunov. – M. : Akademiia, 2009. – S. 26–27.

7. Matveev, L.P. Teoriiia i metodika fizicheskoi kultury : uchebnik dlia institutov fizicheskoi kultury / L.P. Matveev. – M. : Fizkultura i sport, 1991. – S. 74–75.

8. Manzhelei, I.V. Innovatsii v fizicheskom vospitanii : ucheb. posobie / I.V. Manzhelei. – Tiumen : Izd-vo Tiumenskogo gosudarstvennogo universiteta, 2010. – S. 9–10.

© В.О. Морозов, О.В. Морозов, 2024

УДК 796.011.3

Л.Л. ПЛАТОНОВА, Д.Н. ПЛАТОНОВ, В.Н. ЛОГИНОВ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
 ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск;
 ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный университет физической культуры и спорта»,
 с. Чурапча

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ДЫХАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ СТУДЕНТОВ С НЕЗНАЧИТЕЛЬНЫМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ

Ключевые слова: оценка системы внешнего дыхания; обструктивные нарушения; подготовительная медицинская группа.

Аннотация: В данной статье представлены результаты спирографического исследования 93 студентов 1–3 курсов подготовительной медицинской группы, проживающих в условиях Крайнего Севера (Республика Саха, Якутия). Цель: оценка параметров внешнего дыхания студентов 1–3 курсов подготовительной медицинской группы при помощи спирографии. Анализируются результаты следующих проб: дыхательный объем, частота дыхания, жизненная емкость легких на вдохе и выдохе, резервный объем вдоха и выдоха, максимальная вентиляция легких, форсированная жизненная емкость легких, объем форсированного выдоха за 1 с

(ОФВ1). На основании результатов исследования установлена взаимосвязь между снижением относительной величины ОФВ1 и увеличением частоты дыхания, а также зарегистрирована высокая частота встречаемости признаков обструктивных нарушений в подгруппе студентов с нарушениями зрения.

Сохранение здоровья студенческой молодежи является одной из приоритетных задач современного образования. В период получения высшего профессионального образования студенты подвергаются систематическим перегрузкам, потенциально способным ослабить их соматическое здоровье. В особенности это касается студентов, проживающих в условиях Крайнего Севера (Республика Саха, Якутия), связанных с

Таблица 1. Легочные объемы и емкости у студентов подготовительной медицинской группы (юноши)

Параметры	Статистические показатели	Заболевания органов зрения (n = 14)	Заболевания органов дыхания (n = 7)	Заболевания сердечно-сосудистой системы (n = 16)	Патологии опорно-двигательного аппарата (n = 14)
ЖЕЛ вд, л	\bar{X}	3,92	4,46	4,22	4,31
	σ	1,45	1,24	0,56	0,90
	min	0,56	1,96	3,18	2,42
	max	5,62	5,77	5,17	6,18
ЖЕЛ вд, %	\bar{X}	77,63	92,78	84,98	87,03
	σ	28,14	26,84	10,21	20,39
	min	10,36	36,81	65,00	45,78
	max	109,89	114,00	101,00	124,00

Таблица 1. Легочные объемы и емкости у студентов подготовительной медицинской группы (юноши)
(продолжение)

Параметры	Статистические показатели	Заболевания органов зрения (n = 14)	Заболевания органов дыхания (n = 7)	Заболевания сердечно-сосудистой системы (n = 16)	Патологии опорно-двигательного аппарата (n = 14)
ЖЕЛ выд, л	\bar{X}	3,74	4,55	3,83	4,29
	σ	2,05	0,82	0,96	0,72
	min	0,00	3,58	1,45	3,20
	max	6,00	5,77	5,17	5,75
ЖЕЛ выд, %	\bar{X}	73,38	93,98	76,84	86,43
	σ	38,72	16,33	19,30	16,04
	min	0,00	67,37	28,36	69,72
	max	116,00	115,00	99,91	124,00
РО вд, л	\bar{X}	2,46	2,48	2,77	2,59
	σ	1,43	1,17	1,15	1,23
	min	0,20	0,84	0,40	0,60
	max	4,87	3,87	4,18	4,50
РО вд, %	\bar{X}	72,26	78,79	75,10	72,79
	σ	29,64	23,30	20,21	23,97
	min	7,94	33,46	17,66	27,31
	max	112,96	110,09	104,22	111,77
РО выд, л	\bar{X}	1,10	1,23	1,46	1,48
	σ	1,44	0,63	0,58	0,83
	min	-1,56	0,20	0,63	0,16
	max	4,87	2,27	2,89	3,77
РО выд, %	\bar{X}	53,96	71,69	86,75	81,06
	σ	60,66	30,71	22,73	28,05
	min	-104,43	12,48	45,00	10,14
	max	104,85	98,00	129,51	118,03
ДО, л	\bar{X}	1,13	0,96	0,98	0,86
	σ	0,50	0,42	0,31	0,36
	min	0,33	0,38	0,58	0,35
	max	1,88	1,51	1,58	1,78
ЧД, в мин	\bar{X}	20,95	23,84	21,10	22,06
	σ	8,71	8,19	6,61	6,20
	min	7,06	12,00	11,00	13,04
	max	36,67	36,67	33,33	34,00
МОД, в л	\bar{X}	20,23	21,70	19,20	17,71
	σ	6,75	10,81	4,75	5,11
	min	11,98	11,41	13,76	8,43
	max	32,28	40,21	30,26	26,68

преобладанием низких температур, нестабильностью барометрических показателей, высокой степенью загрязненности атмосферы производственными отходами и пр. Под воздействием этих и других факторов у жителей данного региона регистрируется неуклонный рост числа хронических заболеваний, дебют которых часто происходит уже в юношеском возрасте [3].

Известно, что к ярким проявлениям адаптации человека к условиям Крайнего Севера относится комплекс респираторных, гемодинамических и обменных нарушений, получивший название «полярная одышка». Природа данного симптомокомплекса до конца не ясна, но ряд исследователей приходит к мнению, что в его основе лежит повышенный кислородный запрос тканей, обусловленный перестройкой энергетического обмена, в частности, его переключением с углеводного типа на липидный в связи с необходимостью адаптации организма к экстремально низким температурам. С другой стороны, систематическое переохлаждение верхних и нижних отделов респираторного тракта влечет за собой увеличение частоты дыхательных движений с одновременным повышением бронхиального сопротивления и снижения эффективности дыхания. Как следствие, у людей, постоянно проживающих в указанной климатической зоне, отмечается снижение работоспособности, повышенная утомляемость, психоэмоциональная лабильность и другие негативные проявления [3].

В свою очередь, профилактика отрицательных последствий гипоксии и обусловленных ею психофизиологических нарушений в условиях вуза требует комплексного и системного подхода к созданию благоприятного климатического режима в учебных помещениях, грамотному дозированию физических и интеллектуальных нагрузок, повышению качества питания, а также внимательного отношения к ряду сопутствующих факторов, потенциально способных оказать влияние на состояние здоровья студентов. Несомненно, адаптационные особенности организма должны быть обязательно отражены в учебных программах по физическому воспитанию. В связи с этим возрастает актуальность регулярного отслеживания состояния респираторной системы, позволяющего оценить не только особенности функционирования организма, но и успешность его адаптации к нагрузкам в соответствующих климатических условиях. Спирография является одним из методов неинвазивной функциональной диагностики, позволяющих произвести оценку системы внешнего дыхания

в режиме реального времени [2]. Доступность и относительная простота реализации данного метода дает возможность его использования в качестве мониторинга состояния респираторной системы студентов.

В исследовании приняли участие 93 студента 1–3 курсов подготовительной медицинской группы Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова (51 юноша и 42 девушки). В соответствии с особенностями состояния здоровья студенты были разделены на четыре подгруппы: с нарушениями зрения, патологиями органов дыхания, сердечно-сосудистой системы и опорно-двигательного аппарата. С целью оценки функционального состояния системы внешнего дыхания у студентов при помощи спирографии были взяты следующие дыхательные пробы: дыхательный объем (ДО), частота дыхания (ЧД), жизненная емкость легких на вдохе и выдохе (ЖЕЛ), резервный объем вдоха и выдоха (РО), максимальная вентиляция легких (МВЛ), форсированная жизненная емкость легких (ФЖЕЛ), объем форсированного выдоха за 1 сек (ОФВ1). В ходе анализа результатов принимались во внимание как абсолютные (фактически регистрируемые величины), так и относительные (% от должной величины /ДВ/) показатели. Обработка данных осуществлялась путем качественно-количественного анализа регистрируемых показателей с применением методов описательной статистики.

В подгруппе студентов-юношей отмечаются завышенные по сравнению с условной нормой показатели ЧД, которые вместе с тем не приводят к снижению средних значений ЖЕЛ на вдохе и на выдохе, что служит указанием на отсутствие проявлений декомпенсации. В подгруппе юношей с заболеваниями сердечно-сосудистой системы зарегистрированы более выраженные (по сравнению с другими подгруппами) различия между ЖЕЛ вд и ЖЕЛ выд (4,22/3,83 л соответственно). Также во всех подгруппах юношей наблюдаются выраженные отклонения относительных величин РО на вдохе, а в подгруппах студентов с заболеваниями органов зрения и дыхания – и на выдохе. Средние величины остальных исследуемых показателей в целом варьируются в пределах условной нормы (табл. 1).

Как мы видим, в подгруппах девушек также зарегистрированы завышенные показатели ЧД в сравнении с условной нормой. Во всех исследуемых подгруппах девушек, за исключением подгруппы студенток с нарушениями опорно-двигательного аппарата,

Таблица 2. Легочные объемы и емкости у студентов подготовительной медицинской группы (девушки)

Параметры	Статистические показатели	Заболевания органов зрения (n = 15)	Заболевания органов дыхания (n = 8)	Заболевания сердечно-сосудистой системы (n = 12)	Патологии опорно-двигательного аппарата (n = 7)
ЖЕЛ вд, л	\bar{X}	2,97	2,58	2,96	3,27
	σ	0,89	1,16	0,87	1,61
	min	1,08	0,67	0,85	0,81
	max	5,62	3,91	3,81	6,18
ЖЕЛ вд, %	\bar{X}	82,71	70,46	82,52	81,60
	σ	18,24	30,38	23,25	37,74261
	min	32,93	19,30	24,92	2,71
	max	109,89	99,54	106,51	117,51
ЖЕЛ выд, л	\bar{X}	2,55	2,14	2,59	3,03
	σ	1,14	1,31	1,24	1,36
	min	0,15	0,53	0,41	0,66
	max	5,23	4,01	3,73	5,05
Жел выд, %	\bar{X}	71,09	57,67	72,03	78,85
	σ	27,84	33,23	33,90	29,43
	min	3,64	15,08	11,65	16,96
	max	102,19	102,14	103,67	101,70
РО вд, л	\bar{X}	1,21	1,31	1,13	1,53
	σ	0,61	0,92	0,63	0,71
	min	0,37	0,22	0,25	0,81
	max	2,75	2,91	2,68	2,79
РО вд, %	\bar{X}	75,20	74,73	66,36	83,03
	σ	36,05	50,85	37,41	29,73
	min	23,96	12,68	15,28	43,65
	max	165,68	166,62	158,99	130,44
РО выд, л	\bar{X}	0,90	0,59	0,88	0,93
	σ	0,45	0,45	0,60	0,63
	min	0,02	0,00	0,01	0,00
	max	1,57	1,26	2,25	1,90
РО выд, %	\bar{X}	82,50	53,80	81,64	80,44
	σ	39,92	40,59	54,06	51,69
	min	2,04	0,10	0,75	-0,09
	max	158,81	114,94	198,73	165,93
ДО, л	\bar{X}	0,70	0,71	0,78	0,77
	σ	0,25	0,31	0,26	0,14
	min	0,37	0,38	0,43	0,51
	max	1,26	1,39	1,39	0,93

Таблица 2. Легочные объемы и емкости у студентов подготовительной медицинской группы (девушки) (продолжение)

Параметры	Статистические показатели	Заболевания органов зрения (n = 15)	Заболевания органов дыхания (n = 8)	Заболевания сердечно-сосудистой системы (n = 12)	Патологии опорно-двигательного аппарата (n = 7)
ЧД, в мин	\bar{X}	22,71	23,77	23,01	22,59
	σ	6,76	6,83	5,94	3,19
	min	12,00	16	13,04	16,67
	max	34,74	34,74	31,76	26,67
МОД, в л	\bar{X}	14,67	15,63	16,99	17,01
	σ	4,01	4,03	3,78	2,58
	min	8,99	11,90	12,28	13,52
	max	23,19	22,29	24,40	20,82

Таблица 3. Показатели форсированного дыхания и максимальной вентиляции легких (юноши)

Параметры	Статистические показатели	Заболевания органов зрения (n = 14)	Заболевания органов дыхания (n = 7)	Заболевания сердечно-сосудистой системы (n = 16)	Патологии опорно-двигательного аппарата (n = 14)
ФЖЕЛ	\bar{X}	4,08	4,13	4,13	3,92
	σ	0,75	0,81	0,69	0,54
	min	2,81	3,22	3,26	3,09
	max	5,37	5,71	5,51	5,06
ФЖЕЛ, %	\bar{X}	84,99	90,49	85,06	82,43
	σ	11,77	20,77	11,64	10,39
	min	65,00	62,34	65,65	65,00
	max	108,24	129,00	109,00	99,24
ОФВ1	\bar{X}	2,55	3,38	3,51	3,23
	σ	1,21	1,19	0,50	0,79
	min	0,25	1,18	2,33	1,11
	max	4,17	4,83	4,54	4,49
ОФВ1, %	\bar{X}	61,12	85,13	81,23	76,46
	σ	29,04	30,65	9,28	18,53
	min	6,14	26,28	58,41	25,13
	max	97,25	123,00	99,00	102,65
МВЛ, л	\bar{X}	155,52	157,54	158,56	168,40
	σ	21,52	33,02	20,72	24,27
	min	124,00	99,00	124,43	129,91
	max	194,91	197,00	187,00	213,05
МВЛ, %	\bar{X}	94,20	98,85	95,48	102,52
	σ	13,96	20,60	12,94	15,84
	min	72,00	63,00	72,49	80,02
	max	118,77	98,85	118,00	133,52

Таблица 4. Показатели форсированного дыхания и максимальной вентиляции легких (девушки)

Параметры	Статистические показатели	Заболевания органов зрения (n = 15)	Заболевания органов дыхания (n = 8)	Заболевания сердечно-сосудистой системы (n = 12)	Патологии опорно-двигательного аппарата (n = 7)
ФЖЕЛ	\bar{X}	2,86	2,87	2,96	3,44
	σ	0,72	0,490	0,45	0,82
	min	1,86	2,29	2,27	2,62
	max	5,37	3,86	3,61	5,06
ФЖЕЛ, %	\bar{X}	81,07	81,25	84,00	91,20
	σ	12,17	10,55	11,94	8,09
	min	54,61	65,77	65,34	77,75
	max	108,24	99,90	105,70	99,24
ОФВ1	\bar{X}	2,26	2,03	2,13	2,79
	σ	0,86	1,27	1,05	0,97
	min	0,42	0,41	0,61	1,15
	max	4,17	4,05	3,43	4,49
ОФВ1, %	\bar{X}	72,46	61,66	68,27	84,42
	σ	25,32	35,32	33,45	23,05
	min	14,76	13,86	20,56	34,22
	max	99,05	105,52	113,39	102,65
МВЛ	\bar{X}	109,64	98,81	121,26	115,87
	σ	19,24	30,97	22,19	18,14
	min	77,89	52,07	86,86	92,90
	max	168,33	140,87	160,83	150,95

тельного аппарата (ОДА), отмечается снижение абсолютных показателей ЖЕЛ. Самые низкие показатели ЖЕЛ отмечаются в подгруппе студентов с заболеваниями органов дыхания. Следует отметить, что в подгруппах девушек коэффициенты разности между показателями ЖЕЛ на вдохе и выдохе в целом выше, чем в подгруппах юношей. Исследование РО позволило выявить снижение относительных величин на вдохе и выдохе, при этом выраженное отклонение РО на выдохе зафиксировано в подгруппе девушек с нарушениями дыхания. В свою очередь, при изучении показателей МОД и ДО не обнаружено существенных различий в зависимости от заболеваний, однако наивысшие показатели по данным параметрам выявлены в подгруппе студентов с нарушениями ОДА (табл. 2).

Результаты обследования показателей ФЖЕЛ и МВЛ позволили обнаружить следующие

закономерности. У 27 юношей (51,94 %) выявлены отклонения относительных показателей ФЖЕЛ от должных величин на 21 % и более, в то время как в медицинской литературе отмечается, что данный факт является признаком обструктивных нарушений и требует дополнительной диагностики [2–4]. При этом у 24 из них (88,89 %) отмечается увеличение ЧД (17 и более). У 14 юношей (27,45 %) также обнаружено диагностически значимое отклонение относительной величины ФЖЕЛ (на 21 % и более). Следует обратить внимание на отсутствие взаимосвязи между отклонениями величин ФЖЕЛ и ОФВ1 с заболеваниями респираторного тракта. Так, у обследованных нами студентов-юношей снижение рассматриваемых величин на фоне патологии органов дыхания отмечается лишь в 11 % случаев. Наибольшее число отклонений от должной величины ОФВ1 выявлено в подгруппе

пе юношей с нарушениями зрения (19 %). При исследовании показателей МВЛ отклонений от условной нормы не выявлено (табл. 3).

В подгруппах девушек отклонение в относительной величине ОФВ1 более чем на 21 % выявлено у 23 студенток (54,76 %). У большинства испытуемых (18 студенток из 23) с данным показателем (как и в подгруппах студентов-юношей) отмечается увеличение ЧД (17 дыхательных движений в минуту и более). При этом большинство случаев отклонений величины ОФВ1 от должной наблюдается в подгруппе студенток с нарушениями зрения – 37 % от общего числа студенток с выявленным снижением данного показателя. В свою очередь, снижение относительных величин ФЖЕЛ отмечается у 20 студенток различных подгрупп, среди которых преобладают девушки с нарушениями зрения. При изучении величины МВЛ отклонений от условной нормы не выявлено (табл. 4).

Проведенный анализ спирографических показателей у студентов подготовительной медицинской группы позволил выявить студентов с вероятным наличием обструктивных нарушений, что подчеркивает эффективность спирографии в ранней диагностике респираторных декомпенсаций. В исследовании установлено, что заболевания респираторного тракта не всегда влекут за собой патологические изменения показателей оценки внешнего дыхания. Особое внимание следует обратить на состояние здоровья студентов с нарушениями зрения, поскольку именно в данной подгруппе выявлено наибольшее количество клинических признаков обструктивных нарушений.

Характерной особенностью дыхательной системы студентов, проживающих в условиях Крайнего Севера, также является увеличение частоты дыхательных движений, что важно учитывать в процессе организации педагогической работы по физическому воспитанию.

Список литературы

1. Борохин, М.И. Средства восстановления студентов, занимающихся мас-рестлингом / М.И. Борохин, Н.Н. Сивцев, А.Г. Дьячковский, Д.Н. Платонов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 11(152). – С. 164–167.
2. Каменева, М.Ю. Спирометрия: методическое руководство по проведению исследования и интерпретации результатов / М.Ю. Каменева, А.В. Черняк, З.Р. Айсанов, С.Н. Авдеев, С.Л. Бабак, А.С. Белевский, Н.Ф. Берестень, Е.Н. Калманова, А.Г. Малявин, Ю.М. Перельман, А.Г. Приходько, П.В. Стручков, С.Ю. Чикина, М.И. Чушкин // Пульмонология. – 2023. – № 33(3).
3. Нифонтова, О.Л. Показатели функционального состояния дыхательной системы студентов северного вуза / О.Л. Нифонтова, О.Г. Литовченко, Е.А. Багнетова, К.С. Конькова // Экология человека. – 2017. – № 2. – С. 17–21.
4. Семенова, Н.П. Состояние атмосферного воздуха и заболеваемость населения Республики Саха (Якутия) / Н.П. Семенова // Экология человека. – 2013. – № 12. – С. 14–19.

References

1. Borokhin, M.I. Sredstva vosstanovleniia studentov, zanimaiushchikhsia mas-restlingom / M.I. Borokhin, N.N. Sivtcev, A.G. Diachkovskii, D.N. Platonov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 11(152). – S. 164–167.
2. Kameneva, M.Iu. Spirometriia: metodicheskoe rukovodstvo po provedeniiu issledovaniia i interpretacii rezultatov / M.Iu. Kameneva, A.V. Cherniak, Z.R. Aisanov, S.N. Avdeev, S.L. Babak, A.S. Belevskii, N.F. Beresten, E.N. Kalmanova, A.G. Maliavin, Iu.M. Perelman, A.G. Prikhodko, P.V. Struchkov, S.Iu. Chikina, M.I. Chushkin // Pulmonologiiia. – 2023. – № 33(3).
3. Nifontova, O.L. Pokazateli funktsionalnogo sostoianiia dykhatelnoi sistemy studentov severnogo vuza / O.L. Nifontova, O.G. Litovchenko, E.A. Bagnetova, K.S. Konkova // Ekologiiia cheloveka. – 2017. – № 2. – S. 17–21.
4. Semenova, N.P. Sostoianie atmosfernogo vozdukha i zaboлеваemost naseleniia Respubliki Sakha (Iakutiia) / N.P. Semenova // Ekologiiia cheloveka. – 2013. – № 12. – S. 14–19.

УДК 796.011.3

*Л.Л. ПЛАТОНОВА, Д.Н. ПЛАТОНОВ, А.Е. НИКИТИНА, Р.И. ОКОНЕШНИКОВ**ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;**ФГБОУ ВО «Арктический государственный агротехнологический университет», г. Якутск;**ФГБОУ ВО «Чурапчинский государственный университет физической культуры и спорта»,
с. Чурапча;**ГБУ Республики Саха (Якутия) «Управление физической культуры и спорта», г. Якутск*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛЕКТРОННОЙ БАЗЫ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СТУДЕНТОВ КАК ОДНО ИЗ УСЛОВИЙ ДОЗИРОВАННОГО ПОДХОДА К ДВИГАТЕЛЬНЫМ НАГРУЗКАМ

Ключевые слова: подготовительная медицинская группа; показатели физической подготовленности студентов; электронная база данных; педагогическое тестирование.

Аннотация: В настоящей статье анализируются показатели физической подготовленности студентов 1–3 курсов подготовительной медицинской группы Северо-Восточного федерального университета им М.К. Аммосова. К подготовительной группе относятся студенты с незначительными морфофункциональными нарушениями соматического здоровья или хроническими заболеваниями в стадии длительной ремиссии. Педагогическое тестирование включало в себя следующие задания: бег на 20 м, на 60 м, на 500 м (девушки), 1000 м (юноши); прыжок в длину с места, прыжок в длину с места спиной по направлению движения; подтягивание из виса на высокой перекладине (юноши), вис на высокой перекладине (девушки); поднимание туловища из положения лежа на спине, сгибание и разгибание рук в упоре лежа (юноши), в упоре лежа на гимнастической скамье высотой 50 см (девушки); наклоны вперед из положения стоя; челночный бег 4×9 м. Обработка результатов производилась на основании подсчета средних значений с указанием стандартной ошибки, а также посредством качественного анализа полученных показателей. Установлено, что в подготовительной медицинской группе характерна неустойчивость показателей физической подготовленности в сочетании с широким разбросом результатов по различным тестам. Данное об-

стоятельство подчеркивает важность систематического мониторинга и оптимального режима физической активности.

Уровень физического развития является одним из значимых показателей готовности молодежи к профессиональной самореализации и самостоятельной жизни в целом. К тому же, для ряда специальностей уровень физической подготовленности служит одним из основных критериев профессиональной пригодности. В последние десятилетия в связи со стремительным развитием информационно-коммуникативных технологий и рядом других социально-экономических факторов отмечается снижение естественной двигательной активности населения, что неблагоприятным образом сказывается как на состоянии психофизического и соматического здоровья в целом, так и на уровне физической подготовленности, в частности [2; 3]. Результаты многочисленных исследований демонстрируют тенденцию к ухудшению состояния здоровья студентов и молодежи. В настоящее время более половины юношей и девушек страдают хроническими заболеваниями или стойкими нарушениями функционирования отдельных органов и систем. В сочетании с недостаточной мотивацией к поддержанию ЗОЖ, данная тенденция так или иначе представляет собой угрозу национальной безопасности.

В соответствии с обозначенной проблематикой все больше приобретает актуальность системное и эффективное отслеживание по-

Таблица 1. Характеристика студентов по заболеваниям

Пол	Курс	Заболевания ЖКТ	Заболевания органов дыхания	Заболевания органов зрения	Заболевания сердечно-сосудистой системы	Заболевания системы крови	Нарушения в деятельности нервной системы	Патологии опорно-двигательного аппарата
юноши	1 курс	–	2	8	5	1	4	9
	2 курс	–	2	6	6	1	3	7
	3 курс	2	4	10	6	–	2	9
девушки	1 курс	–	4	4	9	7	2	4
	2 курс	–	2	10	2	6	5	5
	3 курс	–	–	6	1	10	9	4
ИТОГО:		2	14	44	29	25	25	38

казателей физической подготовленности лиц юношеского возраста [1]. Не вызывает сомнений, что для достижения данной цели наиболее целесообразно осуществлять подобный мониторинг в условиях высших учебных заведений, где молодые люди получают профессиональное образование на протяжении длительного времени, и имеется возможность отслеживания интересующих нас показателей в динамике и во взаимосвязи с различными факторами. Преподавателями кафедры физического воспитания университета уже на протяжении нескольких лет ведется электронная база показателей физической подготовленности студентов, куда систематически вносятся результаты зачетных тестирований и других аттестационных мероприятий. Электронная база представляет собой файл формата Excel, содержащий две основные вкладки – «Юноши» и «Девушки». Внутри каждой вкладки в алфавитном порядке отображаются фамилии и инициалы студентов. В строку напротив фамилии каждого студента вносятся показатели физической подготовленности и некоторые персональные данные (факультет, курс, состояние здоровья), что обеспечивает возможность фильтрации для быстрого и удобного анализа данных в соответствии с интересующими исследователя параметрами. Объем базы составляет 60 Кб.

Цель: исследование электронной базы данных, содержащей данные физической подготовленности студентов 1–3 курсов подготовительной медицинской группы.

Методика и организация исследования: в настоящем исследовании представлен анализ

показателей физической подготовленности студентов 1–3 курса СВФУ им. М.К. Аммосова. Анализируются данные 177 студентов (87 юношей и 90 девушек) подготовительной медицинской группы, проходящих обучение по предмету «Элективные дисциплины по физической культуре и спорту». Подгруппу студентов 1-го курса составили 59 человек (29 юношей и 30 девушек); студентов 2-го курса – 55 человек (25 юношей и 30 девушек) и студентов 3-го курса – 63 человека (33 юноши и 30 девушек). В соответствии с правилами распределения студентов по медицинским группам, действующими в высших учебных заведениях РФ, к подготовительной медицинской группе относятся студенты, имеющие незначительные морфофункциональные отклонения или хронические заболевания в стадии ремиссии продолжительностью не менее 3 лет. Данной категории студентов разрешаются занятия физической культурой в условиях дозированного предъявления требований и постепенного усвоения комплекса двигательных навыков [4]. В нашем исследовании подготовительную медицинскую группу составили студенты с нарушениями в деятельности различных органов и систем: зрения, дыхания, крови, нервной и сердечно-сосудистой системы, а также со слабовыраженными патологиями опорно-двигательного аппарата (табл.1).

Группа тестов включала в себя следующие задания: бег на 20 м, на 60 м, на 500 м (девушки), 1000 м (юноши); прыжок в длину с места, прыжок в длину с места спиной по направлению движения; подтягивание из виса на высокой перекладине (юноши), вис на высокой перекла-

Таблица 2. Показатели физической подготовленности по курсам (юноши)

Курс	Бег на 20 м (с)	Бег на 60 м (с)	Бег на 1000 м (мин)	Прыжок в длину с места (см)	Прыжок в длину с места спиной по направлению движения (см)	Подтягивание из виса на высокой перекладине (раз)	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 с (раз)	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (раз)	Наклоны вперед из положения стоя (+см)	Челночный бег 4 × 9 м (с)
1 курс (n = 29)	2,76 +/-0,06	9,67 +/-0,17	4,73 +/-0,11	226,4 +/-5,4	97,1 +/-4,04	4,31 +/-0,87	21,1 +/-1,0	23,9 +/-1,74	6,51 +/-1,55	10,28 +/-0,15
2 курс (n = 25)	2,72 +/-0,06	9,29 +/-0,16	4,55 +/-0,11	230,2 +/-4,36	99,4 +/-3,94	5,52 +/-1,1	23,3 +/-1,0	29,12 +/-2,42	10 +/-1,83	9,95 +/-0,11
3 курс (n = 33)	3,13 +/-0,14	9,24 +/-0,14	4,80 +/-0,08	230,34 +/-3,50	95,36 +/-4,58	5,48 +/-0,83	21,27 +/-0,82	28,87 +/-1,45	9,36 +/-1,61	10,02 +/-0,10
(n = 87)	2,89 +/-0,09	9,40 +/-0,09	4,71 +/-0,06	229,01 +/-2,54	97,09 +/-2,45	5,13 +/-0,53	21,81 +/-0,53	27,27 +/-1,07	8,59 +/-0,96	10,09 +/-0,07

Таблица 3. Показатели физической подготовленности по курсам (девушки)

Курс	Бег на 20 м (с)	Бег на 60 м (с)	Бег на 500 м (мин)	Прыжок в длину с места (см)	Прыжок в длину с места спиной по направлению движения (см)	Вис на перекладине (с)	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 с (раз)	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на гимнастической скамье (раз)	Наклоны вперед из положения стоя (+см)	Челночный бег 4 × 9 м (с)
1 курс (n = 30)	3,56 +/-0,05	11,76 +/-0,23	2,49 +/-0,05	160,57 +/-3,85	69,65 +/-2,69	22,53 +/-2,48	13,26 +/-1,44	16,6 +/-1,22	15,63 +/-0,68	11,54 +/-0,15
2 курс (n = 30)	3,67 +/-0,06	11,77 +/-0,16	2,51 +/-0,05	159,38 +/-3,87	66,15 +/-2,02	18,83 +/-2,00	16,60 +/-1,26	14,23 +/-1,51	14,41 +/-1,0	11,65 +/-0,14
3 курс (n = 30)	3,45 +/-0,05	11,41 +/-0,13	2,37 +/-0,03	172,36 +/-3,63	67,68 +/-2,45	33,73 +/-2,97	17,87 +/-1,04	14,53 +/-1,26	14,50 +/-0,94	11,54 +/-0,15
(n = 90)	3,56 +/-0,03	11,65 +/-0,10	2,46 +/-0,03	164,01 +/-2,25	67,83 +/-1,38	25,03 +/-1,58	15,91 +/-0,69	15,12 +/-0,77	14,74 +/-0,51	11,57 +/-0,09

дине (девушки); поднимание туловища из положения лежа на спине; сгибание и разгибание рук в упоре лежа (юноши), в упоре лежа на гимнастической скамье высотой 50 см (девушки); наклоны вперед из положения стоя; челночный бег 4 × 9 м.

Обработка результатов включала в себя распределение студентов на подгруппы в зависимости от курса и состояния здоровья. В каждой подгруппе произведен расчет средних показателей с указанием стандартной ошибки, а также

произведен качественный анализ полученных результатов.

Представленные показатели позволяют сделать вывод, что в подгруппе студентов-юношей наивысшие показатели физической подготовленности имеют студенты 1-го курса, а в подгруппе девушек – студентки 3-го курса. Также следует отметить, что девушки-первокурсницы по сравнению с юношами-первокурсниками отличаются более высоким стартовым уровнем силовой подготовки, о чем свидетельствуют ре-

Таблица 4. Показатели физической подготовленности студентов в зависимости от состояния здоровья (юноши)

Курс	Бег на 20 м (с)	Бег на 60 м (с)	Бег на 1000 м (мин)	Прыжок в длину с места (см)	Прыжок в длину с места спиной по направлению движения (см)	Подтягивание из виса на высокой перекладине (раз)	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 с (раз)	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа (раз)	Наклоны вперед из положения стоя (+см)	Челночный бег 4×9 м (с)
Заболевания органов дыхания (n = 8)	2,90 +/-0,40	9,21 +/-0,25	4,59 +/-1,62	231,17 +/-7,98	102,45 +/-8,12	5,35 +/-1,88	22,58 +/-1,87	28,18 +/-4,09	11,38 +/-2,31	9,92 +/-0,20
Заболевания органов зрения (n = 24)	2,88 +/-0,18	9,42 +/-0,18	4,70 +/-0,11	229,62 +/-4,92	98,60 +/-4,74	5,10 +/-0,97	21,90 +/-1,05	28,01 +/-2,01	7,70 +/-2,66	10,13 +/-0,14
Заболевания сердечно-сосудистой системы (n = 17)	2,88 +/-0,21	9,40 +/-0,20	4,69 +/-0,13	229,18 +/-5,78	97,50 +/-5,50	5,19 +/-1,20	21,82 +/-1,22	27,25 +/-2,45	8,19 +/-2,07	10,08 +/-0,16
Заболевания нервной системы (n = 9)	2,88 +/-0,29	9,39 +/-0,29	4,71 +/-0,19	229,43 +/-7,85	97,39 +/-7,61	5,20 +/-1,65	21,88 +/-1,74	27,59 +/-3,22	5,22 +/-3,55	10,09 +/-2,33
Заболевания опорно-двигательного аппарата (n = 25)	2,88 +/-0,18	9,41 +/-0,18	4,69 +/-0,11	229,44 +/-4,85	98,07 +/-4,65	5,11 +/-0,97	21,77 +/-1,01	28,05 +/-1,95	8,8 +/-1,45	10,12 +/-0,14

зультаты таких упражнений, как вис на перекладине, поднимание туловища из положения лежа на спине, наклоны вперед из положения стоя. В свою очередь, у юношей-первокурсников по аналогичным тестам отмечаются сравнительно низкие результаты, однако уже на втором курсе юноши успешнее справляются с соответствующими заданиями. При этом для девушек-студенток, напротив, характерно незначительное снижение показателей силовой подготовки на последующих курсах.

Кроме того, как у юношей, так и у девушек на третьем курсе отмечаются наивысшие результаты в прыжках в длину, что может указывать на высокую значимость систематических трени-

ровок в совершенствовании данного параметра физической подготовленности (табл. 2 и 3).

Согласно результатам анализа исследуемых показателей, в зависимости от заболевания обнаружено, что наиболее высоким уровнем физической подготовленности обладают юноши с патологией органов дыхания. В остальных подгруппах отмечается незначительное варьирование показателей в зависимости от исследуемых параметров с отсутствием отчетливых закономерностей. Наиболее широкий разброс показателей отмечается в упражнении наклоны вперед (11,38 +/-2,31 в подгруппе юношей с заболеваниями органов дыхания и 5,22 +/-3,55 у юношей, отнесенных к подгруппе «заболе-

Таблица 5. Показатели физической подготовленности студентов в зависимости от состояния здоровья (девушки)

Курс	Бег на 20 м (с)	Бег на 60 м (с)	Бег на 500 м (мин)	Прыжок в длину с места (см)	Прыжок в длину с спиной по направлению движения (см)	Вис на перекладине (с)	Поднимание туловища из положения лежа на спине за 30 с (раз)	Сгибание и разгибание рук в упоре лежа на гимнастической скамье (раз)	Наклоны вперед из положения стоя (+см)	Челночный бег 4×9 м (с)
Заболевания органов дыхания (n = 6)	3,62 +/-0,11	11,86 +/-0,42	2,53 +/-0,12	157,15 +/-8,31	65,97 +/-4,77	19,29 +/-4,51	15,0 +/-2,80	15,52 +/-3,14	12,17 +/-3,03	11,61 +/-0,30
Заболевания органов зрения (n = 20)	3,57 +/-0,07	11,71 +/-0,21	2,47 +/-0,06	163,34 +/-4,53	67,08 +/-2,61	24,16 +/-3,18	15,83 +/-1,51	14,68 +/-1,65	13,40 +/-0,87	11,61 +/-0,17
Заболевания сердечно-сосудистой системы (n = 12)	3,61 +/-0,08	11,74 +/-0,30	2,49 +/-0,08	163,10 +/-6,13	67,87 +/-3,71	22,38 +/-3,97	15,43 +/-1,91	15,0 +/-2,11	15,0 +/-1,29	11,59 +/-0,23
Заболевания нервной системы (n = 16)	3,58 +/-0,08	11,69 +/-0,25	2,47 +/-0,06	161,55 +/-5,02	67,21 +/-2,86	23,86 +/-3,55	15,81 +/-1,65	14,83 +/-1,84	15,56 +/-1,47	11,57 +/-0,19
Заболевания опорно-двигательного аппарата (n = 13)	3,58 +/-0,08	11,77 +/-0,27	2,47 +/-0,08	161,54 +/-5,46	66,08 +/-2,92	24,96 +/-4,17	16,0 +/-1,87	14,32 +/-2,01	15,15 +/-1,60	11,70 +/-0,51
Заболевания системы крови (n = 23)	3,57 +/-0,06	11,73 +/-0,20	2,48 +/-0,05	161,89 +/-4,40	66,65 +/-2,60	23,41 +/-2,60	15,71 +/-1,40	14,80 +/-1,55	15,65 +/-0,76	11,59 +/-0,15

вания нервной системы»). В прыжках в длину наименее подготовленной оказалась подгруппа юношей с заболеваниями сердечно-сосудистой системы, а в прыжках спиной по направлению движения – подгруппа с нарушениями деятельности нервной системы. В свою очередь, состояние здоровья студентов с нарушениями зрения и опорно-двигательного аппарата в наибольшей степени сказывается на результате теста «подтягивание из виса на высокой перекладине», одна-

ко в результатах по другим тестам данные юноши уверенно превосходят своих сверстников из других подгрупп (табл. 4).

Таким образом, среди девушек наиболее низким уровнем физической подготовленности, напротив, обладает подгруппа студенток с нарушениями дыхания (за исключением теста на сгибание и разгибание рук), а наиболее высокий уровень показывают подгруппы с нарушениями нервной системы, крови и зрения.

При этом в некоторых подгруппах студенток отмечается неоднородный уровень физической подготовленности. Так, как мы уже отметили выше, в подгруппе студенток с нарушениями дыхания на фоне снижения показателей по ряду параметров наблюдаются высокие показатели в тесте на сгибание рук, а в подгруппе студенток с нарушениями опорно-двигательного аппарата – максимально высокие показатели в тесте «вис на перекладине». Интересно отметить, что подгруппа студенток с заболеваниями сердечно-сосудистой системы демонстрирует наиболее высокие результаты в прыжках, челночном беге и беге на 500 м, в то время, как бег на 20 и 60 м оказывается для данных студенток более сложным заданием, что может быть связано с максимальной интенсивностью физической нагрузки, характерной для бега на короткие дистанции. В свою очередь, в подгруппе студенток с нарушениями опорно-двигательного аппарата обнаружены максимально высокие результаты в тесте «вис на перекладине» в сочетании с самыми низкими показателями в челночном беге, что, по всей вероятности, также обусловлено специфическими особенностями переносимости физических нагрузок данной категорией студенток (табл. 5).

Выводы и заключение.

1. Для студентов подготовительной медицинской группы характерна неустойчивость показателей физической подготовленности в сочетании с широким диапазоном результатов по различным тестам. Данное обстоятельство подчеркивает важность систематического мониторинга и оптимально сбалансированного режима физической активности, позволяющего студентам поддерживать физическую форму без опасных для организма перегрузок.

2. В связи с широкой вариативностью нарушений состояния здоровья студентов подготовительной медицинской группы представляется недостаточно целесообразным использование единых для всех студентов критериев оценки физической подготовленности. При разработке нормативов для различных подгрупп студентов необходимо ориентироваться на потенциальные возможности и ограничения, обусловленные состоянием здоровья, а также использовать максимально гибкий индивидуальный подход.

Таким образом, созданная электронная база позволяет анализировать физическую подготовленность студентов, которая даст возможность преподавателям дозировать физическую нагрузку в зависимости от состояния здоровья.

Список литературы

1. Деманова, И.Ф. Оценка состояния здоровья и физического развития студентов / И.Ф. Деманова, И.А. Кузнецов, А.В. Деманов, П.А. Крупнов, Ю.В. Климова // *Современные проблемы науки и образования*. – 2011. – № 6 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5176>.
2. Доронцев, А.В. Прогнозирование динамики уровня функциональной и физической подготовленности у студентов подготовительной медицинской группы / А.В. Доронцев, А.А. Светличкина, Н.А. Зинчук, И.Е. Янкевич // *Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта*. – 2021. – № 1(191). – С. 68–72.
3. Полкова, К.А. Физическая подготовленность студентов ТИ (ф) СВФУ в субъективных и объективных показателях / К.А. Полкова // *Международный студенческий научный вестник*. – 2017. – № 3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17233>.
4. Платонова, Л.Л. Показатели физической подготовленности студентов подготовительной медицинской группы, проживающих в Республике Саха / Л.Л. Платонова, Е.В. Черкашина // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 7(124). – С. 92–97.

References

1. Demanova, I.F. Otcenka sostoianiiia zdorovia i fizicheskogo razvitiia studentov / I.F. Demanova, I.A. Kuznetcov, A.V. Demanov, P.A. Krupnov, Iu.V. Klimova // *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniia*. – 2011. – № 6 [Electronic resource]. – Access mode : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=5176>.
2. Dorontcev, A.V. Prognozirovaniie dinamiki urovniia funktsionalnoi i fizicheskoi podgotovlennosti u studentov podgotovitelnoi meditsinskoi gruppy / A.V. Dorontcev, A.A. Svetlichkina, N.A. Zinchuk,

I.E. Iankevich // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2021. – № 1(191). – S. 68–72.

3. Polkova, K.A. Fizicheskaia podgotovlennost studentov TI (f) SVFU v subektivnykh i obektivnykh pokazateliakh / K.A. Polkova // Mezhdunarodnyi studencheskii nauchnyi vestnik. – 2017. – № 3 [Electronic resource]. – Access mode : <https://eduherald.ru/ru/article/view?id=17233>.

4. Platonova, L.L. Pokazateli fizicheskoi podgotovlennosti studentov podgotovitelnoi meditsinskoi gruppy, prozhivaiushchikh v Respublike Sakha / L.L. Platonova, E.V. Cherkashina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 7(124). – S. 92–97.

© Л.Л. Платонова, Д.Н. Платонов, А.Е. Никитина, Р.И. Оконешников, 2024

А.М. ПРИХОДЬКО¹, А.Р. ШАЙДУЛЛОВ¹, С.Н. ВОРОБЬЕВ², И.Е. КАБАЕВ²

¹ ФГКВОУ ВО «Военная ордена Жукова академия войск национальной гвардии Российской Федерации»; ² ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций имени профессора М.А. Бонч-Бруевича», г. Санкт-Петербург

ВЛИЯНИЕ БАЛЛИСТИЧЕСКИХ И НЕБАЛЛИСТИЧЕСКИХ УДАРНЫХ ТЕХНИК МЫШЕЧНОЙ РАБОТЫ СПОРТСМЕНА РУКОПАШНОГО БОЯ НА ФУНКЦИОНАЛЬНУЮ ГОТОВНОСТЬ ВЕДЕНИЯ ПОЕДИНКА

Ключевые слова: баллистический и небаллистический тип межмышечной работы; биомеханический потенциал; динамическая устойчивость; морфофункциональные показатели; оптимизация межмышечных координаций; иррадиации в локомоторной работе; регенерация функциональных возможностей; контрактура костно-мышечной связи.

Аннотация: Цель исследования – снижение получения травм спортсменами как на учебно-тренировочных занятиях, так и на соревнованиях. Авторский коллектив в ходе проведения исследования в аспекте рассматриваемой темы ставил перед собой следующие задачи для их проработки: изучить и проанализировать показатели спортсменов рукопашного боя во время выполнения ударов и их влияние на динамическую устойчивость и равновесие; исследовать влияние выбора того или иного вида ударной двигательной деятельности на морфофункциональные возможности спортсмена.

Гипотеза исследования – оптимальный выбор того или иного стереотипа ударной двигательной деятельности в единоборствах в зависимости от типа межмышечной работы позволит более продуктивно организовывать тренировочный процесс.

Во время исследования нами были использованы такие методы, как литературный анализ проблематики, дифференциация ударной техники по межмышечной работе, проба Ромберга, позволяющая оценить статическую координа-

цию спортсмена.

Результаты исследования выявили преимущество баллистического типа межмышечной ударной работы в рукопашном бою над небаллистическим.

Для достижения высоких спортивных результатов применительно к рукопашному бою, когда ситуация на ковре стремительно меняется, точность двигательных актов как при нанесении атакующих ударов, так и при защите, зависит от оптимизации межмышечных координаций, что составляет базис формирования и развития морфофункциональных показателей спортсменов в единоборствах [2; 3]. Отсутствие иррадиации при локомоторной работе обеспечивает оптимальное сочетание биомеханических показателей ее выполнения. Возникающие в процессе мощных ударов болевые сигналы в районе лучезапястного сустава кисти, голеностопного сустава стопы значительно понижают биомеханический потенциал, изменяя модель двигательного акта. Такой показатель значительно снижает результативность спортсмена, не давая возможности профессионального роста [5; 7].

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения с последующим внедрением в практику единоборств, а в частности рукопашного боя, баллистических ударных техник движения с целью снижения получения травм как на учебно-тренировочных занятиях, так и на соревнованиях, что, по нашему мнению,

будет продуктивно сказываться на дальнейшем профессиональном росте спортсмена.

Авторский коллектив в ходе проведения исследования в аспекте рассматриваемой проблемы ставил перед собой задачу изучить и проанализировать показатели спортсмена по рукопашному бою во время выполнения ударов и их влияние на динамическую устойчивость и равновесие спортсмена [1].

Нами была разработана программа по влиянию локомоторных движений в единоборствах по баллистическому и небаллистическому типу мышечной работы. К исследованию были привлечены 36 курсантов (члены сборной команды военной академии по рукопашному бою), противопоказаний к занятиям спортом не имели и относились к первой группе здоровья, режим питания и проживания одинаковый в условиях казармы. Исследуемые спортсмены условно были разделены на три группы:

- 1 группа – имеющие спортивный разряд кандидата в мастера спорта (12 курсантов);
- 2 группа – имеющие первый спортивный разряд (12 курсантов);
- 3 группа – 12 курсантов, не имеющие спортивного разряда, тренирующиеся чуть более года.

Всем спортсменам предлагалось выполнить поочередно прямой удар рукой и боковой удар ногой по боксерскому мешку в течение 5 минут с интервалом между одиночными ударами 15 секунд отдыха, техника выполнения ударов спортсменами определялась нами по баллистическому или по небаллистическому типу.

Техника выполнения по баллистическому типу прямого удара рукой, бокового удара ногой – исследуемый становится в классическую левостороннюю (правостороннюю) стойку, вес тела равномерно распределен на обе ноги. Наносится прямой удар правой (левой) рукой или ногой в область головы по боксерскому мешку. Техника выполнения такого двигательного акта по данному типу характерна для мышц агонистов, дающих мощное начало движения, а далее движение идет инерционно. В начальной фазе удара происходит быстрое и сильное отталкивание задней ноги в область удара справа налево и переносом веса тела на впереди стоящую ногу.

Прямой удар рукой по данному типу локомоторной работы характеризуется тем, что разворот туловища происходит одновременно с выпрямлением ног и это приводит к разгибанию плеча, а инерция, задаваемая мышечными

волокнами бедра и туловища, дает локомоцию кулаку [6]. Таким образом, период фиксированного удара сводится к минимуму [4].

После выпрямления ног и поворота туловища происходит разгибание плеча, а движение кулака идет по инерции от мышц бедра и туловища [6]. Время взаимодействия кисти с целью минимальное, после чего спортсмен возвращается в исходное положение [4].

Боковой удар ногой по баллистическому типу характерен следующими моментами. Испытуемый отталкивается ударной ногой и, перенося вес тела на опорную ногу, одновременно поднимает ударную ногу, сгибая ее в колене. Голень прижимается к бедру. Стопа натянута вниз. Высоко поднимает вверх колено ударной ноги, а затем интенсивно выбрасывает голень вперед и вверх, а движение самой стопы идет по инерции от мышц бедра. Время взаимодействия стопы с целью минимальное, после чего испытуемый возвращается в исходное положение.

Техника выполнения ударов прямой рукой и боковой ногой по небаллистическому типу мышечной работы характерна для мышц антагонистов. Исследуемому предлагается занять классическую левостороннюю (правостороннюю) стойку, при этом вес тела равномерно распределен на обе ноги.

Прямой удар рукой характеризуется тем, что после выпрямления ног и поворота туловища происходит разгибание мышц антагонистов плеча, а время касания кистью цели более продолжительное, что максимально проявляет силу удара.

Боковой удар ногой по небаллистическому типу характерен тем, что после того, как ударная нога коленного сустава высоко поднята вверх, происходит разгибание мышц антагонистов голени, при этом вся нога максимально напряжена, и время касания стопой цели более продолжительное, что подчеркивает силу удара.

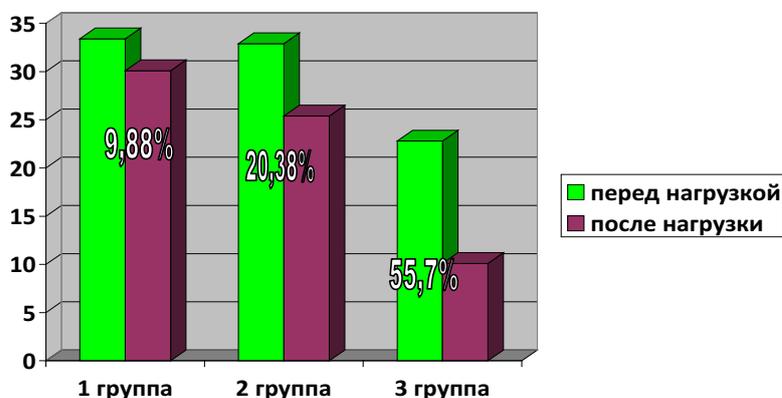
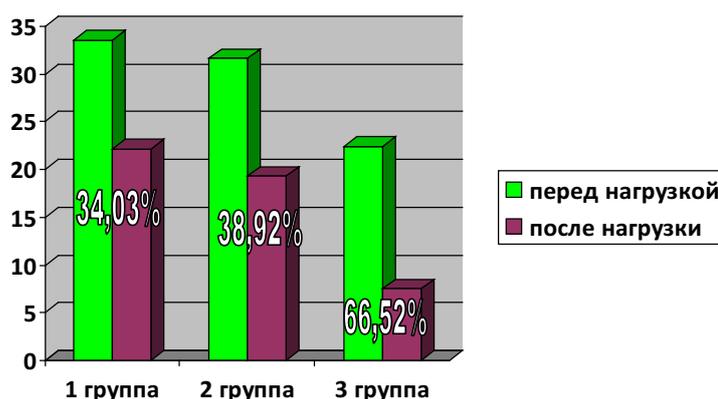
Для выявления влияния на динамическую устойчивость и равновесие спортсмена во время выполнения ударов по баллистическому и небаллистическому типу нами применялся статико-координационный метод исследования, используя тест Ромберга (усложненный), – стоять на неударной ноге, вторую ногу поднять и отвести немного в сторону, сгибая ее в колене, голень прижимается к бедру. Стопа расслаблена. Руки при этом немного разведены в стороны и вытянуты вперед, ладонь раскрыта, пальцы расслаблены, глаза закрыты. Данный тест применялся

Таблица 1. Показатели удержания динамической устойчивости и равновесия спортсменами рукопашного боя во время выполнения ударов по баллистическому типу мышечной работы

	1 группа	2 группа	3 группа
Перед нагрузкой (в покое)	33,4±1,9	31,9±2,1	22,8±1,4
После нагрузки	30,1±1,3	25,4±1,8	10,1±2,1

Таблица 2. Показатели удержания динамической устойчивости и равновесия спортсменами рукопашного боя во время выполнения ударов по небаллистическому типу мышечной работы

	1 группа	2 группа	3 группа
Перед нагрузкой (в покое)	33,5±1,9	31,6±2,1	22,4±1,4
После нагрузки	22,1±2,1	19,3±2,6	7,5±1,1

Рис. 1. Показатели после нагрузки выполнения ударной техники по баллистическому типу**Рис. 2.** Показатели после нагрузки выполнения ударной техники по небаллистическому типу

в начале пятиминутной интервально-очередной работы и по завершению ее.

Результаты исследования спортсменов ру-

копашного боя наглядно изображены в табл. 1, 2 и на рис. 1, 2.

Показатели после нагрузки выполнения

ударной техники по баллистическому типу мышечной работы закономерно стали ухудшаться (в первой группе на 9,88 %, во второй группе на 20,38 %, а в третьей группе на 55,7 %).

Показатели после нагрузки выполнения ударной техники по небаллистическому типу мышечной работы значительно ухудшились (в первой группе на 34,03 %, во второй группе на 38,92 %, а в третьей группе на 66,52 %).

Проведенные нами исследования спортсменов рукопашного боя до начала нагрузки между первой и второй группами различия не имели, а показатели третьей группы отличались в худшую сторону. Это можно объяснить из-за разницы спортивного мастерства по данному виду спорта. Независимо от типа мышечной работы, результаты выявленных значений в третьей группе спортсменов значимых отличий не показали, что может лишь свидетельствовать о низких показателях морфофункциональной готовности данной группы, демонстрирующих слабые межмышечные связи с высокой степенью иррадиации. Заданная испытуемым спортсменам локомоторная работа, характеризующая межмышечную деятельность разного типа скоростно-силовых действий, вызывала утомление с низкой степенью регенерации функциональных возможностей, что не позволяло по окончании задания восстановиться к уровню, близкому к начальному перед нагрузкой.

Стоит отметить, что достоверно выявленные результаты спортсменов рукопашного боя первой и второй групп в межмышечной деятельности по баллистическому типу имели преимущество в регенерации функциональных возможностей над небаллистическим типом ударной работы. Статический тест Ромберга (усложненный) подтвердил авторскую гипотезу исследования.

По нашему мнению, спортсмены, выполняющие ударную работу по небаллистическому типу, вовлекают межмышечные связи, не имеющие значимого влияния на удар, но при этом в разы возрастает функциональная нагрузка, что очевидно приводит организм спортсмена к утомлению и неспособности в кратчайшие сроки восстановиться. Кроме того, по окончании нашего исследования каждый спортсмен был опрошен и осмотрен медицинским работником на наличие полученных травм, которых выявлено не было, но отмечалось самими спортсменами, что после ударной работы по небаллистическому типу возникают сковывающие болевые ощущения, характеризующие наличие признаков контрактуры костно-мышечной связи. Таким образом, полученные эмпирическим путем результаты достоверно значимо подтверждают преимущество баллистического типа межмышечной ударной работы в рукопашном бою над небаллистическим.

Список литературы

1. Гилев, Г.А. Изменение биомеханических и биоэнергетических параметров движений спортсмена / Г.А. Гилев, Н.Е. Максимов, И.В. Удилова // Сборник научных трудов SWorld. – 2014. – Т. 34. – № 2. – С. 47–50.
2. Илларионова, А.В. Особенности влияния тренировок с использованием биологической обратной связи на уровень развития координационных способностей / А.В. Илларионова, Л.В. Капилевич // Актуальные проблемы спортивной подготовки, оздоровительной физической культуры, рекреации и туризма. Адаптивная физическая культура и медицинская реабилитация: инновации и перспективы развития : материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 50-летию УралГУФ, 2020. – С. 111–116.
3. Илларионова, А.В. Физиологические особенности формирования двигательной координации на основе тренировок с биологической обратной связью / А.В. Илларионова, С.Г. Кривошеков, А.А. Ильин, Л.В. Капилевич // Физиология человека. – 2022. – Т. 48. – № 4. – С. 5–21.
4. Неупокоев, С.Н. Физиологические основы совершенствования координационных и скоростно-силовых характеристик баллистических ударных движений (на примере бокса) : автореф. дисс. ... канд. биол. наук / С.Н. Неупокоев. – Томск : Национальный исследовательский Томский государственный университет, 2018.
5. Приходько, А.М. Корректирующая физическая подготовка по формированию военно-прикладных двигательных навыков / А.М. Приходько, Н.Н. Цирульников, Д.В. Пешков // Культура физическая и здоровье. – 2024. – № 3(91). – С. 165–169.
6. Смирнова, Ю.В. Эффективность комплексного применения средств кроссфита и бокса в

процессе физической подготовки сотрудников спецподразделений / Ю.В. Смирнова, Е.Г. Сайкина, А.В. Зюкин, В.С. Ишунькин // Теория и практика физической культуры. – 2021. – № 9. – С. 35–37.

7. Цирульников, Н.Н. Консолидированное развитие физических качеств борцов боевого самбо на этапе спортивной специализации / Н.Н. Цирульников, А.М. Приходько, С.Н. Воробьев, М.И. Белецкий // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2020. – № 11(189). – С. 545–548.

References

1. Gilev, G.A. Izmenenie biomekhanicheskikh i bioenergeticheskikh parametrov dvizhenii sportsmena / G.A. Gilev, N.E. Maksimov, I.V. Udilova // Sbornik nauchnykh trudov SWorld. – 2014. – Т. 34. – № 2. – С. 47–50.

2. Illarionova, A.V. Osobennosti vlianiia trenirovok s ispolzovaniem biologicheskoi obratnoi svyazi na uroven razvitiia koordinatsionnykh sposobnostei / A.V. Illarionova, L.V. Kapilevich // Aktualnye problemy sportivnoi podgotovki, ozdorovitelnoi fizicheskoi kultury, rekreatcii i turizma. Adaptivnaia fizicheskaiia kultura i meditsinskaiia reabilitatsiia: innovatsii i perspektivy razvitiia : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 50-letiiu UralGUF, 2020. – С. 111–116.

3. Illarionova, A.V. Fiziologicheskie osobennosti formirovaniia dvigatelnoi koordinatsii na osnove trenirovok s biologicheskoi obratnoi svyaziu / A.V. Illarionova, S.G. Krivoshchekov, A.A. Plin, L.V. Kapilevich // Fiziologiya cheloveka. – 2022. – Т. 48. – № 4. – С. 5–21.

4. Neupokoev, S.N. Fiziologicheskie osnovy sovershenstvovaniia koordinatsionnykh i skorostnosilovykh kharakteristik ballisticheskikh udarnykh dvizhenii (na primere boksa) : avtoref. diss. ... kand. biol. nauk / S.N. Neupokoev. – Tomsk : Natsionalnyi issledovatel'skii Tomskii gosudarstvennyi universitet, 2018.

5. Prikhodko, A.M. Korrigiruiushchaia fizicheskaiia podgotovka po formirovaniiu voenno-prikladnykh dvigatelnykh navykov / A.M. Prikhodko, N.N. Tcirulnikov, D.V. Peshkov // Kultura fizicheskaiia i zdorove. – 2024. – № 3(91). – С. 165–169.

6. Smirnova, Iu.V. Effektivnost kompleksnogo primeneniia sredstv krossfita i boksa v protsesse fizicheskoi podgotovki sotrudnikov spetspodrazdelenii / Iu.V. Smirnova, E.G. Saikina, A.V. Ziukin, V.S. Ishunkin // Teoriia i praktika fizicheskoi kultury. – 2021. – № 9. – С. 35–37.

7. Tcirulnikov, N.N. Konsolidirovannoe razvitie fizicheskikh kachestv bortcov boevogo sambo na etape sportivnoi spetsializatsii / N.N. Tcirulnikov, A.M. Prikhodko, S.N. Vorobev, M.I. Beletckii // Uchenye zapiski universiteta imeni P.F. Lesgafta. – 2020. – № 11(189). – С. 545–548.

© А.М. Приходько, А.Р. Шайдуллоев, С.Н. Воробьев, И.Е. Кабаев, 2024

УДК 796.011.3

А.А. ТИХОНЧУК¹, А.М. СЕДЫХ², Е.Н. КОРНЕЕВ¹, А.А. КОЛТУН¹¹ ФГКВОУ ВО «Военный институт физической культуры», г. Санкт-Петербург² ФГКВОУ ВО «Военный учебно-научный центр военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

ВОЕННО-ПРИКЛАДНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ЗАНЯТИЙ ПО СПОРТИВНЫМ И ПОДВИЖНЫМ ИГРАМ В ОБЩЕОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: физическая культура; общеобразовательные организации Министерства обороны Российской Федерации; подвижные игры; военно-прикладная направленность.

Аннотация: Целью данного исследования является обоснование необходимости увеличения военно-прикладной направленности занятий по дисциплине «Физическая культура» в общеобразовательных организациях Министерства обороны Российской Федерации (**ОО МО РФ**). Задачи исследования: проанализировать распределение бюджета учебного времени по дисциплине «Физическая культура» в **ОО МО РФ**; определить профессионально значимые физические и психические качества обучаемых, необходимые для успешной учебной деятельности и дальнейшей военной службы, также алгоритм определения данных качеств в процессе проведения подвижных игр; разработать перечень подвижных игр военно-профессиональной направленности, моделирующих основные способы ведения современных индивидуальных боевых действий. Гипотезой исследования явилось предположение о том, что применение на занятиях по дисциплине «Физическая культура» в **ОО МО РФ** подвижных игр военно-профессиональной направленности положительно отразится на уровне развития физических и психических качеств и увеличит процент прикладности занятий. Методы исследования: наблюдение, анализ, тестирование, методы математической обработки данных. Результаты исследования: разработаны подвижные игры военно-профес-

сиональной направленности, и после их применения произошли достоверные изменения в изучаемых показателях воспитанников.

В соответствии с военной доктриной, утвержденной Указом Президента РФ от 05.02.2010 № 146 «О военной доктрине Российской Федерации», предусматривается улучшение качества государственной службы в силовых структурах; совершенствование комплекса мероприятий по пропаганде военной службы среди допризывной молодежи; оптимизация количества военных образовательных учреждений профессионального образования в сочетании с федеральными государственными образовательными учреждениями высшего профессионального образования, в которых проводится обучение граждан Российской Федерации по программе военной подготовки; создание современной материально-технической базы; подготовка высокопрофессиональных, преданных Отечеству, военнослужащих; повышение уровня допризывной подготовки и военно-патриотического воспитания граждан.

В настоящее время Министерство обороны Российской Федерации успешно решает вопрос патриотического воспитания через созданную сеть общеобразовательных организаций (**ОО МО РФ**) и Президентских кадетских училищ (**ПКУ**).

За последние годы учебно-материальная база для занятия спортом и физической культурой в **ОО МО РФ** вышла на высокий уровень, у

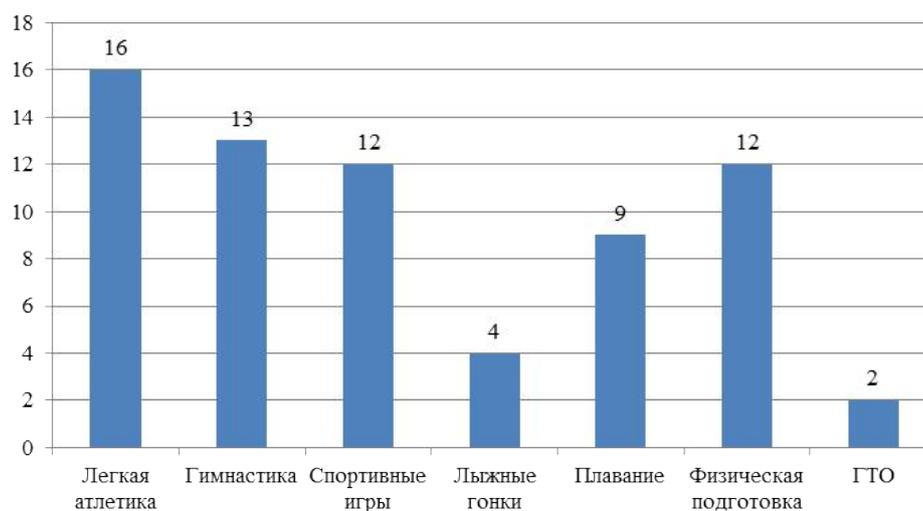

Рис. 1. Распределение времени по учебному предмету «Физическая культура» в СПб СВУ

Таблица 1. Выписка из рабочей программы дисциплины «Физическая культура»

№ п/п	Наименование раздела	Количество часов	Ключевые воспитательные задачи
1	Легкая атлетика	16 ч	Преимущественное развитие скоростно-силовой выносливости с помощью прыжковых упражнений (тройной прыжок и прыжки в высоту) и бега на различные дистанции (60 м, 100 м, 1000 м, 3000 м)
2	Гимнастика	13 ч	Преимущественное развитие силовой выносливости, ловкости, гибкости, устойчивости к укачиванию; привитие первоначальных методических навыков, изучение упражнений на брусьях, перекладине, гимнастическом коне и с различными предметами
3	Спортивные игры	12 ч	Развитие скоростной выносливости, точности движений и тактического мышления в баскетболе, волейболе, футзале и хоккее
4	Зимние виды спорта (лыжные гонки)	4 ч	Совершенствование способов передвижения на лыжах, строевых приемов с лыжами и на лыжах как на лыжах образца, установленного в Министерстве обороны Российской Федерации, так и на спортивных лыжах
5	Плавание	9 ч	Преимущественное развитие общей выносливости и координации движений с использованием плавания способами брасс, кроль на груди; формирование ловкости с использованием прыжков в воду
6	Физическая подготовка	12 ч	Развитие физических качеств: силы, быстроты в действиях, ловкости, гибкости, общей и специальной выносливости. Воспитание смелости, уверенности и решительности в собственных силах
7	Готов к труду и обороне	2 ч	Развитие физических качеств для получения золотого значка ГТО. Повышение интереса обучающихся к развитию физических и волевых качеств, готовности к труду и защите Родины

обучающихся появилась возможность посещать самые различные спортивные секции, а также в полной мере реализовывать свое право на занятия физической культурой.

Среди большого количества учебных предметов, преподаваемых в данных образовательных организациях, в статье будет рассмотрена структура и наполнение учебного предмета

«Физическая культура», а также предложены пути дальнейшего ее совершенствования.

Учитывая социально-педагогическую значимость и задачи физического воспитания детей школьного возраста, необходимо более подробно рассмотреть основные положения этого процесса.

По мнению Ж.К. Холодова, В.С. Кузнецова,

Таблица 2. Условия выявления моральных качеств при использовании подвижных игр военно-профессиональной направленности

Мотивация	Обучаемый выполняет все условия игры, работает над собой, понимает важность качественного выполнения условий игры и ее изменяющихся условий
Лидерские качества	Обучаемый стремится к выполнению поставленных игрой задач всей группой, неосознанно беря ответственность на себя
Инициативность	Обучаемый действует самостоятельно, уяснив задачу игры и определившись с планом ее выполнения (или как минимум своей роли в ней)
Смелость	Проявляется при характере выполнения использованных в игре кувырков, переползаний, прыжков и других сложных элементов
Обучаемость	Выявляется путем наблюдения в течение нескольких занятий за характером ведения игры отдельными обучаемыми

физическое воспитание должно основываться на следующих принципах.

1. Принцип всестороннего развития личности, способствующий гармоничному развитию всех частей тела, основных групп мышц.

2. Принцип связи физического воспитания с трудовой и военной практикой делает акцент на использовании этих средств в физическом воспитании детей.

3. Принцип оздоровительной направленности предписывает использование средств с наибольшей оздоровительной направленностью.

Анализируя распределение учебного времени между разделами физической культуры тематического плана 10–11 классов Санкт-Петербургского Суворовского училища, можно сделать вывод о том, что вышеуказанные принципы не реализуются в полном объеме, особенно принцип связи физического воспитания с трудовой и военной практикой (рис. 1).

При этом рабочей программой определены ключевые воспитательные цели при реализации разделов обучения (табл. 1).

Определяя военно-прикладную направленность занятий и изучая мнение различных ученых, мы видим единый вектор – овладение обучаемым первоначальными приемами и действиями, которые характеризуют некоторые аспекты боевой деятельности военнослужащих.

Так, А.В. Дружинин описывает формирование прикладных знаний, двигательных качеств, умений и навыков, необходимых курсантам для эффективного выполнения служебных обязанностей [4]. А.Г. Попов акцентирует внимание на развитии специальных физических способностей, формировании профессионально важных двигательных навыков и умений, совершенствовании психологических возможностей

организма [5]; Д.А. Осокин описывает прикладную физическую подготовку как развитие и поддержание оптимального уровня психических и физических качеств человека, необходимых для конкретной профессиональной деятельности, и это определяет как процесс, направленный на развитие функциональной устойчивости организма к условиям деятельности, формирование прикладных двигательных умений и навыков [6].

Современные методы ведения боевых действий требуют пересмотра и доработки программ некоторых учебных дисциплин на всех уровнях образования с целью учета опыта, получаемого военными служащими в настоящее время.

При этом основное внимание сосредоточено на внедрение этих знаний в систему высшего образования, а в ОО МО РФ и ПКУ данный вопрос освещается фрагментарно.

Анализ методических материалов по обобщению опыта ведения боевых действий на современном этапе показывает на необходимость формирования у различных категорий обучаемых как физических, так и моральных качеств.

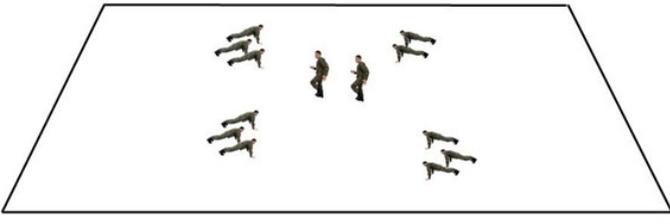
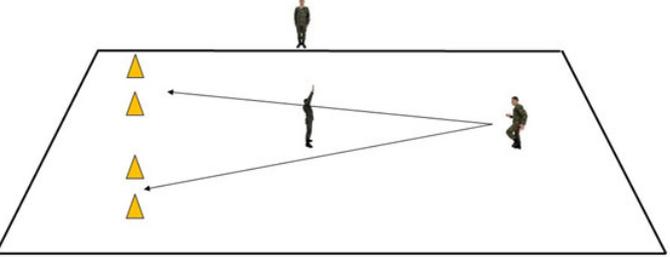
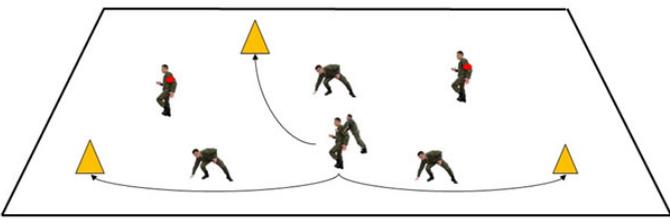
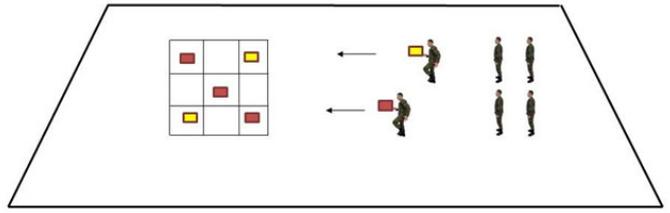
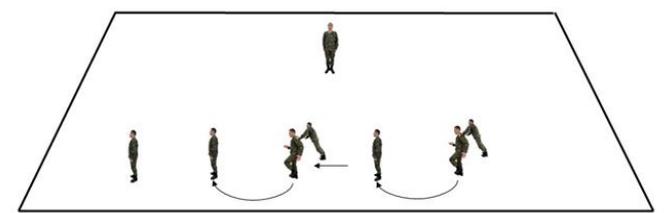
Экспертами из этой области определены следующие моральные качества, влияющие на успешность выполнения задач:

- 1) мотивация;
- 2) инициативность;
- 3) смелость;
- 4) обучаемость;
- 5) лидерские качества.

Одной из задач педагогов по дисциплине «Физическая культура» является выявление у обучаемых предрасположенностей к вышеперечисленным моральным качествам и их развитие в процессе занятий [1].

Для более эффективного их выявления нами

Таблица 3. Характеристика двигательных действий, совершаемых в процессе подвижных игр

Подвижная игра	Двигательные действия	Другие показатели	Графическое изображение действий игроков
Третий лишний	пробегание коротких отрезков; исходные положения для стрельбы лежа, стоя, с колена	быстрота принятия решений	
Пограничники	пробегание коротких отрезков; кувырки; обманные движения с быстрой сменой направления	быстрота принятия решений; навыки в коллективных действиях	
Первая помощь	быстрота в действиях; обманные движения с быстрой сменой направления; переноска «раненого» военнослужащего	быстрота принятия решений; навыки в коллективных действиях	
Крестики-нолики	пробегание коротких отрезков с грузом и без	быстрота принятия решений; личная ответственность за командный результат	
Эвакуация	переноска «раненого» военнослужащего	навыки в коллективных действиях	

предложены варианты определения вышеуказанных моральных качеств среди обучаемых в процессе проведения подвижных игр (табл. 2).

Игра является древнейшим видом деятельности человека, это одно из старейших средств общей физической подготовки, форма организации занимающихся на всех этапах эволюции физической культуры человеческого общества. Игра синтезирует разнообразные физические упражнения, она общедоступна, не требует особых технических средств.

Исследования показывают, что применение подвижных игр военно-профессиональной направленности на занятиях по физической подготовке с различными категориями военнослужащих способствует развитию необходимых воинам физических, психических и специальных качеств, двигательных навыков, служит сплочению коллектива [2].

В начале педагогического эксперимента были выбраны пять наиболее эффективных подвижных игр военно-профессиональной направ-

Таблица 4. Результаты педагогического эксперимента

Показатели	Группа	до		после		
		$\bar{X}_{\pm m}$	$\bar{X}_{\text{ЭГ}} - \bar{X}_{\text{КГ}}$	$\bar{X}_{\text{I} \pm m \text{I}}$	$\bar{X}_{\text{I}} - \bar{X}_{\text{I}}$	$\bar{X}_{\text{IЭГ}} - \bar{X}_{\text{IКГ}}$
Челночный бег 10 × 10 м (с)	ЭГ	27,5±0,2	0,1	25,7±0,1	1,8*▲	1,6
	КГ	27,4±0,1		27,3±0,1		
Бег на 1 км (с)	ЭГ	240,1±2,5	2,7	218,4±2,2	21,7*▲	16,6
	КГ	242,8±2,4		235±2,1		
Передвижение лежа «попластунски» 10 м (с)	ЭГ	13,8±0,4	0,3	12,1 ±0,8	1,8*▲	1,7
	КГ	14,1±1,4		13,9±0,1		
Принятие исходных положений для стрельбы лежа и с колена за 20 с (кол-во раз)	ЭГ	13,3±1,4	1,3	16,4±0,8	3,2*▲	3,1
	КГ	12±1,7		13,2±0,1		

ленности («Пограничники», «Третий лишний», «Первая помощь», «В укрытие», «Эвакуация»). Представим описание данных подвижных игр.

Подвижная игра «Пограничники».

По команде руководителя игрок команды, которая атакует, начинает выполнять ускорение и обманные движения с целью забежать в любую «границу»; военнослужащий команды обороны должен это предотвратить касанием любой части тела. Команды меняются ролями после выполнения упражнения каждым военнослужащим.

Подвижная игра «Третий лишний».

По команде руководителя водящий пытается догнать соперника и коснуться его рукой, при этом соперник имеет возможность занять исходное положение в любой из двоек.

Подвижная игра «Первая помощь».

По команде руководителя водящие начинают догонять военнослужащих. Игрок, которого догнали, садится и обозначает раненого.

Военнослужащие, которые в игре должны взять «раненого», также должны еще и отнести его в любой пункт оказания первой помощи. После этого «раненый» снова принимает участие в игре. Игра заканчивается, когда все игроки осалены водящими.

Подвижная игра «Эвакуация».

По сигналу руководителя игрок, который

стоит у остальных игроков команды, берет любого игрока из их числа на спину и несет его до второго игрока, передает ему и возвращается за следующим, второй игрок, в свою очередь, передает третьему и так далее с целью быстрее соперника «передать игроков» в конец колонны; при этом учитываются время игровой деятельности и некоторые психофизиологические показатели. Данные представлены в табл. 3.

К проведению педагогического эксперимента были привлечены воспитанники Санкт-Петербургского Суворовского военного училища в количестве двух учебных взводов (40 человек). Суть эксперимента заключалась в использовании подвижных игр на занятиях по дисциплине «Физическая культура» в последние 15 минут урока. После проведения эксперимента мы оценивали влияние предложенных средств на уровень развития быстроты, выносливости и военно-прикладных навыков (табл. 4).

Полученные результаты позволяют нам сделать вывод о том, что применение подвижных игр военно-профессиональной направленности на уроках по физической культуре дает положительный эффект по всем изучаемым показателям. Также необходимо отметить, что в зависимости от целей и задач прикладного характера игры можно видоизменять, подстраивая их под необходимые, двигательные действия.

Список литературы

1. Егоров, В.Ю. Подвижные игры военно-профессиональной направленности как средство физической подготовки операторов радиотехнических войск к профессиональной деятельности по несению боевого дежурства / В.Ю. Егоров, А.С. Яцковец, А.В. Школьников, А.А. Тихончук // Актуаль-

ные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2021. – № 1. – С. 87–93.

2. Рыбаков, Г.П. Подвижные игры как эффективное средство развития физических качеств у обучающихся в общеобразовательных организациях МО РФ / Г.П. Рыбаков, А.А. Тихончук, А.В. Школьников, Е.А. Ломако // Актуальные проблемы физической и специальной подготовки силовых структур. – 2020. – № 1. – С. 51–55.

3. Егоров, В.Ю. Спортивные и подвижные игры в системе физической подготовки военнослужащих Вооруженных Сил Российской Федерации / В.Ю. Егоров, А.А. Тихончук, А.В. Школьников // Сборник статей межвузовской научно-практической конференции, посвященной 75-летию кафедры спортивных и подвижных игр. – СПб., 2022. – С. 13–18.

4. Дружинин, А.В. Совершенствование координационных способностей курсантов вузов МВД России в процессе профессионально-прикладной физической подготовки : дисс. ... канд. пед. наук / А.В. Дружинин. – Екатеринбург, 2003. – 147 с.

5. Попов, А.Г. Профессионально-прикладная физическая подготовка курсантов высших военных учебных заведений на основе моделирования условий боевой деятельности : автореф. дисс. ... канд. пед. наук / А.Г. Попов. – Волгоград, 2009. – 22 с.

6. Осокин, Д.А. Профессионально-прикладная физическая подготовка как один из основных предметов, обеспечивающих формирование необходимых навыков и умений курсантов СПСА – филиала СПбУ ГПС МЧС России / Д.А. Осокин // Science Time. – 2015. – № 1. – С. 347–355.

7. Седых, А.М. Уточнение требований к уровню развития профессионально важных качеств, обеспечивающих успешность военно-профессиональной деятельности специалистов по боевому управлению ВКС РФ / А.М. Седых, А.А. Тихончук, Е.Г. Матвеев, А.В. Полуян // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 2(119). – С. 97–101.

References

1. Egorov, V.Iu. Podvizhnye igry voenno-professionalnoi napravlenosti kak sredstvo fizicheskoi podgotovki operatorov radiotekhnicheskikh voisk k professionalnoi deiatel'nosti po neseniui boevogo dezhurstva / V.Iu. Egorov, A.S. Iatckovets, A.V. Shkolnikov, A.A. Tikhonchuk // Aktualnye problemy fizicheskoi i spetsialnoi podgotovki silovykh struktur. – 2021. – № 1. – S. 87–93.

2. Rybakov, G.P. Podvizhnye igry kak effektivnoe sredstvo razvitiia fizicheskikh kachestv u obuchaiushchikhsia v obshcheobrazovatelnykh organizatciiakh MO RF / G.P. Rybakov, A.A. Tikhonchuk, A.V. Shkolnikov, E.A. Lomako // Aktualnye problemy fizicheskoi i spetsialnoi podgotovki silovykh struktur. – 2020. – № 1. – S. 51–55.

3. Egorov, V.Iu. Sportivnye i podvizhnye igry v sisteme fizicheskoi podgotovki voennosluzhashchikh Vooruzhennykh Sil Rossiiskoi Federatsii / V.Iu. Egorov, A.A. Tikhonchuk, A.V. Shkolnikov // Sbornik statei mezhvuzovskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii, posviashchennoi 75-letiiu kafedry sportivnykh i podvizhnykh igr. – SPb., 2022. – S. 13–18.

4. Druzhinin, A.V. Sovershenstvovanie koordinatsionnykh sposobnostei kursantov vuzov MVD Rossii v protsesse professionalno-prikladnoi fizicheskoi podgotovki : diss. ... kand. ped. nauk / A.V. Druzhinin. – Ekaterinburg, 2003. – 147 s.

5. Popov, A.G. Professionalno-prikladnaia fizicheskaia podgotovka kursantov vysshikh voennykh uchebnykh zavedenii na osnove modelirovaniia uslovii boevoi deiatel'nosti : avtoref. diss. ... kand. ped. nauk / A.G. Popov. – Volgograd, 2009. – 22 s.

6. Osokin, D.A. Professionalno-prikladnaia fizicheskaia podgotovka kak odin iz osnovnykh predmetov, obespechivaiushchikh formirovanie neobkhodimykh navykov i umenii kursantov SPSA – filiala SPBU GPS MChS Rossii / D.A. Osokin // Science Time. – 2015. – № 1. – S. 347–355.

7. Sedykh, A.M. Utochnenie trebovanii k urovniu razvitiia professionalno vazhnykh kachestv, obespechivaiushchikh uspeshnost voenno-professionalnoi deiatel'nosti spetsialistov po boevomu upravleniiu VKS RF / A.M. Sedykh, A.A. Tikhonchuk, E.G. Matveev, A.V. Poluian // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 2(119). – S. 97–101.

УДК 796.015.5

А.С. ПАВЛОВ, А.К. МАКСИМОВ

*ДЮСШ «Академия хоккея имени Б.П. Михайлова», г. Новомосковск;
ФГБОУ ВО «Российский университет спорта «ГЦОЛИФК», г. Москва*

ВНЕЛЕДОВАЯ ПОДГОТОВКА ХОККЕИСТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СПЕЦИАЛЬНЫХ ТРЕНАЖЕРОВ

Ключевые слова: классификация тренировочной работы; специализированная внеледодовая подготовка хоккеистов; хоккейные тренажеры.

Аннотация: Системные законы функционирования человеческого организма предопределяют доминирование специальной и специализированной направленности тренировочной работы в современном хоккее. Это относится как к тренировочной работе на льду, так и к внеледодовой тренировочной работе хоккеистов. В статье представлена расширенная (за счет введения в нее специализированной внеледодовой, а также технической и тактической тренировочной работы на льду) классификация основных направлений тренировочной работы хоккеистов. Указано на возможность повышения эффективности этой работы – за счет применения в тренировочном процессе специальных хоккейных тренажеров.

Цель исследования – оценка эффективности применения во внеледодовой подготовке хоккеистов специализированных хоккейных тренажеров. В соответствии с целью исследования были определены его задачи: оценка эффективности тренировочной работы хоккеистов на беговом хоккейном тренажере; оценка эффективности тренировочной работы хоккеистов на бросковом хоккейном тренажере; оценка и анализ эффективности применения тренажера *Fitlight* для развития быстроты реакции рук у вратарей.

Гипотеза исследования: использование во внеледодовой подготовке хоккеистов специализированных хоккейных тренажеров способствует повышению результативности хоккеистов в применяемых упражнениях и обуславливает рост уровня их специальной тренированности.

Представлены отдельные результаты экспериментов, доказывающих эффективность использования специальных хоккейных трена-

жеров во внеледодовой подготовке хоккеистов. Сделан вывод о том, что регулярное применение в подготовке хоккеистов специальных хоккейных тренажеров обеспечивает целенаправленное развитие двигательных характеристик тренируемых движений и позволяет игрокам достигать более высоких уровней специальной тренированности.

Системные законы функционирования человеческого организма указывают на структурно-функциональную специфичность любого совершаемого человеком двигательного акта. Свойства специфичности характеризуют и протекающие в организме адаптационные процессы. Именно специфичность адаптационных изменений организма спортсмена предопределяет характер динамики его специальной тренированности и спортивной результативности – в зависимости от специфики тренировочных нагрузок [6–8]. Следовательно, внеледодовая тренировочная работа хоккеистов должна быть построена с учетом специфики двигательных актов, используемых в игре в хоккее [7]. В спортивной педагогике принято дифференцировать тренировочную работу по ее основным направлениям: общая физическая подготовка, специальная физическая подготовка, соревновательная подготовка [3–5; 9–13]. Л.П. Матвеев (1991) писал о необходимости выделения технической подготовки спортсменов [3]. В командно-игровых видах спорта (в хоккее, в частности) принято выделять тактическую подготовку игроков [5; 7; 9]. В.П. Савин (2018) предложил ввести в классификацию тренировочной работы хоккеистов специализированную внеледодовую подготовку [9], направленную на освоение хоккеистами умений и навыков [1] базовых элементов игры в хоккее и на развитие двигательных ха-

Рис. 1. Схема современной классификации тренировочной работы хоккеистов

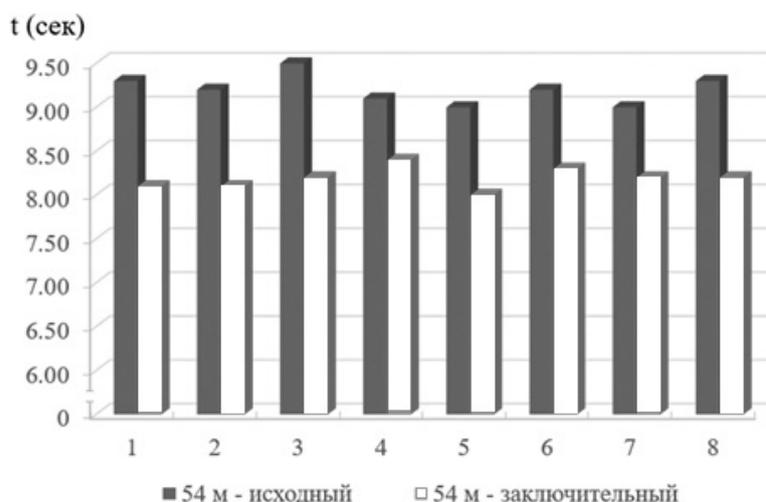

Рис. 2. Индивидуальные результаты выполнения хоккеистами тестового упражнения «бег на коньках со старта на дистанции 54 метра» в исходном и заключительном тестированиях

рактических характеристик этих двигательных актов [2; 7]. Таким образом, классификация тренировочных нагрузок хоккеистов представлена в следующем варианте (рис. 1).

Весомую помощь в осуществлении внеледовой специализированной тренировочной работы может оказать использование современных хоккейных тренажеров: беговых хоккейных тренажеров; бросковых хоккейных тренажеров; тренажеров, позволяющих улучшить быстроту реакции вратарей и др.

В исследовании, проведенном с участием 8 хоккеистов (возраст 15–16 лет), обучающихся в спортивных школах, изучали эффективность 3-недельной работы (3 раза в неделю) на беговом хоккейном тренажере с использованием разработанной нами методики, основанной на кратном повторении работы спортсменов на тренажере по 10–15 секунд, с различной ин-

тенсивностью и с различными промежутками отдыха. Эффективность тренировочной работы хоккеистов на беговом хоккейном тренажере оценивали посредством сравнения индивидуальных результатов исходных и заключительных тестирований хоккеистов на льду с использованием упражнения «бег на коньках со старта на дистанции 54 метра» (рис. 2).

Из представленных на рис. 2 результатов выполнения указанного тестового упражнения в исходном и заключительном тестированиях видно, что 3-недельная работа на беговом тренажере позволила всем участникам эксперимента существенно улучшить индивидуальные результаты выполнения вышеуказанного тестового упражнения.

Для повышения эффективности бросковой подготовки хоккеистов могут быть использованы бросковые хоккейные тренажеры. В пред-

Таблица 1. Среднегрупповые показатели максимальной скорости (км/час) кистевого броска шайбы, продемонстрированные хоккеистами возрастной группы «16 лет», не использовавшими и регулярно использовавшими в своей подготовке работу на хоккейном бросковом тренажере

Испытуемые	Скорость броска шайбы (км/час)
Хоккеисты, не использовавшие в своей подготовке работу на бросковом тренажере	47,1±1,47
Хоккеисты, использовавшие в своей подготовке работу на бросковом тренажере	55,81±4,41

Таблица 2. Среднегрупповые показатели максимальной скорости броска шайбы и количества выполненных хоккеистами возрастной группы «16 лет» бросков шайбы на хоккейном бросковом тренажере

	Скорость броска шайбы (км/час)	Кол-во бросков шайбы
$\bar{x} \pm \delta$	55,81±4,41	5167±4048
r	0,004	

варительном исследовании было проведено сравнение среднегрупповых показателей максимальной скорости (км/ч) кистевых бросков шайбы, продемонстрированных хоккеистами возрастной группы «16 лет», не использовавшими в своей подготовке работу на бросковом тренажере, со среднегрупповыми показателями максимальной скорости кистевых бросков шайбы, продемонстрированными хоккеистами той же возрастной группы, регулярно применявшими работу на бросковом тренажере (табл. 1).

Представленные данные свидетельствуют о том, что регулярные тренировки хоккеистов на бросковом тренажере обеспечивают достоверное ($p \leq 0,001$) повышение скорости кистевых бросков шайбы.

Была оценена взаимосвязь среднегруппового количества кистевых бросков, выполненных хоккеистами возрастной группы «16 лет» на хоккейном бросковом тренажере, с достигнутыми ими среднегрупповыми показателями максимальной скорости броска шайбы (табл. 2). Выявлено отсутствие взаимосвязи между количеством выполненных хоккеистами бросков шайбы на бросковом тренажере и результатами максимальной скорости броска шайбы ($r = 0,004$), которое указывает на то, что улучшение скоростных показателей броска шайбы не зависит от суммарного объема выполненной хоккеистами бросковой работы и требует оптимизации последней.

Было проведено исследование эффективно-

сти оптимизированной тренировочной работы на бросковом тренажере с участием хоккеистов возрастной группы «16 лет» (12 человек – основная группа; 9 человек – контрольная группа). Все хоккеисты прошли тестирования на бросковом тренажере в начале и в конце исследования. Хоккеисты контрольной группы не выполняли работу на бросковом тренажере, тренируясь самостоятельно. Хоккеисты основной группы на протяжении 5 недель (1 раз в неделю) выполняли тренировочную работу на бросковом тренажере по методике, включавшей выполнение в различных двигательных режимах 30–40 бросков шайбы. На рис. 3 представлены среднегрупповые показатели максимальной скорости (км/ч) кистевого броска шайбы, продемонстрированные хоккеистами контрольной группы и основной группы в исходном и заключительном тестировании. Хоккеистам контрольной группы за 1,5 месяца тренировок не удалось улучшить показатели максимальной скорости кистевого броска шайбы. Хоккеисты основной группы за тот же период достоверно ($p \leq 0,001$) улучшили показатели максимальной скорости кистевого броска шайбы. Таким образом, периодическая оптимизированная тренировочная работа на хоккейном бросковом тренажере обеспечивает существенное повышение скоростных характеристик кистевого броска шайбы.

В исследовании была оценена эффективность применения тренажера *Fitlight* в подготовке вратарей (возраст 10–16 лет). Вратари 1 раз в

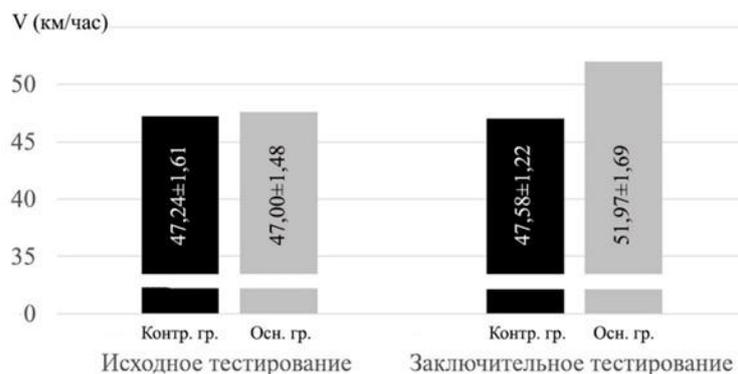

Рис. 3. Среднегрупповые показатели максимальной скорости (км/час) кистевого броска шайбы, продемонстрированные хоккеистами контрольной группы ($n = 9$) и хоккеистами основной группы ($n = 12$) в исходном и заключительном тестированиях

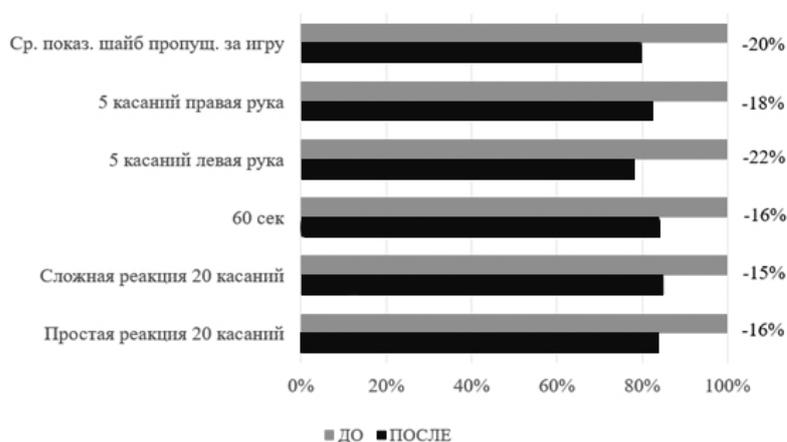

Рис. 4. Показатели (%) быстроты реакции вратарей, зафиксированные в исходном и заключительном тестированиях, и показатели шайб (%), в среднем пропущенных основными вратарями хоккейной школы за одну игру в соревновательных сезонах 2018–2019 гг. и 2019–2020 гг.

неделю (на протяжении 1 года) выполняли 45-минутную работу на тренажере, направленную на развитие быстроты реакции рук, с использованием разработанных нами упражнений («Простая реакция 20 касаний», «Сложная реакция 20 касаний», «60 сек», «5 касаний левая рука», «5 касаний правая рука»). В этих упражнениях в качестве моделей движений использованы движения рук, соответствующие движениям рук вратарей в их соревновательной деятельности. Результаты исследования приведены на рис. 4. Были зафиксированы статистически значимые достоверные различия результатов исходных и заключительных тестирований (февраль 2019 г. и январь 2020 г.) на тренажере *Fitlight* основных вратарей хоккейной школы в вышеуказанных

упражнениях. Приведенные данные свидетельствуют об улучшении за год быстроты реакций рук основных вратарей команд хоккейной школы, демонстрируемой ими в упражнениях, выполняемых на тренажере *Fitlight*. Зафиксировано улучшение игровых показателей вратарей, принимавших участие в исследовании.

Результаты проведенных исследований свидетельствуют о том, что специализированная внеледовая тренировочная работа хоккеистов с использованием современных хоккейных тренажеров обеспечивает повышение результативности игроков в первую очередь в применяемых упражнениях. Специализированная тренировочная работа на хоккейных тренажерах эффективна только в случае оптимальности объемов

выполняемой работы. Выдвинута гипотеза, указывающая на то, что степень положительного переноса тренированности с упражнений, выполняемых на тренажерах, на специальные двигательные акты, используемые в игре в хоккей, тем выше, чем более специфична работа, выполняемая на тренажерах, по отношению к соревновательной работе хоккеистов.

Список литературы

1. Бернштейн, Н.А. О ловкости и ее развитии / Н.А. Бернштейн. – М. : Физкультура и спорт, 1991. – 288 с.
2. Зациорский, В.М. Физические качества спортсмена: основы теории и методики воспитания : 4-е изд. / В.М. Зациорский. – М. : Спорт, 2019. – 200 с.
3. Матвеев, Л.П. Теория и методика физической культуры / Л.П. Матвеев. – М. : Физическая культура и спорт, 1991. – С. 24–25.
4. Матвеев, Л.П. Основы общей теории спорта и системы подготовки спортсменов / Л.П. Матвеев. – К. : Олимп. лит., 1999. – 320 с.
5. Никонов, Ю.В. Подготовка квалифицированных хоккеистов : учеб. пособие / Ю.В. Никонов. – Мн. : Асар, 2003. – 232 с.
6. Павлов, А.С. Сравнение показателей уровня соревновательной результативности хоккейных команд U15, использовавших традиционную и альтернативную методологии построения тренировочного процесса / А.С. Павлов, М.В. Деев // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 110–114.
7. Павлов, А.С. Хоккей. Основы теории и методики / А.С. Павлов – М., 2023. – 148 с.
8. Павлов, С.Е. Физиологические основы подготовки квалифицированных спортсменов : учеб. пособие для студентов вузов физической культуры / С.Е. Павлов // МГАФК. – Малаховка, 2010. – 88 с.
9. Савин, В.П. Теория и методика хоккея : учебник для студ. высш. учеб. заведений / В.П. Савин. – М. : Альянс, 2018. – 400 с.
10. Kisis, I. Physical Preparation for Ice Hockey with Untraditional Means / I. Kisis, M. Svarinskis, A. Kaupuzs // Society. Integration. Education. Proceedings of the International Scientific Conference. – 2020. – Vol. VI. – P. 236–244.
11. Manners, T.W. Sport-Specific Training for Ice Hockey / T.W. Manners // Strength and Conditioning Journal. – 2004. – Vol. 26(2). – P. 16–21.
12. Nightingale, S.C. A Strength and Conditioning Approach for Ice Hockey / S.C. Nightingale // Strength and Conditioning Journal. – 2014. – Vol. 36(6). – P. 28–36.
13. Roy, D. Developing Skating Speed and Quickness / D. Roy // International Hockey Skating Summit. – CA : Academic Publishers, 2003. – P. 21–25.

References

1. Bernshtein, N.A. O lovkosti i ee razvitii / N.A. Bernshtein. – M. : Fizkultura i sport, 1991. – 288 s.
2. Zaciorskii, V.M. Fizicheskie kachestva sportsmena: osnovy teorii i metodiki vospitaniia : 4-e izd. / V.M. Zaciorskii. – M. : Sport, 2019. – 200 s.
3. Matveev, L.P. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury / L.P. Matveev. – M. : Fizicheskaiia kultura i sport, 1991. – S. 24–25.
4. Matveev, L.P. Osnovy obshchei teorii sporta i sistemy podgotovki sportsmenov / L.P. Matveev. – K. : Olimp. lit., 1999. – 320 s.
5. Nikonov, Iu.V. Podgotovka kvalifitcirovannykh khokkeistov : ucheb. posobie / Iu.V. Nikonov. – Mn. : Asar, 2003. – 232 s.
6. Pavlov, A.S. Sravnenie pokazatelei urovnia sorevnovatelnoi rezultativnosti khokkeinykh komand U15, ispolzovavshikh traditcionnuiu i alternativnuiu metodologii postroeniia trenirovochnogo protcessa / A.S. Pavlov, M.V. Deev // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 110–114.

7. Pavlov, A.S. Khokkei. Osnovy teorii i metodiki / A.S. Pavlov – M., 2023. – 148 s.
8. Pavlov, S.E. Fiziologicheskie osnovy podgotovki kvalifitsirovannykh sportsmenov : ucheb. posobie dlia studentov vuzov fizicheskoi kultury / S.E. Pavlov // MGAFK. – Malakhovka, 2010. – 88 s.
9. Savin, V.P. Teoriia i metodika khokkeia : uchebnik dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii / V.P. Savin. – M. : Alians, 2018. – 400 s.

© А.С. Павлов, А.К. Максимов, 2024

УДК 796

С.Л. ПОЛОЗОВА¹, Н.П. ПОЛЕБЕНЦЕВА¹, А.В. СТАФЕЕВА²¹ ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского»;² ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», г. Нижний Новгород

ЭФФЕКТИВНОСТЬ МЕТОДИКИ СПЕЦИАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ДЕВУШЕК, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ЧИР СПОРТОМ С УЧЕТОМ ИХ РОЛИ В КОМАНДЕ

Ключевые слова: чир спорт; девушки; специальная подготовка; базы; флаеры; тренировочный процесс.

Аннотация: Статья посвящена проблеме поиска эффективных подходов к содержанию специальной подготовки девушек, занимающихся чир спортом. Целью исследования явились разработка и экспериментальное обоснование эффективности методики специальной подготовки девушек, занимающихся чир спортом с учетом роли в команде. В исследовании использовались такие методы, как педагогическое тестирование, педагогический эксперимент, методы математической статистики. В процессе исследования разработана и экспериментально обоснована методика специальной подготовки девушек, занимающихся чир спортом с учетом роли в команде. Полученные в результате эксперимента результаты свидетельствуют об эффективности предлагаемой методики и положительном ее влиянии на уровень специальной подготовленности чирлидеров.

Среди многообразия физкультурно-спортивных видов, предлагаемых кафедрами физического воспитания в вузах, в последнее время популярность среди студентов набирают занятия чир спортом. Данный вид спортивной деятельности уже давно перешел из разряда «поддержки команд» на различных спортивных соревнованиях в самостоятельный вид спорта, зарегистрированный во всероссийском реестре видов спорта и активно реализующийся в спортивных школах и других учреждениях дополни-

тельного образования физкультурной направленности [1; 3].

Заниматься чир спортом могут все желающие в связи с тем, что данный вид спорта имеет широкие возможности для реализации физического потенциала молодых людей с различным уровнем подготовленности и не требует особых физических данных или спортивной одаренности. Разнообразие хореографических и акробатических элементов различной сложности, танцевальная музыка, а также яркие костюмы ставят чир спорт по популярности в один ряд с стритболом, аэробикой и другими популярными среди студентов видами физкультурно-спортивной деятельности [2; 3].

На сегодняшний день дисциплины чир спорта делятся на два вида: танцевальные – «перформанс» и акробатические – «чирлидинг» [1; 5]. В рамках команды чирлидеры подразделяются на две большие группы: спортсмены-флаеры (верхние) – те, кто не имеет контакта с соревновательной поверхностью во время выступления, и спортсмены-базы – те, кто удерживает вес флаера во время выполнения элементов [4; 5]. Актуальным является поиск эффективных подходов к совершенствованию содержания различных видов подготовки студентов, занимающихся чир спортом, с учетом специфики соревновательной деятельности. Целью исследования явились разработка и экспериментальное обоснование эффективности методики специальной подготовки девушек, занимающихся чир спортом с учетом роли в команде.

Для достижения поставленной цели была проанализирована научно-методическая литература по проблеме средств и методов общей и

специальной подготовки, организации тренировочных занятий в спортивных школах по виду спорта «чир спорт»; разработана и экспериментально обоснована методика специальной подготовки девушек, занимающихся чир спортом в условиях спортивного клуба вуза.

Полученные на этапе констатирующего эксперимента данные общей и специальной физической подготовленности девушек, занимающихся чир спортом, дают основания считать, что показатели в контрольной и экспериментальной группах не имеют достоверных различий, что позволяет корректно приступить к проведению формирующего этапа исследования. Формирующий эксперимент проводился с целью обоснования методики совершенствования специальной подготовки девушек, занимающихся чир спортом, с учетом специфики соревновательной деятельности и их роли в команде.

Суть методики тренировочного процесса в экспериментальной группе (ЭГ) состояла в использовании дифференцированного подхода в выборе средств для девушек, занимающихся чир спортом, в зависимости от их роли в команде. Так, для девушек из группы «флаер» было запланировано преимущественное развитие гибкости и координационных способностей. У девушек из группы «база» планировалось развивать преимущественно взрывную силу и силовую выносливость (т.к. у баз и споттеров схожие задачи, то они будут объединены в одну группу – «базы»). Распределение средств, направленных на повышение специальной подготовленности «флаеров» и «баз», осуществлялось с учетом периода подготовки в годичном цикле занятий. Так, в начале учебного года все тренировочные средства были направлены преимущественно на повышение функциональной подготовленности занимающихся и повышение общей физической подготовленности, независимо от роли спортсменки в команде. На специально-подготовительном этапе роль специальных средств в зависимости от роли в команде увеличивалась, что требовало специальной организации занятий, а также выполнения упражнений на отдельные физические качества самостоятельно вне тренировочных занятий.

В контрольной группе (КГ) содержание тренировочного процесса планировалось без учета роли в команде и осуществлялось одновременно со всей группой занимающихся.

Экспериментальное содержание тренировочных средств при равном объеме и времени

общей и специальной физической подготовки в группе для флаеров составили преимущественно упражнения на гибкость, дополненные упражнениями на координацию и равновесие. Для спортсменов, входящих в экспериментальную группу баз, в тренировочном процессе преимущественно использовались упражнения на силовые способности различных мышечных групп и дополнялись упражнениями на координацию и равновесие.

По окончании педагогического эксперимента, который длился восемь месяцев, было проведено тестирование физических качеств чирлидеров. У подгруппы базы в ЭГ самый наибольший прирост показателей наблюдается в упражнениях «подтягивание из виса лежа на низкой перекладине» и «сгибание и разгибание рук в упоре лежа», которые являются одними из главных показателей эффективности специальных силовых упражнений для занимающихся чирлидингом. Самый большой прирост в КГ произошел на тех же упражнениях, но в меньшем процентном соотношении. Наименьший прирост в ЭГ баз пришелся на прыжки через скакалку двумя ногами за 1 минуту, но в данном случае это достаточно хороший показатель. Это можно объяснить тем, что предложенные нами упражнения были направлены на повышение уровня силовых качеств. В КГ баз самый низкий прирост – это прыжок в длину с места. Одинаковый прирост физических качеств баз показали на поднимании и опускании туловища из положения лежа на спине, это говорит о том, что в ЭГ и КГ упражнения были направлены на укрепление мышц брюшного пресса.

У подгруппы флаеров в ЭГ самый наибольший прирост показателей выявлен в упражнении «наклон вперед из положения стоя на гимнастической скамье», что показывает эффективность специальных упражнений для развития гибкости чирлидеров. Самый большой прирост в КГ произошел в упражнении «прыжок в высоту с поворотом вокруг продольной оси на 360°». Наименьший прирост у флаеров и в ЭГ, и в КГ пришелся на выворот плечевого сустава с помощью скакалки, но в данном случае это достаточно хороший показатель. Если рассмотреть результаты тестов для оценки координационных способностей, то обнаружена достоверная разница между показателями прироста в КГ и ЭГ в упражнениях: «стойка на руках», «удержание равновесия без опоры», «удержание позиции флаера «флажок» без опоры» и «прыжок в высо-

ту с поворотом вокруг продольной оси на 360°». Связано это с тем, что в разработанный комплекс входили и были систематичны специальные упражнения на развитие координации у флаера. Так как в КГ тоже были упражнения на гибкость, но не имели акцент на ту или иную конечность, то неплохой прирост составил у упражнения «наклон туловища вперед стоя на скамье». Поскольку возрастной и половой состав в обеих исследованных группах является однородным, различия в динамике физического развития объясняются эффективностью внедрения проекта

раздельной специальной физической подготовки для чирлидеров. Таким образом, полученные результаты дают основания полагать, что использование в тренировочном процессе метода на основе дифференцированного подхода в подборе средств для девушек, занимающихся чир спортом, в зависимости от их роли в команде, оказали положительное влияние на уровень специальной физической подготовленности, тем самым способствуя эффективности тренировочного процесса и повышению результативности в соревновательной деятельности.

Список литературы

1. Михальчи Е.В. Изучение взаимосвязей адаптивности к физическим условиям среды с другими психологическими качествами личности / Е.В. Михальчи // Вестник Мининского университета. – 2022. – Т. 10. – № 2(22) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1283>.
2. Носкова, С.А. Чирлидинг как инновационный вид спорта в преподавании физической культуры в высшей школе / С.А. Носкова. – М. : Московская гуманитарно-социальная академия, 2010. – 145 с.
3. Скобликова, Т.В. Конструктивно-аналитическое обеспечение процесса развития физической культуры в университете / Т.В. Скобликова, Е.В. Скриплева, В.Ю. Андреева // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Лингвистика и педагогика. – 2017. – Т. 7. – № 4(25). – С. 132–138.
4. Стафеева, А.В. Анализ сформированности двигательных действий в разделе «Гимнастика с основами акробатики» / А.В. Стафеева, С.С. Иванова, Е.Г. Аникин, А.Д. Иванов // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2020. – № 12(135). – С. 211–214.
5. Цыба, И.А. Чирлидинг в высших учебных заведениях : учеб. пособие / И.А. Цыба, 2021. – 90 с.

References

1. Mikhalchi E.V. Izuchenie vzaimosvyezai adaptivnosti k fizicheskim usloviyam sredy s drugimi psikhologicheskimi kachestvami lichnosti / E.V. Mikhalchi // Vestnik Mininskogo universiteta. – 2022. – Т. 10. – № 2(22) [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://www.minin-vestnik.ru/jour/article/view/1283>.
2. Noskova, S.A. Chirliding kak innovatcionnyi vid sporta v prepodavanii fizicheskoi kultury v vysshei shkole / S.A. Noskova. – М. : Moskovskaia gumanitarno-sotcialnaia akademiia, 2010. – 145 s.
3. Skoblikova, T.V. Konstruktivno-analiticheskoe obespechenie protcessa razvitiia fizicheskoi kultury v universitete / T.V. Skoblikova, E.V. Skripleva, V.Iu. Andreeva // Izvestiia Iugo-Zapadnogo gosudarstvennogo universiteta. Serii: Lingvistika i pedagogika. – 2017. – Т. 7. – № 4(25). – S. 132–138.
4. Stafeeva, A.V. Analiz sformirovannosti dvigatelnykh deistvii v razdele «Gimnastika s osnovami akrobatiki» / A.V. Stafeeva, S.S. Ivanova, E.G. Anikin, A.D. Ivanov // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2020. – № 12(135). – S. 211–214.
5. Tsyba, I.A. Chirliding v vysshikh uchebnykh zavedeniiakh : ucheb. posobie / I.A. Tsyba, 2021. – 90 s.

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»,
г. Краснодар

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВЛЕННОСТИ СПОРТСМЕНОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ТАНЦЕВАЛЬНЫМ СПОРТОМ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ

Ключевые слова: танцевальный спорт; танцевальная пара; спортсмен; начальный этап обучения; физическая подготовка; специальные упражнения; тренировочный процесс.

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос совершенствования физической подготовленности спортсменов, занимающихся танцевальным спортом на начальном этапе обучения. Подчеркивается важность разработки эффективных средств и методов специальной физической подготовки, учитывающих специфику вида спорта.

Цель: изучить особенности физической подготовки спортсменов, занимающихся танцевальным спортом на начальном этапе обучения, и определить эффективные средства и методы ее совершенствования.

Задачи: экспериментально доказать эффективность внедрения специальных упражнений в учебно-тренировочный процесс на начальном этапе обучения, способствующих более эффективному развитию приоритетных физических качеств, в соответствии с федеральным стандартом спортивной подготовки по виду спорта «танцевальный спорт».

Гипотеза исследования: предполагалось, что под влиянием включения в учебно-тренировочный процесс танцевальных пар начального этапа подготовки упражнений, направленных на развитие физических качеств, повысится физическая подготовленность начинающих спортсменов.

Методы: теоретический анализ, систематизация.

Достигнутые результаты: результаты исследования подтверждают необходимость даль-

нейшего изучения и разработки методических рекомендаций по специальной физической подготовке начинающих танцоров.

Танцевальный спорт – это синтез искусства и физической деятельности, который предъявляет высокие требования не только к технике и артистической выразительности исполнителей, но и к их физическим качествам. На начальном этапе обучения закладываются базовые навыки и основы, на которых строится последующая карьера спортсмена. Без должного уровня физической подготовленности даже простые технические элементы могут стать сложными для исполнения, что замедляет прогресс и снижает мотивацию начинающих танцоров [4].

Совершенствование физической подготовленности в этот период играет ключевую роль в обеспечении эффективного учебно-тренировочного процесса. Развитие таких физических качеств, как выносливость, сила, гибкость, координация и быстрота реакции, способствует более быстрому и качественному освоению технических элементов и танцевальных комбинаций. Кроме того, хорошо развитая физическая база позволяет снизить риск получения травм, которые могут возникать из-за недостаточной подготовки мышц и суставов [5]. Начинающие спортсмены, уделяющие внимание физической подготовке, легче адаптируются к возрастающим нагрузкам, что положительно сказывается на их психологическом состоянии и уверенности в собственных силах.

Учитывая стремительный рост популярности танцевального спорта в современном обществе и усиление конкуренции на соревнованиях

различных уровней (от местных до международных), вопрос повышения физической подготовленности спортсменов становится особенно актуальным. Современные тенденции развития танцевального спорта требуют от исполнителей высокой степени физической выносливости и технического мастерства [5]. Исследование и внедрение эффективных методик физической подготовки на начальном этапе обучения позволит не только повысить спортивные результаты и конкурентоспособность наших спортсменов на мировой арене, но и сократить время, необходимое для достижения высоких результатов. Кроме того, повышенное внимание к физической подготовке способствует формированию у молодых спортсменов устойчивой мотивации к занятиям спортом, развитию дисциплины и ответственности. Это имеет большое социальное значение, способствуя привлечению молодежи к здоровому образу жизни и снижению уровня негативных явлений в обществе. Развитие физических качеств в сочетании с художественной составляющей танцевального спорта также способствует всестороннему развитию личности, гармоничному сочетанию физического и эстетического воспитания [1].

В условиях постоянного развития технологий и методик в области спортивной тренировки актуальность исследования способов совершенствования физической подготовленности только возрастает. Интеграция новых научных достижений, адаптация программ подготовки с учетом индивидуальных особенностей каждого спортсмена и применение современных средств и методов тренировки являются необходимыми условиями для достижения высоких результатов в танцевальном спорте [3].

Таким образом, тема совершенствования физической подготовленности спортсменов, занимающихся танцевальным спортом на начальном этапе обучения, является не только актуальной, но и крайне важной для развития этого вида спорта в целом. Она имеет большое значение для подготовки будущих чемпионов, повышения общей физической культуры населения и укрепления позиций страны на международной спортивной арене [2]. Однако в научной литературе недостаточно внимания уделяется вопросам выбора эффективных средств и методов специальной физической подготовки для начинающих танцоров.

Организация исследования. Исследование проводилось в течение двух месяцев на базе

Центра спортивного танца «Спартак». В нем приняли участие 20 спортсменов в возрасте 6–8 лет, занимающихся по программе начального обучения. Все участники были разделены на две равные группы по 10 человек: контрольную и экспериментальную.

Ход исследования. В контрольной группе учебно-тренировочный процесс проводился по стандартной программе, включающей общую физическую подготовку и освоение базовых танцевальных элементов. В экспериментальной группе в тренировочный процесс дополнительно были внедрены специальные упражнения, направленные на развитие физических качеств, необходимых в танцевальном спорте.

Специальные средства физической подготовки.

1. Для развития гибкости: динамические и статические растяжки мышц ног, спины и плечевого пояса; упражнения на повышение подвижности суставов.

2. Для развития силы и выносливости: упражнения с собственным весом (приседания, выпады, планка); парные упражнения с элементами сопротивления.

3. Для развития координации и баланса: упражнения на одной ноге, повороты с закрытыми глазами, использование балансирующей подушки.

4. Для развития быстроты и реакции: игровые упражнения с элементами соревнования, быстрые смены позиций, отражение команд тренера.

Результаты исследования. До начала экспериментальной программы все участники прошли тестирование по следующим показателям:

- гибкость (наклон вперед из положения сидя);
- силовая выносливость (количество приседаний за 30 секунд).

Сравнивая результаты контрольной и экспериментальной групп, можно отметить более значительный прирост показателей в экспериментальной группе. Это свидетельствует о положительном влиянии специальных упражнений на физическую подготовленность спортсменов. В тесте на гибкость экспериментальная группа улучшила показатель на 3 см, что в три раза больше, чем в контрольной группе. Это обусловлено регулярным выполнением растяжек и упражнений на повышение подвижности суставов. Прирост в тесте на силовую выносливость в экспериментальной группе составил 3

приседания, тогда как в контрольной только 1. Специальные упражнения с собственным весом способствовали развитию силы ног.

Таким образом, внедрение специальных упражнений в учебно-тренировочный процесс на начальном этапе обучения способствует более эффективному развитию физических качеств, важных для танцевального спорта. Комплексный подход к физической подготовке, включающий упражнения на гибкость, силу, выносливость и координацию, позволяет повысить общий уровень подготовленности спортсменов.

Практические рекомендации. Следует интегрировать специальные физические упражнения в каждое занятие, уделяя им не менее 15–20 минут. Очень важно подбирать упражнения с учетом возрастных особенностей и физической

подготовленности спортсменов. Для отслеживания прогресса следует регулярно проводить тестирование физических качеств юных спортсменов, наблюдая за динамикой и корректировкой программы.

Совершенствование физической подготовленности спортсменов на начальном этапе обучения в танцевальном спорте является ключевым фактором успешного освоения технических элементов и достижения высоких результатов в будущем.

Проведенное исследование показало эффективность использования специальных упражнений в учебно-тренировочном процессе. Дальнейшая работа в данном направлении позволит разработать оптимальные методики подготовки юных танцоров.

Список литературы

1. Горелов, А.А. Проблемы физического воспитания детей дошкольного возраста и подходы к их решению / А.А. Горелов, Я.К. Коблев, И.М. Козлов, М.А. Правдов // Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. – 2002. – № 4. – С. 50–53.
2. Максименко, А.М. Теория и методика физической культуры : учебник для студ. вузов, обучающихся по направлению 032101 Физическая культура и спорт / А.М. Максименко. – М. : Физическая культура, 2005. – 533 с.
3. Ронь, И.Н. Особенности и аспекты повышения объективности судейской оценки вида спорта танцевальный спорт / И.Н. Ронь, И.С. Колотов // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2021. – № 10(127). – С. 83–85.
4. Сорокина, Е.Н. Методологические принципы философско-антропологического подхода в современной теории воспитания / Е.Н. Сорокина, Д.В. Гулякин, И.Н. Ронь // Глобальный научный потенциал. – СПб. : ТМБпринт. – 2019. – № 12(105). – С. 155–158.
5. Сухостав, О.А. Возрастные особенности физического развития в условиях спортивной деятельности / О.А. Сухостав. – Омск : Изд-во СибАДИ, 2005. – 34 с.

References

1. Gorelov, A.A. Problemy fizicheskogo vospitaniia detei doshkolnogo vozrasta i podkhody k ikh resheniiu / A.A. Gorelov, Ia.K. Koblev, I.M. Kozlov, M.A. Pravdov // Fizicheskaiia kultura: vospitanie, obrazovanie, trenirovka. – 2002. – № 4. – S. 50–53.
2. Maksimenko, A.M. Teoriia i metodika fizicheskoi kultury : uchebnik dlia stud. vuzov, obuchaiushchikhsia po napravleniiu 032101 Fizicheskaiia kultura i sport / A.M. Maksimenko. – M. : Fizicheskaiia kultura, 2005. – 533 s.
3. Ron, I.N. Osobennosti i aspekty povysheniia obektivnosti sudeiskoi otcenki vida sporta tantcevalnyi sport / I.N. Ron, I.S. Kolotov // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2021. – № 10(127). – S. 83–85.
4. Sorokina, E.N. Metodologicheskie printcipy filosofsko-antropologicheskogo podkhoda v sovremennoi teorii vospitaniia / E.N. Sorokina, D.V. Guliakin, I.N. Ron // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : TMBprint. – 2019. – № 12(105). – S. 155–158.
5. Sukhostav, O.A. Vozrastnye osobennosti fizicheskogo razvitiia v usloviiakh sportivnoi deiatelnosti / O.A. Sukhostav. – Omsk : Izd-vo SibADI, 2005. – 34 s.

УДК 796.01

С.П. СКРЯБИН, А.И. БАРАШКОВА

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова»;
ФГБУН «Якутский научно-исследовательский институт сельского хозяйства
имени М.Г. Сафронова», г. Якутск

ВКЛЮЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИГР НАРОДА САХА В ТРЕНИРОВОЧНЫЙ ПРОЦЕСС ПО ФУТБОЛУ У ДЕТЕЙ СРЕДНЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА ДЛЯ УЛУЧШЕНИЯ СКОРОСТНО-СИЛОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК

Ключевые слова: национальные подвижные игры; народ саха; скоростно-силовые качества; футбол.

Аннотация: В данной статье рассматривается влияние национальных подвижных игр народа саха (якутов) на развитие скоростно-силовых качеств у юных футболистов. Актуальность исследования обусловлена необходимостью поиска новых методов повышения физической подготовки спортсменов, особенно в условиях Крайнего Севера, где традиционные виды спорта могут иметь уникальные адаптивные свойства. Целью работы является анализ эффективности использования якутских народных игр в футболе для развития скоростно-силовых показателей у детей среднего школьного возраста. Результаты показывают, что включение национальных игр народа саха в тренировочный процесс способствует значительному улучшению скоростно-силовых характеристик учащихся. Это открывает новые перспективы для внедрения традиционных видов физической активности в современные программы спортивной подготовки.

Народ саха имеет богатую историю и культуру, неотъемлемой частью которой являются традиционные подвижные игры, имеющие глубокие исторические корни. Традиционные народные игры народа саха (якутов) представляют собой уникальный культурный феномен, который на протяжении веков использовался для

физического воспитания и укрепления здоровья. Эти игры формировались под влиянием суровых природных условий, образа жизни и являются неотъемлемой частью культурных традиций региона [1; 3].

Исторически сложилось так, что якуты проживали в суровых климатических условиях, что требовало от них особой физической выносливости и силы. Подвижные игры, такие как мас-рестлинг, хапсагай, куобах, служили не только средством развлечения, но и важным элементом физического воспитания, помогая развивать силу, ловкость, выносливость и координацию. Эти игры занимали важную роль в подготовке к труду и защите от врагов, многие игры имитировали реальные жизненные ситуации, такие как охота, борьба за выживание и защита территории. Например, игра «Борьба за мюсэ» (мас-рестлинг) развивала силу и ловкость, а игра «Куобах» (прыжки через нарты) укрепляла мышцы ног и спины [4].

Хотя современные условия жизни вносят свои коррективы в практику национальных подвижных игр, эти игры приобретают новое значение в контексте сохранения культурного наследия и формирования здорового образа жизни.

Целью данного исследования является изучение влияния национальных подвижных игр народа саха на развитие скоростно-силовых качеств у юных футболистов. Футболисты, являясь представителями одного из самых популярных видов спорта в мире, требуют высокого уровня физической подготовки, включающего быстроту реакции, взрывную силу и способность под-

держивать высокий темп игры на протяжении матча. Использование традиционных игр может стать эффективным инструментом для достижения этих целей.

Методы исследования. Для проведения исследования было сформировано две группы из учащихся 7–8 классов Верхоянской средней школы Верхоянского улуса Республики Саха (Якутия): контрольная группа ($n = 10$), которая продолжала тренироваться по стандартной программе и экспериментальная группа ($n = 10$), в программу которой были включены национальные подвижные игры народа саха. Эксперимент проводился с 2022 по 2023 г. По итогам полученных данных и результатам контрольных тестов проведен сопоставительный анализ.

Перед началом эксперимента все учащиеся прошли тестирование на определение базовых скоростно-силовых показателей: бег 30 м; прыжок в длину с места толчком двумя ногами; челночный бег 3×10 м; прыжок в высоту с места отталкиванием двумя ногами; вбрасывание мяча на дальность. В течение эксперимента данные тесты проведены двукратно для оценки изменений в показателях. Тщательно подобраны следующие национальные подвижные игры, преимущественно направленные на развитие скоростно-силовых качеств и подходящие возрасту учащихся средних классов.

Игры для освоения навыков бега.

1. «Волк и жеребята» (Бере уонна кулуннар). Первоначальные навыки коневода, охотника дети получают в игре, отражающей труд взрослых. Дети стоят друг за другом, взявшись за талии. Самые маленькие находятся позади. Стоящий впереди оберегает «стадо». Остальные, не выпуская рук, прячутся за ним. В этой игре копируется действие волка, пытающегося поймать жеребенка из стада.

2. «Рыбаки» (Мунхаһыттар). Линией отмечают «озеро». Участники разделяются на «рыб» и «рыбаков». «Рыбы» плавают в «озере». «Рыбаки», взявшись за руки, направляются с одного края «озера» на другой. «Рыбы» пытаются уйти из «сетей»: кто ныряет под руки стоящих, кто пытается разорвать сцепленные руки. Пытаясь не упустить «рыб», «рыбаки» то опускают, то поднимают сцепление рук. «Рыбы», прижатые к линии, считаются пойманными. Они, пока не выловят всех, выходят из игры. Потом «рыбаки» снова тянут невод. После меняются ролями.

Игры для освоения навыков прыжков.

1. «Прыжки на двух ногах» (Куобах) –

одиннадцать безостановочных прыжков, отталкивания производят обеими ногами одновременно. Прыжки совершаются с места или с небольшого разбега. Ноги в месте отталкивания ставятся на всю ступню и на одном уровне, сильно разводить стопы ног не разрешается, это невыгодно и с технической точки зрения. В момент отталкивания туловище наклонено вперед, руки отведены назад. В фазе полета ноги сгибаются в коленном и тазобедренном суставах, руки совершают маятнико-образные движения в переднезаднем направлении. Последующие отталкивания выполняются из глубокого подседа (более силовой вариант) или встречным движением ног.

2. «Прыжки по кочкам» (Дулбалааһын). На специальной площадке вычерчивают в различных вариациях и нумеруют круги – «кочки». Игроки каждой из команд должны пройти площадку, прыгая с «кочки» на «кочку», принося своей команде соответствующие очки.

3. «Прыжки через веревку» (Быа урдунэн ойуу). Дети встают в круг. Один стоит в центре круга и вращает веревку длиной до 3–4 метров. Стоящие в кругу перескакивают через веревку. Кто не успел перескочить и запутался в веревке, идет в центр «водить» веревку.

Игры, направленные на развитие скорости бега.

1. «Сокол и лиса» (Мохсобол уонна саһыл). Выбирают «сокола» и «лису», остальные – «соколята». Задача «сокола» – учить их летать. Он бегаёт в разных направлениях, производя руками имитацию полета. «Соколята» следуют за своим «вожаком», повторяя его движения. В какой-то момент из укрытия появляется «лиса». Ее цель – поймать одного из «соколят». Как только «соколята» замечают «лису», они должны быстро присесть на корточки, чтобы спрятаться. Тот игрок, который не успел присесть вовремя, считается пойманным и выходит из игры.

2. «Игра в озеро» (Куел оонньуута). Задача игроков – перебраться из одного круга («озеро») в другой, перепрыгивая через натянутую между ними веревку (аркан). Между ними становится «волк», который ловит перебегающих детей из одного озера в другое, изображающих оленей. Волк, поймав оленя, гладит его ладонью по лицу, тот становится «слепым» и помогает «волку» ловить других «оленей».

Игры, направленные на развитие скоростно-силовых качеств.

1. «Гонка с платком». Игроки располагают-

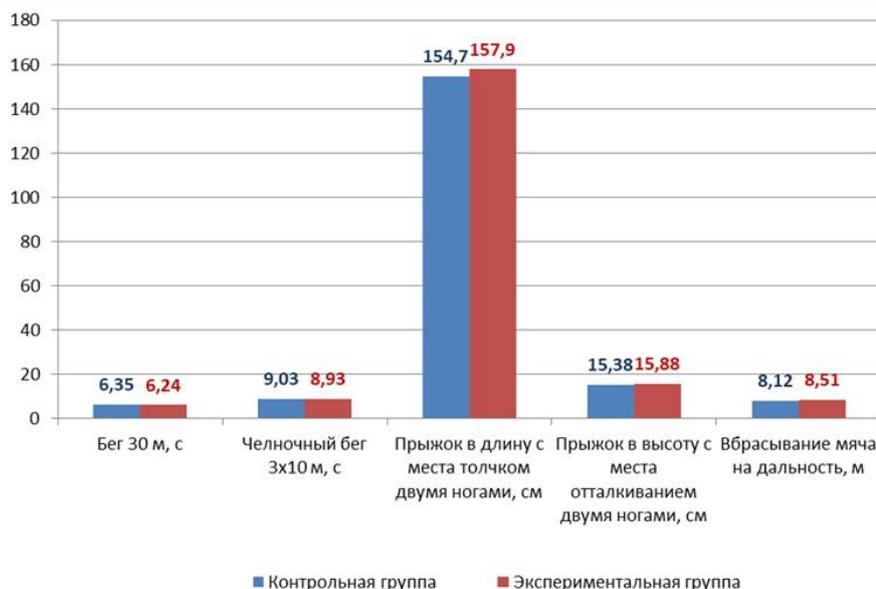

Рис. 1. Сравнительная характеристика уровня физической подготовленности до эксперимента

ся по кругу лицом к центру, держа кисти рук сзади. Водящий, прохаживаясь за кругом с платком, незаметно вручает его одному из игроков. Игрок с платком внезапно бьет им соседа, стоящего справа, а тот должен на это быстро среагировать и убежать, двигаясь против часовой стрелки по наружной, и занять его место в кругу. Один из них остается без места и становится водящим.

2. «Подскоки в упоре лежа» (Кырынаастыыр) за счет одновременного отталкивания руками и ногами продвижения вперед на дальность или скорость. Упражнение можно выполнять на месте, применяя различные усложненные варианты, например, с хлопком ладони в грудь, о бедра, доставая пальцами до мочки ушей. Упражнение способствует развитию ловкости, силы и быстроты.

Игры, направленные на развитие силы.

1. «Перетягивание захватом в замок» (Кулуустэһии) – соперники стоят боком друг к другу, упираясь одноименными ступнями в соперника, и сцепляются средними пальцами. По команде начинается перетягивание. Проигравшим считается тот, кого перетянули, выводя из исходного положения и руки. Упражнение носит силовой характер.

2. «Борьба за мясэ» (Муһэ былдыһыта), где в качестве мясэ используется палка длиной 40–45 см и диаметром 5–8 см. По жеребьевке определяется право на способ захвата «мясэ» одним из участников. Обязательное условие:

«мясэ» должна находиться до сигнала в горизонтальном положении. Участник, вырвавший «мясэ», считается победителем. Применяются различные рывки, закручивания без участия нижних конечностей. Это упражнение хорошо развивает силу мышц рук и туловища.

3. «Бой быков» (Оус харсыта). Выбираются два равных по силе игрока. Они становятся «быками» и стоят на четвереньках друг против друга. По команде сталкиваются головами. Нельзя отталкивать противника с помощью рук, «бодать» в лицо. Можно толкнуть головой в бок, туловище, руки. Упавший или отказавшийся от боя ребенок проигрывает.

По итогам полученных данных и результатам контрольных тестов проведен сопоставительный анализ.

Анализ и обсуждение результатов. Исследования проведены среди 20 учащихся 7–8 классов Верхоянской средней школы, разделенных по 10 человек на 2 группы. В контрольной группе тренировочные занятия проводились в соответствии с комплексной программой футбола детско-юношеских спортивных школ. В экспериментальной группе занятия проводились по той же программе, но с включением национальных подвижных игр и упражнений.

Чтобы определить уровень развития скоростно-силовых качеств юных футболистов, проведено 5 контрольных тестов (рис. 1). В начале эксперимента показатели физической подго-

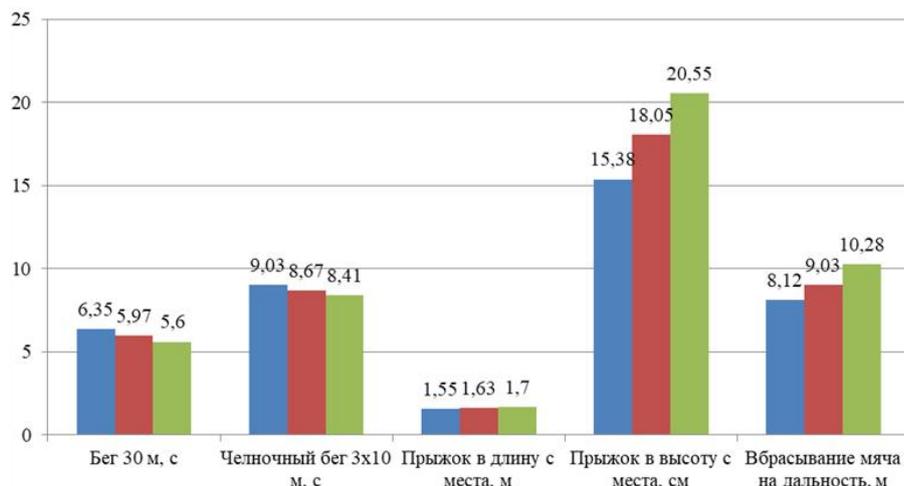

Рис. 2. Динамика уровня физической подготовленности контрольной группы в течение эксперимента (синий – до эксперимента, красный – в середине эксперимента, зеленый – после эксперимента)

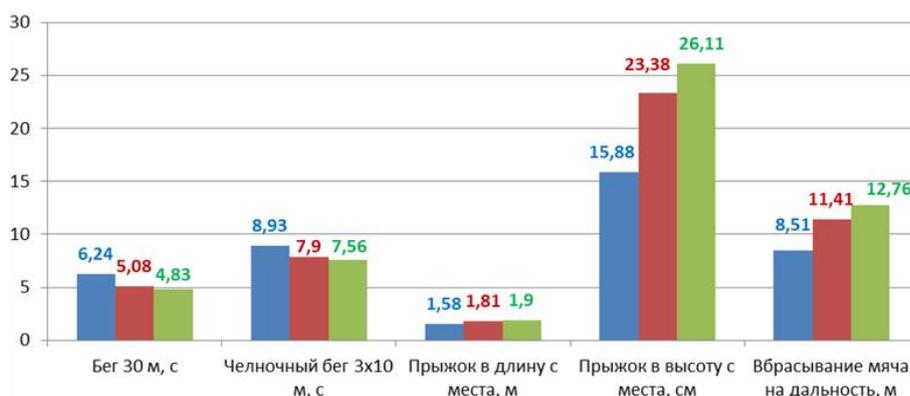

Рис. 3. Динамика уровня физической подготовленности опытной группы в течение эксперимента (синий – до эксперимента, красный – в середине эксперимента, зеленый – после эксперимента)

товленности и физического развития у учащихся двух групп не имели существенных различий.

Тренировочные занятия по программе проводились 3 раза в неделю по 1 ч 45 мин, из которых в занятия экспериментальной группы включили национальные игры продолжительностью 25–30 мин.

В рис. 2 и 3 представлена динамика уровня физической подготовленности групп в период педагогического эксперимента.

Экспериментальная группа, в систему тренировочных занятий по футболу которой введены национальные подвижные игры, по всем 5 контрольным тестам показала лучший результат (по сравнению с контрольной).

Скорость бега на 30 м в экспериментальной группе составила – 4,83 с, а в контрольной группе – 5,6 с, разница – 0,77 с. Челночный бег в экспериментальной группе – 7,56 с, а в контрольной – 8,41 с. Отставание в развитии скоростно-силовых параметров физического развития по скорости перемещения показало разницу в 0,85 с (рис. 2 и 3).

Результаты теста «Прыжок в длину с места» (т.е. степень развития взрывных качеств нижних конечностей) показали, что юные футболисты экспериментальной группы прыгают в среднем на 190 см, тогда как футболисты контрольной группы на 170 см. Разница составляет 20 см.

Прыжок в высоту с места толчком двух ног

Таблица 1. Сравнение показателей контрольных испытаний в конце опыта со стандартным нормативом

Контрольные испытания	Измеряемое качество	Контрольная группа	Экспериментальная группа	Стандартный норматив
Бег 30 м, с	Быстрота	5,6	4,83	4,8
Челночный бег 3 × 10 м, с	Ловкость (координационные способности)	8,41	7,56	7,40
Прыжок в длину с места толчком двумя ногами, см	Скоростно-силовые возможности (динамика силы мышц нижних конечностей)	170	190	230
Прыжок в высоту с места отталкиванием двумя ногами, см	Скоростно-силовые качества (динамика силы мышц нижних конечностей)	20,55	26,11	35
Вбрасывание мяча на дальность, м	Ловкость (динамика силы мышц верхних конечностей)	10,28	12,76	15,00

в экспериментальной группе показал 26,11 см, а в контрольной группе – 20,55 см, разница составляет 5,56 см.

Тест на «Вбрасывание мяча на дальность» в экспериментальной группе – 12,76 м, а в контрольной группе – 10,28 м. Разница составляет 2,48 м. Данный тест определяет степень развития взрывных качеств верхних конечностей.

По окончании эксперимента можно с уверенностью отметить, что фактически по всем параметрам физической подготовленности юные футболисты экспериментальной группы достоверно превосходят своих сверстников из контрольной группы.

В конце эксперимента проведен сравнительный анализ по 5 контрольным испытаниям со стандартным нормативом. По данным, приведенным в табл. 1, видно, что прыжковые показатели и вбрасывание мяча на дальность у юных футболистов оказалось несколько ниже стандарта, установленного для общероссийских детских спортивных школ по футболу (приказ Минспорта России от 16.11.2022 г. № 1000), но прирост (по сравнению с исходящими данными) составил от 8 до 14 % [2].

Показатели экспериментальной группы в беге на 30 м и челночном беге на 3 × 10 м оказались примерно одинаковыми со стандартным нормативом.

Результаты показали значительное улучшение скоростно-силовых характеристик у футболистов из экспериментальной группы (по сравнению с контрольной). Так, средний прирост у экспериментальных игроков выше, чем у кон-

трольных в беге на 30 м – 10,8 %, в челночном беге – 8,5 %, в прыжке в длину – 8 %, в вертикальном прыжке – 14 %, а также во вбрасывании мяча – 12,3 %. У участников экспериментальной группы также отметили повышение общей физической готовности и улучшение координации движений.

Таким образом, результаты свидетельствуют о том, что национальные игры народа саха действительно оказывают положительное воздействие на развитие скоростно-силовых качеств у юных футболистов. Возможно, это связано с тем, что данные игры требуют высокой интенсивности, быстрой смены направлений движения и активного участия всех мышечных групп, что способствует комплексному развитию физических способностей.

Заключение. В результате проведенных исследований установлено, что фактически по всем параметрам физической подготовленности юные футболисты экспериментальной группы достоверно превосходят своих сверстников из контрольной группы.

Таким образом, исследования подтвердили эффективность использования национальных подвижных игр народа саха в тренировочном процессе юных футболистов.

Полученные данные дают основание утверждать, что внедрение в тренировочную программу национальных подвижных игр сыграло положительную роль в развитии скоростно-силовых качеств юных футболистов. Эти игры дают возможность не только реализовать потребность в двигательной активности, но и

способствуют становлению личностных качеств юных футболистов.

Полученные результаты открывают новые возможности для интеграции традиционных видов физической активности в современные

спортивные программы, особенно в Якутии.

Результаты исследования подчеркивают важность сохранения и популяризации национальных подвижных игр как средства физического воспитания и культурного наследия.

Список литературы

1. Кочнев, В.П. Продолжая традиции предков / В.П. Кочнев. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 2000. – 210 с.
2. Федеральный стандарт спортивной подготовки по виду спорта «футбол» (с изменениями и дополнениями). Утв. приказом Минспорта России от 16.11.2022 г. № 1000.
3. Шамаев, Н.К. Особенности методики физического воспитания в условиях Севера / Н.К. Шамаев. – Якутск : Якутский университет, 1996. – С. 31–60.
4. Шамаев, Н.К. Семейное физическое воспитание на национальных традициях : учеб. пособие / Н.К. Шамаев. – Якутск : Якутский университет, 2003. – С. 289–312.

References

1. Kochnev, V.P. Prodolzhaia traditcii predkov / V.P. Kochnev. – Yakutsk : Sakhapoligrafizdat, 2000. – 210 s.
2. Federalnyi standart sportivnoi podgotovki po vidu sporta «futbol» (s izmeneniiami i dopolneniiami). Utv. prikazom Minsporta Rossii ot 16.11.2022 g. № 1000.
3. Shamaev, N.K. Osobennosti metodiki fizicheskogo vospitaniia v usloviiakh Severa / N.K. Shamaev. – Yakutsk : Yakutskii universitet, 1996. – S. 31–60.
4. Shamaev, N.K. Semeinoe fizicheskoe vospitanie na natsionalnykh traditciiakh : ucheb. posobie / N.K. Shamaev. – Yakutsk : Yakutskii universitet, 2003. – S. 289–312.

© С.П. Скрыбин, А.И. Барашкова, 2024

УДК 796

Т.А. КРАВЧУК, И.Ю. ГОРСКАЯ, Д.А. САВЧАК, Е.С. АСЕЕВА, Д.Ю. ЛОМОВЦЕВ

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет физической культуры и спорта», г. Омск

РАСШИРЕНИЕ СФЕРЫ ФИЗКУЛЬТУРНО-ОЗДОРОВИТЕЛЬНЫХ УСЛУГ НАСЕЛЕНИЮ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ключевые слова: физкультурно-оздоровительные услуги; фитнес-технологии; развитие физической культуры; потребности населения; физическая подготовка.

Аннотация: Цель исследования – обоснование практических предложений по расширению действующего перечня физкультурно-оздоровительных услуг населению. Целесообразно рассмотреть возможность включения в действующий перечень следующих видов услуг: физкультурно-оздоровительные услуги по проведению консультаций, образовательных семинаров (групповых и индивидуальных); услуги по организации и проведению корпоративных (локальных и глобальных) мероприятий физкультурно-оздоровительной или спортивной направленности; организация выездных тренировочных мероприятий (учебно-тренировочные сборы, фитнес-лагеря, фитнес-туры); услуги по организации и реализации занятий реабилитационной направленности для разных категорий населения; услуги по адаптивной физической культуре для лиц с особыми потребностями, ограниченными возможностями по здоровью; консалтинговые услуги по организации деятельности фитнес-объектов, оптимизации и повышения эффективности эксплуатации спортивных сооружений, деятельности спортивных клубов; услуги по предоставлению спортивных сооружений, спортивного оборудования, экипировки; разработка приложений для тренировок и тренировочных программ, приложений для фитнес-клубов и других физкультурно-спортивных организаций; онлайн-услуги (разработка индивидуальных тренировочных программ и контроль за их реализацией, консультирование, онлайн-сопровождение). Выдвинутые предложения ориентированы на решение проблемных

вопросов в сфере физкультурно-спортивной деятельности, лимитирующих полноценное удовлетворение потребностей населения в получении услуг, связанных с физической подготовкой, ведением здорового образа жизни, улучшением качества жизни.

Исследователи, занимающиеся вопросами развития сферы физической культуры и спорта (**ФК и С**) на современном этапе, указывают, что приоритетные направления государственной политики в сфере ФК и С, связанные с увеличением количества граждан, регулярно занимающихся разными видами двигательной активности, совершенствованием материально-технической оснащенности объектов инфраструктуры, кадровых ресурсов, взаимосвязаны с механизмами повышения доступности физкультурно-оздоровительных услуг, в связи с чем актуальным является поиск эффективных ресурсов повышения доступности услуг, улучшения их качества, разнообразия в соответствии с потребностями населения [2; 3; 5; 6]. Решение проблемы, связанной с удовлетворением потребностей населения в систематических занятиях физической культурой и спортом с целью укрепления его здоровья, продолжает оставаться одной из важнейших задач государственного значения. В этой связи возникает объективная необходимость поиска потенциально эффективных способов и средств решения проблемы вовлечения широких слоев населения в регулярные занятия физической культурой и обеспечения возможностей качественного оказания физкультурно-оздоровительных услуг. В качестве перспективного направления просматривается необходимость пересмотра, расширения и актуализации перечня физкультурно-оздоровительных услуг в со-

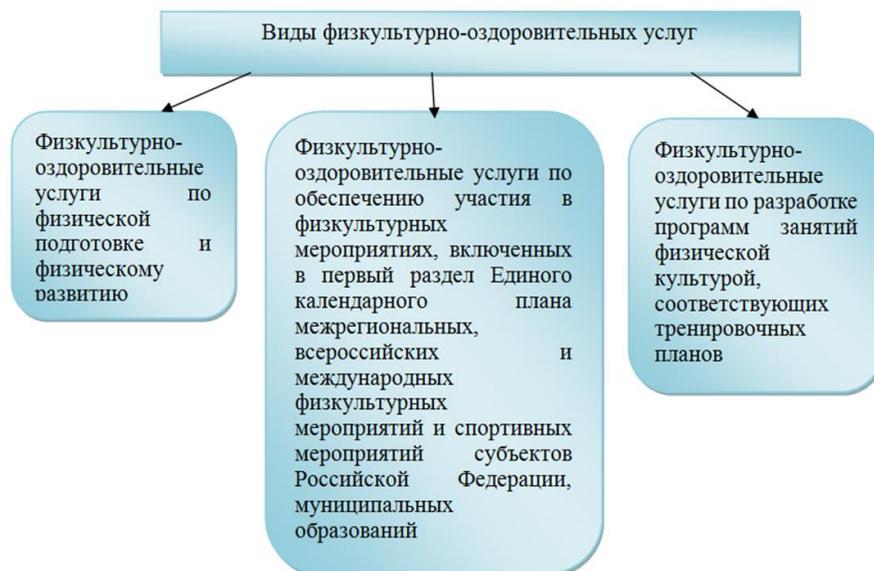

Рис. 1. Действующий перечень видов физкультурно-оздоровительных услуг

ответствии с современными реалиями, определение механизмов повышения эффективности оказания этих услуг и использования объектов спортивной инфраструктуры, вовлечения большего количества граждан РФ в систематические занятия ФК и С. Это позволит обеспечить в условиях имеющихся ресурсов (кадровых, материально-технических, финансовых, информационных) повышение эффективности физкультурно-оздоровительной работы с населением разных возрастных групп [1; 4; 7; 8].

Цель исследования – обоснование практических предложений по расширению действующего перечня физкультурно-оздоровительных услуг населению.

Материалы и методы исследования. Выполнение исследования поддерживается Министерством спорта РФ (государственное задание для выполнения на базе СибГУФК по теме «Разработка модели стандарта предоставления физкультурно-оздоровительных услуг негосударственными организациями, включая порядок контроля за их качеством и методических рекомендаций по их внедрению» (2023–2024 гг.). Методы исследования: анализ и обобщение научно-методической литературы и программно-отчетной документации, систематизация, обобщение, синтез.

В ходе выполнения на базе СибГУФК государственного задания одной из задач, поставленных Министерством спорта РФ, являлось выдвижение и обоснование практических пред-

ложений, направленных на расширение перечня видов физкультурно-оздоровительных услуг, реализуемых в настоящее время на базе организаций различных форм собственности. В настоящее время для организаций и учреждений действует следующий перечень видов физкультурно-оздоровительных услуг, утвержденный распоряжением Правительства РФ от 06.09.2021 № 2466-р (рис. 1).

Согласно данному перечню, формируется рынок оказания физкультурно-оздоровительных услуг разным группам населения, однако динамично развивающаяся сфера этой деятельности постоянно пополняется, и возможности учреждений, организаций и структур, вовлеченных в процесс реализации услуг, на данный момент выходят за рамки утвержденного перечня. Также расширяются и потребности населения в тех или иных услугах в соответствии с реалиями современности, тенденциями развития отрасли ФК и С. Кроме того, в программных нормативных документах, регламентирующих физкультурно-оздоровительную деятельность, отмечаются некоторые несоответствия, разночтения в перечне видов услуг, приводящие к рассогласованию действий, затрудняющие работу участников процесса реализации услуг населению в сфере ФК и С. В связи с вышесказанным возникает необходимость пересмотра, расширения и актуализации существующего перечня, что позволит обеспечить более полное удовлетворение потребностей населения, повысить эффек-

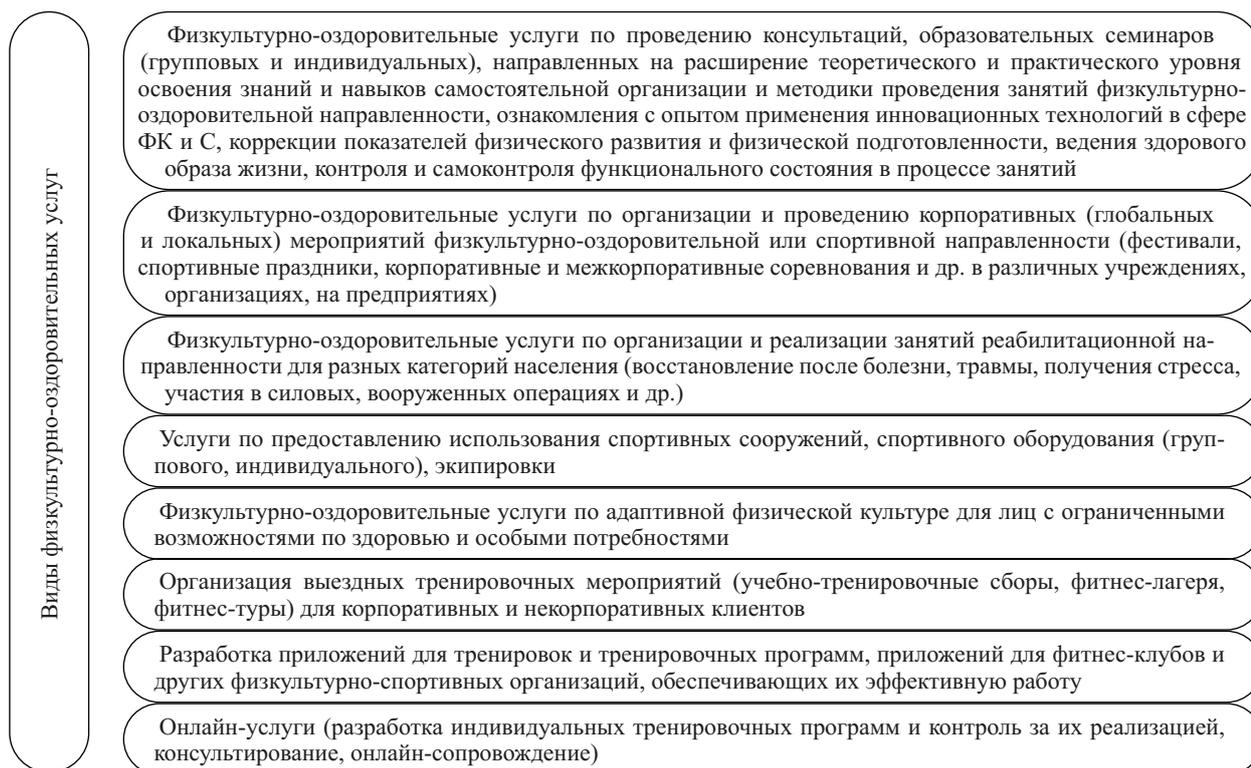

Рис. 2. Практические предложения по расширению действующего перечня видов физкультурно-оздоровительных услуг

тивность эксплуатации спортивных объектов и сооружений, рост уровня физической культуры людей.

Анализ современного состояния проблемы оказания физкультурно-оздоровительных услуг, актуальных тенденций в сфере ФК и С, приоритетных направлений развития физической культуры в Стратегии развития физической культуры и спорта в Российской Федерации до 2030 года, анализ мнений потребителей услуг, а также мнений специалистов в этой сфере, проведенный с применением методов анкетирования с участием 2600 человек, бесед с представителями органов управления и руководителями физкультурно-оздоровительных организаций, научных дискуссий (проведено 2 круглых стола), обсуждений, обмена опытом позволил сформулировать практические предложения по дополнению перечня видов физкультурно-оздоровительных услуг. Целесообразно рассмотреть возможность включения в действующий перечень виды услуг, представленных на рис. 2.

Включение в действующий перечень услуг первого компонента из указанных выше – физкультурно-оздоровительные услуги по проведе-

нию консультаций, образовательных семинаров (групповых и индивидуальных), направленных на расширение теоретического и практического уровня освоения знаний и навыков самостоятельной организации и методики проведения занятий физкультурно-оздоровительной направленности, ознакомления с опытом применения инновационных технологий в сфере ФК и С, коррекции показателей физического развития и физической подготовленности, ведения здорового образа жизни, контроля и самоконтроля функционального состояния в процессе занятий – обусловлено динамичным развитием отрасли фитнес-технологий и физкультурно-оздоровительных программ. В настоящее время отмечается активный этап расширения видов физкультурно-оздоровительных программ и технологий, создания инновационных подходов, их различных сочетаний, появления нового оборудования и инвентаря, вспомогательных средств тренинга.

Следует отметить выраженную тенденцию к индивидуализации при подборе вида двигательной активности, параметров нагрузок с учетом потребностей и особенностей контингента

занимающихся. Также увеличивается количество людей, предпочитающих самостоятельные занятия (30 %), что предполагает повышение их компетенции в области физической культуры и спорта. В этой связи возрастает необходимость обновления, актуализации знаний и навыков организации и реализации занятий у действующих специалистов в этой сфере. Кроме того, в отрасли не все работающие специалисты имеют высшее профильное (физкультурное) образование, поэтому услуги по проведению консультаций, образовательных семинаров (групповых и индивидуальных) будут способствовать повышению уровня теоретической и практической компетентности специалистов в сфере ФК и С, налаживанию взаимосвязей между участниками процесса реализации физкультурно-оздоровительной деятельности. Является актуальным проведение обучения населения основам здорового образа жизни и самостоятельным занятиям физической культурой и спортом. Это возможно в рамках проведения лекций, семинаров, мастер-классов, тренингов, которые могут проводить специалисты в области физической культуры и спорта.

Включение второго компонента из предложенных в добавление к действующему перечню – физкультурно-оздоровительные услуги по организации и проведению корпоративных (локальных и глобальных) мероприятий физкультурно-оздоровительной или спортивной направленности (фестивали, спортивные праздники, корпоративные и межкорпоративные соревнования и др. в различных учреждениях, организациях, на предприятиях) – обусловлено наблюдающейся в настоящее время тенденцией к повышению уровня корпоративной физической культуры. Многие объединения и организации учитывают значимость физического состояния и здоровья сотрудников в аспекте экономической целесообразности и заботы о сохранении здоровья в процессе трудовой деятельности. Значительная часть учреждений и организаций стимулирует участие работников в выполнении нормативов ГТО, проводит корпоративные праздники спортивно-оздоровительной направленности с участием сотрудников и членов их семей. Однако не всегда на предприятии имеется компетентный специалист по вопросам организации и планирования таких мероприятий, что делает востребованными услуги по организации и проведению корпоративных (локальных и глобальных) мероприятий физ-

культурно-оздоровительной или спортивной направленности (фестивали, спортивные праздники, корпоративные и межкорпоративные соревнования).

Актуальность следующего предложения в перечень услуг – физкультурно-оздоровительные услуги по организации и реализации занятий реабилитационной направленности для разных категорий населения (восстановление после болезни, травмы, получения стресса, участия в силовых, вооруженных операциях и др.), в том числе с использованием аппаратных технологий – обусловлена спецификой потребностей данного контингента, особыми требованиями к содержанию и педагогическим условиям реализации таких занятий, возросшей востребованностью занятий реабилитационной направленности на современном этапе. Контингент занимающихся, которые заинтересованы в таких занятиях, не может быть удовлетворен стандартными подходами, применяемыми на типовых занятиях, например, в фитнес-клубах, ввиду особого состояния, чаще всего носящего временный характер, но требующего достаточно продолжительного курса системных и регулярных занятий с применением индивидуального и дифференцированного подходов. Такие методики позволят обеспечить учет индивидуального физического состояния человека, характер полученной травмы или заболевания. Занятия реабилитационной направленности могут быть организованы групповым или индивидуальным способом и должны реализовываться специалистом, имеющим подготовку по адаптивной физической культуре.

Отдельно можно выделить предложение по добавлению в действующий перечень таких услуг, как физкультурно-оздоровительные услуги по адаптивной физической культуре для лиц с особыми потребностями, ограниченными возможностями по здоровью. В отличие от контингента, на который ориентированы услуги реабилитационной направленности, этот вид услуг предназначен для людей, имеющих постоянный статус инвалида по состоянию здоровья, например, люди с нарушениями речи, слуха, зрения, ментальными нарушениями, заболеваниями опорно-двигательного аппарата и др. Как правило, физкультурно-оздоровительные занятия с таким контингентом организованы в специальных учреждениях. При этом остро стоит проблема вовлечения людей с ограниченными возможностями в регулярные занятия на любых

спортивных сооружениях, полноценного удовлетворения потребности в занятиях физической культурой и спортом данного контингента. Это связано с рядом проблемных вопросов, включая обеспечение доступности спортивных сооружений, организации необходимых условий для лиц с особыми потребностями, кадровой обеспеченности, слабую мобильность данного контингента и др. Безусловно, данный вид услуг требует соблюдения целого ряда требований к организации и проведению занятий, которые сможет выполнить ограниченный круг учреждений, организаций, клубов. Необходимость оказания таких услуг не вызывает сомнений в настоящий период в социальном и гуманистическом аспекте.

Следующее предложение – консалтинговые услуги по организации деятельности фитнес-объектов, оптимизации и повышения эффективности эксплуатации спортивных сооружений, деятельности спортивных клубов – обусловлено возросшей потребностью получения информации по рациональной организации работы действующих и вновь созданных фитнес-объектов, спортивных сооружений. В настоящее время интенсивно проводится работа по возведению новых спортивных сооружений в РФ как на государственном уровне, так и частными инвесторами, в том числе в рамках обеспечения проведения крупных спортивных событий (Олимпиада, Универсиада, чемпионаты по видам спорта и др.). После проведения таких событий созданная спортивная инфраструктура передается для пользования региональным и муниципальным структурам, которые должны обеспечить эффективное функционирование и полноценную эксплуатацию этих объектов, в том числе для оказания услуг населению. На практике это не всегда удается организовать должным образом. Кроме того, расширяется объем оказания фитнес-услуг, увеличивается количество фитнес-клубов и других спортивно-оздоровительных комплексов. В этой связи консалтинговые услуги, направленные на повышение эффективности деятельности объектов и сооружений в сфере ФК и С, актуальны и востребованы.

Еще одно предложение по расширению перечня услуг – услуги по предоставлению спортивных сооружений, спортивного оборудования (группового, индивидуального), экипировки – ориентировано на контингент занимающихся, имеющих достаточный уровень подготовки для самостоятельных занятий или занятий с личным инструктором. Данному контингенту необходи-

мо обеспечить возможность аренды спортивного сооружения (площадки, трека, трассы, поля и др.) и/или необходимого оборудования, экипировки для реализации таких занятий. Такие услуги позволят расширить охват населения, вовлеченного в занятия, повысить эффективность эксплуатации сооружений.

Предложение, связанное с организацией выездных тренировочных мероприятий (учебно-тренировочные сборы, фитнес-лагеря, фитнес-туры) для корпоративных и некорпоративных клиентов, обосновано востребованностью и распространенностью такой формы услуг в настоящее время. Данный вид услуг практически не стандартизирован, в соответствии с чем контроль качества оказываемой услуги затруднен. В большинстве случаев подобные услуги оказывают частные лица, формируя группу желающих, мотивами которых является получение возможности в короткие сроки повысить уровень физической подготовленности, совместить занятия с отдыхом, проведением досуга, коммуникацией с единомышленниками. Включение услуги в перечень позволит обеспечить возможность мониторинга качества услуги, информационное и ресурсное ее обеспечение.

Услуги, связанные с разработкой цифровых приложений для реализации фитнес программ и онлайн-консультированием, позволят обеспечить доступность физкультурно-оздоровительных мероприятий для граждан, временной ресурс которых ограничен по разным причинам. Такая форма услуг в настоящее время является ярко выраженной тенденцией, распространенной преимущественно в молодежной среде посредством тиражирования и рекламы в социальных сетях. Анализ этих услуг свидетельствует о недостаточном научно-методическом обеспечении предлагаемых программ, что обусловлено отсутствием у значительной части реализаторов таких услуг специального образования и необходимых знаний и навыков педагогической работы, контроля параметров нагрузки. Необходимо направить усилия на стандартизацию подобных услуг, чему будет способствовать включение их в официальный перечень.

Выдвинутые предложения ориентированы на решение проблемных вопросов в сфере физкультурно-спортивной деятельности, лимитирующих полноценное удовлетворение потребностей населения в получении услуг, связанных с физической подготовкой, ведением здорового образа жизни, улучшением качества жизни.

Это соотносится с мнением многочисленных исследователей, отмечающих необходимость поиска решения проблем кадрового, научно-методического, ресурсного обеспечения сферы ФК и С, совершенствования системы регулирования и управления физкультурно-оздоровительной деятельности на базе имеющихся финансовых и материально-технических ресурсов [1; 5; 7; 8; 9; 10; 11].

Предложения по расширению перечня услуг обсуждены в сообществе исследователей,

практиков, управленцев в сфере физкультурно-оздоровительных технологий и направлены на обеспечение дальнейшего развития отрасли ФК и С.

С расширением перечня услуг повышается роль образовательных и аттестационных программ. Эти вопросы должны быть решены совместно с органами исполнительной власти, отвечающими за развитие сферы физической культуры и спорта, образовательными организациями профессиональной направленности.

Список литературы

1. Абалян, А.Г. Модель региональной политики вовлечения населения в систематические занятия физической культурой и спортом / А.Г. Абалян, Т.Г. Фомиченко, Г.В. Богомолов, Э.А. Зюрин // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 12. – С. 3–5.
2. Алексеев, С.В. Совершенствование вертикали государственного управления в сфере физической культуры и спорта / С.В. Алексеев, С.И. Филимонова, Ю.Б. Алмазова, В.М. Казакова // Теория и практика физической культуры. – 2023. – № 12. – С. 9–10.
3. Сентизова, М.И. Внедрение физкультурно-спортивных мероприятий регионального отделения Российского движения детей и молодежи «Движение Первых» Республики Саха (Якутия) / М.И. Сентизова, В.П. Бессонова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 7(160). – С. 119–123.
4. Еременко, В.Н. Социализация человека с помощью занятий физической культурой и спортом / В.Н. Еременко, О.В. Синько, В.А. Питкин, А.А. Левченко // Филологические и социокультурные вопросы науки и образования: сборник материалов IV Международной научно-практической очно-заочной конференции. – Краснодар, 2019. – С. 1016–1021.
5. Зюкин, Д.А. Организационно-экономические аспекты развития физической культуры и спорта в Российской Федерации / Д.А. Зюкин, Н.А. Пожидаева, Е.Е. Матушанская // Иннов: электронный научный журнал. – 2017. – № 4(33). – С. 28.
6. Келарев, В.В. Основные направления совершенствования механизма государственного управления развитием сферы физической культуры и спорта / В.В. Келарев, Г.Н. Лесникова, С.Г. Сеин // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. – 2019. – № 1. – С. 227–235.
7. Киреева, А.В. Повышение двигательной активности трудящихся через создание условий реализации физкультурно-оздоровительной работы в организации / А.В. Киреева // Актуальные вопросы развития теории и методики физической культуры и спорта : сборник материалов международной научно-практической конференции. – М. : Изд-во ФНЦ ВНИИФК, 2023. – С. 217–224.
8. Ольховский, Р.М. Перспективы развития физической культуры и спорта в рамках национальных проектов до 2030 года / Р.М. Ольховский, Л.Б. Андрищенко, С.И. Филимонова // Культура физическая и здоровье. – 2020. – № 2(74). – С. 9–12.
9. Перькова, Е.Ю. Эффективность развития спортивной инфраструктуры по федеральным округам Российской Федерации / Е.Ю. Перькова // Иннов: электронный научный журнал. – 2017. – № 4(33). – С. 39.
10. Семенова, А.О. Физическая культура в системе обеспечения социальной защищенности и формирования образа жизни граждан в современных условиях / А.О. Семенова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – № 2(117). – С. 130–134.
11. Чельдиев, З.Р. Развитие физической культуры и спорта – важнейшая социально-значимая задача государства / З.Р. Чельдиев, В.Х. Дзапаров // Балканско научно обозрение. – 2019. – Т. 3. – № 3(5). – С. 12–14.

References

1. Abalian, A.G. Model regionalnoi politiki вовlecheniia naseleniia v sistematicheskie zaniatiia fizicheskoi kulturoi i sportom / A.G. Abalian, T.G. Fomichenko, G.V. Bogomolov, E.A. Ziurin // *Teoriia i praktika fizicheskoi kultury*. – 2023. – № 12. – S. 3–5.
2. Alekseev, S.V. Sovershenstvovanie vertikalii gosudarstvennogo upravleniia v sfere fizicheskoi kultury i sporta / S.V. Alekseev, S.I. Filimonova, Iu.B. Almazova, V.M. Kazakova // *Teoriia i praktika fizicheskoi kultury*. – 2023. – № 12. – S. 9–10.
3. Sentizova, M.I. Vnedrenie fizkulturno-sportivnykh meropriatii regionalnogo otdeleniia Rossiiskogo dvizheniia detei i molodezhi «Dvizhenie Pervykh» Respubliki Sakha (Iakutiia) / M.I. Sentizova, V.P. Bessonova // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 7(160). – S. 119–123.
4. Eremenko, V.N. Sotcializatsiia cheloveka s pomoshchiu zaniatii fizicheskoi kulturoi i sportom / V.N. Eremenko, O.V. Sinko, V.A. Pitkin, A.A. Levchenko // *Filologicheskie i sotciokulturnye voprosy nauki i obrazovaniia: sbornik materialov IV Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi ochno-zaochnoi konferentsii*. – Krasnodar, 2019. – S. 1016–1021.
5. Ziukin, D.A. Organizatsionno-ekonomicheskie aspekty razvitiia fizicheskoi kultury i sporta v Rossiiskoi Federatsii / D.A. Ziukin, N.A. Pozhidaeva, E.E. Matushanskaia // *Innov: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. – 2017. – № 4(33). – S. 28.
6. Kelarev, V.V. Osnovnye napravleniia sovershenstvovaniia mekhanizma gosudarstvennogo upravleniia razvitiem sfery fizicheskoi kultury i sporta / V.V. Kelarev, G.N. Lesnikova, S.G. Sein // *Gosudarstvennoe i munitcipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski*. – 2019. – № 1. – S. 227–235.
7. Kireeva, A.V. Povysenie dvigatelnoi aktivnosti trudiashchikhsia cherez sozdanie uslovii realizatsii fizkulturno-ozdorovitelnoi raboty v organizatsii / A.V. Kireeva // *Aktualnye voprosy razvitiia teorii i metodiki fizicheskoi kultury i sporta : sbornik materialov mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii*. – M. : Izd-vo FNTc VNIIFK, 2023. – S. 217–224.
8. Olkhovskii, R.M. Perspektivy razvitiia fizicheskoi kultury i sporta v ramkakh natsionalnykh proektov do 2030 goda / R.M. Olkhovskii, L.B. Andriushchenko, S.I. Filimonova // *Kultura fizicheskaiia i zdorove*. – 2020. – № 2(74). – S. 9–12.
9. Perkova, E.Iu. Effektivnost razvitiia sportivnoi infrastruktury po federalnym okrugam Rossiiskoi Federatsii / E.Iu. Perkova // *Innov: elektronnyi nauchnyi zhurnal*. – 2017. – № 4(33). – S. 39.
10. Semenova, A.O. Fizicheskaiia kultura v sisteme obespecheniia sotcialnoi zashchishchennosti i formirovaniia obraza zhizni grazhdan v sovremennykh usloviakh / A.O. Semenova // *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia 3: Pedagogika i psikhologiya*. – 2013. – № 2(117). – S. 130–134.
11. Cheldiev, Z.R. Razvitie fizicheskoi kultury i sporta - vazhneishaia sotcialno-znachimaia zadacha gosudarstva / Z.R. Cheldiev, V.Kh. Dzaparov // *Balkansko nauchno obozrenie*. – 2019. – T. 3. – № 3(5). – S. 12–14.

© Т.А. Кравчук, И.Ю. Горская, Д.А. Савчак, Е.С. Асеева, Д.Ю. Ломовцев, 2024

ПРОЕКТНАЯ ТЕХНОЛОГИЯ КАК МОТИВИРУЮЩИЙ ФАКТОР РАЗВИТИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ВУЗА

Ключевые слова: высшее образование; иноязычная профессиональная коммуникативная компетентность; качества общения; междисциплинарный подход; мотивация студентов; проектная компетенция; проектная технология; студенты лингвистических специальностей.

Аннотация: Статья посвящена проблеме использования проектной технологии в процессе изучения иностранного языка студентами лингвистических специальностей вуза.

Цель статьи – рассмотреть значимость и особенности применения проектной технологии с учетом специфики профессионально ориентированной подготовки студентов специальности «Английский язык». Данная проблема является актуальной, так как владение иностранным языком в сфере проектной деятельности рассматривается в качестве важного условия профессиональной конкурентоспособности выпускников. Были определены следующие задачи: рассмотреть историческую динамику и современный этап исследований по проблеме проектной методики в образовании; проанализировать виды, этапы, организационно-методические принципы реализации проектной деятельности; акцентировать необходимость совершенствования проектной компетенции, мотивирующей студентов к изучению профильных предметов по специальности. Представлено авторское определение понятия «проектная технология» как составляющей иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов лингвистических специальностей. На основе применения методов анкетирования, опроса, тестирования выявлены мнения студентов по определению

эффективности применения различных форм проектной деятельности, реализованных в процессе обучения. Результаты проведенного исследования показали повышение уровня мотивации студентов к изучению специализированных дисциплин на иностранном языке с использованием проектных технологий.

Применение проектной технологии в современном образовательном пространстве высшей школы рассматривается в качестве творчески направленной формы организации учебно-познавательной и научно-исследовательской деятельности студентов. Использование проектного метода является актуальным с целью совершенствования учебно-познавательных и научно-исследовательских способностей студентов, развития креативного мышления, самостоятельности и умения работать в команде.

Для студентов специальности «Английский язык» осуществление проектной деятельности средствами иностранного языка является значимым показателем уровня сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности, позволяющей будущему выпускнику осуществлять межкультурное профессионально ориентированное общение в качестве вторичной языковой личности, взаимодействовать с носителями другой культуры, выбирая коммуникативно целесообразные способы вербального и невербального поведения на основе сформированности лингвистической коммуникативной и социокультурной компетенций, создавать позитивный настрой для коммуникантов в общении на основе знаний о науке и

культуре других народов, сохранять национальную самоидентификацию [3, с. 38].

Анализ теоретических источников по проблеме развития проектного обучения позволяет утверждать, что проектные методы были известны еще в начале XVI в. и применялись в процессе обучения итальянских подмастерьев ремеслу строительства каменных домов с целью создания инновационных построек [8, с. 20–27]. Одним из первых ученых, упомянувших данный метод в своем исследовании («Метод проектов») в 1918 г., считается Уильям Херд Килпатрик (*William Heard Kilpatrick*) [15]. Рассматривая специфику проектов в зависимости от достижения цели, ученый в другом своем труде «Метод проектов. Использование целенаправленного действия в образовательном процессе», созданном в 1929 г., определил типы проектов [16]. Уильям Херд Килпатрик считает необходимым развитие полной самостоятельности обучаемых (без вмешательства со стороны педагога) в ходе выполнения проекта. Данное положение вызвало возражения со стороны исследователей американской школы [7; 8], представителем которой является Дж. Дьюи [5; 14].

Метод проектов в России был впервые представлен С.Т. Шацким в 1905 г. [13], но данный метод не получил дальнейшего развития в обучении. Возрождение метода проектов в середине XX века принадлежит Э.Г. Азимову, А.Н. Щукину [3] и Е.С. Полат [8], которые внесли весомый вклад в развитие проектной методики в таких направлениях, как индивидуально-личностный подход к обучению, работа в коллективе, самостоятельность и сотрудничество участников в процессе выполнения проекта, развитие учебно-познавательных навыков. Спорным, по мнению ряда ученых, является утверждение А.Н. Щукина о целесообразности планировать проектную деятельность только с хорошо успевающими и подготовленными обучающимися [1].

Анализируя основные этапы проекта, исследователи Э.Г. Азимов и А.Н. Щукин выделяют три базовые стадии его осуществления:

- 1) планирование (выбор темы);
- 2) подготовка (анализ проблем);
- 3) исполнение проекта (работа в команде, индивидуальная работа);

4) обсуждение (защита) и оценка проекта [1, с. 226–227].

Подобной системы придерживаются исследователи Г.Р. Фассахова, Л.Р. Исламова [12, с. 245–246], Е.В. Зубарева, И.Г. Тучкова

[6, с. 179–188] и др.

Анализируя применение проектной технологии к специфике изучения иностранного языка, можно выделить такие принципы, как коммуникативный, учет норм родного и изучаемого иностранного языка, междисциплинарный подход к осуществлению проектной деятельности, профессионально ориентированную направленность, обучение в соответствии с образовательным уровнем студентов: бакалавриат (специалитет) – магистратура – аспирантура, а также принимая во внимание уровень сформированности лингвистической (языковой, речевой), коммуникативной и социокультурной компетенций.

На современном этапе развития образования специфику проектной деятельности студентов в процессе изучения иностранного языка студентами рассматривают в своих работах такие отечественные исследователи, как К.С. Браженец, Н.А. Бреднова, Н.Ф. Ежова, Л.А. Лазутова, Е.А. Левина, М.С. Мантрова, М.А. Морозова, Ю.А. Ткаченко и др. Среди зарубежных исследователей применение метода проектов анализируется в исследованиях *G.H. Beckett, M. Christidis, A.M. Essien, M. Knoll, P.J. Pattiasina, S. Wang, T. Slater* и др.

В.М. Полонский рассматривает определение «проектный метод» в качестве «формы организации обучения, которая позволяет овладевать знаниями, формировать умения и навыки в процессе планирования и выполнения постепенно усложняющихся практических заданий – проектов, разработанных совместно с учителем и учащимися с учетом окружающей реальности и интересов обучающихся» [9, с. 79].

Е.С. Полат определяет проектную технологию как способ достижения дидактической цели через детальную разработку проблемы, которая воплощается в осязаемый результат [8].

По мнению автора статьи, понятие «проектная технология студентов лингвистических специальностей в процессе изучения иностранного языка» – это интегрированная форма организации образовательного процесса, обеспечивающая оптимизацию учебной деятельности с использованием новых информационных технологий, предполагающая индивидуальную и коллективную работу в команде студентов и преподавателя, направленная на совершенствование познавательных способностей студентов, развитие творческого мышления, повышение мотивации к реализации профессионально ориентированных задач с целью развития иноязычной

профессиональной коммуникативной компетентности для дальнейшей успешной деятельности конкурентоспособных выпускников вуза.

В рамках компетентного подхода [2, с. 253], согласно Федеральному государственному образовательному стандарту высшего образования (ФГОС ВО) [10] и программным документам изучаемых дисциплин, применение проектной технологии направлено на формирование и развитие проектной компетенции студентов, которая определяет способность и готовность студентов выполнять проектную деятельность по направлению специальности, определять цели, задачи, идеи в соответствии с содержанием проекта, производить анализ полученных результатов. Применение проектной технологии в ходе выполнения проектно-направленных заданий средствами иностранного языка формирует иноязычную профессиональную коммуникативную компетентность будущего выпускника вуза, которая включает проектную компетенцию в качестве значимой составляющей. Уровень сформированности иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции является необходимым условием для подготовки выпускников высшей школы, способных осуществлять коммуникацию на иностранном языке в профессионально ориентированной сфере.

Определение мнений студентов с целью выявления их отношения к эффективности применения проектной технологии, оценивание применения различных форм проектной деятельности, реализованных в процессе обучения, проводилось с использованием таких методов, как анкетирование, опрос, письменное тестирование. В исследовании приняли участие 75 студентов четвертого и пятого курсов Южного федерального университета специальности 44.03.05 «Педагогическое образование с двумя профилями подготовки: начальное образование и иностранный язык». Реализация проектной деятельности студентов данной специальности происходила в рамках изучаемых дисциплин «Практика устной и письменной речи», «Основы теории английского языка», «Практическая грамматика и фонетика», «Академический курс иностранного языка».

Мнения студентов по проведению различных форм проектов, а также уровень мотивации к изучению профильных дисциплин по специальности были выявлены на основе следующих видов проектной деятельности: научно-иссле-

довательского, проблемно-поискового, сценически-ролевого, дискуссионно-эвристического. Исследователи также выделяют информационные и практико-ориентированные проекты [4]. По мнению автора статьи, любой проект предполагает использование информационных технологий и направлен на практическую реализацию в деятельности студента, отдельный вид выполняемого проекта является интегративным образованием и содержит элементы сопряжения со всеми видами проектной деятельности. В процессе выявления мнений студентов получены следующие результаты отношения студентов к видам проектной деятельности (в %):

– научно-исследовательский проект (научно-исследовательская работа студентов в форме сочинения, эссе, презентации, доклада, курсовой и выпускной квалификационной работы, способность и готовность на основе полученных знаний самостоятельно решать конкретные исследовательские задачи) – 69 %;

– проблемно-поисковый проект (моделирование проблемно-поисковых ситуаций, составление информационных блоков, подбор материала поискового характера научного или учебного направления, создание проблемных ситуаций на основе применения поисковых методов для получения информации из различных источников в отношении выполнения заданий и решения проблемных ситуаций с целью повышения мотивации и познавательной активности студентов) – 84 %;

– сценическо-ролевой проект (ролевая игра, драматизация различных тематических учебных ситуаций, инсценировка, сценическая постановка аутентичных произведений средствами иностранного языка, предполагающая высокий уровень воплощения креативных идей и творческой реализации) – 92 %;

– дискуссионно-эвристический проект (представление выполненных проектов в форме обсуждений «круглого стола», эвристической беседы для активизации деятельности студентов, мотивации к более глубокому изучению проблемы в дальнейшей учебной деятельности) может быть реализован в форме вопросно-ответных заданий, докладов, тематических сообщений, предполагает творческие обсуждения в команде, работу в больших и малых группах, направленную на самостоятельный и коллективный поиск решений учебных и научно-исследовательских ситуаций – 89 %.

Анализ полученных результатов позволяет

утверждать, что большой процент студентов заинтересован в творческих, дискуссионных проектах.

Также было выявлено мнение студентов по отношению к эффективности применения рассматриваемых форм проекта с целью повышения уровня сформированности лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенций в процессе проектной деятельности (в %):

– лингвистическая компетенция (развитие речевых и языковых навыков, снятие лексических и стилистических трудностей в процессе изучения предметов программного блока «Практика устной и письменной речи», «Основы теории английского языка», «Практическая грамматика и фонетика», «Академический курс иностранного языка») – 75 %;

– коммуникативная компетенция (совершенствование навыков общения в деловой и профессионально ориентированной сферах языка, развитие способности аргументированно доказывать свою точку зрения, совершенствование личностных качеств общения) – 91 %;

– социокультурная компетенция (развитие навыков работы в команде, приобретение опыта работы в индивидуальной, парной, групповой деятельности, воспитание ответственности по принятию совместных решений в социокультурном пространстве коллектива, работающего над проектом) – 93 %.

Анализ результатов мнений студентов по отношению к уровню развития лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенций в процессе проектной деятельности показал высокий процент эффективности формирования

данных компетенций с точки зрения студентов.

Исходя из вышесказанного, был сделан вывод, что применение проектной технологии в обучении студентов лингвистических специальностей университета повышает самостоятельность студентов, развивает творческое мышление в процессе решения учебно-познавательных и научно-исследовательских проблем, повышает уверенность студентов в своих возможностях к достижению академических целей. Проектное обучение дает возможность студентам повысить уровень сформированности профессионально ориентированных компетенций (лингвистической, коммуникативной), необходимых для осуществления деятельности по направлению специальности, а также в рамках междисциплинарного подхода к обучению совершенствовать уровень иноязычной профессиональной коммуникативной компетенции. В процессе командной и групповой работы студенты также совершенствуют качества общения, необходимые для успешного формирования социокультурной компетенции. Полученные результаты по определению мнений студентов к формам проектной деятельности и по выявлению эффективности применения рассматриваемых видов проекта (научно-исследовательский, проблемно-поисковый, сценическо-ролевой, дискуссионно-эвристический) с целью повышения уровня сформированности лингвистической, коммуникативной и социокультурной компетенций в процессе проектной работы позволяют утверждать, что проектная технология является мотивирующим фактором развития иноязычной профессиональной коммуникативной компетентности студентов лингвистических специальностей вуза.

Список литературы

1. Азимов, Э.Г. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – М. : ИКАР, 2009. – 448 с.
2. Андриенко, А.С. Определение понятия «этнокультурная компетентность»: генезис и особенности развития в контексте образовательной среды высшей школы / А.С. Андриенко // Перспективы науки. – Тамбов : ТМБпринт. – 2022. – № 12(159). – С. 252–258.
3. Андриенко, А.С. Компетентностный подход к обучению иностранному языку в системе профессиональной подготовки студентов неязыкового вуза : монография / А.С. Андриенко. – Чебоксары : Интерактив плюс, 2017. – 91 с.
4. Боровская, Н.Н. Учебные экологические проекты в современном образовании / Н.Н. Боровская, Р.В. Шарыгина, Н.В. Кирилова; под ред. Н.Н. Боровской. – Архангельск, 2005. – 54 с.
5. Дьюи, Дж. Школы будущего / Дж. Дьюи, Э. Дьюи // Народное образование. – 2000. – № 8. – С. 244–269 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Dewey/Dewey_Schools_of_Future.htm.
6. Зубарева, Е.В. Проектная деятельность на иностранном языке в вузе: вызовы и преимуще-

ства. Мнение студентов / Е.В. Зубарева, И.Г. Тучкова // Вестник университета. – 2023. – № 4. – С. 179–188.

7. Пискунов, А.И. История педагогики и образования. От зарождения воспитания в первобытном обществе до конца XX в. : учеб. пособие для педагогических учебных заведений / под ред. А.И. Пискунова. – М. : Сфера, 2007. – С. 384.

8. Полат, Е.С. Метод проектов: история и теория вопроса / Е.С. Полат; под ред. Н.Ю. Пахомовой // Проблемы и перспективы теории и практики ученического проектирования : сборник статей. – М. : МИОО, 2005. – С. 20–30.

9. Полонский, В.М. Словарь по образованию и педагогике / В.М. Полонский. – М., 2004. – С. 80.

10. Портал государственных образовательных стандартов высшего образования ФГОС ВО (3++) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24>.

11. Казначеев, Д.А. Роль проектной технологии в обучении иностранному языку / Д.А. Казначеев, О.А. Минеева // Образование и проблемы развития общества : сборник науч. ст. международной научно-методической конференции. – Курск : Юго-Запад. гос. ун-т, 2019. – С. 13–19.

12. Фассахова, Г.Р. Проектный метод как один из наиболее эффективных методов обучения иностранному языку / Г.Р. Фассахова, Л.Р. Исламова // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 7-1. – С. 244–246.

13. Шацкий, С.Т. Педагогические сочинения : в 4 т. / С.Т. Шацкий. – М. : Изд-во АПН РСФСР, 1962. – Т. 1. – 502 с.

14. Эпштейн, М.М. Метод, разрушающий рутину. О жизни замечательной идеи Дж. Дьюи в отечественной и зарубежной практике / М.М. Эпштейн // Школьные технологии. – 2009. – № 2. – С. 41–44.

15. Kilpatrick, W.H. The Project Method / W.H. Kilpatrick // Teachers College Record. – 1918. – No. 19. – P. 319–335.

16. Kilpatrick, W.H. The Project Method. The Use of the Purposed Act in the Educative Process / W.H. Kilpatrick // Teachers College, Columbia University, 2029. – P. 3–18 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.education-uk.org/documents/kilpatrick1918/index.html>.

17. Wang, S. The Application of Project-Based Learning of English Major Students in the University / S. Wang // Journal of Education, Humanities and Social Sciences. – 2023. – Vol. 22. – P. 502–506. – DOI: 10.54097/ehss.v22i.12511.

References

1. Azimov, E.G. Novyi slovar metodicheskikh terminov i poniatii (teoriia i praktika obucheniiia iazykam) / E.G. Azimov, A.N. Shchukin. – M. : IKAR, 2009. – 448 s.

2. Andrienko, A.S. Opredelenie poniatiiia «etnokulturnaia kompetentnost»: genesis i osobnosti razvitiia v kontekste obrazovatelnoi sredy vysshei shkoly / A.S. Andrienko // Perspektivy nauki. – Tambov : TMBprint. – 2022. – № 12(159). – S. 252–258.

3. Andrienko, A.S. Kompetentnostnyi podkhod k obucheniiu inostrannomu iazyku v sisteme professionalnoi podgotovki studentov neiazykovogo vuza : monografiia / A.S. Andrienko. – Cheboksary : Interaktiv plus, 2017. – 91 s.

4. Borovskaia, N.N. Uchebnye ekologicheskie proekty v sovremennom obrazovanii / N.N. Borovskaia, R.V. Sharygina, N.V. Kirilova; pod red. N.N. Borovskoi. – Arkhangelsk, 2005. – 54 s.

5. Diui, Dzh. Shkoly budushchego / Dzh. Diui, E. Diui // Narodnoe obrazovanie. – 2000. – № 8. – S. 244–269 [Electronic resource]. – Access mode : http://jorigami.ru/PP_corner/Classics/Dewey/Dewey_Schools_of_Future.htm.

6. Zubarova, E.V. Proektnaia deiatelnost na inostrannom iazyke v vuze: vyzovy i preimushchestva. Mnenie studentov / E.V. Zubarova, I.G. Tuchkova // Vestnik universiteta. – 2023. – № 4. – S. 179–188.

7. Piskunov, A.I. Istoriia pedagogiki i obrazovaniia. Ot zarozhdeniia vospitaniia v pervobytnom obshchestve do kontca XX v. : ucheb. posobie dlia pedagogicheskikh uchebnykh zavedenii / pod red. A.I. Piskunova. – M. : Sfera, 2007. – S. 384.

8. Polat, E.S. Metod proektov: istoriia i teoriia voprosa / E.S. Polat; pod red. N.Iu. Pakhomovoi //

Problemy i perspektivy teorii i praktiki uchenicheskogo proektirovaniia : sbornik statei. – M. : MIOO, 2005. – S. 20–30.

9. Polonskii, V.M. Slovar po obrazovaniu i pedagogike / V.M. Polonskii. – M., 2004. – S. 80.

10. Portal gosudarstvennykh obrazovatelnykh standartov vysshego obrazovaniia FGOS VO (3++) [Electronic resource]. – Access mode : <http://fgosvo.ru/fgosvo/151/150/24>.

11. Kaznacheev, D.A. Rol proektnoi tekhnologii v obuchenii inostrannomu iazyku / D.A. Kaznacheev, O.A. Mineeva // Obrazovanie i problemy razvitiia obshchestva : sbornik nauch. st. mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii. – Kursk : Iugo-Zapad. gos. un-t, 2019. – S. 13–19.

12. Fassakhova, G.R. Proektnyi metod kak odin iz naibolee effektivnykh metodov obucheniia inostrannomu iazyku / G.R. Fassakhova, L.R. Islamova // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. – 2014. – № 7-1. – S. 244–246.

13. Shatckii, S.T. Pedagogicheskie sochineniia : v 4 t. / S.T. Shatckii. – M. : Izd-vo APN RSFSR, 1962. – T. 1. – 502 s.

14. Epshtein, M.M. Metod, razrushaiushchii rutinu. O zhizni zamechatelnoi idei Dzh. Diui v otechestvennoi i zarubezhnoi praktike / M.M. Epshtein // Shkolnye tekhnologii. – 2009. – № 2. – S. 41–44.

© А.С. Андриенко, 2024

РОЛЬ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СФЕРЕ СОТРУДНИЧЕСТВА В ПРИГРАНИЧНЫХ РАЙОНАХ КИТАЯ ПРОВИНЦИИ ХЭЙЛУНЦЗЯН И РОССИИ

Ключевые слова: профессиональное образование; образование в провинции Хэйлунцзян и России; трансграничное взаимодействие; образовательный кластер.

Аннотация: Цель исследования – проанализировать роль профессионального образования в интеграции приграничных районов России и провинции Хэйлунцзян. Задачи включают изучение образовательных программ и моделей сотрудничества, оценку барьеров интеграции образовательных систем, определение потенциала образовательных кластеров. В качестве ведущих методов использованы сравнительный анализ образовательных программ и моделей сотрудничества, а также контент-анализ нормативных документов и стратегий. В процессе исследования была выдвинута гипотеза о том, что эффективное развитие профессионального образования требует усиления трансграничного взаимодействия, интеграции программ, устранения языковых и сертификационных барьеров и создания образовательных кластеров с целью подготовки кадров, отвечающих требованиям рынка труда. Результаты свидетельствуют о том, что роль профессионального образования в сфере сотрудничества в приграничных районах Китая провинции Хэйлунцзян и России велика и требует дальнейшего исследования.

Актуальность данного исследования обусловлена растущей ролью профессионального образования в сфере углубления сотрудничества между Россией и Китаем в контексте социально-экономического развития приграничных территорий. Развитие профессионального образования в приграничных регионах способ-

ствует подготовке высококвалифицированных специалистов, готовых обеспечить эффективное взаимодействие в трансграничном пространстве. Вопросы профессионального образования и трансграничного взаимодействия находят отражение в следующих стратегических документах.

– «Программа сотрудничества между регионами Дальнего Востока и Восточной Сибири Российской Федерации и северо-восточных регионов КНР» (2009).

– «Концепция развития приграничного сотрудничества Российской Федерации» (2017).

– «Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона до 2025 г.» (2020).

Недостаточное развитие механизмов трансграничного сотрудничества в сфере профессионального образования между приграничными регионами России и провинцией Хэйлунцзян препятствует эффективной интеграции образовательных систем и подготовке специалистов, отвечающих требованиям трансграничного рынка труда. Решение данной проблемы отвечает запросам науки и общества на разработку эффективных педагогических механизмов трансграничного сотрудничества в образовательной сфере, что способствует созданию устойчивой системы подготовки кадров для приграничных регионов РФ и Китая.

Трансграничное сотрудничество в сфере профессионального образования между приграничными регионами России и Китая является важным направлением развития международных отношений и образовательной политики. Современные теоретики выделяют несколько ключевых педагогических подходов к анализу приграничного взаимодействия в сфере образо-

вания.

Одним из наиболее распространенных является институциональный подход, который сосредоточен на исследовании организационных и правовых аспектов международного образовательного сотрудничества (Г.Я. Гревцева и В.Я. Рушанин, 2017; Т.Л. Гурулева, 2018; В.С. Морозова и Д.Д. Дондоков, 2020). Данный подход подчеркивает значимость создания формальных структур, таких как совместные образовательные учреждения, профессиональные ассоциации и комиссии, что позволяет координировать программы обмена, совместное управление проектами и проведение научных исследований. Например, модель взаимодействия между провинцией Хэйлунцзян и Амурской областью основана на двусторонних соглашениях, регулирующих содержание и формы образовательного обмена, что снижает бюрократические барьеры (Т.Л. Гурулева, 2018).

Другим важным педагогическим подходом является кластерный подход, рассматривающий образовательное взаимодействие через создание трансграничных образовательных кластеров. Под образовательным кластером в данном исследовании понимается форма сетевого взаимодействия образовательных учреждений, научных организаций, предприятий и органов власти, направленная на создание интегрированной образовательной среды (Ли Пин, 2022). Образовательные кластеры формируют образовательную кластерную модель, которая успешно реализуется в приграничных регионах. В рамках данной модели акцент делается на кооперацию и синергию между различными участниками – учебными заведениями, научно-исследовательскими центрами и предприятиями. Основная задача образовательного кластера – обеспечение подготовки квалифицированных кадров, развитие совместных научных исследований и внедрение передовых технологий в промышленность и бизнес, что позволяет связать процесс обучения с реальными потребностями экономики и усилить региональное развитие.

Основной акцент в развитии профессионального образования делается на создание программ, способствующих развитию практических навыков и соответствующих требованиям трансграничного рынка труда. Важную роль в данном вопросе играет интеграция образовательных программ, создание совместных учебных центров и разработка единой системы сертификации (Цзян Сюй, 2019). Взаимодействие

между образовательными учреждениями провинции Хэйлунцзян и приграничными регионами России развивается в рамках программ профессиональной подготовки, направленных на удовлетворение потребностей трансграничных проектов.

В качестве примера данного сотрудничества можно привести партнерство Хэйлунцзянской сельскохозяйственной академии и Уссурийского агропромышленного колледжа, которое предполагает обучение студентов работе с механизированной техникой и развитие навыков в сфере агропромышленного производства, что соответствует задачам приграничного аграрного сотрудничества между регионами. Одним из ключевых партнеров является компания УТО Corporation, что позволяет объединять образовательные и производственные инициативы с инвестиционными проектами в аграрном секторе на Дальнем Востоке России и в северо-восточном Китае.

Существенный вклад в развитие образовательных программ вносит Харбинский политехнический университет, реализующий программы обмена и сотрудничества с ведущими российскими вузами. Данная кооперация направлена на подготовку инженеров и специалистов в области транспортной инфраструктуры и технологий, что способствует обеспечению кадровой базы для крупных проектов в транспортном секторе. Кроме того, программы обмена, поддерживаемые университетом, способствуют формированию специалистов с двуязычными компетенциями и опытом работы в транснациональных проектах.

Особенностью взаимодействия между вузами приграничных районов является создание программ двойных дипломов и совместных образовательных программ, что позволяет студентам получать образование международного уровня и способствует развитию академической мобильности. Например, программа обмена между Хэйлунцзянским университетом и Дальневосточным федеральным университетом включает курсы по изучению русского и китайского языков, а также программы адаптации студентов к культурной среде каждой из стран (В.С. Морозова и Д.Д. Дондоков, 2020).

Несмотря на успехи, существуют барьеры и проблемы, мешающие эффективной интеграции образовательных систем России и Китая. Одним из таких барьеров является различие в образовательных стандартах и отсутствие единой системы сертификации, что создает сложности

в признании квалификаций и дипломов между странами и ограничивает возможности трудоустройства выпускников на международном рынке труда.

Еще одной проблемой является языковой барьер, затрудняющий участие студентов и преподавателей в международных программах обмена и стажировках. В приграничных регионах реализуются программы интенсивного изучения китайского и русского языков, что помогает преодолеть языковые различия, но пока охватывает лишь малую часть студентов (D. Bie, M. Yi, 2014).

В результате анализа специфики и барье-

ров в области профессионального образования в сфере сотрудничества в приграничных районах Китая провинции Хэйлунцзян и России был сделан вывод о том, что необходимо продолжать развитие и совершенствование существующих образовательных программ и платформ, включая программы двойных дипломов и учебные обмены. Данные инициативы требуют постоянного обновления и дополнения с учетом изменений в экономической и образовательной среде, чтобы обеспечить устойчивое развитие и повысить эффективность сотрудничества между образовательными учреждениями приграничных регионов.

Данная статья является одним из результатов исследования ключевых тем социально-экономического развития провинции Хэйлунцзян в 2024 г. в рамках проектов «Высококачественное развитие профессионального образования на китайско-российской границе в провинции Хэйлунцзян» (№ 24423) и «Исследование путей повышения квалификации учителей».

Список литературы

1. Гревцева, Г.Я. Трансграничное сотрудничество в сфере образования: опыт и перспективы / Г.Я. Гревцева, В.Я. Рушанин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. – 2015. – № 3. – С. 43–50.
2. Гурулева, Т.Л. Модели взаимодействия образовательных учреждений в трансграничном пространстве / Т.Л. Гурулева // Проблемы современной педагогики. – 2018. – № 5. – С. 15–22.
3. Иванов, С.А. Трансграничное сотрудничество в сфере профессионального образования между Россией и Китаем / С.А. Иванов // Вестник международного сотрудничества. – 2011. – № 2. – С. 88–95.
4. Ли Пин. Педагогические стратегии развития трансграничного образования между Китаем и Россией / Ли Пин // Журнал педагогических исследований. – 2022. – № 1. – С. 21–28.
5. Морозова, В.С. Академическая мобильность как фактор интеграции образовательных систем России и Китая / В.С. Морозова, Д.Д. Дондоков // Образование и общество. – 2020. – № 2. – С. 34–41.
6. Цзян Сюй. Интеграция образовательных систем в контексте трансграничного сотрудничества / Цзян Сюй // Международный журнал педагогических инноваций. – 2019. – № 3. – С. 56–62.
7. Li, J. Cross-border Educational Collaboration between China and Russia: Challenges and Opportunities / J. Li, T. Xiaohong // International Journal of Educational Development. – 2016. – Vol. 47. – P. 65–73.
8. Bie, D. Overcoming Language Barriers in Cross-border Education / D. Bie, M. Yi // Journal of International Education. – 2014. – Vol. 18. – No. 2. – P. 150–162.

References

1. Grevtceva, G.Ia. Transgranichnoe sotrudnichestvo v sfere obrazovaniia: opyt i perspektivy / G.Ia. Grevtceva, V.Ia. Rushanin // Izvestiia vysshikh uchebnykh zavedenii. Povolzhskii region. – 2015. – № 3. – S. 43–50.
2. Guruleva, T.L. Modeli vzaimodeistviia obrazovatelnykh uchrezhdenii v transgranichnom prostranstve / T.L. Guruleva // Problemy sovremennoi pedagogiki. – 2018. – № 5. – S. 15–22.
3. Ivanov, S.A. Transgranichnoe sotrudnichestvo v sfere professionalnogo obrazovaniia mezhdru Rossiei i Kitaem / S.A. Ivanov // Vestnik mezhdunarodnogo sotrudnichestva. – 2011. – № 2. – S. 88–95.
4. Li Pin. Pedagogicheskie strategii razvitiia transgranichnogo obrazovaniia mezhdru Kitaem i

Rossiei / Li Pin // Zhurnal pedagogicheskikh issledovani. – 2022. – № 1. – S. 21–28.

5. Morozova, V.S. Akademicheskaja mobilnost kak faktor integracii obrazovatelnykh sistem Rossii i Kitaia / V.S. Morozova, D.D. Dondokov // Obrazovanie i obshchestvo. – 2020. – № 2. – S. 34–41.

6. Tczian Siui. Integraciiia obrazovatelnykh sistem v kontekste transgranichnogo sotrudnichestva / Tczian Siui // Mezhdunarodnyi zhurnal pedagogicheskikh innovatcii. – 2019. – № 3. – S. 56–62.

© Гао Сюемань, Лю Ди, 2024

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ИНФОРМАЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ БУДУЩЕГО ИНЖЕНЕРА (РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ)

Ключевые слова: социально-информационная культура; технический вуз; организационно-педагогические условия.

Аннотация: В настоящей статье авторами рассмотрено понятие «социально-информационная культура студентов технического вуза», определены его основные компоненты, а также представлены результаты исследования социально-информационной культуры у студентов технического вуза.

Задачи исследования: проанализировать современные подходы к определению понятия «социально-информационная культура студентов технического вуза» и определить методы оценки социально-информационной культуры будущего инженера в системе высшего образования.

Методами исследования послужили общенаучные методы познания, в том числе систематизации, обобщения информации, а также логических исчислений и сравнительного математического анализа.

Гипотеза исследования исходит из предположения, что формирование социально-информационной культуры у студентов технического вуза выступает одним из факторов, влияющих на всестороннее и гармоничное развитие личности.

Достигнутые результаты: проведен математический анализ показателей сформированности социально-информационной культуры у студентов 1-го и 3-го курсов ФГБОУ ВО «КубГТУ» с применением непараметрического U-критерия Манна – Уитни.

Анализ степени изученности процесса формирования социально-информационной культуры у студентов технического вуза показывает,

что научное сообщество создало предпосылки для глубокого его изучения.

Это связано, во-первых, с тем, что современное общество по своей сути является информационным, где информация представляется как ресурсом, так и инструментом профессионального становления будущих инженеров в техническом вузе, а, во-вторых, информационная культура – это важнейшая часть общей и профессиональной культуры современного человека.

Поскольку преподавательская деятельность в техническом вузе осуществляется с использованием современных информационных технологий, то процесс формирования информационной культуры у студентов приобретает особую значимость и позволяет овладеть навыками работы с базами данных и программным обеспечением по соответствующему направлению подготовки [1].

Проведенный нами анализ научной литературы свидетельствует, что, несмотря на существующие научно-практические наработки, не сформировано единого подхода к определению «социально-информационная культура».

По мнению Д.В. Гулякина [2], социально-информационная культура студента технического вуза – это сложное личностно-профессиональное новообразование в системе его качеств, которое включает в себя не только информационно-технологическое мировоззрение, но и характеризует уровень социального, информационного и культурного мышления и поведения.

В педагогической работе М.А. Кузнецова [3] рассматривает вопросы развития информационной культуры у студентов с точки зрения нравственных ориентиров и ценностей, определяющих информационную деятельность человека.

Базисные элементы социально-информа-

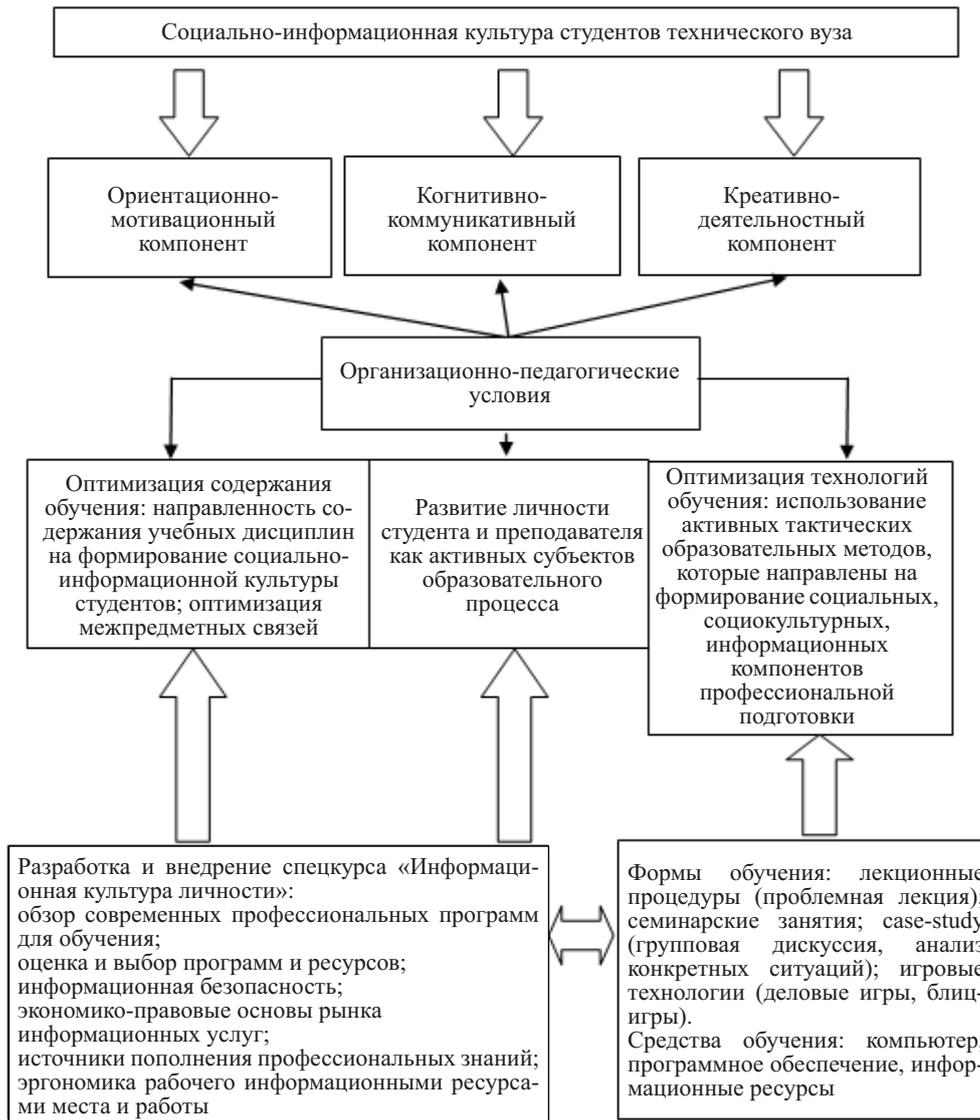

Рис. 1. Модель формирования социально-информационной культуры у студентов технического вуза

ционной культуры студентов технического вуза представлены в ряде работ таких исследователей, как Н.А. Афанасьева, В.П. Беспалько, Л.М. Груздева и др., посвященных проблемам становления культурологической направленности высшего образования.

На рис. 1 представлена разработанная нами модель формирования социально-информационной культуры у студентов технического вуза и выявлено содержательное наполнение.

Так, согласно модели, необходимо реализовать определенные организационно-педагогические условия, чтобы оценить результативность предпринятых мер по формированию социальных, культурных и информационных компонен-

тов профессиональной подготовки студентов технического вуза, среди которых:

- оптимизация содержания обучения;
- организация познавательной деятельности у студентов посредством использования комплексных заданий;
- применение различных образовательных методов, в том числе интегрального электронного учебного курса «Информационная культура личности», состоящего из комплекта учебных материалов по каждому из предметов образовательного стандарта, оформленного в электронном виде с гиперссылками на материалы по смежным дисциплинам.

С целью оценки уровня социально-инфор-

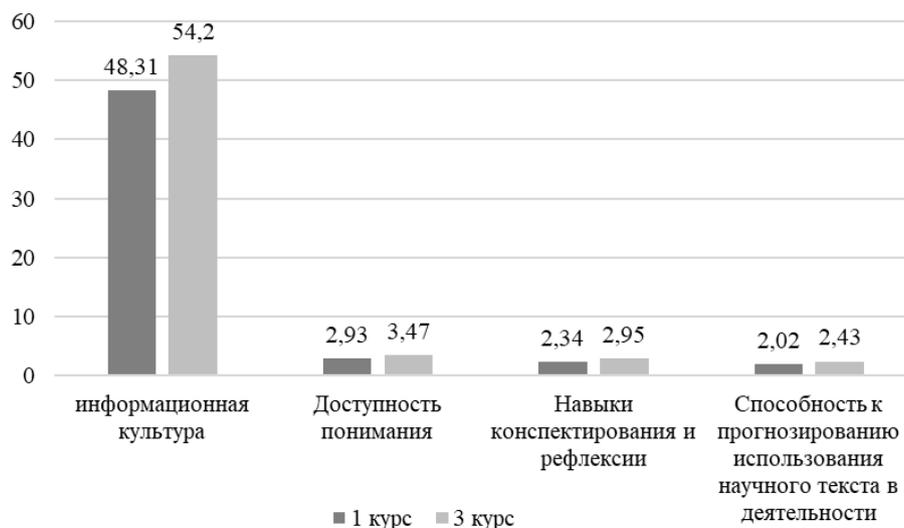

Рис. 2. Средние сравнительные показатели сформированности социально-информационной культуры студентов 1 и 3 курсов КубГТУ

мационной культуры у студентов технического вуза нами была использована тестовая методика «Моя информационная культура» (отраженная в учебно-методическом пособии Н.И. Гендиной и соавторов [4]), а также проведен педагогический эксперимент «Восприятие и переработка научно-педагогического текста» (по методу В.Г. Казанской [5]).

При этом важно отметить, что методика «Моя информационная культура» представляла собой опросник и включала в себя 20 «закрытых» вопросов, где по каждому вопросу респондент (в нашем случае – студент технического вуза) мог получить от 0 до 5 баллов.

Составляющий уровень информационной культуры (у респондентов) определялся как общий набранный балл. По итогам опроса было установлено три уровня информационной культуры – высокий, средний и низкий.

В ходе педагогического эксперимента «Восприятие и переработка научно-педагогического текста» (по методологии В.Г. Казанской), студентам было предложено внимательно прочитать весь текст (около 5000 знаков), ответить на вопросы к тексту, определив его основной смысл, затем законспектировать его, выделив в нем основополагающие тезисы. Исходя из этого, нами было выделено три параметра оценки уровня социально-информационной культуры у студентов технического вуза:

- понимание текста;
- сформированность навыка конспектиро-

вания текста;

– прогнозирование возможности использования текста в своей дальнейшей деятельности. Каждый параметр оценивался по 5-балльной шкале (от 0 до 5).

В педагогических исследованиях для обработки полученных данных нами был применен сравнительный анализ с использованием программного обеспечения *IBM SPSS Statistics, version 22*.

Выборку составили студенты технических специальностей ФГБОУ ВО «КубГТУ» по направлениям подготовки 08.03.01 «Строительство» (по профилям), а также 21.03.02 «Землеустройство и кадастры» (по профилям): 1 курс ($n = 53$) и 3 курс ($n = 49$).

Полученные в ходе исследования сравнительные результаты показателей сформированности социально-информационной культуры у студентов технических специальностей (1 и 3 курсов), отраженные на рис. 2, свидетельствуют о том, что средние показатели сформированности информационной культуры у студентов 3-го курса выше, чем у студентов 1-го курса.

В табл. 1 представлены результаты проведенного нами математического анализа показателей сформированности социально-информационной культуры у студентов 1-го и 3-го курсов КубГТУ с применением непараметрического *U*-критерия Манна – Уитни для несвязанных выборок.

Результаты проведенного математическо-

Таблица 1. Результаты математического анализа с применением непараметрического U-критерия Манна – Уитни

Показатель	1 курс	3 курс	U Манна – Уитни	Асимптотическая значимость (двухсторонняя)
Информационная культура (методика «Моя информационная культура»)	48,31±15,8	54,2±12,3	832,500	0,002
Доступность понимания текста (эксперимент)	2,93±1,6	3,47±1,4	751,000	0,000
Навыки конспектирования и рефлексии (эксперимент)	2,34±1,1	2,95±1,6	651,000	0,000
Способность к прогнозированию использования научного текста в деятельности (эксперимент)	2,02±1,3	2,43±1,7	879,000	0,003

го анализа с применением непараметрического U-критерия Манна–Уитни (по сути непараметрического аналога *t*-критерия Стьюдента) показали достоверные различия на уровне значимости $p \leq 0,01$ во всех компонентах исследуемого показателя:

– у студентов 3-го курса достоверно выше по сравнению со студентами 1-го курса показатели информационной культуры как системы формирования учебно-информационных умений, а также системы установок по отношению к знаниям и информации;

– у студентов 3-го курса выше сформированность практических навыков по пониманию

содержания учебно-научного текста и конспектированию.

Исходя из вышеизложенного, можно сказать, что у студентов 1-го курса КубГТУ довольно низкие показатели сформированности всех компонентов социально-информационной культуры.

Анализируя и обобщая вышесказанное, мы пришли к выводу, что социально-информационная составляющая у студентов технического вуза является неотъемлемой частью инженерной подготовки и связующим звеном образовательной деятельности как преподавателей, так и студентов технического вуза.

Список литературы

1. Стрельников, А.В. Педагогические условия формирования информационно-коммуникационной культуры студентов / А.В. Стрельников // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2016. – № 6. – С. 79–85.
2. Гулякин, Д.В. Сущностные характеристики социально-информационной культуры студента технического вуза / Д.В. Гулякин // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2016. – № 1. – С. 4–7.
3. Кузнецова, М.А. Опыт развития информационной культуры студентов вузов / М.А. Кузнецова // Образование и наука. – 2008. – № 8(56). – С. 35–41.
4. Гендина, Н.И. Формирование информационной культуры личности в библиотеках и образовательных учреждениях : учебно-метод. пособие / Н.И. Гендина, Н.И. Колкова, И.Л. Скипор, Г.А. Стародубова. – М. : Школьная библиотека, 2003. – С. 296.
5. Казанская, В.Г. Формирование профессионального самоутверждения студентов в условиях теоретического обучения и на практике / В.Г. Казанская, А.С. Соловьев // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – Т. 5(1). – С. 28–39.

References

1. Strel'nikov, A.V. Pedagogicheskie usloviia formirovaniia informatsionno-kommunikatsionnoi kultury studentov / A.V. Strel'nikov // Vestnik Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 6. – S. 79–85.
2. Guliakin, D.V. Sushchnostnye kharakteristiki sotsialno-informatsionnoi kultury studenta tekhnicheskogo vuza / D.V. Guliakin // Izvestiia Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2016. – № 1. – S. 4–7.
3. Kuznetcova, M.A. Opyt razvitiia informatsionnoi kultury studentov vuzov / M.A. Kuznetcova // Obrazovanie i nauka. – 2008. – № 8(56). – S. 35–41.
4. Gendina, N.I. Formirovanie informatsionnoi kultury lichnosti v bibliotekakh i obrazovatelnykh uchrezhdeniiakh : uchebno-metod. posobie / N.I. Gendina, N.I. Kolkova, I.L. Skipor, G.A. Starodubova. – M. : Shkolnaia biblioteka, 2003. – S. 296.
5. Kazanskaia, V.G. Formirovanie professionalnogo samoutverzheniia studentov v usloviiah teoreticheskogo obucheniia i na praktike / V.G. Kazanskaia, A.S. Solovev // Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A.S. Pushkina. – 2015. – T. 5(1). – S. 28–39.

© Д.В. Гулякин, Т.Н. Шабанова, 2024

УДК 37.013.42

К.Е. ДРЕГЕР, Н.Ю. ФОМИНЫХ

ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова», г. Москва

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕРЕСА В ХОДЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ НАПРАВЛЕНИЯ ЖУРНАЛИСТИКА И МЕДИАКОММУНИКАЦИИ

Ключевые слова: социальный интерес; социум; студенты; журналистика; медиакommunikation; профессиональная подготовка.

Аннотация: Статья посвящена актуальной педагогической проблеме формирования социального интереса у студентов в ходе их профессиональной подготовки по направлению журналистика и медиакommunikation. Цель статьи заключается в рассмотрении педагогических аспектов формирования социального интереса у студентов направления журналистики и медиакommunikation в контексте их профессиональной подготовки. Отмечено, что социально ответственная журналистика является важным аспектом современной медиасистемы, особенно когда фейковые новости и манипуляции становятся нормой, и не ограничивается лишь информированием общественности, а должна способствовать здоровой дискуссии, поднимать актуальные проблемы и защищать демократические ценности. Определено, что принципы социальной ответственности должны стать одним из основных приоритетов в профессиональной деятельности для студентов, стремящихся к этичному и социально ориентированному журналистскому процессу. Следует отметить, что понимание своего вклада в общество, умение применять этические нормы и критически осмысливать информацию позволят им стать не просто наблюдателями, но и активными участниками социального диалога.

Сделан вывод о том, что формирование социального интереса у студентов направления журналистика и медиакommunikation как педагогическая проблема заслуживает более при-

стального внимания исследователей с точки зрения исследования конкретных методик, практикуемых в современных университетах.

Актуальность темы исследования заключается в том, что в основном современные программы нацелены на развитие профессиональных качеств журналистов. В частности, будущие журналисты должны понимать, как именно их профессия может влиять на общественное мнение, на реализацию их гражданской позиции и идентичности в социуме.

При этом, судя по содержанию учебных программ, современная журналистика – это совместная работа, в которой журналисты должны уметь выстраивать отношения между потребителем новостей и социальными связями со своими коллегами. В основе выстраивания таких отношений с в социуме лежат основные профессиональные навыки журналиста: знания законодательства о СМИ, государственного управления, этики СМИ, навыки проведения собеседований и репортажей, четкого написания и редактирования текстов и т.п. [13, с. 66]. Термин «социальный интерес» был впервые введен в научный оборот А. Адлером в 1908 г. Согласно классическому определению, социальный интерес многомерен и включает в себе аффективные, когнитивные и поведенческие аспекты [6, с. 78].

Социальный интерес включает в себя два процессуальных компонента: эмпатию и когнитивные процессы [6, с. 79]. Поэтому исследователи концептуализируют социальный интерес как «процесс развития, в котором человек сначала

ла нуждается в способности к социальной жизни и сотрудничеству с другими, а затем эта способность эволюционирует в объективные способности вклада и сотрудничества с людьми, а также в способность понимать и проявлять сочувствие к другим. В итоге социальный интерес переходит к субъективному, оценочному отношению, определяющему выбор и взаимодействие человека с другими людьми» [11, с. 10].

В контексте изучения специфики формирования социального интереса исследователи полагают, что поведение, демонстрирующее социальный интерес, такое как принятие риска, несмотря на возможные негативные последствия, способствует развитию таких моделей поведения у студента-журналиста, как стремление слышать собеседника, способность к сотрудничеству, стремление помогать людям в сложной ситуации, и, что еще более важно, в конечном счете – приносить пользу своей стране, а не просто гнаться за сенсациями.

Как полагают исследователи, социальный интерес студентов направления журналистики и медиакommunikации должен способствовать тому, что они могут творчески решать проблемы и делать позитивный выбор для своего текущего и будущего поведения, интерпретируемого в контексте мотивации поведения выпускника вуза в профессиональной среде [12, с. 221].

При этом актуальной остается проблема педагогического воздействия на студента, которое позволяет стимулировать и развивать социальный интерес.

Материалами исследования послужили теоретические постулаты и тезисы, выдвинутые в работах таких авторов, как С.А. Мансков, Е.В. Лукашевич, В.В. Витвинчук, И.В. Фотиева, Т.А. Семилет, В.Т. Плахин, В.Д. Мансурова, М.А. Деминова [1], Л.В. Мурейко [2], Е.Н. Пескова [3], И.Е. Пономаренко [4], А.В. Прохоров [5], С.С. Распопова [6], Е.В. Савина [7], Н.С. Самойленко [8] и др.

Некоторые методические положения исследования экзистенциальной успешности предпринимателя рассматриваются в работах таких зарубежных исследователей, как Л. Абрантес, К. Сибра, Л. Лагес [9], Э.Р. Браун, Дж. Смит, Д. Томан, М. Аллен, Г. Мурагиши [10], Ф. Гвай, В. Жильбер, Э. Фалардо, Р. Браде, Дж. Буле [11], М. Джудит, Дж. Харацкевич, Л. Смит, С. Приниски [12], А. Шпона [13] и др.

Методология исследования основана на психологическом подходе и включает в себя методы

общенаучной группы (анализ, синтез, индукция, дедукция), а также ряд специальных методов: историографический анализ научного дискурса по теме исследования, методы описательного и качественного анализа.

Исследования в области социального интереса, его структуры и компонентов в настоящее время проводятся в рамках психологии личности. В частности, в работе А. Шпона [13] социальный интерес модулирует стремление к совершенству таким образом, чтобы это приносило пользу обществу. В контексте обучения студентов направления журналистика и медиакommunikации стремление к социальному интересу как самоцель уже должно поощряться, культивироваться и формироваться опытным преподавателем через две стадии: ситуативной и личностной. «Социальный интерес является врожденным так же, как и стремление к преодолению, с той важной разницей, что социальный интерес должен развиваться... как и зависящие от него черты характера, социальный интерес может ожить только в социальном контексте. Под социальным контекстом подразумевается субъективное понимание ребенком того же самого» [9].

Некоторые авторы обращают особое внимание на субъективное восприятие студентами-журналистами своего социального интереса, что может повлиять на их чувство принадлежности (социальную идентичность) и осознание того, что их поведение влияет на других людей, то есть на формирование социальной ответственности [10, с. 117].

В современной научной мысли для измерения социального интереса существует определенный диагностический инструментарий. Например, в 1973 г. Д. Салливан разработал «Шкалу социальных интересов Салливана» (*SSSI*) для оценки социального интереса человека по отношению к его нынешним представлениям и убеждениям [6, с. 78]. Некоторые исследователи отмечают, что она содержит две подшкалы, которые рассматривают как заботу и доверие к другим, так и заботу о себе и уровень оптимизма. Авторы также отмечают, что *SSSI* помогает в выявлении патологий, присутствующих или отсутствующих у человека, таких как тревога, депрессия, враждебность, неуверенность и саморазрушительное поведение [8, с. 122]. Данная шкала демонстрирует хорошую надежность с коэффициентами в диапазоне 0,9–0,95, а также хорошую валидность, и

основана на стандартизированной выборке учащихся государственных средних школ, которые были оценены их учителями в качестве основы для разработки, прежде чем были взяты самими учащимися для проверки параллельной валидности с окончательной версией, оформленной в виде самоотчета.

Шкала социальных интересов Дж. Крэндалла (*SIS*) измеряет интересы, которые индивид имеет в отношении других и их благосостояния, основываясь на личностных чертах (переменных), согласующихся с концепцией социального интереса. Шкала использует формат принудительного выбора, который либо отрицательно, либо положительно связан с социальными интересами, основанными на таких чертах (переменных), как враждебность, тревожность, альтруизм, надежность и религиозные убеждения. Шкала Дж. Крэндалла была стандартизирована на основе четырех выборок студентов, в ходе чего было обнаружено, что она свидетельствует о хорошей надежности и валидности на основе исследований, в которых она использовалась [11, с. 14].

На основе теоретического обобщения имеющих в научном дискурсе трактовок понятия «социальный интерес» можно выделить когнитивный, поведенческий и деятельностный компоненты социального интереса. Все перечисленные компоненты можно оценивать с помощью методов социологических исследований, качественного и количественного анализа.

Важным аспектом социального интереса у студентов-журналистов является осознание своей роли в обществе и влияние, которое они могут оказать через медиакоммуникацию. В рамках реализации социального интереса студенты осваивают навыки, которые позволяют им не только передавать информацию, но и формировать общественное мнение, привлекая внимание к социальным проблемам. В итоге будущие журналисты становятся активными участниками процессов, происходящих в их сообществе и за его пределами [4, с. 98].

С точки зрения более глубокой социализации личности компоненты социального интереса также включают стремление к исследованию и анализу актуальных вопросов, которые волнуют общество. Студенты-журналисты развивают критическое мышление, позволяющее им распознавать манипуляции и искажения информации [1, с. 13]. Это вызывает у них желание создавать качественный контент, который будет

служить общественным интересам и поддерживать прозрачность в различных сферах жизни.

Кроме того, важным элементом является сотрудничество с другими медиаструктурами и активистами. По итогу обучения в вузе студенты направления журналистики и медиакоммуникаций должны понимать, что объединение усилий может значительно укрепить их голос и помочь в решении социальных проблем. Взаимодействие с различными организациями создает для них платформы для обмена идеями и ресурсами, что способствует более эффективному достижению общих целей в области медиакоммуникации [13, с. 75].

Социальный интерес и социальная ответственность студентов-журналистов играют ключевую роль в формировании общественного мнения и поддержании демократических процессов. Студенты, осваивающие журналистику, должны понимать, что их работы могут как информировать, так и дезинформировать, влиять на моральные устои и социальные нормы. Способность критически осмысливать информацию и подбирать источники является основополагающей для продуктивного взаимодействия с аудиторией.

Ангажированность студентов в социальных вопросах и их стремление быть посредниками между обществом и властью становятся важными факторами их профессионального роста. При создании контента они должны учитывать интересы различных социальных групп, представляя разнообразные точки зрения и избегая стереотипизации. Это требует не только навыков профессиональной журналистики, но и аналитического подхода к исследованию проблем, которыми занимаются студенты, будучи уже вовлеченными в профессиональную медиасистему.

В рамках реализации социального интереса также необходимо учитывать такой фактор, как ответственность за распространяемый информационный контент. Принципы социальной ответственности должны стать одним из основных приоритетов в профессиональной деятельности для студентов, стремящихся к этичному и социально ориентированному журналистскому процессу. Понимание своего вклада в общество, умение применять этические нормы и критически осмысливать информацию позволит им стать не просто наблюдателями, но и активными участниками социального диалога.

Очень важным аспектом является понимание студентами не только самого мира медиа, но

и своей роли и места в нем: создание контента и его распространение должно сопровождаться такими факторами, как высокий нравственный уровень личности, соблюдение моральных норм, принципов гуманистического познания, когда человек стоит на первом месте и не является только объектом для СМИ. Иными словами, сама по себе погоня за сенсацией не должна становиться самоцелью для современного журналиста. Более того, социально ориентированное поведение журналиста должно проявляться прежде всего в том, чтобы не навредить обществу, не создавать панику или паранойю, а трезво комментировать факты, достойные общественного внимания, без нагнетания психоза и массовой истерии по незначительным поводам только ради сенсации, то есть социальный интерес можно трактовать как двоякий: с одной стороны, он проявляется во внутренних установках профессионального поведения студентов, с другой – социальный интерес реализуется через социально ориентированное поведение журналиста.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующие выводы.

1. Социально ответственная журналистика является важным аспектом современной медиасистемы, особенно в условиях растущих информационных вызовов. В эпоху, когда фейковые новости и манипуляции становятся нормой, журналисты обязаны соблюдать высокий стандарт этики и ответственности. Их роль не ограничивается лишь информированием общественности, они должны способствовать здоровой дискуссии, поднимать актуальные проблемы и защищать демократические ценности.

2. Важным компонентом социально ответственной журналистики является ее способность учитывать интересы различных социальных групп. Это требует от журналистов глубокого понимания контекста, в котором они работают, и уважения к разнообразию мнений. К тому же внимание к социальным вопросам, таким как неравенство, дискриминация и охрана окружающей среды, делает журналистику более актуальной и значимой.

3. Применение принципов социально ответственной журналистики также включает в себя стремление к прозрачности и честности. Журналисты должны быть открытыми в своих методах работы и источниках информации, что способствует укреплению доверия со стороны аудитории. Важно не только освещать события, но и анализировать их последствия, помогая читателю лучше понять мир вокруг себя.

4. Без социального интереса невозможна и социальная ответственность, поскольку только индивидуально значимые аспекты социальных взаимодействий являются важными и требующими внимательного и ответственного отношения.

Иными словами, для создания социально ответственной журналистики в нашей стране студентов по направлению журналистика и медиакommunikации необходимо обучать социальному интересу. Без него все карьерные и профессиональные устремления студента будут сосредоточены на себе.

В своем сущностном содержании социальный интерес будет варьироваться, поскольку он многомерен и его конкретные компоненты зависят от уникальных качеств каждого студента.

Список литературы

1. Мансков, С.А. Проблемы современной медиакommunikации: научно-исследовательский круглый стол / С.А. Мансков, Е.В. Лукашевич, В.В. Витвинчук, И.В. Фотиева, Т.А. Семилет, В.Т. Плахин, В.Д. Мансурова, М.А. Деминова // *Филология и человек*. – 2017. – № 2. – С. 12–28.
2. Мурейко, Л.В. Социальная коммуникация и масс-медиа: к уточнению понятий / Л.В. Мурейко // *Современные философские исследования*. – 2018. – № 2. – С. 6–16.
3. Пескова, Е.Н. Медиакommunikация и медиадискурс: подходы к определению понятий, структура и функции / Е.Н. Пескова // *Знак: проблемное поле медиаобразования*. – 2015. – № 2(16). – С. 14–26.
4. Пономаренко, И.Е. Понятия «Интерес» и «Социальный интерес» в юридической науке: теоретико-правовой аспект / И.Е. Пономаренко // *Вестник ЮУрГУ. Серия: Право*. – 2017. – № 3. – С. 96–102.
5. Прохоров, А.В. Подготовка специалистов сферы медиа в условиях медиаконвергенции / А.В. Прохоров // *Гаудеамус*. – 2020. – № 2(44). – С. 76–81.
6. Распопова, С.С. Медиакommunikации в системе университетского образования: к постановке

- ке проблемы / С.С. Распопова // Государственная служба. – 2023. – № 3(143). – С. 77–83.
7. Савина, Е.В. Политическая коммуникация партий с гражданами в социальных медиа / Е.В. Савина // Известия ТулГУ. Гуманитарные науки. – 2020. – № 1. – С. 21–30.
8. Самойленко, Н.С. Конвергенция журналистики, медиакоммуникаций и IT / Н.С. Самойленко // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. – 2023. – № 1(48). – С. 121–129.
9. Abrantes, L. Pedagogical Affect, Student Interest, and Learning Performance / L. Abrantes, K. Seabra, L. Lages // Journal of Business Research. – 2018. – Vol. 60. – P. 960–964.
10. Brown, E.R. From Bench to Bedside: A Communal Utility Value Intervention to Enhance Students' Biomedical Science Motivation / E.R. Brown, J. Smith, D. Thoman, M. Allen, G. Muragishi // Journal of Educational Psychology. – 2019. – Vol. 107. – P. 116–135.
11. Guay, F. Fostering the Use of Pedagogical Practices among Teachers to Support Students' Motivation / F. Guay, W. Gilbert, E. Falardeau, R. Bradet, J. Boulet // Contemporary Educational Psychology. – 2020. – Vol. 10. – P. 9–22.
12. Judith, M. Interest Matters: The Importance of Promoting Interest in Education / M. Judith, J. Harackiewicz, L. Smith, S. Priniski // Policy Insights Behaviour Brain Science. – 2018. – Vol. 3. – P. 220–227.
13. Špona, A. Socio-Pedagogical Problems of Modern Students' Attitude towards School / A. Špona // Riga Teacher Training and Educational Management Academy, Latvia. – 2018. – Vol. 2. – P. 65–79.

References

1. Mankov, S.A. Problemy sovremennoi mediakommunikatsii: nauchno-issledovatel'skii kruglyi stol / S.A. Mankov, E.V. Lukashevich, V.V. Vitvinchuk, I.V. Fotieva, T.A. Semilet, V.T. Plakhin, V.D. Mansurova, M.A. Deminova // Filologiya i chelovek. – 2017. – № 2. – S. 12–28.
2. Mureiko, L.V. Sotsialnaia kommunikatsiia i mass-media: k utocnieniu poniatii / L.V. Mureiko // Sovremennye filosofskie issledovaniia. – 2018. – № 2. – S. 6–16.
3. Peskova, E.N. Mediakommunikatsiia i mediadiskurs: podkhody k opredeleniiu poniatii, struktura i funktsii / E.N. Peskova // Znak: problemnoe pole mediaobrazovaniia. – 2015. – № 2(16). – S. 14–26.
4. Ponomarenko, I.E. Poniatiiia «Interes» i «Sotsialnyi interes» v iuridicheskoi nauke: teoretiko-pravovoi aspekt / I.E. Ponomarenko // Vestnik IuUrGU. Seriya: Pravo. – 2017. – № 3. – S. 96–102.
5. Prokhorov, A.V. Podgotovka spetsialistov sfery media v usloviakh mediakonvergentcii / A.V. Prokhorov // Gaudeamus. – 2020. – № 2(44). – S. 76–81.
6. Raspopova, S.S. Mediakommunikatsii v sisteme universitetskogo obrazovaniia: k postanovke problemy / S.S. Raspopova // Gosudarstvennaia sluzhba. – 2023. – № 3(143). – S. 77–83.
7. Savina, E.V. Politicheskaiia kommunikatsiia partii s grazhdanami v sotsialnykh media / E.V. Savina // Izvestiia TulGU. Gumanitarnye nauki. – 2020. – № 1. – S. 21–30.
8. Samoilenko, N.S. Konvergentciia zhurnalistiki, mediakommunikatsii i IT / N.S. Samoilenko // Aktualnye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki. – 2023. – № 1(48). – S. 121–129.

© К.Е. Дрегер, Н.Ю. Фоминых, 2024

МОДЕЛЬ ФОРМИРОВАНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ОРДИНАТУРЫ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

Ключевые слова: исследовательская компетентность; обучающиеся ординатуры; цифровая трансформация; новые условия профессиональной подготовки; исследовательские практики.

Аннотация: Статья посвящена проблеме формирования исследовательской компетентности врачей-ординаторов в изменившихся условиях профессиональной подготовки. Работа отражает результаты исследований, проводимых автором по заявленной теме. Цель – широкая диссеминация результатов проведенного исследования по разработке модели формирования исследовательской компетентности обучающихся ординатуры в новых условиях профессиональной подготовки. Задачи: привести обоснование актуальности формирования исследовательской компетентности врачей-ординаторов в изменившихся условиях; разработать модель формирования исследовательской компетентности обучающихся ординатуры в новых образовательных условиях; проанализировать результаты внедрения авторской модели в образовательный процесс медицинского университета. Гипотеза: предполагалось, что обращение к проблеме формирования исследовательской компетентности обучающихся ординатуры медицинского университета позволит разрешить ряд противоречий и задач, связанных с качеством профессиональной подготовки национальных кадров здравоохранения. Методы: анализ научной литературы, нормативной документации по исследовательскому вопросу; синтез; моделирование; обобщение педагогического опыта. Результаты: сделан вывод о том, что

изучение исследовательского вопроса связано с обогащением современной образовательной среды высшей медицинской школы инновационными моделями и технологиями, повышающими ее научный и образовательный потенциал, одновременно обеспечивая высокий уровень подготовки отечественных медицинских (фармацевтических) специалистов на международном уровне.

Актуальность вопросов формирования исследовательской компетентности врачей-ординаторов обусловлена востребованностью подготовки национальных кадров как приоритетной на всех уровнях непрерывного образования. Складываются ситуации в практике специалистов медицинской сферы, требующие от медицинских работников исследовательской компетентности для воспроизводства новых научных знаний с последующей трансформацией в медицинские технологии и разработки для улучшения качества жизни населения [5]. Участие в исследовательской деятельности – фактор непрерывного профессионального роста медицинского специалиста, поскольку развитая исследовательская компетентность значительно повышает профессиональную эффективность врача.

Изучение научных работ по схожим вопросам [8; 13] позволило установить, что в профессиональной подготовке обучающихся по программам ординатуры требуются новые способы и модели формирования исследовательской компетентности по освоению опыта научной дея-

тельности. Такое положение дел предполагает использование методов и форм обучения, которые погружают врача-ординатора в исследовательскую деятельность в моделируемых практиках на этапе профессиональной подготовки. Для повышения эффективности обозначенного процесса предложено разработать инновационную модель процесса формирования исследовательской компетентности ординаторов медицинского университета. Основная идея в модели отводится отличиям исследовательской компетентности ординаторов от той же компетентности студентов-медиков, состоящим в применении обобщенных трудовых функций в моделировании ее компонентов. В этой связи решение исследовательских задач с моделированием профессиональных ситуаций, отвечающих трудовым условиям в рабочей обстановке, стало одним из главных педагогических условий авторской модели.

При разработке модели учитывалось, что развитие исследовательской компетентности ординаторов соотносится со стратегической целью медицинского вуза: преобразованием университета в центр отраслевого лидерства в области трансфера уникальных и наукоемких технологий здоровьесбережения [12]. Трансформация университета в единую научно-внедренческую экосистему требует формирования у обучающихся предпринимательского стиля мышления, навыков поведения и надпрофессиональных компетенций – актуальных направлений, не получивших должного внимания в рамках стандартного учебного плана [12]. В этой связи была предпринята попытка такими компетенциями выделить исследовательские компетенции обучающихся ординатуры, изложенные в предыдущих публикациях [15].

В основе модели процесса формирования исследовательской компетентности ординаторов были заложены идеи моделирования и проектирования в образовании (В.А. Караковский [7], А.А. Орлов [10] и др.), а также учитывались требования к умениям адаптации к новым условиям [9]. Учитывались положения об образовательной среде высшего учебного заведения как «педагогического феномена при проектировании образовательной среды медицинского университета» (А.И. Артюхина [2]), с учетом академизма и нравственности (М.А. Гончаров [4]) как одних из базовых элементов развития высшего образования в нашей стране.

Модель процесса формирования исследова-

тельской компетентности ординаторов графически представлена на рис. 1.

Основные составляющие элементы модели: цель, три основных блока, вмещающих теоретико-методологические основы формирования исследовательской компетентности ординаторов, новое содержание образования в виде программ, модулей, а также образовательные ресурсы, методики формирования искомой компетентности, итерационный процесс развития образовательной среды медицинского университета с применением цифровых технологий для обеспечения моделирования исследовательских практик ординаторов, функциональные взаимосвязи, результат функционирования модели.

Цель в предлагаемой модели – формирование исследовательской компетентности обучающихся по программам ординатуры медицинского университета в изменившихся образовательных условиях.

Целевой блок представлен концептуальными основами формирования искомой компетентности, подходами, принципами, целями, концепцией формирования исследовательской компетентности ординаторов, концептуальной моделью. Подходы: лично ориентированный, компетентностный, деятельностный, аксиологический, системный.

Изучение положений концепции лично ориентированного обучения (Н.А. Алексеев [1], М.В. Кларин, С.И. Гудилина, М.И. Макаров, И.М. Осмоловская [11], В.В. Сериков [14] и др.) позволило обосновать новое содержание образовательных программ для обучающихся ординатуры: «Педагогическая деятельность и профессиональная коммуникация врача», «Современные основы науки и инноваций в медицине и здравоохранении». Обе программы имеют стандартную структуру, в соответствии с ФГОС ВО, отвечают всем требованиям стандартов. Совместно с коллегами кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации разработанные образовательные программы получили положительные экспертные оценки от руководства Института общественного здоровья, здравоохранения и гуманитарных проблем медицины СГМУ имени В.И. Разумовского.

Нами учитывалось, что для развития исследовательских компетенций у обучающихся ординатуры в новых условиях профессиональной подготовки [5] применимы ресурсы цифровой образовательной среды медицинского универси-

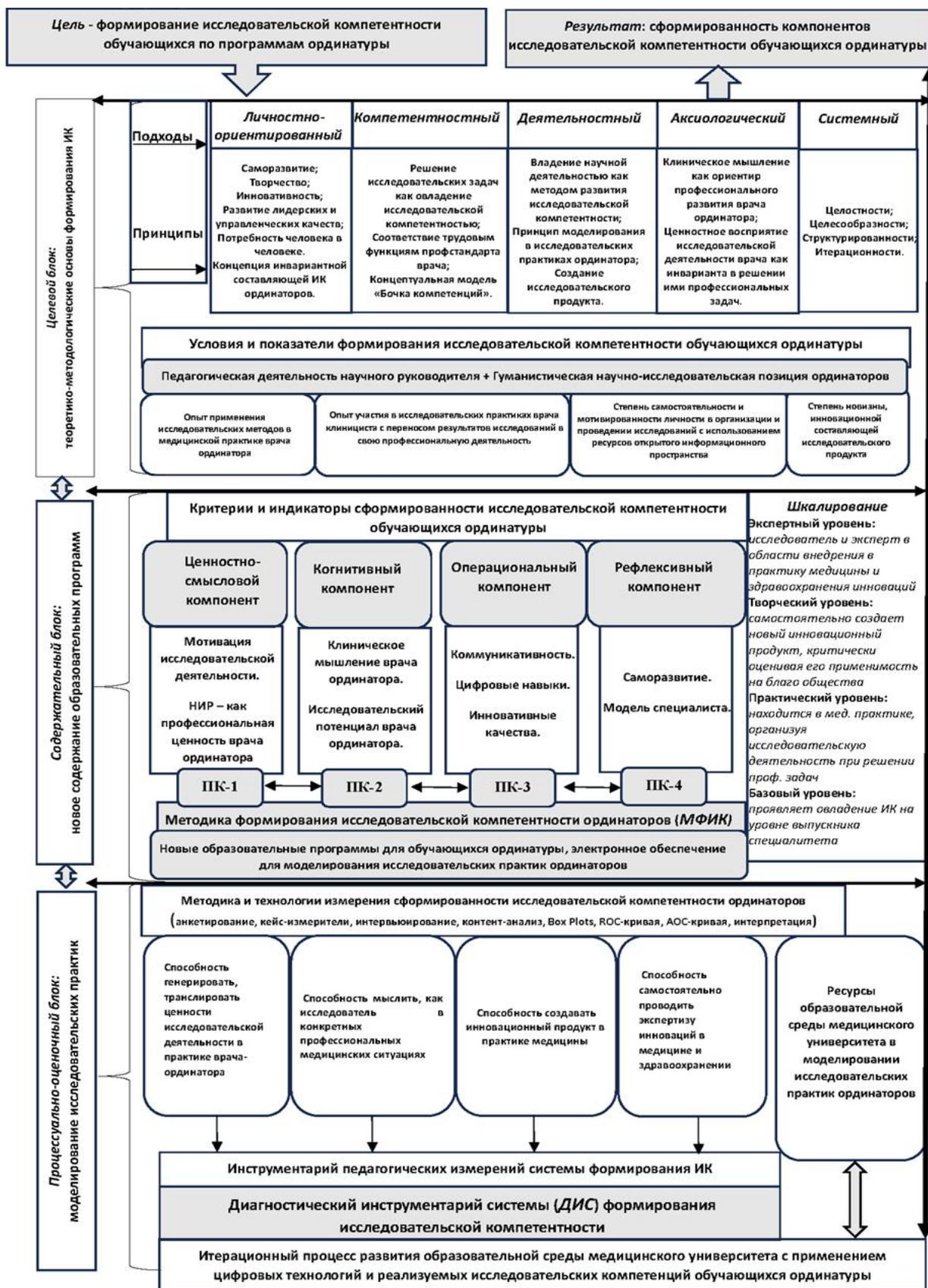

Рис. 1. Модель процесса формирования исследовательской компетентности ординаторов

тета [3; 6] с дополнениями в виде новых разработок: электронного образовательного комплекса ЭОК «Врач-исследователь», инновационного образовательного модуля ИОМ «Введение в инновационную научно-исследовательскую деятельность врача». Данные авторские разработки представляют собой электронные продукты для достижения целей Миссии Университета в соответствии с программой развития – дорожной картой, проектом «Приоритет-2030», а также развитием цифровой образовательной среды [3; 5]. Приведенное методическое обеспечение расположено на платформе *Webinar.ru* и используется ординаторами в профессиональной подготовке. Содержательный блок включает критерии и индикаторы сформированности исследовательской компетентности обучающихся ординатуры по ее компонентам: ценностно-смысловому, когнитивному, операциональному, рефлексивному; методику формирования исследовательской компетентности ординаторов.

Также модель процесса формирования исследовательской компетентности ординаторов включает шкалирование – распределение респондентов по уровням сформированности исходной компетентности, включая базовый, практический, творческий и экспертный уровни [15]. Учитывается также новое содержание образовательных программ для обучающихся ординатуры. Необходимым условием выделено включение педагогической деятельности педагогов, научных руководителей при взаимодействии с обучающимися ординатуры для развития у них гуманистической научно-исследовательской позиции врача.

Процессуально-оценочный блок представлен методикой и технологией измерения сформированности исследовательской компетентности ординаторов, включая диагностическую измерительную систему формирования исследовательской компетентности. В данный блок включены ресурсы образовательной среды медицинского университета; итерационный процесс развития образовательной среды медицин-

ского университета с применением цифровых технологий и реализуемых исследовательских компетенций обучающихся ординатуры в моделируемых исследовательских практиках [5].

Для моделирования исследовательских практик нами учитывалось, что ординаторы будут применять свою развитую исследовательскую компетентность в работе, в определенных ситуациях. Схожие ситуации разрабатывались, моделировались и оформлялись в виде ситуационных задач с кейсами. По нашему предположению, в исследуемом вопросе кейс-технологии позволят обучающимся ординатуры применять в практической деятельности полученные ими теоретические знания, сформируют навык работы в команде, а также в нестандартных клинических ситуациях, будут способствовать реализации творческого потенциала личности, нестандартного мышления, лидерских качеств.

Результат – сформированность компонентов исследовательской компетентности обучающихся ординатуры. Результат проявляется в сформированной готовности ординаторов к самостоятельной научно-исследовательской деятельности врача.

Апробация представляемой модели проходила в 2022–2024 гг. на кафедре педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации Саратовского ГМУ имени В.И. Разумовского. Реализация модели подтвердила надежность авторских методик формирования исследовательской компетентности ординаторов, что было реализовано в достижении поставленной цели. В результате апробации авторской модели было выявлено, что дальнейшее изучение исследовательского вопроса связано с обогащением современной образовательной среды высшей медицинской школы за счет интеграции инновационных моделей и технологий, повышающих ее научный и образовательный потенциал, обеспечивая высокий уровень подготовки отечественных медицинских (фармацевтических) кадров как на всероссийском, так и на международном уровне.

Список литературы

1. Алексеев, Н.А. Личностно-ориентированное обучение: вопросы теории и практики / Н.А. Алексеев; Тюмен. гос. ун-т, Тюмен. науч. центр РАО. – Тюмень : Изд-во Тюмен. гос. ун-та, 1997. – 215 с.
2. Артюхина, А.И. Образовательная среда высшего учебного заведения как педагогический феномен: на материале проектирования образовательной среды медицинского университета : автореф. дисс. ... докт. пед. наук / А.И. Артюхина. – Волгоград : Волгогр. гос. пед. ун-т, 2007. – 40 с.

3. Баранова, И.М. Особенности применения современных цифровых технологий в информационно-образовательном процессе вуза / И.М. Баранова, В.Б. Пугин // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 151–154.
4. Гончаров, М.А. Становление и развитие высшего образования в России в XVIII веке / М.А. Гончаров // Преподаватель XXI век. – 2010. – № 3-1. – С. 134–140.
5. Евдокимова, А.И. Использование научного потенциала исследовательской компетентности ординаторов как способа обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации / А.И. Евдокимова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2023. – № 10(151). – С. 130–134.
6. Евдокимова, А.И. Цифровые образовательные ресурсы в профессиональной подготовке обучающихся ординатуры медицинского вуза / А.И. Евдокимова // Человеческий капитал. – 2022. – Т. 2. – № 5(161). – С. 132–140.
7. Караковский, В.А. Воспитательная система школы как объект педагогического управления : автореф. дисс. ... докт. пед. наук / В.А. Караковский. – М., 1989. – 37 с.
8. Красовский, В.С. Исследовательская компетенция врача-практика как фактор совершенствования профессиональной самореализации / В.С. Красовский // Социология медицины. – 2017. – № 16(2). – С. 112–114.
9. Методические рекомендации по внедрению моделей формирования и оценки общих компетенций обучающихся в соответствии с ФГОС СПО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://ioe.hse.ru/data/2020/09/03/1580603982/Методические_рекомендации_ОК_Приложение_к_письму_согласование_рекомендаций.docx.
10. Орлов, О.С. Научно-методические основы моделирования системы повышения квалификации научно-педагогических кадров: Пособие / О.С. Орлов, Т.А. Каплунович; Ком. образования Администрации Новгород. обл., Новгород. регион. Центр развития образования. – Великий Новгород : Новгород. регион. центр развития образования, 1999. – 87 с.
11. Осмоловская, И.М. Эффективные методы обучения в информационно-образовательной среде / И.М. Осмоловская, М.В. Кларин, С.И. Гудилина, М.И. Макаров. – М. : Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2021. – 118 с.
12. Программа развития («дорожная карта») ФГБОУ ВО Саратовский ГМУ им. В.И. Разумовского Минздрава России на 2021–2026 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://uokod.sgmu.ru/strprog>.
13. Семенова, О.Л. Формирование исследовательской компетентности врача как актуальная задача медицинского вуза / О.Л. Семенова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 1(178). – С. 143–148.
14. Сериков, В.В. К методологии исследования проблем личностно-ориентированного образования / В.В. Сериков // Методологические и мировоззренческие основы научно-исследовательской деятельности : сборник научных трудов. – Волгоград : Изд-во ВГ, 1998. – С. 191–195.
15. Сериков, В.В. Формирование исследовательской компетентности обучающихся ординатуры средствами интерактивных методов обучения / В.В. Сериков, А.И. Евдокимова // Отечественная и зарубежная педагогика. – 2024. – Т. 1. – № 2(98). – С. 6–34.

References

1. Alekseev, N.A. Lichnostno-orientirovannoe obuchenie: voprosy teorii i praktiki / N.A. Alekseev; Tiumen. gos. un-t, Tiumen. nauch. tcentr RAO. – Tiumen : Izd-vo Tiumen. gos. un-ta, 1997. – 215 s.
2. Artiukhina, A.I. Obrazovatelnaia sreda vysshego uchebnogo zavedeniia kak pedagogicheskii fenomen: na materiale proektirovaniia obrazovatelnoi sredy meditsinskogo universiteta : avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk / A.I. Artiukhina. – Volgograd : Volgogr. gos. ped. un-t, 2007. – 40 s.
3. Baranova, I.M. Osobennosti primeneniia sovremennykh tsifrovyykh tekhnologii v informatcionno-obrazovatelnom protsesse vuza / I.M. Baranova, V.B. Pugin // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – S. 151–154.
4. Goncharov, M.A. Stanovlenie i razvitie vysshego obrazovaniia v Rossii v XVIII veke / M.A. Goncharov // Prepodavatel XXI vek. – 2010. – № 3-1. – S. 134–140.

5. Evdokimova, A.I. Ispolzovanie nauchnogo potentsiala issledovatel'skoi kompetentnosti ordinatorov kak sposoba obespecheniia tekhnologicheskogo suvereniteta Rossiiskoi Federatsii / A.I. Evdokimova // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2023. – № 10(151). – S. 130–134.
6. Evdokimova, A.I. Tcifrovye obrazovatelnye resursy v professionalnoi podgotovke obuchaiushchikhsia ordinaturny meditsinskogo vuza / A.I. Evdokimova // Chelovecheskii kapital. – 2022. – T. 2. – № 5(161). – S. 132–140.
7. Karakovskii, V.A. Vospitatelnaia sistema shkoly kak obekt pedagogicheskogo upravleniia : avtoref. diss. ... dokt. ped. nauk / V.A. Karakovskii. – M., 1989. – 37 s.
8. Krasovskii, V.S. Issledovatel'skaia kompetentsiia vracha-praktika kak faktor sovershenstvovaniia professionalnoi samorealizatsii / V.S. Krasovskii // Sotsiologiya meditsiny. – 2017. – № 16(2). – S. 112–114.
9. Metodicheskie rekomendatsii po vnedreniiu modelei formirovaniia i otsenki obshchikh kompetentsii obuchaiushchikhsia v sootvetstvii s FGOS SPO [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : https://ioe.hse.ru/data/2020/09/03/1580603982/Metodrekomendatsii_OK_Prilozhenie_k_pismu_soglasovanie_rekomendatsii.docx.
10. Orlov, O.S. Nauchno-metodicheskie osnovy modelirovaniia sistemy povysheniia kvalifikatsii nauchno-pedagogicheskikh kadrov: Posobie / O.S. Orlov, T.A. Kaplunovich; Kom. obrazovaniia Administratsii Novgor. obl., Novgor. region. Tcentr razvitiia obrazovaniia. – Velikii Novgorod : Novgor. region. tcentr razvitiia obrazovaniia, 1999. – 87 s.
11. Osmolovskaia, I.M. Effektivnye metody obucheniia v informatcionno-obrazovatelnoi srede / I.M. Osmolovskaia, M.V. Klarin, S.I. Gudilina, M.I. Makarov. – M. : Institut strategii razvitiia obrazovaniia Rossiiskoi akademii obrazovaniia, 2021. – 118 s.
12. Programma razvitiia («dorozhnaia karta») FGBOU VO Saratovskii GMU im. V.I. Razumovskogo Minzdrava Rossii na 2021–2026 g. [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <http://uokod.sgm.ru/strprog>.
13. Semenova, O.L. Formirovanie issledovatel'skoi kompetentnosti vracha kak aktualnaia zadacha meditsinskogo vuza / O.L. Semenova // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2017. – № 1(178). – S. 143–148.
14. Serikov, V.V. K metodologii issledovaniia problem lichnostno-orientirovannogo obrazovaniia / V.V. Serikov // Metodologicheskie i mirovozzrencheskie osnovy nauchno-issledovatel'skoi deiatelnosti : sbornik nauchnykh trudov. – Volgograd : Izd-vo VG, 1998. – S. 191–195.
15. Serikov, V.V. Formirovanie issledovatel'skoi kompetentnosti obuchaiushchikhsia ordinaturny sredstvami interaktivnykh metodov obucheniia / V.V. Serikov, A.I. Evdokimova // Otechestvennaia i zarubezhnaia pedagogika. – 2024. – T. 1. – № 2(98). – S. 6–34.

© А.И. Евдокимова, 2024

ПРЕВЕНЦИЯ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ У СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ ПОНЯТИЯ

Ключевые слова: превенция; экстремизм; экстремистские проявления; студенческая молодежь; образовательная среда вуза.

Аннотация: Важность рассмотрения проблемы превенции экстремистских проявлений у студенческой молодежи в образовательной среде вуза в современных условиях диктует необходимость расширения пространства профилактической деятельности. Цель исследования: рассмотрение основных подходов к изучению превенции экстремистских проявлений в студенческой среде. Задачи: актуализация проблемы превенции экстремистских проявлений у студентов вузов; анализ потенциала образовательного учреждения в данном направлении. Гипотеза исследования: анализ форм и методов превенции экстремистских проявлений у студенческой молодежи дает возможность охарактеризовать содержательное наполнение и технологии реализации данной деятельности в образовательной среде вуза. Методы исследования: анализ, синтез, обобщение. Результаты: рассмотрены основные проблемы превенции экстремистских проявлений у студентов вузов; возможности образовательного учреждения в направлении превенции экстремистских проявлений у студенческой молодежи.

В последние годы актуализируется проблема противодействия экстремизму как социальному деструктивному явлению, создающему реальную угрозу интересам общества и государства. На необходимость противостояния и превенции экстремистских проявлений у подрастающего поколения в пространстве образовательных учреждений обращает внимание Президент РФ в ежегодных посланиях Федеральному

собранию, основные аспекты данной проблемы урегулированы в нормах федеральных законов «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 114-ФЗ и «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 г. № 112-ФЗ. Важность профилактической работы в вузах отражена в содержании Комплексного плана противодействия идеологии терроризма в РФ на 2024–2028 гг. (утв. Президентом РФ В. Путиным 30 декабря 2023 г. № Пр-2610), который определил основные приоритеты работы образовательных учреждений в этой сфере на ближайшие годы.

Решение проблемы превенции экстремистских проявлений у студенческой молодежи в образовательной среде вуза сегодня диктует необходимость расширения пространства профилактической деятельности в соответствии со сложившейся социально-политической ситуацией [2; 4; 12]. Данная работа включает в себя комплекс мероприятий превентивного характера, ориентированный на создание условий для полноценного развития личности и нивелирование факторов, провоцирующих проявления экстремизма.

В решении проблем педагогической превенции экстремистских проявлений у студенческой молодежи важное значение принадлежит образовательному учреждению высшего образования как основному ресурсу обеспечения патриотического, духовно-нравственного развития студентов и формирования их ценностных ориентиров [5; 7; 9–11]. На уровне образовательной среды вуза педагогическая превенция экстремистских проявлений у студентов может включать в себя несколько важных аспектов:

- формирование у студентов устойчивого неприятия идеологии экстремизма и терроризма как деструктивного социального явления;

- обеспечение в образовательной среде вуза системы превентивного воспитания как целенаправленного формирования личностных качеств и духовно-нравственных ценностей молодых людей, позволяющих противостоять негативным социальным явлениям;

- создание информационного пространства, способствующего приобретению студентами систематизированных научных знаний в области противодействия экстремизму и идеологии терроризма;

- реализация психолого-педагогической работы, направленной на противодействие вовлечению студентов в негативные ситуации экстремистского характера;

- разработка в образовательной среде вуза комплекса мероприятий по педагогической профилактике возникновения экстремистских проявлений.

Данная педагогическая превенция направлена на достижение молодыми людьми устойчивого ответственного поведения, а также на минимизацию рисков влияния негативных факторов, провоцирующих проявления экстремизма.

Получение молодыми людьми высшего образования способствует формированию не только профессиональных компетенций, но и развитию личностных качеств, определяя способность самостоятельно справляться с возникающими жизненными проблемами и противостоять неблагоприятным деструктивным проявлениям. Поэтому проблема педагогической превенции экстремистских проявлений становится важным направлением учебно-воспитательной работы вуза с учетом обновлений приоритетов, целей, задач, содержательного наполнения, организационных аспектов и технологии данной работы [1; 5]. Педагогическую превенцию экстремистских проявлений необходимо выстраивать с учетом диагностики личностного развития молодых людей и их способности противостоять негативным явлениям социальной среды; особенностей образовательной среды вуза; педагогических ресурсов повышения социальной компетентности студентов в различных аспектах профилактики и преодоления деструктивных явлений.

Анализ исследований отечественных и зарубежных специалистов в области профилактики деструктивных проявлений в молодежной среде (М.В. Авакьян, Ю.А. Амельченко, А.А. Глухо-

ва, З.К. Давлетбаева, Е.В. Змановская, Н.Г. Казиминова, С.Г. Москаленко, В.М. Оржеховская, О.Д. Федотова, В.В. Щепланова и др.) позволил нам определить ведущие ориентиры в организации превенции экстремистских проявлений в молодежной среде и рассмотреть ее дефиницию.

Под педагогической превенцией экстремистских проявлений студентов вузов нами понимается целенаправленный последовательный процесс создания условий для реализации совокупности мер психолого-педагогического воздействия на личность обучающегося субъекта образовательной среды вуза с целью создания условий для снижения или нивелирования возможности возникновения экстремистских проявлений в поведении студентов; развития способности противостоять негативным социальным явлениям; формирования у студентов негативного отношения к экстремизму и терроризму; повышения уровня их психологической и информационной культуры. Фундаментом данного процесса становится опора на такие принципы, как ориентация на научно-обоснованные подходы, целенаправленность, целостность, опережение, оперативность и систематичность данной работы.

Педагогическая концепция превенции экстремистских проявлений у студентов вуза дает возможность рассматривать данный процесс с учетом его целевых ориентиров, методологических оснований, специфики предупреждения и прогнозирования возможности возникновения экстремистских проявлений в поведении студентов. При данном рассмотрении в определении содержательного наполнения и технологии реализации данной деятельности необходимо принять во внимание формы и методы работы, учитывающие возрастные особенности студентов, социальную ситуацию развития и профессионально-личностные установки.

В психолого-педагогической литературе различные аспекты превенции деструктивных явлений базируются на трехкомпонентной модели профилактики, традиционно рассматривающей первичную (социально-педагогическую), вторичную (превентивную помощь и коррекцию) и третичную профилактику [7, с. 18–19]. В аспекте нашего исследования данная модель предусматривает следующие составляющие превенции:

- первичная – ориентирована на обеспечение условий полноценного развития личности и нивелирования факторов, провоцирующих про-

явления экстремизма; она должна основываться на разностороннем и системном рассмотрении специфики воздействия факторов, провоцирующих проявления экстремизма у студенческой молодежи, формированию у студентов негативного отношения к экстремизму и терроризму; данный вид превенции можно назвать наиболее результативным;

– вторичная – предполагает раннее выявление деструктивных поведенческих проявлений молодых людей с целью нивелирования их развития впоследствии; базируется на рассмотрении различных аспектов жизнедеятельности и личностного развития студентов, определения факторов и причин, приводящих к возникновению у них экстремистских проявлений;

– третичная – предполагает обеспечение комплекса мер, способствующих снижению или нивелированию экстремистских проявлений в поведении студентов; предусматривает целенаправленную деятельность по развитию способности противостоять негативным социальным явлениям, повышению уровня их психологической и информационной культуры.

По мнению Г.М. Андреевой, основными условиями, обеспечивающими эффективность деятельности по превенции отклонений в поведении личности, становятся следующие: оперативность, согласованность, позитивность, упорядоченность деятельности [2, с. 278].

Е.В. Змановской рассматриваются основ-

ные формы превентивной деятельности, к которым она относит: организацию социального пространства, которое способно как предупреждать, так и активировать различные формы поведения личности; предоставление обучающимся информации о потенциальных последствиях деструктивного поведения; развитие социальных компетенций; участие молодых людей в социально полезной работе; развитие установки на здоровьесбережение и активизацию личностного потенциала; нивелирование негативных последствий деструктивного поведения и др. [5, с. 104–106].

Реализуя в вузе систему работы по превенции экстремистских проявлений, важно знать специфику вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность; особенности проявления различных форм экстремизма; факторы, провоцирующие экстремистские проявления.

Педагогическая превенция – это деятельность, которая в дальнейшем способна привести к позитивным результатам и предупредить негативные, поскольку в основе превенции лежит принцип опережения.

Результативность превенции экстремистских проявлений обусловлена комплексной системой факторов предупреждения деструктивного поведения молодых людей. Таким образом, нами определены основные ориентиры педагогической превенции экстремистских проявлений в молодежной среде.

Список литературы

1. Авакьян, М.В. Актуальные вопросы использования информационных технологий в рамках антитеррористической профилактики / М.В. Авакьян // Современные подходы в противодействии терроризму и экстремизму : материалы Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся в БФУ им. И. Канта. – Калининград, 2023. – С. 5–14.
2. Амелъченко, Ю.А. Комплекс мер превенции правонарушений / Ю.А. Амелъченко // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2009. – № 1. – С. 274–282.
3. Андреева, Г.М. Социальная психология : учебник для высших учебных заведений / Г.М. Андреева. – М. : Аспект Пресс, 2017. – 363 с.
4. Глухова, А.А. Виктимологическая профилактика как перспективное направление предупреждения преступности и конкретного преступления / А.А. Глухова // Профилактическая деятельность государства как одно из основных средств сдерживания преступности в Российской Федерации. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – 230 с.
5. Давлетбаева, З.К. Психологическая превенция и профилактика: понятийный аспект / З.К. Давлетбаева // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. – 2013. – № 1. – С. 3–10.
6. Змановская, Е.В. Девиантология (Психология отклоняющегося поведения) : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / Е.В. Змановская. – М. : Академия, 2009. – 288 с.
7. Москаленко, С.Г. Правовая и этико-культурная превенция экстремизма / С.Г. Москаленко,

Н.Г. Казимилова // *Философия права*. – 2015. – № 1(68). – С. 45–50.

8. Оржеховская, В.М. Использование интерактивных технологий в превентивном воспитании детей и молодежи : учебно-метод. пособие / В.М. Оржеховская, Т.Е. Федорченко. – К., 2005. – 129 с.

9. Осипова, Е.В. Стратегии дискуссионного поведения и их связь с личностными характеристиками студентов – участников образовательного интенсива международной летней юридической школы / Е.В. Осипова, Е.А. Леванова // *Глобальный научный потенциал*. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 233–240.

10. Серых, А.Б. Сформированность патриотических ценностей как предиктор психологической и нравственной устойчивости молодых людей призывного возраста / А.Б. Серых, Л.Ф. Букша, Е.В. Осипова // *Перспективы науки и образования*. – 2024. – № 4(70). – С. 512–532.

11. Федотова, О.Д. У истоков проблемы педагогической превенции терроризма: подход западногерманского исследователя / О.Д. Федотова // *Российский психологический журнал*. – 2010. – № 5. – С. 121–126.

12. Щебланова, В.В. Превенция терроризма в контексте программно-целевого метода / В.В. Щебланова // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2009. – № 6. – С. 228–231.

References

1. Avakian, M.V. Aktualnye voprosy ispolzovaniia informatcionnykh tekhnologii v ramkakh antiterroristicheskoi profilaktiki / M.V. Avakian // *Sovremennye podkhody v protivodeistvii terrorizmu i ekstremizmu : materialy Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferencii, sostoiavsheisia v BFU im. I. Kanta*. – Kaliningrad, 2023. – S. 5–14.

2. Amelchenko, Iu.A. Kompleks mer preventcii pravonarushenii / Iu.A. Amelchenko // *Uchenye zapiski Krymskogo federalnogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. Iuridicheskie nauki*. – 2009. – № 1. – S. 274–282.

3. Andreeva, G.M. Sotcialnaia psikhologiiia : uchebnik dlia vysshikh uchebnykh zavedenii / G.M. Andreeva. – M. : Aspekt Press, 2017. – 363 s.

4. Glukhova, A.A. Viktimologicheskaiia profilaktika kak perspektivnoe napravlenie preduprezhdeniia prestupnosti i konkretnogo prestupleniia / A.A. Glukhova // *Profilakticheskaiia deiatelnost gosudarstva kak odno iz osnovnykh sredstv sderzhivaniia prestupnosti v Rossiiskoi Federacii*. – M. : VNII MVD Rossii, 2006. – 230 s.

5. Davletbaeva, Z.K. Psikhologicheskaiia preventciiia i profilaktika: poniatiinyi aspekt / Z.K. Davletbaeva // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Sotciologiiia*. – 2013. – № 1. – S. 3–10.

6. Zmanovskaia, E.V. Deviantologiiia (Psikhologiiia otkloniaiushegosia povedeniia) : ucheb. posobie dlia stud. vyssh. ucheb. zavedenii / E.V. Zmanovskaia. – M. : Akademiia, 2009. – 288 s.

7. Moskalenko, S.G. Pravovaia i etiko-kulturnaiia preventciiia ekstremizma / S.G. Moskalenko, N.G. Kazimirova // *Filosofiiia prava*. – 2015. – № 1(68). – S. 45–50.

8. Orzhekhovskaia, V.M. Ispolzovanie interaktivnykh tekhnologii v preventivnom vospitanii detei i molodezhi : uchebno-metod. posobie / V.M. Orzhekhovskaia, T.E. Fedorchenko. – K., 2005. – 129 s.

9. Osipova, E.V. Strategii diskussionnogo povedeniia i ikh sviaz s lichnostnymi kharakteristikami studentov – uchastnikov obrazovatel'nogo intensiva mezhdunarodnoi letnei iuridicheskoi shkoly / E.V. Osipova, E.A. Levanova // *Globalnyi nauchnyi potencial*. – Spb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 233–240.

10. Serykh, A.B. Sformirovannost patrioticheskikh tennostei kak prediktor psikhologicheskoi i nravstvennoi ustoichivosti molodykh liudei prizyvnoego vozrasta / A.B. Serykh, L.F. Buksha, E.V. Osipova // *Perspektivy nauki i obrazovaniia*. – 2024. – № 4(70). – S. 512–532.

11. Fedotova, O.D. U istokov problemy pedagogicheskoi preventcii terrorizma: podkhod zapadnogermanskogo issledovatel'ia / O.D. Fedotova // *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal*. – 2010. – № 5. – S. 121–126.

12. Shcheblanova, V.V. Preventciiia terrorizma v kontekste programmno-tcelevogo metoda / V.V. Shcheblanova // *Vestnik Buriatskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2009. – № 6. – S. 228–231.

ПОДГОТОВКА БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ К КРАЕВЕДЧЕСКОЙ РАБОТЕ С ОБУЧАЮЩИМИСЯ: ИСТОРИЯ, ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Ключевые слова: историко-педагогический подход; краеведческая работа с обучающимися; профессиональная подготовка учителя.

Аннотация: Цель статьи – раскрыть особенности теории и практики подготовки будущих учителей к краеведческой работе с обучающимися на разных этапах развития отечественного педагогического образования. Задачи исследования: актуализировать необходимость повышения эффективности профессиональной подготовки будущих учителей к краеведческой работе с обучающимися; подчеркнуть значение опыта отечественного педагогического образования в решении этой проблемы. Гипотеза исследования: решение проблемы повышения качества подготовки будущих учителей к организации краеведческой работы требует анализа опыта отечественного образования и расширения спектра педагогических средств реализации этой задачи на современном этапе развития высшей школы. Реализация цели и задач исследования осуществлялась с помощью общенаучных и научно-исторических методов исследования. Охарактеризованы особенности динамики содержания, методов и форм организации подготовки будущих педагогов к краеведческой работе с обучающимися на разных этапах развития педагогического образования; выделены целевые установки и основные направления педагогической деятельности, обеспечивающие эффективность этого процесса в работе современных учреждений педагогического образования.

Активное обновление содержания и педагогического инструментария профессиональной подготовки будущих учителей обусловлено высокими требованиями общества к уровню

компетентности педагогов в решении задач воспитания и развития подрастающего поколения. Широкие возможности в реализации педагогического потенциала учреждений образования в формировании личности ребенка предоставляет краеведческая работа, обеспечивающая становление и развитие социокультурной идентичности, гражданской культуры, патриотизма обучающейся молодежи.

Эффективная организация деятельности обучающихся по изучению и преобразованию родного края возможна только в случае качественной подготовки будущих учителей к проведению краеведческой работы. Решение данной проблемы возможно при условии анализа, творческого осмысления и учета опыта краеведческой подготовки будущих учителей отечественной системой педагогического образования.

Интересными в плане конструктивно-критического анализа педагогического наследия отечественного педагогического образования являются 20–30-е гг. XX в. – время интенсивного реформирования образовательной системы страны. Максимальной направленности учреждений образования на реализацию идей связи обучения с местным материалом способствовала активизация общественного краеведения, что обусловило необходимость подготовки педагогов к включению детей в различные виды краеведческой деятельности. К организации и проведению краеведческой работы будущих учителей готовили в педагогических техникумах и вузах. Формирование основ краеведческих знаний преимущественно проходило в процессе естественнонаучной подготовки, а в отдельных учебных заведениях и в ходе усвоения курса «Краеведение». Так, например, в октябре 1925 г. в учебный план Херсонского института народного образования был введен учебный

предмет «Краеведение» (три часа на третьем курсе). В этом же учебном заведении был организован «Студенческий краеведческий кружок», занятия в котором предусматривали изучение местного края, знакомство с методами краеведческой работы и вопросами школьного краеведения [2, с. 377]. В Крымском педагогическом институте в 1925 г. преподавались курсы общего краеведения, истории экономической культуры и этнографии Крыма [3, с. 108], которые обеспечивали формирование у будущих учителей основ краеведческих знаний об особенностях природы, культуры и хозяйственной жизни региона.

При всей активности на местах работа по подготовке будущих учителей в педагогических техникумах и вузах к краеведческой работе в это время была внеплановой и несистематичной, что снижало ее эффективность наряду с политизированностью педагогического процесса, недостаточной методической подготовкой самих преподавателей, недостатком учебных и методических программ и пособий: «Учебная работа с учителями поставлена неудовлетворительно, обучение учителей не обеспечено всеми программами, учебниками и пособиями, обслуживание учителей и контроль за их работой со стороны органов народного образования, институтов, техникумов осуществляется крайне слабо» [6]. Отмечая неудовлетворительное состояние организации органами народного образования подготовки учителей к краеведческой работе, Народный комитет просвещения разрабатывал мероприятия по решению этой проблемы на местах. Так, 5 августа 1930 г. вышло постановление коллегии Наркомпроса, в котором учебно-методическому сектору комитета было поручено определить место краеведения в учебном плане всех педагогических вузов и техникумов; разработать программу курса краеведения с обязательной полевой практикой; подготовить и разослать методическое письмо о внедрении курса и учебное пособие для освоения его содержания [4, с. 44]. Программа курса «Краеведение» в педагогических вузах была рассчитана на тридцать часов и включала такие темы, как «Советское краеведение и его задачи в период реконструкции», «Краеведческая работа как форма массового участия в социалистическом строительстве», «Местные краеведческие выставки, уголки и музеи», «Краеведческая работа в школе», «Краевая учебная книга» и «Краеведческая литература». Основной задачей курса вы-

ступала подготовка «организаторов-методистов массовой краеведческой работы в школе, на предприятии, в колхозе; кадров, которые могут и умеют использовать результаты изучения своего края» [4, с.44].

С целью повышения методической грамотности работающих учителей в организации и проведении краеведческой работы при Центральном бюро краеведения были организованы заочные курсы, на которых слушателей знакомили с основными задачами краеведения, формировали у них элементарные представления о месте краеведения в учебно-воспитательном процессе школы, методике краеведческой деятельности.

Несмотря на то, что работа по подготовке педагогов к краеведческой работе в 20–30-е гг. XX в. имела ряд серьезных недостатков, мероприятия органов власти и учреждений педагогического образования, направленные на решение этой задачи, способствовали формированию у будущих учителей основ краеведческих знаний, представлений о путях реализации краеведческого принципа обучения и организации краеведческой деятельности в своем регионе, пропаганде идей общественного краеведения.

В послевоенное время актуализация проблемы подготовки педагогических кадров к краеведческой работе с подрастающим поколением была связана с принятием «Закона об укреплении связи школы с жизнью и о дальнейшем развитии системы народного образования в СССР» (1958 г.). Ориентация педагогического процесса на повышение уровня политехнических знаний и усиление практической направленности образовательного процесса в конце 50-х – начале 60-х гг. XX в. обусловили признание краеведения значимым средством обеспечения связи обучения с жизнью. Изучение родного края педагогическая наука рассматривала как «...неисчерпаемый источник познания окружающего мира, лучшую арену для проверки и использования теоретических знаний на практике, самое правильное средство укрепления связи школы с жизнью» [1, с. 3].

Педагоги развернули активную дискуссию на страницах периодической печати, определяя место и роль краеведения в системе политехнического образования молодежи. Были высказаны разные мнения, каждое из которых не только определяло значимость краеведения в реформировании отечественной школы, а и подчеркивало необходимость краеведческой под-

готовки будущих учителей. В педагогических институтах и техникумах в учебные планы были включены учебные дисциплины краеведческой направленности, в рамках отдельных предметов увеличилось количество часов на полевые практики, в ходе которых обучающиеся осуществляли метеорологические, гидрологические, геоморфологические, фенологические наблюдения, вели археологические, этнографические исследования родного края. Реализация краеведческого подхода к преподаванию определялась важным средством связи педагогического процесса с жизнью, обеспечиваемым комплексным изучением родного края, научным объяснением на примерах своей местности сущности природных, экономических и социокультурных явлений, освоением способов преобразования и рационального использования региональных ресурсов: «Ведь на малой территории более отчетливо сказывается зависимость исследуемых явлений от чисто местных, часто изменяющихся условий, и поэтому необходимо как можно более детально выяснять особенности природы, населения, его жизни и деятельности» [7, с. 9]. Во внеаудиторной работе студенты активно включались в различные виды краеведческой деятельности – общественно полезной, просветительской, природоохранной, участие в которых обеспечивало не только изучение будущими учителями природы, хозяйства, общественной жизни родного края, но и способствовало формированию «...социокультурной идентичности личности, осознанию принадлежности к социальной и культурной среде региона» [5].

В 60–80-е гг. XX в. учеными, методистами и педагогами-практиками (Н.М. Верзилин, Б.В. Всесвятский, А.В. Даринский, П.А. Завитавев, Н.С. Коваль, В.А. Коринская, В.П. Корнеев, В.М. Корсунская, И.С. Матрусов, В.И. Маянцев, Л.Ф. Мельчаков, А.А. Можайкин, В.Г. Музафаров, Н.А. Надеждина, Е.В. Нефедов, Г.Н. Николаев, М.Н. Никонова, Н.Д. Овчинникова, З.А. Огрязко, В.А. Онищук, М.А. Откаленко, Е.А. Пастух, А.А. Половинкин, Б.Е. Райков, И.И. Самойлов, М.Н. Скаткин, К.А. Сонгайло, А.Е. Ставровский, К.Ф. Строев и др.) активно освещаются отдельные вопросы методики краеведческой подготовки обучающейся молодежи вузов, разрабатывается методический инструментарий краеведческой работы в школе.

Программная подготовка будущих учителей к краеведческой работе проходила преимуще-

ственно в ходе освоения содержания методик начального обучения, дисциплин естественно-научного цикла, истории. На учебных занятиях преподавателями раскрывалась сущность школьного краеведения, характеризовались его основные составляющие (цели, задачи, принципы организации, содержание, формы, методы, приемы и средства краеведческой работы, особенности ее планирования и руководства), освещались место и роль краеведческой деятельности школьников в учебно-воспитательном процессе школы и учреждений дополнительного образования, анализировался педагогический потенциал краеведения в развитии личности ребенка. Новаторскими для этого времени были попытки педагогов использовать в краеведческой подготовке учителей проблемные методы обучения и реализовывать межпредметные связи. Творческий поиск педагогами возможностей методического совершенствования системы подготовки будущих учителей к краеведческой работе тормозил директивный характер функционирования системы педагогического образования, бюрократизация и идеологическая направленность учебно-воспитательного процесса.

Процессы перестройки в 1985–1991 гг. открыли новый этап в развитии образовательной системы страны. Демократизация общественной жизни, децентрализация системы управления, ориентация на национальные интересы государства привели к активному реформированию системы отечественного образования. Переориентация школы с усвоения определенной суммы знаний на решение проблем развития личности ребенка определила необходимость модернизации школьного краеведения, что, соответственно, обусловило внесение некоторых корректив в содержание и структуру краеведческой подготовки будущих учителей. В арсенал методов и форм организации подготовки будущих учителей к краеведческой работе включаются анализ и моделирование реальных проблемных ситуаций, лабораторно-практические занятия межпредметного характера, разработка и презентация научно-исследовательских проектов, обеспечивающие не только эффективное усвоение компонентов содержания краеведческой подготовки, а и самоидентификацию личности обучающихся, развитие их творческих способностей и гражданских качеств.

Идеи (о значимости краеведения как средства реализации потребностей личности в ин-

теллектуальном и нравственном развитии; необходимости моделирования различных видов деятельности по освоению содержания, методов и форм краеведческой работы; реализации междисциплинарных связей в освоении краеведческих компетенций и др.), получившие свое становление в теории и практике педагогической школы, стали основой совершенствования подготовки будущих учителей к краеведческой работе на современном этапе развития педагогического образования.

С целью обеспечения системной и плановой подготовки будущих учителей к краеведческой работе расширена краеведческая составляющая содержания педагогического образования. Для этого в основную образовательную программу многих высших учебных заведений по направлению «Педагогическое образование» разных профилей подготовки внесены такие учебные дисциплины, как «Краеведение», «Историческое краеведение», «Географическое краеведение», «Краеведение и этнография России», «Региональная культурология» и др. Подготовка будущих учителей к организации и проведению краеведческой работы с обучающимися направлена на формирование у студентов содержательных и деятельностных компетенций, связанных с освоением содержания, основных принципов, методологических и нормативно-правовых основ краеведческой работы; поиском, анализом, структурированием и использованием краеведческих материалов в профессиональной деятельности; оптимальным выбором методов, средств и форм организации краеведческой работы; конструированием новых технологических и методических решений организации и проведения краеведческой деятельности с обучающимися; прогнозированием различных вариантов решения образовательных, воспитательных и развивающих задач в ходе краеведческой работы; осуществлением собственного профессионального развития в направлении освоения теории и практики организации краеведческой деятельности и др.

Анализ современного состояния профессиональной подготовки будущих учителей позволяет выделить следующие основные направления педагогической деятельности, реализуемые аудиторными и внеаудиторными формами педагогического процесса и обеспечивающие эффективное освоение обучающимися компетенций, необходимых в организации и проведении краеведческой работы:

- включение обучающихся в решение конкретных проблемных педагогических ситуаций, связанных с организацией и проведением краеведческой работы;
- организация самостоятельной работы обучающихся по изучению современных технологий и методов краеведческой деятельности, тематических образовательных краеведческих программ;
- индивидуализация профессиональной подготовки на основе современных требований к организации и проведению краеведческой работы с обучающимися и профессиональных потребностей и интересов будущих учителей;
- обеспечение освоения обучающимися методов и приемов развития личностной рефлексии как способности к самоанализу и самокоррекции собственной деятельности по организации и проведению краеведческой работы;
- организация изучения, анализа, обобщения и применения в практике краеведческой работы передового педагогического опыта отечественных образовательных учреждений.

При этом действия студентов в освоении компетенций, необходимых в организации и проведении краеведческой работы, должны быть осознаны и мотивированы, а деятельность педагогов – ориентирована на использование оптимального сочетания всего спектра методов, средств и способов краеведческой подготовки и создание учебно-методического обеспечения педагогического сопровождения этого процесса.

Подводя итоги, следует отметить, что эффективность организации краеведческой работы обучающихся на всех этапах развития отечественного образования напрямую зависела от наличия квалифицированных кадров на местах. Профессиональная подготовка будущих педагогов к организации краеведческой деятельности как составляющая профессионального образования отражала общее противоречие между новыми требованиями к готовности учителей к проведению краеведческой работы на местах и устаревшими способами ее формирования, что приводило к изменениям подходов, содержания, форм и методов решения этой проблемы.

На современном этапе развития высшей школы подготовка учителей к организации и проведению краеведческой работы выступает значимой составляющей педагогического образования, что обуславливает необходимость разработки нового по форме и содержанию учебно-методического обеспечения этого процес-

са; использования в ходе решения поставленных задач инновационных педагогических технологий; включения обучающихся в различные виды деятельности по освоению краеведческих компетенций; развития краеведческой культуры будущих учителей; привлечения обучающихся к разработке и реализации тематических образовательных краеведческих программ.

Список литературы

1. Краеведение – средство связи школы с жизнью // Советская педагогика. – 1960. – № 5. – С. 3–14.
2. Луцкий, П. Краеведческая работа на Херсонщине / П. Луцкий // Краеведение. – 1926. – № 3. – С. 376–379.
3. Маркевич, А. Успехи краеведения в Крыму / А. Маркевич // Краеведение. – 1926. – № 2. – С. 108–109.
4. Объяснительная записка к курсу краеведения в педвузах // Советское краеведение. – 1931. – № 9. – С. 44–46.
5. Трегубенко, Е.Н. Формирование краеведческой культуры в системе высшего образования: актуальность и содержание / Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 11-2(164). – С. 184–188.
6. ЦГАОВ. – Ф. 1. – Оп. 20. – Ед. хр. 7097. – С. 37.
7. Юньев, И.С. Беседы о краеведении / И.С. Юньев. – М. : Знание, 1966. – 159 с.

References

1. Kraevedenie – sredstvo svyazi shkoly s zhizniu // Sovetskaia pedagogika. – 1960. – № 5. – S. 3–14.
2. Lutckii, P. Kraevedcheskaia rabota na Khersonshchine / P. Lutckii // Kraevedenie. – 1926. – № 3. – S. 376–379.
3. Markevich, A. Usp ekhi kraevedeniia v Krymu / A. Markevich // Kraevedenie. – 1926. – № 2. – S. 108–109.
4. Obiasnitelnaia zapiska k kursu kraevedeniia v pedvuzakh // Sovetskoe kraevedenie. – 1931. – № 9. – S. 44–46.
5. Tregubenko, E.N. Formirovanie kraevedcheskoii kultury v sisteme vysshego obrazovaniia: aktualnost i sodержanie / E.N. Tregubenko, G.A. Sorokina // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 11-2(164). – S. 184–188.
6. TsGAOV. – F. 1. – Op. 20. – Ed. khr. 7097. – S. 37.
7. Iunev, I.S. Besedy o kraevedenii / I.S. Iunev. – M. : Znanie, 1966. – 159 s.

© Е.Н. Трегубенко, Г.А. Сорокина, 2024

УДК 821.112.2

В.Е. ХОЛМОГОРОВА, С.В. ФИЛИППОВА

ФГБОУ ВО «Арктический государственный институт культуры и искусств»;
ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

МОТИВНО-ОБРАЗНЫЙ КОМПЛЕКС «БОЖЕСТВЕННОЕ – ДЬЯВОЛЬСКОЕ» В «МУЗЫКАЛЬНЫХ» НОВЕЛЛАХ Э.Т.А. ГОФМАНА

Ключевые слова: немецкий романтизм; тема музыки; образ музыканта; образ певицы; мотив смерти.

Аннотация: В статье рассматриваются особенности реализации мотивно-образного комплекса в произведениях немецкого романтизма. Цель исследования – выявление антиномии мотивно-образного комплекса в художественных произведениях Эрнста Теодора Амадея Гофмана. Исследование проведено на материале классической немецкой литературы, в частности новелл Э.Т.А. Гофмана, посвященных теме музыки. Для достижения цели исследования применялись методы мотивного и контекстуального анализа текста. В результате проведенного исследования сделаны следующие выводы: мотивно-образный комплекс реализуется через женские и мужские образы, которые являются носителями как божественного, так и дьявольского начала. Мотив божественного начала сопровождается мотивом болезни и смерти. Мотив дьявольского начала часто реализуется как препятствующий божественному и влекущий неблагоприятные последствия.

Согласно известной формуле Ф. Шлегеля, романтическое чувство мира изначально является собой «абсолютный синтез абсолютных антиitez». По мнению А.Б. Ботниковой, немецкая романтическая литература демонстрирует широкий диапазон противоречивых, амбивалентных и антиномичных проявлений [1, с. 144]. Особенно справедливо это утверждение в отношении «музыкальных» новелл немецкого писателя-романтика Э.Т.А. Гофмана («Советник Креспель», «Фермата», «Sanctus», «Необыкновенные стра-

дания директора театра»), в которых реализуется антиномичный мотивно-образный комплекс «божественное – дьявольское».

Основными категориями нашего исследования являются категории «мотив» и «мотивный комплекс». Категории мотива посвящены работы А.Н. Веселовского, В.Я. Проппа, Б.В. Томашевского, Е.М. Мелетинского, Б.М. Гаспарова и др. В нашем исследовании мы придерживаемся определения, данного В.Е. Хализевым, который понимал под мотивом «компонент произведений, обладающий повышенной значимостью (семантической насыщенностью). Он активно причастен теме и концепции (идее) произведения, но им не тождественен» [2, с. 266]. По мнению П.С. Иванова, образ может стать ядром особого мотивного комплекса [3, с. 17].

Гофман называл музыку «самым романтическим из всех искусств, так как ей доступна область бесконечного» [4], а занятия музыкой – вершиной, соприсношением с предвечным, неизреченным [5, с. 35]. Главные герои исследуемых «музыкальных» новелл – это певицы, капельмейстеры, композиторы. Образы героинь «музыкальных» новелл можно разделить на два типа: юная героиня, обладающая божественным даром, выделяющим ее среди других певиц, и своенравная оперная дива, которой присущи и небесные и «дьявольские» черты. Образы героинь противопоставлены друг другу и репрезентируют ключевую антиномию: «божественное – дьявольское».

В образах певиц в новеллах Гофмана раскрывается мир музыки, неразрывными узами связанный с небесными сферами, как следствие, героини «музыкальных» новелл Гофмана подобны небесным созданиям: «*Sie ist ein Engel des Himmels, nichts als reiner, Gott*

geweihter Klang und Ton! – Licht und Sternbild alles Gesanges!» [6] / «Она ангел небесный, Господняя услада, само благозвучие, сам дух и светоч гармонии!» [7, с. 32], – так отзывается герой новеллы «Советник Креспель» о некоей певице. Лексемы *der Engel* (ангел), *das Sternbild* (созвездие), *der Paradiesvogel* (райская птичка), *die Engelsschönheit* (ангельская красота), *die Göttin* (богиня) указывают на исполнителя как на обладателя божественного дара, посланца небес, связанного с благословенным Царством Ночи, в котором, согласно Новалису, каждому будет дарован вечный сон. Мотив «божественного» целостно реализован в произведениях через такие лексемы, как *heilig* (святой), *göttlich* (божественный), *der Himmelsglanz* (небесный свет), *die Engelsschönheit* (ангельская красота), *das Himmelsfeuer* (небесный огонь) *die Himmelsseligkeit* (неземное блаженство) и т.д. Отметим, что божественный дар героини репрезентируется также через лексему *der Rosenschimmer* (мерцающий аромат роз), т.к. роза в западной христианской традиции является символом Богородицы. Отметим также имена собственные – названия музыкальных произведений, которые репрезентируют мотив божественного начала: христианский гимн *Gloria in excelsis Deo*, песнопение в католической мессе *Credo*, оратория Мессия Ф. Генделя, христианский гимн *Te Deum* и др.

Образы исполнителей музыкальных произведений, отсылающие к небесам, также связаны с сопровождающим мотивом смерти, который реализуется в синонимичных коннотациях: утрата небесного дара, невозможность его реализовать как своеобразная творческая гибель героя, влекущая смерть. Герой произведения таким образом возвращается на небеса, т.к. изначально выступает как посланец небес, неземное существо, талант которого божественного происхождения. Мотив смерти реализуется через такие лексемы, как *tot* (мертвый), *begraben* (хоронить), *das Grab* (могила) и др. Утрата голоса вызвана таинственным недугом, которым страдает героиня. Таким образом, связанным сопровождающим мотивом является мотив болезни: 1) *...ein organischer Fehler in der Brust...* [7] / ...страдает органическим пороком, угнездившимся в груди... [7, с. 46]; 2) *...ist sie von einer solch seltsamen Heiserkeit oder vielmehr Stimmlosigkeit befallen...* [8] / ...она поражена странною хрипотью, вернее сказать, безголосицей... [9].

Мотив «божественного» также сопровожда-

ется мотивом волшебного, сказочного. Гофман описывает юных певиц и оперных див как сказочных существ, обладающих сверхъестественными способностями, благодаря которым они могут перенести слушателя в волшебный мир: 1) *Antoniens Gesang in jener Nacht ist ... zu einer Phantasie und Gemüt aufregenden Sage von einem herrlichen Wunder geworden...* [6] / Так и получилось, что ее пение той ночью стало ... как бы прекрасной волшебной легендой, возбуждающей чувство и воображение... [7, с. 35]; 2) *Es ist wahr; Lauretta spielt mit den Tönen wie eine launische Feenkönigin* [10] / Лауретта поистине играет звуками, словно капризная царица фей [7, с. 63]. Следовательно, лексемы, репрезентирующие образы героинь музыкальных новелл, могут содержать как антиномичные, так синонимичные коннотации.

Своеобразие «музыкальных» новелл выражается в амбивалентности образа певицы, который может быть воплощен в виде небесного создания и в виде дьявольского отродья: *Es gab kein zweideutig Pferdefüßchen, das hin und wieder hervorgucken konnte* [6] / Никакого вам такого копытца, вдруг двусмысленно обрисовывающегося под шлейфом [7, с. 46]. Лексемы *der Teufel* (дьявол), *satanisch* (сатанинский), *das Pferdefüßchen* (лошадиное копытце) указывают на то, что образ оперной дивы содержит семантически тождественные значения. Поясним, что в книге «Германская мифология» Я. Гримм, принадлежавшего к гейдельбергской школе немецкого романтизма, описание внешнего облика дьявола сходно с человеческим, но «его истинную природу выдают лишь козлиные уши, рога, хвост или лошадиные копыта» [11, с. 584].

Однако не только образам оперных див присущи «дьявольские» черты, очевидно, что обладателями дьявольской природы могут быть как женские, так и мужские персонажи. В образе сатаны может выступать любой музыкант, в том числе композитор и капельмейстер. В поведении и облике музыканта может сквозить дьявольщина, герой предстает в виде злодея, препятствующего творческой самореализации героини, обладающей божественным даром. Вместе с тем присутствует мотив дьявольского начала, которое воздействуя на героев, препятствует божественному, и влечет за собой неблагоприятные последствия как для самого героя, так и для его творческой деятельности: 1) *Der Graue. ...Ha! – es ging vortrefflich, aber der Satan lauerte im Hintergrunde! O! O! wer vermag*

zu widerstehen der Macht des höllischen Satans! [12] / Серый. ...Ах, все шло прекрасно, но сатана всегда где-нибудь притаится! О! О! Кто потягается с чертовым сатаной! [13]; 2) *Der Satan regierte mich, nieder schlug ich mit beiden Händen den Akkord* [10] / Сатана вселился в меня: обеими руками ударил я по клавишам [7, с. 64]. Мотив дьявольского начала реализуется в таких лексемах, как *der Teufel* (черт), *der Satan* (сатана), *der Dämon* (демон), *höllisch* (адский, дьявольский), *diabolisch* (дьявольский), *teuflisch* (дьявольский), *teufelmäßig* (дьявольский), *die Krallenfaust*

(когтистый кулак) и т.п.

Таким образом, в «музыкальных» новеллах Э.Т.А. Гофмана антиномичный мотивно-образный комплекс реализуется через амбивалентные женские и мужские образы, которые являются носителями как божественного, так и демонического начал, при этом обладают сверхъестественными способностями. Мотив божественного начала сопровождается мотивом болезни и смерти. Мотив дьявольского часто реализуется как препятствующий божественному и влекущий неблагоприятные последствия.

Список литературы

1. Ботникова, А.Б. Антиномия романтического мироощущения (Сказки Людвиг Тика) / А.Б. Ботникова // Немецкий романтизм – диалог художественных форм. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 352 с.
2. Хализев, В.Е. Теория литературы : учебник / В.Е. Хализев. – М. : Высшая школа, 1999. – 398 с.
3. Иванов, П.С. Образы стихий и пространственная картина мира в поэзии А. Пушкина (мотивный комплекс, мифопоэтика) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук / П.С. Иванов. – Красноярск, 2010. – 19 с.
4. Габитова, Р.М. Эстетика немецкого романтизма / Р.М. Габитова [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-ger/gabitova-estetika-nemeckogo-romantizma.htm>.
5. Гофман, Э.Т.А. Собрание сочинений. В 6 т. Т. 1. Фантазии в манере Калло; Принцесса Бланда: Необыкновенные страдания директора театра / Э.Т.А. Гофман; пер. с нем. – М. : Художественная литература, 1991. – 494 с.
6. Hoffmann, E.T.A. Rat Krespel / E.T.A. Hoffmann // Projekt-Gutenberg-DE [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.projekt-gutenberg.org/etahoff/krespel/rat.html>.
7. Гофман Э.Т.А., Собрание сочинений. В 6 т. Т. 4. кн. 1. Серапионовы братья / Э.Т.А. Гофман; пер. с нем. – М. : Художественная литература, 1998. – 510 с.
8. Hoffmann, E.T.A. Das Sanctus / E.T.A. Hoffmann // Projekt-Gutenberg-DE [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.projekt-gutenberg.org/etahoff/krespel/rat.html>.
9. Гофман, Э.Т.А. Sanctus / Э.Т.А. Гофман // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://az.lib.ru/g/gofman_e_t/text_sanctus.shtml.
10. Hoffmann, E.T.A. Die Fermate / E.T.A. Hoffmann // Projekt-Gutenberg-DE [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.projekt-gutenberg.org/etahoff/fermate/fermate.html>.
11. Гримм, Я. Германская мифология : 2-е изд. / Я. Гримм; пер., коммент. Д.С. Колчигина; под ред. Ф.Б. Успенского. – М. : ЯСК. – 2019. – Т. II. – 976 с.
12. Гофман, Э.Т.А. Необыкновенные страдания директора театра / Э.Т.А. Гофман // Lib.ru/Классика [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lib.ru/GOFMAN/dirteatr.txt>.
13. Hoffmann, E.T.A. Seltsame Leiden eines Theaterdirektors / E.T.A. Hoffmann // Projekt-Gutenberg-DE [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.projekt-gutenberg.org/etahoff/leiden/chap01.html>.

References

1. Botnikova, A.B. Antinomiia romanticheskogo mirochuvstvovaniia (Skazki Liudviga Tika) / A.B. Botnikova // Nemetckii romantizm – dialog khudozhestvennykh form. – M. : Aspekt Press, 2005. – 352 s.
2. Khalizev, V.E. Teoriia literatury : uchebnik / V.E. Khalizev. – M. : Vysshaia shkola, 1999. – 398 s.
3. Ivanov, P.S. Obrazy stikhii i prostranstvennaia kartina mira v poezii A. Pushkina (motivnyi

kompleks, mifopoetika) : avtoref. diss. ... kand. filol. nauk / P.S. Ivanov. – Krasnoiarsk, 2010. – 19 s.

4. Gabitova, R.M. Estetika nemetskogo romantizma / R.M. Gabitova [Electronic resource]. – Access mode : <http://19v-euro-lit.niv.ru/19v-euro-lit/articles-ger/gabitova-estetika-nemeckogo-romantizma.htm>.

5. Gofman, E.T.A. Sobranie sochinenii. V 6 t. T. 1. Fantazii v manere Kallo; Printcessa Blandina: Neobykvennyye stradaniia direktora teatra / E.T.A. Gofman; per. s nem. – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1991. – 494 s.

7. Gofman E.T.A., Sobranie sochinenii. V 6 t. T. 4. kn. 1. Serapionovy bratia / E.T.A. Gofman; per. s nem. – M. : Khudozhestvennaia literatura, 1998. – 510 s.

9. Gofman, E.T.A. Sanctus / E.T.A. Gofman // Lib.ru/Klassika [Electronic resource]. – Access mode : http://az.lib.ru/g/gofman_e_t/text_sanctus.shtml.

11. Grimm, Ia. Germanskaia mifologiiia : 2-e izd. / Ia. Grimm; per., komment. D.S. Kolchigina; pod red. F.B. Uspenskogo. – M. : IaSK. – 2019. – T. II. – 976 s.

12. Gofman, E.T.A. Neobykvennyye stradaniia direktora teatra / E.T.A. Gofman // Lib.ru/Klassika [Electronic resource]. – Access mode : <https://lib.ru/GOFMAN/dirteatr.txt>.

© В.Е. Холмогорова, С.В. Филиппова, 2024

УДК 398.8

Н.А. МАКСИМОВА, О.Л. ЮРОВСКАЯ

ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск;
ГБОУ ВО «Южно-Уральский государственный институт искусств имени П.И. Чайковского»,
г. Челябинск

ИССЛЕДОВАНИЕ И СОХРАНЕНИЕ ПЕСЕННОЙ ТРАДИЦИИ РУССКИХ АРКТИЧЕСКИХ СТАРОЖИЛОВ ЯКУТИИ

Ключевые слова: Республика Саха (Якутия); русские старожилы; переселенцы; песенная традиция русских старожилов; жанры русского фольклора.

Аннотация: Статья посвящена песенной традиции русских старожилов на территории Республики Саха (Якутия). В работе обосновывается актуальность темы, пересекающейся с ведущими направлениями современной этномузыкологии. Ставя целью выявление степени изученности и сохранности песенной традиции русских арктических старожилов Якутии, авторы выполняют следующие задачи: раскрывают историко-этнографические особенности формирования данной культуры на территории Республики Саха, рассматривают имеющиеся фольклористические источники. Особое внимание при этом уделяется изданиям, содержащим фольклорные тексты и напевы разных жанров. Сравнительный анализ литературы позволил выявить недостаточность сведений, характеризующих песенные жанры и их стилевые особенности. Большинство публикаций содержат исключительно историко-этнографические сведения о жизни русских переселенцев на территории Якутии, что подтверждает актуальность исследования данной песенной традиции. С целью выявления состояния ее сохранности привлекается эмпирический метод наблюдения и полевых исследований. В статье характеризуется деятельность певческих коллективов, сохраняющих фольклорную культуру русских старожилов Якутии. В результате исследования авторы приходят к выводу об отсутствии плановости в изучении песенной традиции русских старожилов Якутии, а также и в сохране-

нии этого культурного феномена. Материалами исследования послужили труды фольклористов, краеведов и этнографов, занимающихся изучением народной культуры на территории Республики Саха (Якутия).

В контексте проблемного поля данного исследования заслуживают внимание работы В.М. Зензинова, А.Л. Биркенгофа, И.С. Гурвича, С.Н. Азбелева и Н.А. Мещерского, Е.Н. Аммосовой, Л.И. Кардашевской, В.В. Филипповой, С.Е. Никитиной, С.И. Бояковой, О.И. Чариной, Т.А. Бердниковой. Применение теоретических методов анализа, сравнения и обобщения позволили определить степень изученности песенной традиции арктических старожилов. Фактологическую базу исследования составили материалы полевых наблюдений (эмпирический метод наблюдения), характеризующие деятельность местных певческих коллективов по сохранению песенной традиции русских переселенцев. В ходе работы была выдвинута следующая гипотеза: в результате адаптации песенной культуры русских переселенцев в новых природных и социокультурных условиях Арктики в их фольклоре произошли динамические процессы. Эти изменения происходили не только под воздействием новых климатических условий, а также под влиянием иноэтнического окружения. Сравнительный анализ литературы отчасти подтверждает данное предположение. Динамические процессы коснулись поэтических текстов и музыкальной стилистики некоторых фольклорных жанров, а также обрядовой стороны этноса переселенцев.

Одним из актуальных направлений совре-

менной музыкальной фольклористики является исследование региональных песенных традиций. Несмотря на обилие собранных научных материалов и многолетнее планомерное обследование многих регионов, на карте России еще достаточно районов с самобытной народной культурой, требующей пристального внимания со стороны научного сообщества. Одним из таких этнических феноменов, вызывающим большой интерес, но не получившим должное научное осмысление, предстает русская старожильческая песенная традиция на территории Республики Саха. Важность настоящего исследования обусловлена фактом вторичной локализации изучаемой культуры. Как известно, русские старожилы Якутии, являющиеся переселенцами с европейских территорий России, более трехсот лет находились в тесном контакте с местными аборигенами. Это обстоятельство позволяет в перспективе проследить различные динамические процессы, происходящие в песенной традиции русских переселенцев в ином этнокультурном окружении на территории Якутии.

Объект и предмет исследования (русские старожилы на территории Республики Саха; песенная традиция русских старожилых Республики Саха) обусловили цель работы – определение степени исследованности и сохранности песенной традиции русских арктических старожилых Якутии. Цель работы обусловила историко-этнографическую характеристику территорий проживания русских старожилых, анализ деятельности фольклористов, краеведов и этнографов на территории Республики Саха (Якутия); определение жанровой составляющей изучаемой песенной традиции, а также характеристики деятельности певческих коллективов, сохраняющих традицию русских старожилых.

На территории бассейна Индигирки, как отмечает А.Л. Биркенгоф, проживали три группы народов – якуты, русские поречане-индигирцики и народности аборигенов: эвены, юкагиры и эвенки [2]. Согласно данным географических открытий, появление русских людей в арктических землях юкагиров отмечается примерно с XVII в. Землепроходец северной Якутии – Иван Иванович Ребров (казачий пятидесятник) – со своим отрядом на кочах (лодках, вмещающих в себя 30 человек, сооруженных из дерева, способных ходить по морям) прошел 900 километров вдоль арктического побережья Азии между устьями рек Индигирка и Яна. Он считается первооткры-

вателем земель от устья Лены до Индигирки в 1633–1638 гг. В 1638 г. Иван Ребров с отрядом казаков доплыл до устья реки Индигирки и основал два острога (укрепленных населенных пункта). Русскоустыинцы, жители села Русское Устье и поселка Чокурдах, именуют себя потомками новгородцев. С.Е. Никитина в одной из своих работ отмечает факт побега новгородцев от опричнины Ивана Грозного (XVII в.), что подтверждает исконную принадлежность русскоустыинцев к новгородской земле [7]. Согласно данным исследования И.С. Гурвича (Этническая история северо-востока Сибири), на территории Республики Саха в 1650 г. оброк уплатили 142 человека – устюжане, вятичи, усольцы, мезенцы, белоозерцы, холмогорцы, пинежане, вымитенцы, новгородцы, кайгородцы, чердынцы [4]. Из этого следует, что в середине XVII в. на данной территории пребывало полторы сотни переселенцев преимущественно из русских северных и уральских районов (Великий Устюг, Мезень, Холмогоры, Пинега, Чердынь, Усолье). Арктические земли привлекали торговцев и охотников со всей России, приезжавших ради сбора мамонтовой кости, охоты на соболя.

Появление русских на Колыме датируется 1643 г., когда казачьи отряды Михаила Стародухина и Зыряна Ярило вошли в устье реки. Уже в 1647 г. оброк за промысел с этих территорий оплатили 396 человек [4]. Основной деятельностью для переселенцев в арктической зоне становилась охота и рыболовство, так как заниматься земледельчеством в промерзлых землях было тяжело и не выгодно из-за отсутствия хорошего урожая. Русские (колымчане) перенимали способ жизнедеятельности у соседних народов и, поддерживая с ними тесные контакты, интегрировались в их общество. В отличие от колымчан, другая часть русских (русскоустыинцы) – поселенцы устья реки Индигирки – обучались новой трудовой деятельности у соседних народов, но разговаривали исключительно на своем языке и браки заключали преимущественно с русским населением.

Русскоустыинцы для проживания выбрали местность около устья реки Индигирки. В переводе с местного (эвенкийского) название реки Индигирка обозначает «собачья река». Такое название указывало на образ жизни русских поселенцев, занимавшихся оленеводством и державшим собак в качестве основной рабочей силы. Сама территория была тяжела для проживания, так как грунтовые берега практически

всегда подмывались и разрушались, а в глубине лесов почва была болотистой. В связи с этим существовала проблема захоронения усопших. Жили в избах с плоской крышей, двери ставили так, чтобы они открывались внутрь из-за вероятности занесения входа снегом. Рядом с жилищем строили амбарные помещения с плотными дверьми на клети, обязательно делали деревянные подпорки. Круглогодично питались рыбой, так как суровые погодные и природные условия не позволяли выращивать культурные растения. Для подачи рыбы на стол ловлей традиционно занимались женщины. Ловля осложнялась грунтовыми водами и для безопасности осуществлялась только в местах вечной мерзлоты, коих здесь мало. Для большего улова старожилы использовали невод, со временем этот метод ловли переняли и соседние народы.

С точки зрения конфессиональной принадлежности русские старожилы были носителями православной культуры. Важность религии в жизни переселенцев подтверждается фактом строительства церкви в числе первых строений Русского Устья. Однако постоянного священнослужителя в селе не было, и службы совершались только один раз в году по приезду священника из Аллаихи (ныне п. Чокурдах Аллаиховского района).

Сравнительный анализ источников показал, что традиция русских старожилов Якутии очень хорошо изучена с точки зрения быта, ведения хозяйства, образа жизни, диалекта. Что же касается характеристики музыкальной стороны исследуемой традиции, следует отметить малочисленность и фрагментарность сведений, а также отсутствие планомерности в сборе и анализе песенного фольклора русских старожилов.

Первым человеком, зафиксировавшим в 60-х гг. XIX в. фольклор Русского Устья, был русский этнограф и фольклорист Иван Александрович Худяков (1842–1876). Ученому удалось записать местные былины и сказки [9, с. 164]. В 1912 г. в этом селе отбывал ссылку революционер Владимир Михайлович Зензинов (1880–1953), опубликовавший впоследствии историко-этнографический очерк о жизни, промыслах, фольклоре, языке русских старожилов («Старинные люди у холодного океана»), зафиксировал от них тексты 11 необрядовых песен, 2 легенды и 1 былинку, описал свадебный обряд [5]. Плодотворной была этнографическая экспедиция 1928 г. в Русское Устье, совершенная братьями Дмитрием и Николаем Травини-

ми. Исследователи записали тексты 6 песен, духовные стихи, 12 свадебных песен и устный фольклор (50 загадок), а также составили словарь русскоустыинского говора [6]. Следует отметить деятельность русского ученого-географа Андрея Львовича Биркенгофа (1903–1971), в конце 1920-х гг. совершившего в составе научной экспедиции путешествие на реку Индигирку, результатом которого стали записи пословиц, загадок, народных примет («Потомки землепроходцев») [2]. В 1946 г. под руководством советского фольклориста Теодора Абрамовича Шуба (1907–1957) была организована экспедиция по сбору и изучению русского фольклора, диалекта и этнографии жителей поселка Чокурдах и села Русское Устье. Результаты экспедиции нашли отражение в научных статьях, посвященных характеристике русских старожилов и их эпосу: «Старожилое русское население низовьев Индигирки» (1949); «Былины русских старожилов реки Индигирки» (1956), «Исторические песни из Русского Устья» (1958).

Одной из первых весомых публикаций, включающей только тексты песен и жанры устного народного творчества Русского Устья, является сборник С.Н. Азбелева и Н.А. Мещерского («Фольклор Русского Устья») [11]. В нем представлены поэтические тексты песенного и прозаического фольклора: былины, загадки, обрядовая поэзия, предания и легенды, сказки, пословицы и поговорки, а также исторические, балладные, лирические песни и частушки, собранные за более чем столетний период участниками нескольких экспедиций и отдельными собирателями. Важно отметить наличие в сборнике словаря, содержащего более ста пятидесяти диалектных слов русскоустыинцев (Указатель местных и старинных слов и оборотов), собранного М.Ф. Дружининой [11, с. 381–383].

Расшифровки (нотации) песен русских старожилов появляются только спустя тридцать лет в масштабной публикации А.Г. Чикачева («У льдов на краю Ойкумены») [9]. Наряду с историко-этнографическими и диалектологическими сведениями, жанрами устного фольклора, в книге содержится 21 нотная запись хороводных, календарных, плясовых, военных, казачьих песен, частушек и страданий, записанных в поселке Чокурдах. Следует отметить присутствие в этом сборнике специфического песенного жанра анадыльщины (песенное предание, лирическая песня), свойственного местной традиции. В переводе с юкагирского «анадель» – голос, напев.

Известная анадьльщина жителей села Русское Устье – «Бурунгильск-от шерот камень» (местн. «шерот» – серый) [9, с. 214].

Исследование фольклора на Нижней Колыме отмечено экспедициями этнографа и лингвиста Владимира Германовича Богораза (1865–1936) в 1899 г. (Областной словарь колымского русского наречия, 1901); известного фольклориста-собираателя, археолога и этнографа Сээна Ивановича Боло (Дмитрий Иванович Дьячковский) (1905–1948). В 1939–1940 гг. С.И. Боло осуществил экспедицию, в рамках которой обследовал Среднеколымский, Нижнеколымский и Аллаиховский районы. В результате полевых исследований ученый собрал образцы несказочной прозы (исторические предания, легенды), сказки, героический эпос олонхо, народные песни, круговой танец осуохай, обрядовую поэзию, малые жанры фольклора (чабыргах, загадки, пословицы и поговорки) якутов; русские сказки, частушки, песни, баллады и былины.

Обобщив весь материал, собранный в местах проживания русских старожилов Якутии, следует отметить, что песенный фольклор был зафиксирован в Аллаиховском улусе в селе Русское Устье и поселке Чокурдах (выходцем из Русского Устья А.Г. Чикачевым). Устный фольклор и песенные тексты записывались в Русском Устье, а также на территории реки Колымы (В.М. Зензинов, В.Г. Богораз, Т.А. Шуб и С.И. Боло). Песенные расшифровки, нотации напевов, записанных в поселке Чокурдах Аллаиховского района, представлены только в публикациях А.Г. Чикачева [9]. Остальные экспедиционные материалы изданы только в текстовом варианте (народный эпос, сказочная и несказочная проза, песенные тексты, малые жанры фольклора). Кроме этого, есть описания свадебного обряда Русского Устья (В.М. Зензинов), архаичного ритуала «кормления огня» у нижнеколымщиков (С.Е. Никитина) [7].

Накопленные за многие годы многочисленными историко-этнографическими, лингвистическими, фольклорными материалами позволяют подвергнуть научному осмыслению те или иные аспекты старожильской культуры русских на территории Республики Саха. В этом отношении показателен сборник научных статей 2019 г. («Русские арктические старожилы Якутии») [8]. В контексте исследования динамики песенной традиции русских переселенцев вызывает интерес работа Л.И. Кардашевской о межэтническом взаимодействии песенных куль-

тур русских и коренных народов [6]. В этом же русле можно рассматривать и работу В.В. Филипповой («Отражение ландшафта Русского Устья в песенном фольклоре русских старожилов») [10]. Однако процент музыковедческих работ, выявляющих специфику песенной традиции русских арктических старожилов, крайне мал. Большую часть трудов составляют исторические, этнографические, языковые исследования.

В настоящее время сохранением песенной традиции Русского Устья занимается ансамбль поселка Чокурдах «Русское Устье», существующий уже более тридцати пяти лет. Благодаря творческим усилиям этого коллектива сохраняются оригинальные местные образцы танца «Омуканово» с припевками, похожими на «частушки под язык», а также песня «Бурунгильский камень» в двухголосном исполнении. Согласно экспедиционным данным Северо-Восточного Федерального Университета в Русское Устье, в 2022 г. в состав ансамбля «Русское Устье» входили 4 человека: Юлия Гавриловна Кузмичева (в девичестве Чикачева), Павел Васильевич Черемкин, Александра Иннокентьевна Солдатова и Евгения Гавриловна Портнягина.

Сохранением песенной культуры походчан занимается детский ансамбль «Виноградие» в селе Походск. Коллектив изучает и исполняет фольклорные и обрядовые песни, а также постановки местных авторов. В селе имеются и взрослые коллективы «Рассоха» и «Казачи Колымы». Главной целью в творчестве вышеназванных ансамблей является сохранение походского и индигирского говоров и уникальной песенной культуры этих двух русских локусов. В отличие от коллективов походчан, периодически принимающих к себе молодежь, русскоустыинцы не обновляют состав ансамбля. Отсутствие преемственности поколений может привести в обозримом будущем к угасанию и исчезновению живой песенной традиции Русского Устья.

Песенный фольклор русских старожилов сохраняется преимущественно в текстовом варианте, что отражено в соответствующих публикациях. Существуют аудио- и видеозаписи известных песен старожилов Якутии, но их количество крайне мало. Научные работы также не создают целостную картину исследуемой песенной традиции. Обнаруженные в результате исследования динамические процессы, происходящие в песенной культуре русских, зафиксированы фрагментарно и требуют дальнейшего рас-

смотрения. Данное обстоятельство открывает старожилы Арктики нуждается как в планомерном широком поле деятельности для исследователя-этномузыколога. Уникальная культура русских старожил Арктики нуждается как в планомерном музыковедческом исследовании, так и в бережном сохранении.

Список литературы

1. Бердникова, Т.А. Языковая ситуация на Нижней Индигирке: Русские старожилы Арктики / Т.А. Бердникова // Социоллингвистика. – 2022. – № 2(10). – С. 53–69.
2. Биркенгоф, А.Л. Потомки землепроходцев: воспоминания-очерки о рус. поречанах низовьев и дельты р. Индигирки / А.Л. Биркенгоф; отв. ред. канд. ист. наук Ю.Б. Симченко. – М. : Мысль, 1972. – 219 с.
3. Боякова, С.И. Отечественные исследователи XIX – начала XX вв. о русских жителях низовьев Индигирки / С.И. Боякова // Русские арктические старожилы Якутии : сборник научных статей. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2019. – С. 58–65.
4. Гурвич, И.С. Этническая история северо-востока Сибири / И.С. Гурвич. – М. : Наука, 1966. – 269 с.
5. Зензинов, В.М. Старинные люди у холодного океана. Русское устье Якутской области Верхоянского округа / В.М. Зензинов. – М. : Типография П.П. Рябушинского, 1914. – 134 с.
6. Кардашевская, Л.И. О некоторых межэтнических особенностях в музыкальном фольклоре русских старожил Аллаиховского района / Л.И. Кардашевская // Культурное наследие традиционных сообществ в контексте мировой цивилизации: проблемы перевода и межкультурного диалога : Материалы Всероссийской научной конференции (с международным участием), посвященной 60-летию юбилею СВФУ им. М.К. Аммосова. – Якутск : Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, 2016. – С. 76–80.
7. Никитина, С.Е. Русские арктические старожилы Республики Саха (Якутия): проблемы сохранения уникальной культуры / С.Е. Никитина // Русские арктические старожилы Якутии : сборник научных статей. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2019. – С. 16–33.
8. Русские арктические старожилы Якутии : сборник научных статей / отв. ред. С.Е. Никитина. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2019. – 288 с.
9. У льдов на краю Ойкумены. Русское Устье. Возвращение к истокам / сост.: Е.Н. Аммосова, И.А. Чикачев (инициатор изд.); ред. Е.Н. Аммосова. – Якутск : Литературный фонд: Медиа-холдинг Якутия, 2015. – 276 с.
10. Филиппова, В.В. Отражение ландшафта Русского Устья в песенном фольклоре русских старожил / В.В. Филиппова, О.И. Чарина // Диалог культур: поэтика локального текста : материалы 5 Международной научной конференции. – Горно-Алтайск : РИО ГАГУ. – 2016. – Т. 2. – С. 163–169.
11. Фольклор Русского Устья : [сборник / Акад. наук СССР, Ин-т рус. лит. (Пушк. дом), Сиб. отд-ние, Якут. фил., Ин-т яз., лит. и истории]; подгот.: С.Н. Азбелев и др.; отв. ред. [и авт. предисл.] С.Н. Азбелев, Н.А. Мещерский. – Ленинград : Наука, Ленинградское отделение, 1986. – 383 с.
12. Чарина, О.И. Русский фольклор на Колыме и Индигирке / О.И. Чарина // Русские арктические старожилы Якутии : сборник научных статей. – Якутск : ИГиИПМНС СО РАН, 2019. – С. 218–233.

References

1. Berdnikova, T.A. Iazykovaia situatciia na Nizhnei Indigirke: Russkie starozhily Arktiki / T.A. Berdnikova // Sotciolingvistika. – 2022. – № 2(10). – S. 53–69.
2. Birkengof, A.L. Potomki zemleprokhodtcev: vospominaniia-ocherki o rus. porechanakh nizovev i delty r. Indigirki / A.L. Birkengof; отв. ред. канд. ист. наук Ю.Б. Симченко. – М. : Mysl, 1972. – 219 s.
3. Boiakova, S.I. Otechestvennye issledovateli XIX – nachala XX vv. o russkikh zhiteliakh nizovev Indigirki / S.I. Boiakova // Russkie arkticheskie starozhily Yakutii : sbornik nauchnykh statei. – Yakutsk : IGiIPMNS SO RAN, 2019. – S. 58–65.
4. Gurvich, I.S. Etnicheskaia istoriia severo-vostoka Sibiri / I.S. Gurvich. – M. : Nauka, 1966. – 269 s.
5. Zenzinov, V.M. Starinnye liudi u kholodnogo okeana. Russkoe uste Yakutskoi oblasti Verkhoyanskogo

okruga / V.M. Zenzinov. – M. : Tipografiia P.P. Riabushinskogo, 1914. – 134 s.

6. Kardashevskaja, L.I. O nekotorykh mezhetnicheskikh osobennostiakh v muzykalnom folklore russkikh starozhilov Allaikhovskogo raiona / L.I. Kardashevskaja // Kulturnoe nasledie tradicionnykh soobshchestv v kontekste mirovoi tsivilizatsii: problemy perevoda i mezhkulturnogo dialoga : Materialy Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii (s mezhdunarodnym uchastiem), posviashchennoi 60-letnemu iubileiu SVFU im. M.K. Ammosova. – Iakutsk : Severo-Vostochnyi federalnyi universitet imeni M.K. Ammosova, 2016. – S. 76–80.

7. Nikitina, S.E. Russkie arkticheskie starozhily Respubliki Sakha (Iakutiia): problemy sokhraneniia unikalnoi kultury / S.E. Nikitina // Russkie arkticheskie starozhily Iakutii : sbornik nauchnykh statei. – Iakutsk : IGIIPMNS SO RAN, 2019. – S. 16–33.

8. Russkie arkticheskie starozhily Iakutii : sbornik nauchnykh statei / otv. red. S.E. Nikitina. – Iakutsk : IGIIPMNS SO RAN, 2019. – 288 s.

9. U ldov na kraiu Oikumeny. Russkoe Uste. Vozvrashchenie k istokam / sost.: E.N. Ammosova, I.A. Chikachev (initciator izd.); red. E.N. Ammosova. – Iakutsk : Literaturnyi fond: Media-kholding Iakutiia, 2015. – 276 s.

10. Filippova, V.V. Otrazhenie landshafta Russkogo Ustia v pesennom folklore russkikh starozhilov / V.V. Filippova, O.I. Charina // Dialog kultur: poetika lokalnogo teksta : materialy 5 Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. – Gorno-Altai : RIO GAGU. – 2016. – T. 2. – S. 163–169.

11. Folklor Russkogo Ustia : [sbornik / Akad. nauk SSSR, In-t rus. lit. (Pushk. dom), Sib. otdnie, Iakut. fil., In-t iaz., lit. i istorii]; podgot.: S.N. Azbelev i dr.; otv. red. [i avt. predisl.] S.N. Azbelev, N.A. Meshcherskii. – Leningrad : Nauka, Leningradskoe otdelenie, 1986. – 383 s.

12. Charina, O.I. Russkii folklor na Kolyme i Indigirke / O.I. Charina // Russkie arkticheskie starozhily Iakutii : sbornik nauchnykh statei. – Iakutsk : IGIIPMNS SO RAN, 2019. – S. 218–233.

© Н.А. Максимова, О.Л. Юровская, 2024

УДК 811.511.151

О.Г. КУПЦОВА, М.С. РОМАНОВА

ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», г. Йошкар-Ола

КОДЫ ЦЕЛИТЕЛЬСТВА В МАРИЙСКИХ КРОВООСТАНАВЛИВАЮЩИХ ЗАГОВОРНЫХ ТЕКСТАХ

Ключевые слова: код; марийский язык; русский язык; сопоставительное языкознание; заговорные тексты; этнолингвистика.

Аннотация: Статья нацелена на выявление кода целительства в марийских кровоостанавливающих заговорных текстах. Каким образом наличие соотношения реальных и ирреальных условий в качестве особого аспекта для гемостатических заговорных текстов может способствовать заживлению ран и остановке кровотечения – вопрос, который определил гипотезу и задачи данной работы. Материал для исследования извлечен методом сплошной выборки из аутентичных заговорно-заклинательных текстов. Марийские заговорные тексты для остановки кровотечения и заживления ран имеют свою особенность, а именно отсутствие вводной части и так называемой части «отделения» от болезни. Результаты проведенного исследования выявляют неразрывную связь кодов со структурой заговорно-заклинательных текстов.

Заговоры представляют собой вербальные короткие устно-поэтические произведения, обладающие силой магического воздействия, и сохраняя в себе при этом исторические языковые особенности народа, вбирая в себя образные коды культуры [3, с. 3]. Заговоры как архаичный и сложившийся жанр устного народного творчества, бытуют и в настоящее время. Марийцы, наряду с традиционными методами лечения, в силу своего языческого вероисповедания применяют заговоры для лечения различных заболеваний.

Марийский фольклор имеет многолетнюю историю сбора и изучения. Особый интерес к его изучению был проявлен филологами и языковедами в прошлом столетии. Сбором и публикацией марийских заговорных текстов занима-

лись Т.Е. Евсеев, В.Н. Петров, анализ структуры и стиля текстов марийских заговоров отражен в многочисленных научных работах Н.Н. Глухой. Также результаты многолетних диалектологических экспедиций были опубликованы Марийским научным исследовательским институтом языка, литературы и истории им. В.М. Васильева.

Целью данного исследования является определение базовых лингвокультурных кодов в марийских сакральных гемостатических текстах. Исследование проводилось на материале фольклорных практик Марийского государственного университета 1996–2003 гг. [5], а также на материале аутентичных заговорных текстов, извлеченных методом сплошной выборки из фольклорного сборника [2] и сборника заговорных текстов [6].

Одними из наиболее распространенных являются тексты заговоров, связанных с остановкой кровотечения различной этиологии. Марийским термином для обозначения термина «гемостаз» (лат. *haemo* – «кровь»; *stasis* – «остановка») является *вўр йогышым чарыме* (мар. *вўр* – «кровь», *йогаш* – «течь», *чарымаш* – «остановка»). В марийских текстах заговоров также можно встретить термин *вўр шулым* – букв. «таяние крови» [2; 5; 6].

Анализ марийских сакральных текстов позволяет выявить единую структуру. Для определения структуры марийских текстов заговоров была взята за основу структура, предложенная Н.Н. Глухой. По мнению исследователя, полные тексты лечебных заговоров содержат вводную и основную части, часть «отделения» от зла/болезни, часть «растворения» болезни, закрепку, которая представлена в виде трехкратного употребления слова «Тьфу» [1, с. 28].

Для марийских гемостатических сакральных текстов характерно отсутствие вводной части и части «отделения» от зла/болезни. Ин-

тересной особенностью структуры марийских сакральных текстов является соотношение реальности/ирреальности. Ирреальные условия чаще всего присутствуют в основной части заговора и могут быть представлены такими кодами, как, например, стекло. Ср.: мар. *Кунам йошкар (ужар, канде, кўрен, ош, шем) янда гоч вўр йоген кертеш, тунам иже вўр йоген кертше*. – «Только тогда кровь сможет пойти, когда из красного (зеленого, синего, коричневого, белого, черного) стекла кровь потечет» [2].

Названия предметов повседневного быта мари – печка, повозка. Ср.: мар. *Коага пундаш гыч (Возак пундаш гыч) кунам вўр лектеш, тунам иже йогыжо*. – «Кровь потечет только тогда, когда из-под печки (из повозки) польется кровь».

Названия колюще-режущих предметов – кончик ножа или топора, серп, коса. Ср.: мар. *Кўзё нер (нўсё) гыч (Товарнер нер гыч) кунам вўр лектеш, тунам иже йогыжо*. – «Кровь потечет только тогда, когда из кончика ножа (кончика топора) польется кровь» [2].

Название металла – золото, олово, железо и т.д. Ср.: мар. *Шёртнё гыч (Той, Вулно) кунам вўр йога, тунам иже йогыжо*. – «Когда из золота (латуни, олова) кровь польется, только тогда пусть у ... пойдет кровь» [5].

Так называемая часть «растворения» болезни в текстах заговоров для остановки кровотечения может описывать как реальные, так и ирреальные условия. Эти условия отражают процесс заживления. К ирреальным условиям могут принадлежать названия вымышленных персонажей, например, мар. *Ший (Шёртнё, Чинче) вате (кува)* – «серебряная (золотая, блестящая, медная, оловянная) женщина», и выполненных ими действий, например, мар. *ший (шёртнё, чинче) шўртё дене урга* – «сшивает (рану) серебряными, золотыми и блестящими нитями» [6].

К реальным условиям принадлежит употребление наименований природных явлений:

радуга – *шонанпыл* (мар. *Шонанпыл кузе шула, тугак шулыжо* – «Как радуга растворяется, так пусть (рана) растворится»), туман – *тўтыра* (мар. *Тўтыра кузе шула, тугак шулыжо* – «Как туман растворяется, так пусть (рана) растворится»), заморозки – *покшым* (мар. *Эр покшым кузе шулен кая, тугак шулен кайже* – «Как заморозки растворяются, так пусть (рана) растворится»); наименований продуктов питания: соль – *шинчал* (мар. *Шинчал кузе шулен кая, тугак шулен кайыже!* – «Как соль тает, так пусть и болезнь растает!»), пена кваса – *пура шоа* (мар. *Пура шоа кузе шулен кая, тугак шулен кайыже* – «Как пена кваса тает, так пусть и (рана) растворяется»), сливочное масло – *шўшмўй* (мар. *Шўшмўй кузе шулен кая, тугак нўчмё вер шулен кайыже* – «Как масло сливочное тает, так пусть и место пореза растворится»); наименования растений или части растения: ивняк, кустарник – *арама* (мар. *Икияш арама кузе кушкын шогалеш, тугак кушкын парем шичше* – «Как однолетний ивняк вырастает, так пусть и (рана) заживет-зарастет»), трава – *шудо* (мар. *Икияш шудо кузе кушкын шинча, тугак кушкын парем шичше* – «Как трава вырастает, так пусть и (рана) заживет-зарастет»), прутик – *воштыр* (мар. *Ик ияш воштыр кузе кушкеш, тугак кушишо* – «Как прутик растет, так пусть и (рана) зарастет»).

Таким образом, в марийских сакральных заговорах, служащих для остановки кровотечения, наличие кодов целительства неразрывно связано с его структурой и наличием реальных/ирреальных условий. К основным кодам реальных условий в текстах марийских заговоров принадлежат названия природных явлений, названия продуктов питания, а также лекарственные растения или его части. В ирреальных условиях кодами целительства выступают названия колюще-режущих предметов, названия металлов или предметов повседневного быта и т.д. Марийские заговорные тексты сохраняют в себе многовековые целительные традиции народа.

Список литературы

1. Глухова, Н.Н. Структура и стиль текстов марийских заговоров / Н.Н. Глухова. – Йошкар-Ола, 1996. – 112 с.
2. Евсеев, Т.Е. Калык ойпого: Тошто годсо марий ойлымаш, йомак, ончык лийшаш пале, омо кусарыме, туныктен каласыме, воштылтыш, тушто, кумалтыш мут да шўведымею-влак / Т.Е. Евсеев. – Йошкар-Ола : Марий книга савыктыш, 1994. – 208 с.
3. Исхакова, Г.Г. Языковые и стилистические особенности башкирских заговоров : автореф. ... канд. филол. наук / Г.Г. Исхакова. – М., 2009. – 22 с.
4. Купцова, О.Г. Апотропеический статус дуба в традиционных верованиях: этнолингви-

стический аспект / О.Г. Купцова // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 8(161). – С. 229–233.

5. Материалы фольклорных практик Марийского государственного университета 1996–2003 гг.

6. Петров, В.Н. Марий ю: тӱрлӱ луктымo, чер, мужo ваштареш шӱведымаш / В.Н. Петров. – Йошкар-Ола : Марий книга савыктыш, 1993. – 160 с.

References

1. Glukhova, N.N. Struktura i stil tekstov mariiskikh zagovorov / N.N. Glukhova. – Ioshkar-Ola, 1996. – 112 s.

2. Evseev, T.E. Kalyk oipogo: Toshto godso marii oilymash, iomak, onchyk liishash pale, omo kusaryme, tynykten kalasyme, voshtylytysh, tushto, kumaltysh mut da shӱvedymeiu-vlak / T.E. Evseev. – Ioshkar-Ola : Marii kniga savyktysh, 1994. – 208 s.

3. Iskhakova, G.G. Iazykovye i stilisticheskie osobennosti bashkirskikh zagovorov : avtoref. ... kand. filol. nauk / G.G. Iskhakova. – M., 2009. – 22 s.

4. Kuptcova, O.G. Apotropеicheskiy status duba v traditsionnykh verovaniyakh: etnolingvистicheskiy aspekt / O.G. Kuptcova // Globalnyi nauchnyi potencial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 8(161). – С. 229–233.

5. Materialy folklornykh praktik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta 1996–2003 gg.

6. Petrov, V.N. Marii iu: tӱrlӱ luktymo, cher, muzho vashtaresh shӱvedymash / V.N. Petrov. – Ioshkar-Ola : Marii kniga savyktysh, 1993. – 160 s.

© О.Г. Купцова, М.С. Романова, 2024

РОЛЬ ЯЗЫКОВЫХ БАРЬЕРОВ В СОЗДАНИИ КОНЦЕПЦИИ НЕПЕРЕВОДИМОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Ключевые слова: неперево́димость; языко-вые барьеры; культурная адаптация; эквивалентность; современная французская литература; стратегии перевода; семантическое искажение.

Аннотация: Анализировать «неперево́димость» в современной французской литературе представляется важным в условиях глобализации: сочетание идиоматических, фонетических и культурных барьеров формирует феномен, подчеркивая необходимость лингвистической точности и культурного резонанса. Целью исследования было выяснить особенности функционирования языковых нюансов (идиом, сослагательного наклонения, культурно привязанных лексем) и их семантических препятствий – вызовов для дестабилизации понятия «эквивалентность», выявляющих противоречия во взаимоотношениях лексической верности и культурной адаптации. С помощью сравнительного анализа французские оригиналы таких авторов, как Уэльбек и Нотомб, были сопоставлены с английскими и русскими переводами, и выявлены расхождения в лексической эквивалентности и семантических искажениях (перефразирование идиом / фразовые замены), а также зафиксировано стремление неперево́димых элементов к конверсии в силу их культурной специфики. Результаты показывают: языковые барьеры во французских текстах (фонетическая неперево́димость, идиоматические аллюзии и синтаксическая сложность) создают асимметричные отношения между исходным и переводным текстами: лингвистическое сопротивление, проявляющееся в возникающих лексических/фразеологических препятствиях, усложняет традиционные техники перевода, превращая текст в адаптивную, а не репликативную конструкцию. Полученные результаты подтвержда-

ют гипотезу существования «неперево́димости» как ключевого атрибута лингвокультурного обмена по принципу ограничения силового поля, реконфигурирующего семантику оригинала в вариативные интерпретации на разных языках, тем самым перестраивая перевод как интерпретационную задачу. Практические последствия указывают на необходимость инновационных «техник адаптации», учитывающих культурную/языковую асимметрию при сохранении семантической связности: пока полная эквивалентность остается недостижимой, перевод становится актом многослойной аппроксимации, преодолевая лексические пробелы с помощью стратегий адаптации типа компенсации/усиления, которые служат для сохранения «основного смысла» в условиях синтаксической трансформации. Итак, исследование подчеркивает, что в будущем перево́дочество должно выйти за рамки традиционной эквивалентности и использовать методы перевода – методы, учитывающие неперево́димость как неотъемлемую черту культурной трансмиссии, – что открывает возможности для изучения других языковых систем, в которых уникальные идиоматические, фонетические или структурные элементы ставят под сомнение границы перево́димости.

Изучение неперево́димости в современной французской литературе обусловлено сложностью языковых барьеров – понятия, связанного с глобализацией, которая одновременно способствует межкультурному обмену и усиливает необходимость точной передачи смысла. Актуальность данного исследования заключается в понимании того, как французский язык с его отличительными идиоматическими выражениями и культурной спецификой формирует концеп-

цию непереводаемости. Непереводаемость невозможно просто свести к лексическим пробелам; она включает в себя взаимодействие семантических, синтаксических и культурных элементов, которые противостоят традиционным стратегиям перевода [Eco, 2001]. Поэтому данное исследование направлено на выявление степени, в которой языковые особенности (например, идиоматические выражения, культурные аллюзии) создают барьеры для точного перевода, формируя концептуальные рамки непереводаемости – структуры, которая основывается на напряжении между исходным и переводным текстами. Рассматриваемая гипотеза: непереводаемость существует не просто как ограничение, а как концепция, обусловленная языковыми барьерами, истоки которых лежат в семантических слоях французской литературы, требующих языковой адаптации и в то же время сопротивляющихся полной эквивалентности [Venuti, 2008].

«Непереводаемость» выступает как лингвистический и культурный феномен: если эквивалентность предполагает возможное примирение языков, то культурная адаптация вводит слой интерпретационных трансформаций (параллели существуют между культурными и языковыми границами – неразрешенное напряжение между ними часто проявляется в виде трудностей перевода). При анализе французских текстов становится очевидным, что «языковые барьеры» означают не только отсутствие лексики в языках перевода, но и охватывают грамматические и стилистические структуры, которые не поддаются переводу (примером могут служить французские сослагательные конструкции, не имеющие прямых эквивалентов во многих языках) [Berman, 1992]. Эквивалентность – ключевое понятие теории перевода – подчеркивает постоянную проблему передачи текста без искажений и потери смысла, показывая, как культурные нюансы, заложенные в исходном тексте, часто ускользают от внимания традиционных переводческих стратегий [Pym, 2014].

Пересечение непереводаемости с глобализацией и культурной адаптацией лежит в основе цели данного исследования: определить процессы, посредством которых языковые барьеры формируют феномен непереводаемости – барьеры, включающие, в частности, языковые формы (например, идиомы, метафоры, синтаксические структуры), а также культурные контексты, бросающие вызов стандартной практике перевода. Изучая эти явления, мы стремимся предложить

новое понимание того, как французский язык создает сопротивление полной переводаемости, в конечном итоге изменяя восприятие смысла и повествования в переведенных произведениях, что требует инновационных методов перевода, выходящих за рамки традиционных рамок эквивалентности, адаптации и лингвистической симметрии [Eco, 2001; Bassnett, 2013].

Изучение непереводаемости в рамках теории перевода начинается с основополагающих работ Жака Деррида, который подчеркивал присущую языку нестабильность смысла и невозможность достижения идеального перевода, и Умберто Эко, который исследовал интерпретативную природу перевода как смену культурных парадигм (концепция «семиотического перевода» Эко иллюстрирует напряжение между лексической верностью и культурной адаптацией). Понятие Деррида «*différance*» (идея о том, что смысл всегда отсрочен и никогда не присутствует полностью) подчеркивает, что перевод неизбежно включает в себя процесс трансформации, когда исходный смысл подвергается постоянной реинтерпретации на разных языках [Eco, 2001]. Этот принцип подкрепляется в работах Антуана Бермана, который рассматривал перевод как средство переживания «инострного» через диалектический процесс отчуждения и знакомства. Берман утверждал, что перевод передает не только лингвистические структуры, но и культурные, и исторические контексты, заложенные в оригинальном тексте. Эта концепция становится особенно актуальной в контексте непереводаемости, когда культурные нюансы исходного языка сопротивляются полной передаче на язык перевода («инострное» остается нетронутым, основным компонентом непереводаемого) [Berman, 1992]. Аргументы Деррида и Эко имеют далеко идущие последствия: перевод по самой своей природе показывает ограничения языковой эквивалентности, подчеркивая степень, в которой культурные рамки определяют границы языка и, следовательно, концепцию непереводаемости.

При изучении современной французской литературы перевод таких авторов, как Мишель Уэльбек и Амели Нотомб, представляет собой проблему: их стилистическая идиосинкразия и опора на культурно-специфические отсылки повышают сложность достижения точного перевода. Уэльбек использует минималистскую прозу, переплетая ее с сатирическими комментариями о французском обществе, и часто применя-

ет идиоматические выражения и культурную критику, которые искажаются или полностью теряются при переводе. Например, его критика современного консьюмеризма в значительной степени основана на французских культурных отсылках, которые не поддаются прямой эквивалентности в других языках (сопротивление подчеркивает культурный компонент непереводимости) [Pym, 2014]. Игривое обращение Нотомб с языком в сочетании с частым использованием иронии и игры слов усугубляет трудности переноса нюансов ее произведений на другие языки. Ее языковые конструкции, часто укорененные в фонетических и ритмических качествах французского языка, сопротивляются легкому переносу на языки с другими фонологическими системами (музыкальность ее прозы сама по себе становится непереводимым элементом) [Bellos, 2011]. Примеры иллюстрируют, как культурные и структурные элементы французского языка – его идиомы, фонетические особенности и стилистические изыски – служат барьерами для перевода, усложняя процесс достижения эквивалентности в языке перевода.

Роль языковых барьеров в создании непереводимости становится очевидной при рассмотрении специфических особенностей французского языка, которые препятствуют переводу. Идиоматические выражения, значения которых часто укоренены в культурном и историческом контексте языка, относятся к числу проблемных для перевода элементов: такие выражения, как «поставить точки над *i*» или «наложить муш», несут в себе культурные коннотации, не имеющие прямых эквивалентов во многих языках перевода (поэтому эти выражения становятся символами языковой непереводимости, где разрыв между языками очевиден) [Venuti, 2008]. Фонетические нюансы еще больше усугубляют проблему: французский язык с его опорой на гармонию гласных, назализацию и смычку часто создает звуки и ритмические рисунки, которых нет в других языках, что затрудняет сохранение эстетического качества оригинального текста в переводе (фонетическая непереводимость возникает как отдельная категория в спектре явления лингвистического сопротивления) [Bassnett, 2013]. Культурные аллюзии, встроенные в текст, также вносят свой вклад в непереводимость французской литературы (ссылки на французских исторических деятелей, политические события и социальные нормы часто оказываются неизвестными иностранным читателям),

что требует пояснительных сносок или культурной адаптации, которые изменяют впечатления от чтения и размывают первоначальный смысл (культурная непереводимость накладывается на языковую непереводимость, создавая сеть барьеров, которые усложняют процесс перевода) [Eco, 2001].

Трудность непереводимости в современной французской литературе обусловлена как лингвистическими, так и культурными факторами: перевод – поиск лексических эквивалентов, преодоление культурных различий, которые определяют смысл текста. Перевод идиоматических выражений, фонетических нюансов и культурных аллюзий становится интерпретационным актом, в котором переводчик должен преодолеть грань между верностью оригиналу и адаптацией к культуре перевода (эти моменты являются центральными для концепции непереводимости, когда перевод становится непрерывным процессом приближения, а не окончательным актом эквивалентности) [Gentzler, 2001]. В этом свете теория перевода предлагает рамки для понимания того, как языковые барьеры функционируют в качестве препятствий и возможностей для интерпретации. Концепция «иностранный» Бермана подчеркивает идею о том, что непереводимость – важный аспект литературного опыта, когда читатель сталкивается с ограничениями своих собственных культурных и языковых рамок через акт перевода (эта встреча с иностранным в конечном итоге обогащает опыт чтения, даже если она подчеркивает невозможность полной эквивалентности) [Berman, 1992].

Центральная проблема данного исследования вращается вокруг запутанной взаимосвязи между «языковыми барьерами» и понятием «непереводимости» в современной французской литературе: эти барьеры функционируют как математические переменные, меняющие свою сложность в зависимости от лингвистических и культурных структур, с которыми они сталкиваются, превращая процесс перевода в многомерную проблему. Основной вопрос заключается в том, как специфические элементы французского языка (идиоматические выражения, фонетические структуры и синтаксическая уникальность) выступают в качестве барьеров, препятствующих переводу, создавая пробелы в семантической «эквивалентности», которые усложняют процесс перевода. Культурные аллюзии также играют гравитационную роль, втягивая текст в его оригинальный контекст, превращает линг-

вистическую адаптацию в уравнение, которое переводчики должны решить, не преодолевая полностью сопротивление, создаваемое этими барьерами. Подзадачи включают определение «лингвистических барьеров» на лексическом/структурном уровнях, изучение культурных контекстов, усиливающих непереваемость (язык функционирует как силовое поле, удерживающее смысл), и анализ примеров из современной литературы, где эти силы проявляются, создавая переводческие «трудности» сродни вычислению неразрешимого уравнения. Цель состоит в том, чтобы разгадать эти барьеры слой за слоем, подобно распутыванию переплетенных переменных в формуле – каждый слой раскрывает глубину лингвистической проблемы и степень, в которой культурные силы определяют границы перевода. Исследование будет функционировать как лингвистический эксперимент – картирование сил «непереваемости» по мере их взаимодействия с языком, подобно частицам в замкнутой системе переменных.

Методологической основой исследования является принцип «сопоставительного анализа» – методологический подход, позволяющий сравнивать оригинальные французские тексты с их переводами на английский и другие языки. Эта сравнительная схема позволяет систематически исследовать степень, в которой языковые и культурные барьеры формируют концепт «непереваемости» в современной французской литературе: языковые особенности (такие, как синтаксические структуры, идиоматические выражения и культурные отсылки) являются центральными переменными в этой аналитической модели, которые будут далее рассматриваться через концентрические слои лингвистического анализа. Проводя этот анализ, исследование стремится подчеркнуть, что перевод действует как отражающее зеркало, демонстрируя, где семантические и культурные свойства исходного текста сопротивляются переносу на язык перевода, создавая пространство для искажения или непереваемости.

Применение «лингвистического анализа» будет служить вторичным, но не менее значимым направлением исследования, через него будут выявляться и изучаться семантические и стилистические барьеры. Здесь акцент переносится на структурные свойства самого языка. Французский язык с его изошренным использованием сослагательного наклонения и идиоматических фраз функционирует как система

языковых «сил», которые сопротивляются прямому переводу. Хиастические отношения между языковой формой и значением составляют ядро этого анализа (процесс перевода в данном случае – это не просто передача слов, а реконфигурация культурных и синтаксических структур). Метод также рассматривает конкретные случаи неудачного перевода, когда смысл не только искажается, но и становится непереваемым из-за отсутствия эквивалентных структур в языке перевода. Например, такие выражения, как «*il pleut des cordes*» (буквальный перевод – «дождь льет веревки»), будут сопоставлены с их русским эквивалентом «льет как из ведра», где образ ведра заменяет образ веревок – этот переход иллюстрирует культурные различия в образности, усиливая концепцию непереваемости.

Материалом для данного исследования послужили тексты современных французских авторов, таких как Мишель Уэльбек и Амели Нотомб, чьи произведения характеризуются плотным использованием культурных аллюзий и языковых тонкостей, что делает их идеальными источниками для изучения роли языковых барьеров в переводе. Их тексты в сочетании с переводами на русский и английский языки составят сравнительный корпус для анализа. Корпус позволит выделить специфические языковые структуры, такие как идиоматические выражения и синтаксические образования, которые создают трудности при переводе, тем самым создавая концентрический слой анализа, отражающий концепцию непереваемости. В исследование также включены комментарии переводчиков, которые предлагают критическое понимание трудностей, возникающих в процессе перевода (например, необходимость адаптации культурных отсылок или решение опустить непереваемые элементы). Комментарии углубляют концентрический анализ, предоставляя практические примеры того, как языковые и культурные барьеры преодолеваются в процессе перевода.

Метод «сравнения» между исходным текстом и его переводом будет применяться как на семантическом, так и на стилистическом уровнях – этот сравнительный процесс будет включать детальное изучение того, как конкретные языковые единицы (глаголы, существительные, идиоматические выражения) трансформируются в разных языках, выявляя места, где эквивалентность не достигает цели и возникает непереваемость. В исследовании будут использованы междисциплинарные подходы «культур-

ной антропологии» и «психолингвистики», что позволит увеличить глубину анализа: культурная антропология обеспечит основу для понимания того, как культурные различия определяют процесс перевода, а психолингвистика сосредоточится на том, как читатели с разным языковым образованием воспринимают и интерпретируют переведенный текст. Взаимодействие этих двух дисциплин позволит исследовать не только то, как лингвистические структуры сопротивляются переводу, но и то, как культурный контекст влияет на восприятие и интерпретацию переведенного произведения.

Например, фраза «*être dans la lune*» (быть на луне) обычно переводится на русский как «витают в облаках», буквально означает «витать в облаках». Смена метафоры демонстрирует культурные различия в концептуализации рассеянности, тем самым показывая, что неперево-димность проявляется не только как языковой, но и как культурный барьер. Язык функционирует как многоуровневая система, где значение постоянно реконфигурируется благодаря взаимодействию культурных и языковых структур.

В аспекте исследования «непереводимости» будут рассмотрены случаи, когда смысл значительно искажается при переводе – такие случаи служат крайними примерами лингвистического сопротивления, когда культурный контекст исходного языка оказывает притяжение, не поддающееся эквивалентности. Случаи будут рассмотрены через двойную призму «лингвистического провала» (когда такие структуры, как идиомы и метафоры, разрушаются при переводе) и «культурного вытеснения» (когда аллюзии исходной культуры не могут быть адекватно переданы целевой аудитории). Концентрический анализ будет вращаться вокруг этих основных идей, постепенно расширяя обсуждение, чтобы включить теоретические рамки из области переводоведения.

В ходе исследования были выявлены основные «языковые барьеры», которые способствуют неперево-димости современной французской литературы: лексические и грамматические конструкции, характерные только для французского языка, создают значительные трудности при переводе, поскольку эти структуры часто не имеют прямых аналогов в языках перевода. Например, французское выражение «*l'esprit de l'escalier*», обозначающее феномен запоздалой мысли об идеальном ответе, не имеет точного эквивалента в русском языке; его перевод «остроумие, при-

шедшее слишком поздно» ослабляет краткость и культурный вес оригинала. Это иллюстрирует, как лексические пробелы становятся языковым барьером, особенно при переводе культурно укоренившихся понятий, которые не поддаются реконфигурации.

Проблема распространяется на идиоматические выражения и культурные аллюзии – языковые элементы, которые укоренились в культурной ткани французского общества. Например, фраза «*mettre la puce à l'oreille*» (буквально «подложить блоху кому-то в ухо»), которую можно перевести на русский язык как «заподозрить неладное», передает смысл, но стирает яркую образность оригинала. Такая потеря метафорического богатства свидетельствует о сложности перевода идиоматических выражений, когда культурный контекст влияет на смысловую нагрузку фразы. Французские идиоматические выражения служат языковыми барьерами, усиливающими неперево-димность, поскольку в них заложены смыслы, в значительной степени опирающиеся на общие культурные знания – значения, которые часто становятся неузнаваемыми при переводе в другую языковую систему.

Важность «культурного контекста» для понимания восприятия текста невозможно переоценить: он действует как гравитационная сила, формируя понимание и интерпретацию текста читателем. Например, использование Амели Нотомб игры слов в «*Stupeur et tremblements*» опирается на фонетические и ритмические качества французского языка – качества, которые практически не поддаются переводу на русский, где подобные тонкости часто заменяются менее замысловатыми структурами. Перевод «Страх и трепет» передает общий смысл, но фонетическая игра полностью теряется, иллюстрируя, как потеря звуковых структур влияет на эстетическое восприятие читателя. Сказанное еще раз подтверждает роль культурного контекста в неперево-димости – фонетические и структурные элементы так же связаны с культурой, как и лексическое содержание.

Влияние «контекста» распространяется на семантический и стилистический уровни перевода, где смысл либо сохраняется, либо искажается в зависимости от способности переводчика преодолеть языковые и культурные барьеры. Анализ конкретных отрывков из произведений Уэльбека показывает, что его минималистский стиль, несмотря на кажущуюся простоту, изобилует культурными и философскими отсылками,

не имеющими прямых эквивалентов в русском языке: в одном из отрывков из «Элементарных частей» строка «*la liberté est une illusion*» (свобода – это иллюзия) переводится на русский как «свобода – это иллюзия». Несмотря на семантическую точность, философский вес слова «иллюзия» снижается в русском контексте, где оно лишено тех же экзистенциальных коннотаций. Этот пример показывает, как лингвистический перевод может сохранить поверхностный смысл, но исказить слои культурного и философского значения.

Грамматические структуры, характерные только для французского языка, создают дополнительные барьеры при переводе – структуры, не имеющие функциональных параллелей в русском языке. Например, использование французского сослагательного наклонения часто вводит нюансы гипотез или эмоциональных состояний, которые не могут быть легко отражены в русском языке. Такое предложение, как «*Il faut que tu viennes*», требует адаптации на русский язык как «Тебе нужно прийти», теряет сослагательное наклонение, лишая эмоциональное напряжение, переданное в оригинале. Грамматическая строгость языка перевода становится препятствием для сохранения сложности смысла, присутствующего во французском тексте, что подчеркивает роль структурной непереводимости.

Анализ показывает, что «непереводимость» в современной французской литературе формируется сочетанием лексических, грамматических и культурных барьеров – барьеров, которые не поддаются простой эквивалентности и требуют от переводчиков преодоления целой паутины лингвистических проблем. Каждый пример – от идиоматических выражений до культурных аллюзий и грамматических конструкций – показывает, в какой степени непереводимость встроена в ткань французского языка, затрудняя, а то и делая невозможным полный перенос смысла на другие языки. Лингвистические и культурные барьеры, действуя в тандеме, образуют диалектическую спираль сложности, где смысл одновременно проясняется и затемняется по мере продвижения через процесс перевода.

Результаты исследования четко подтверждают гипотезу: «языковые барьеры» выступают в качестве основного механизма, формирующего концепт «непереводимости» в современной французской литературе. Каждая выявленная языковая структура – будь то на лексическом или грамматическом уровне – усугубляет сложность

передачи смысла между языками, укрепляя представление о том, что перевод – лингвистическая и культурная задача. Барьеры, действующие как фиксированные переменные в языковой системе, приводят к постоянному искажению смысла: идиоматические выражения типа «*prendre la mouche*» (быстро обидеться) демонстрируют это искажение; их перевод на русский язык не имеет той же семантической плотности, иллюстрируя, как лингвистические особенности способствуют непереводимости [Eco, 2001]. Аддитивно культурный контекст, окружающий эти выражения, является дополнительным барьером, поскольку культурные ссылки, укоренившиеся во французском обществе, требуют культурной адаптации, которая часто приводит к изменению значений.

Противостояние между «культурной адаптацией» и «непереводимостью» становится очевидным в ходе анализа: переводчики должны решить, адаптировать ли текст к культурным рамкам языка перевода или сохранить оригинальные элементы, и это решение неизбежно влияет на качество перевода. Переводчики часто лавируют между этими двумя полюсами, используя стратегии частичной адаптации, когда культурные элементы заменяются привычными эквивалентами в языке перевода (например, заменяя «*banlieue*» на «пригород», изменяя социально-политическую коннотацию) [Venuti, 2008]. Но такая адаптация приводит к семантическим сдвигам, когда смысл не только передается, но и трансформируется, что усиливает присущие переводу ограничения и выдвигает на первый план непереводимость как устойчивую черту языкового и культурного обмена.

Проблема «эквивалентности» в переводе возникает именно из-за этих лингвистических и культурных различий: полная эквивалентность редко достижима, поскольку структурные различия между языками (в частности, в синтаксисе и фонетике) создают барьер для прямого перевода. Например, при переводе «сослагательного наклонения» на русский язык с французского часто теряются эмоциональные нюансы, что вынуждает переводчика реконструировать смысл с помощью альтернативных языковых структур; реконструкция приводит к смещению смысла, что подчеркивает невозможность достижения полной эквивалентности [Berman, 1992]. Поэтому переводчики используют различные стратегии, такие как усиление или компенсация, чтобы смягчить эти сдвиги, но эти методы все равно отражают ограничения, присущие переводу, ког-

да культурная и языковая «ДНК» оригинального текста не может быть полностью воспроизведена. Анализ подтверждает главный аргумент: «языковые барьеры» не просто мешают переводу, а они его переосмысливают. Каждый структурный и культурный барьер, возникающий в процессе перевода, усугубляет совокупную сложность интерпретации текста, требуя гибкого подхода, при котором перевод понимается как акт реконфигурации, а не репликации.

Понятие «непереводимости» возникает не только из-за сложности, присущей «языковым барьерам», но и из-за непростого взаимодействия лексических и культурных элементов французского языка – элементов, которые сопротивляются прямому переносу в другие языковые системы. Как показало данное исследование, современная французская литература с ее опорой на идиоматические выражения и культурные отсылки является примером проблем, создаваемых такими барьерами: перевод не сводится к простой смене слов, а превращается в процесс навигации по культурным контекстам и синтаксическим структурам, где полная эквивалентность остается недостижимой. Неуловимость, обусловленная лингвистической асимметрией между французским и другими языками, усиливает невозможность идеальной передачи смысла. Хотя переводчики могут использовать

различные стратегии, такие как адаптация или компенсация, эти методы скорее подчеркивают, чем устраняют ограничения самого перевода.

Из этого вывода вытекают практические последствия: хотя теоретически можно предложить стратегии, смягчающие эти лингвистические барьеры, на практике «семантическая целостность» оригинала часто разрушается под давлением культурной адаптации. Поэтому перед переводчиками стоит задача балансировать между сохранением «основных смыслов» и необходимостью перестраивать тексты для новых языковых рамок. Стратегии, какими бы инновационными они ни были, не могут полностью преодолеть внутренние ограничения, связанные с непереводимостью.

Будущее этой области заключается в расширении границ такого анализа – фокусировании на других языках и литературах, где схожие языковые и культурные барьеры могут выявить новые формы непереводимости. Исследование «адаптивных методов», сохраняющих культурную и семантическую значимость без искажения смысла, может предложить перспективные направления для преодоления этих барьеров. Изучение непереводимости – лингвистическое исследование, фундаментальный вопрос передачи культуры, требующий постоянного изучения и инноваций в области переводоведения.

Список литературы/References

1. Apter, E. *Against World Literature: On the Politics of Untranslatability* / E. Apter, 2013. – 224 p.
2. Bassnett, S. *Translation Studies* / S. Bassnett, 2013. – 208 p.
3. Bellos, D. *Is That a Fish in Your Ear?: Translation and the Meaning of Everything* / D. Bellos, 2011. – 400 p.
4. Berman, A. *The Experience of the Foreign: Culture and Translation in Romantic Germany* / A. Berman, 1992. – 272 p.
5. Cassin, B. *Dictionary of Untranslatables: A Philosophical Lexicon* / B. Cassin, 2014. – 1344 p.
6. Cronin, M. *Translation and Globalization* / M. Cronin, 2003. – 208 p.
7. Eco, U. *Experiences in Translation* / U. Eco, 2001. – 135 p.
8. Gambier, Y. *Handbook of Translation Studies* / Y. Gambier, L. van Doorslaer (eds.), 2010. – 458 p.
9. Gentzler, E. *Contemporary Translation Theories* / E. Gentzler, 2001. – 232 p.
10. Gradinaru, A. *Translating the Untranslatable: On the Transfer Processes into French of Romanian Culturally-Bound Words* / A. Gradinaru // *Intertext*. – 2023. – No. 1. – P. 118–131 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.54481/intertext.2023.1.13>.
11. Hermans, T. *The Conference of the Tongues* / T. Hermans, 2007. – 236 p.
12. Kronfeld, C. *Beyond Untranslatability* / C. Kronfeld // *PMLA. Publications of the Modern Language Association of America*. – 2023. – Vol. 138. – Iss. 3. – P. 759–768 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1632/S0030812923000615>.
13. Pym, A. *Exploring Translation Theories* / A. Pym, 2014. – 256 p.
14. Pym, A. *Literary Translation* / A. Pym // *Oxford Research Encyclopedia of Literature*. – 2020 [Electronic resource]. – Access mode : <https://doi.org/10.1515/9783110818833-008>.

15. Steiner, G. *After Babel: Aspects of Language and Translation* / G. Steiner, 1998. – 560 p.
16. Tymoczko, M. *Enlarging Translation, Empowering Translators* / M. Tymoczko, 2007. – 360 p.
17. Venuti, L. *The Translator's Invisibility: A History of Translation* / L. Venuti, 2008. – 353 p.

© А.Д. Петрова, 2024

НАРОДНЫЕ ВЕРОВАНИЯ И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ЭВЕНКОВ РОССИИ

Ключевые слова: русские эвенки; культурное наследие; народные верования.

Аннотация: Эвенки – одно из национальных меньшинств России, преимущественно в Сибири и на Дальнем Востоке. Шаманизм – это не только вера эвенкийцев в сверхъестественные силы, но и особая форма их рационального взгляда на отношения человека с природой, животными, миром и обществом. Цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать особенности русских эвенков, китайских эвенков и орончунов, которые являются однородными в культурном отношении народами, но процесс и характеристики развития современного шаманизма у этих народов в России и Китае сильно различаются. Эвенки, как китайско-российские трансграничные народы, являются незаменимыми культурными связями между странами Северо-Восточной Азии. Достигнутые результаты заключаются в том, что в контексте глобализации ценность и значение трансграничных народов становятся все более очевидными. Сочетание теории и практики является главным методом данной статьи.

Экономическая деятельность эвенков имеет географические особенности: в северных районах преобладает рыболовство и охота, оленеводство, меховое хозяйство и разведение, а также добыча таких полезных ископаемых, как графит и уголь; на юге преобладает перерабатывающая и обрабатывающая промышленность. Эвенкийская автономная область была образована 10 декабря 1930 г. в составе Красноярского края и имеет площадь 76,76 кв. км. Центр автономного округа – город Тула, расположенный в 5738 км от Москвы. В настоящее время только пятая часть эвенков могут говорить на своем родном языке. Республика Саха (Якутия) является од-

ним из основных населенных пунктов эвенков, а также регионом с относительно хорошо сохранившейся эвенкийской традиционной культурой.

Сходства и различия между современными шаманами русских и китайских эвенков.

Как правило, эвенкийские шаманы действуют в соответствии с традиционными шаманскими правилами. Небольшое число эвенков обращались к шаманам, когда они чувствовали себя плохо или испытывали другие личные проблемы. В районе Овенка шаманы просто существуют индивидуально, не формируя профессиональную или групповую организацию, они вместе живут со своим народом, служат их интересам, также участвуют в общественных мероприятиях. Шаманы – это всего лишь культурное наследие, социальный статус которых не высок, а социальное влияние ограничено. Это происходит не только из-за недостаточности сферы полномочий, но и по причине того, что общество не нуждается в их услугах и не хочет признавать шамана как неотъемлемую часть социальной структуры.

Шаманизм эвенков в Китае существует тайно и не пропагандируется по причинам, связанным с институциональными и культурными изменениями в стране. Китайская социальная система обладает достаточными возможностями для самостоятельного решения большинства социальных проблем и не нуждается в шаманах. Кроме того, состояние шамана зависит от отношения людей к этим социальным проблемам. Когда люди сталкиваются с неизлечимой болезнью, они очень надеются на утешение и помощь шамана. Но в Китае люди стесняются признавать эти проблемы. Если люди консультируются с шаманами по различным вопросам о своем будущем, это будет рассматриваться как проявление слабости и неуверенности.

Эвенки в России имеют общую историю и

культуру с китайскими эвенками и орончунами, а традиционные шаманы играли важную роль в их экономической, политической и социальной жизни. После середины XVII в. политическая принадлежность эвенков и орончунов претерпела значительные изменения и стала трансграничной национальностью, связанной с Китаем и Россией. С тех пор эвенки в России встали на другой путь национального развития с китайскими эвенками и орончунами, и их шаманизм начал отличаться. Российские эвенкийские шаманы и китайские эвенкийские шаманы также выполняют разные задачи в современном обществе. Сходство в том, что люди в двух разных странах будут просить шамана о лечении неизлечимых болезней. Но разница в том, что российские шаманы могут использовать свой авторитет для решения социальных проблем. Они могут способствовать непрерывному распространению национальной культуры, организовывать традиционные собрания и заниматься просвещением и распространением знаний. Поэтому российское общество приветствует шаманов и уважает их, признает их социальный статус. А в Китае дело обстоит иначе: задача шамана ограничивается лишь решением некоторых частных проблем. Шаманизм в Китае рассматривается только как культурное наследие, а научные исследования шаманизма ограничиваются «потерянными» традиционными культурами.

Кроме того, роль шаманизма в жизни эвенков в России и в Китае также различна. В России шаманы и эвенки вместе проводят жизненный цикл. С самого рождения эвенки просили шамана защитить своих детей, а когда они вырастут и выйдут замуж (или женятся), они обращались к нему за помощью. Когда люди умирают, эвенкийские шаманы отправляют умерших в другой мир. В Китае шаманы не играют прямой и важной роли среди членов общества. С точки зрения состояния современного шаманизма русских и китайских эвенков, несмотря на общую историю и культуру русских эвенков и китайских эвенков и орончунов, процессы и особенности развития современного шаманизма между ними сильно различаются. Настоящая разница заключается не в темпах развития и количестве новых шаманов, а в том, что эти два вида шаманизма различаются по характеру, выполняемой миссии, роли в человеческой жизни и обществе, а также по своему положению в социальной структуре.

В России шаманизм как важный элемент

социальной системы занимает важное место в общественной жизни эвенков, регулирует отношения внутри общества. В России как с точки зрения социальной системы, так и с точки зрения места, занимаемого в жизни, шаманы уважаются и признаются, хорошо интегрированы в общество и работают на благо общества. В то время в Китае шаманизм сейчас находится вне социальной структуры, общество не нуждается в шаманизме. У эвенков и орончунских шаманов нет социальных функций. Их деятельность в основном ограничивается частным пространством и находится на периферии социальной структуры.

Эвенкийское шаманское культурное наследие разнообразно, например, семейное наследие, наследие преемника, социальное наследие, музейные экспонаты и т.д. Особо стоит отметить, что построены эвенкийские музеи. Русские бережно охраняют традиционную эвенкийскую культуру. Также не могут не думать о защите китайской культуры народности орончунь. Например, город Хэйхэ в провинции Хэйлуцзянь является местом относительной концентрации народности орончунь с населением более 1300 человек и тремя этническими поселками. В поселках Синьшэн и Синьэ были построены два национальных музея, в трех поселках также были построены площади для культурных мероприятий.

В то же время в Китае также богатое культурное наследие, есть много народных артистов, которые могут петь и танцевать. Следует сказать, что китайские орончуны ничем не уступают русским эвенкам, но если говорить реалистично, все еще есть разница, несмотря на большую работу, проделанную в последние годы.

Внимание мира к Северо-Восточной Азии на самом деле больше всего сосредоточено на культуре и проживающих там народах. В Северо-Восточной Азии находится большое число малонаселенных этнических групп, и их существование не только дает нам пример гармоничного сосуществования человека и природы, но и открывает новые возможности для создания регионального культурного сообщества Северо-Восточной Азии. Русские и китайские эвенки и орончуны, как трансграничные народы, являются незаменимыми культурными связями между странами Северо-Восточной Азии. В контексте глобализации их ценность и значение становятся все более очевидными.

Данное исследование осуществлено в рамках проекта «Исследование трансграничных этнокультурных изменений и миграции провинции Хэйлуңцзян и российского Приамурья» Управления планирования философско-социологическими исследованиями провинции Хэйлуңцзян (номер утверждения: 22MZE409).

Список литературы/References

1. Tang Nan. A Study on the Cultural Revitalization of the Evenki Village in the Russian Far East with Small Ethnic Groups and Large Ecology : Master's Thesis / Tang Nan. – Central University for Nationalities, 2011. – P. 7.
2. Wang Xuemei. Research on the Culture and Protection of the Evenki Ethnic Group in Russia [D] / Wang Xuemei. – Central University for Nationalities, 2016.
3. Ji Binghui. On the Formation of Migration and Distribution Patterns of Evenki People in the Russian Far East / Ji Binghui, Hao Qingyun // Learning and Exploration. – 2020. – Vol. 3.

© Цзюй Хайна, Ян Линь, Лю Цзяи, 2024

УДК 332.1

С.А. КОКАРЕВА, О.Ю. ОРЛОВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный экономический университет»,
г. Санкт-Петербург

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ НАЦИОНАЛЬНОЙ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ

Ключевые слова: энергетическая стратегия; нефтегазовая промышленность; устойчивое развитие.

Аннотация: В статье рассматривается деятельность крупнейших предприятий российского нефтегазового сектора в соответствии с ключевыми тезисами энергетической стратегии Российской Федерации до 2025 г. В работе проанализированы текущие результаты деятельности ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть», что открывает видимые перспективы развития, а также обращает внимание читателя и на слабые стороны. Основным методом настоящего исследования является всесторонний критический анализ публичной отчетности компаний – лидеров отечественной нефтегазовой отрасли. Целью настоящей работы является оценка соответствия траектории деятельности предприятий нефтегазовой промышленности национальной энергетической стратегии. Цель работы была достигнута посредством выделения четырех основных направлений развития энергетического комплекса до 2035 г., а также анализа публичной отчетности в части идентификации и обоснования результативности деятельности рассматриваемых компаний в обозначенных авторами направлениях. Гипотеза исследования предполагала, что несмотря на поступательное развитие российской нефтегазовой промышленности, отрасль нуждается в дополнительных стимулирующих мерах воздействия для достижения целей опережающего развития. В заключение статьи сделан вывод о необходимости создания унифицированного

показателя устойчивости предприятий нефтегазового комплекса, внедрение которого в существующие методики оценки инвестиционной привлекательности компании будет способствовать активизации инвестиционных процессов в капиталоемкие проекты, связанные с трансформацией отечественного энергетического сектора.

В настоящий момент конъюнктура мирового энергетического рынка проходит сквозь ряд значительных трансформаций, которые обусловлены не только геополитическими кризисами и экономической напряженностью на мировой арене и стремительной цифровизацией, но и ростом населения планеты и постепенным истощением ресурсов, которые долгое время служили традиционными источниками энергии. Однако несмотря на вызовы, вряд ли можно утверждать, что российская нефтегазовая отрасль находится в условиях полной неопределенности и не имеет предполагаемых траекторий развития на долгосрочном временном горизонте. Основным ориентиром траектории развития отечественной нефтегазовой промышленности выступает «Энергетическая стратегия России на период до 2035 г.» [6], так как документ не утратил своей актуальности в текущих реалиях и остается главным программным документом, определяющим стратегический вектор развития отечественной энергетики.

Ключевой целью Стратегии является достижение такого уровня развития отечественной энергетики, который способствовал бы не

Таблица 1. Мероприятия по структурной диверсификации ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть»

Название	Проекты ВИЭ	Экспорт технологий	Новые продукты и услуги
Газпром	н/д	н/д	Развитие электрической (+4,9 %) и тепловой (-4,4 %) энергетики в 2023 г. Развитие газомоторного топлива (10 700 тр. средств переоборудовано в 2023 г.)
Лукойл	Строительство солнечной электростанции в Казахстане Объем генерации ВИЭ 715,8 МВт в 2023 г.	н/д	Улавливание, хранение и использования углекислого газа
Роснефть	«РН-Краснодарнефтегаз» эксплуатируется ветро-солнечная электростанция общей мощностью 0,027 МВт	н/д	Улавливание, хранение и использования углекислого газа

только укреплению ее позиции на мировой арене, но и дальнейшему продвижению в качестве одного из значимых игроков в этой области. Топливо-энергетический комплекс традиционно составляет около четверти российского ВВП, и для сохранения таких позиций возникает необходимость в технологическом перевооружении: переход к эффективной, гибкой, устойчивой инфраструктуре в контексте современных вызовов и проблем. Предполагается, что заявленная трансформация российской нефтегазовой промышленности должна происходить посредством:

- структурной диверсификации (в дополнение к традиционным источникам энергии должны прийти альтернативные, экспорт ресурсов необходимо перенастроить на экспорт технологий, расширить перечень энергетических продуктов и услуг);
- цифровой трансформации и интеллектуализации (переход энергетического комплекса на новый уровень качества продукции и услуг);
- оптимизации пространственного размещения энергетической инфраструктуры (разработка труднодоступных месторождений, развитие инфраструктуры в северных регионах);
- уменьшения негативного воздействия отраслей энергетики на окружающую среду и адаптации их к изменениям климата (в современных условиях Россия может стать лидером в области низкоуглеродного развития и крупным экспортером технологий в данной области).

Основываясь на положениях Стратегии, можно сделать вывод, что на государственном

и законодательном уровне Россия по-прежнему придерживается концепции устойчивого развития, прежде всего, в стратегически важных областях. В рамках данного исследования рассмотрим, насколько лидеры отечественной нефтегазовой индустрии смогли достичь необходимого прогресса в части соответствия решению ключевых задач, поставленных перед ними Правительством РФ, а также насколько заявляемые ими стратегические цели синхронизированы с программными документам Российской Федерации в области развития энергетики и достижения целей устойчивого развития отечественной экономики.

В качестве исследуемых предприятий были избраны: ПАО «Газпром» – мировой лидер по добыче природного газа, ПАО «Лукойл» – 2 % мировой добычи нефти и ПАО «Роснефть» – лидер российской нефтяной отрасли. Основным источником данных служит наиболее актуальная публичная отчетность: годовые отчеты и отчеты об устойчивом развитии [1; 3–5].

Первым пунктом необходимо рассмотреть, как выбранные предприятия управляют вопросом структурной диверсификации. Результаты деятельности отображены в табл. 1.

Следующим шагом следует оценить уровень цифровой трансформации и интеллектуализации. Результаты деятельности в данной области отражены в табл. 2.

Третьим шагом следует оценить уровень оптимизации пространственного размещения энергетической инфраструктуры, так как каждая из выбранных компаний имеет проекты в север-

Таблица 2. Мероприятия по цифровой трансформации и интеллектуализации ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть»

Название	Объем НИОКР	Технологии
Газпром	31,7 млрд руб. в 2023 г. (+5,7 %)	Экономический эффект от результатов импортозамещения составил 35,6 млрд руб.
Лукойл	н/д	Разработка комплексной пиролизической технологии утилизации ПНГ для получения CO ₂ -нейтрального водорода Разработка комплексной технологии утилизации дымовых газов с помощью микроводорослей и переработки биомассы микроводорослей в био-нефть
Роснефть	316,4 млн руб. в 2023 г. в области охраны окружающей среды	Экономический эффект от реализации и тиражирования проектов повышения производственной эффективности в 2023 г. составил около 48 млрд руб. Разработка катализаторов, создан машиностроительный кластер

Таблица 3. Мероприятия по оптимизации пространственного размещения энергетической инфраструктуры ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть»

Название	Трудноразрабатываемые месторождения	Объекты инфраструктуры
Газпром	Применение поверхностно-активных веществ для повышения нефтеотдачи (рост коэффициента извлечения нефти на 18–21 %)	Развитие сети подземного хранения газа (23 объекта ПХГ) Газификация регионов России и догазификация (2447 км трубопровода построено за 2023 г.) Модернизация Автовской ТЭЦ и Верхне-Тулумской ГЭС
Лукойл	Применение энергосберегающих методов повышения нефтеотдачи пластов	Технологическое перевооружение: замена и модернизация оборудования
Роснефть	Экспедиционные работы в Арктике	Строительство и модернизация газовой инфраструктуры для рационального использования ПНГ, использование БПЛА

ных регионах, а также трудноразрабатываемые месторождения. Более того, данный пункт имеет и существенный социальный окрас: функционирование каждого объекта напрямую связано с кадрами, которые находятся в тяжелых условиях труда. Актуальные данные о деятельности в данном контексте отображены в табл. 3.

Заключительным пунктом является уменьшение негативного воздействия отраслей энергетики на окружающую среду и адаптации их к изменениям климата. Тренд на низкоуглеродную энергетику и декарбонизацию претерпел уже критику мирового масштаба и ряд неудач, еще больше компрометирующих данную тематику. Вместе с тем следует подчеркнуть, что данный пункт подразумевает не только борьбу с парниковыми газами, но и предполагает технологичное развитие в условиях изменения климата, которые сложно отрицать, а также переход к бережливому и эффективному производству, что позитивно сказывается не только на окру-

жающей среде, но и имеет положительный экономический эффект. Актуальные данные о деятельности в данном направлении представлены в табл. 4.

Обобщая полученные данные в единый вывод, необходимо отметить высокий уровень вовлеченности российского нефтегазового сектора в актуальную энергетическую повестку, однако также следует отметить и проблематику, корень которой заложен в острой необходимости инвестиций: нефтегазовая отрасль нуждается в технологических изменениях, которые необходимы для поддержания конкурентоспособности на мировой арене. Как показало исследование, российская нефтегазовая промышленность открыта к этим изменениям, однако строительство новой инфраструктуры и технологическое перевооружение являются слишком капиталоемкими в масштабах одного предприятия или же одной кредитной организации как потенциального инвестора, соответственно, жизненно необходимо

Таблица 4. Мероприятия по уменьшению негативного воздействия отраслей энергетики на окружающую среду и адаптации их к изменениям климата ПАО «Газпром», ПАО «Лукойл» и ПАО «Роснефть»

Название	Воздействие на окружающую среду	Низкоуглеродные и энергоэффективные технологии
Газпром	Достигнуты все экологические корпоративные цели в 2023 г. 96,23 млрд руб. составляют расходы на охрану окружающей среды в 2023 г. Сокращение сверхнормативной платы за выбросы загрязняющих веществ на 23,4 % в 2023 г.	Экологический эффект от газификации Развитие водородных технологий Перевод транспорта на природный газ Программы энергоэффективности и энергосбережения
Лукойл	Участие в системе торговли разрешениями (квотами) на выбросы ПГ в рамках EU ETS	Проект «Энергопрорыв», направленный на повышение энергоэффективности (включает 170 инициатив)
Роснефть	Восстановление лесов Красноярского края	329 т.т. экономия топливно-энергетических ресурсов в 2023 г. за счет Программы энергосбережения «Роснефти»

привлечение дополнительного финансирования в серьезных масштабах. В качестве одного из перспективных вариантов привлечения долгосрочных инвестиционных ресурсов может выступать финансовый рынок, однако для получения необходимого финансирования предприятие должно быть кратко и емко представлено потенциальным инвесторам. В процессе написания данной работы авторами был произведен комплексный анализ отчетности по небольшому набору критериев, которые помогли рассмотреть сильные и слабые стороны, а также возможные перспективы рассматриваемых нефтегазовых компаний в контексте стратегических целей и

задач развития российской энергетики. Следует отметить, что данный анализ довольно трудоемкий и требует достаточно больших временных затрат, что позволяет сделать вывод о необходимости разработки относительно простого и унифицированного показателя, который мог бы наглядно продемонстрировать инвесторам уровень устойчивости предприятия и всесторонне отражал бы деятельность в области устойчивого развития по широкому спектру индикаторов. В качестве такой метрики можно было бы использовать интегральный показатель устойчивости, который был ранее предложен и обоснован авторами в научной публикации [2].

Список литературы

1. Годовой отчет ПАО «Газпром» // Сайт компании Газпром, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gazprom.ru/f/posts/24/142887/gazprom-annual-report-2023-ru.pdf>.
2. Орлова, О.Ю. Повышение качества оценки показателей устойчивости компании на основе применения интегрального подхода / О.Ю. Орлова, С.А. Кокарева // Научное обозрение: теория и практика. – 2023. – Т. 13. – № 3(97). – С. 353–362.
3. Отчет об устойчивом развитии Группы «Лукойл» // Сайт компании Лукойл, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://lukoil.ru/FileSystem/9/666712.pdf>.
4. Отчет об устойчивом развитии ПАО «Роснефть» // Сайт компании Роснефть, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : https://rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR_2023_RUS.pdf.
5. Экологический отчет ПАО «Газпром» // Сайт компании Газпром, 2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.gazprom.ru/f/posts/24/142887/gazprom-environmental-report-2023-ru.pdf>.
6. Энергетическая стратегия Российской Федерации на период до 2035 года от 9 июня 2020 года // Правительство Российской Федерации, 2020.

References

1. Godovoi otchet PAO «Gazprom» // Sait kompanii Gazprom, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.gazprom.ru/f/posts/24/142887/gazprom-annual-report-2023-ru.pdf>.
2. Orlova, O.Iu. Povyshenie kachestva otsenki pokazatelei ustoichivosti kompanii na osnove primeneniia integralnogo podkhoda / O.Iu. Orlova, S.A. Kokareva // Nauchnoe obozrenie: teoriia i praktika. – 2023. – T. 13. – № 3(97). – S. 353–362.
3. Otchet ob ustoichivom razvitii Gruppy «Lukoil» // Sait kompanii Lukoil, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://lukoil.ru/FileSystem/9/666712.pdf>.
4. Otchet ob ustoichivom razvitii PAO «Rosneft» // Sait kompanii Rosneft, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : https://rosneft.ru/upload/site1/document_file/Rosneft_CSR_2023_RUS.pdf.
5. Ekologicheskii otchet PAO «Gazprom» // Sait kompanii Gazprom, 2023 [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.gazprom.ru/f/posts/24/142887/gazprom-environmental-report-2023-ru.pdf>.
6. Energeticheskaia strategiiia Rossiiskoi Federatcii na period do 2035 goda ot 9 iyunia 2020 goda // Pravitelstvo Rossiiskoi Federatcii, 2020.

© С.А. Кокарева, О.Ю. Орлова, 2024

АНАЛИЗ МОДЕЛЕЙ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ В РОЗНИЧНОЙ ТОРГОВЛЕ

Ключевые слова: бизнес-процессы; цифровая трансформация; торговые предприятия; российская экономика.

Аннотация: В статье проведен анализ различных моделей цифровой трансформации бизнес-процессов в розничной торговле, уделяется особое внимание их особенностям и применимости в российской экономике. Целью статьи является анализ существующих моделей цифровой трансформации бизнес-процессов в розничной торговле и определение наиболее эффективных для применения на современных торговых предприятиях. Достижение поставленной цели сопровождается решением ряда конкретных задач: провести сравнительный анализ различных моделей, выявив их ключевые характеристики, преимущества и недостатки; оценить применимость проанализированных моделей к сектору розничной торговли России с учетом текущих экономических и технологических условий; разработать рекомендации по адаптации и дополнению предложенных моделей цифровой трансформации к условиям российских предприятий розничной торговли.

Гипотеза исследования: успешная цифровая трансформация бизнес-процессов в розничной торговле требует учета цифровой зрелости компании, гибкости управления и компетенций сотрудников.

Методами исследования являются: сравнительный анализ, в рамках которого происходит изучение предложенных в научной литературе моделей цифровой трансформации; общенаучные методы научного познания: наблюдение, сравнение, синтез, индукция и дедукция, мысленное моделирование.

Результатом данного исследования является определение ключевых преимуществ и ограни-

чений моделей цифровой трансформации бизнес-процессов в розничной торговле, сделаны предложения по их адаптации для успешной реализации в современных условиях российской экономики.

Переход к цифровой экономике и вытекающие из этого структурные изменения в экономике и обществе усложняют поддержание конкурентоспособности бизнес-операций с использованием традиционных моделей розничной торговли. Примечательно, что розничная торговля представляет собой конечное звено в цепочке поставок конечному потребителю, этап, связанный с физической доставкой продукта, который цифровые технологии вряд ли заменят в обозримом будущем. Этот фактор оказывает уникальное влияние на процесс цифровой трансформации в розничной торговле. В результате предприятия розничной торговли проводят цифровую трансформацию в таких областях, как повышение производительности труда, оптимизация процессов перемещения товаров как внутри магазинов, так и по всему предприятию, улучшение взаимодействия с клиентами и внедрение многоканальных стратегий, обработка больших объемов данных в улучшении взаимодействия с клиентами в режиме реального времени и внедрении многоканальных стратегий, оптимизация логистики. Все эти инициативы в конечном счете направлены на повышение конкурентоспособности и расширение возможностей бизнеса в условиях развивающейся цифровой экономики [1; 2].

Однако цифровая трансформация, в основе своей предполагающая существенные изменения и повышение эффективности бизнес-процессов в масштабах предприятия с помощью

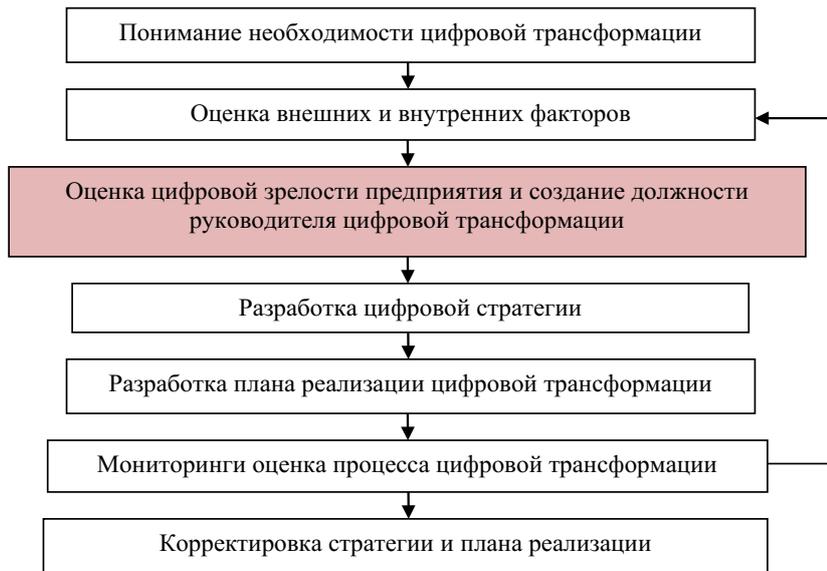

Рис. 1. Схема реализации цифровой трансформации по модели Степанова с учетом предложенных рекомендаций [4]

современных цифровых технологий, является сложным процессом, который требует ответственного подхода к планированию и реализации мер по цифровой трансформации в розничном бизнесе [3]. Тщательная подготовка и выбор подходящих моделей и методов для реализации цифровой трансформации имеют решающее значение. Поэтому мы рассмотрели несколько моделей и методов цифровой трансформации бизнес-процессов и проанализируем их.

Первая модель, которую мы рассмотрим, разработана М.М. Степановым из Университета Дербя и предназначена для цифровой трансформации малого бизнеса [4]. Ключевым компонентом модели Степанова является система управления, позволяющая регулировать процессы цифровой трансформации с непосредственным участием менеджеров и владельцев компаний в ее разработке. Для повышения эффективности инициатив по преобразованию важно структурировать систему управления по вертикали и горизонтали, определив сферу ответственности каждого ответственного подразделения и установив четкую иерархию полномочий. В этой модели особое внимание уделяется мониторингу и оценке процесса трансформации для корректировки с учетом внешних и внутренних факторов по мере необходимости. Автор выделяет четыре категории факторов, влияющих на цифровую трансформацию: технологические (появление новых технологий и развитие текущих), страте-

гические (влияние от внедрения уже существующих или создание новых стратегических моделей), социальные (сила изменений в обществе) и ценностные (индивидуальное субъективное восприятие, стимулирующие изменения) [4]. В модели Степанова также делается акцент на субъективном восприятии, поскольку сотрудники в силу своей специализации могут воспринимать цифровую трансформацию с разных точек зрения. Такое согласование необходимо для формирования общего понимания необходимости трансформации и разработки комплексного плана цифровой трансформации бизнес-процессов и связанных с ней изменений.

Кроме того, используемый в модели Степанова подход к цифровой трансформации как непрерывному процессу следует рассматривать не как отдельную задачу, а как жизненно важный элемент комплексного бизнес-подхода, позволяющий адаптировать управление и корректировать планы с учетом различных факторов. На наш взгляд, модель М.М. Степанова может быть применена к розничной торговле не только в малом бизнесе, но и на средних и крупных предприятиях с учетом масштабов организации. Для определения готовности к трансформации модели было бы полезно провести первоначальную оценку цифровой зрелости организации. Эта модель также предъявляет значительные требования к навыкам и качеству управленческого персонала, ответственного за координацию

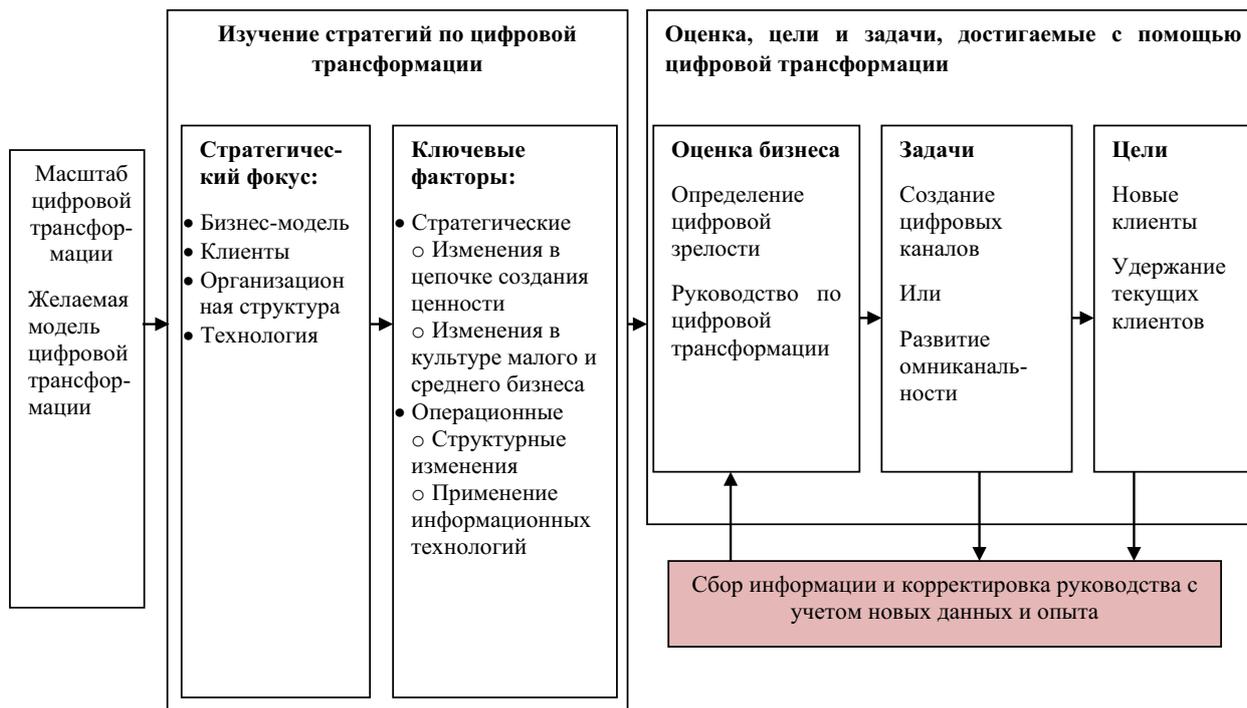

Рис. 2. Концептуальная модель цифровой трансформации малых и средних предприятий розничной торговли с предложенными дополнениями [5]

и реализацию инициатив по преобразованию. Еще одной особенностью является отсутствие четко прописанных стратегий и планов, что предоставляет свободу выбора для руководителей. Однако предоставляются взаимосвязанные рекомендации, учитывая которые, предприятие может достаточно гибко и эффективно проводить цифровую трансформацию своих бизнес-процессов. На рис. 1 представлена модель М.М. Степанова с учетом предложенных нами рекомендаций, которые выделены красным цветом.

Далее рассмотрим модель цифровой трансформации, предложенную Фернандо Диогу Гувейя из Лиссабонского Университета и Энрике Сан Мамеде из Университета Аберды [5]. Разработанная ими модель цифровой трансформации для малого и среднего бизнеса розничной торговли использует методологию **DSR** (Design Science Research) в вариации Пеффера, включающую шесть последовательных этапов, основанных на концепции одновременного создания руководств по решению проблемы и научных познаний: выявление проблемы и мотивации (дефицит информации о цифровой трансформации в розничной торговле); цели для решения (предположить концептуальную модель цифро-

вой трансформации в розничных предприятиях малого и среднего бизнеса); создание и развитие (разработка руководства по стратегии проведения цифровой трансформации на основе проведенного обзора литературы); демонстрация (применение руководства в розничном предприятии малого и среднего бизнеса); подведение итогов (определение эффективности руководства: наблюдение, исследование, оценка); средство взаимодействия и обратной связи (создание научной работы, подводящей итог) [5].

Руководствуясь отсутствием моделей цифровой трансформации розничной торговли и результатами проведенного создателями модели анализа литературы, они разработали свою модель с учетом результатов проведенного ими опроса предпринимателей малого и среднего бизнеса розничной торговли города Лиссабон. В ходе исследования изучалось текущее состояние бизнеса, его цифровая инфраструктура, ключевые мотивы для трансформации, ограничения и факторы, влияющие на выбор моделей трансформации. На основе полученных результатов была разработана модель цифровой трансформации бизнес-процессов, представленная на рис. 3 [5]. Ученые протестировали эту модель в отделе продаж местной небольшой розничной

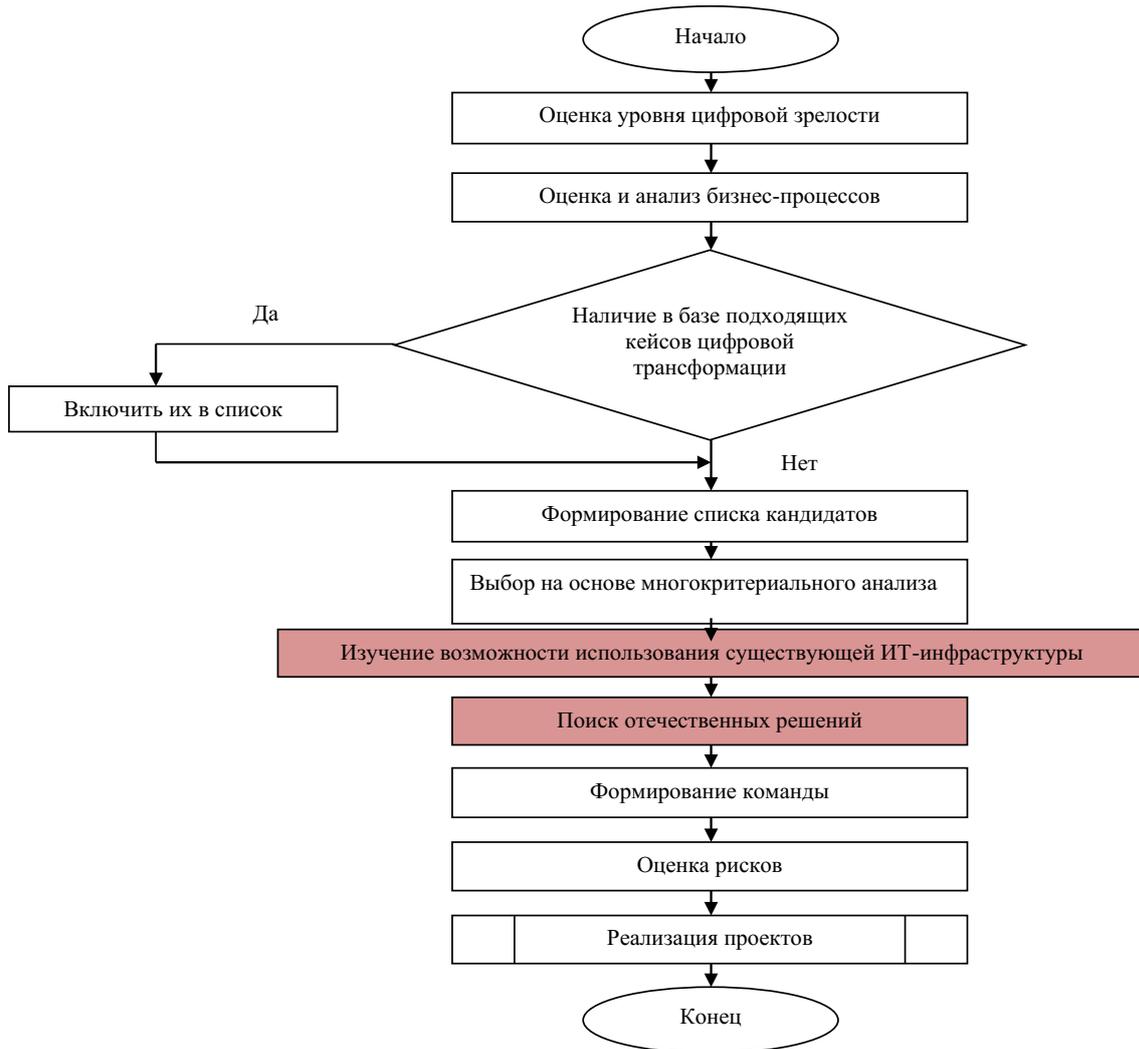

Рис. 3. Блок-схема методики цифровой трансформации бизнес-процессов предприятий с учетом дополнений [6]

сети, результаты которой они оценивают как положительные. По нашему мнению, комплексный и ориентированный на отрасль подход дает ценную информацию, однако отсутствие экономических показателей в качестве меры оценки итогов реализации модели вызывает обеспокоенность. Включение механизма обратной связи для повышения адаптивности в ответ на изменяющиеся факторы улучшило бы модель и добавило бы ей гибкости (рис. 2).

Следующая модель, которая разработана Р.А. Сергеевым [6], представляет собой структурированную схему цифровой трансформации. Автор методики предлагает создать должность руководителя цифровой трансформации (*Chief Digital Transformation Officer, CDTO*). В модели Сергеева начальный этап включает оценку циф-

ровой зрелости компании, что мы считаем верным решением, так как это позволяет сформировать качественное представление о состоянии предприятия, выявить наименее подготовленные к цифровым преобразованиям области и т.д. Далее следует составление карты бизнес-процессов с использованием специального программного обеспечения для моделирования. Решения принимаются с помощью двухкомпонентной системы, объединяющей рассуждения, основанные на прецедентах и экспертной системе, что является частью общего управления инновациями в организации, и за работоспособность которой (в том числе) отвечает *CDTO*. После формирования списка из нескольких возможных проектов происходит выбор конкретного подхода на основе многокритериальной оценки, кото-

рый остается за *CDTO*. Далее происходит формирование команды, задачей которой является реализация проекта [6].

На наш взгляд, эта комплексная и гибкая модель особенно подходит для средних и крупных розничных компаний. Акцент в модели на выделенной должности директора по цифровой трансформации позволяет четко распределить обязанности, повысить эффективность инициативы по преобразованию и одновременно снизить нагрузку на руководство, что особенно актуально для крупных предприятий. Оценка цифровой зрелости обеспечивает реалистичную постановку целей, в то время как гибкий подход Сергеева к выбору инструментов позволяет сосредоточиться на целях трансформации, а не на конкретных инструментах. Первое, что мы хотели бы добавить, – это этап проверки возможности реализации предложенных проектов в рамках существующей инфраструктуры. В условиях санкционных ограничений и ухода из России целого ряда иностранных вендоров поставки аппаратных элементов цифровой инфраструктуры затруднены, как и их обслуживание, что сказывается на стоимости реализуемых мер по цифровой трансформации. И в связи с этим возможность сократить расходы на реализацию за счет использования существующей *IT*-инфраструктуры может стать весомым аргументом в пользу выбора того или иного проекта. Второе, что мы бы хотели добавить, – это изучение возможности использования отечественных аппаратных или программных решений, необходимых для реализации проекта, что может быть критично для таких крупных сетей, как *X5 Retail* (рис. 3).

Еще одной рассмотренной нами моделью является концептуальная модель цифровой трансформации продовольственной розничной торговли Е.А. Антинескул, созданная ею на основе систематизации исследований, посвященных изменениям бизнес-процессов в продуктовой розничной торговле под влиянием цифровой трансформации [7]. Данная модель содержит разделение на три параметра: ядро розничной торговли (они же объекты исследования), отделы системы управления (организационные подразделения, проводящие исследования), программные продукты системы обеспечения для эффективного функционирования организации (инструменты цифровой трансформации, с помощью которых проводятся исследования). Согласно этой методике, цифровая трансформация

возможна при установленной взаимосвязи между элементами, составляющими ядро ритейла, находящимися под контролем подразделений систем управления ритейлеров, которые с помощью внедрения цифровых технологий и продуктов из систем обеспечения реализуют эффективную и конкурентоспособную деятельность розничного предприятия. Итогом преобразований автор видит формирование цифровой системы управления, включающей в себя позадачный режим работы; автоматизацию межфункционального взаимодействия; снижение информационных потерь внутри компании; систему управления ресурсами проекта; управление временем проекта и сроками; управление коммуникациями проекта; управление командой проекта и управление изменениями в проекте [7].

По нашему мнению, несмотря на проработанность и целостность, имеются существенные недостатки, решив которые, модель может стать серьезным помощником в деле цифровой трансформации бизнес-процессов. В первую очередь необходимо добавить анализ цифровой зрелости предприятия, так как мы ранее упоминали, что это позволит реально оценить свои возможности и взвешенно подходить к планированию цифровой трансформации на предприятии. Также стоит добавить в схему модели предлагаемое самим автором внедрение системы *BPM (Business Performance Management)*, благодаря которой достигается анализ бизнес-процессов и последующее оперативное принятие решений, за счет чего возрастает общая гибкость бизнес-модели предприятия.

Рассмотрим также рекомендации ряда *IT*-компаний *B2B* сегмента, на основе которых руководителям предлагается самостоятельно составить модели, по которым они будут проводить цифровую трансформацию бизнес-процессов. Ряд компаний, таких как *Ionic* и *Cloudinary*, дают список рекомендаций с пояснениями и рядом практических примеров, в то время как другие компании, такие как *Jelvix*, *Apty*, *SaM Solutions* и *Sweet Process*, предоставляют развернутый обзор цифровой трансформации как явления, ее актуальных трендов и как итог рекомендации по проведению цифровой трансформации, однако все они имеют общие рекомендации, которые выражаются в проведении следующих мероприятий: оценка цифровой зрелости компании; повышение осведомленности и компетенций как руководящего состава, так и обычного персонала; изучение и внедрение новых технологий;

взаимодействие со всеми заинтересованными сторонами; сбор и анализ данных [8; 9].

Для успешного проведения цифровой трансформации в розничной торговле требуется комплексный подход, который включает в себя оценку цифровой зрелости компании, гибкости управления и компетенций персонала. Наиболее перспективными моделями для применения в российской экономике являются те, которые позволяют адаптироваться к конкретным условиям и быстро реагировать на внешние изменения.

На отечественных торговых предприятиях важно внедрить механизмы мониторинга и об-

ратной связи для обеспечения гибкости и эффективности управления процессом трансформации. На основе проведенной систематизации и сравнительного анализа существующих моделей цифровой трансформации с учетом специфики российского рынка розничной торговли разработаны рекомендации по адаптации предложенных моделей в связи с ограниченным доступом к зарубежным технологиям и необходимостью интеграции с отечественными решениями. Предложения могут быть использованы при создании моделей цифровой трансформации бизнес-процессов в торговле.

Список литературы

1. Звягина, Н.Н. Цифровая трансформация торгового бизнеса / Н.Н. Звягина, И.Е. Горелова, И.В. Месяц // Вестник Сибирского университета потребительской кооперации. – 2022. – № 1(39). – С. 44–55.
2. Ковалев, В.Е. Цифровизация локального продуктового ритейла: возможности и ограничения / В.Е. Ковалев, Е.А. Антинескул, В.Д. Добровлянин // АПК: экономика, управление. – 2022. – № 4. – С. 24–34.
3. Лукина, О.В. Цифровая трансформация бизнес-моделей с целью повышения эффективности процесса управления компанией / О.В. Лукина, А.А. Курочкина, П.В. Назаров // Ученые записки Международного банковского института. – 2020. – № 3(33). – С. 84–98.
4. Степанов, М.М. Механизм цифровой трансформации субъектов малого бизнеса / М.М. Степанов // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. – 2022. – Т. 8. – № 3. – С. 88–97.
5. Gouveia, F.D. Mamede Digital Transformation for SMES in the Retail Industry / F.D. Gouveia, H. São // Procedia Computer Science. – 2022. – Vol. 204. – P. 671–681. – DOI: 10.1016/j.procs.2022.08.081.
6. Сергеев, Р.А. Разработка методики цифровой трансформации бизнес-процессов предприятий / Р.А. Сергеев // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2022. – № 8. – С. 81–85.
7. Антинескул, Е.А. Теоретические основы цифровой трансформации продовольственного ритейла / Е.А. Антинескул // Мир экономики и управления. – 2022. – Т. 22. – № 3. – С. 103–127.
8. The Meaning of Digital Transformation in the Retail Industry: Examples, Benefits & Trends [Electronic resource]. – Access mode : <https://www.sam-solutions.com/blog/digital-transformation>.
9. What Is Digital Transformation: Strategy, Trends, Implementation [Electronic resource]. – Access mode : <https://jelvix.com/blog/how-start-digital-transformation-of-business>.

References

1. Zviagina, N.N. Tcifrovaia transformaciiia trgovogo biznesa / N.N. Zviagina, I.E. Gorelova, I.V. Mesiatc // Vestnik Sibirskogo universiteta potrebitelskoi kooperacii. – 2022. – № 1(39). – S. 44–55.
2. Kovalev, V.E. Tcifrovizaciiia lokalnogo produktovogo riteila: vozmozhnosti i ogranicheniia / V.E. Kovalev, E.A. Antineskul, V.D. Dobrovlianin // APK: ekonomika, upravlenie. – 2022. – № 4. – S. 24–34.
3. Lukina, O.V. Tcifrovaia transformaciiia biznes-modelei s tceliu povysheniia effektivnosti protcessa upravleniia kompaniei / O.V. Lukina, A.A. Kurochkina, P.V. Nazarov // Uchenye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. – 2020. – № 3(33). – S. 84–98.
4. Stepanov, M.M. Mekhanizm tcifrovoi transformacii subektov malogo biznesa / M.M. Stepanov // Nauchnyi rezultat. Tekhnologii biznesa i servisa. – 2022. – Т. 8. – № 3. – S. 88–97.
5. Gouveia, F.D. Mamede Digital Transformation for SMES in the Retail Industry / F.D. Gouveia, H. São // Procedia Computer Science. – 2022. – Vol. 204. – P. 671–681. – DOI: 10.1016/j.procs.2022.08.081.

6. Sergeev, R.A. Razrabotka metodiki tsifrovoi transformatsii biznes-processov predpriatii / R.A. Sergeev // Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamentalnykh issledovani. – 2022. – № 8. – S. 81–85.

7. Antineskul, E.A. Teoreticheskie osnovy tsifrovoi transformatsii prodovolstvennogo riteila / E.A. Antineskul // Mir ekonomiki i upravleniia. – 2022. – T. 22. – № 3. – S. 103–127.

© А.А. Курочкина, О.В. Воронкова, К.А. Намазов, 2024

УДК 339.13

И.Ф. ПИЛЬНИКОВА, Е.М. КОТ

ФГБОУ ВО «Уральский государственный аграрный университет», г. Екатеринбург

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РЫНКА МОЛОКА

Ключевые слова: понятие «рынок молока»; теоретические основы изучения рынка молока; подходы в изучении рынка молока.

Аннотация: В статье рассматриваются теоретические основы изучения рынка молока. Цель: расширить понятие «рынок молока». Задачи: рассмотреть понятие «рынок молока» с учетом позиции практиков-исследователей и специалистов в разных областях, таких как экономисты, аграрники, маркетологи и социологи, провести сопоставительный анализ данных понятий. Рынок молока представляет собой сложную и динамичную систему, которая играет ключевую роль в обеспечении населения ценным питательным продуктом. Для понимания функционирования и развития этого рынка необходимо разобраться в его теоретических основах, включая определение понятия «рынок молока» и анализ существующих теоретических подходов к его изучению. Рынок молока – это сложная и динамичная экосистема, которая подвержена влиянию множества факторов, таких как предпочтения потребителей, себестоимость производства, технологические достижения и государственное регулирование. Понимание тонкостей этого рынка требует многогранного подхода, включающего различные теоретические рамки.

Гипотеза исследования: научная задача будет решена, а цель достигнута, если в основу ее решения будут включены новые аспекты, с учетом которых будет расширено понятие «рынок молока».

Методы: анализ литературы по проблеме исследования, описание, сравнение, обобщение.

Результаты исследования: сформировано три новых аспекта, с учетом которых может быть расширено понятие «рынок молока».

Понятие «рынок» в экономической литературе трактуется неоднозначно. В контексте рынка молока разные авторы акцентируют внимание на различных аспектах.

По мнению Н.А. Раджабова, В.С. Сорокина, в статье «Теоретические основы формирования и функционирования рынка молока и молочных продуктов» рассматривают рынок молока как часть аграрного рынка, включающего в себя все товарно-денежные отношения, связанные с производством и потреблением молока и молочных продуктов. Авторы подчеркивают, что рынок молока отличается от других аграрных рынков своей спецификой: молоко является скоропортящимся продуктом, что требует оперативной переработки и сбыта [4].

По мнению М.А. Николаева, в статье «Рынок молочных товаров: состояние и перспективы развития» предлагается классификация рынка молочных товаров на сегменты и подсегменты, такие как рынок питьевых молока и сливок, рынок мороженого, рынок сыров, рынок кисломолочной продукции, рынок молочных консервов. Автор акцентирует внимание на структуре ассортимента молочной продукции, доминирующей роли пастеризованного питьевого молока и кисломолочных напитков, а также на проблемах фальсификации молочных продуктов [3].

Автор диссертации «Формирование и развитие рынка молока: на материалах Иркутской области» Н.Н. Аникиенко рассматривает рынок молока как систему взаимоотношений между производителями, переработчиками и потребителями молока, а так же, как объект государственного регулирования. Автор подчеркивает важность ресурсного обеспечения отрасли, интеграционных процессов и кооперации, а так же диспаритета цен между производителями и переработчиками [2].

Авторы статьи «Анализ неравновесных состояний рынка молока-сырья в контексте реали-

зации эффективной региональной аграрной политики» предлагают модель «расчетной цены» для анализа неравновесных состояний на региональных рынках молока-сырья. Модель учитывает два фактора: показатель обратного коэффициенту эластичности предложения и ресурсную эффективность. Авторы выделяют четыре типа неравновесного состояния рынка, которые определяются структурными характеристиками рынка, в частности, уровнем развития коллективного сектора – сельхозорганизаций [1].

Экономист Андрей Даниленко акцентирует внимание на том, что рынок молока характеризуется высокой конкуренцией среди производителей, переработчиков и торговых сетей. Ключевыми факторами, влияющими на рынок, являются государственное регулирование, колебания цен на корма и энергоносители. Отмечается высокая волатильность цен на молоко и молочную продукцию.

Аналитик Наталья Шагайда отмечает, что рынок молока в России сильно зависит от импорта, особенно в части сыров и сливочного масла. Наблюдается дефицит сырого молока, что сдерживает развитие переработки. Необходимы меры государственной поддержки для стимулирования роста производства молока внутри страны.

Эксперт Александр Ткачев подчеркивает, что рынок молока характеризуется высокой степенью монополизации на уровне крупных переработчиков. Существует проблема недобросовестной конкуренции и ценового сговора. Требуется усиление антимонопольного контроля и развитие кооперации производителей.

Таким образом, разные авторы акцентируют внимание на различных аспектах функционирования рынка молока – от конкурентной среды до государственного регулирования и монополизации. Рассмотрим понятие «рынок молока» под видением разных специалистов.

В трактовках экономистов: рынок молока – это система экономических отношений между производителями, переработчиками, посредниками и потребителями молока и молочной продукции. Основными элементами рынка молока являются спрос, предложение, цены, конкуренция.

В трактовках маркетологов: рынок молока – это совокупность существующих и потенциальных покупателей молочной продукции. Акцент делается на изучение потребительских предпочтений, сегментацию рынка, продвиже-

ние товаров.

В трактовках аграрников: рынок молока – это система организационно-экономических отношений между производителями, переработчиками и потребителями молока. Особое внимание уделяется вопросам государственного регулирования, инфраструктуры, логистики.

В трактовках социологов: рынок молока – это социальное пространство, в котором происходит обмен молочной продукцией. Анализируются социальные аспекты, такие как потребительское поведение, влияние культуры, традиций.

Таким образом, различные авторы трактуют понятие «рынок молока» в соответствии со своими научными интересами и подходами.

Понятие «рынок молока» можно рассматривать более широко, чем просто место купли-продажи молочной продукции. Рынок молока включает в себя следующие составляющие.

1. Производители молока (фермерские хозяйства, крупные молочные комплексы).
2. Переработчики молока (молочные заводы, сыроварни и т.д.).
3. Оптовые и розничные продавцы молочной продукции (супермаркеты, магазины, рынки).
4. Потребители молока и молочных продуктов.

Кроме того, важными элементами рынка молока являются: ценообразование на молоко и молочную продукцию; государственное регулирование (субсидии, налоги, стандарты качества); логистика и инфраструктура (транспортировка, хранение, распределение); маркетинг и продвижение молочной продукции.

Для более полного понимания рынка молока можно также учитывать: тенденции потребительского спроса; влияние импорта/экспорта молочной продукции; инновации в производстве, переработке и упаковке молока; экологические и социальные аспекты молочной отрасли.

Таким образом, понятие «рынок молока» можно расширить, чтобы оно охватывало всю цепочку создания стоимости в молочной индустрии, включив в него следующие новые аспекты.

1. *Устойчивое производство и потребление молока:* изучение влияния экологических факторов на производство молока; разработка стратегий для снижения углеродного следа молочной отрасли; продвижение концепции «замкнутого цикла» в молочном производстве.

2. *Инновации в молочной промышленности*: исследование и внедрение новых технологий переработки молока; разработка функциональных и обогащенных молочных продуктов; использование искусственного интеллекта и больших данных для оптимизации производственных процессов.

3. *Социальные и этические аспекты рынка молока*: изучение влияния молочной продукции на здоровье потребителей; исследование вопросов благополучия животных в молочном животноводстве; анализ потребительских предпочтений и поведения на рынке молока.

При изучении теоретических аспектов рынка молока нужно обратить внимание на несколько подходов в данном вопросе – это поведение потребителей, динамика рынка, производство и технологии.

Рассмотрим более подробно каждый из них. В теории планируемого поведения в контексте потребления молока можно рассматривать такие факторы, как забота о здоровье, социальные нормы в отношении молочных продуктов и восприятие доступности альтернатив, которые влияют на выбор потребителя.

Модель убеждений о здоровье подчеркивает роль восприятия потребителями пользы для здоровья и рисков, связанных с потреблением молока, а также восприятие легкости или трудности включения молока в свой рацион играют значительную роль в их покупательских решениях.

В потреблении, основанном на ценностях, потребители могут отдавать предпочтение таким факторам, как устойчивость, благополучие животных, при выборе молочных продуктов, которые влияют на их процесс принятия решений.

Понимание экономики производства молока имеет решающее значение для анализа рыночных тенденций и определения потенциальных проблем и возможностей. Себестоимость производства, потребительские предпочтения и государственная политика влияют на спрос и предложение молока, что в конечном итоге влияет на цены и равновесие рынка.

Технологические достижения в таких областях, как автоматизация, точное земледелие и технологии переработки, оказали значительное влияние на молочную промышленность. Эти инновации могут повысить эффективность, снизить затраты и улучшить качество молочной продукции.

Изучение рынка молока требует комплексного подхода, который включает различные теоретические рамки и анализирует ключевые аспекты, такие как поведение потребителей, тенденции производства и динамика рынка. Понимание взаимодействия этих факторов имеет решающее значение для разработки эффективных бизнес-стратегий, выявления возможностей для роста и решения возникающих проблем на рынке молока.

Список литературы

1. Андреев, А.В. Анализ неравновесных состояний рынка молока-сырья в контексте реализации эффективной региональной аграрной политики / А.В. Андреев, Н.П. Фадеева // *Аграрный вестник Верхневолжья*. – 2020. – № 2(31). – С. 125–139.
2. Аникиенко, Н.Н. Формирование и развитие рынка молока (на материалах Иркутской области) : дисс. ... канд. эконом. наук / Н.Н. Аникиенко. – Новосибирск : ИГСХА, 2014. – 169 с.
3. Николаева, М.А. Рынок молочных товаров: состояние и перспективы развития / М.А. Николаева // *Индустрия питания*. – 2018. – Т. 3. – № 3. – С. 78–85.
4. Раджабов, Н.А. / Теоретические основы формирования и функционирования рынка молока и молочных продуктов / Н.А. Раджабов, В.С. Сорокин // *Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии*. – 2012. – № 1. – С. 26–30.

References

1. Andreev, A.V. Analiz neravnovesnykh sostoianii rynka moloka-syria v kontekste realizacii effektivnoi regionalnoi agrarnoi politiki / A.V. Andreev, N.P. Fadeeva // *Agrarnyi vestnik Verkhnevolzhia*. – 2020. – № 2(31). – S. 125–139.
2. Anikienko, N.N. Formirovanie i razvitie rynka moloka (na materialakh Irkutskoi oblasti) : diss. ... kand. ekonom. nauk / N.N. Anikienko. – Novosibirsk : IGSKhA, 2014. – 169 s.
3. Nikolaeva, M.A. Rynok molochnykh tovarov: sostoianie i perspektivy razvitiia / M.A. Nikolaeva //

Industriia pitaniia. – 2018. – Т. 3. – № 3. – S. 78–85.

4. Radzhabov, N.A. / Teoreticheskie osnovy formirovaniia i funkcionirovaniia rynka moloka i molochnykh produktov / N.A. Radzhabov, V.S. Sorokin // Izvestiia Timiriazevskoi selskokhoziaistvennoi akademii. – 2012. – № 1. – S. 26–30.

© И.Ф. Пильникова, Е.М. Кот, 2024

УДК 330.117

Г.Ф. ТОКУНОВА, Ю.А. ЦВЕТКОВ, О.Ю. БОЧКАРЕВА

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет», г. Санкт-Петербург

СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРЯДНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ НА РЫНКЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬНОГО ЗАКАЗА

Ключевые слова: государственные закупки; государственный заказ; контрактная система; строительный подряд; стратегия организации.

Аннотация: Система государственных закупок для обеспечения удовлетворения общественных нужд играет большую роль в функционировании и развитии экономики. Особое значение в данной системе занимают закупки строительных работ. Целью исследования является разработка стратегий поведения организаций на рынке государственного строительного заказа. В работе были поставлены такие задачи, как анализ уровня выполнения государственных строительных контрактов, выявление динамики внесения организаций в реестр недобросовестных поставщиков, другие отрицательные эффекты, связанные с нерациональным поведением участников рынка закупок. Гипотезой исследования является предположение о том, что для минимизации случаев расторжения договоров подряда, снижения количества недобросовестных подрядчиков, более эффективного распределения их на рынке государственных заказов следует выстраивать определенные стратегии. В ходе исследования выявлено, что на сегодняшний день подрядные организации, принимающие участие в выполнении работ для удовлетворения государственных нужд, не совсем ответственно относятся к разработке стратегий своего участия в конкурентных процедурах определения исполнителей контрактов. Предложены определенные стратегии поведения подрядных организаций на рынке государственного строительного заказа.

ниями в области экономики и управления в строительстве, отмечают, что на сегодняшний день строительные организации зачастую халатно относятся к разработке стратегий собственного развития и поведения на рынке. В большинстве организаций инструменты планирования слабо разработаны или вовсе отсутствуют [1]. Это становится одной из предпосылок, связанной с увеличением количества убыточных строительных организаций во всех регионах страны [2].

Вместе с тем, как представлено в исследовании [3], организации, которые активно занимаются оперативным и стратегическим управлением, внедряя при этом различные инновационные методики (в том числе основанные на цифровых технологиях [4; 5]), становятся на 26 % прибыльнее своих конкурентов. Консервативные субъекты хозяйствования, не обращающие внимание на внедрение актуальных методов управления, своим развитием убыточнее других организаций на 24 %.

В связи с этим считаем, что даже малым строительным организациям, участвующим в закупках на относительно небольшую цену, стоит ответственно подойти к разработке стратегий поведения на рынке в ходе подбора портфелей заказов, всесторонне изучить ситуацию на рынке, сформировать ключевые варианты дальнейшей работы и выбрать оптимальные решения. Важнейшим ориентиром при участии в госзакупках является соблюдение баланса требуемых условий потенциальных заказов и реальных возможностей подрядной организации. Во многом в данном вопросе может помочь предложенная ранее методика предиктивной оценки подрядной организации. Предложенные в предыдущих работах [6; 7] мероприятия по предиктивной оценке подрядных организаций и оптимально-

Многие ученые, занимающиеся исследова-

Рис. 1. Стратегии поведения организаций на рынке государственного строительного заказа

му распределению участников на рынке государственного строительного заказа позволили сформировать стратегии поведения субъектов контрактной системы. Подходы к более рациональному участию в закупках представлены на рис. 1.

В случае если подрядная организация не имеет возможности точного определения своего экономического и ресурсного потенциала, для выполнения определенного заказа (заказов), а также при высоком уровне неопределенности положительного исхода участия в конкурентных процедурах, можно смоделировать несколько вариантов поведения такой организации.

1. Организация применяет стратегию «умеренного» участия в подаче заявок на участие в торгах. Положительной стороной такого подхода является минимизация рисков превышения требований потенциально выигранных лотов с ее фактическими возможностями. Таким образом, подрядная организация сможет успешно справиться со всеми обязательствами, изложенными в госконтракте.

Однако существует допущение, что такой субъект хозяйствования не в полной мере сможет раскрыть свой потенциал, имея больший уровень возможностей и материально-технических (а также трудовых) ресурсов для выполнения еще нескольких заказов параллельно. Если же строительной организации станет доступна методика численного определения вероятности победы на тех или иных торгах, то она сможет более точно определить количество и набор лотов для выполнения и активнее применить свой потенциал.

2. Второй вариант возможного поведения потенциальных исполнителей контрактов – охват как можно большего числа заказов и участие в данных процедурах. Такой подход может быть вызван опасением участника в проигрыше большинства заявленных процедур. В то же время, если участнику удастся одержать победу в большинстве из закупок, то возникает риск несоответствия технико-экономических характеристик подрядчика ко всему объему требований выигранных процедур. При таком положении дел организации придется отказаться от подписания некоторых контрактов.

3. Третий возможный вариант участия в системе госзакупок релевантен второму, мотив такого поведения организации также будет во многом схож: с увеличением числа заявок – повысить вероятность победы для выполнения работ по определенным контрактам. Однако при подписании контракта подрядчиком-победителем возникает риск того, что организация не справится с обязательствами, возложенными на нее, и государственному заказчику придется расторгнуть контракт в одностороннем порядке. Дальнейшее завершение строительства объекта будет сопровождаться дополнительными временными, финансовыми и транзакционными издержками.

Согласно данным ЕИС, число таких контрактов, которые были подписаны в 2020 г., составляет более 2900 шт., в 2021 г. – более 2700 шт., в 2022 г. – более 2100 шт. (по состоянию проверки данных на момент декабря 2024 г.) [8]. Счетная палата декларирует о том, что на начало 2020 г. количество незавершенных стро-

Рис. 2. Динамика участников РНП

ительных объектов, финансируемых из средств бюджета, составляло около 75 тыс. При этом финансовый ущерб федеральному бюджету составил 2,1 трлн руб., а региональному – 2,9 трлн руб. [9].

Как во втором варианте, так и в третьем, при отказе от подписания контракта победителем, а также при расторжении госконтракта, такой участник госзакупок попадает в реестр недобросовестных поставщиков (РНП) сроком на 2 года без возможности участия в системе госзаказа РФ (ст. 104, 44-ФЗ).

По данным отчетности Министерства финансов РФ [10], количество внесенных поставщиков в данный реестр растет (5,5 тыс. в 2016 г., 12,7 тыс. в 2022 г., 12,9 тыс. в 2023 г.). По состоянию на 2022 г. в системе государственных закупок функционирует около 490 тыс. юридических лиц, из них около 2,6 % включены в реестр недобросовестных поставщиков. Динамика участников РНП представлена на рис. 2.

Далее рассмотрим, как использование методики предиктивной оценки организаций и выявленные в исследовании перспективы развития механизма контрактной системы могут отразиться на поведении участников закупок.

1. При условии, что подрядчик отказывается от подписания контракта, а также не выполняет обязательства по подписанному контракту, что приводит к его одностороннему расторжению со стороны заказчика, он неминуемо попадает в реестр недобросовестных поставщиков. Вместе с тем авторами предлагается в некоторой степени смягчить подобное наказание, а именно обеспечить возможность досрочного выбы-

тия из данного реестра в случае предоставления портфолио об успешно выполненных договорах подряда на строительном рынке в частной сфере. Не исключено, что такая мера станет стимулом для дальнейшего развития данного субъекта хозяйствования.

2. В ситуации, если участник торгов не оказался среди победителей данной процедуры, то у него есть возможность повторной подачи заявок на строительные государственные подряды. Тем не менее без какой-либо конкретизированной оценки экономического потенциала и требований закупки, прогнозирование положительного исхода будет все еще проблематичным.

3. Также при попадании в область невыигранных процедур определения подрядчика, в контексте изложенного ранее в работе предложения по формированию реестра несостоявшихся процедур, работа с данным реестром способствует упрощению и повышению вероятности подписания вакантного, соответствующего потенциалу строительной организации контракта.

4. Изначальное применение организацией методики предиктивной оценки ее возможностей участия в конкурентных процедурах определения исполнителя контракта может способствовать более точному анализу потенциальных лотов, вычислить, есть ли возможность победы в процедуре или она категорически отсутствует.

Более осознанный выбор заказов снизит издержки участника торгов (в том числе транзакционные), высвободит время и ресурсы поиска для выполнения вероятно успешных контрактов. Для малых организаций, которые обладают невысоким уровнем прибыли и опыта в контракт-

ной системе, станет доступным повышение своей квалификации в сегменте соответствующих закупок до 3 млн руб. Далее, получив опыт и заручившись финансовой устойчивостью, станет целесообразней участвовать в торгах за лоты средней стоимостью уже до 20 млн руб.

Организациям среднего уровня с прибылью (в среднем) более 10 млн руб. и опытом выполнения контрактов (в среднем) от 40–50 шт. надлежит сфокусировать свое внимание на средних и крупных закупках стоимостью 3–20 млн руб. и более 20 млн руб. Как показало применение методов статистической обработки данных [6], сегмент контрактов до 3 млн руб. не имеет особого смысла для такого рода подрядчиков.

Крупным же компаниям, способным осилить успешное выполнение многомиллионных

государственных контрактов, стоит сконцентрироваться на качестве выполнения работ, высоком уровне взаимодействия между субъектами выполнения контрактов с целью минимизации возникновения претензий со стороны заказчиков. Как показало данное исследование, только 22 % закупок осуществляются без претензий со стороны заказчиков. Также в среднем крупные компании имеют до 67 судебных разбирательств в качестве ответчика, в некоторых случаях значение данного показателя достигает нескольких сотен.

Работа с недопущением претензий снизит существенные расходы на штрафы, пени, неустойки, а также судебные разбирательства, тем самым высвободит ресурсы на дальнейшее развитие организации и ее деловой репутации.

Список литературы

1. Умярова, А.И. Этапы разработки маркетинговой стратегии развития для строительной организации / А.И. Умярова // Экономические исследования и разработки. – 2021. – № 10. – С. 26–39.
2. Харитонович, А.В. Метод оценки состояния инвестиционно-строительного комплекса / А.В. Харитонович // Глобальный научный потенциал. – СПб. : НТФ РИМ. – 2024. – № 9(162). – С. 244–250.
3. The Digital Advantage: How Digital Leaders Outperform their Peers in Every Industry [Electronic resource]. – Access mode : https://www.capgemini.com/wp-content/uploads/2017/07/The_Digital_Advantage_How_Digital_Leaders_Outperform_their_Peers_in_Every_Industry.pdf.
4. Аблязов, Т.Х. Цифровая культура как фактор цифровой трансформации строительной сферы / Т.Х. Аблязов // Экономика и предпринимательство. – 2023. – № 8(157). – С. 1179–1183.
5. Аблязов, Т.Х. Инфраструктурное обеспечение цифровой трансформации строительной сферы / Т.Х. Аблязов // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8. – № 10.
6. Цветков, Ю.А. Формирование методики предиктивной оценки подрядных организаций, участвующих в государственных закупках / Ю.А. Цветков // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8. – № 10.
7. Цветков, Ю.А. Механизм оптимального распределения подрядчиков на рынке государственного строительного заказа / Ю.А. Цветков // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8. – № 10.
8. ЕИС [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.
9. Агентство новостей «Строительный бизнес» [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://ancb.ru/news/read/10421?ysclid=ls96nhysej467457850>.
10. ВВП России [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://global-finances.ru/vvp-rossii-pogodam/?ysclid=ln7nm15qpu632158043>.

References

1. Umiarova, A.I. Etapy razrabotki marketingovoi strategii razvitiia dlia stroitelnoi organizatscii / A.I. Umiarova // Ekonomicheskie issledovaniia i razrabotki. – 2021. – № 10. – S. 26–39.
2. Kharitonovich, A.V. Metod otcenki sostoiianiia investitsionno-stroitel'nogo kompleksa / A.V. Kharitonovich // Globalnyi nauchnyi potentsial. – SPb. : NTF RIM. – 2024. – № 9(162). – S. 244–250.
4. Abliazov, T.Kh. Tsifrovaia kultura kak faktor tsifrovoi transformatscii stroitelnoi sfery / T.Kh. Abliazov // Ekonomika i predprinimatel'stvo. – 2023. – № 8(157). – S. 1179–1183.

5. Abliazov, T.Kh. Infrastrukturnoe obespechenie tsifrovoi transformatsii stroitelnoi sfery / T.Kh. Abliazov // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. – 2023. – T. 8. – № 10.
6. Tsvetkov, Iu.A. Formirovanie metodiki prediktivnoi otsenki podriadnykh organizatsii, uchastvuiushchikh v gosudarstvennykh zakupkakh / Iu.A. Tsvetkov // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. – 2023. – T. 8. – № 10.
7. Tsvetkov, Iu.A. Mekhanizm optimalnogo raspredeleniia podriadchikov na rynke gosudarstvennogo stroitel'nogo zakaza / Iu.A. Tsvetkov // Moskovskii ekonomicheskii zhurnal. – 2023. – T. 8. – № 10.
8. EIS [Electronic resource]. – Access mode : <https://zakupki.gov.ru/epz/main/public/home.html>.
9. Agentstvo novostei «Stroitelnyi biznes» [Electronic resource]. – Access mode : <https://ancb.ru/news/read/10421?ysclid=ls96nhysej467457850>.
10. VVP Rossii [Electronic resource]. – Access mode : <http://global-finances.ru/vvp-rossii-po-godam/?ysclid=ln7nm15qpu632158043>.

© Г.Ф. Тогунова, Ю.А. Цветков, О.Ю. Бочкарева, 2024

ПОВЫШЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА НА ОСНОВЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИННОВАЦИЙ И ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА ПЛАНИРОВАНИЯ

Ключевые слова: экономическая безопасность; риск; внутренний контроль; инновации; программно-целевой метод планирования и управления.

Аннотация: Целью научного исследования явилось изучение влияния инноваций и программно-целевого планирования на деятельность отдельной организации. Основные задачи связаны с обоснованием мероприятий по повышению экономической безопасности организации. В процессе исследования применялись аналитический метод исследования, *SWOT*-анализ, метод сравнительных преимуществ, программно-целевой метод планирования. Приведены результаты внедрения представленных разработок, что позволит увеличить прибыль хозяйствующего субъекта и повысить его экономическую безопасность.

История становления и дальнейшего развитие программно-целевого метода планирования начинается с идеи, предложенной американским предпринимателем – собственником автомобилестроительной компании «Форд» Линдоном Джонсоном. Эту идею в середине 60-х гг. прошлого столетия использовал бывший министр обороны США Роберт Макнамара и применил в своем министерстве, а уже в дальнейшем было принято решение об использовании данной идеи и метода во всех министерствах США.

В СССР программно-целевой метод планирования и управления был предложен и реализован в плане электрофикации России (ГОЭЛРО), разработанном в 1920 г. План первоначально

был рассчитан на 10–15 лет, но уже к 1931 г. был значительно перевыполнен, что в некоторой степени позволяет судить об эффективности применения данного метода планирования и управления в народнохозяйственном комплексе.

В ретроспективном плане в современной России возобновление и дальнейшее развитие программно-целевых методов планирования следует отнести к началу 1994 г., когда была принята одна из первых Федеральных целевых программ (ФЦП), связанная с государственной поддержкой государственных природных заповедников и национальных парков на период до 2000 г. Далее в Федеральном законе от 31.03.1995 г. за № 39-ФЗ «О государственном бюджете на 1995 г.» уже был представлен перечень федеральных целевых программ, принимаемых к финансированию из федерального бюджета на 1995 г. в общем количестве 49, на реализацию которых в ценах 1995 г. выделялось порядка 20364,24 млрд руб. Таким образом, осуществлялось бюджетирование, ориентированное на результат (БОР). Программно-целевой метод планирования и управления получил продолжение в 2004 г., когда на федеральном уровне была принята Концепция реформирования бюджетного процесса в РФ в 2004–2006 гг.

В качестве объекта исследования и планирования нами выбрана организация ООО «Кварк-ВПК», расположенная в г. Рязани, которая представлена частной собственностью. Организация специализируется на производстве и поставке продукции для военно-промышленного комплекса. При этом занимается разработкой, производством и поставкой высокотехнологичного оборудования, комплектующих, систем и

комплексных решений для военных и гражданских нужд. Анализ основных экономических показателей позволяет сделать вывод о том, что ООО «Кварк-ВПК» динамично развивается.

Однако при анализе финансовых показателей компании за 2022 г. можно увидеть, что сложившаяся непростая политическая ситуация очень сильно влияет на экономику России и российских организаций в целом. При этом сокращается выручка от реализации продукции, товары стали дольше задерживаться на складе, а *SWOT*-анализ показал, что компания столкнулась с проблемами их реализации.

В целях повышения экономической безопасности компании предлагается использование инновационных способов выпуска и реализации продукции с одновременным осуществлением программно-целевого метода планирования [1]. Одним из инновационных способов является горизонтальная диверсификация, при которой организация расширяет свою деятельность внутри других отраслей. В связи с тем, что компания оснащена высокотехнологичным оборудованием, целесообразно выбрать новые направления на выпуск современной, конкурентоспособной гражданской продукции для медицины, энергетики, авиации, судостроения, космоса и других высокотехнологичных отраслей. Для этого целесообразно диверсифицировать производство с ориентацией на выпуск не только военной, но и гражданской продукции, а также товаров двойного назначения. В этой части целесообразно воспользоваться государственной поддержкой при адаптации к новому рынку. В помощь компаниям, не имеющим опыта работы по выпуску гражданской продукции, создано научно-производственное объединение (НПО) «Конверсия» (совместная структура Ростеха и Внешэкономбанка), специализирующееся на выявлении потребностей рынка, поиске направлений и возможностей для продвижения и реализации продукции на рынке. Используя рекомендации НПО, компания ООО «Кварк-ВПК» имеет возможность переориентироваться на ряд высокотехнологичных разработок для нефтегазодобывающих и перерабатывающих предприятий: элементы питания для забойных телеметрических систем, телевизионные системы для буровых установок, комплекс глубокой криогенной переработки природного газа и другое.

Также одним из инновационных способов диверсификации является вертикальная диверсификация, когда организация участвует в раз-

личных этапах производственного процесса или расширяет деятельность по поставке или розничной торговле. Возможно заключение контрактов с новыми поставщиками из Китая, например, с компанией *Zettler*, которая так же, как и исследуемая организация, специализируется на оптовой продаже электротехнического оборудования. В целях упрощения логистических поставок и тесного сотрудничества с китайскими компаниями для гражданского сектора товаров необходимо открыть филиал компании в Алтайском крае.

Путем организации производства новых высокотехнологичных продуктов или услуг возможно привлечение новых клиентов и удержание существующих, что позволит расширить рынок сбыта и увеличить объемы продаж. Кроме того, компании целесообразно снизить зависимость от дебиторской задолженности путем распродажи товаров, залежавшихся на складе; предложить специальные скидки и акции для привлечения большего количества клиентов и увеличения продаж; установить льготные скидки за оперативную оплату; определить гибкие сроки платежа для клиентов; внедрить систему автоматизации и оптимизации бизнес-процессов.

Инновационную диверсификацию целесообразно проводить с использованием программно-целевого метода планирования путем постановки целей, формирование «дерева целей», разработки системы мероприятий по их реализации, что представляет собой долгосрочную целевую комплексную программу развития компании. Для исполнения целевой комплексной программы выстраивается особая система инновационного менеджмента, доводящая определенные задания программы до конкретных исполнителей [3].

На этапах осуществления капиталовложений в производственную деятельность компании и для анализа больших массивов информации целесообразно внедрить комплексную цифровую систему управления инновационными рисками (ИР). Эта система позволит проводить регулярную переоценку ИР с учетом наиболее актуальной информации по ходу реализации различных инновационных проектов. На различных этапах реализации проекта целесообразно переоценивать ИР, реализуемые как на текущем этапе, так и на последующих этапах.

На этапе первичного инвестирования целесообразно организовать проведение следующих

мероприятий:

- заключить контракты с поставщиками стройматериалов и оборудования;
- обосновать объемы доставки стройматериалов и монтажа оборудования;
- заключить договоры со строительно-монтажными организациями;
- получить разрешительную документацию на строительство;
- организовать строительство дополнительных объектов [2].

Методика такого инструмента финансового планирования и управления как метод сравнительных преимуществ Черчмена – Акоффа и его графическое представление с помощью «полигона решений» применена в деятельности региональной страховой компании ООО «Проминстрах» [4].

Процесс переоценки ИР предусматривает идентификацию всех основных факторов ИР: экономических, природных, технологических, политико-правовых, операционных, рыночных и др.; актуализацию оценки вероятности наступления рисков событий и потенциального ущерба по всем объектам и бизнес-процессам.

В качестве интегральных критериев оценки ИР рекомендуется использовать такие показатели, как рост капитальных затрат на реализацию проекта; увеличение сроков реализации отдельных проектов и программ, входящих в портфель.

Осуществлять переоценку ИР особенно важно, исходя из существующей нормативной базы российских и международных стандартов, документов и регламентов управления ИР, с учетом передовых практик реализации риск-менеджмента.

Разработка и внедрение мер по нейтрализации угроз на основе диверсификации производства позволяет уменьшить риски, связанные с наличием узкоспециализированного производства, за счет создания резервных и альтернативных производственных возможностей. Инновационные мероприятия по диверсификации производства будут способствовать повышению конкурентоспособности и снижению рисков, связанных с зависимостью от одного вида продукции или рынка.

Использование программно-целевого метода планирования и управления при реализации предложенных мероприятий позволит компании увеличить выручку, параллельно уменьшая затраты на логистику, увеличить ассортимент товаров и оборотоспособность, акции и скидки помогут повысить ликвидность.

В целом диверсификация производства может быть выгодной стратегией для компании, позволяющей расширить рынки и управлять рисками. Однако она требует тщательного анализа, планирования и реализации, чтобы быть успешной.

Список литературы

1. Чепик, О.В. Прогнозирование перспектив инновационного развития региональных и внутрифирменных экономических систем на основе программно-целевого метода планирования и управления : монография / О.В. Чепик, А.П. Соколов, И.В. Рыжов, С.Г. Чепик, А.Ю. Карпунин. – Курск : Университетская книга, 2023. – 157 с.
2. Чепик, О.В. Общая характеристика рисков мегапроектов с учетом цифровизации экономики / О.В. Чепик, О.П. Добряхина // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы науки и образования в условиях современных вызовов». – М. : Печатный цех, 2023. – С. 255–259.
3. Чепик, С.Г. Особенности организации внутрифирменного бюджетирования на предприятии / С.Г. Чепик, О.В. Чепик, И.С. Сидоренко // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2021. – № 11(125). – С. 188–191.
4. Романов, А.А. Использование метода Черчмена – Акоффа при принятии управленческих решений в деятельности страховой компании / А.А. Романов, Е.Н. Курочкина // Экономика и предпринимательство. – 2016. – № 5(70). – С. 787–791.

References

1. Chepik, O.V. Prognozirovanie perspektiv innovatsionnogo razvitiia regionalnykh i vnutrifirmennykh ekonomicheskikh sistem na osnove programmno-tcelevogo metoda planirovaniia i upravleniia : monografiia / O.V. Chepik, A.P. Sokolov, I.V. Ryzhov, S.G. Chepik, A.Iu. Karpunin. – Kursk : Universitetskaia kniga,

2023. – 157 s.

2. Чепик, О.В. Obshchaia kharakteristika riskov megaproektov s uchetom tsifrovizatsii ekonomiki / O.V. Chepik, O.P. Dobriakhina // Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Aktualnye problemy nauki i obrazovaniia v usloviakh sovremennykh vyzovov». – M. : Pechatnyi tsekh, 2023. – S. 255–259.

3. Чепик, S.G. Osobennosti organizatsii vnutfirmennogo biudzhetrovaniia na predpriatii / S.G. Chepik, O.V. Chepik, I.S. Sidorenko // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2021. – № 11(125). – S. 188–191.

4. Romanov, A.A. Ispolzovanie metoda Cherkhmena – Akoffa pri priniatii upravlencheskikh reshenii v deiatelnosti strakhovoi kompanii / A.A. Romanov, E.N. Kurochkina // Ekonomika i predprinimatelstvo. – 2016. – № 5(70). – S. 787–791.

© О.В. Чепик, А.А. Романов, 2024

ФГАОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»;
ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»,
г. Санкт-Петербург

ОБОБЩЕНИЕ ОПЫТА СУДЕБНОЙ БУХГАЛТЕРСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СФЕРЕ БЕЗНАЛИЧНЫХ РАСЧЕТОВ

Ключевые слова: безналичные расчеты; денежные средства; платежные документы; судебно-бухгалтерская экспертиза; экономические преступления.

Аннотация: В статье представлены основные элементы методики судебно-бухгалтерской экспертизы (СБЭ) в сфере безналичных расчетов. Цель исследования: обобщить опыт судебно-бухгалтерской экспертизы в сфере безналичных расчетов и выделить основные направления методики проверки. Задачами исследования являются: определить объекты, цели и основные направления судебно-бухгалтерской экспертизы, уточнить этапы проведения анализа безналичных расчетов организации в целях СБЭ, установить причины и факторы мошеннических действий. Авторская гипотеза: судебно-бухгалтерская экспертиза на основе информации в документах по безналичным расчетам организации может не только обнаружить мошеннические действия, но и ответить на важнейшие вопросы о достоверности показателей финансового состояния компании. Используемые методы исследования: статистический метод, метод сравнительного анализа, обобщения, систематизации. Достигнутые результаты: обобщен практический опыт и систематизированы теоретические и методологические аспекты анализа при проведении СБЭ в сфере безналичных расчетов.

В настоящее время осуществление судебно-бухгалтерских экспертиз назначается по материалам уголовных дел, которые, в свою очередь, связаны с определением направлений расходов

и поступления средств на расчетный счет компании. По данным основаниям могут быть возбуждены уголовные дела по статьям 159, 171, 172, 174 Уголовного кодекса Российской Федерации [1].

Необходимо отметить, что судебно-бухгалтерская экспертиза чаще всего проводится в случае совершения преступления экономической направленности.

В последнее время подобные преступления все чаще связаны с движением денежных средств на расчетных счетах организаций. Именно поэтому следует рассмотреть основные элементы методик проведения СБЭ по операциям, происходящим на расчетном счете организации, как происходило изменение сумм за определенный период. Причинами проведения экспертизы могут быть подвергающиеся сомнению прибыли и убытки организации, в том числе хищение денежных средств, которые и могут стать объектом изучения экспертов.

Судебно-бухгалтерская экспертиза (СБЭ) в сфере безналичных расчетов направлена на то, чтобы установить причины и факторы мошеннических действий в организации. Также ее проведение возможно в тех случаях, когда необходимо осуществление защиты субъекта предпринимательской деятельности при обоснованном обвинении в хищении и прочих преступлениях в данной сфере.

При проведении СБЭ в сфере безналичных расчетов целями ее будут являться: во-первых, выявление источников поступления денежных средств на расчетный счет, за счет которых в дальнейшем будут совершены операции; во-вторых, выявить направления движения и расходования данных средств, полученных при дан-

ном переводе.

Под интересующим перечислением следует понимать следующие направления.

1. При установлении источников формирования денежных средств:

– израсходованных исследуемым лицом – расходная операция, осуществленная им по определенному в вопросе основанию или виду деятельности;

– поступивших исследуемому лицу – расходная операция, осуществленная плательщиком в адрес исследуемого лица (приходная операция исследуемого лица) по определенному в вопросе основанию или виду деятельности.

2. При определении направлений дальнейшего движения денежных средств:

– поступивших исследуемому лицу – приходная операция в адрес исследуемого лица по определенному в вопросе основанию или виду деятельности;

– израсходованных исследуемым лицом – приходная операция получателя денежных средств от исследуемого лица (расходная операция исследуемого лица) по определенному в вопросе основанию или виду деятельности.

Эксперт, который осуществляет проведение судебно-бухгалтерской экспертизы по расчетному счету, должен иметь конкретные сведения о следующих данных: дата совершения операции; номер документа, на основании которого совершена операция; реквизиты плательщика/получателя денежных средств (Ф.И.О, ИНН и др.); суммы операции по дебету (расход) и кредиту (приход) счета (в рублях); обобщенное экспертом назначение платежа.

Объектом для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы будут выступать следующие источники информации, к которым относятся документы: расширенные выписки по счетам с приложенными первичными платежными документами, а также иные банковские документы; договоры; первичные учетные документы; данные о государственной регистрации; ИНН; сведения об открытых счетах в кредитных организациях; иные материалы уголовного дела, содержащие сведения, относящиеся к предмету экспертизы.

При анализе данных документов организации эксперт в заключении отображает следующие данные по ним: данные по договору (учитываются условия и порядок оплаты), регламентированные в нем; реквизиты контрагентов, указанные в упомянутом соглашении, платель-

щиков/получателей; сумму по договору; дату его заключения.

Данные документы содержат все необходимые эксперту сведения, такие как, например, дату совершенных операций по расчетному счету, номера и виды документов, номера банковских счетов, ИНН, суммы, направление платежа, остатки денежных средств после проведения операций.

Если же банковская организация, с которой сотрудничает фирма, обладает программным обеспечением и может сформировать выписки по счетам с конкретизацией всей необходимой информации, она обязана предоставить их все для проведения анализа экспертом.

Далее, после получения всей необходимой информации с помощью таких методов, как группировка, анализ, метод документального контроля, эксперт должен, придерживаясь определенного алгоритма, определить цели расходования находящихся на расчетном счете организации денежных средств.

Исследования операций по расчетному счету компании могут производиться как вручную, так и с использованием персонального компьютера и прочей вычислительной техники. Эксперт при проведении анализа данных в сфере безналичных расчетов в организации может придерживаться следующей типовой методики:

- в рамках первого направления эксперт проводит расширенный анализ выписок по полученным денежным средствам, проводит их группировку и выявляет основания их начисления;

- в рамках второго направления также проводится анализ и расходования денежных средств для установления расхождений перечисления денежных средств каждому контрагенту [2].

Для начала эксперт проводит анализ всего календарного периода, определяя, в какие дни были осуществлены операции с расчетного счета. При этом должны быть учтены: все поступления денежных средств, пути их расходования и иные операции, которые совершены с расчетного счета. Под операцией списания денежных средств следует понимать такую сумму денежных средств, которая может быть перечислена контрагенту и превышает такие суммы, как поступление на счет (за вычетом рассмотренного перечисления) со дня его осуществления по день наступления данной расходной операции с учетом остатка на день совершения перевода;

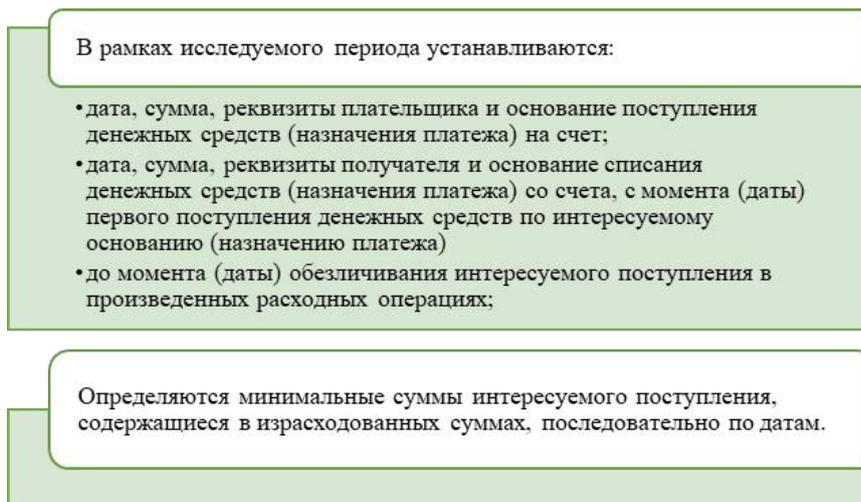

Рис. 1. Этапы проведения анализа банковских переводов организации

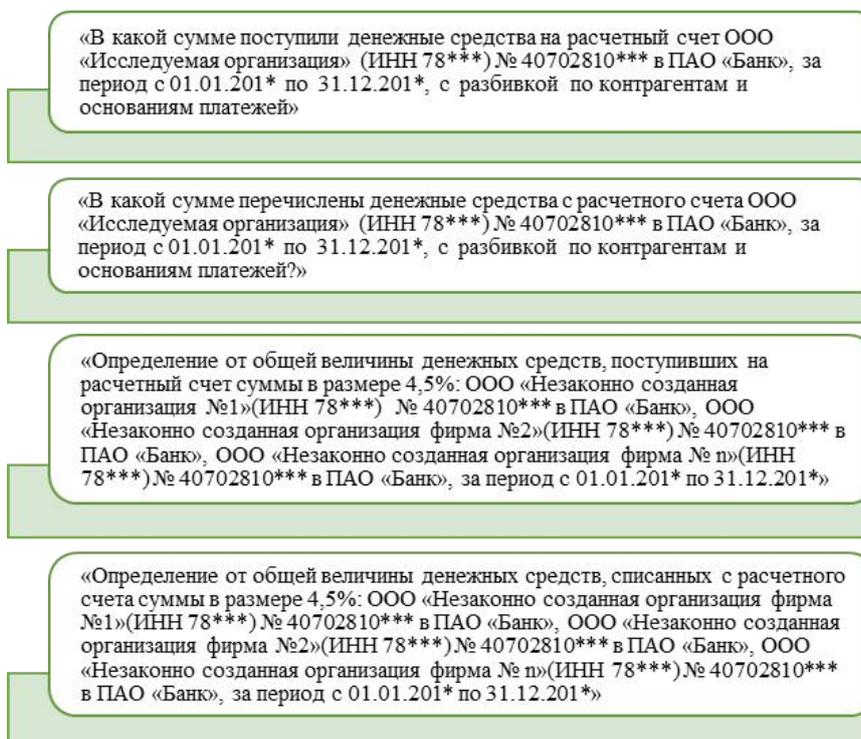

Рис. 2. Уточняющие вопросы для СБЭ

разницу между суммой перевода и суммой израсходованных средств, за исключением расходной операции с учетом остатка в этот день.

Вторым этапом исследования операций по расчетному счету является выявление наименьших денежных сумм перечислений, которые содержатся в израсходованных. В этом случае эксперт применяет «расходный способ», который

является наиболее рациональным в том случае, когда число операций по расходованию средств со счета организации невелико.

Этот метод даст возможность эксперту выявить направление движения финансовых ресурсов, исходя из остатка на расчетном счете и суммы перевода. При этом минимальная сумма перевода, который рассматривается экспертом,

определена в размере «не менее ... руб.»:

– при рассмотрении расходной операции, если величина перевода и/или минимальная сумма интересующего перечисления, содержащаяся во входящем на день остатке, больше величины иных операций по расчетному счету за рассматриваемый период;

– в остатке, который является исходящим на этот день и входящим на следующий, если сумма перевода и/или минимальная его величина, находящаяся во входящем на день остатке, превышает величину всех операций по расходованию денежных сумм за исследуемый период [3].

Если существует большое количество переводов денежных сумм с расчетного счета организации, эксперт рассматривает осуществленные операции отдельно и поэтапно.

Сначала, как было упомянуто выше, вычисляется минимальная сумма перечислений со счета, которые были выполнены за установленный экспертом период. На следующем этапе определяется минимальная величина перечисления с расчетного счета в расходных операциях в размере «не менее ... руб.».

Таким образом, при исследовании банковских переводов организации необходимо придерживаться следующей методологии (рис. 1).

В процессе анализа выявляют, из каких источников предприятия получены деньги и по каким направлениям шло их потребление. Получаемая в результате анализа информация важна для проведения судебно-бухгалтерской экспертизы, так как поможет выявить подозрительную активность по поступлениям и переводам с расчетного счета [4].

Исходя из проведения данного исследования, в целях более точного использования методики исследования эксперт дополнительно рассматривает следующие уточняющие вопросы (рис. 2).

Во время проведения судебно-бухгалтерской экспертизы эксперт-бухгалтер, рассматривая документы по безналичным расчетам организации, содержащие информацию о финансово-хозяйственной деятельности организации, может ответить на важные вопросы о достоверности показателей финансового состояния компании и движения денежных средств на расчетном счете.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : текст с изменениями и дополнениями на 1 августа 2017 года : [принят Государственной думой 24 мая 1996 года : одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года]. – М. : Эксмо, 2017. – 350 с.
2. Пашенко, Т.В. Об основах формирования методики судебно-бухгалтерской экспертизы / Т.В. Пашенко, Т.Г. Шешукова // Вестник Пермского университета. Серия: Экономика. – 2012. – Вып. 4(30). – С. 22–34 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovah-formirovaniya-metodiki-sudebno-buhgalterskoj-ekspertizy>.
3. Попова, Л.В. Бухгалтерский учет и судебно-бухгалтерская экспертиза : учеб. пособие / Л.В. Попова, Р.Е. Исакова, Н.А. Шибаева. – М. : Дело и сервис, 2016. – 216 с.
4. Покровская, Л.Л. Мошенничество экономической направленности в РФ: анализ и современные аспекты / Л.Л. Покровская, Н.Л. Долотова, В.Г. Фомина // Наука и бизнес: пути развития. – М. : ТМБпринт. – 2023. – № 4(142). – С. 129–132.

References

1. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii : tekst s izmeneniiami i dopolneniiami na 1 avgusta 2017 goda : [priniat Gosudarstvennoi dumoi 24 maia 1996 goda : odobren Sovetom Federatsii 5 iunია 1996 goda]. – M. : Eksmo, 2017. – 350 s.
2. Pashchenko, T.V. Ob osnovakh formirovaniia metodiki sudebno-buhgalterskoj ekspertizy / T.V. Pashchenko, T.G. Sheshukova // Vestnik Permskogo universiteta. Seria: Ekonomika. – 2012. – Vyp. 4(30). – S. 22–34 [Elektronnyi resurs]. – Rezhim dostupa : <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovah-formirovaniya-metodiki-sudebno-buhgalterskoj-ekspertizy>.
3. Popova, L.V. Buhgalterskii uchet i sudebno-buhgalterskaia ekspertiza : ucheb. posobie / L.V. Popova, R.E. Isakova, N.A. Shibaeva. – M. : Delo i servis, 2016. – 216 s.
4. Pokrovskaiа, L.L. Moshennichestvo ekonomicheskoi napravlenosti v RF: analiz i sovremennye

aspekty / L.L. Pokrovskaja, N.L. Dolotova, V.G. Fomina // Nauka i biznes: puti razvitiia. – M. : TMBprint. – 2023. – № 4(142). – S. 129–132.

© Л.Л. Покровская, А.И. Александрова, 2024

УДК 378.4

В.В. ЯНКОВИЧ, Т.Л. ПЕРВУШИНА

ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева», г. Красноярск

РИСКИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ: ИДЕНТИФИКАЦИЯ И АНАЛИЗ

Ключевые слова: образовательная организация; риск; риски в образовании; рискообразующие факторы; менеджмент образования; управление рисками; анализ рисков.

Аннотация: Задача исследования – создать модель управления рисками, которая будет основана на теоретическом обосновании и будет учитывать особенности сферы образования. Также необходимо разработать методические подходы к управлению рисками. Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи: изучить процесс управления рисками в образовательной организации; определить риски организации и провести их анализ; разработать модель управления рисками в образовательной организации. В работе используются такие методы научного исследования, как наблюдение, сравнение, аналогия, синтез и анализ, индукция и дедукция.

Теоретическую основу исследования составляют работы отечественных и зарубежных ученых в области риск-менеджмента. Гипотеза исследования заключается в том, что разработка эффективной модели управления рисками, которая охватывает все аспекты деятельности образовательной организации, позволит повысить эффективность ее работы. Результаты исследования: предложенная модель управления рисками в образовательной организации содействует снижению влияния рисков на деятельность организации и минимизации связанных с ними неблагоприятных последствий.

При модернизации системы среднего профессионального образования особую важность приобретает управление рисками в учебных за-

ведениях.

От образовательных организаций необходимо проведение анализа потенциальных рисков и возможностей, а также разработанные новые способы управления ими [3]. В табл. 1 проведен анализ рисков КГБПОУ «Канский технологический колледж».

Проведенный химанализ рисков КГБПОУ «Канский технологический колледж» методом экспертных оценок продемонстрировал, что наиболее приоритетными рисками для образовательной организации являются: риски в образовательной работе; риски в финансовой деятельности; риски в области управления персоналом; риски, связанные с организациями, занимающимися устройством на работу.

Получение контрольных цифр приема дает образовательным организациям информацию о грядущем наборе и возможных действиях при невыполнении плановых показателей. Один из разновидностей приема – перевод студентов из другой организации на незаполненные места.

Если поводы отсева такие, как академическая задолженность, неорганизованность, лень, отсутствие учебных умений, то нужно работать с педагогами, классными руководителями и родителями. Важно привлечь студента к развитию навыков учебной деятельности, самоорганизации и выдержки [2].

В табл. 2 представлено движение контингента очной формы обучения КГБПОУ «Канский технологический колледж».

Поэтому вопрос сохранения контингента обучающихся не утрачивает своей актуальности на протяжении последних лет.

Студенты, отчисленные из-за незаинтересованности в профессии или перехода в другие учебные заведения, могут стать источником для

Таблица 1. Анализ рисков

Риски	W_i	Эксперт 1	Эксперт 2	Эксперт 3	Эксперт 4	Эксперт 5	V_i	R_i
Риски в образовательной работе	0,2	100	75	100	100	100	95	19
Риски в финансовой деятельности	0,18	75	50	75	75	75	70	12,6
Риски в области управления персоналом	0,16	75	50	75	75	75	70	11,2
Риски в области управления имуществом ансамблем	0,14	25	50	25	25	25	30	4,2
Ужесточение конкуренции	0,11	25	50	25	25	25	30	3,3
Неблагоприятные изменения законодательства	0,09	25	50	25	25	25	30	2,7
Риск перемены спроса на образовательные услуги	0,07	50	50	50	50	50	50	3,5
Риск, связанный с организациями, трудоустройства выпускников	0,05	100	75	100	100	100	95	4,75
ИТОГ	1,0	–	–	–	–	–	–	–

Таблица 2. Движение контингента очной формы обучения КГБПОУ «Канский технологический колледж»

Показатели	2020–2021 уч. год	2021–2022 уч. год	2022–2023 уч. год
Контингент обучающихся на 01.09, чел.	1002	935	981
Количество выбывших, чел.	85	77	94
Сохранность контингента, %	91	92	91,5

работы по закрепляемости контингента.

Модернизация СПО изменила модели образования и расклады к преподаванию, что привело к поиску технологий и форм. Предлагаются предметно-ориентированные (технология постановки цели, полного усвоения, концентрированного обучения) и лично ориентированные (технология обучения как учебного исследования, индивидуального подхода, эвристического обучения, коллективного взаимообучения) технологии. Проблема введения данных технологий – недостаточное понимание активных и интерактивных методов [1].

Образовательные учреждения сталкиваются с трудностями в финансировании инноваций, требующих дополнительного оборудования, учебных материалов и подготовки воспитателей. Бюджеты часто ограничены, что снижает возможности обучения и становления.

Важно искать дополнительные источники финансирования и эффективно принимать на вооружение ресурсы. Педагоги сталкиваются с проблемой недостаточной подготовки к работе с инновациями. Решение проблемы в том, чтобы организации обучения создали условия для практического применения знаний и умений. Система управления материальной образовательной средой должна гарантировать эффективное распределение ресурсов для финансовой устойчивости. Проблемы включают высокую несамостоятельность образовательных организаций и слабую материально-техническую базу. Образовательные организации не амортизируют ключевые средства, что связано с государственным финансированием [5].

Усиление конкуренции на рынке образовательных служб и изменение требований ограничивают возможности гуманизации и усложняют

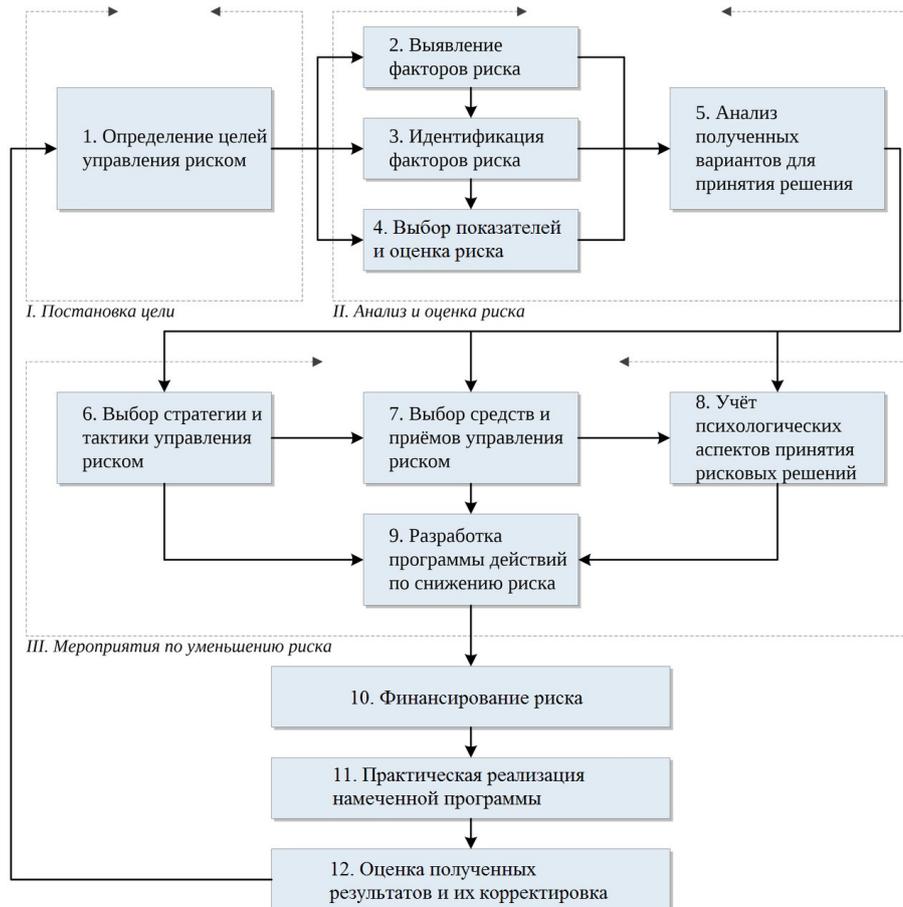

Рис. 1. Модель управления рисками образовательного учреждения

аллелопатию с работодателями. Конкурентами являются государственные вузы и учреждения среднего профессионального образования, организации и промышленные предприятия с развитой системой подготовки кадров. КГБПОУ «Канский технологический колледж» имеет таких конкурентов, как «Канский политехнический колледж», «Канский техникум отраслевых спецтехнологий и сельского хозяйства», «Канский педагогический колледж», «Канский медицинский техникум», «Канский библиотечный колледж».

Снижение спроса на образовательные службы связано с изменением имиджа экономических специальностей, снижением платежеспособности абитуриентов, уменьшением на производстве и отказом предприятий от обучения персонала. Проблема устройства на работу выпускников актуальна, так как карьера – составляющая репутации колледжа. Поведение выпускников при устройстве на работу может быть осмысленным или хаотичным.

Таким образом, в педагогической науке есть первостепенный резерв рассмотрения таких теоретических и практических вопросов, как оценка рисков образовательной организации [4].

Некоторые направления развития СПО.

- Обновление содержания образовательных программ путем внедрения практико-ориентированных моделей обучения во взаимодействии с профильными предприятиями и организациями.

- Обновление перечня специальностей на основе кадровых потребностей регионов.

- Увеличение числа часов на практику. Выпускники должны получать базовые познания по определенной профессии или специальности непосредственно в процессе прохождения практики.

- Дополнительное финансирование сферы СПО, что позволит не только улучшить инфраструктуру учреждений, но и увеличить оплату труда, тем самым мотивировать педагогический состав.

– Разработка с работодателями программ по устройству на работу выпускников, организация производственных практик на реальных рабочих местах [3].

Основные тактические векторы развития системы СПО.

1. Обеспечение соответствия квалификаций выпускников требованиям экономики.

2. Консолидация источников бизнеса, государства и образовательных организаций в развитии системы среднего профессионального образования.

3. Повышение доступности качественного образования, соответствующего требованиям инновационного развития экономики и передовым потребностям общества.

4. Создание и обеспечение широких возможностей для разных категорий населения в приобретении необходимых прикладных квалификаций на протяжении каждой трудовой деятельности.

5. Создание условий для успешной социализации и успешной самореализации обучаю-

щихся.

Идентификация и анализ рисков КГБПОУ «Канский технологический колледж» показали на необходимость разработки модели управления рисками в образовательной организации среднего профессионального образования [5].

Разработка модели управления рисками нужна для предотвращения негативного влияния на достижение поставленных целей.

Такое моделирование позволяет:

– заранее определить потенциальные риски, что даст шанс оценить вероятность их появления и предсказать вероятные последствия;

– разработать стратегии по минимизации отрицательного влияния, в результате чего заинтересованные стороны смогут снизить риск потерь и опасных последствий, увеличить сверхэффективность и поддерживать высокий уровень конкурентоспособности.

Таким образом, разработка модели управления рисками помогает защитить от неопределенности, уменьшить затраты и продолжить успешно работать.

Список литературы

1. Зборовский, Т.Е. Профессиональное высшее образование и рынок труда / Т.Е. Зборовский, Е.А. Шуклина // Социс. – 2023. – № 6. – С. 41.
2. Ибрагимов, Г.И. Качество СПО: задачи и пути обеспечения : научно-метод. сб. / Г.И. Ибрагимов. – М., 2023. – С. 9–24.
3. Кукин, П.П. Анализ и оценивание риска производственной деятельности / П.П. Кукин. – М. : Высшая школа, 2023. – 554 с.
4. Переверзев, В.Ю. Качество среднего профессионального образования: проблематичный аспект / В.Ю. Переверзев // Среднее профессиональное образование. – 2023. – № 7. – С. 2–3.
5. Суслова, Н.Ф. Система усовершенствования и планирования образовательной деятельности колледжа как основа реализации казенного стандарта / Н.Ф. Суслова // Среднее профессиональное образование. – 2023. – № 9. – С. 8–11.

References

1. Zborovskii, T.E. Professionalnoe vysshee obrazovanie i rynek truda / T.E. Zborovskii, E.A. Shuklina // Sotcis. – 2023. – № 6. – S. 41.
2. Ibragimov, G.I. Kachestvo SPO: zadachi i puti obespecheniia : nauchno-metod. sb. / G.I. Ibragimov. – M., 2023. – S. 9–24.
3. Kukin, P.P. Analiz i otcenivanie riska proizvodstvennoi deiatelnosti / P.P. Kukin. – M. : Vysshiaia shkola, 2023. – 554 s.
4. Pereverzev, V.Iu. Kachestvo srednego professionalnogo obrazovaniia: problematichnyi aspekt / V.Iu. Pereverzev // Srednee professionalnoe obrazovanie. – 2023. – № 7. – S. 2–3.
5. Suslova, N.F. Sistema usovershenstvovaniia i planirovaniia obrazovatelnoi deiatelnosti kolledzha kak osnova realizacii kazennogo standarta / N.F. Suslova // Srednee professionalnoe obrazovanie. – 2023. – № 9. – S. 8–11.

Abstracts and Keywords

N.S. Abibulaeva, A.N. Yunusova

Methodological Approaches to the Formation of Professional Self-Determination of High School Students in the System of Pre-Professional Education

Key words and phrases: professional self-determination; methodological approaches; professional training; cluster approach.

Abstract: The process of forming students' professional self-determination and making a decision on their choice of profession should begin in the senior grades of a comprehensive school. For young people to successfully enter the world of professions, develop professionally and make a conscious choice of their future professional activity, the educational process should provide for the implementation of pre-professional education. The purpose of the article is to substantiate the methodological approaches to forming senior school students' professional self-determination in the pre-professional education system. The hypothesis suggests that the formation of senior school students' professional self-determination will be effective if the approaches to determining senior school students' professional self-determination in the pre-professional education system that exist in modern pedagogical theory and practice are identified. The purpose of the article and the hypothesis put forward necessitated solving the following problem: to study and characterize the methodological approaches to forming senior school students' professional self-determination.

E.A. Vyugina, A.A. Lifintseva

A Study of the Level of Sociability and Self-Control in Communication among Students – Future Teachers

Key words and phrases: communication; communicative competence; sociability; self-control in communication; student teachers.

Abstract: In the process of professional training of future teachers, it is important to develop communicative competencies, which include sociability, self-control in communication, the ability to take the initiative in communication, spontaneity, the ability to develop verbal and non-verbal means of communication. The purpose of the study is to conduct the diagnostics of the level of sociability and self-control in communication of students – future teachers. The objectives include actualization of the problem of studying the communicative properties of the personality of students – future teachers; the analysis of the results of diagnostics of the level of sociability and self-control in communication of students. The hypothesis suggests that the success of pedagogical interaction in the process of practical pedagogical work depends on the formation of such communicative competencies in students – future teachers as sociability and self-control in communication. The research methods included analysis, synthesis, and generalization. It is concluded that some aspects of the study of the problem of developing the communicative properties of the personality of students – future teachers are considered; the analysis of the results of diagnostics of the level of sociability and self-control in communication of students is carried out.

M.M. Dukhanin, N.V. Volynkina

Pedagogical Conditions for the Formation of the Value-moral Sphere of Future Pilots in the Educational Process of Military University

Key words and phrases: future pilots; military educational institution; pedagogical conditions; educational process; formation; value-moral sphere.

Abstract: The purpose of the article is to identify and scientifically substantiate pedagogical conditions that contribute to the effective formation of the value-moral sphere of future pilots in the educational process of a military university. To achieve this goal, the following tasks were set: to conduct a theoretical analysis of the concept of “pedagogical conditions”; to determine the main ways of researching the possibilities of implementing pedagogical conditions; to propose pedagogical conditions, the creation of which will significantly increase the effectiveness of forming the value-moral sphere of future pilots. The hypothesis of the study is that the formation of the value-moral sphere of future pilots will be more effective if the creation of pedagogical conditions is associated with the reconstruction of thematic plans that take into account the value-moral aspect of education, the use of

combat experience of veterans of modern wars in the educational process, methodological support for the individual trajectory of value-moral education of cadet pilots, and targeted management of the process under study at all levels of interaction. The main methods were analysis, synthesis, and generalization. The results of the study consist in the complete verification of the put forward hypothesis.

T.V. Kirillova

**A Study of the Involvement of Employees of Educational Institutions
of the Federal Penitentiary Service of Russia in Volunteer Movements and Projects**

Key words and phrases: penal system employees; volunteerism; volunteer movements and projects; survey; educational organizations of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Abstract: The purpose of the article is to present to the scientific community the results of the study of the involvement of employees of the penal system (PS) in volunteer movements and projects. The author solves the problem of determining the current state of the organization of work on the involvement of PS employees and their family members in modern volunteer movements and projects. The solution of the problems is carried out on the basis of general scientific methods. Using the methods of theoretical analysis, questionnaires, interviews, the author substantiates the need to determine the key areas of improvement of work to increase the effectiveness of the organization of volunteering in the PS.

R.G. Sabirova, R.R. Nasibullov, I.F. Yarullin, S.S. Kosmodemyanskaya

Educational Potential of Academic Subjects as a Basis for the Formation of Personal Learning Outcomes

Key words and phrases: education; educational potential; personality; subject; result; level of education; chemistry.

Abstract: This article emphasizes the importance of the educational potential of academic subjects using the subject “Chemistry” as an example. The goal is to theoretically substantiate and experimentally verify the effectiveness of using various forms and methods of education in lessons. The objectives are to determine whether a teacher can form in their students both chemical knowledge, and value orientations that contribute to the formation of a highly moral personality. Research hypothesis: the educational potential of students will be more effective if various forms and methods of education are systematically used in lessons; to reveal and use the educational and developmental potential of the subject. The research methods included the study and analysis of psychological, pedagogical and methodological literature, the method of theoretical analysis, the method of scientific observation, the method of conversation. The results of the study indicate that the correct choice of methods, means and technologies in teaching are focused on high indicators of the level of education of students.

E.N. Seliverstova

Innovative School Education: Myth or Reality?

Key words and phrases: traditional learning; innovative learning; learning as development; learning as self-development; developmental function of learning; teaching development.

Abstract: The main objective of the study was to conduct a scientific reflection of the practice of the current state of mass school education in order to identify the characteristics inherent in innovative education. The objectives of the study are associated with substantiating the relevance of the selected problem; identifying the essential characteristics of innovative learning; collecting statistical data reflecting the quality of school education, and analyzing their relationship with the quality of the results of innovative learning. The research hypothesis suggests that modern mass school education can be considered innovative if the quality of educational results obtained by schoolchildren is characterized by a readiness for self-development and self-education. The research methods included the analysis of the results of psychological and pedagogical research and statistical data on the problem; conceptual and terminological analysis; generalization; comparison. The results of the research do not allow us to assess modern mass school education as truly innovative, since statistical data indicate that the quality of school education does not meet the criteria of innovation.

K.S. Selyanin

On The Role of Civic-Patriotic Education of Students of Higher Educational Institutions

Key words and phrases: civic-patriotic education; domestic education; educational model; ideological attitudes; socialization standard.

Abstract: The article considers the issues of civic-patriotic education of students of higher educational institutions. A brief analysis of three educational models coexisting in modern domestic education is carried out. The differences in the socialization standards formed by them, due to the peculiarities of the implementation of civic-patriotic education, are shown. The current significance of civic-patriotic education as a national priority for the country's development, a goal-forming component of the educational process at all levels of education is revealed. The social demand for the updated content and purpose of civic-patriotic education are considered in connection with the psychological and pedagogical tasks of protecting the ideological attitudes of the younger generation from external information expansion, maintaining the moral and psychological health of students, and ensuring the spiritual security of the country.

S.B. Seryakova, I.V. Zubkova

Psychological and Pedagogical Features of Development of Primary School Students

Key words and phrases: primary school age; psychological and pedagogical features; cognitive development; emotional-volitional sphere; social adaptation; motivation.

Abstract: The article is devoted to the analysis of psychological and pedagogical features of the development of primary school students, focusing on key aspects of the development of primary school students, such as cognitive development, emotional-volitional sphere and social adaptation. Such aspects as the formation of thinking, the development of emotional intelligence, the features of motivation and social interaction are emphasized. The aim of the study: to identify the most significant psychological and pedagogical features of the development of primary school students. The research objectives are to analyze existing scientific research on the problem of development of primary school students. The research hypothesis is based on the assumption that the definition of psychological and pedagogical features of the development of primary school students in the educational process will increase its effectiveness and will contribute to the harmonious development of the child's personality. The following research methods were used in the article: analysis of scientific literature, method of generalizing pedagogical experience and method of systematizing data. The results of the study are as follows: the development of children of primary school age is characterized by a number of psychological features that must be taken into account in the learning process. For successful adaptation of primary school children to the learning process, it is necessary to create a favorable psychological climate, use a variety of teaching methods, develop social skills and form self-regulation skills.

L.K. Fortova, M.A. Yengibaryan

On the Issue of Improving the Vital and Professional Mission of the Penitentiary System Employees

Key words and phrases: penal system employees; vital mission; professional mission; improvement of the federal penitentiary service; legal protection; social support; social status.

Abstract: The purpose of this article is to reveal the issue of mechanisms for improving the vital and professional mission of the employees of the penal system (PS). The objectives are to substantiate the relevance of the problem under study; to disclose the definitions of "vital mission" and "professional mission"; to substantiate the ways of improving the legal protection and social support of the PS employees. The hypothesis suggests that improving the vital and professional mission of the PS employees will be effective if the employee of the penal system is provided with legal protection, social support, and conditions are created for a decent standard of living, rest, and self-actualization. The research methods included analysis, synthesis, comparison, generalization, and analogy. The findings are as follows: the definitions of "vital mission" and "professional mission" have been clarified, and the conditions for their improvement have been substantiated to enhance the social status of a penal system employee.

L.K. Fortova, M.S. Fabrikov, S.V. Komissarova

Experience of Using Digital Content of the Educational Platform "Yurait" in the Educational Process of a Departmental University

Key words and phrases: digital technologies; digital tools; digital competencies; pedagogical process; educational platform; digitalization; online environment; advanced training; collaborative pedagogy.

Abstract: In this article, the authors attempt to describe the experience of using the digital content of one of the leading Russian educational platforms "Yurait" as a methodological component in building the educational process at the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. The purpose of the article is to reveal the theoretical aspect of the importance of digital technologies in the educational process and to show the practical

focus of the use of digital content in the training of cadets of the departmental university. The research hypothesis suggests that cadets of the departmental university will more deeply assimilate theoretical material and improve practical skills of working in the digital environment if digital tools posted on the educational platform “Yurait” are used in the educational process. Using the methods of analysis, synthesis, generalization, analogy, the authors determined the effectiveness of using the digital educational platform “Yurait” to involve students in the educational process. The results are as follows: in the course of the work, the authors come to the conclusion that the use of the digital content of the educational platform “Yurait” contributes to a deeper assimilation of theoretical material, improvement of digital competencies of cadets of the departmental university.

Huang Yongsheng, R.M. Chumicheva

Using Adaptive and Interactive Teaching Methods in Individual Educational Programs for Children with Disabilities: Experience of China and Russia

Key words and phrases: inclusive education; children with disabilities; ethical principles; moral standards; value orientations; cross-cultural analysis; China; Russia.

Abstract: The article is devoted to a comparative analysis of the ethical and moral foundations of designing educational programs for children with disabilities in China and Russia. The relevance of the study is due to the growing attention to inclusive education and the need to take into account cultural specifics when developing pedagogical approaches. The purpose of the work is to identify universal principles and national characteristics of moral regulation of inclusion in the two countries. The objectives include the analysis of the regulatory framework, value orientations of teachers, and ethical collisions of practice. The study is based on comparative and axiological approaches. A content analysis of documents (n = 73), an expert survey (n = 50), and observation in schools in Moscow and Beijing (n = 4) were conducted. The general principles of humanism, differences in the interpretation of the goals of education (socialization vs. development), ethical priorities (collectivism vs. individualism), and interaction models were revealed. The problems of discrimination and restrictions on the child’s right to participate in decisions were recorded. The results deepen the understanding of moral regulation of inclusion taking into account the socio-cultural context. The practical significance is associated with the possibility of preventing ethical risks in working with children with disabilities. The prospects for cross-cultural studies of the dynamics of moral norms in the context of the internationalization of the educational space are outlined.

M.R. Donchenko, L.A. Kadutskaya

Methods Used in Strength Training for Children in Motocross

Key words and phrases: methods; practice; general pedagogy; sport; motocross; motorcycle; motor actions.

Abstract: The purpose of this article is to consider the methods used in children’s strength training in motocross. The main objective of this article is to study strength training classes in motocross, which is aimed at studying the methods used in these classes, where each method is not applied in a standard way, but is adapted to certain conditions due to the peculiarities of children’s training. The theoretical and methodological basis of the article was the universal scientific principles of the dialectical methodology of cognition. The following conclusions were made: the sooner an athlete begins to work on improving skills and competencies, the faster the desired result will appear. Only after this can you move on to the next stage, which is called the implementation of special training potential. Therefore, load control becomes the most important. Each method is not applied in a standard way, but is adapted to certain conditions due to the specifics of children’s training. When choosing methods, it is important that they accurately correspond to the goals, general principles of training, as well as age and gender differences.

M.R. Donchenko, L.A. Kadutskaya

The Importance of Strength Training for Motocross Athletes

Key words and phrases: methods; practice; strength training; sport; motocross; motorcycle; motor actions.

Abstract: The purpose of this article is to examine strength training that helps athletes develop greater power and the ability to generate force quickly. The primary objective of this article is to investigate periodic strength training that can significantly improve the ability to push off a ramp, land and absorb force, and negotiate turns. The article is based on the universal scientific principles of the dialectical methodology of cognition. The following conclusions were made: the path to peak performance is a marathon, not a sprint. It is important to start small, be consistent, and listen to your body. With dedication and the right approach, one can easily find that it is possible to soar over ramps and negotiate turns like a pro.

M.R. Donchenko, L.A. Kadutskaya

Psychological Factors in Professional Motocross Affecting the Result

Key words and phrases: psychological factors; practice; general pedagogy; sport; motocross; motorcycle; planning.

Abstract: The purpose of this article is to gain a deep, comprehensive understanding of professional motocross riders' experiences with mental demands and coping strategies in their sport. The main objective of this article is to investigate the psychological factors that both positively and negatively influence performance. The article is based on the universal scientific principles of dialectical methodology of cognition. The following conclusions were made: with appropriate training of psychological skills (i.e., regulation of arousal, concentration and attention control, overcoming difficulties), an athlete can increase his chances of achieving the desired level of results.

A.A. Katsero, E.M. Frolkova

Correctional and Developmental Methods for Developing Verbal Communication Skills in Children with Intellectual Disabilities

Key words and phrases: methods; children with intellectual disabilities; verbal communication; correction; skills; speech.

Abstract: The article considers the materials of the study, the purpose of which was to study and develop verbal communication skills in children with intellectual disabilities. The solution of research problems on comparative qualitative and quantitative analysis of the results of their experimental study is presented, which made it possible to test the hypothesis about the possibility of effective corrective impact on the process of development of the communicative sphere of children with intellectual disabilities. During the experiment, methods of psychological diagnostics and psychological and pedagogical correction were used. It is concluded that children's communication is characterized by insufficient development of communication skills with others, coherent speech does not correspond to the development norm, the need for communication is practically absent or manifests itself in a situational form of interaction, speech is dialogically incorrect, which significantly affects communicative verbal interaction with both peers and adults. A description of complementary and interrelated methods is given that allow correcting the development of verbal communication skills in this category of children.

Lu Zhongjian, E.N. Yakovleva

On the Issue of Organizing Concert and Educational Activities of Students in Modern Universities

Key words and phrases: concert and performance practice; concert and educational activities; methodology; modern university; student musician.

Abstract: The organization of concert and educational activities in universities today has a significant impact on the training of specialists. The purpose of the study is to identify the features of the organization of concert and educational activities, its role in modern universities. The hypothesis suggests that the organization of concert and educational work will be successful if the developed methodology is introduced into the content of the educational process of the university. Theoretical methods of analysis, synthesis and comparison, practical experience on the subject of the study were used. The results showed the relevance of the chosen topic.

T.V. Slyusarskaya

Development of Fine Motor Skills in Preschoolers with Visual Impairments Using Decorative Modeling

Key words and phrases: fine motor skills; visual pathology; middle preschool age; decorative modeling.

Abstract: The article considers the problem of fine motor skills development in preschool children with visual impairments through the use of decorative modeling. In conditions of a lack of visual stimuli, tactile perception and the possibility of active participation in the creative process are of particular importance in children with visual impairments. The article considers the theoretical aspects of fine motor skills, as well as the influence of modeling on the development of sensory and motor skills, which in turn helps to improve cognitive functions and social adaptation of children. The features of the formation of motor skills in children with disabilities, as well as the influence of tactile and visual stimuli on the learning process are analyzed in detail. Methodological approaches and practical classes aimed at developing motor coordination, accuracy and dexterity are described. The paper presents the results of an experimental study confirming the effectiveness of decorative modeling as a means of correction and rehabilitation, contributing not only to the development of fine motor skills, but also to the general emotional

and social development of children. The article may be useful for teachers, defectologists and parents interested in using innovative methods of working with children with visual impairments.

T.V. Slyusarskaya

Development of Fine Motor Skills in Preschool Children with Visual Impairments

Key words and phrases: fine motor skills; visual pathology; middle preschool age.

Abstract: The article presents the results of diagnostics of fine motor skills development in preschool children with visual impairments, focusing on the importance of this area for the overall development of children. The relevance is due to several factors: firstly, visual perception disorders significantly affect the development of fine motor skills, which, in turn, affects the overall psychomotor development of children; secondly, early diagnostics and correction of motor skills are critical for successful socialization and preparation of children for school; thirdly, given the growing number of children with visual impairments, it is necessary to develop and implement adapted diagnostic and teaching methods, which is directly related to the implementation of the principles of inclusive education. The study is aimed at clarifying and systematizing data that contribute to improving the conditions for learning and full development of children with special educational needs. The article notes the importance of fine motor skills for the overall development of children, as well as its impact on the educational process and socialization, analyzes modern approaches to assessing motor skills, considers the specific difficulties faced by children with visual impairments, discusses key aspects influencing the development of motor skills, as well as the characteristics of the manifestation of disorders in this category of children.

O.A. Sheremetyeva, A.A. Atabekova

Process-oriented Teaching of Written Legal Translation in Higher Education: a Simulation Experience

Key words and phrases: written legal translation; process-oriented learning at the university; learning simulation.

Abstract: The purpose of this study is to examine the procedure for modeling process-oriented teaching of written legal translation at a university. The analysis tests the hypothesis that teaching written legal translation at a university is modeled as an integration of conceptual, methodological and methodical levels. The objectives of the study are aimed at determining the content and instrumental characteristics of these levels. The study includes theoretical and empirical methods of analysis. As a result of the study, the formulated hypothesis was confirmed, the content characteristics of each level of the designed model were determined. During experimental training, its compliance with the general principles of process-oriented management and implementation of activities in a specific area, as well as its effectiveness were confirmed: higher quality of educational activities and their results in experimental study groups.

O.A. Sheremetyeva, A.A. Atabekova

Contents of Process-oriented Teaching of Written Legal Translation at University

Key words and phrases: written legal translation; process-oriented learning at a university; learning content.

Abstract: The purpose of this study is to characterize the content of process-oriented teaching of written legal translation at a university. The analysis tests the hypothesis that the content of process-oriented teaching of written legal translation at a university is organized and implemented through vertical-horizontal coordination of heterogeneous characteristics associated with the subject-thematic, process-functional components of the content of training and its level organization. The objectives of the study include defining and describing the above characteristics. The goals and objectives are achieved through theoretical and empirical methods of analysis. As a result, the content of training is presented as a vertical-horizontal process in which the direction “from bottom to top” characterizes the step-by-step formation of the professional competence of a lawyer-translator from level A1 to C1, and the horizontal direction determines the need to coordinate contexts, types of professional activity in relation to certain genres of translation texts at each specific level of training of specialists.

R.R. Denisov, G.N. Shergin, V.G. Starostin

Evaluation of Tourist Recovery Activities (Mountain Tourism)

Key words and phrases: mountain tourism; rehabilitation activities; physical activity; body adaptation.

Abstract: This article examines the theoretical and practical basis for assessing the rehabilitation activities of tourists (mountain tourism), methods and approaches to assessing the effectiveness of rehabilitation activities aimed

at maintaining health and improving the physical condition of tourists engaged in mountain tourism. The article also discusses the integrated use of recovery measures to reduce the risk of injury and improve the overall well-being of tourists. Results on adaptation to physical impacts are presented. The following main tasks are solved in the recovery process: restoration of physical endurance, restoration of muscle activity, reduction of fatigue and stress.

V.O. Morozov, O.V. Morozov

Emotional Support of Physical Education Classes for Students of Educational Institutions

Key words and phrases: development of interest; technology of organizing physical education classes; physical education; emotional support.

Abstract: This article examines the pedagogical conditions and forms of organizing physical education classes that contribute to increasing the emotional and value attitude of students to physical self-improvement. The purpose of the study is to determine the technology of creating emotional comfort in physical education classes. The object of the study is the organization of the process of physical education classes, and the subject is pedagogical conditions that affect the effectiveness of the interaction of movements and emotions. The research objectives are to find out the attitude of students to the emotional component of physical education classes and to reveal the features of organizing the process for their emotional accompaniment. It is assumed that the emotional accompaniment of physical education classes through the integrated use of functional music, dance, humor, creating situations of success, developing interest in game forms based on the technology of organizing and stimulating motor activity will increase the significance of these classes among students. The research methods included analysis of scientific and methodological literature, pedagogical observations, questionnaires.

L.L. Platonova, D.N. Platonov, V.N. Loginov

Analysis of the Respiratory System of Students with Minor Health Problems

Key words and phrases: evaluation of the external respiratory system; obstructive disorders; preparatory medical group.

Abstract: This article presents the results of a spirometric study of 93 1st–3rd year students of the preparatory medical group living in the Far North (Sakha Republic, Yakutia). The objective is to evaluate the parameters of external respiration of 1st–3rd year students of the preparatory medical group using spirometry. The results of the following tests are analyzed: respiratory volume, respiratory rate, vital capacity of the lungs during inhalation and exhalation, reserve volume of inhalation and exhalation, maximum ventilation of the lungs, forced vital capacity of the lungs, forced expiratory volume in 1 s (FEV1). Based on the results of the study, a relationship was established between a decrease in the relative value of FEV1 and an increase in respiratory rate, and a high frequency of obstructive disorders was recorded in the subgroup of students with visual impairments.

L.L. Platonova, D.N. Platonov, A.E. Nikitina, R.I. Okoneshnikov

Study of the Electronic Database of Students' Physical Fitness as One of the Conditions of a Dosed Approach to Physical Activity

Key words and phrases: preparatory medical group; indicators of students' physical fitness; electronic database; pedagogical testing.

Abstract: This article analyzes the physical fitness indicators of 1st–3rd year students of the preparatory medical group of North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov. The preparatory group includes students with minor morphofunctional disorders of somatic health or chronic diseases in the stage of long-term remission. Pedagogical testing included the following tasks: 20 m, 60 m, 500 m (girls), 1000 m (boys) running; standing long jump, standing long jump with back in the direction of movement; pull-ups from a hang on a high bar (boys), hanging on a high bar (girls); raising the torso from a supine position, flexion and extension of the arms in a prone position (boys), in a prone position on a gymnastic bench 50 cm high (girls); forward bends from a standing position; shuttle run 4 × 9 m. The results were processed based on the calculation of average values with the standard error, as well as through a qualitative analysis of the obtained indicators. It was found that the preparatory medical group is characterized by instability of physical fitness indicators in combination with a wide range of results for various tests. This circumstance emphasizes the importance of systematic monitoring and an optimal physical activity regime.

A.M. Prikhodko, A.R. Shaidulloev, S.N. Vorobyov, I.E. Kabaev

The Influence of Ballistic and Non-Ballistic Striking Techniques of Muscular Work of a Hand-To-Hand Combat Athlete on the Functional Readiness to Conduct a Duel

Key words and phrases: ballistic and non-ballistic type of intermuscular work; biomechanical potential; dynamic stability; morphofunctional indicators; optimization of intermuscular coordination; irradiation in locomotor work; regeneration of functional capabilities; contracture of the musculoskeletal connection.

Abstract: The aim of the study is to reduce the incidence of injuries among athletes both during training sessions and competitions. The authors set the following tasks: to study and analyze the indicators of hand-to-hand combat athletes during the execution of strikes and their influence on dynamic stability and balance; to study the influence of the choice of one or another type of striking motor activity on the morphofunctional capabilities of an athlete. The hypothesis of the study is that the optimal choice of one or another stereotype of striking motor activity in martial arts depending on the type of intermuscular work will allow for a more productive organization of the training process. During the study, we used such methods as literary analysis of the problem, differentiation of striking techniques based on intermuscular work, and the Romberg test, which allows us to assess the athlete's static coordination. The results of the study revealed the advantage of the ballistic type of intermuscular striking work in hand-to-hand combat over the non-ballistic type.

A.A. Tikhonchuk, A.M. Sedykh, E.N. Korneev, A.A. Koltun

Military-applied Focus of Classes in Sports and Outdoor Games in General Education Organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation

Key words and phrases: physical education; general education organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation; outdoor games; military-applied focus.

Abstract: The purpose of this study is to substantiate the need to increase the military-applied focus of classes in the discipline "Physical Education" in general education organizations of the Ministry of Defense of the Russian Federation (EOMORF). The objectives of the study are to analyze the distribution of the budget of academic time for the discipline "Physical Education" in the EOMORF; to determine the professionally significant physical and mental qualities of students necessary for successful educational activities and further military service, as well as an algorithm for determining these qualities in the process of conducting outdoor games; to develop a list of outdoor games of a military-professional focus that simulate the main methods of conducting modern individual combat operations. The hypothesis of the study was the assumption that the use of outdoor games of a military-professional focus in classes on the discipline "Physical Education" in the EOMORF will have a positive effect on the level of development of physical and mental qualities and increase the percentage of applicability of classes. Research methods included observation, analysis, testing, and methods of mathematical data processing. The research results are as follows: outdoor games of a military-professional focus were developed, and after their use, reliable changes occurred in the studied indicators of students.

A.S. Pavlov, A.K. Maksimov

Off-ice Training of Hockey Players Using Special Training Equipment

Key words and phrases: classification of training work; specialized off-ice training of hockey players; hockey training equipment.

Abstract: Systemic laws of human body functioning predetermine the dominance of special and specialized focus of training work in modern hockey. This applies to both training work on ice and off-ice training work of hockey players. The article presents an expanded (due to the introduction of specialized off-ice, as well as technical and tactical training work on ice) classification of the main directions of training work of hockey players. The possibility of increasing the effectiveness of this work is indicated – due to the use of special hockey simulators in the training process. The purpose of the study is to evaluate the effectiveness of using specialized hockey training equipment in off-ice training of hockey players. In accordance with the purpose of the study, its objectives were defined: evaluation of the effectiveness of hockey players' training on a running hockey training equipment; evaluation of the effectiveness of hockey players' training on a throwing hockey training equipment; evaluation and analysis of the effectiveness of using the Fitlight training equipment for developing goalkeepers' hand reaction speed. The research hypothesis suggests that the use of specialized hockey training equipment in off-ice training of hockey players contributes to an increase in the performance of hockey players in the exercises used and causes an increase in the level of their special training. The article presents some results of experiments proving

the effectiveness of using special hockey training devices in off-ice training of hockey players. It is concluded that regular use of special hockey training devices in training hockey players ensures targeted development of motor characteristics of the movements being trained and allows players to achieve higher levels of special training.

S.L. Polozova, N.P. Polebentseva, A.V. Stafeeva

The Effectiveness of the Methodology of Special Training of Girls Involved in Cheerleading Sports taking into Account their Role in the Team

Key words and phrases: cheerleading; girls; special training; bases; flyers; training process.

Abstract: The article is devoted to the problem of finding effective approaches to the content of special training for girls involved in cheerleading. The purpose of the study was to develop and experimentally substantiate the effectiveness of a methodology for special training for girls involved in cheerleading, taking into account their role in the team. The study used such methods as pedagogical testing, pedagogical experiment, and methods of mathematical statistics. In the course of the study, a methodology for special training for girls involved in cheerleading was developed and experimentally substantiated sports, taking into account the role in the team. The results obtained as a result of the experiment indicate the effectiveness of the proposed method and its positive impact on the level of special training of cheerleaders.

I.N. Ron, R.R. Pashyan

Improving the Physical Fitness of Athletes Involved in Dance Sports at the Initial Stage of Training

Key words and phrases: dance sport; dance couple; athlete; initial stage of training; physical training; special exercises; training process.

Abstract: This article examines the issue of improving the physical fitness of athletes involved in dance sport at the initial stage of training. The importance of developing effective means and methods of special physical training that take into account the specifics of the sport is emphasized. The goal of the research is to study the characteristics of physical training of athletes involved in dance sport at the initial stage of training, and to determine effective means and methods for its improvement. The objectives are to experimentally prove the effectiveness of introducing special exercises into the educational and training process at the initial stage of training, contributing to more effective development of priority physical qualities, in accordance with the federal standard of sports training in the sport of “dance sport”. The research hypothesis is as follows: it was assumed that under the influence of the inclusion of exercises aimed at developing physical qualities in the educational and training process of dance couples, the physical fitness of novice athletes will increase. Methods included theoretical analysis, and systematization. The results ults of the study confirm the need for further study and development of methodological recommendations for special physical training of beginning dancers.

S.P. Skryabin, A.I. Barashkova

Inclusion of National Games of the Sakha People in the Training Process of Football for Children of Secondary School Age to Improve Speed-Strength Characteristics

Key words and phrases: national outdoor games; Sakha people; speed-strength qualities; football.

Abstract: This article examines the influence of national outdoor games of the Sakha (Yakut) people on the development of speed-strength qualities in young football players. The relevance of the study is due to the need to find new methods to improve the physical fitness of athletes, especially in the Far North, where traditional sports can have unique adaptive properties. The purpose of the paper is to analyze the effectiveness of using Yakut folk games in football to develop speed-strength indicators in middle school children. The results show that the inclusion of national games of the Sakha people in the training process contributes to a significant improvement in the speed-strength characteristics of students. This opens up new prospects for the introduction of traditional types of physical activity into modern sports training programs.

T.A. Kravchuk, I.Yu. Gorskaya, D.A. Savchak, E.S. Aseeva, D.Yu. Lomovtsev

Expansion of the Sphere of Physical Culture and Health Services to the Population of the Russian Federation

Key words and phrases: physical culture and health services; fitness technologies; development of physical culture; population needs; physical training.

Abstract: The objective of the study is to substantiate practical proposals for expanding the current list of physical education and health services to the population. It is advisable to consider the possibility of including the following types of services in the current list: physical education and health services for consultations, educational seminars (group and individual); services for organizing and holding corporate (local and global) physical education, health or sports events; organization of off-site training events (training camps, fitness camps, fitness tours); services for organizing and implementing rehabilitation classes for different categories of the population; adaptive physical education services for individuals with special needs, disabilities; consulting services for organizing the activities of fitness facilities, optimizing and increasing the efficiency of operation of sports facilities, the activities of sports clubs; services for the provision of sports facilities, sports equipment, gear; development of applications for training and training programs, applications for fitness clubs and other physical education and sports organizations; online services (development of individual training programs and monitoring of their implementation, consulting, online support). The proposals put forward are aimed at solving problematic issues in the field of physical education and sports activities that limit the full satisfaction of the population's needs for services related to physical training, maintaining a healthy lifestyle, and improving the quality of life.

A.S. Andrienko

Project Technology as a Motivating Factor in the Development of Foreign Language Professional Communicative Competence of Students of Linguistic Specialties of the University

Key words and phrases: higher education; foreign language professional communicative competence; communication qualities; interdisciplinary approach; student motivation; project competence; project technology; students of linguistic specialties.

Abstract: The article is devoted to the problem of using project technology in the process of studying a foreign language by students of linguistic specialties at the university. The purpose of the article is to consider the significance and features of the application of project technology, taking into account the specifics of professionally oriented training of students majoring in English. This problem is relevant, since proficiency in a foreign language in the field of project activities is considered an important condition for the professional competitiveness of graduates. The following tasks were defined: to consider the historical dynamics and the current stage of research on the problem of project methodology in education; to analyze the types, stages, organizational and methodological principles of implementing project activities; to emphasize the need to improve project competence that motivates students to study specialized subjects in their specialty. The author's definition of the concept of "project technology" as a component of foreign language professional communicative competence of students majoring in linguistics is presented. Based on the use of questionnaires, surveys, and testing, students' opinions were identified to determine the effectiveness of using various forms of project activities implemented in the learning process. The results of the study showed an increase in the level of students' motivation to study specialized disciplines in a foreign language using project technologies.

Gao Xueman, Liu Di

The Role of Vocational Education in Cooperation in the Border Regions of China, Heilongjiang Province and Russia

Key words and phrases: vocational education; education in Heilongjiang Province and Russia; cross-border interaction; educational cluster.

Abstract: The purpose of the study is to analyze the role of vocational education in the integration of the border regions of Russia and Heilongjiang Province. The objectives include studying educational programs and models of cooperation, assessing barriers to the integration of educational systems, and determining the potential of educational clusters. The leading methods used were a comparative analysis of educational programs and models of cooperation, as well as a content analysis of regulatory documents and strategies. In the course of the study, a hypothesis was put forward that the effective development of vocational education requires strengthening cross-border interaction, integrating programs, eliminating language and certification barriers, and creating educational clusters to train personnel that meet the requirements of the labor market. The results indicate that the role of vocational education in the field of cooperation in the border regions of China, Heilongjiang Province, and Russia is great and requires further research.

D.V. Gulyakin, T.N. Shabanova

**Pedagogical Features of the Formation of the Social and Information Culture of the Future Engineer
(Regional Aspect)**

Key words and phrases: social and information culture; technical university; organizational and pedagogical conditions.

Abstract: In this article, the authors examine the concept of “social and information culture of students at a technical university”, define its main components, and present the results of a study of the social and information culture of students at a technical university. The research objectives are to analyze modern approaches to defining the concept of “social and information culture of students of a technical university” and to determine methods for assessing the social and information culture of a future engineer in the higher education system. The research methods were general scientific methods of cognition, including systematization, generalization of information, as well as logical calculations and comparative mathematical analysis. The hypothesis of the study is based on the assumption that the formation of social and information culture among students of a technical university is one of the factors influencing the comprehensive and harmonious development of the individual. The results are as follows: a mathematical analysis of the indicators of the formation of social and information culture among 1st and 3rd year students of Kuban State Technical University was carried out using the non-parametric Mann – Whitney U-test.

K.E. Dreger, N.Yu. Fominykh

**Pedagogical Problem of Formation of Social Interest in the Course of Professional Training of Students
in the Field of Journalism and Media Communications**

Key words and phrases: social interest; society; students; journalism; media communications; professional training.

Abstract: The article is devoted to the current pedagogical problem of developing social interest in students during their professional training in journalism and media communications. The purpose of the article is to consider the pedagogical aspects of developing social interest in students majoring in journalism and media communications in the context of their professional training. It is noted that socially responsible journalism is an important aspect of the modern media system, especially when fake news and manipulation are becoming the norm, and is not limited to informing the public, but should promote healthy debate, raise current issues and protect democratic values. It is determined that the principles of social responsibility should become one of the main priorities in the professional activities of students striving for an ethical and socially oriented journalistic process. It should be noted that understanding their contribution to society, the ability to apply ethical standards and critically comprehend information will allow them to become not just observers, but also active participants in social dialogue. It is concluded that the formation of social interest in students majoring in journalism and media communications as a pedagogical problem deserves closer attention from researchers in terms of studying specific methods practiced in modern universities.

A.I. Evdokimova

**A Model of Development of Research Competence of Residency Students
in New Conditions of Professional Training**

Key words and phrases: research competence; residency students; digital transformation; new conditions of professional training; research practices.

Abstract: The article is devoted to the problem of developing research competence of medical residents in the changed conditions of professional training. The work reflects the results of research conducted by the author on the stated topic. The goal is a broad dissemination of the results of the study on the development of a model for developing research competence of medical residents in the new conditions of professional training. The objectives are to provide a rationale for the relevance of developing research competence of medical residents in the changed conditions; to develop a model for developing research competence of medical residents in the new educational conditions; to analyze the results of introducing the author’s model into the educational process of a medical university. The hypothesis is as follows: it was assumed that addressing the problem of developing research competence of medical university residency students will resolve a number of contradictions and problems associated with the quality of professional training of national healthcare personnel. Methods: analysis of scientific literature, regulatory documentation on the research issue; synthesis; modeling; generalization of pedagogical experience. Results: It was concluded that the study of the research question is associated with the enrichment of the

modern educational environment of higher medical school with innovative models and technologies that increase its scientific and educational potential, while simultaneously ensuring a high level of training of domestic medical (pharmaceutical) specialists at the international level.

E.V. Osipova

**Prevention of Extremist Manifestations among Student Youth:
Main Approaches to Studying the Concept**

Key words and phrases: prevention; extremism; extremist manifestations; student youth; educational environment of the university.

Abstract: The importance of considering the problem of preventing extremist manifestations among students in the educational environment of the university in modern conditions dictates the need to expand the space of preventive activities. The purpose of the study is to consider the main approaches to the study of the prevention of extremist manifestations among students. The objectives are to update the problem of preventing extremist manifestations among university students; to analyze the potential of the educational institution in this area. The research hypothesis suggests that the analysis of the forms and methods of preventing extremist manifestations among students makes it possible to characterize the substantive content and technologies for implementing this activity in the educational environment of the university. Research methods: analysis, synthesis, generalization. The results are as follows: the main problems of preventing extremist manifestations among university students are considered; the possibilities of the educational institution in the direction of preventing extremist manifestations among students.

E.N. Tregubenko, G.A. Sorokina

**Preparing Future Teachers for Local History Work with Students:
History, Theory and Practice**

Key words and phrases: historical and pedagogical approach; local history work with students; professional training of teachers.

Abstract: The purpose of the article is to reveal the features of the theory and practice of training future teachers for local history work with students at different stages of development of domestic pedagogical education. The objectives of the study are to actualize the need to improve the efficiency of professional training of future teachers for local history work with students; to emphasize the importance of the experience of domestic pedagogical education in solving this problem. The research hypothesis suggests that the solution to the problem of improving the quality of training future teachers for organizing local history work requires an analysis of the experience of domestic education and an expansion of the range of pedagogical means for implementing this task at the present stage of higher education development. The implementation of the goal and objectives of the study was carried out using general scientific and scientific-historical research methods. The features of the dynamics of the content, methods and forms of organizing the preparation of future teachers for local history work with students at different stages of pedagogical education development are characterized; target settings and main directions of pedagogical activity are highlighted, ensuring the effectiveness of this process in the work of modern institutions of pedagogical education.

V.E. Kholmogorova, S.V. Filippova

The Motivic-Figurative Complex “Divine – Devilish” in the “Musical” Short Stories of E.T.A. Hoffmann

Key words and phrases: German Romanticism; theme of music; image of a musician; image of a singer; motif of death.

Abstract: The article examines the features of the implementation of the motivic-figurative complex in the works of German Romanticism. The purpose of the study is to identify the antinomy of the motivic-figurative complex in the works of Ernst Theodor Amadeus Hoffmann. The study was conducted on the material of classical German literature, in particular, the short stories of E.T.A. Hoffmann devoted to the theme of music. To achieve the goal of the study, the methods of motivic and contextual analysis of the text were used. As a result of the study, the following conclusions were made: the motivic-figurative complex is realized through female and male images, which are carriers of both the divine and the devilish principle. The motive of the divine principle is accompanied by the motive of illness and death. The motive of the devilish principle is often realized as an obstacle to the divine and entailing unfavorable consequences.

N.A. Maksimova, O.L. Yurovskaya

Research and Preservation of the Song Tradition of Russian Arctic Old-Timers of Yakutia

Key words and phrases: Sakha Republic (Yakutia); Russian old-timers; settlers; song tradition of Russian old-timers; genres of Russian folklore.

Abstract: The article is devoted to the song tradition of Russian old-timers in the Republic of Sakha (Yakutia). The paper substantiates the relevance of the topic, which intersects with the leading areas of modern ethnomusicology. With the aim of identifying the degree of study and preservation of the song tradition of Russian Arctic old-timers of Yakutia, the authors accomplish the following tasks: reveal the historical and ethnographic features of the formation of this culture in the Republic of Sakha, consider the available folklore sources. Particular attention is paid to publications containing folklore texts and tunes of different genres. A comparative analysis of the literature revealed the insufficiency of information characterizing song genres and their stylistic features. Most publications contain exclusively historical and ethnographic information about the life of Russian settlers in Yakutia, which confirms the relevance of studying this song tradition. In order to identify the state of its preservation, the empirical method of observation and field research is used. The article describes the activities of singing groups that preserve the folk culture of Russian old-timers of Yakutia. As a result of the study, the authors come to the conclusion about the lack of consistency in the study of the song tradition of Russian old-timers of Yakutia, as well as in the preservation of this cultural phenomenon. The materials of the study were the works of folklorists, local historians and ethnographers studying folk culture in the territory of the Republic of Sakha (Yakutia).

In the context of the problematic field of this study, the works of V.M. Zenzinov, A.L. Birkenhof, I.S. Gurvich, S.N. Azbelev and N.A. Meshchersky, E.N. Ammosova, L.I. Kardashevskaya, V.V. Filippova, S.E. Nikitina, S.I. Boyakova, O.I. Charina, T.A. Berdnikova deserve attention. The use of theoretical methods of analysis, comparison and generalization made it possible to determine the degree of study of the song tradition of Arctic old-timers. The factual basis of the study was made up of field observation materials (empirical observation method) characterizing the activities of local singing groups in preserving the song tradition of Russian settlers. In the course of the work, the following hypothesis was put forward: as a result of the adaptation of the song culture of Russian settlers to the new natural and socio-cultural conditions of the Arctic, dynamic processes occurred in their folklore. These changes occurred not only under the influence of new climatic conditions, but also under the influence of a foreign ethnic environment. A comparative analysis of literature partly confirms this assumption. Dynamic processes affected poetic texts and musical styles of some folklore genres, as well as the ritual side of the ethnic group of settlers.

O.G. Kuptsova, M.S. Romanova

Healing Codes in Mari Hemostatic Spell Texts

Key words and phrases: code; Mari language; Russian language; comparative linguistics; spell texts; ethnolinguistics.

Abstract: The article aims to identify the healing code in Mari hemostatic spell texts. How the presence of a ratio of real and unreal conditions as a special aspect for hemostatic spell texts can promote wound healing and stop bleeding is the question that determined the hypothesis and objectives of this work. The material for the study was extracted by the method of continuous sampling from authentic spell-incantation texts. Mari spell texts for stopping bleeding and healing wounds have their own peculiarity, namely the absence of an introductory part and the so-called part of "separation" from the disease. The results of the study reveal an inextricable connection of codes with the structure of spell-incantation texts.

A.D. Petrova

The Role of Language Barriers in the Creation of the Concept of Untranslatability of Contemporary French Literature

Key words and phrases: untranslatability; language barriers; cultural adaptation; equivalence; contemporary French literature; translation strategies; semantic distortion.

Abstract: It is important to analyze "untranslatability" in contemporary French literature in the context of globalization: the combination of idiomatic, phonetic and cultural barriers forms a phenomenon, emphasizing the need for linguistic accuracy and cultural resonance. The aim of the study was to find out the peculiarities of the functioning of linguistic nuances (idioms, subjunctive mood, culturally bound lexemes) and their semantic

obstacles – challenges for destabilization of the concept of “equivalence”, revealing contradictions in the relationship between lexical fidelity and cultural adaptation. Using comparative analysis, French originals of such authors as Houellebecq and Nothomb were compared with English and Russian translations, and discrepancies in lexical equivalence and semantic distortions (paraphrasing of idioms / phrasal substitutions) were revealed, and the desire of untranslatable elements for conversion due to their cultural specificity was recorded. The results show that language barriers in French texts (phonetic untranslatability, idiomatic allusions and syntactic complexity) create asymmetrical relations between the source and target texts: linguistic resistance, manifested in emerging lexical/phraseological obstacles, complicates traditional translation techniques, turning the text into an adaptive rather than replicative construction. The results obtained confirm the hypothesis of the existence of “untranslatability” as a key attribute of linguacultural exchange based on the principle of limiting the force field, reconfiguring the semantics of the original into variable interpretations in different languages, thereby restructuring translation as an interpretative task. The practical implications point to the need for innovative “adaptation techniques” that take into account cultural/linguistic asymmetries while maintaining semantic coherence: as long as full equivalence remains elusive, translation becomes an act of multi-layered approximation, overcoming lexical gaps with the help of adaptation strategies such as compensation/amplification that serve to preserve the “core meaning” in the face of syntactic transformation. Thus, the study highlights the need for future translation studies to move beyond traditional equivalence and to use translation methods – methods that take into account untranslatability as an inherent feature of cultural transmission – which opens up the possibility of studying other language systems in which unique idiomatic, phonetic or structural elements challenge the limits of translatability.

Ju Haina, Yang Lin, Liu Chiayi

Folk Beliefs and Cultural Heritage of the Evenks of Russia

Key words and phrases: Russian Evenks; cultural heritage; folk beliefs.

Abstract: Evenki are one of the national minorities of Russia, mainly in Siberia and the Far East. Shamanism is not only the Evenki belief in supernatural powers, but also a special form of their rational view of the relationship between man and nature, animals, the world and society. The purpose of this article is to analyze the characteristics of the Russian Evenki, Chinese Evenki and Oronchuns, who are culturally homogeneous peoples, but the process and characteristics of the development of modern shamanism among these peoples in Russia and China are very different. Evenki, as Chinese-Russian cross-border peoples, are indispensable cultural links between the countries of Northeast Asia. The results achieved are that in the context of globalization, the value and significance of cross-border peoples are becoming increasingly obvious. The combination of theory and practice is the main method of this article.

S.A. Kokareva, O.Yu. Orlova

Strategic Goals and Objectives of the National Oil and Gas Industry in the Context of Sustainable Development of the Russian Energy Sector

Key words and phrases: energy strategy; oil and gas industry; sustainable development.

Abstract: The article examines the activities of the largest enterprises of the Russian oil and gas sector in accordance with the key theses of the energy strategy of the Russian Federation until 2025. The paper analyzes the current performance of PJSC Gazprom, PJSC Lukoil and PJSC Rosneft, which opens up visible development prospects, and also draws the reader’s attention to weaknesses. The main method of this study is a comprehensive critical analysis of public reporting of companies – leaders of the domestic oil and gas industry. The purpose of this study is to assess the compliance of the trajectory of the activities of oil and gas industry enterprises with the national energy strategy. The goal of the study was achieved by identifying four main areas of development of the energy complex until 2035, as well as analyzing public reporting in terms of identifying and substantiating the performance of the companies in question in the areas identified by the authors. The hypothesis of the study assumed that despite the progressive development of the Russian oil and gas industry, the industry needs additional incentive measures to achieve the goals of advanced development. In conclusion, the article concludes that it is necessary to create a unified indicator of the sustainability of oil and gas enterprises, the introduction of which into existing methods for assessing the investment attractiveness of a company will contribute to the activation of investment processes in capital-intensive projects related to the transformation of the domestic energy sector.

A.A. Kurochkina, O.V. Voronkova, K.A. Namazov

The Analysis of Models of Digital Transformation of Business Processes in Retail

Key words and phrases: business processes; digital transformation; trade enterprises; Russian economy.

Abstract: The article analyzes various models of digital transformation of business processes in retail, paying special attention to their features and applicability in the Russian economy. The purpose of the article is to analyze existing models of digital transformation of business processes in retail and determine the most effective ones for use in modern retail enterprises. Achieving this goal was accompanied by solving a number of specific tasks: conducting a comparative analysis of various models, identifying their key characteristics, advantages and disadvantages; assessing the applicability of the analyzed models to the Russian retail sector, taking into account the current economic and technological conditions; developing recommendations for adapting and supplementing the proposed models of digital transformation to the conditions of Russian retail enterprises. The research hypothesis suggests that successful digital transformation of business processes in retail requires taking into account the company's digital maturity, management flexibility and employee competencies. The research methods were a comparative analysis, within the framework of which the study of digital transformation models proposed in scientific literature takes place; general scientific methods of scientific knowledge: observation, comparison, synthesis, induction and deduction, mental modeling. The result of this study is the identification of key advantages and limitations of models of digital transformation of business processes in retail trade, and proposals are made for their adaptation for successful implementation in the modern conditions of the Russian economy.

I.F. Pilnikova, E.M. Kot

Theoretical Foundations of Studying the Milk Market

Key words and phrases: concept of "milk market"; theoretical foundations of studying the milk market; approaches to studying the milk market.

Abstract: The article examines the theoretical foundations of studying the milk market. The objective is to expand the concept of "milk market". The objectives are to consider the concept of "milk market" taking into account the position of practicing researchers and specialists in various fields, such as economists, farmers, marketers and sociologists, to conduct a comparative analysis of these concepts. The milk market is a complex and dynamic system that plays a key role in providing the population with a valuable nutritious product. To understand the functioning and development of this market, it is necessary to understand its theoretical foundations, including the definition of the concept of "milk market" and an analysis of existing theoretical approaches to its study. The milk market is a complex and dynamic ecosystem that is influenced by many factors, such as consumer preferences, production costs, technological advances and government regulation. Understanding the intricacies of this market requires a multifaceted approach that includes various theoretical frameworks. The research hypothesis suggests that the scientific problem will be solved and the goal achieved if new aspects are included in the basis of its solution, taking into account which the concept of the "milk market" will be expanded. The research methods were analysis of literature on the research problem, description, comparison, generalization. The research results showed that three new aspects have been formed, taking into account which the concept of "milk market" can be expanded.

G.F. Tokunova, Yu.A. Tsvetkov, O.Yu. Bochkareva

Strategies of Behavior of Contracting Organizations in the Construction Public Procurement Market

Key words and phrases: public procurement; government order; contract system; construction contract; organizational strategy.

Abstract: The system of public procurement for ensuring the satisfaction of public needs plays a major role in the functioning and development of the economy. Of particular importance in this system is the procurement of construction work. The purpose of the study is to develop strategies for the behavior of organizations in the market of public construction orders. The work sets such tasks as analyzing the level of fulfillment of public construction contracts, identifying the dynamics of including organizations in the register of unscrupulous suppliers, and other negative effects associated with the irrational behavior of procurement market participants. The hypothesis of the study is the assumption that in order to minimize cases of termination of contracts, reduce the number of unscrupulous contractors, and more effectively distribute them in the market of public orders, certain strategies should be developed. The study revealed that today contracting organizations participating in the performance of work to meet public needs are not entirely responsible in developing strategies for their participation in competitive

procedures for determining contract executors. Certain strategies for the behavior of contracting organizations in the market of public construction orders are proposed.

O.V. Chepik, A.A. Romanov

**Increasing the Economic Security of an Economic Entity Based on the Use of Innovations
and the Program-Targeted Planning Method**

Key words and phrases: economic security; risk; internal control; innovation; program-target method of planning and management.

Abstract: The purpose of the scientific research was to study the impact of innovations and program-target planning on the activities of an individual organization. The main objectives are related to the justification of measures to improve the economic security of the organization. In the course of the study, the analytical research method, SWOT analysis, comparative advantages method, and program-target planning method were used. The results of the implementation of the presented developments are presented, which will increase the profit of the economic entity and improve its economic security.

L.L. Pokrovskaya, A.I. Aleksandrova

**Generalization of the Experience of Forensic Accounting Examination
in the Field of Non-Cash Payments**

Key words and phrases: non-cash payments; cash; payment documents; forensic accounting examination; economic crimes.

Abstract: The article presents the main elements of the methodology of forensic accounting examination in the field of non-cash payments. The purpose of the study: to summarize the experience of forensic accounting examination in the field of non-cash payments and highlight the main areas of the verification methodology. The objectives of the study are: to determine the objects, goals and main areas of forensic accounting examination, to clarify the stages of the analysis of non-cash payments of the organization for the purposes of forensic accounting examination, to establish the causes and factors of fraudulent activities. Author's hypothesis: forensic accounting examination based on information in documents on non-cash payments of the organization can not only detect fraudulent activities, but also answer the most important questions about the reliability of the company's financial condition indicators. The methods of research used: statistical method, comparative analysis, generalization, systematization. Results achieved: practical experience is summarized and theoretical and methodological aspects of analysis during forensic accounting examination in the field of non-cash payments are systematized.

V.V. Yankovich, T.L. Pervushina

Risks of an Educational Organization of Secondary Vocational Education: Identification and Analysis

Key words and phrases: educational organization; risk; risks in education; risk-forming factors; education management; risk management; risk analysis.

Abstract: The objective of the study is to create a risk management model that will be based on theoretical justification and will take into account the specific features of the education sector. It is also necessary to develop methodological approaches to risk management. To achieve this goal, it is necessary to solve the following tasks: study the risk management process in an educational organization; identify the organization's risks and analyze them; develop a risk management model in an educational organization. The work uses such methods of scientific research as observation, comparison, analogy, synthesis and analysis, induction and deduction. The theoretical basis of the study is the works of domestic and foreign scientists in the field of risk management. The hypothesis of the study is that the development of an effective risk management model that covers all aspects of the educational organization's activities will improve the efficiency of its work. Research results: the proposed risk management model in an educational organization helps to reduce the impact of risks on the organization's activities and minimize the adverse consequences associated with them.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ List of Authors

Н.С. АБИБУЛАЕВА

преподаватель кафедры технологического образования Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: naylusha@mail.ru

N.S. ABIBULAEVA

Lecturer, Department of Technological Education, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: naylusha@mail.ru

А.Н. ЮНУСОВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин Крымского инженерно-педагогического университета имени Февзи Якубова, г. Симферополь

E-mail: naylusha@mail.ru

A.N. YUNUSOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Social and Humanitarian Disciplines, Crimean Engineering and Pedagogical University named after Fevzi Yakubov, Simferopol

E-mail: naylusha@mail.ru

Е.А. ВЬЮГИНА

аспирант Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: vea999@yandex.ru

E.A. VYUGINA

Postgraduate Student, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: vea999@yandex.ru

А.А. ЛИФИНЦЕВА

доктор психологических наук, профессор института гуманитарных наук Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: ALifintseva@kantiana.ru

A.A. LIFINTSEVA

Doctor of Psychology, Professor, Institute of Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: ALifintseva@kantiana.ru

М.М. ДУХАНИН

старший помощник начальника учебно-методического отдела Краснодарского высшего военного авиационного училища летчиков, г. Краснодар

E-mail: dukhanina.93@mail.ru

M.M. DUKHANIN

Senior Assistant to the Head of Educational and Methodological Department, Krasnodar Higher Military Aviation School of Pilots, Krasnodar

E-mail: dukhanina.93@mail.ru

Н.В. ВОЛЫНКИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков Военного учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж

E-mail: volynkina_n@mail.ru

N.V. VOLYNKINA

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages, Air Force Military Educational and Scientific Center "Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin", Voronezh

E-mail: volynkina_n@mail.ru

Т.В. КИРИЛЛОВА

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института ФСИН России, г. Москва

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

T.V. KIRILLOVA

Doctor of Education, Professor, Chief Researcher, Research Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Moscow

E-mail: tatiana-kirillova@rambler.ru

Р.Г. САБИРОВА

преподаватель биологии и химии Арского педагогического колледжа имени Габдуллы Тукая, г. Арск

E-mail: sabirova_rasima@mail.ru

R.G. SABIROVA

Teacher of Biology and Chemistry, t Arsk Pedagogical College named after Gabdulla Tukay, Arsk

E-mail: sabirova_rasima@mail.ru

Р.Р. НАСИБУЛЛОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методологии обучения и воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: nasibullov_ramis@mail.ru

R.R. NASIBULLOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Methodology of Teaching and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: nasibullov_ramis@mail.ru

И.Ф. ЯРУЛЛИН

кандидат педагогических наук, доцент кафедры методологии обучения и воспитания Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: yarullin_ilnar@mail.ru

I.F. YARULLIN

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Methodology of Teaching and Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: yarullin_ilnar@mail.ru

С.С. КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры химического образования Казанского (Приволжского) федерального университета, г. Казань

E-mail: svetlanakos@mail.ru

S.S. KOSMODEMYANSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Chemical Education, Kazan (Volga Region) Federal University, Kazan

E-mail: svetlanakos@mail.ru

Е.Н. СЕЛИВЕРСТОВА

доктор педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: eseliver@mail.ru

E.N. SELIVERSTOVA

Doctor of Education, Professor, Head of Department of Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: eseliver@mail.ru

К.С. СЕЛЯНИН

аспирант Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана (национального исследовательского университета), г. Москва

E-mail: mumc@bmstu.ru

K.S. SELYANIN

Postgraduate Student, Bauman Moscow State Technical University (National Research University), Moscow

E-mail: mumc@bmstu.ru

С.Б. СЕРЯКОВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры социальной педагогики и психологии Института педагогики и психологии Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: sb.seryakova@mpgu.su

S.B. SERyakOVA

Doctor of Education, Professor, Department of Social Pedagogy and Psychology of the Institute of Pedagogy and Psychology of Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: sb.seryakova@mpgu.su

И.В. ЗУБКОВА

аспирант Московского педагогического государственного университета, г. Москва

E-mail: zubkovairina-94@yandex.ru

I.V. ZUBKOVA

Postgraduate Student, Moscow State Pedagogical University, Moscow

E-mail: zubkovairina-94@yandex.ru

Л.К. ФОРТОВА

доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, профессор кафедры психологии личности и специальной педагогики Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

L.K. FORTOVA

Doctor of Education, Candidate of Science (Law), Honored Worker of Higher Education of the Russian Federation, Professor, Department of Personality Psychology and Special Pedagogy, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

М.А. ЕНГИБАРЯН

кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир

E-mail: flk33@mail.ru

M.A. YENGIBARYAN

Candidate of Science (Law), Senior Lecturer, Department of State and Legal Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: flk33@mail.ru

М.С. ФАБРИКОВ

кандидат педагогических наук, доцент, проректор по экономике и развитию инфраструктуры, заведующий кафедрой технологического и экономического образования Владимирского государственного университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых, г. Владимир

E-mail: farikoff@mail.ru

M.S. FABRIKOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Vice-Rector for Economics and Infrastructure Development, Head of the Department of Technological and Economic Education, Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs, Vladimir

E-mail: farikoff@mail.ru

С.В. КОМИССАРОВА

старший преподаватель кафедры гражданско-правовых дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, г. Владимир

E-mail: sveta_stepanova@mail.ru

S.V. KOMISSAROVA

Senior Lecturer, Department of Civil Law Disciplines, Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vladimir

E-mail: sveta_stepanova@mail.ru

ХУАН ЮНШЭН

аспирант Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: yolia129xx@163.com

HUANG YONGSHENG

Postgraduate Student, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: yolia129xx@163.com

Р.М. ЧУМИЧЕВА

доктор педагогических наук, профессор кафедры дошкольного образования Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: mchumicheva@sfedu.rul

R.M. CHUMICHEVA

Doctor of Education, Professor, Department of Preschool Education, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: mchumicheva@sfedu.rul

М.Р. ДОНЧЕНКО

соискатель Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: Katya260688@mail.ru

M.R. DONCHENKO

PhD Candidate, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: Katya260688@mail.ru

Л.А. КАДУЦКАЯ

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики физической культуры Белгородского государственного национального исследовательского университета, г. Белгород

E-mail: Katya260688@mail.ru

L.A. KADUTSKAYA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Theory and Methodology of Physical Education, Belgorod State National Research University, Belgorod

E-mail: Katya260688@mail.ru

А.А. КАЦЕРО

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии, дефектологии и социальной работы Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: katsero@list.ru

A.A. KATSERO

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Special Psychology, Defectology and Social Work, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

E-mail: katsero@list.ru

Е.М. ФРОЛКОВА

студент Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: frolkovae5@gmail.com

E.M. FROLKOVA

Student, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

E-mail: frolkovae5@gmail.com

ЛЮ ЧЖУНЦЗЯНЬ

аспирант Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена,

г. Санкт-Петербург

E-mail: 245349055@qq.com

LIU ZHONGJIAN

Postgraduate Student, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: 245349055@qq.com

Е.Н. ЯКОВЛЕВА

доктор искусствоведения, кандидат педагогических наук, профессор кафедры музыкального воспитания и образования Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: elena-musik@yandex.ru

E.N. YAKOVLEVA

Doctor of Arts, Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Department of Music Education and Training, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: elena-musik@yandex.ru

Т.В. СЛЮСАРСКАЯ

кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии Тульского государственного педагогического университета имени Л.Н. Толстого, г. Тула

E-mail: slusarskaya@mail.ru

T.V. SLYUSARSKAYA

Candidate of Science (Psychology), Associate Professor, Department of Special Psychology, Tula State Pedagogical University named after L.N. Tolstoy, Tula

E-mail: slusarskaya@mail.ru

О.А. ШЕРЕМЕТЬЕВА

старший преподаватель кафедры иностранных языков юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: sheremetieva_oa@prfur.ru

O.A. SHEREMETYEVA

Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

E-mail: sheremetieva_oa@prfur.ru

А.А. АТАБЕКОВА

доктор филологических наук, профессор, проректор по многоязычному развитию, заведующий кафедрой иностранных языков юридического института Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва

E-mail: atabekova_aa@prfur.ru

A.A. ATABEKOVA

Doctor of Philology, Professor, Vice-Rector for Multilingual Development, Head of the Department of Foreign Languages, Law Institute, Peoples' Friendship University of Russia named after Patrice Lumumba, Moscow

E-mail: atabekova_aa@prfur.ru

Р.Р. ДЕНИСОВ

студент Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: vgstaros@mail.ru

R.R. DENISOV

Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: vgstaros@mail.ru

Г.Н. ШЕРГИН

старший преподаватель кафедры национальных видов спорта, медико-биологических дисциплин и безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: vgstaros@mail.ru

G.N. SHERGIN

Senior Lecturer, Department of National Sports, Medical and Biological Disciplines and Life Safety, Institute of Physical Culture and Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: vgstaros@mail.ru

В.Г. СТАРОСТИН

кандидат медицинских наук, доцент кафедры национальных видов спорта, медико-биологических дисциплин и безопасности жизнедеятельности Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: vgstaros@mail.ru

V.G. STAROSTIN

Candidate of Science (Medicine), Associate Professor, Department of National Sports, Medical and Biological Disciplines and Life Safety, Institute of Physical Culture and Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: vgstaros@mail.ru

В.О. МОРОЗОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры безопасности жизнедеятельности и физической культуры Орского гуманитарно-технологического института (филиала) Оренбургского государственного университета, г. Орск

E-mail: ekondaeva@mail.ru

V.O. MOROZOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Life Safety and Physical Culture, Orsk Humanitarian and Technological Institute (branch), Orenburg State University, Orsk

E-mail: ekondaeva@mail.ru

О.В. МОРОЗОВ

кандидат педагогических наук, доцент, преподаватель Орского филиала Оренбургского областного медицинского колледжа, г. Орск

E-mail: ekondaeva@mail.ru

O.V. MOROZOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Teacher, Orsk Branch of Orenburg Regional Medical College, Orsk

E-mail: ekondaeva@mail.ru

Л.Л. ПЛАТОНОВА

кандидат педагогических наук, доцент Института физической культуры и спорта Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: ll.platonova@mail.ru

L.L. PLATONOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Institute of Physical Culture and Sports, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: ll.platonova@mail.ru

Д.Н. ПЛАТОНОВ

кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой физического воспитания и спорта Арктического государственного агротехнологического университета, г. Якутск

E-mail: platonovdn56@mail.ru

D.N. PLATONOV

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Head of Department of Physical Education and Sports, Arctic State Agrotechnological University, Yakutsk

E-mail: platonovdn56@mail.ru

В.Н. ЛОГИНОВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики физической культуры и спорта Чурапчинского государственного университета физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: nauka@chgifkis.ru

V.N. LOGINOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports, Churapcha State University of Physical Culture and Sports, p. Churapcha

E-mail: nauka@chgifkis.ru

А.Е. НИКИТИНА

кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и методики физической культуры и спорта Чурапчинского государственного института физической культуры и спорта, с. Чурапча

E-mail: nasnikitina2022@gmail.com

A.E. NIKITINA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Head of Department of Theory and Methodology of Physical Culture and Sports, Churapcha State Institute of Physical Culture and Sports, p. Churapcha

E-mail: nasnikitina2022@gmail.com

Р.И. ОКОНЕШНИКОВ

руководитель ГБУ Республики Саха (Якутия) «Управление физической культуры и спорта», г. Якутск

E-mail: Romokon@mail.ru

R.I. OKONESHNIKOV

Head of State Budgetary Institution of the Republic of Sakha (Yakutia) "Department of Physical Culture and Sports", Yakutsk

E-mail: Romokon@mail.ru

А.М. ПРИХОДЬКО

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической подготовки и спорта Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: prihodkostar@mail.ru

A.M. PRIKHODKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Training and Sports, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: prihodkostar@mail.ru

А.Р. ШАЙДУЛЛОВ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки и спорта Военной ордена Жукова академии войск национальной гвардии Российской Федерации, г. Санкт-Петербург

E-mail: rizhi1@mail.ru

A.R. SHAIIDULLOV

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Physical Training and Sports, Military Order of Zhukov Academy of the National Guard Troops of the Russian Federation, St. Petersburg

E-mail: rizhi1@mail.ru

С.Н. ВОРОБЬЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург
E-mail: sergeyvorobey77@gmail.com

S.N. VOROBYOV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, St. Petersburg State University of Telecommunications named after M.A. Bonch-Bruevich, St. Petersburg
E-mail: sergeyvorobey77@gmail.com

И.Е. КАБАЕВ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры физической культуры Санкт-Петербургского государственного университета телекоммуникаций имени М.А. Бонч-Бруевича, г. Санкт-Петербург
E-mail: kie-13@yandex.ru

I.E. KABAEV

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Physical Education, St. Petersburg State University of Telecommunications named after M.A. Bonch-Bruevich, St. Petersburg
E-mail: kie-13@yandex.ru

А.А. ТИХОНЧУК

кандидат педагогических наук, доцент, докторант Военного института физической культуры, г. Санкт-Петербург
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

A.A. TIKHONCHUK

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Doctoral Candidate, Military Institute of Physical Education, St. Petersburg
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

А.М. СЕДЫХ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры физической подготовки Военного учебно-научного центра ВВС «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Воронеж
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

A.M. SEDYKH

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Physical Training, Military Educational and Scientific Center of the Air Force “Air Force Academy named after Professor N.E. Zhukovsky and Yu.A. Gagarin”, Voronezh
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

Е.Н. КОРНЕЕВ

старший преподаватель кафедры спортивных и подвижных игр Военного института физической культуры, г. Санкт-Петербург
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

E.N. KORNEEV

Senior Lecturer Department of Sports and Outdoor Games, Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

А.А. КОЛТУН

старший помощник начальника учебно-методического отдела Военного института физической культуры, г. Санкт-Петербург
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

A.A. KOLTUN

Senior Assistant to the Head of the Educational and Methodological Department, Military Institute of Physical Culture, St. Petersburg
E-mail: vaiyvrn@yandex.ru

А.С. ПАВЛОВ

кандидат педагогических наук, инструктор-методист Академии хоккея имени Б.П. Михайлова, г. Новомосковск

E-mail: alexgreat@list.ru

A.S. PAVLOV

Candidate of Science (Pedagogy), Instructor-Methodologist, Hockey Academy named after B.P. Mikhailov, Novomoskovsk

E-mail: alexgreat@list.ru

А.К. МАКСИМОВ

аспирант Российского университета спорта «ГЦОЛИФК»; тренер ХК «Юнисон-Москва», г. Москва

E-mail: maxi_mov@inbox.ru

A.K. MAKSIMOV

Postgraduate Student, Russian University of Sports "GTSOLIFK"; Coach, Hockey Club "Unison-Moscow", Moscow

E-mail: maxi_mov@inbox.ru

С.Л. ПОЛОЗОВА

преподаватель кафедры физического воспитания Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: spolozova2010@gmail.com

S.L. POLOZOVA

Lecturer, Department of Physical Education, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

E-mail: spolozova2010@gmail.com

Н.П. ПОЛЕБЕНЦЕВА

преподаватель кафедры физического воспитания Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород

E-mail: natalapol.1980@gmail.com

N.P. POLEBENTSEVA

Lecturer, Department of Physical Education, Nizhny Novgorod State University named after N.I. Lobachevsky, Nizhny Novgorod

E-mail: natalapol.1980@gmail.com

А.В. СТАФЕЕВА

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теоретических основ физической культуры Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина, г. Нижний Новгород

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

A.V. STAFEEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theoretical Foundations of Physical Education, Nizhny Novgorod State Pedagogical University named after Kozma Minin, Nizhny Novgorod

E-mail: staffanastasiya@yandex.ru

И.Н. РОНЬ

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики гимнастики Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

E-mail: sportron@mail.ru

I.N. RON

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Gymnastics, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

E-mail: sportron@mail.ru

Р.Р. ПАШЯН

магистрант Кубанского государственного университета физической культуры, спорта и туризма, г. Краснодар

E-mail: sportron@mail.ru

R.R. PASHYAN

Master's Student, Kuban State University of Physical Culture, Sports and Tourism, Krasnodar

E-mail: sportron@mail.ru

С.П. СКРЯБИН

старший преподаватель кафедры физического воспитания Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: skryabin_sp@mail.ru

S.P. SCRYABIN

Senior Lecturer, Department of Physical Education, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: skryabin_sp@mail.ru

А.И. БАРАШКОВА

доктор биологических наук, главный научный сотрудник лаборатории арахноэнтомологии Якутского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук – Якутского научно-исследовательского института сельского хозяйства имени М.Г. Сафронова, г. Якутск

E-mail: mfedorova74@mail.ru

A.I. BARASHKOVA

Doctor of Biological Sciences, Chief Researcher of the Laboratory of Arachnoentomology Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences - Yakut Scientific Research Institute of Agriculture named after M.G. Safronov, Yakutsk

E-mail: mfedorova74@mail.ru

Т.А. КРАВЧУК

кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой теории и методики туризма и рекреации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: kravchukt@mail.ru

T.A. KRAVCHUK

Candidate of Science (Pedagogy), Professor, Head of Department of Theory and Methodology of Tourism and Recreation, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: kravchukt@mail.ru

И.Ю. ГОРСКАЯ

доктор педагогических наук, профессор кафедры естественно-научных дисциплин Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: mbofkis@mail.ru

I.YU. GORSKAYA

Doctor of Education, Professor, Department of Natural Sciences, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: mbofkis@mail.ru

Д.А. САВЧАК

кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики туризма и рекреации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: xdasha@inbox.ru

D.A. SAVCHAK

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Department of Theory and Methodology of Tourism and Recreation, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: xdasha@inbox.ru

Е.С. АСЕЕВА

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики туризма и рекреации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: susolina@mail.ru

E.S. ASEVA

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Theory and Methodology of Tourism and Recreation, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: susolina@mail.ru

Д.Ю. ЛОМОВЦЕВ

кандидат педагогических наук, старший преподаватель кафедры теории и методики туризма и рекреации Сибирского государственного университета физической культуры и спорта, г. Омск

E-mail: den-as@yandex.ru

D.YU. LOMOVTSSEV

Candidate of Science (Pedagogy), Senior Lecturer, Department of Theory and Methodology of Tourism and Recreation, Siberian State University of Physical Education and Sports, Omsk

E-mail: den-as@yandex.ru

А.С. АНДРИЕНКО

кандидат педагогических наук, доцент Академии психологии и педагогики Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону

E-mail: angelaandrienko22@gmail.com

A.S. ANDRIENKO

Candidate of Science (Pedagogy), Associate Professor, Academy of Psychology and Pedagogy, Southern Federal University, Rostov-on-Don

E-mail: angelaandrienko22@gmail.com

ГАО СЮЕМАНЬ

преподаватель кафедры перевода и русского языка Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (КНР)

E-mail: 270079435@qq.com

GAO XUEMAN

Lecturer, Department of Translation and Russian Language, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 270079435@qq.com

ЛЮ ДИ

кандидат филологических наук, преподаватель кафедры перевода Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (КНР)

E-mail: 46823056@qq.com

LIU DI

PhD in Philology, Lecturer, Department of Translation, Heihe University, Heihe (China)

E-mail: 46823056@qq.com

Д.В. ГУЛЯКИН

доктор педагогических наук, профессор кафедры архитектуры гражданских и промышленных зданий имени А.В. Титова Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар

E-mail: dvggti@yandex.ru

D.V. GULYAKIN

Doctor of Education, Professor, Department of Architecture of Civil and Industrial Buildings named after A.V. Titov, Kuban State Technological University, Krasnodar

E-mail: dvggti@yandex.ru

Т.Н. ШАБАНОВА

соискатель Кубанского государственного технологического университета, г. Краснодар
E-mail: t.shabanova1989@yandex.ru

T.N. SHABANOVA

PhD Candidate, Kuban State Technological University, Krasnodar
E-mail: t.shabanova1989@yandex.ru

К.Е. ДРЕГЕР

аспирант Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва
E-mail: Dreger13_06@list.ru

K.E. DREGER

Postgraduate Student, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow
E-mail: Dreger13_06@list.ru

Н.Ю. ФОМИНЫХ

доктор педагогических наук, профессор кафедры иностранных языков № 1 Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова, г. Москва

E-mail: fominyh.ny@rea.ru

N.YU. FOMINYKH

Doctor of Education, Professor, Department of Foreign Languages No. 1, G.V. Plekhanov Russian University of Economics, Moscow

E-mail: fominyh.ny@rea.ru

А.И. ЕВДОКИМОВА

кандидат педагогических наук, член-корреспондент Академии информатизации образования, доцент кафедры педагогики, образовательных технологий и профессиональной коммуникации Саратовского государственного медицинского университета имени В.И. Разумовского, г. Саратов; докторант Института стратегии развития образования, г. Москва

E-mail: anastacia.evdokimowa@yandex.ru

A.I. EVDOKIMOVA

Candidate of Science (Pedagogy), Corresponding Member of the Academy of Informatization of Education, Associate Professor, Department of Pedagogy, Educational Technologies and Professional Communication, Saratov State Medical University named after V.I. Razumovsky, Saratov; doctoral student, Institute for Education Development Strategy, Moscow

E-mail: anastacia.evdokimowa@yandex.ru

Е.В. ОСИПОВА

кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, криминалистики и правовой информатики Балтийского федерального университета имени И. Канта, г. Калининград

E-mail: ekaterinaosipova@yahoo.com

E.V. OSIPOVA

Candidate of Science (Law), Associate Professor, Department of Criminal Procedure, Forensic Science and Legal Informatics, Immanuel Kant Baltic Federal University, Kaliningrad

E-mail: ekaterinaosipova@yahoo.com

Е.Н. ТРЕГУБЕНКО

доктор педагогических наук, профессор кафедры административного и интеллектуального права Луганского государственного университета имени В. Даля, г. Луганск

E-mail: entregubenko@mail.ru

E.N. TREGUBENKO

Doctor of Education, Professor, Department of Administrative and Intellectual Law, V. Dahl Lugansk State University, Lugansk

E-mail: entregubenko@mail.ru

Г.А. СОРОКИНА

доктор педагогических наук, профессор кафедры международного права и права социального обеспечения Луганского государственного университета имени В. Даля, г. Луганск

E-mail: galina-sorokina@mail.ru

G.A. SOROKINA

Doctor of Education, Professor, Department of International Law and Social Security Law, V. Dahl Lugansk State University, Lugansk

E-mail: galina-sorokina@mail.ru

В.Е. ХОЛМОГорова

кандидат филологических наук, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности и гуманитарных дисциплин Арктического государственного института культуры и искусств, г. Якутск

E-mail: hve@list.ru

V.E. KHOLMOGOROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Library and Information Activities and Humanities, Arctic State Institute of Culture and Arts, Yakutsk

E-mail: hve@list.ru

С.В. ФИЛИПОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка и перевода Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: filippova_sargylana@mail.ru

S.V. FILIPPOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of English Language and Translation, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: filippova_sargylana@mail.ru

Н.А. МАКСИМОВА

магистрант Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова, г. Якутск

E-mail: nbuharina15@gmail.com

N.A. MAKSIMOVA

Master's Student, North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

E-mail: nbuharina15@gmail.com

О.Л. ЮРОВСКАЯ

кандидат искусствоведения, доцент кафедры народного пения Южно-Уральского государственного института искусств имени П.И. Чайковского, г. Челябинск

E-mail: oyurovskaya@mail.ru

O.L. YUROVSKAYA

Candidate of Art History, Associate Professor, Department of Folk Singing, South Ural State Institute of Arts named after P.I. Tchaikovsky, Chelyabinsk

E-mail: oyurovskaya@mail.ru

О.Г. КУПЦОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

E-mail: kuptcovaog@yandex.ru

O.G. KUPTSOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Mari State University, Yoshkar-Ola

E-mail: kuptcovaog@yandex.ru

М.С. РОМАНОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии Марийского государственного университета, г. Йошкар-Ола

E-mail: maria.romanova@list.ru

M.S. ROMANOVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Romano-Germanic Philology, Mari State University, Yoshkar-Ola

E-mail: maria.romanova@list.ru

А.Д. ПЕТРОВА

кандидат филологических наук, доцент кафедры романской филологии Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: adbrache@gmail.com

A.D. PETROVA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Department of Romance Philology, St. Petersburg State University, St. Petersburg

E-mail: adbrache@gmail.com

ЦЗЮЙ ХАЙНА

кандидат филологических наук, доцент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (КНР)

E-mail: 509871631@qq.com

JU HAINA

Candidate of Science (Philology), Associate Professor, Heihe University, Heihe (PRC)

E-mail: 509871631@qq.com

ЯН ЛИНЬ

ассистент Харбинского института нефти, г. Харбин (КНР)

E-mail: 1746319287@qq.com

YANG LIN

Assistant, Harbin Institute of Petroleum, Harbin (PRC)

E-mail: 1746319287@qq.com

ЛЮ ЦЗЯИ

студент Хэйхэского университета, г. Хэйхэ (КНР)

E-mail: 3332422040@qq.com

LIU JIAYI

Student, Heihe University, Heihe (PRC)

E-mail: 3332422040@qq.com

С.А. КОКАРЕВА

ассистент кафедры банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: s.kokareva@list.ru

S.A. KOKAREVA

Assistant Lecturer, Department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: s.kokareva@list.ru

О.Ю. ОРЛОВА

доктор экономических наук, доцент, заведующий кафедрой банков, финансовых рынков и страхования Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: orlova.o@unecon.ru

O.YU. ORLOVA

Doctor of Economics, Associate Professor, Head of Department of Banks, Financial Markets and Insurance, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg

E-mail: orlova.o@unecon.ru

А.А. КУРОЧКИНА

доктор экономических наук, профессор Высшей школы сервиса и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

A.A. KUROCHKINA

Doctor of Economics, Professor, Higher School of Service and Trade, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, Saint Petersburg

E-mail: kurochkinaanna@yandex.ru

О.В. ВОРОНКОВА

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Российского государственного гидрометеорологического университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

O.V. VORONKOVA

Doctor of Economics, Professor, Department of Economics and Management, Russian State Hydrometeorological University, St. Petersburg

E-mail: nauka-bisnes@mail.ru

К.А. НАМАЗОВ

аспирант Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: namazov2@list.ru

K.A. NAMAZOV

Postgraduate Student, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: namazov2@list.ru

И.Ф. ПИЛЬНИКОВА

старший преподаватель кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: pilnikovai@mai.ru

I.F. PILNIKOVA

Senior Lecturer, Department of Economics, Accounting and Financial Control, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: pilnikovai@mai.ru

Е.М. КОТ

доктор экономических наук, доцент кафедры экономики, бухгалтерского учета и финансового контроля Уральского государственного аграрного университета, г. Екатеринбург

E-mail: emkot.urgau@gmail.com

E.M. KOT

Doctor of Economics, Associate Professor, Department of Economics, Accounting and Financial Control, Ural State Agrarian University, Yekaterinburg

E-mail: emkot.urgau@gmail.com

Г.Ф. ТОКУНОВА

доктор экономических наук, декан факультета экономики и управления, профессор кафедры менеджмента в строительстве, старший преподаватель кафедры экономики строительства и ЖКХ Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: tokunova.g.f@lan.spbgasu.ru

G.F. TOKUNOVA

Doctor of Economics, Dean of Faculty of Economics and Management, Professor, Department of Construction Management, Senior Lecturer, Department of Construction Economics and Housing and Public Utilities, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, Saint Petersburg

E-mail: tokunova.g.f@lan.spbgasu.ru

Ю.А. ЦВЕТКОВ

кандидат экономических наук, заместитель декана факультета экономики и управления по научной работе Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: yuriytsvetkow@yandex.ru

YU.A. TSVETKOV

Candidate of Science (Economics), Deputy Dean for Research, Faculty of Economics and Management, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: yuriytsvetkow@yandex.ru

О.Ю. БОЧКАРЕВА

кандидат экономических наук, заместитель декана факультета экономики и управления по учебной работе, доцент кафедры менеджмента в строительстве Санкт-Петербургского государственного архитектурно-строительного университета, г. Санкт-Петербург

E-mail: olga937-308-19@mail.ru

O.YU. BOCHKAREVA

Candidate of Science (Economics), Deputy Dean for Academic Affairs, Faculty of Economics and Management, Associate Professor, Department of Construction Management, St. Petersburg State University of Architecture and Civil Engineering, St. Petersburg

E-mail: olga937-308-19@mail.ru

О.В. ЧЕПИК

доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: ovchepik@yandex.ru

O.V. CHEPIK

Doctor of Economics, Professor, Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: ovchepik@yandex.ru

А.А. РОМАНОВ

кандидат экономических наук, доцент кафедры бухгалтерского учета, анализа, финансов и налогообложения Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний России, г. Рязань

E-mail: raa_ryazan@mail.ru

A.A. ROMANOV

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Accounting, Analysis, Finance and Taxation, Academy of Law and Management of the Federal Penitentiary Service of Russia, Ryazan

E-mail: raa_ryazan@mail.ru

Л.Л. ПОКРОВСКАЯ

кандидат экономических наук, доцент Института промышленного менеджмента, экономики и торговли Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого, г. Санкт-Петербург

E-mail: pokroskaya07@inbox.ru

L.L. POKROVSKAYA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Institute of Industrial Management, Economics and Trade of Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University, St. Petersburg

E-mail: pokroskaya07@inbox.ru

А.И. АЛЕКСАНДРОВА

кандидат экономических наук, доцент кафедры отраслевой экономики и финансов института экономики и управления Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург

E-mail: pokroskaya07@inbox.ru

A.I. ALEKSANDROVA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Sectoral Economics and Finance, Institute of Economics and Management, A.I. Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg

E-mail: pokroskaya07@inbox.ru

В.В. ЯНКОВИЧ

магистрант Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: inkoveh_vektoria@mail.ru

V.V. YANKOVICH

Master's Student, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: inkoveh_vektoria@mail.ru

Т.Л. ПЕРВУШИНА

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий и отраслей Сибирского государственного университета науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева, г. Красноярск

E-mail: t-pervushina@mail.ru

T.L. PERVUSHINA

Candidate of Science (Economics), Associate Professor, Department of Economics of Enterprises and Industries, Siberian State University of Science and Technology named after Academician M.F. Reshetnev, Krasnoyarsk

E-mail: t-pervushina@mail.ru

ГЛОБАЛЬНЫЙ НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
№ 12(165) 2024
Том 2

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Подписано в печать 25.12.24 г.
Формат журнала 60×84/8
Усл. печ. л. 32,8. Уч.-изд. л. 25,1.
Тираж 1000 экз.
Цена 300 руб.

ООО «НТФ РИМ».